

Российский государственный гуманитарный университет

Гендерные
ресурсы
СОЦИАЛЬНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ

Москва
2024

УДК 316.346.2

ББК 60.54

ГЗ4

Рецензенты

Л.А. Василенко

доктор социологических наук,
профессор кафедры организационного проектирования систем
управления РАНХиГС при Президенте РФ

О.Г. Овчарова

доктор политических наук, профессор Российской
государственной специализированной академии искусств,
сокоординатор исследовательского комитета по гендерной
политологии Российской ассоциации политической науки
(РАПН)

Ответственные редакторы

М.Ю. Милованова, М.Б. Буланова, И.О. Шевченко

Монография подготовлена к публикации в рамках НИР РГГУ
«Национальная модель гендерного равенства:
междисциплинарный и экспертный подход
(конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ», 2023)»

В оформлении обложки использован фрагмент
древнеримской мозаики IV века н. э. «Битва греков с Амазонками»
из предместья Дафни в Антиохии (современная Турция).
URL: <https://severnyumayak.ru/2021/06/21/kak-izobrazhali-amazonok-v-drevnegrecheskom-i-drevnerimskom-iskusstve/>

Рекомендовано к публикации

Редакционно-издательским советом РГГУ

© Милованова М.Ю., введение,
заключение, 2024

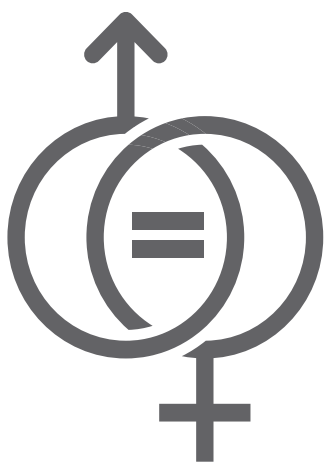
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2024

ISBN 978-5-7281-3399-5

Оглавление

<i>Введение (Милованова М.Ю.)</i>	9
<i>Глава 1. Гендерные ресурсы как объект социологического анализа (Милованова М.Ю., Батищев С.А.)</i>	23
1.1. Теоретическое обоснование понятия «гендерные ресурсы» (Милованова М.Ю., Батищев С.А.)	26
1.2. Гендерные аспекты нелинейной социальной динамики (Милованова М.Ю., Батищев С.А.)	41
1.3. Социальный переход как единый глобальный процесс и его результаты (Милованова М.Ю., Батищев С.А.)	44
1.4. Новый гендерный порядок как проявление социальных изменений (Милованова М.Ю.)	54
1.5. Пол и гендер: аспекты терминологических дебатов (Ушакова В.Г.)	63
<i>Глава 2. Культурно-исторические традиции VS новации гендерной повестки (Милованова М.Ю.)</i>	79
2.1. Гендерные ресурсы благотворительности и социального служения (на примере Л.А. Шанявской и М.К. Тенишевой) (Буланова М.Б.)	85
2.2. Женщины в социальных изменениях революционного и военного времени (Романишина В.Н.)	102
2.3. Социальные ресурсы гендерных общностей в предпринимательстве (Милованова М.Ю.)	128
2.4. Предпринимательская активность молодых матерей: концептуализация и лучшие практики (Швецова А.В.)	142
2.5. Отцовство: от традиционных представлений к гендерному равноправию (Шевченко И.О.)	151
2.6. Социальный потенциал детства как основа будущего гендерного равноправия (Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А.)	161
2.7. Социальное конструирование тела: гендерный аспект (Тартыгашева Г.В.)	170

<i>Глава 3. Гендерные ресурсы: оценка жизненных шансов и рисков в социальных изменениях</i>	191
3.1. Возможности сохранения и наращивания человеческого капитала (<i>Милованова М.Ю.</i>)	195
3.2. Экономические условия жизни, ситуация на работе и степень прекаризации в гендерном измерении (<i>Милованова М.Ю.</i>)	202
3.3. Поиск баланса между работой, карьерой, семьей и домом (<i>Милованова М.Ю., Мун В.А.</i>)	210
3.4. Гендерные особенности социального настроения (<i>Милованова М.Ю.</i>)	216
<i>Глава 4. Гендерные ресурсы публичной политики и политики: в поисках баланса</i> (<i>Милованова М.Ю.</i>).....	227
4.1. Феминизм в современном политическом процессе (<i>Ушакова В.Г.</i>)	234
4.2. Гендерное измерение женского политического лидерства Великобритании и Франции в XX–XXI вв. (<i>Жохова А.А.</i>)	248
4.3. Политическая карьера женщин в России и Германии (<i>Милованова М.Ю., Золотых Е.А.</i>)	264
4.4. Политика миграции и оценка в общественном сознании дагестанских народов: гендерные аспекты (<i>Шахбанова М.М.</i>)	276
4.5. Общественно-политические женские организации как шанс продвижения в политике (<i>Котлярова В.М.</i>)	281
4.6. «Социальное включение» женщин и гражданский сектор (<i>Милованова М.Ю., Шоёнова В.Б.</i>)	313
4.7. Политика гендерного равенства в современном Олимпийском движении (<i>Милованова М.Ю.</i>)	346
<i>Заключение</i>	361
<i>Примечания</i>	372
<i>Приложения</i>	432
<i>Библиография</i>	443
<i>Сведения об авторах</i>	479

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

Введение

Женщины составляют половину населения,
они держат на своих плечах половину неба
и должны принимать равное участие
в принятии решений, которые влияют
на их жизнь и жизнь их страны¹.

Пан Ги Мун
Генеральный секретарь ООН, 2011 г.

Наша монография «Гендерные ресурсы социальных изменений» представляет собой дальнейший ответ на дискуссионный и актуальный вопрос современных гендерных исследований: почему «феминизм равенства» не обеспечил «равенства возможностей»? Мы предлагаем ресурсный подход для раскрытия гендера, позволяющий воплощать балансировку интересов и потребностей женщин и мужчин в качестве объекта исследования². При этом учитывается глубинная трактовка гендерных исследований как специального направления в политическом и социологическом анализе, предметом которых «выступают разные формы и системы власти», а задачей – «установление фактов и причин, посредством которых неравенство воспроизводится»³

Эпоха социальных изменений ставит острее прежнего вопрос о связанности реальности и ее репрезентации. П. Штомпка⁴, раскрывая роль объективных связей для определения социальной общности, выделяет пол наряду с возрастом, расой, гражданством, территорией проживания, видом профессиональной деятельности (работы). Социологический подход к изучению положения женщин и мужчин не исключает учета биологически обусловленных половых особенностей, социально-психологических характеристик, особо обращает внимание на действующие социальные нормы, статусы, гендерные представления и стереотипы. То есть пол был и продолжает оставаться социально-стратифицирующим признаком, а гендер релевантен политическому анализу. Нам интересен поиск оснований сложившейся гендерной модели стратификации социального порядка, что

поможет ответить на еще один актуальный вопрос: почему происходит половая сегрегация, каковы ее причины? Практическая значимость наших научно-исследовательских изысканий состоит в том, чтобы, используя системный анализ и гендерный подход, дать оценку гендерных ресурсов как особого социального конструкта человеческих ресурсов в полоролевом качественном состоянии в условиях социальных изменений. Это позволит, на наш взгляд, расширить возможности для регулирования гендерных отношений, вовлечения новых составляющих и порождения новых структур и состояний здорового и прогрессивного общества.

Гендер как аналитическая категория совсем молод, ведь интерес к нему стал развиваться лишь во второй половине XX в. По экспертным оценкам, гендер «отсутствует в основных разделах социальной истории, артикулированной с XVIII по начало XX века»⁵. Признание гендера крупномасштабной социальной структурой (а не вопросом личной идентичности), исторически предопределенным и развивающимся социальным конструктом состоялось. Проблемное поле действующих гендерных отношений, исследуемое и представленное в данной коллективной работе, определяется как противоречивое и конфликтное. Связано это с тем, что гендерные роли в феминизированном российском обществе распределяются согласно логике социального развития. Проблемой является то, что передаваемые для развития ресурсы продолжают соответствовать традиционной (советской) гендерной модели или подгоняются под консервативную, иногда называемую либерально-консервативной, неопатриархальной и т. д., гендерную модель.

Начиная с Нового времени, как показано в работах М. Фуко, пол становится важнейшим идентификатором личности и различие между полами начинает трактоваться не просто как разница, а как противоположность. Р. Дарендорф определяет «современный социальный конфликт как антагонизм прав и их обеспечения, политики и экономики, гражданских прав и экономического роста, постоянный конфликт между группами, удовлетворенными и требующими удовлетворения»⁶. Социальные изменения сопровождаются процессом «социального включения» женщин. Это связано с продолжающейся, по определению Р. Дарендорфа, «дискриминацией, превращающей женщин в граждан второго сорта». По его мнению, картина политического поля усложняется в силу возникновения обширного класса большинства, при

котором социальная база политических разногласий стала такой же неясной, как и партийные структуры, а «формы этой дискриминации изошренны, но их действие весьма заметно»⁷.

Демографическим большинством в России являются женщины, что определяет специфический «демографический мобилизм»⁸. Нестабильная внешняя среда становится мощнейшим стимулятором поиска адаптационных механизмов, объективной оценки нематериального ресурсного потенциала российского населения. Тип гендерных отношений воспроизводится фрактально⁹, в социальных изменениях происходит стирание сословно-классовых делений, но гендерная идентичность наиболее устойчива и глубинна. Фрактальность гендерной традиционно-консервативной модели входит в противоречие с запросами прогрессивного социального развития и институции общественного мнения. Задекларированное равенство прав, формально полученных результатов ставит логичный вопрос: как намерения институционального и не институционального характера расходятся с тем, что есть в социальной реальности? «Партия прав» и «партия их обеспечения» – это разные группы интересов в действительности, налицо проблема жизненных шансов, возможностей и рисков человека по признаку пола. Господство мужской общности над женской в противовес интеграции и сотрудничеству, подавление «нормальности» конфликтного и противоречивого сосуществования, отрицание ресурсности различий, сегрегация по признаку пола, а не регулирование входящих в противоречие потребностей и интересов становится контрпродуктивным. На повестке дня задачи поиска и использования новых возобновляемых и неисчерпаемых ресурсов развития в их человеческом измерении.

Такая постановка проблемного поля исследования вполне соответствует гендерному тренду, давшему новую ветвь развития лишь четверть века назад, когда произошел перенос осознанного внимания с положения самих женщин, поднятого на знамя феминизмом, на концепцию полов. Была признана необходимость переоценки всей структуры общества и всего комплекса отношений между женщинами и мужчинами как гендерных, когда «понятия “пол”, “женщины” и “мужчины” становятся переменными, а объектом анализа выступает вся существующая система властных институтов»¹⁰. Изменение гендерного дискурса произошло в 1995 г. в Пекине, где состоялась IV Всемирная конференция по положению женщин и была принята Пекинская

Декларация и Платформа действий¹¹. Гендерологи-социологи заявляют о решении «женского вопроса», практикующие психологи, медики бьют тревогу о «мужском вопросе» в России, политологи и электоральные социологи видят противоречия в гендерном властном диспаритете и женском электоральном большинстве, историки обращают внимание на силу традиций, культурный код. Перечень проблемных точек можно продолжать, но ясно одно: современные гендерные исследования становятся все более междисциплинарными и притягательными для оптики социологического анализа.

В продолжение сложившейся традиции отечественных гендерных исследований последних трех десятилетий предметным полем нашей научной работы стали социальные процессы и сферы жизнедеятельности экономического, политического и духовного развития, проходящие в конфликтном поле гендера. Методологией стал гендерный подход в исследовании жизненного мира человека – женщин и мужчин как социальных общностей. Компонентами жизненного мира выступают сознание, поведение и среда¹². В дихотомии – жизненный мир человека и мир как система – мы опираемся на позиции М. Вебера о ценностно-рациональном действии и Ю. Хабермаса о коммуникативном действии, что позволяет рассматривать общество как жизненный мир, колонизируемый обществом как социальной системой (среда). Типы социального действия и коммуникативное действие, наиболее рациональное и результативное, имеют значение при выявлении вариантов использования ресурсов, их распределения, самоорганизации гендерных общностей, процессов интеграции и раскола по гендерному признаку. Основной средовой характеристикой гендерных проблем жизненного мира выступает становление *нового гендерного порядка* в условиях *социальных изменений*. Социальные изменения в социологии трактуются как перемены, происходящие в течение некоторого промежутка времени внутри социальных систем и во взаимоотношениях между ними, в обществе в целом как социентальной системе.

Содержание данной коллективной монографии включает теоретический раздел (глава 1), где учитывается важность конфигурации социальных изменений, их детерминация действующей национально-культурной традицией, обращается внимание на проявления новаций социального конструкта гендера (глава 2). В главах 3 и 4 в большей степени применяется предложенная методология и представлены результаты прикладных исследований,

включая данные, полученные в рамках грантовых конкурсов, в которые были включены члены нашего авторского коллектива. В качестве общего метода, предложенного М.Ю. Миловановой, в главах 3 и 4 применяется перекрестный анализ движущих сил конфликта и сфер жизнедеятельности (экономика, политика, духовная жизнь) А.Г. Здравомыслова¹³, репрезентированный как гендерный анализ. Для этого оценка жизненных шансов и возможностей женщин и мужчин в качестве движущих сил сознания и поведения проведена с упором на потребности, интересы и ценности гендерных общностей (см. Приложение 1). Обобщение полученных данных дает представление о контурах гендерной модели стратификации, которая строится на субшкалах и показателях, использованных для построения стратификации российского общества по жизненным шансам и рискам¹⁴. Эмпирическая база исследования представлена на основе анализа данных, полученных в ходе реализации проекта РНФ «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (2018 – 2022 гг.) (N = 1200, 2022 г.), данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ), проведенного в конце 2020 г. (N=9831)¹⁵. Безусловно, авторский коллектив опирается на богатую теоретическую базу современных гендерных исследований, использует масштабную и актуальную статистическую и социологическую информацию, данные опросов, рейтингов, вводит в оборот новую социологическую информацию авторских исследований.

Глава 1 «Гендерные ресурсы как объект социологического анализа» носит теоретическую направленность. В ней дается развитие теоретического обоснования понятия «гендерные ресурсы», его значимость в условиях социальных изменений, вводится дефиниция «конфликтное поле гендера», с оценкой его состояния через понятие «гендерные ресурсы». М.Ю. Милованова, руководитель научного коллектива монографии, и молодой исследователь С.А. Батищев, магистрант социологического факультета, ставят целью изучить нелинейную социальную динамику и ее гендерные аспекты. Важность исследования обусловлена поиском новых образцов миропорядка. Теория метаморфозы мира У. Бека оставляет необъясненной природу нелинейности процесса метаморфизации. Авторы предлагают использовать природное моделирование, являющееся собственным направлением исследований (параграф 1.3), рассматривать новый гендерный порядок как проявление социальных изменений (параграф 1.4).

Конфликтное поле гендера ярко проявляется в аспектах терминологических дебатов по поводу соотношения понятий «пол» и «гендер». Данную тему раскрывает В.Г. Ушакова, проанализировавшая процесс определения понятийного аппарата терминов «пол», «гендер», «третий пол» в культуре, социальной мысли, феминистских и гендерных исследованиях (параграф 1.5). Дается также краткая характеристика основных понятий в рамках гендерного спектра. Автором предпринята попытка обозначить значимость и влияние дебатов по теме пола и гендера, а также актуализировать процессы «нормализации», идеологизации и политизации третьего пола в странах западного либерального общества и их влияние на различные социальные, политические институты и процессы современности.

Глава 2 «Культурно-исторические традиции и новации: ресурсный подход» совмещает важные концепты: «...данное в настоящем — дело восприятия, будущее — дело надежды (или ожидания), прошлое же — дело памяти»¹⁷. При таком подходе, осознается, что настоящее содержит следы прошлого, а в настоящем всегда есть корни грядущего. М.Б. Буланова (параграф 2.1) обращает внимание на специфику развития благотворительности и социального служения, на роль женщин в сохранении российского историко-культурного наследия (на примере М.К. Тенишевой и Л.А. Шанявской). Ресурсность гендерных отношений XIX – начала XX вв. проявилась в том, что «за спинами этих замечательных женщин стояли их мужья – Альфонс Леонович и Вячеслав Николаевич, у которых хватило мужества не соревноваться с женщинами, а предоставить им возможность раскрыть свои таланты, проявить себя»¹⁸. Уместно будет здесь отметить, что «в 2023 г. третья по счету научно-практическая конференция получила новый статус — Первые Шанявские чтения как дань уважения и признания героических усилий Лидии Алексеевны Шанявской — женщины, не занимавшей официальных постов, но преданной делу народного образования. В традициях своего времени она, на основе завещания, исполняла волю своего мужа Альфонса Леоновича Шанявского о направлении финансовых средств на создание народного университета в Москве, формирование попечительского совета, но в то же время уже в начале XX в. воплощала собой деловую женщину, наравне с супругом участвовавшую своим капиталом в открытии доступного для всех высшего учебного заведения. Того учебного заведения, с которого начинался РГГУ»¹⁹. В.Н. Романишина исследует тему участия женщин в ключевых событиях первой половины XX в.:

в двух мировых войнах, череде революций и Гражданской войне в России (параграф 2.2). Революционные и военные времена стали серьезным испытанием для всех независимо от пола, но для женщин опции жизненных шансов были вызывающими, сделавшими их, принадлежавших к разным классам и сословиям, с широкой палитрой идейно-политических взглядов, характерных для начала XX в., субъектами общественно-политических процессов. Для одних это участие было осознанным, для других – по необходимости, но круговорот политических мобилизаций и трансформаций изменил социальный порядок и гендерные роли. В 1917 г. Питирим Сорокин в своих дневниковых записях утверждал:

Если будущие историки захотят узнать, кто начал русскую революцию, то им не следует создавать запутанной теории. Революцию начали голодные женщины и дети, требовавшие хлеба. Они начали с крушения трамвайных вагонов и погрома мелких магазинчиков. И только позже, вместе с рабочими и политиками, они стали стремиться к тому, чтобы разрушить мощное здание русского самодержавия²⁰.

При этом уточним определяющее действие экономических причин на поведение женщин того времени. Женщины, вышедшие на манифестацию в 1917 г., стали олицетворением женщин вообще, таких, которые шли маршем к Версалию во время Французской революции. И вряд ли это было проявлением сознания политического, понимаемого в феминистской традиции. Так, Р. Стайтс приводит любопытный пример о различиях в отношениях феминисток, как выразительниц прямого политического интереса для женщин в получении избирательных прав, и женщин на улицах революционного Петрограда 1917 года. По воспоминаниям А.В. Тырковой²¹, реакция женщин, стоявших в очереди за хлебом, на пылкую речь подошедшей к ним феминистки: «Мы, русские феминистки, собираемся воспользоваться нашими правами!», была безразличной. Оживленная реакция возникла только на слова солдата, стоявшего с ними и спросившего: «Что, я теперь и бабу свою не могу ударить?» «Нет, теперь никто не имеет права!» – отвечали ему из толпы²². Этот пример очень ярко демонстрирует грандиозную дистанцию между притязаниями на закрепление прав и реальными болевыми потребностями масс, правом и шансами на их реализацию. Этот разрыв сохраняется и по сей день.

В.Н. Романишина продолжает экскурс и обращает внимание на изменения, произошедшие в период революционно-военных преобразований, которые коснулись всех сфер общественной жизни, в том числе социального статуса женщин. Первая мировая война запустила процесс пересмотра типичных видов деятельности и представлений о женщинах как о «слабом поле». Реформы советской власти в области семейных, гражданских и трудовых отношений, а также установившееся равенство полов превратили женщин в активных участниц социально-политической жизни. В годы Гражданской войны сформировался идеал советской женщины, преданной идеям социализма, верного бойца и товарища. Великая Отечественная война, продемонстрировавшая значимую роль женщин как в тылу, так и на фронте, существенно расширила перечень специальностей, освоенных женщинами. На протяжении первой половины XX в. представительницы прекрасного пола успешно выдержали революционные потрясения и войны, справились со смертельной опасностью и болезнями, тяжелыми физическими нагрузками, психологическим напряжением и сложными бытовыми и походными условиями. Автор делает смелое предположение о том, что в конечном итоге произошла трансформация гендерной модели российского общества от патриархальной модели – к модели партнерства.

Новаторские направления гендерных исследований заявлены в параграфах 2.3 и 2.4. М.Ю. Милованова освещает социальные ресурсы гендерных общностей в предпринимательстве в условиях социальных изменений, кризисных явлений пандемии 2020–2021 гг., делая акцент на проблемах гендерного «разрыва» и доказывая успешность ведения предпринимательской деятельности женщинами (параграф 2.3). Лейтмотив успешности женского предпринимательства продолжен А.В. Швецовой (параграф 2.4), которая, исследуя предпринимательскую активность молодых матерей, обращает внимание на женский предпринимательский потенциал как значимый ресурс устойчивого экономического развития. Практическую ценность имеет указание на несовершенство механизмов рыночного хозяйствования, гендерный дисбаланс в доступе к ресурсам, стереотипное противопоставление профессиональных амбиций нормативной женственности. Предпринимательская активность молодых матерей – категория, зависящая от специфических условий: происходят значительные изменения в структуре идентичности и ценностных установках, изменяются ритм жизни женщины

и ее социальный статус. Совокупность этих факторов определяет подходы к изучению материнского предпринимательства, при которых необходимо учитывать не только пространственно-временную локализацию женщин с маленькими детьми, но и тот факт, что «материнская инициация» способна коренным образом видоизменить профессиональную траекторию и сценарии экономического поведения.

И.О. Шевченко дает ретроспективный анализ изучения отцовства как социального феномена в западной и отечественной литературе (параграф 2.5). В контексте нашей коллективной работы и ресурсного подхода ценным становится утверждение о том, что, с одной стороны, отцовские качества не являются врожденными и вырабатываются в процессе социализации, с другой – что существуют естественные, природой заложенные особенности отцовского поведения. Основой перехода от традиционных представлений к гендерному равноправию в исследовании И.О. Шевченко является конструктивистский подход. Автор приходит к выводу о том, что отцовские качества в значительной степени конструируются обществом на основе тех ценностных ориентаций, которые признаются значимыми в данном обществе в данный момент. При этом влияние биологических особенностей на поведение личности не отрицается. Следовательно, в настоящее время именно биосоциальный концепт получает развитие в социально-гуманитарных науках.

Е.А. Колосова и С.Н. Майорова-Щеглова дают авторское определение социального потенциала детства для гендерного равноправия, который определяется как совокупность ресурсов для воспитания и обучения, возможностей детей для развития и социального становления, стандартизированных опривыченных или нормативных практик подготовки к взрослой жизни (параграф 2.6). Авторами предложена методологическая схема исследования социального потенциала детства, приводятся доказательства наличия констант гендерной социализации, появления новых практик гендерного воспитания и самосоциализации детей. Тема нового гендерного порядка обозначается через проблемные точки с выделением условий социально благополучного детства в гендерном ракурсе в виде насыщенной среды для развития интересов детей, для получения знаний о двух полах, для равного общения с обучением практикам взаимодействий.

Г.В. Таргыгашева рассматривает гендерные аспекты социального конструирования тела (параграф 2.7). Социология тела

и телесности выходит на новый уровень в свете научно-технических достижений, развития генетики, медицины, трансплантологии и по праву может быть отнесена к новационному направлению гендерных исследований. Автор обращает внимание на то, что институт «совершенного феминного и маскулинного тела» является важным инструментом социального конструирования тела, социального контроля и власти со стороны общества. Телесность женщины все еще позиционируется как основной ресурс социального взаимодействия. Сексуальная объективация и репродуктивное насилие – два основных механизма контроля за женским телом со стороны общества. Репрессивная массовая культура приводит к тому, что женщины в целом постоянно недовольны своим телом, готовы использовать различные модификационные методы трансформирования тела для достижения соответствия неким стандартам красоты, принятым в данном сообществе. Мужские тела подобному социальному давлению подвергаются в значительно меньшей степени. С позиций эффективности использования тела в качестве гендерного ресурса женщины посредством телесности обладают властью над мужчинами. Женская сексуальность и репродуктивные возможности позиционируются как подтверждение ценности женского тела, субъектности женщины, ее силы и власти.

Решение демографической проблемы актуализирует социологический анализ гендерно обусловленных характеристик состояния российского социума. Структурные социальные изменения и риски современного момента, запрос на социальную справедливость как равенство возможностей, соблюдения прав и свобод человека независимо от пола нацеливают на объективную оценку стратификации российского общества в гендерном измерении. М.Ю. Миловановой в параграфах 3.1– 3.4 проанализированы экономические условия жизни женщин и мужчин, степень прекаризованности их труда, факторы решения гендерной повестки о достижении баланса между работой, карьерой, домом и семьей (М.Ю. Милованова, В.А. Мун), определены гендерные особенности, которые увеличивают или ограничивают человеческий потенциал развития. Перспективным представляется выявление новых аспектов современной гендерной модели стратификации российского общества с учетом вызовов общества потребления, интеллектуализации, виртуализации цифровой среды, геополитической перестройки миропорядка. Состояние духовного мира человека (параграф 3.5)

отражается в социальном настроении, целостной форме жизнеощущения, доминанте реально функционирующего общественного сознания и поведения, как один из разрабатываемых феноменов социологической теории и практики важен для оценки в периоды кризисов и очевидных социальных изменений. Анализируется динамика социальных настроений, определяется специфика гендерного контекста в условиях пандемии COVID-19 2020–2021 гг., ставшей катализатором, повлиявшим на реальные экономические, политические и духовные процессы. Автор вводит новую социологическую информацию, сравнивая приоритизацию проблем женщинами и мужчинами на основе данных Всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» (1992–2022), сравнивая 2014 и 2022 гг.

В.Г. Ушакова в параграфе 4.1 делает своего рода экскурс в долгую и богатую историю феминизма, достижения которого в «консолидации идентичности женщин как политических агентов (constituency), тех, кто испытывает дискриминацию и, возможно, противостоит ей»²³, бесспорны. Понимание эволюции феминизма в условиях ограниченного гендерного просвещения чрезвычайно важно, чтобы были очевидны причины критики идеологии «радикального феминизма»²⁴, с которой выступила, например, В.И. Матвиенко. Поэтому акценты, сделанные автором, способствуют концептуальному упорядочиванию идей феминизма в историческом процессе и его современных видоизменениях. Действительно, благодаря феминизму современные женщины могут получать образование, строить карьеру, участвовать в политической жизни общества наравне с мужчинами, что блестяще продемонстрировали женщины нашей страны. В этом параграфе дается характеристика основных теорий феминизма, анализируется деятельность исторически беспрецедентного количества женщин в политике и государственном управлении современных европейских обществ. Особое внимание уделено процессам идеологизации и политизации радикально-феминистских концепций. Тему женщин в западной политике продолжают исследования А.А. Жоховой о женском политическом лидерстве в Великобритании в XX–XXI вв. (параграф 4.2) и совместное исследование М.Ю. Миловановой и Е.А. Золотых на тему возможностей и ограничений построения политической карьеры женщин в России и Германии (параграф 4.3).

Одной из задач проекта «Национальная модель гендерного равноправия: междисциплинарный и экспертный подход» (ПНК-

2023, РГГУ) стало обоснование национальной модели гендерного равноправия как многоукладной и гетерогенной в условиях социального неравенства в многонациональной и мультиконфессиональной стране. В связи с этим М.М. Шахбанова поднимает проблему миграции в Республике Дагестан, как внешней, так и внутренней. Наиболее злободневными, по данным авторского исследования, являются ухудшение материального положения представителей принимающего общества, формирование в массовом сознании интолерантных установок, нежелание мигрантов адаптироваться и принимать ценности инокультурной среды, при этом эмпирика свидетельствует о наличии гендерных отличий в обозначении причин миграции и явно выраженный процентный разрыв по целому ряду суждений экономического порядка (параграф 4.4).

В.М. Котлярова на примере Социал-демократического союза женщин России и гендерной фракции «Яблоко» рассматривает механизмы продвижения женщин в политике, показывает участие в общественно-политической жизни как шанс успеха в публичной политике.

«Социальное включение» женщин в гражданский сектор показано М.Ю. Миловановой и В.Б. Шоёновой на примере аффилированных к современным российским политическим партиям женских общественно-политических движений, определена специфика социальноориентированных НКО как способ самоорганизации и нишевой занятости женщин, в том числе на примере гендерного распределения в некоммерческом секторе, определен социальный портрет целевой аудитории экологически направленных объединений (параграф 4.6).

В параграфе 4.7 автор дает характеристику поэтапного продвижения политики гендерного равенства в современном Олимпийском движении, ставшей трендом международной повестки Целей устойчивого развития, провозглашенным ООН в 2015 г. Благодаря планомерной деятельности Международного олимпийского комитета (МОК) принцип гендерного равенства активно внедряется в современный спорт высоких достижений как мировую систему, глобальную сферу политики и бизнеса. Исследователь обосновывает проблему, с которой столкнулось современное Олимпийское движение в связи с достижениями расшифровки генома человека, позволившими масштабировать гендерные экспертизы, а также с принятием решения МОК допустить к участию в спортивных соревнованиях трансгендеров.

Последнее ставит под вопрос реализацию равноправия женщин и мужчин в спорте, в той сфере, где биологические и физиологические особенности полов играют немаловажную роль для выявления показателей и возможностей человеческого организма, влияют на конкуренцию спортивных результатов.

Подчеркнем, что наша монография стала возможной благодаря сформировавшемуся научному направлению в гендерных исследованиях в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) на основе эффективной коммуникации с ведущими научными школами России. Признание принципа междисциплинарности в гендерных исследованиях и научный диалог в ходе научных конференций нам очень помогли. Это происходило на Международной научно-практической конференции «Гендерные исследования: теория, научные школы, практика», 4 марта 2021 г.; Международной научно-практической конференции «Гендерные ресурсы устойчивого развития: международный и российский опыт», 4 марта 2022 г.; Международной научно-практической конференции Первые Шаняевские чтения «Гендерные ресурсы как потенциал развития социума: культурно-исторические традиции и новации», 3 марта 2023 г.

Уже по итогам нашей первой конференции стала складываться команда единомышленников из профессорско-преподавательского состава социологического факультета РГГУ, наших аспирантов и студентов, заинтересованных в разработке обозначенных гендерных проблем. Наши усилия были замечены и признаны со стороны руководства, поддержаны в рамках научно-исследовательской работы грантами РГГУ – «Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках» в 2022 г. и «Национальная модель гендерного равноправия: междисциплинарный и экспертный подход» в 2023 г. Реализация НИР в 2022 г. подтвердила высокий потенциал исследователей РГГУ – опытных специалистов и молодых ученых в области гендерных исследований. Мы увидели будущее гендерных исследований, во-первых, как междисциплинарное научно-исследовательское направление внутри РГГУ, а во-вторых, как перспективную возможность научного обмена и эффективной коммуникации не только внутри РГГУ, но и с основными российскими научными школами гендерных исследований. Наши коллеги из других университетов и научных структур поддержали идею подготовки коллективной моно-

графии. Таким образом, сложился творческий коллектив для нашего совместного научного труда, который вы видите перед собой. На первый взгляд структура монографии может показаться мозаичной, однако в ней присутствуют общая логика и попытка обозначить актуальные направления гендерных исследований, предложить новый подход в изучении гендерных проблем.

Нестабильная внешняя среда становится мощнейшим стимулом для поиска адаптационных механизмов, необходимости объективной оценки нематериального ресурсного потенциала российского населения²⁵. Считаем, что запрос на гендерные исследования продолжает быть актуальным, должен быть не исключен, а усилен для раскрытия содержания принятых конституционных поправок ст. 72 и Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁶.

Проведенная работа, объединение мнений и позиций опытных ученых, активная кооптация молодых социологов и политологов, принадлежащих к различным площадкам гендерных исследований России, позволили осветить широкий спектр научных направлений, сформировали основу для обновления учебных программ в сфере гендерных исследований.

Руководитель проекта РГГУ
«Национальная модель гендерного равенства:
междисциплинарный и экспертный подход
(конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ 2023»»,
канд. ист. наук, доцент РГГУ
М.Ю. Милованова

Глава 1

Гендерные ресурсы
как объект
социологического
анализа

© Милованова М.Ю., 2024

© Батицев С.А., 2024

© Ушакова В.Г., 2024

Ресурс – все, что субъект может использовать для влияния на других.

Р. Даль

Под ресурсами (фр. *ressource*) в широком смысле слова понимается все, что становится или может стать объектом перераспределения, то, что может быть задействовано человеком для эффективного существования и поддержания качества жизни²⁷. Человек способен сохранять, использовать, приобретать, обменивать, терять ресурсы в процессе жизнедеятельности. По аналогии с круговоротом природных ресурсов С. Хобфоллом предложена метафора «ресурсоворота» как интегральная системная личностная характеристика, контролирующая и организующая оборот ресурсов (распределение, инвестиции, потерю, приобретение)²⁸. В рамках концепции С. Хобфолла, одним из компонентов ресурсной системы выступают личностные ресурсы. К ресурсам, значимым для успешности индивидов в социуме вообще и для определения их структурных позиций²⁹, отнесены:

- экономический ресурс во всех его традиционных видах (деньги, бизнес, недвижимость и т. д.);
- квалификационный ресурс, включающий образование и навыки, т. е. человеческий капитал;
- социальный ресурс (включенность в сети социальных связей разного качества, поскольку их члены, в свою очередь, обладают различными по объему и структуре ресурсами разных видов);
- властный ресурс (существующий в разных видах – от политического ресурса до автономности труда);
- символический ресурс, связанный с престижностью тех или иных характеристик положения и поведения индивидов в определенном сообществе;

- физиологический ресурс (здоровье, трудоспособность, стрессоустойчивость и т. п.);
- культурный ресурс (выступающий результатом социализации в определенных условиях и обуславливающий понимание «правил игры», существующих в определенном сообществе, а также освоение существующих в нем продуктивных норм, ценностей и установок);
- личностный ресурс (трудовые мотивации, инициативность, ответственность, креативность, исполнительность и т. д., включая так называемые мягкие навыки).

Временной ресурс, или ресурс времени, приобретает огромное значение, например, при изучении гендерных ресурсов и поиске баланса между работой, карьерой, семьей и домом. Имеют значение затраты времени женщин и мужчин на те или иные сферы жизнедеятельности, соотнесение с указанными выше ресурсами, перераспределение времени в сторону партнерства, пересмотр перехода гендерно-нейтральной модели политики к гендерно-чувствительной.

Остановимся на теоретическом обосновании понятия «гендерные ресурсы» для ясности понимания нашего объекта исследования.

1.1

Теоретическое обоснование понятия «гендерные ресурсы»

Социально-демографическое ресурсное состояние современной России весьма специфично, решение демографической проблемы возведено до уровня Национальной цели развития «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»³⁰, до ранга народосбережения. Это определяет, безусловно, гендерно обусловленную характеристику среды социальных изменений и социального измерения.

Россия обладает 17% суши Земли, но при этом доля страны в экономике мира по паритету покупательной способности – 3,1%, а ее население сегодня составляет только 1,8% от населения планеты. Поэтому самой насущной, стратегической национальной целью является сохранение населения, здоровья и благо-

получия людей³¹. В России сложился демографический гендерный диспаритет. На начало 2022 г. в Российской Федерации проживали 145,6 млн человек, соотношение женщин и мужчин, демографическая ситуация по признаку пола в динамике с 1990 по 2022 г. показана в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Демографическая ситуация в России по признаку пола

Период	Численность населения России, всего (млн чел.)	Женщины (млн чел., %)	Мужчины (млн чел., %)	Разница (млн чел.)
1990	147,665	78,550 (53,2%)	69,115 (46,8%)	9,435
2014	146,667	78,495 (53,7%)	67,772 (46,3%)	10,723
2022	145,557	77 903 (53,5%)	67 654 (46,49%)	10,249

Источник: Росстат, 2022.

Сравнение демографических показателей совсем не утешает: на 1000 мужчин к началу 2022 г. приходилось 1151 женщина, а отмечается численное превышение женщин над мужчинами в составе населения с 35 лет и с возрастом увеличивается. Симптоматична статистика по молодежным возрастам в соотношении женщин на 1000 мужчин. Согласно статистике 2020 г. по молодежным возрастам 25–29 лет, 30–34 года, видим диспаритет с преобладанием женщин в городе и явным дисбалансом перевеса мужчин в селе (см. табл. 1.2).

Таблица 1.2

Соотношение женщин на 1000 мужчин в молодежных возрастах (тыс. чел.)

Возраст, лет	Женщин на 1000 мужчин	Женщин на 1000 мужчин (город)	Женщин на 1000 мужчин (село)
15–19	956	960	946
20–24	964	978	928
25–29	952	1002	796
30–34	987	1034	835

Источник: Росстат, 2020.

В абсолютных величинах сложилось положительное сальдо численности городского населения над сельским в возрастах от 15 до 19 лет – 3281 тыс. чел., от 20 до 24 лет – 2995 тыс. чел., от 25 до 29 лет 5287 тыс. чел. и самый существенный диспаритет от 30 до 34 лет – 7153 тыс. чел. (см. табл. 1.3).

Таблица 1.3

Численность женщин и мужчин
в молодежных возрастах (тыс. чел.)

Возраст	Население	Город	Село
15–19	7161	5221	1940
20–24	6889	4942	1947
25–29	9427	7357	2070
30–34	12 633	9893	2740

Источник: Росстат, 2020.

Одной из вероятных причин снижения количества трудоспособных фертильных женщин в сельской местности может быть их отток в город по причине отсутствия или низкого качества социальной инфраструктуры как основы существования современного человека. Данные о численности населения в молодежных возрастах среди сельского населения в ближайшей перспективе выявят лишь усугубление ситуации: урбанизация продолжает притягивать молодежь в города с гендерным диспаритетом в сторону женщин. Неблагоприятное соотношение складывается из-за сохраняющегося высокого уровня преждевременной смертности мужчин. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более во всем населении превышает 7%, в России каждый седьмой россиянин (15,8% жителей страны) находится в возраст 65 лет и старше. Демографическое старение населения характерно в большей степени для женщин, которых в структуре населения вышеуказанных возрастов около двух третей, или 66,6%. В возрастной группе 85 лет и более численность женщин превышает численность мужчин в 3,2 раза. Это порождает женское одиночество в старших возрастах, значимо повлияло на их естественную убыль в пандемию, о чем красноречиво свидетельствуют данные 2022 г. части об уменьшении гендерного диспаритета

(см. табл. 1.1). Проблема территориально-регионального неравенства нарастает в России, и ее значимость может быть усилена показателями демографических отклонений по полу в разрезе субъектов РФ. Самые высокие различия в Ярославской, Орловской, Новгородской, Ивановской, Тульской и Владимирской областях, а также в г. Санкт-Петербурге, где на 1000 мужчин приходится 1200 – 1224 женщины. Демографический разрыв в пользу мужчин только в двух регионах – в Камчатском крае и Чукотском автономном округе, где на 1000 мужчин приходится 971 женщина.

Зафиксирована еще одна нежелательная тенденция. Согласно данным Росстата, сильнее всего сократилось количество русских мужчин – на 5,4 млн человек. В итоге в 2022 г. этнические русские составили 72% от общей численности населения, хотя в 2019 г. их доля была 78%. Средний возраст женщин – 42,9 лет, мужчин – 37,7 лет.

Средний возраст жителей страны составляет 40,4 лет, мужчин – 37,6 лет, женщин – 42,8 лет. В 35 субъектах Российской Федерации средний возраст населения свыше 41 года, самый высокий в регионах европейской части России: в Тамбовской, Тульской, Рязанской и Пензенской областях – 43,8–43,1 лет. Каждый четвертый житель России (36,9 млн человек на 1 января 2021 г.) – в пенсионном возрасте. Численность детей и подростков до 16 лет на 9,5 млн человек, или на 25,7%, меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Превышение численности людей старшего возраста имеет место в 71 субъекте Российской Федерации, наибольшее: в Тамбовской и Тульской областях – в 2,0 раза; Республике Мордовия, Пензенской и Рязанской областях – 1,9 раза; Воронежской, Владимирской, Орловской, Псковской, Смоленской областях и г. Москве – 1,8 раза; Ивановской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Новгородской, Саратовской, Тверской и Ульяновской областях – 1,7 раза.

Численность населения в возрасте 0–15 лет за 2020 г. сократилась на 55 тыс. человек (0,2%) и составила к началу 2021 г. 27,4 млн человек, или 18,7% от общей численности населения. Самая низкая доля детей в возрасте 0–15 лет в Тульской области, Республике Мордовия (15,0%), Тамбовской области (15,1%), Ленинградской, Смоленской областях и г. Москве (15,6%). Данные статистики явно показывают основы гендерной стратификации социальной структуры, но требуется более серьезное обоснование действующей модели и выявление имеющихся противоречий и потенциалов гендерных ресурсов.

Потребность в соблюдении гендерного баланса социальных интересов мужчин и женщин как равноправных социальных общностей выразилась в институциональной перестройке, дискурсе консервативного поворота России в начале XXI в. Следствием такой перестройки стало введение конституционной нормы в статье 72 о защите института брака как союза мужчины и женщины, создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также выполнении совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях³². Конституционная поправка усилена Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Анализ федеральных целевых программ, принятых в России с 2010 г. по 2023 г., показал, что направлений, связанных с гендерной тематикой, гендерными особенностями труда и занятости, в них нет³³. В конце 2022 г. была утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.³⁴, однако упор «на интересы женщин», на наш взгляд, требует научно обоснованного сопровождения показателями мониторинга государственной политики в интересах как женщин, так и мужчин.

Оптимальное распределение гендерных ресурсов актуализируется как задача выбора наилучшего варианта раскрытия потенциала человеческих ресурсов в России, поиска социальных жизнеобеспечивающих конструктов, возможных моделей на основе природоподобия. Аргументы Олимпии де Гуж³⁵ все так же работают. Она, находясь у самых истоков феминизма, предложила законодателям «посмотреть, поискать и определить различия полов в проявлениях природы. Они везде проявляются смешанными (или принимаются одно за другое – *confondus*)»³⁶. Природоподобие предполагает переход от концепции гендера как конструкта властных отношений в координатах доминирования и подчинения к концепции раскрытия потенциалов, диалектики взаимных интересов и потребностей полов. Социологический подход изучения положения женщин и мужчин не исключает учета биологически обусловленных половых особенностей, социально-психологических характеристик, а также обращает особое внимание на действующие социальные нормы, статусы, ситусы, гендерные представления и стереотипы. Всеобъемлющая междисциплинарность в гендерных научных исследованиях, обусловленных рамками дихотомии биологического и социального, в сущности, двух полов, ориентирована на новей-

шие открытия в генетике и нейрофизиологии, медицине, психологии. Междисциплинарность, на наш взгляд, будет определять перспективу гендера как аналитической категории.

Предпосылки ресурсного подхода

Исторически отношения женщин и мужчин рассматривались в контексте их частного характера и приватности. Однако со времен античности женщинам как половым уникальностям, отличным от мужчин, приписывалась вторичность, подчеркивалось их другое, особое начало, вне предела личности. Л.Н. Казнин отмечает, что заданные мыслителями того времени параметры осмысления проблемы пола сохранялись вплоть до XX столетия³⁷.

В середине XX в. выдающийся социолог П.А. Сорокин (1889–1968) указывал на социальную значимость интимных отношений между мужчинами и женщинами. Он считал брак кульминационной точкой человеческого существования и искал пути к гармоничному соединению личностей и их образов жизни. Как революционер в науке, Сорокин широко использовал междисциплинарность. В отличие от современных подходов, социолог не использовал при анализе общества оппозицию «мужчина–женщина», а рассматривал общество через призму «целостности–нецелостности» пары полов, семьи, общества в целом, масштабируя наблюдаемые эффекты и образцы. У Сорокина целостность и единство пары полов обеспечивает как социальный порядок, так и счастье индивидов.

Анализируя американскую сексуальную революцию, ученый подчеркивал, что вопреки кажущейся локальности ее действия она меняет содержание важнейших фундаментальных институтов общества: брака и семьи, рождаемости и смертности, нравственных устоев общества³⁸. Сорокин подчеркивал серьезность и долговременность последствий разбалансировки отношений мужчин и женщин. Крупнейший макросоциолог напрямую увязывал отношения полов с культурным ростом и упадком обществ. Он отмечал, что строгие нравственные и правовые ограничения интимной сферы способствуют успешности общества в его историческом развитии. В свою очередь, сексуальная анархия в прошлом не раз сопутствовала одряхлевшим обществам в периоды кризиса и застоя на последней фазе их жизненного цикла³⁹. Ученый пришел к выводу, что один из важнейших источников межнациональных и гражданских войн, бунтов, рево-

люций и других конфликтов и трений можно проследить вплоть до разлада между членами современной семьи⁴⁰.

Рассматривая отношения между мужчинами и женщинами, Сорокин подчеркивал, что семья – это союз мужа и жены, а также союз родителей и детей, обозначая в поле исследовательского внимания общности, отличные от взрослых женщин и мужчин. По его мнению, в браке родители достигают социального бессмертия для самих себя, своих предков, отдельных групп и общества в целом⁴¹. Сорокин увязывал ближний (семью) и дальний (общество, государство) порядок социального поля, подчеркивая их взаимосвязь и взаимозависимость, выстраивая временной вектор и актуализируя внешние и внутренние факторы. Исторически сложившиеся социальные жизнеобеспечивающие конструкты того времени выработали устойчивые нормы брачного поведения.

Целостность семьи, гармонизацию отношений полов социолог видел в их регулировании: рождении и воспитании женщин в строго определенных правилах верности одному мужчине. По Сорокину, общество, которое терпимо относится к сексуальной анархии, ослабляет себя, а значит, становится менее способным защищаться от враждебных сил природы: эпидемий, наводнений, голода. Такое общество не может противостоять войне, революции, экономической конкуренции и другим формам борьбы за существование⁴². Социолог подчеркивал массовую биологизацию поведения людей во время революционных и других социальных потрясений⁴³, а также сопровождающую их тенденцию к расколу и поляризации, когда одни становятся более религиозными и нравственными, а другие – более атеистичными, циничными, чувственными и преступными. Поляризация захватывает область брака и семьи⁴⁴.

Баланс биологического и социального в обществе, его нарушение в ходе масштабных преобразований, подобных революциям, мутации поведения людей Сорокин объяснял языком физиологии: безусловных (источник биологического) и условных (источник социального) рефлексов, подчеркивая значимость первых и тем самым констатируя природный императив социальных систем. По мнению Сорокина, биологические факторы лежат в основе всех социальных событий, начиная с ничтожных и кончая событиями мировыми⁴⁵. При этом одной из основных биологических потребностей человека является потребность в размножении, напрямую связанная с отношениями полов⁴⁶.

Позже у социолога происходит поворот в исследованиях: он переходит от психологических к социокультурным, образовательным, этическим характеристикам социальных систем⁴⁷. Данный подход разделяем и мы при проведении перекрестного анализа потребностей, интересов и ценностей, когда делаем упор на ценностном консенсусе, проявляющийся, например, в социальном настроении женщин и мужчин. Сорокин показывает, что в чередовании идеациональных, идеалистических и чувственных систем⁴⁸ прослеживается движение от культур с духовным содержанием к культурам, служащим удовлетворению чувственных потребностей, что может отражать общую динамику роста биологического в социальной системе.

Общество и отдельный человек у Сорокина предстают двумя нераздельными аспектами одной реальности⁴⁹. Ученый с разных сторон вплотную подходил к феномену гендерных ресурсов, перебрасывая мостики между общим и единичным, макро- и микро-процессами в социуме, но доминировавшие подходы и уровень развития знаний тех лет не позволили ему прийти к окончательным формулировкам понятия «гендерные ресурсы». Отметим, что социолог особо подчеркивал глубинную роль биологического, его сопряженность с социальным.

В 70-х гг. XX в. М. Фуко (1926–1984) перестал рассматривать отношения между полами как частные и автономные. Он выдвинул идею пола как имманентного института. Пол перешел в разряд социокультурных категорий. Фуко выделил общности по признаку пола и связал эти общности с государством и функцией власти. Фуко отмечал асимметричность властных отношений. Стратифицируя объекты своего воздействия, власть меняет социальную жизнь, порождает недовольство и конфликты. Сексуальность Фуко считал основой власти⁵⁰. Привязка отношений между полами к государству напрямую наметила ресурсный характер гендерных общностей. Трактовка пола с учетом отношений власти открыла возможность для более глубокого понимания общества и использования при анализе половых уникальностей теории социальных систем. Однако на тот момент теория систем еще не достигла необходимого уровня развития. Согласно Фуко, гендерные маркировки субъективности являются социально сконструированными, а не биологическими⁵¹. У Фуко культура – это технология власти, производящая в том числе гендерное неравенство. Биологическое оказалось за рамками исследовательского внимания.

В 80-х гг. XX в. гендерная теория стала научной победой и прорывом в осмыслении социального порядка, превращения биологических различий между женщинами и мужчинами в иерархические отношения и структуры. О.А. Воронина определяет гендер как социальный и идеологический конструкт, технологию, социально-демографическую категорию и культурную метафору⁵². Конструктивистская гендерная теория придала социальную значимость половым различиям, но социальное поведение женщин и мужчин стало рассматриваться как независимое от природной данности. Теория продолжала развиваться. Ждали своего объяснения противоречия между биологическим полом и социальными ролями, различная степень интенсивности проявления гендера, страновые различия, трудности проведения границ между биологической определенностью пола и его социальным моделированием, биологизация и поляризация поведения людей во время социальных катаклизмов. За рамками теории оказались естественные социально-демографические общности, отличные от женщин и мужчин, рассматриваемых в условиях инициации их пола, что делает гендерную картину мира фрагментарной.

Критики обвиняли гендерную теорию в том, что она ставит перед собой задачу осмысления только женской природы. В 90-х гг. XX в. Дж. Батлер предложила перформативную концепцию гендера в развитие идей М. Фуко. Она отвергла представления о существовании вне культурных рамок и властного дискурса некой незыблемой природы мужчин и женщин. Свой подход автор обозначила как стратегию денатурализации гендерных и сексуальных различий⁵³. Согласно Батлер, любая гендерная идентичность не существует вне регламентирующих и регулирующих действий – перформативных актов⁵⁴. Перформативная модель, казалось бы, дала возможность выйти за рамки рассмотрения двух полов в их физиологической взаимосвязи и взаимозависимости, охватить социологическим анализом, учитывающим отношения власти, все общество, включая детей, молодежь, старшее поколение, придать всем социально-демографическим общностям гендерное измерение и тем самым сделать гендерную картину мира полной, распространяющейся на весь социум. Однако на деле полный разрыв модели с естественной биологической основой пола как природной данностью повлек отрицание нормативной бинарной концепции телесности и появление множественной идентичности. По мнению

Батлер, природа недоступна нам в чистом виде, а знания о ней являются продуктом социальных институтов и властного дискурса. О.А. Воронина считает, что возникновение концепции Батлер связано с переориентацией социальной и гуманитарной науки с изучения структуры на изучение деятельности, а также с лингвистическим поворотом в философии, социологии и антропологии⁵⁵. Без опоры на системный подход и родовое качество человека концепция Батлер сделала неразличимыми гендерные девиации: она не позволяет их идентифицировать, объяснять и противодействовать им. Отсутствие обратной связи биологического с социальным при конструировании гендера трудно отрицать, но влияние биологического на гендер как конструкт может быть опосредованным и скрытым. Важно определить объективное, непротиворечивое место биологического в гендерной картине мира, не отменять его.

Биологическое и социальное близки друг другу тем, что биологические и социальные системы при всех их различиях, являясь системами, имеют общее – обладают одинаковыми фундаментальными системными свойствами. Это обстоятельство дает возможность исследовать сложные динамические системы разной природы, соотносить между собой системные свойства различных изучаемых объектов, прогнозировать их изменения как систем, абстрагируясь от остальных специфических свойств. Теория социальных систем Н. Лумана и современные подходы к исследованию системных закономерностей социальных систем благодаря сопоставимым примерам могли бы дополнить концепцию Батлер и способствовать ее развитию с учетом природного начала человека.

В настоящее время в мире формируется новый гендерный порядок (Г.Г. Силласте, О.А. Воронина, С.М. Виноградова и др.), отличающийся страновым разнообразием и особой ролью законодательных и судебных органов, уполномоченных по правам человека⁵⁶. Г.Г. Силласте считает, что сфера социогендерных отношений является чувствительным индикатором гуманности и прогрессивности общества. Новый гендерный порядок предполагает достижение равенства положения в обществе для женщин и мужчин независимо от их возраста и социального статуса. Гендерная теория стала ближе к идентификации всех социально-демографических общностей в их социогендерном измерении. Силласте отмечает либерализацию отношения общества к ревизии традиционных ценностей институтов семьи и родительства,

пересмотр юридических, нравственных, социальных, моральных норм⁵⁷. Объектом столкновения интересов она называет семью, а главным конфликтом – конфликт между традиционными семейными нормами и законами об однополых браках. По мнению Силласте, новый гендерный порядок постепенно будет завоевывать свои позиции. К.В. Аллайуа считает, что социальное конструирование нового гендерного порядка создает социальные риски формирования негативного отношения к семье⁵⁸. В связи с этим актуализируются каноны социальной реконструкции, предложенные П.А. Сорокиным: учет человеческой природы и основных ее инстинктов; учет реальных условий; предварительное внимательное изучение положения дел и конкретных условий; предварительное испробование реформационного опыта в малом масштабе; легальные и конституционные методы⁵⁹.

Критику в адрес гендерной теории обобщил Л.Н. Казнин. На его взгляд, при социальном конструировании моделируется не пол, а ценностно-нормативные отношения к нему в конкретных социальных условиях. В гендерных исследованиях, кроме того, нет места проблеме культурогенеза⁶⁰. Казнин считает, что гендерная модель объяснения половых различий исчерпала себя, а мужское и женское начала выступают как соотносительные, взаимодополняющие по своему содержанию. По мнению Казнина, в области социальных отношений действуют закономерности социальной системы в целом. Серьезность критики требует дальнейшего развития гендерной теории как теории повышенной сложности, использования новых методов и подходов, выявления и устранения слабых мест.

Преимущества ресурсного подхода

В первой половине XX в. П.А. Сорокин считал кризис общества экстраординарным. Он отрицал оптимистические прогнозы и все рецепты лечения кризиса, прогнозируя разрушение западного общества и культуры и последующую новую интеграцию. Одну из примет кризиса он видел в разрушении отношений между полами. В настоящее время в мире развивается процесс разрушения самих полов. В кризисе семьи своего времени ученый видел кризис общества. Сейчас разрушается сама семья, что говорит о более катастрофичных событиях, требующих адекватной и консолидированной реакции общества и государства.

Гендерные ресурсы как объект гендерных исследований могут выступать мостом между обществом и государством, отражая встроенность социально-демографических общностей в государственную политику.

В контексте теории систем Н. Лумана, обладая самореференцией (способность системы отличать себя от окружающей среды, обращение к самой себе) и инореференцией (обращение к окружению), гендерные ресурсы могут являться одним из структурных элементов социальной системы. Гендерные ресурсы самовоспроизводятся. Следовательно, согласно Луману, они могут являться базовыми элементами общества как аутопоизисийной (самовоспроизводящейся) системы. Поэтому изучение, последующая оптимизация и регулирование гендерных ресурсов должны опираться на теорию социальных систем, что особенно важно в быстро меняющемся мире. Предположительно, ряд проблем гендерной теории способно снять изучение генезиса и структуры гендера с привлечением новых методов и подходов. Одним из направлений таких исследований может стать природное моделирование, предназначенное для анализа социальных систем и заключающееся в выделении из природного порядка сопоставимых примеров для качественного анализа систем, изучения и распространения общесистемных закономерностей.

Ресурсный подход оперирует с целой общностью и полностью соответствует задаче социолога: при изучении любой категории социальных явлений важны лишь те черты, которые являются общими для явлений этого типа. Подход позволяет изучать и оптимизировать все социально-демографические общности, а не только основную, активную часть социума: взрослых женщин и мужчин. Ресурсный подход гибок и релевантен для интерпретации социальных изменений в меняющемся мире с его нелинейной динамикой, а также биологизацией и поляризацией поведения людей. Он позволяет проводить современные гендерные исследования в строгом соответствии с теорией социальных систем, с которой совместим, учитывать глобальные тенденции общественного развития. Ресурсный подход может быть использован для фундаментальных исследований, в том числе исследований иерархической структуры общества.

Гендерные ресурсы

Гендер как наиболее динамично развивающийся социальный конструктор отражает стремительность социальных измене-

ний. Традиционно гендер обосновывается как конструкт властных отношений в координатах доминирования и подчинения. Гендерные ресурсы, как новая социологическая дефиниция, воплощают балансировку, регулирование интересов и потребностей женщин и мужчин. Объективная оценка состояния гендерных ресурсов выступает фактором социальной стабильности, экономического, творческого, познавательного развития.

Г.Г. Силласте определяет гендерные ресурсы как один из видов ресурсов, выступающих в качестве средств, ценностей, запасов, возможностей и источников доходов, подчеркивая их способность создавать как гуманитарные (духовно-культурные, интеллектуальные, информационные и др.), так и материальные ценности общества⁶¹. Автор отмечает уникальность и универсальность гендерных ресурсов, их изменчивость, организуемость и управляемость в процессе достижения социальных и экономических целей. Являясь результатом жизнедеятельности людей, гендерные ресурсы развиваются и регулируются людьми. Автор фокусирует свое внимание на оси траектории формирования нового гендерного порядка, ведущей от экономики к политике⁶². Она рассматривает гендерные ресурсы как основные трудовые ресурсы и считает, что наиболее важные социальные смещения происходят в процессах распределения и перераспределения трудовых гендерных ресурсов. На уточнении нашей позиции мы остановимся в главе 3.

К.В. Аллайуа смотрит на гендерные ресурсы как на источник благ и считает, что существование и функционирование гендерных ресурсов необходимо для формирования общественных благ, материальной базы существования государства, его социально-экономического развития⁶³.

М.А. Кашина понимает гендерный ресурс как потенциал общественных изменений, порождаемый включением в государственную политику задачи оптимизации управления биологическим и социальным воспроизводством населения⁶⁴. Раскрывая фрактальный характер гендерных отношений в обществе, связь фракталов гендерных ролей и статусов гендерных групп с характером использования государством гендерного ресурса, автор приходит к выводу о том, что гендерные ресурсы расходуются Российским государством расточительно, а не воспроизводятся расширенно. В связи с этим более пристального социального анализа требует субъективная социальная связь, обеспечивающая социальный порядок и влияющая на важнейшие институты

общества. Оптимальное распределение гендерных ресурсов актуализируется как задача выбора наилучшего варианта раскрытия человеческих ресурсов в России. Мы предлагаем расширить трактовку понятия гендерного ресурса Кашиной до уровня социально значимой дефиниции, а не только задач управления.

В настоящее время в условиях крайней нестабильности меняющегося мира ориентиром для преобразований является целостность общества. На первый план выходит социальная значимость еще одного аспекта универсальности гендерных ресурсов – межресурсного взаимодействия как выражения отношений полов, когда гендерные ресурсы как взаимодополняющие выступают источником социального бессмертия, социальной стабильности, культурного роста, гармонизации общества, а также психической, эмоциональной, волевой целостности общества.

Интенсивное использование гендерных ресурсов предполагает не только их воспроизводство и развитие, но и поиск моделей гендерной стратегии, способных минимизировать существующие противоречия между полами, а также обеспечить переход от концепции гендера как конструкта властных отношений к концепции раскрытия потенциалов, диалектике взаимных интересов и потребностей полов. При этом важно избегать волюнтаристского подхода при социальном конструировании нового гендерного порядка, базироваться на объективных закономерностях и свойствах человечества как системы не только социальной, но и биологической.

Гендерная теория инкорпорирована в академическое знание. Использование ею оппозиции «мужчина–женщина» позволило обрести новое знание и новый взгляд на мир. Однако сегодня могут быть полезны и подход П.А. Сорокина, основанный на рассмотрении пары полов в ее целостности, и переосмысление наследия социолога с учетом гендерного подхода. Важен поиск новых ракурсов гендерной теории, опирающихся на сильные стороны различных направлений исследований. Ресурсный подход не противоречит такому интегративному подходу, развивает его.

Для обоснования категории «гендерные ресурсы» как воплощения человеческих ресурсов важно их полоролевое качественное состояние – гендерная опциональность. Для понимания гендерной опциональности важно прояснить, что *опции* – это отдельные специфические комбинации прав и их обеспечения, данные в социальных структурах, возможности выбора, альтернативы деятельности⁶⁵, а также *диспозитив*⁶⁶ (*диспозиция*) женщин

и мужчин как основополагающих социально-демографических общностей, их потребностей, интересов и ценностей, их жизненные шансы в их двойной функции:

- 1) функция опций как связи прав и их обеспечения, формальных намерений и их реализаций;
- 2) функция опций и лигатур как глубинные культурные связи, позволяющие людям найти свой путь в мире, т. е. то, как они представлены в обществе⁶⁷.

Метафора «ресурсоворота» как интегральная системная личностная характеристика, контролирующая и организующая оборот ресурсов, требует рассмотрения «гендерного ресурсоворота» по функциям: распределения, инвестиций, потери, приобретения. Важно установить, какие качественные состояния диагностируются по степени ресурсности: напряжение, наполненность, опустошение, истощение? Что зависит и меняется от степени сбалансированности внутренней (природной) и внешней (социальной) формы действующей (исторически и сейчас) социальной структуры (гендерной системы)? Круг вопросов нашей научно-исследовательской программы таков, но перейдем к некоторым выводам.

Гендерные ресурсы рассмотрены как структурный элемент социальной системы, их изучение должно опираться на теорию социальных систем. Ресурсный подход перспективен в исследованиях меняющегося мира, оптимизация гендерных ресурсов является источником социальной стабильности, культурного роста, целостности общества. Востребовано определение непротиворечивого места биологического в гендерной картине мира, а также параметров взаимосвязанности биологического и социального. Целесообразны исследования генезиса и структуры гендера с привлечением новых методов и подходов, в том числе теории социальных систем и природного моделирования. Отметим, что рекомендуемый для исследования генезиса и структуры гендера метод природного моделирования еще находится в стадии своего становления.

Для оценки характера современных преобразований социума, обусловленности нового гендерного порядка и влияния нелинейных тенденций на гендерные ресурсы России воспользуемся возможностями природного моделирования и проанализируем нелинейную социальную динамику.

1.2

Гендерные аспекты нелинейной социальной динамики

В настоящее время социальный миропорядок утратил свою устойчивость. Процессы в обществе становятся непредсказуемыми, их все труднее объяснять влиянием экономических факторов. Развивающиеся с невиданной скоростью социальные и технологические изменения, новые способы мышления и жизненные стили влияют на женщин и мужчин как воплощение человеческих ресурсов и источник воспроизводства будущих поколений. Современные коммуникации носят всепроникающий характер. Информационная десоверенизация, неконтролируемые информационные потоки, их всеохватность и конструирование медиа выступают катализатором изменения социальных настроений, фиксируемых как новые страхи, стресс, депрессия, затрагивают гендерную идентичность как наиболее глубинную. Для России с ее огромной территорией риски, связанные с недоиспользованием гендерного ресурса, напрямую связаны с национальной безопасностью, потребностью социальной диагностики для поиска наилучшего варианта раскрытия человеческих ресурсов в России.

Гипотеза: человеческое сообщество как целостная система претерпевает растянутый во времени социальный переход, носящий трудный, но созидательный характер; гендерные ресурсы России могут находиться в критическом положении.

Рассматривать человеческое сообщество на структурном уровне позволяет макросоциологический подход, нацеленный на комплексный охват проблем и использующий различные ракурсы для объяснения социальной нестабильности общественной мировой системы. Феноменологический подход предполагает анализ усредненных характеристик социума для выявления наиболее общих закономерностей его развития. Ресурсный подход позволяет рассматривать гендерные общности как процессы актуализации внешних и внутренних условий. Системный подход используется для рассмотрения человеческого сообщества как системы, что согласуется с гипотезой Н. Лумана о существовании одной-единственной системы мирового сообщества⁶⁸.

Для качественной оценки происходящих социальных перемен используются природные модели. Природные модели –

это инструмент исследований, демонстрирующий сущность социальных явлений. Природные модели позволяют использовать тот факт, что само человечество – это природный феномен. Человечество как объект анализа считается естественной системой, развитие которой рассматривается как единый нелинейный процесс, что согласуется с теорией демографического перехода. Подход к анализу природных моделей базируется на принципе единства мира. Природное моделирование заключается в выделении из природного порядка сопоставимых примеров для качественного анализа *систем*, изучения и распространения *общесистемных* закономерностей. Метод природного моделирования сводится к тому, что социальные системы сопоставимы с релевантными естественными системами, их *системные* свойства коррелируют. Природные модели позволяют получить новое знание об обществе. Дополняя друг друга, модели могут отображать явления и процессы объективно.

То, что в живой и неживой природе и обществе действуют схожие механизмы самоорганизации, считали О. Конт, В.И. Вернадский, И.Р. Пригожин, Г. Хакен, Н.Н. Моисеев, Н. Луман и другие.

Социологи традиционно уделяют внимание социальной динамике. С.А. Кравченко, анализируя современные теории нелинейности, приходит к выводу о том, что в обозримом будущем человечеству придется жить с доминированием нелинейных тенденций⁶⁹. На его взгляд, для гуманистического управления нелинейными процессами актуален переход к гуманистическому цифровому повороту и междисциплинарности с гуманистическим стержнем⁷⁰. М.Ю. Милованова подчеркивает, что в современных реалиях в наиболее критическом положении находятся человеческие ресурсы в их социогендерном измерении. По ее мнению, требуется активизация поиска новых моделей гендерной стратегии⁷¹. М.А. Кашина и Л.А. Василенко видят интенсификацию использования гендерного ресурса государственной политики и управления в переходе от гендерно слепой к гендерно ориентированной политике. Авторы полагают, что процессы, формирующие новые культурные образцы, пока только разворачиваются, но не сомневаются, что в будущем старые иерархии, в том числе гендерная, будут пересмотрены⁷².

Все исследователи едины в понимании глубины преобразований социума, а также в необходимости управления развивающимися процессами. Гендерные ресурсы государства являются одним из объектов управления.

*Историческая динамика социальных изменений
во взглядах социологов*

Современное понимание социологами специфики нелинейных социальных изменений формировалось следующим образом.

В 30-х гг. XX в. П.А. Сорокин делает вывод о том, что, кроме линейных типов развития, революции и эволюции, существуют повторяющиеся в истории человечества нелинейные социальные флуктуации, среди которых – модификация, преобразование, перестройка⁷³. Сорокин видит в истории только бесцельные флуктуации и первым начинает изучать нелинейные трансформации общества. Для него нелинейный переход от одного типа культуры к другому имеет последовательные этапы: дезинтеграция, кризис, гибель общества или мобилизация сил, новый порядок⁷⁴.

В 90-х гг. XX в. Э. Гидденс, С. Лэш, У. Бек в рамках концепции «поздней современности» утверждают, что «современность» еще не кончилась, не миновала. Наоборот, она выступает в наиболее выразительных формах. Гидденс подчеркивает, что человечество не вторгается в какой-то новый период, следующий за современностью, а входит в эпоху, в которой последствия современности наиболее радикальны и универсальны⁷⁵.

К 2015 г. Бек приходит к выводу о том, что мы не только свидетели перехода к обществу риска, но и очевидцы более сложного процесса с непредсказуемыми результатами. Для описания существующих реалий не подходят общепринятые термины: «социальные изменения», «трансформации», «эволюция» или «революция». Автор говорит о метаморфозе мира⁷⁶. Согласно Беку, метаморфоза – это эпохальное изменение видений мира, переоформление национального взгляда на мир, когда нации и национальные государства не растворяются, не исчезают, а метаморфозируются⁷⁷. При этом Бек пытается не изменить традиционный подход к социальным изменениям, а именно дополнить типологию исторического изменения.

Сегодня доминирование нелинейных тенденций ярко выражено. Социальные изменения ускоряются.

1.3

Социальный переход как единый глобальный процесс и его результаты

Чтобы понять логику нелинейной сложности, выделим отдельные характеристики социума и проследим их тенденции.

Демографический переход

По прогнозам одного из самых надежных источников о демографических тенденциях, Паспорта мирового населения PRB, формирующего видение будущего нашей планеты и нашего общества, мировое население к 2050 г. достигнет 9,7 млрд человек, что почти на 24% больше, чем в 2020 г. В 2023 г. население нашей планеты составляло 8,104 млрд человек, из них – 4,089 мужчин (50,5%) и 4,05 женщин (49,5%)⁷⁸. Глобальная ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 75 лет для женщин и 71 год для мужчин. По данным исследователей PRB, глобальный коэффициент рождаемости снизился с 3,2 средних рождений за всю жизнь на женщину в 1990 г. до 2,3 в 2020 г.

Численность населения единственным образом выражает состояние человечества в любой момент времени и может быть оценена количественно. До XV в. в обществе были высоки фертильность (способность воспроизводить потомство) и смертность (способность умирать). Т.Р. Мальтус в XIX в. обнаружил, что рост народонаселения происходит по экспоненте (рис. 1.1). Н. Форстер в 1960 г. показал, что численность человечества растет еще быстрее, по гиперболе (рис. 1.2), которая достигнет бесконечности в пятницу 13 ноября 2026 г.⁷⁹

То, что экспонента определена на всей вещественной оси, предполагает поступательное развитие человечества. Как показывает кривая на рис. 1.1, критических значений, приближающихся к бесконечности, численность населения может достичь только в момент, бесконечно удаленный от современности. Гипербола, как и экспонента, определена на всей числовой оси, за исключением точки разрыва, что также предполагает поступательное развитие человечества. Однако во Вселенной основным движением является вращательное и природные процессы цикличны. Можно предположить, что и человечество, как природный феномен, развивается циклично. Тогда динамику численности населения точнее может характеризовать периодическая

функция, имеющая не одну, а множество точек разрыва и участков убыстряющегося роста значений функции, например тангенсоида (рис. 1.3).

Гиперболический закон изменения численности населения с одной точкой разрыва на бесконечной оси времени предполагает низкие скорости поступательного развития человечества, рефлексивную природу общества, причинную обусловленность социальных явлений.

Рис. 1.1.
Рост численности населения по экспоненте

Рис. 1.2.
Рост численности населения по гиперболе

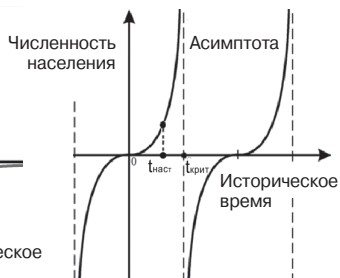

Рис. 1.3.
Рост численности населения по тангенсоиде

Рост народонаселения по тангенсоиде, имеющей множество точек разрыва, предполагает высокие скорости циклического развития, историчность, свободные действия индивидов, являющихся активной силой социальных преобразований. Динамика тангенсоиды дает больше шансов для развития и усовершенствования человечества. Тангенсоида достигает бесконечности не один, а множество раз, поэтому у нее бóльшая, чем у гиперболы, скорость приближения функции к точке разрыва. Значит, численность населения должна достигнуть бесконечных значений раньше 13 ноября 2026 г., как предполагалось по оценке Фостера.

Явление, связанное с преодолением точки разрыва в росте народонаселения, называется демографическим переходом. Количественные и качественные изменения в воспроизводстве населения объясняет теория демографического перехода (А.Г. Вишневский, М.А. Клупт, А. Сови, Дж. Колдуэлл, Б. Митчелл, Р. Ли, А.Я. Кваша и др.). Демографический переход является частью глобального процесса, не зависящего от внешних обстоятельств или государственных директив, и обусловлен внутренними не-

линейными свойствами большой сложной системы. В результате демографического перехода происходят качественные изменения – беспрецедентное по темпам старение и феминизация общества. В ходе демографического перехода меняются культурные предписания для отношений полов, семейной жизни, родителей и детей. Разные страны преодолевают демографический переход неодновременно и с разной скоростью. В развитых странах демографический переход начался с конца XIX в. Это другой режим воспроизводства, с низкой фертильностью и низкой смертностью, обусловленный глобализацией экономики, унификацией социокультурных кодов, информационной природой региональных связей, общностью репродуктивного поведения⁸⁰. Предполагается, что демографический переход завершается снижением до нуля прироста населения и стабилизацией его численности. Однако смена режима воспроизводства недостаточно объясняет фундаментальные преобразования общества, ведущие к столь резкой остановке численности населения мира. Влияние внешних факторов (например, ограниченность ресурсов) также не объясняет происходящие масштабные перемены.

Информационный переход

Наиболее масштабные и глубокие преобразования современного общества связаны с цифровыми технологиями. Различные страны проходят цифровизацию неодновременно и с разной скоростью. Степень цифровизации развитых стран выше. В ходе цифровизации генерируются большие данные, состоящие из данных Интернета, корпоративных и физических данных. Эти данные единственным образом характеризуют человечество в каждый момент времени, их объем может быть оценен количественно. Считается, что объем генерируемых данных растет по экспоненте (рис. 1.4)⁸¹, что предполагает поступательное развитие человечества, так как экспонента определена на всей числовой оси. Однако с учетом предполагаемой цикличности эволюции человечества тангенсоида лучше, чем экспонента, отражает динамику изменений объема данных (рис. 1.5)⁸².

В отличие от экспоненты тангенсоида имеет точки разрыва, что указывает на возможность информационного перехода, который для человечества может быть растянут во времени из-за неодновременного хода цифровизации в различных странах⁸³.

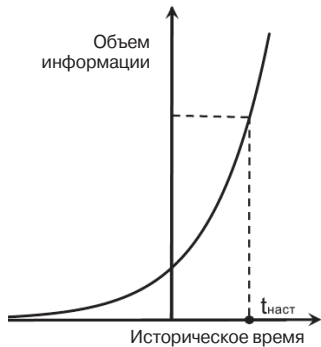

Рис. 1.4.

Изменение объема информации в обществе по экспоненте

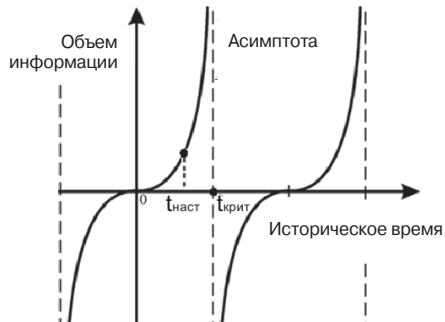

Рис. 1.5.

Изменение объема информации в обществе по тангенсоиде

В результате цифровизации происходят качественные изменения: цифровизация и виртуализация меняют повседневность, формируют новые адаптивные формы и культурные образцы. Цифровая среда может нивелировать гендерные роли и статусы, способствовать сопоставимости ресурсов разных гендерных групп. В результате информационного перехода происходит фейковизация информации, социальная коммуникация вербализируется. Меняются характеристики социального ресурса как способа включенности в сети социальных связей разного качества. Информационный переход требует отдельного рассмотрения.

Социальный переход

Демографический и информационный переходы как две характеристики общества имеют общие черты, что указывает на устойчивую тенденцию в развитии человечества. Переходы могут быть индикаторами другого глобального явления. Человечество как сложная система может переживать единую нелинейную трансформацию, некий растянутый во времени социальный переход. Разные страны могут проходить социальный переход неодновременно и с разной скоростью. По аналогии с демографическим и информационным переходом, социальный переход может сопровождаться глубокими качественными изменениями социума. Можно предположить, что социальный переход начался не позже конца XIX в., когда в развитых странах стартовал демографический переход. Экономическая теория не позволяет объ-

яснить масштабные и сложные преобразования общества. Для интерпретации глобальной сложности, развивающейся нелинейно, востребованы инновационные подходы. Прежде всего нужен образ этой нелинейности, сопоставимый пример.

Согласно теории нелинейности П.А. Сорокина, система обладает способностью к самодетерминации⁸⁴. Для выявления природного порядка, определяющего социальный переход общества, выберем сопоставимый природный феномен, в котором как в системе самодетерминировано полное превращение. У. Бек, чтобы проиллюстрировать состояние современного человечества, которое меняется, но не может понять, что с ним происходит, использует метафору гусеницы, превращающейся в бабочку. Для Бека мир переживает нечто удивительное, но, как гусеница, не догадывается об этом и не может различать распад и становление нового⁸⁵. Воспользуемся природным моделированием и в качестве природной модели социального перехода проанализируем выбранное Бекком явление метаморфозы бабочки из куколки, демонстрирующее действие механизма полного превращения живого организма.

Метаморфоз (превращение) – глубокое преобразование формы или внутреннего строения организма в процессе индивидуального развития⁸⁶. Биологические системы для анализа социальных систем использовал Н. Луман. Согласно Луману, гусеница и человечество – аутопойезийные системы. Такая система без участия окружающей среды в сети своих элементов порождает не только свои структуры, но и сами элементы, из которых она состоит⁸⁷. Так, личинка без внешнего вмешательства превращается в бабочку во время стадии куколки. Куколкой личинка становится, самостоятельно окружив себя коконом, обеспечивающим жизнедеятельность личинки как системы во время ее превращения. Внутри кокона органы и ткани личинки полностью распадаются (до жидкого состояния), а затем из этого материала формируется совсем новое тело – бабочка. Бабочка выбирается из кокона наружу.

Современное человечество имеет внешние признаки метаморфоза. По аналогии, человечество в стадии «личинки» усиленно растет. Затем, окружив себя, как коконом, мировой сетью ТНК, глобальной сетью коммуникаций и телекоммуникаций, экономических, финансовых, политических, культурных взаимозависимостей, человечество превращается в «куколку». Внутри «кокона» структуры государств и обществ, в том числе гендерная структура,

начинают ослабляться и разрушаться. Ослабляется и рвется социальная коммуникация, разрушается сложившийся миропорядок. Могут рваться межгосударственные, семейные, родственные, деловые, личные связи. Пандемия коронавируса способствовала этому процессу. Продолжая аналогию, можно предположить, что на этапе распадающихся связей начинает зарождаться качественно новая морфология общества, формируется «зародыш» новой формации. Облик новой реальности может отражать развивающийся процесс превращения современного социума в более сложное и совершенное общество с совсем иными представлениями, гендерным порядком, социальными практиками.

Анализ природной модели позволил выделить следующие этапы социального перехода: создание условий для равновесного превращения системы, распад старых структур на всех уровнях системы, становление нового порядка. Ход социального перехода согласуется со взглядами на нелинейный переход П.А. Сорокина. Феноменологический подход позволил составить схему социального перехода (рис. 1.6).

Процесс превращения имеет иерархическую природу. Интерпретация природной модели: сетевая структура ТНК, отделившись от национальных государств как единый сетевой актор, доминирует в человеческом сообществе, являющемся иерархической системой. Метаморфоза, включающая стадию полного распада человечества, обеспечивается особым свойством иерархической системы: только подчиненный элемент принимает на себя все изменения (повреждения) системы, тогда как доминирующий элемент не изменяется⁸⁸.

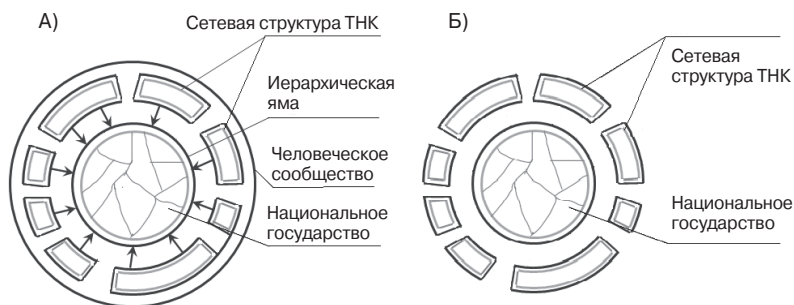

Рис. 1.6. Схема социального перехода

- А) человеческое сообщество (национальные государства в иерархической яме, сетевая структура ТНК доминирует);
Б) распад человеческого сообщества (национальные государства выходят из иерархической ямы)

По мнению М. Кастельса, в современном мире отношения власти структурированы в глобальные сети⁸⁹. На основе глобальных сетей организованы: финансовые рынки; транснациональное производство; управление и распространение товаров и услуг; высококвалифицированный труд; наука и технологии, включая высшее образование; сеть Интернет с интерактивной многоцелевой коммуникацией; культура; искусство; международные институты; религия; спорт; организации и движения, отстаивающие права и ценности глобального гражданского общества⁹⁰. Кастельс подчеркивает, что во всех случаях сохраняется доминирование сетей над деятельностью и людьми вне сетей⁹¹. Согласно схеме, национальные государства в ходе социального перехода находятся в иерархической яме, где происходит ослабление и разрушение их структуры, социальной коммуникации, сложившегося порядка. Иерархическая яма – это критическая форма вторичного положения в случае одновременного подчинения одного актора (мировое сообщество) сразу множеству акторов (условно сеть ТНК).

Какие механизмы могут создавать вторичное положение и оказывать разрушающее воздействие? Исторически наравне с долговым закабалением значимым проводником иерархического воздействия служат капиталистические отношения. Нельзя исключать, что истоки социального перехода связаны с зарождением капитализма и находятся на рубеже Средних веков и Нового времени⁹². По мнению Й. Шумпетера, рынок – это процесс непрерывно сменяющих друг друга волн инноваций или процесс созидательного разрушения⁹³, синонимами которого являются слова «новое», «изобретение», «предпринимательство»⁹⁴. При этом новшества возникают не по причине появления новых объективных потребностей, а в результате прививания производством потребностей, ранее не известных потребителям⁹⁵. Механизмом изменений Шумпетер называет фигуру предпринимателя. Целью и стимулом предпринимателя являются не новизна сама по себе, а предпринимательская прибыль. Функция предпринимателя – внедрять новое, нарушать существующий порядок не только в отношении прибыли, но и в отношении самих основ жизни⁹⁶.

По мнению К. Поланьи, великая трансформация, когда человек оказался подчиненным законам рынка, означает полное уничтожение всех органических форм социального бытия, замену их совершенно иным, атомистическим и индивидуалисти-

ческим, типом общественной организации⁹⁷. Л. Мамфорд считает, что для капиталистической системы гордыня, зависть, скупость, алчность и похоть (пять из семи смертных грехов христианства) – это положительные общественные добродетели, непрменные побуждения ко всякого рода хозяйственной деятельности⁹⁸.

В ходе глобализации объединенные в доминирующую сеть акторы капиталистической природы сознательно меняют остальное человечество удобным для себя образом, способствуя его распаду. Под давлением новых отношений власти сетевой природы происходит ускоренная деконструкция общественных институтов⁹⁹. Эксплуатируются личные ресурсы, включая квалификацию и знания людей, физиологические ресурсы, здоровье, свободное время, межличностные отношения, образование, среда обитания, все, из чего можно извлечь прибыль¹⁰⁰. Отличительной чертой современного доминирования является его скрытость и безнаказанность. Признак иерархической ямы – неотрефлектированные схемы мышления подчиненных в отношении окружающего мира, господствующих акторов и себя самих¹⁰¹. Длительное пребывание в неопределенности развития деформирует экономические, социальные, политические, духовно-культурные отношения, формируя общество травмы¹⁰². В настоящее время идет поиск новых антропосоциокультурных подходов для новой России¹⁰³. Современные западные проекты по обновлению антропологии выдвигают идею конца человеческой исключительности, трансформируя представления о человеке. Преодолеваются оппозиции: «человек–объект», «человек–культура», «человек–животное», «человек–техника»¹⁰⁴. Формируется тип аполитичного, но управляемого человека.

Постепенный распад человеческого сообщества приводит к разрыву его связей с доминирующим сетевым актором и, как следствие, выходу национальных государств из иерархической ямы и формированию их первичности. Динамика изменений для национальных государств положительная.

В ходе визуализации аутопойезиса Лумана с помощью природных моделей была получена схема распада СССР. Она по внутренней логике коррелирует со схемой социального перехода: Россия в результате распада Советского Союза выходит из иерархической ямы, формируется ее первичность¹⁰⁵. Можно предположить, что распад СССР является одним из этапов метаморфозы мира, а разные страны проходят иерархическую яму

не одновременно и с разной скоростью. Именно в России может формироваться зародыш новой формации.

Социальный переход ставит гендерные ресурсы государства в критическое положение, обусловленное массовым разрывом социальных связей. Гендерными ресурсами женщины и мужчины (как идеальные модели) становятся в своем единстве, когда гендер воспроизводится в их связи, закрепляющей различие полов и порождающей новые поколения. Разрушение гендерной иерархии, отношений между полами наносит им урон, истощает гендерные ресурсы. Может происходить изменение гендерных различий и дестрадиционализация жизненного пути, нарушение функции опций и лигатур как глубинных культурных связей, позволяющих людям найти свой путь в мире, что сказывается на институте брака и семьи. Риску подвергается сам механизм воспроизводства социальной системы. При этом в ходе социального перехода общество может утрачивать способность критически мыслить о самом себе, определять, какие опасности ему грозят, и принимать превентивные меры.

Каковы же результаты социального перехода? Согласно Беку, результаты метаморфозы мира непредсказуемы, но его теория метаморфозы – не о плохом, а «о позитивных побочных эффектах плохого». Бек предполагает появление новых представлений о справедливости, жизненных стилей, форм потребительского поведения. В свою очередь, Сорокин «переоткрывает» прогресс как исключительно восходящее развитие. Он видит нелинейную трансформацию включающей в себя катарсис (процесс острого или длящегося негативного переживания, в своей верхней точке превращающегося в позитивное переживание)¹⁰⁶. Катарсис предполагает вынужденное глубокое переосмысление бытия, меняющее саму природу человека. Сорокин обосновывает «закон позитивной и негативной поляризации»: во время социальных катаклизмов или бедствий люди ведут себя нелинейно (одни склонны к социальной деградации, другие – к моральному совершенствованию)¹⁰⁷. В результате социального перехода могут происходить качественные изменения – массовая социальная девиация и деградация гендерных ресурсов. Гендерное разнообразие может являться формирующимся полюсом социальной девиации, полюсом антигуманизма. Можно ожидать роста рисков для гендерных ресурсов: риски гендерной инверсии, кризис мужской и женской самоидентичности, проникновение девиации в детскую среду, международные организации, конкурсы кра-

соты, спорт. Кризис гендерных отношений и семьи может развиваться имплицитно в силу приватности сферы. Степень деградации гендерных ресурсов в России может быть недооценена. Растут риски, связанные с демографическим и информационным переходами как элементами социального перехода. При этом Россия может быть только на пороге критического этапа изменений.

Что касается последствий пребывания в иерархической яме, то, по мнению Ж.Т. Тощенко, общество травмы не вечно. Решающую роль в решении проблем общества травмы должна играть политическая воля¹⁰⁸. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021 г.) предполагает сбережение народа России и развитие человеческого потенциала¹⁰⁹. Академик РАН А.Г. Аганбегян в работе «Как восстановить сохранность народа России» предлагает пути сохранения народа России¹¹⁰. По мнению А.И. Подберёзкина, высказанному им в статье «Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики» (2021)¹¹¹, национальный человеческий капитал определяется прежде всего не количеством, а качеством индивидов. Макроэкономическая ситуация, исходя из современной классификации экономических циклов – «длинных волн» Кондратьева (до 55 лет), средних промышленных циклов Жюгляра и Шмихула (от 10 до 30 лет), характеризуется как этап депрессии третьей промышленной революции и технологического революционного сдвига, «цифровой экономики» как реальности. На мезо- и микроуровнях идет творческий и адаптивный поиск точек опоры, субъектов и акторов, способных обеспечить баланс и устойчивость мира, соблюсти национальные интересы, учитывать локально-глобальную специфику стран. Особое внимание уделяется поддержке семьи, повышению рождаемости. Отстаивая традиционные ценности в меняющемся мире, Россия пытается противостоять распространению социальной девиации на своей территории. Чтобы принимать адекватные и своевременные, индивидуальные и коллективные действия, необходимы ясные представления о новом гендерном порядке, не связанном с социальной девиацией, ориентиры развития здорового общества. Нужны технологии, регулирующие актуальные процессы и гендерные ресурсы. Такие технологии могут иметь в своей основе согласование гендерного порядка с природным порядком при учете интересов и потребностей всех социально-демографических общностей.

Таким образом, впервые глобальная нелинейная сложность визуализирована как единый процесс, предполагающий переход системы на новый уровень развития. Можно предположить, что человечество вступило в новый период, следующий за современностью. Все современные нелинейные трансформации укладываются в единый социальный переход, включающий в себя не только распад, но и становление нового. Гендерные ресурсы России находятся в критическом состоянии.

Рассмотрим подробнее доминирующие взгляды на происходящие социальные изменения и новый гендерный порядок как отражение этих изменений.

1.4

Новый гендерный порядок как проявление социальных изменений

Социальные изменения в социологии трактуются как перемены, происходящие в течение некоторого промежутка времени внутри социальных систем и во взаимоотношениях между ними, в обществе в целом как социентальной системе. Социальные изменения определяются качественными характеристиками: аномия^{112,113}, новый социальный конфликт¹¹⁴, «общество риска»¹¹⁵, зачастую феноменальными и парадоксальными – «общество травмы»¹¹⁶, «гибридный мир» с растущим доминированием диссипативных структур¹¹⁷. Масштаб переживаемых нами трансформаций социально-экономических, социально-политических и социально-психологических условий уже получил название – пермакризис¹¹⁸, и поликризис¹¹⁹.

Согласно теории социального становления П. Штомпки¹²⁰, динамика социальной структуры подчинена трем принципам: инерции – недопустимости радикальных поворотов, момента – за стадией изменений наступает следующая стадия, последовательности – фазы изменений не могут быть пропущены. По мнению социолога, ход истории не может прерваться, не предопределяется заранее, не является аксиомой. Соответственно на него можно осознанно или неосознанно повлиять. В первую очередь, влияет субъект деятельности. Прогресс не является линейным процессом, как было принято считать в классической социологии. Это множество альтернативных путей развития, подвергнутых изменениям.

Социальные изменения могут приводить как к позитивным (при движении общества к прогрессу), так и к негативным последствиям. Теория социальных изменений подразумевает, что со временем социальные процессы меняют свои приоритеты. В связи с этим изменяется и социальный порядок. Причем может изменяться не только направленность, но и сам социальный процесс (отмирают старые процессы, появляются новые).

Через призму теории социального становления П. Штомпки, которая подразумевает нелинейность социального развития и возможность влияния субъектов деятельности на социальные изменения, будет рассматриваться эклектичный гендерный порядок в России, включающий в себя противоречивые гендерные возможности, представления, установки и отношения.

В таких уникальных условиях трансформации задействованы институциональные и неинституциональные параметры социальных изменений. Реагирование социальных институтов и организаций, гендерные проявления социального поведения индивида, мотивация деятельности, социальное настроение и ментальность с учетом влияния информационных потоков и сетевого взаимодействия представляют актуальное проблемное поле социологического анализа. Глобальные перемены, когда доступ к информации становится одним из критериев социальной дифференциации (А. Турен), когда «становление общества сетевых структур» (М. Кастельс) определяет новые экономические формы и строительство глобальных сетевых структур капитала, управления и информации, изменяется понимание миросистемных связей и понимание порядка как такового. Общество сетевых структур выступает в качестве нового социального порядка и большинству людей видится как метасоциальный беспорядок. По мнению одного из авторов теории информационного общества М. Кастельса, данное состояние не завершение процесса, а только его начало. В условиях гибридной информационной войны технологии воздействия на человека эксплуатируют его гендерную идентичность как наиболее глубинную, порождают новые неравенства, гендерно обусловленные в том числе. Информационно-психологическое воздействие уже выражается и далее может выражаться в росте гендерной асимметрии, гендерное разнообразие возводится в категорию нормы, меняется гендерный климат отношений. Тем самым потенциал, человеческое измерение социальных ресурсов подвергается дополнительным рискам и вызовам. Изучение гендерных ресурсов тре-

бует оценки состояния и тенденций изменения жизненного мира, воплощенного в реально функционирующем общественном сознании, в реальном деятельностном поведении в условиях определенной социальной среды¹²¹.

Как уже отмечалось, для переживаемых социальных изменений важнейшей средовой характеристикой выступает гендерный тренд, не отменивший ключевого контекста понимания и объяснения причин, почему «феминизм равенства» не обеспечил «равенства возможностей» или почему, добившись формальных признаков равенства, все острее выявляются социогендерные риски (неравная оплата за равный труд, обладание экономическими активами, феминизация бедности, девиация трактовки гендера и т. д.).

При глобальности и всепроникновении социальных изменений закономерно их трансформационное влияние на взаимодействие устойчивых, биологически предопределенных социальных субъектов – женщин и мужчин – как гендерных общностей. Выражением подобного рода социального изменения гендерной системы стала вименомика (womenomics)¹²², социальное явление экономического порядка, означающее, что женщины как демографическое большинство являются основной движущей силой социальных изменений и политических процессов.

Важно найти ответы на вопросы: что уходит, меняется, а что остается в разделении труда и властных отношениях, какова роль государства (макросреда), сообществ и личностей как акторов социальных изменений (мезо- и микросреда)? Явно недостаточным представляется, что на современном этапе на глобальном уровне рассчитываются международные показатели, в которых Россия традиционно занимает не самые высокие позиции прежде всего в силу своей специфики политико-культурного пространства: высокой степени феминизации и одного из самых высоких показателей дистанции власти. Более того, с началом СВО Россия не включена в международные рейтинги гендерного равенства. Представляется актуальной разработка Национального (российского) рейтинга гендерного равноправия (баланса интересов) для реальной оценки состояния гендерных ресурсов, для оценки гендерного (не)равенства, по сути построенного на дихотомии полов, их противопоставлении, а не просто различиях.

Задекларированный гендерный дискурс предполагает, на наш взгляд, именно ресурсный подход, подход социального взаимо-

действия, взаимного влияния социальных общностей друг на друга, а не их противопоставление. Гендерная асимметрия в России имеет характерные особенности. Запад, продвигая гендерное равенство под эгидой гендерного разнообразия, противопоставляет решению традиционных гендерных проблем в принципе. Между тем на этом же этапе современным вызовом становится то, что прежде основополагающий диморфизм полов – женщины и мужчины – заменяется гендерным многообразием. Начиная с 2001 г., когда в Нидерландах законными стали однополые браки, количество государств под эгидой такого рода демократизации и толерантности динамично растет: численность включенного в данный процесс населения по состоянию на начало 2023 г. составляет почти 1,7 млрд человек, или 21,25% населения планеты¹²³. Описание детерминант происходящего, безусловно, вызывает дискуссию и требует пристального объяснения в страновом гендерном ландшафте. Полвека назад, в 1972 г., на космическом корабле «Пионер» было отправлено послание землян другим мыслящим мирам. Ключевым изображением на позолоченной табличке стали фигура мужчины и женщины. Первоначальный замысел запечатлел их держащимися за руки, однако один из авторов идеи предположил, что в иных мирах такой рисунок могут воспринять как изображение одного живого существа. Цензуре также было подвергнуто явное изображение половых органов. Обратим внимание на несколько временных событий, которые являются сигналами происходящей социальной девиации. В 1974 г. Ассоциация психиатров США находилась под давлением гомосексуального лобби, выступающего против карательной психиатрии. На голосование без проведения дополнительных исследований и опытов (что само по себе противоречит принципу научности) был поставлен вопрос, является ли гомосексуализм патологией или нормой? Ответ был получен от 10 из 22 тысяч членов организации. Результаты голосования были следующие: 60% – за, 40% – против. То есть 5800 психиатров США, или около 16% от профессионального сообщества, транслировали так называемое научное достижение. Стоит вспомнить важнейший принцип старой школы «Вопросы науки голосованием не решаются». Однако «что-то пошло не так» и в 1992 г. ВОЗ заявило, что гомосексуализм – это не патология, а норма¹²⁴.

Дискуссии в конфликтном поле гендера не утихают. На нашей Международной научно-практической конференции Первые Шанявские чтения «Гендерные ресурсы как потенциал развития

социума: культурно-исторические традиции и новации» 3 марта 2023 г. была представлена монография дзен-мастера Хань Ань Нь из Вьетнама «Гендер и историческое происхождение. Национальные ресурсы и культурное развитие». Монография была направлена на выяснение причин, последствий, а также методов профилактики и лечения гомосексуализма.

14 июля 2023 г. на основании статьи 104 Конституции Российской Федерации Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации утвердила проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об актах гражданского состояния”»¹²⁵ и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹²⁶ в части запрета смены пола человека. Его авторами стали почти 400 депутатов от всех фракций. В пояснительной записке к законопроекту говорилось о статистике МВД: в период с 2016 по 2022 г. за заменой паспортов гражданина Российской Федерации на основании «изменения пола» обратились 2990 человек, из них: в 2016 г. – 142, в 2017 г. – 131, в 2018 г. – 370, в 2019 г. – 429, в 2020 г. – 428, в 2021 г. – 554, в 2022 г. – 996. На сессии молодежного Петербургского юридического форума глава Минюста К. Чуйченко говорил, что за последние четыре года было зарегистрировано 190 браков после смены пола¹²⁷.

«Вдумайтесь: операций по смене пола в США за последние 10 лет стало больше в 50 раз — трансгендеров (по данным 2022 г.) 1 млн 640 тыс., среди которых 1 млн 300 тыс. взрослых (0,5% взрослого населения) и 340 тыс. подростков (1,4% всех детей США в возрасте 13–17 лет)», — написал Вячеслав Володин в своем канале в Telegram¹²⁸.

Далее при анализе возможностей для построения политической карьеры мы обратим внимание на то, что происходит принципиальное расхождение в определении основ семейной и гендерной политики в России с целым рядом стран мира. В России в 2020 г. на референдуме принимается конституционная норма ст. 72 о защите института брака как союза мужчины и женщины¹²⁹, создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях, а например, немецкий парламент принимает 30 июня 2017 г. «Закон о введении права на заключение брака для лиц одного пола»¹³⁰. Появление примеров однополых браков, присутствие трансгендерных женщин и мужчин в политике обеих стран фиксируется в 35 странах

мира как норма¹³¹, а в 46 государствах, включая Россию, как аномалия¹³². Аспекты терминологических дебатов будут раскрыты далее в параграфе 1.2.

Человеку, рожденному в стране советского эксперимента, мысль, что XX век был наполнен борьбой за усиление влияния женщин и утверждение принципа гендерного равноправия, не представляется оригинальной. В 1985 г. Маргарет Этвуд¹³³ написала книгу «Рассказ служанки», в которой высказывается мысль: «Одни женщины воюют за права, которых у них никогда не было, другие же борются против угрозы лишения этих прав». Полагаем, что мы оказались в этом положении. Развивая позицию Р. Дарендорфа о том, что задекларированные права совсем не означают их обеспечения, сошлемся на рассуждения Амартия Сена¹³⁴, нобелевского лауреата 1998 г. «за вклад в экономическую теорию благосостояния», разработчика концепций для ООН о развитии человечества и человеческом развитии. В работе «Идея справедливости» (“The Idea of Justice”) он уделяет внимание не идеально справедливому обществу, а сравнительным суждениям о том, что считается «более» или «менее» справедливым, и сравнительным достоинствам различных обществ, которые сложились вследствие развития определенных институтов и социальных взаимодействий. Права, по его мнению, составляют отношение легитимации между лицами и благами, дают доступ и контроль над благами, возможности правомочного притязания, но пользование и обеспечение находятся в пространстве наличия или отсутствия количества шансов для их реализации. Рассуждая о проблеме гендерного неравенства, мы также предполагаем наличие проявлений несправедливости, которую можно было бы исправить. Но путь исправления, по мнению Сена, ограничен поведенческими отклонениями, а не с институциональными недостатками. Экономист связывает справедливость с тем, какой жизнью живут люди, а не только с природой окружающих их институтов¹³⁵, тем, насколько состоятельна гендерная опциональность¹³⁶ в том или ином типе общества на определенном этапе развития.

Итак, для современных поколений, живущих в обществах политической мобилизации XX в., эпохи политической трансформации двух десятилетий XXI в., наполненность борьбой за усиление влияния женщин делает идеи за утверждение принципа гендерного равноправия само собой разумеющимися. Взрослое поколение ногой прошлого стоит в стране великого

советского эксперимента, а ногой будущего, включая наших учеников, студентов, принимающих все социальные вызовы цифрового общества, крушения старых геополитических моделей, попытку осмысления текучести постмодерна, мы вступаем в стремительное и неопределенное грядущее – метаморфозы мира. Считается, что важнейшая ценность – это возможность выбора, но это всегда и бремя, вызов быть самостоятельным, самодостаточным и прагматичным. Бремя выбора в условиях социальных изменений, характеризующихся как новый гендерный порядок.

Новый гендерный порядок – это социальный порядок жизни и деятельности (в том числе в сфере политики), социального и межличностного взаимодействия мужчин и женщин как системообразующих социально-демографических общностей на основе принципа гендерного равноправия. В свою очередь, это подразумевает, по мнению гендерологов, «пересмотр ряда прошлых норм – юридических и нравственных, социальных и моральных, связанных с социально-правовыми регуляторами гендерного взаимодействия в обществе и в мир-системе в целом. Поэтому изменение традиционного (по меркам прошлого столетия) социального положения женщин как гендерной общности повлекло за собой цепочку социальных и политических коррекций и вновь поставило в фокус внимания идеологию равенства и равноправия»¹³⁷.

Гендерная асимметрия глобальна и интернациональна, что выражается демографическими показателями: мужчин – 4,089 млрд человек, женщин – 4,015 млрд человек (по оценке на 27 июля 2023 г.), или соотношением полов: 1,018 – 50,5 % мужчин и 49,5 % женщин¹³⁸. Тем не менее присутствует позиция, что «идея нового мирового гендерного порядка, который означает равное представительство мужчин и женщин в органах власти большинства стран мира, продолжает оставаться всего лишь теоретическим концептом и вряд ли реализуема на практике в обозримом будущем»¹³⁹. Парадоксальность в том, что андроцентризм, укоренившись, прорастает в социальной реальности, где гендерные роли, как будет показано на примере России (социодемографический состав населения, уровень образования, участие в рынке труда женщин и мужчин), давно распределяются иначе. Однако передаваемый для развития ресурс соответствует традиционной (советской) модели и консервативной, называемой иногда консервативно-либеральной, современной нам гендерной модели (диспаритет в распределении власти, гендерное неравенство в социально-трудовых отношениях, неравноправная двойная заня-

тость (дом/работа), проблема домашнего насилия, сексуальные стандарты). Прокрустово ложе, или формальный шаблон, под который подгоняют реальность, таков – женщины как демографическое большинство являются определяющим электоральным ресурсом, для которого характерна профессиональная сегрегация (образование, здравоохранение, средний уровень управления), в активном и деятельном ядре (женские общественно-политические движения и СО НКО) состоялся своего рода эмпауэрмент¹⁴⁰ как обретение внутренней силы. При этом мужчины продолжают агрегировать экономический и властный (включая вооруженные) ресурсы, что цементирует обладание символическим ресурсом статусности и престижа. Однако для состояния гендерной опциональности актуальна характеристика положения индивида в обществе, данная Д. Беллом для постиндустриального общества. Он расставляет основные политические единицы так, что понятие «статус» уходит на второй план в сравнении с «ситусом». Статус, по Беллу, – это элемент социальной структуры по горизонтальной оси, а ситус – по вертикальной. Ситус определяется объединением людей в связи с профессиональной деятельностью и общностью интересов независимо от их сословной принадлежности, т. е. происходит гиперсоциальная объективация человеческой субъективности.

Исследование состояния гендерной опциональности становится еще более эвристичным при учете типологии культурных измерений Г. Хофстеде (2020), по исследованиям которого Россия представляет собой общество с выраженным характером феминности (36 п.п.) и крайне высокими показателями дистанции власти (93 п.п.). При таком национальном колорите гендерная модель гипотетически раскрывается уже не как «мужское господство, гарантированное и настолько надежное, что у него нет необходимости искать оправдание, а как власть – пучок – более или менее организованный, более или менее пирамидальный, более или менее согласованный – отношений», силовой характер которых отнюдь не предполагает «фокусировки... в определенное время и в определенном месте на конкретном субъекте власти», познавательные процессы (на уровне своих глубинных целеполаганий) обусловлены выраженным в диспозиции изоморфизмом конфигураций властных и когнитивных полей соответствующей культуры: «...знание сплетено с властью... оно лишь тонкая маска, брошенная на структуры господства»¹⁴¹.

Переустройство гендерного порядка в современном российском обществе мы будем рассматривать, опираясь на теорию социальных изменений П. Штомпки¹⁴². Социолог рассматривает социальные структуры как многофакторный процесс, который полностью изменяет общественное устройство в связи с вызовами современности. Социальные изменения могут происходить в результате спонтанных или осознанных действий людей. Важно, что изменяться могут не только социальная система и социальный порядок, но и само социальное изменение. Это зависит от контекста ситуации.

Согласно теории Штомпки, социальные структуры и люди взаимодействуют через деятельность. Одновременно с этим изменяется и общественное сознание. Это, в свою очередь, помогает преобразовывать социальную жизнь. По мнению ученого, в современном мире социальные изменения чаще всего происходят на основе осознанных действий людей.

Л.Х. Дзахова и Р.М. Бурнацева отмечают, что в каждый период социального и политического развития общества появляются новые гендерные условия – как благоприятные, так и неблагоприятные¹⁴³.

Гендерные процессы на мировом ландшафте не просто протекают с разной скоростью, они ускоряются и развиваются нелинейно, их последствия непредсказуемы. В Россию из других стран могут вторгаться (вторгаются) чуждые тренды западного образа жизни, влияя на общественное сознание, социальное поведение, культуру, законы. Фактором социальных изменений становится ускользающая от внимания формирующаяся гибридная социальность, включающая в себя масштабную генерацию агентов искусственного интеллекта. Актуальным является поиск новых моделей, новых социальных жизнеобеспечивающих конструктов, учитывающих подлинные интересы людей, независимо от их пола, возраста, расы, этнической принадлежности, вероисповедания. В качестве основы важно описать и представить гендерную модель стратификации современного российского общества и, возможно, нацелиться на обоснование национальной модели гендерного равноправия с учетом культурно-исторических традиций и новаций социальных изменений.

Важно обозначить, что гендерный порядок – это «комплексная система тесного взаимодействия структурных элементов в обществе – социальных норм, политической культуры

и социальных институтов, формирующих позитивно ориентированное отношение общества к гендерным проблемам и готовность к участию в их решении»¹⁴⁴. Гендерный порядок закрепляется историческими, политическими, экономическими, социальными и культурными практиками того или иного общества. В первую очередь он базируется на вертикальных отношениях власти между мужчинами и женщинами. Они основаны не только на биологических, но и на социокультурных особенностях гендерных отношений в государстве.

Что касается мировых изменений, которые в той или иной степени до сих пор влияют на Россию, то в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН были разработаны 17 целей устойчивого развития для достижения «лучшего и более устойчивого будущего для всех». Пятой целью устойчивого развития ООН является «обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». Она является частью плана, который предлагается осуществить до 2030 г. Цель предполагает реализацию следующих задач: ликвидация дискриминации в отношении женщин и девочек, всех форм насилия в публичной и частной сферах, запрет детских, ранних и принудительных браков и калечащих операций на женских половых органах; признание и преобразование неоплачиваемого труда; обеспечение реального и всестороннего участия женщин во всех сферах общественной жизни¹⁴⁵.

1.5

Пол и гендер: аспекты терминологических дебатов

В современной социологии термины «пол» и «гендер» относятся к числу фундаментальных. В связи с концептуальной путаницей в интерпретации гендера возникает необходимость рассмотрения различных подходов к определению данного понятия.

В общем смысле слова, если обратиться к словарю Ожегова С.И. и Шведова Н.Ю., пол – это каждый из двух генетически и физиологически противопоставленных разрядов живых существ (мужчин и женщин, самцов и самок), организмов¹⁴⁶.

Современная наука при характеристике пола человека описывает несколько групп признаков, детерминант, в совокупности определяющих конкретную половую принадлежность.

Среди прочих выделяется группа физиологических детерминант половой принадлежности, которая включает в себя генетический, гонадный, гаметный, гормональный и морфологический пол.

У человека важнейшим фактором определения пола в эмбриональном развитии является хромосома Y. Двуполость – отличительный признак высокоразвитых живых существ, предполагающий деление на две группы лиц мужского и женского пола, в связи с чем на различных стадиях развития организма происходит половая дифференциация. Первым по времени осуществляется различие генетического пола человека, который определяется уже в момент оплодотворения яйцеклетки сперматозоидом. У любого человека имеется генотип, т. е. набор хромосом, специфических половых клеток: пара (генотип) XX – женский пол, генотип XY – мужской. Таким образом, генетический пол человека сводится к содержанию генотипа человека. Однако генетический пол не определяет действительную половую принадлежность человека, поскольку эмпирические данные показывают, что отнюдь не редко у нормально развитых мужчин выявляется женский генотип XX, и наоборот.

Общепризнанным критерием для определения истинного пола в современной медицине является строение половых желез человека. Определение пола по такому признаку носит название гонадного пола. Гонадный пол принято считать истинным потому, что он определяет:

- а) гаметный пол – способность половой железы (гонады) образовывать сперматозоиды или яйцеклетки, т. е. выполнять функцию размножения, присущую тому или иному полу;
- б) гормональный пол – способность половой железы вырабатывать половые гормоны (мужские или женские). Гормональный пол определяется видом вырабатываемых гормонов: андрогены указывают на мужской гормональный пол, а эстрогены – на женский¹⁴⁷.

Половые гормоны, в свою очередь, детерминируют морфологический, или соматический, пол субъекта – строение и развитие его внутренних и наружных половых органов, а также вторичные половые признаки. Соматический пол человека устанавливается по характерному строению гениталий. Эти физиологические детерминанты половой принадлежности выступают

как природная данность, являются своеобразным биологическим элементом пола человека.

Однако следует учитывать, что человек есть существо биосоциальное, поэтому половая принадлежность наряду с биологическими также определяется социальными и психическими факторами. В отличие от физиологических детерминант, которые устанавливаются от природы, социально-психологические детерминанты принято относить к конвенциональным, так как они в большей или меньшей степени определяются людьми, социальными общностями. Поэтому понятие пола выходит далеко за рамки физических различий мужчины и женщины¹⁴⁸. Хотя основную роль играют биологические характеристики, половая принадлежность определяется и социальными, и психологическими факторами. Представления человека о поле отражаются на всех аспектах его жизни.

Половое самосознание – это представление о половой принадлежности, как правило, формирующееся в возрасте от двух до шести лет, когда ребенок начинает воспринимать свой пол как идентичный или противоположный полу других людей. Половая роль – это внешнее проявление полового самосознания.

Ощущение человеком своей половой принадлежности играет центральную роль в формировании его психологического имиджа. Сформированный в детстве стереотип половой принадлежности впоследствии будет отражаться на всем – от отношения к противоположному полу до стиля одежды.

С каждым полом ассоциируются определенные личностные характеристики. Во многих культурах считается, что мужчина должен быть активным, напористым, жестким, а женщина – пассивной, уступчивой, мягкой. Подобные критерии часто формируют основу представлений человека о мужественности и женственности.

В отличие от пола термин «гендер» указывает на социальный статус и социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом и сексуальностью, но возникают при взаимодействии с другими людьми в контексте определенной культуры.

Значение понятия «пол» в философском контексте не только говорит о биологическом начале человека, но и раскрывает его глубинный смысл. Омоним данного понятия «присоединяется» к другим словам и придает им значение половины чего-либо (полжизни, полстакана, полкомнаты). Таким образом, в фило-

софии одной из трактовок пола является представление о том, что мужчина и женщина составляют половины друг друга. Раскрывая понятие шире, следует указать, что индоевропейский корень «*roǵ*», общий для многих языков, означает «разделять». Таким образом, «пол» приобретает еще одну грань – разделение мужчин и женщин, а также разделение всего мира на «мужское» и «женское»¹⁴⁹.

Проблематика пола и гендера, а также возможных путей их «программирования» волновала философов и социальных мыслителей начиная с Аристотеля и Платона и до современных исследователей и теоретиков в области биологии, психологии, социологии и многих других наук.

Концепция пола в исторической перспективе претерпевала серьезные изменения. Со времен античности и до XVI–XVII вв. для культуры и социальной мысли, социального устройства в целом была характерна однополая модель¹⁵⁰, в которой единственным полноценным полом считался мужской, женщина же концептуализировалась как «недоразвитый» мужчина, как «наказание», лишалась субъектности и рассматривалась в качестве оппозиции мужскому как совершенному, естественному и первостепенному. Данная точка зрения прослеживается в работах Платона («Тимей»¹⁵¹), Гесиода («Теогония»¹⁵²), Аристотеля («О возникновении животных»¹⁵³), Фомы Аквинского, Августина Блаженного («О Троице»¹⁵⁴), Жана Бодена (“*Les six livres de la République*”¹⁵⁵) и других.

Начало формированию представления о мужском и женском как двух разных полах было положено в XVII–XVIII вв. и продолжалось в европейских культурах примерно до середины XX в.¹⁵⁶ Развивали эти идеи Ж.Ж. Руссо («Эмиль, или О воспитании»¹⁵⁷), Ж. Кон-дорсе («Эскиз исторической картины процесса человеческого разума»¹⁵⁸), Ш. Фурье («Теория четырех движений и всеобщих судеб – проспект и анонс открытия»¹⁵⁹) и другие.

До 1960-х гг. основой разграничения выступали физические характеристики индивида – его половые органы, (не)способность к оплодотворению или вынашиванию ребенка и т. д. Социальная надстройка рассматривалась как неизменный, детерминированный биологическим полом атрибут. Четко выделенного и операционализованного понятия гендера как «социального пола» не существовало.

Большой вклад в развитие гендерной теории и отделение гендера от биологического пола внесла Маргарет Мид в 1920-х гг.,

которая при изучении культурных групп Новой Гвинеи сформулировала положение о том, что половые роли, различающиеся в разных культурах, представляют собой не что иное, как результат социального обучения¹⁶⁰.

К 1940 г. среди врачей и психиатров установились практики использования понятия «психологический пол» с целью отделения его от биологического. Необходимость введения и использования данного понятия была продиктована изменениями в общественном сознании. Эти изменения происходили под влиянием «выхода из тени» транс-персон и людей с интерсекс-вариациями. «Психологический пол» здесь определялся как ощущение собственного «я» – мужское или женское, не следующее автоматически из биологического пола¹⁶¹.

В 1963 г. на конгрессе аналитиков в Стокгольме Р. Столлер предлагает понятие «гендер», определяя его как «пол в социальном контексте». Вместо понятия «гендерная роль» Р. Столлер вводит понятие гендерной идентичности – ощущения собственного «я» как (не)принадлежащего к определенному биологическому полу¹⁶².

Разделение людей на мужчин и женщин является центральной установкой восприятия нами себя и окружающих¹⁶³. На обыденном уровне рассуждений многие убеждены в том, что различия между мужчинами и женщинами связаны с генетическими, анатомическими и физиологическими особенностями мужского и женского организмов. Однако факт телесного несходства мужчин и женщин еще не говорит о том, что именно отсюда происходят и все наблюдаемые различия между ними, включая психологические. Ведь биологические различия имеют и социокультурный контекст, определяющий, какие личностные и поведенческие характеристики в данное время в данном обществе ожидаются от мужчины, а какие – от женщины, какие характеристики считаются людьми важными для мужчины, а какие – для женщины. Да и то, как мы воспринимаем биологические различия между полами, тоже определяется культурными факторами.

Самым крупным и важным исследованием гендерных различий является работа Сандры Липсиц Бем. В ее монографии «Линзы гендера», изданной в 1993 г., подробно рассматривались представления о том, как общество приписывает определенные характеристики женщинам и мужчинам. Пол в данном случае – это знак с символическим значением, приобретенным в ходе исторического развития.

Последующие исследования гендерных различий на основе разделения психологии пола выделили три типа:

- 1) маскулинный тип – типично мужественные черты личности;
- 2) феминный тип – типично женственные черты личности;
- 3) андрогинный тип – смешанные черты женского и мужского¹⁶⁴.

Период распространения термина «гендер» совпал с подъемом феминистских движений и «женского» теоретизирования. Работы Шерри Ортнер, первые труды Роды Унгер, Андриенн Рич, Гейл Рубин трактовали гендер как усвоение определенного, конкретного места в сложившейся иерархии социальных ролей¹⁶⁵. Джоан Скотт утверждала языковое конструирование мужественности и женственности и определяла гендер как «исторически первую форму фиксации властных отношений». Джудит Лорбер рассматривала гендер, с одной стороны, как социальный институт, производящий эксплуатируемую группу, с другой стороны – как достигаемый социальный статус¹⁶⁶.

Г. Гарфинкель и У. Циммерман определяли гендер в рамках понятий психологии общения, в соответствии с которыми гендер есть система межличностного взаимодействия, посредством которой создается, утверждается и воспроизводится представление о мужском и женском.

Биологическую обусловленность гендера в своих идеях отвергает Тереза де Лауретис, утвердившая гендер как технологию. Данные идеи отсылают нас также к Гоффману, который рассматривал гендер как инсценировку социального сценария культурных представлений о мужском и женском¹⁶⁷.

Джудит Баттлер в своей перформативной теории гендера трактует гендер как политически обусловленный конструкт мужского и женского, который создается обществом посредством повторяющихся практик. Гендер является не только фактом биологии, но определяется культурным контекстом и конкретной ситуацией¹⁶⁸.

О.А. Воронина предложила рассматривать гендер в единстве трех частей – социальный конструкт, стратификационная категория и культурная метафора. Она определяла гендер как «системную характеристику социального и культурного (символического) порядка». Данная характеристика, по ее мнению,

постоянно воспроизводится в социальных институтах, сознании людей и процессах коммуникации. Гендерная система включает в себя социальные институты, культурные нормы и идеологии, которые определяют, регулируют поведение, роли, взаимоотношения и совместную деятельность женщин и мужчин¹⁶⁹.

Термины «гендер» и «гендерная идентичность» акцентируют внимание на понятиях феминности и маскулинности. Т.В. Бендас определяет феминность как набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящей женщины»: мягкость, заботливость, нежность, слабость, незащитность и т. д., а маскулинность – как набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящего мужчины»: мужественность, уверенность в себе, властность и т. д.¹⁷⁰

В соответствии с вышеперечисленными концепциями, предложенными социологами, психологами, философами и др., гендер формирует определенную систему, состоящую из ряда элементов: гендерная идентичность, гендерные убеждения, гендерная самопрезентация, гендерный брачный и репродуктивный статус¹⁷¹. Норма такой соотносимости или несоотносимости с тем или иным гендером индивида того или иного пола была установлена в результате исторического развития отношений между полами.

На основе тезиса Симоны де Бовуар о том, что «женщиной не рождаются, женщиной становятся», Мойра Гетенс, Гейл Рубин, Адриенн Рич, Нэнси Чодоров, Моника Виттинг пишут о возможности отказа от установившейся бинарной половой системы и становлении «третьего пола» за счет отказа от брака и гетеросексуальных отношений и перехода к «безгендерному обществу». Декларируется явная возможность добровольного «взрачивания» в себе той или иной желаемой гендерной идентичности. Отсюда проистекает и возможность отказа от биологического пола и гендерных норм.

В настоящее время в некоторых обществах мы наблюдаем распад жестко установленного различия между мужчиной и женщиной в областях гендерной идентичности. Традиционные бинарные циснормативные рамки начинают пересматриваться и переосмысляться, появляются такие варианты нормы, как транссексуальность и трансгендерность, становятся социально видимыми люди с интерсекс-вариациями.

Третий пол

Группы людей, половые характеристики, гендерная идентичность, экспрессия и поведение которых не соответствует социокультурным нормам мужского и женского в отдельных конкретных обществах на той или иной стадии развития, могут описываться или рассматриваться в рамках концептов «третьего пола» или «третьего гендера», которые позволяют выйти за пределы бинарности мужчина / женщина, мужское / женское, феминное / маскулинное. Во всем мире, по данным ООН, рождается около 2% людей третьего пола. Так, согласно последним данным ООН, в мире рождается примерно столько же детей, имеющих признаки обоих полов, сколько и людей с рыжими волосами – 0,5–1,7 %¹⁷².

Понятия в рамках гендерного спектра

Цисгендерный / ая (от лат. *cis* – односторонний и англ. *gender* – гендер) – термин, обозначающий людей, чья гендерная идентичность и / или гендерная экспрессия соответствует тем, которые типично ассоциируются с полом, приписанным им при рождении. Если в результате развития и становления (при прохождении процесса социализации и интериоризации) наши формирующиеся гендерная идентичность и гендерное самовыражение соответствуют тем, которые ассоциируются с биологическим полом, к которому мы принадлежим, то мы цисгендерные персоны. То есть если гендерная идентичность человека соответствует его биологическому полу, мы можем говорить о цисгендерности данного человека. Ранее использовался термин гендерно-нормативный как эквивалент цисгендерному, однако его критиковали за утверждение ненормальности трансгендерных идентичностей.

Гендерная дисфория представляет собой дискомфорт и беспокойство, испытываемые человеком в случае, когда гендерная идентичность и приписанный при рождении пол человека полностью не соответствуют друг другу. Термин «гендерная дисфория» используется в Международной классификации болезней-10, однако в новой редакции (МКБ-11) он заменен на термин «гендерное несоответствие».

Трансгендерный / ая. Данный термин был введен психиатром Джоном Ф. Оливером в справочной работе 1965 г. «Сексуальная

гигиена и патология». Он критикует термин «транссексуализм» и утверждает, что биологический пол изначально не является основным фактором трансвестизма (или трансгендеризма, по его терминологии). В 1984 г. сообществом трансгендеров было решено использовать данный термин как обобщающий. И на Международной конференции по трансгендерному праву и политике в 1992 г. термин был определен как зонтичный, включающий «транссексуалов, трансгендеров и трансвеститов», а также всех переходящих. Лесли Фейнберг в брошюре «Освобождение трансгендеров: движение, время которого пришло» (1992) интенсифицировала «трансгендер» как термин, объединяющий все формы гендерного несоответствия, приравнивая его таким образом к понятию «квир». Далее понятие «трансгендер» претерпело пересмотр и переосмысление от изначального практически полного приравнивания к транссексуализму (или включения транссексуализма) до разделения данных терминов.

Сегодня трансгендерность является зонтичным термином, обозначающим людей чья гендерная идентичность и /или гендерная экспрессия отличается от тех, которые типично ассоциируются с полом, приписанным им при рождении (и соответственно гендерным маркером в документах). Не все трансгендерные люди нуждаются в терапии.

Трансгендерный мужчина (также трансмужчина, female-to-male) относится к людям с приписанным при рождении женским полом, которые имеют мужскую идентичность и /или живут как мужчины.

Трансгендерная женщина (также трансженщина, male-to-female) относится к людям с приписанным при рождении мужским полом, которые имеют женскую идентичность и /или живут как женщины. Трансгендерные персоны в некоторых случаях могут желать получить помощь для перехода из одного пола в другой, становясь и идентифицируя себя в таком случае как транссексуалы (люди, преодолевающие границу биологического пола). Однако трансгендерность не всегда предполагает транссексуализм.

*Гендерная аффирмативная процедура*¹⁷³ – это гендерный переход, включающий три блока: 1) медицинский, 2) социальный (каминг-аут, коррекция бровей, изменение внешности и т. д.) и 3) юридический (изменение гендерного маркера в документах). Гендерный аффирмативный переход предполагает возможность выхода на любом этапе, т. е. человек может остановить

процедуру перехода после изменения гендерного маркера в документах и / или после совершения социального перехода и т. д.

Трансмаскулинные/трансфеминные персоны – это самый свежий термин в области гендерных исследований, означающий направление изменений, кодирующий историю человека и шаги, которые он предпринял в изменении себя, но не то, куда он пришел.

Детранзишн – это откат обратно, переход назад.

Циснормативность – предположение о том, что все люди цисгендерны, т. е. имеют гендерную идентичность, соответствующую их биологическому полу.

Бигендеры могут идентифицировать себя как «скользящие» от и между феминными и маскулинными проявлениями и характеристиками (*гендерфлюид*) или как феминный и маскулинный одновременно (*андрогинный*); идентифицировать себя как не имеющего гендер (*агендер*).

Агендер – человек без (или очень слабой) связи с традиционной системой гендера, без личного соответствия концепциям мужественности / маскулинности либо женственности / феминности и / или кто-то, кто считает себя существующим без гендера. Иногда его называют гендерно нейтральным, или безгендерным.

Кросс-дрессер – термин, предназначенный для неосуждающей замены «трансвестита», обычно считается нейтрально описывающим практику ношения гендерно-атипичной одежды, а не связывающим эту практику с эротическим импульсом. Практика переодевания может иметь множество значений и мотивов: помимо того что это способ противостоять определенному гендеру или отойти от него, это может быть театральная практика (комическая или драматическая), часть моды или политики (например, практика ношения брюк женщинами в XIX в.), часть религиозных церемоний или государственных фестивалей и праздников (таких как Марди Гра, карнавал или Хэллоуин).

Понятие *гендерквир* изначально появляется как уничижительный термин для гомосексуализма. Сегодня он часто используется как синоним геев или лесбиянок, в качестве своеобразного противодействия установившейся гетеросексуальной норме, при этом по умолчанию не подразумевающего гомосексуализм. Квир здесь не столько сексуальная ориентация, сколько политическая ориентация – антигетеронормативность, интициснормативность. Квир обычно ассоциируется с сексуальностью,

но с самого начала явное меньшинство настаивало на важности трансгендерных и гендерно-вариативных практик для квир-политики.

Некоторые небинарные / гендерно ориентированные люди предпочитают использовать *гендерно-нейтральные местоимения*. Использование местоимений «они», «их» в качестве единственного числа является наиболее распространенным; также иногда используются нестандартные местоимения, такие как *ze, sie, hir, co* и *eu*. Некоторые рассматривают местоимения «она» или «он» как условные гендерно-специфические местоимения, желают использовать только свое имя и не употреблять местоимения совсем. Многие предпочитают дополнительный нейтральный язык, такой как обращение «Мх» вместо «мистер» или «мисс».

В постфрейдистской западной традиции понятие «третий пол» объединяет транссексуалов, трансвеститов, гомосексуалов и т. д. – все категории, у кого есть несостыковки между биологическим полом и гендером. Таким образом, западная психиатрия легитимизирует эти отклонения, признает их нормой. Однако половая идентификация – самая важная составляющая психики человека. Психика тратит колоссальные ресурсы на поддержание в этом сегменте фактора стабильности. Общество действует также. Этим людям никогда не признавали нормой. Исключение – общество, исповедующее либеральные ценности.

Социополитические аспекты терминологических дебатов

Анализ справочной литературы показал отсутствие четких научных определений и операционализаций понятий «третий пол» и «третий гендер». Социологические, гендерные и психологические словари помимо конкретных понятий пола и гендера предлагают определения схожих или включаемых в категории третий пол / третий гендер терминов. Среди них – такие, как *андрогиния, трансвестизм*¹⁷⁴, *гермафродитизм*¹⁷⁵, *гендер-флюидность, агендерность, бигендерность*¹⁷⁶, а также многое другое.

Если рассматривать современные социальные теории и концепции, в рамках которых делаются попытки разрешения кризиса бинарной гетеронормативной системы, то можно выделить несколько основных:

- 1) андрогинность: смешивание женских и мужских черт¹⁷⁷;
- 2) безгендерное общество¹⁷⁸;
- 3) трансгендеризм¹⁷⁹;
- 4) межпол, интерсекс или гермафродитизм.

Перечисленные концепты и подходы создают достаточно широкое поле трактовок понятий третьего пола и третьего гендера. Обсуждение данных вопросов научным сообществом закономерно ведет к их широкому распространению во всем обществе в целом, включая социальные, политические институты и процессы.

В сфере *политики* происходит отказ от ценностей феминизма. По мнению феминистских политологов, тактика «наделения женщин властью» призвана внести женское начало в политику. В результате наделения властью женщины получают возможность влиять на политический процесс, реализуя власть не как принуждение, а как полномочие или компетенцию. Власть становится менее конфронтационной, лишается аспекта господства и приобретает характер сотрудничества¹⁸⁰.

Использование специфического женского опыта может изменить сущность современной представительной демократии, в которой общий интерес подменяется интересами отдельных групп. Женский опыт подходит больше, чем мужской, так как женщины привыкли решать конфликты с помощью убеждения, умеют слушать собеседника и вообще легче строят отношения с людьми. Женщины более склонны проявлять свои эмоции и принимать во внимание чужие. Современные исследования европейского женского движения показывают, что женскому политическому участию в меньшей степени свойственны такие качества классической «мужской» политики, как агрессивность и авторитаризм. В 70–80-е гг. XX в. именно женщины составляли большинство лидеров антивоенного и экологического движений, использующих тактику ненасильственного протеста.

В противоположность этому женщины-политики в США и ЕС нашего времени демонстрируют именно агрессивность, милитаризм, нацизм, что не соответствует традиционным духовно-нравственным ценностям, в том числе и ценностям феминизма, и подтверждает вывод о маскулинном гендере политики.

Институт семьи также претерпевает глубокие изменения: проблематизируется период первичной социализации, родительство, супружество и т. д. Появились и развиваются суррогатное

материнство, коммерческое отцовство и др. Получают признание в обществе однополые союзы, сожительства / партнерства, браки / семьи.

Изменяются *правовые и регламентирующие документы*, которые приведут к глубокой трансформации всего правового поля современных обществ.

Интерсексуалы смогли привлечь к своим проблемам внимание общественности и правительств и добились официального правового признания третьего пола. В 2013 г. в Германии был принят закон, согласно которому графу «пол» в документах новорожденных можно было оставлять незаполненной до того времени, пока ребенок не подрастет и сам будет вправе решить, кем себя считать и какой пол вносить в паспорт. В 2017 г. Конституционный суд принял решение о признании третьего пола. С января 2019 г. в свидетельствах о рождении появился третий пол – «divers»¹⁸¹.

Это изменение окажет существенное влияние на государственную статистику.

Серьезно меняется пенсионная система: в ряде стран пенсионный возраст мужчин и женщин одинаков, игнорируются репродуктивные особенности полов и вклад женщин в семейный сегмент рынка труда.

Нововведения касаются *языкового вопроса*: филологам предстоит разработать новые, гендерно-нейтральные местоимения. Зарождение гендерно-нейтрального языка уже хорошо заметно в Швеции: здесь при обращении к детям принято использовать нейтральное местоимение *hen*, образованное от слов *han* (он) и *hon* (она).

Отдельная история – *готовность языка* к подобным переменам. Например, в русском языке множественное число, как правило, подразумевает наличие обоих полов. В немецком, наоборот, нужно особо уточнять, обращаетесь ли вы и к женщинам тоже. В разных языках изобретаются новые местоимения, подчеркивающие гендерную нейтральность.

Такая языковая борьба была начата феминистками уже достаточно давно. Изначально она велась против преобладания мужского пола в качестве нормативного в письменной и устной речи. Сейчас речь идет уже не об уравнивании мужского и женского, а о том, чтобы вообще убрать эти категории.

Отдельная тема – *спорт*. В 2016 г. Международный олимпийский комитет рекомендовал допускать к соревнованиям спорт-

сменов-трансгендеров при наличии подтверждения того, что тестостерон у них находится ниже определенного уровня. Транссексуалы получают преимущества по сравнению со спортсменками-женщинами. Однако если унисекс-туалеты и совместные сауны – это в некоторых странах уже норма, то смешанные футбольные команды или бегуни с мужскими хромосомами – пока еще нонсенс.

Принятие третьего пола во многом зависит от толерантности общества и его готовности к изменениям. Как будет формироваться общественное мнение? Кто будет устанавливать новые правила «многообразия»? Людям легче жить согласно привычным нормам, а государству – упростить восприятие полов, чтобы облегчить управление.

Эта тенденция, по мнению профессора Торонтского университета Джордаан Петерсона, вызывает серьезные опасения. «Я давно изучаю авторитаризм – уже 40 лет, и он всегда начинался с попыток контролировать лингвистическую и идеологическую территорию людей», – прокомментировал профессор принятие в Канаде закона, запрещающего дискриминацию по половому признаку¹⁸².

Сегодня страны Запада действительно находятся на грани авторитаризма – авторитаризма политической корректности. И удастся ли переступить черту без перекосов – вопрос открытый.

Какое влияние окажет идеологизация и политизация проблематики пола, гендера и третьего пола на социальную структуру и социальную стратификацию? В условиях сохраняющегося гендерного разрыва женщины, как социодемографическая группа, будут подвергаться дискриминации, а общества вернуться в архаичные времена, когда женщина в социуме не обладала субъектностью. В связи с этим возрастает актуальность защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и моральных норм, которые обеспечивают устойчивость и стабильность общества, а также его развитие.

Теоретическая направленность главы 1 «Гендерные ресурсы как объект социологического анализа» представляет гендер как крупномасштабную социальную структуру, формирующуюся аналитическую категорию. Решены поставленные задачи методологического и методического характера: дано теоретическое обоснование понятия «гендерные ресурсы», его значимость в условиях социальных изменений, показаны «конфликтное поле

гендера» и возможность его оценки и регулирования его состояния через понятие «гендерные ресурсы». Важность исследования обусловлена поиском новых образцов миропорядка. Полученные результаты позволяют утверждать, что человечество вступило в новый период, следующий за современностью, а все современные нелинейные трансформации укладываются в единый глобальный процесс – социальный переход, включающий в себя не только распад, но и становление нового. При этом гендерные ресурсы России находятся в критическом положении, а новый гендерный порядок представляется как проявление социальных изменений.

Конфликтное поле гендера подтверждается непрекращающимися терминологическими дебатами по поводу соотношения понятий «пол» и «гендер». Проведен анализ процесса определения понятийного аппарата терминов «пол», «гендер», «третий пол» в контексте культуры, социальной мысли, феминистских и гендерных исследований. Проблематика процессов «нормализации», идеологизации и политизации третьего пола в странах западного либерального общества актуальна и влияет на различные социальные, политические институты и процессы современности. На формирование гендерного порядка в России влияют и общемировые тенденции в движении за гендерное равноправие, которые сосуществуют одновременно с возрождением представлений о том, что женское и мужское участие в общественной жизни отличается. Более того, происходит принципиальное расхождение в определении основ семейной и гендерной политики в России с целым рядом стран мира. Появление однополых браков, присутствие трансгендерных женщин и мужчин в политике фиксируется в 35 странах мира как норма¹⁸³, а в 46 государствах, включая Россию – как аномалия¹⁸⁴.

Предложенное определение гендерных ресурсов как особого социального конструкта человеческих ресурсов в полоролевом качественном состоянии – гендерной опциональности – позволяет расширить основы для регулирования гендерных отношений и вовлечения новых составляющих, порождения новых структур и состояний здорового и прогрессивного общества. Ресурсный подход гендерной опциональности следует применять в функциональном дуализме:

- 1) через связь прав и формально действующих намерений институционально-правового характера и их реального воплощения;

- 2) через опцию глубинных культурных связей, дающих людям ориентиры жизненного пути и свою представленность в обществе.

Рассмотрев особенности проявления нового гендерного порядка в России, можно сделать некоторые выводы, которые будут подтверждены или, возможно, отчасти опровергнуты далее. Россия представляет собой общество неравных возможностей как для женщин, так и для мужчин. Новый гендерный порядок в России характеризуется противоречивостью и эклектичностью. Это связано, безусловно, с гендерными отношениями в России, страновой спецификой реализации гендерного равноправия. Национальными особенностями являются социальное неравенство, бедность, социальная и экономическая многоукладность, гетерогенность социального порядка, гендерное неравенство, проявляющееся как половая сегрегация в экономике и политике, регионально-территориальное неравенство многонациональной и мультиконфессиональной страны как основа дифференцированного подхода для создания благоприятных условий для реализации жизненных шансов и возможностей гендерных общностей. Отмечаемый «консервативный поворот», возврат к традиционным ценностям и взглядам на положение женщины в обществе институционально закреплен. Однако наблюдается интерес к гендерной проблематике «снизу», который выражается в поддержке феминизма и поднятии спектра гендерных проблем в публичной сфере. Женщины, представляя демографическое, а значит и электоральное большинство феминизированного российского общества, имея равноправное положение с мужчинами, создают оплодотворенное феминизированное состояние общества. Существующее противоречие, доходящее до ценностного конфликта, возможно в социальном измерении сквозь призму потребностей и интересов гендерных общностей (женщин и мужчин), дает разные результаты – «социальные всходы» – и может быть описано метафорой – *Россия – это женское царство при мужском господстве*, показывающей широкую палитру конфликтного поля гендера, глубину противоречий.

Глава 2

Культурно-
исторические традиции
VS
новации
гендерной повестки

- © Милованова М.Ю., 2024
- © Буланова М.Б., 2024
- © Романишина В.Н., 2024
- © Швецова А.В., 2024
- © Шевченко И.О., 2024
- © Майорова-Щеглова С.Н., 2024
- © Колосова Е.А., 2024
- © Тартыгашева Г.В., 2024

Изучение гендера не только
проясняет историю женщин,
но и всю историю.
Джоан Уоллак Скотт

Историко-социологический анализ чрезвычайно важен для объяснения тесной взаимосвязи и взаимозависимости прошлого, настоящего и будущего, т. е. подход, при котором осознается, что настоящее содержит следы прошлого, а в настоящем всегда есть корни грядущего. Новая оптика исследования гендерной истории все также необходима, поскольку позволяет произвести определенный нарратив с позиции ресурсного подхода. Историческая память представляет собой колоссальный ресурс перераспределения того, что было с нами, для формирования новых представлений, трансляции социального опыта, образа будущего как действующей традиции. Фрактал исторической памяти как прошлого всегда социальный конструкт, применение которого чрезвычайно важно, однако пользоваться им нужно бережно и осторожно. Как тут не вспомнить К. Маркса:

Люди сами делают свою историю, но они делают ее не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыгрывать новую сцену всемирной истории¹⁸⁵.

Данная глава – малый вклад в вопрос, где мы находимся и на чьих плечах мы стоим, каков наш фундамент, смыслы

истории социального пространства, в которых творится культура нашего бытия? Почему так быстро происходит прогресс научно-технический, а не социальный, нравственный? Спираль истории хитра, и высказываются точки зрения «о понятии длительного, очень *долгого Средневековья*, базовые структуры которого развиваются крайне медленно, с III в. и до середины XIX в., то есть до того момента, когда промышленная революция, доминирующее положение Европы в мире, реальное развитие и распространение демократии (отдаленным прообразом которой являлся античный город) породили действительно новый мир, пусть даже еще не полностью свободный от наследия и традиций прошлого»¹⁸⁶.

Какова роль социального порядка, какую роль играет мировоззрение в его устойчивости, лигатуры как устойчивые культурные связи?

После громкой, но невнятной «перестройки» элементы Средневековья стали возвращаться к нам не только в форме религии, которая «возродила» схоластику и клерикализм, но также в форме деиндустриализации экономики, падения нравов и уровня образования. В русском языке появились вульгаризмы вперемежку с американизмами. Параллельно в нашу жизнь ворвались самые современные теории политологии, менеджмента, экономики. Однако в них частенько из нового оказывается только яркая обложка и хошая реклама¹⁸⁷.

И еще один аргумент в пользу фундамента для Национальной модели гендерного равноправия на основе ресурсного подхода и многообразия. Напомним, что наш коллективный труд актуализирован в связи с поставленной целью НИР РГГУ «Национальная модель гендерного равноправия: междисциплинарный и экспертный подход (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ», 2023)» – выявить национальные особенности реализации принципа гендерного равноправия в России с учетом отечественных культурно-исторических традиций и новаций социальных изменений. Перед нами стоит интереснейшая научная задача обоснования национальной модели гендерного равноправия как многоукладной и гетерогенной в условиях социального неравенства, регионально-территориального развития многонациональной и мультиконфессиональной страны. Есть собирательное понятие для гендерных ресурсов нашей страны – «россияне». Считается, что оно не очень-то прижилось.

Россия – уникальное цивилизационное образование, страна, на территории которой проживает более 190 народов, из них 47 – коренных малочисленных народов. Дореволюционная царская Россия была унитарным государством, в которой лишь Финляндия имела автономию. Идеология СССР противопоставляла свою позицию позиции царской России: СССР – «братство народов», а царская Россия – «тюрьма для народов».

Казань, что означает «котел», соединила и перемешала в себе разные культуры: русскую, татарскую, чувашскую, финно-угорскую. В центре города, буквально на пяточке, расположены мечеть, церковь, католический храм, лютеранская кирха, *синагога*, *церковь* старообрядцев и еще одна православная церковь, где службы ведутся на татарском языке. Люди с детства привыкают видеть их вместе, кресты и полумесяцы сияют вперемежку. Многообразие – это преимущество, создающее не только конкуренцию, но и взаимообогащение¹⁸⁸.

Полагаем, что такая позиция смело может быть отнесена ко всей России как правопреемницы Российской империи и СССР. Наша попытка представить важные культурно-исторические традиции VS новации актуальна, даже несмотря на значительный вклад создателей «ее истории» “her story”, означающей написание истории женщин, тех, кого вычеркнула традиционная история. Здесь следует указать на вклад Джоан Уоллах Скотт¹⁸⁹, которая в 1985 г. представила доклад в Американской исторической ассоциации «Гендер: полезная категория исторического анализа»¹⁹⁰. Являясь специалистом по социальной истории, автор стала выразителем того, что исторические исследования в 1980-е гг. находились под давлением постструктурализма. Постструктурализм пришел в историю через литературоведение и культурную антропологию. Он подорвал веру в возможность написания объективной истории (истории-того-как-было-на-самом-деле), показав, что реальность существует в описании множества противоречивых и конкурирующих дискурсов и что реальности вне текста не существует. На стыке этих теоретических баталий и рождается работа Джоан Скотт. Она выделяет понятие гендера как аналитической категории, основанной на двух интегральных утверждениях: 1) «гендер является составным элементом социальных отношений, основанным на воспринимаемых различиях между полами», 2) «гендер есть первичное средство означивания отношений власти»¹⁹¹.

В России активно развивается научная школа «ее истории» (женской истории) под руководством доктора исторических наук Н.Л. Пушкаревой и ее представителей¹⁹² – членов Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ). Огромный вклад вносит Ивановская школа гендерных исследований под управлением доктора исторических наук, главного редактора научного журнала «Женщина в российском обществе»¹⁹³ О.А. Хасбулатовой¹⁹⁴. Мы опираемся на накопленный отечественный фундамент знаний о гендерной истории.

С точки зрения новаций ресурсных состояний мы предлагаем позицию И.О. Шевченко о социальных изменениях, происходящих в социальных практиках отцовства как социального феномена¹⁹⁵. Е.А. Колосова и С.Н. Майорова-Щеглова¹⁹⁶ рассуждают о социальном потенциале детства как основе будущего гендерного равноправия, Г.В. Тартыгашева¹⁹⁷ затрагивает категории социального конструирования тела и телесности в их взаимосвязи с конвенциональными стандартами красоты, которые являются продуктом постоянного социального контроля и власти со стороны общества, со стороны мужского сообщества. Вышеуказанные аспекты традиций и новаций, может быть, не более чем точечное прочтение дня сегодняшнего, с попыткой угадать, что же будет дальше? Данный подход помогает раскрыть гендерные ресурсы как воплощения человеческих ресурсов в их полоролевом качественном состоянии – гендерной опциональности. *Опции* – это отдельные специфические комбинации прав и их обеспечения, данные в социальных структурах, возможности выбора, альтернативы деятельности¹⁹⁸ для основополагающих социально-демографических общностей – женщин и мужчин, их потребностей, интересов и ценностей, их жизненные шансы в двойной функции:

- 1) функции опции как связи прав и их обеспечения, формальных намерений и их реализации;
- 2) функция опций и лигатур – глубинные культурные связи, позволяющие людям найти свой путь в мире, т. е. как они представлены в обществе¹⁹⁹. Лигатуры особенно в этой части нашей монографии важны, поскольку проявляют ту сквозную нить времени в человеческих историях, которые будут очерчены в упоминаемых персонажах нашими авторами.

2.1

Гендерные ресурсы благотворительности и социального служения (на примере Л.А. Шанявской и М.К. Тенишевой)

Речь пойдет о благотворительных проектах, которые были реализованы в контексте социального служения двумя замечательными женщинами – Лидией Алексеевной Шанявской (1934–1921) и Марией Клавдиевной Тенишевой (1858–1928). Многие в жизни этих женщин, не встречавшихся друг с другом, удивительно совпало. Обе они потеряли своих супругов (Альфонса Леоновича Шанявского и Вячеслава Николаевича Тенишева), ушедших из жизни после тяжелой болезни. И той и другой пришлось заканчивать начатые супругами благотворительные проекты, преодолевая препятствия на пути завершения задуманных дел. И та и другая с честью выдержали выпавшие на их долю испытания и доказали себе и окружающим, что женщины, как и мужчины, обладают необходимыми ресурсами, чтобы состояться в жизни и профессии.

В поиске материальных ресурсов благотворительной деятельности

Лидия Алексеевна Родственная (Шанявская) не оставила потомкам своей биографии, поэтому сведения о ее детских и юношеских годах практически не сохранились. Даже дата рождения может быть названа лишь условно. Один из современников как-то заметил, что она старше мужа на три-четыре года, а значит, годом ее рождения можно считать 1834. Ее отец, Алексей Федорович Родственный, директор Нерчинских сереброплавильных заводов, и мать, Апполинария Ивановна Родственная, владелица золотых приисков, имели достаточно средств, чтобы дать дочери достойное домашнее образование. Есть предположение о том, что в воспитании Лидии принял участие поляк Владислав Рабцевич, отбывавший ссылку в Сибири²⁰⁰. Деловая жилка матери, а также свободомыслие воспитателя повлияли на убеждения девушки. Она рано включилась в трудовую деятельность, принимала участие в управлении золотыми приисками, где имела собственный пай. К моменту встречи со своим будущим мужем Лидия Алексеевна имела твердую жизненную позицию и была материально обеспечена.

Альфонс Леонович Шанявский (1837–1905) происходил из родовитой польской дворянской семьи, но рано осиротел, в семилетнем возрасте уехал в Россию и выстроил военную карьеру, покинув службу в чине генерал-майора. Одним из последних назначений Альфонса Леоновича была служба в Восточной Сибири под началом генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Апостола. Сибирский край привлек Шанявского широкими возможностями и перспективами для полезной деятельности, оказавшись для него еще и удачным жребием. В Иркутске он встретил Лидию Алексеевну Родственную, с которой заключил долгий и счастливый брак. Как считали современники, это был союз не только близких друзей, но и единомышленников, посвятивших себя одной идее – приобщить к образованию все слои населения²⁰¹. Именно благодаря стараниям Лидии Алексеевны (написавшей биографию А.Л. Шанявского) стали известны факты их совместной просветительской и меценатской деятельности в Благовещенске, Санкт-Петербурге, Москве и других городах России.

В конце XIX в. занятия профессиональной деятельностью, открывавшие для женщин возможность самореализации, отодвигали планы по созданию семьи²⁰². Брак Лидии Алексеевны Родственной с Альфонсом Леоновичем Шанявским был заключен в 1872 г. Можно только предположить, что довольно зрелый возраст супруги (38 лет) и слабое здоровье супруга (сердечное заболевание) не позволили им иметь детей. Выйдя в отставку, Шанявский (по примеру супруги) связал жизнь с золотыми приисками. Он успешно начал разрабатывать новое месторождение золота на реке Зeya (приток Амура) и вскоре стал директором Зейской, Верхнезейской и др. компаний²⁰³. Прииски приносили достаточную прибыль, и супруги были богатыми людьми, которые могли бы безбедно жить на эти деньги, но предпочли большую часть своих средств вложить в просветительскую и благотворительную деятельность.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что брачный союз Шанявских был образцом полного равноправия в отношениях (и духовных, и материальных). Лидия Алексеевна добилась того, чтобы у супруга была равная с ней доля золотых приисков²⁰⁴, и оставалась материально независимой в браке, имея собственные средства для реализации своих идей. Однако сама себя она скромно называла сначала соратницей, а после смерти мужа – воплощенницей последней воли. Вместе с тем ее собственный

вклад в совместные образовательные проекты был немалым, а без проявленных ею дипломатических качеств могло не состояться открытие Московского городского народного университета (1908).

Благотворительный проект открытия женского медицинского института

Продолжив трудиться на приисках, Лидия Алексеевна положила начало совместной компании Сабашниковых-Шанявских²⁰⁵. Занятая повседневной трудовой деятельностью, Лидия не забывала о своей девичьей идее – открыть женский медицинский университет. Для реализации своей мечты она отдала долю приисков компаньону – В.И. Базилевскому, а часть вырученных средств (50 тыс. рублей) пожертвовала на оборудование «курсов образования ученых акушерок» в Санкт-Петербурге. Однако дело сдвинулось только тогда, когда генерал Шанявский познакомил супругу с военным министром Д.А. Милютиним. Лидия Алексеевна «убедила министра, что во все времена раненым воинам помощь оказывали женщины. Что дать женщинам медицинское образование – в интересах государства»²⁰⁶. Через пять лет успешной деятельности курсы получили новое название – «Высшие женские врачебные курсы», выпустив первых женщин-врачей. Необходимо подчеркнуть, что юридических прав у женщин-врачей тогда не было: это затрудняло их работу в городских и земских больницах, клиниках, лабораториях. Ведь по окончании курсов девушки получали лишь временные свидетельства без указания профессии и не имели возможность открыть собственную практику. Просуществовав с 1872 по 1882 г., Женские врачебные курсы были закрыты.

После закрытия курсов вся энергия и силы Л.А. Шанявской были отданы борьбе за открытие первого в России Женского медицинского института. Обращение преподавателей и слушательниц к Министерству народного просвещения с просьбой взять женские медицинские курсы под свою опеку осталось без внимания. Возмущению общественности бездействием властей не было границ. Тогда, чтобы несколько снизить накал страстей вокруг медицинских курсов, в 1883 г. правительство попыталось утвердить официальный статус «ученых акушерок». В ответ одна из выпускниц женских курсов, А.Н. Шабанова, собрав подписи коллег, составила докладную записку Александру III, в которой убедительно доказала, что подобный статус не соответствует

реальным достижениям женщин-врачей. Решение правительства о закрытии было отменено, а официальный статус был утвержден в следующей формулировке – «врач женщин и детей».

Кроме выпускниц, в борьбу включились профессора курсов, среди них – А.П. Красовский, А.Я. Раухфус, М.М. Сеченов, И.М. Склифосовский. Их мнение было единодушным: женщины-врачи на деле доказали свою отличную подготовку и получили признание со стороны общества. Были предприняты шаги и по материальной поддержке нового проекта: часть профессором-медиков перечисляли гонорары за чтение лекций (терапевт В.М. Тарновский, микробиолог И.И. Мечников), 20 тыс. рублей завещал С.П. Боткин. Небольшими суммами помогали студенты-медики и обычные люди, обращавшиеся к врачам-женщинам. Супруги Шанявские отдали на это благородное дело 300 тыс. рублей²⁰⁷, а Лидия Алексеевна еще и уговорила члена Государственного совета К.П. Победоносцева, который противодействовал введению женского образования, пропустить заседание и тем самым не участвовать в голосовании по поводу организации Женского медицинского института²⁰⁸.

Лишь в 1897 г. был открыт частный Женский медицинский институт, а в 1902 г. состоялся его первый выпуск. Приобретая звание «врача женщин и детей», выпускницы могли заниматься частной практикой и занимать должности врачей в ограниченном числе медицинских учреждений. В 1904 г. институт перешел под контроль Министерства просвещения, а выпускницы получили возможность работать наравне с мужчинами в лечебных заведениях всех профилей, а также претендовать на соискание ученых степеней в области медицины. Лидия Алексеевна Шанявская на протяжении всей жизни пристально наблюдала за жизнью своего первого благотворительного проекта – Женского медицинского института – и участвовала в ней.

В эти же годы супруги Шанявские реализовали такие благотворительные проекты, как открытие гимназии в Благовещенске (30 тыс. рублей), обустройство сельскохозяйственной школы в Чите (1000 десятин, 1000 рублей)²⁰⁹.

Благотворительный проект открытия Московского народного университета

Главным проектом А.Л. Шанявского являлся Народный университет. В обращении к Московской городской думе с пред-

ложением принять в дар средства для его создания от 15 сентября 1905 г. Альфонс Леонович отмечал, что обучаться в нем могут «лица обоего пола не моложе шестнадцати лет, без различия национальностей и вероисповедания»²¹⁰. Это был смелый шаг в условиях сопротивления Министерства просвещения попыткам приобщения женщин к высшему образованию.

Будучи смертельно больным, хорошо осознавая неизбежность противодействия со стороны официальной власти, 31 октября 1905 г. Альфонс Леонович дает поручение-доверенность Лидии Алексеевне представлять его волю в организации работы по открытию Народного университета²¹¹. В духовном завещании, составленном 7 ноября 1905 г., он еще раз возвращается к вопросу о поддержке женского образования в России, оговорив условие, что если в течение трех лет, начиная с 3 октября 1905 г., Московская городская дума не откроет Народный университет, все средства передаются Санкт-Петербургскому женскому медицинскому институту²¹².

Три года потребовалось Лидии Алексеевне Шанявской, чтобы выполнить завещание мужа и открыть в Москве Народный университет. Идею создания вольного университета поддерживали выдающиеся представители интеллигенции. Среди них – М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, А.Н. Реформатский, В.К. Рот, М.В. Сабашников, Н.В. Сперанский, К.А. Тимирязев. По словам очевидца, принимавшего непосредственное участие в событиях, а затем работавшего в самом университете, профессора А. Кизеветтера, министр просвещения П.М. Кауфман и товарищ министра О.П. Герасимов сочувствовали идее Шанявского и поэтому постарались внести соответствующий законопроект на ближайшей сессии Государственной Думы 4 декабря 1907 г., однако документ был взят на пересмотр и доработку новым министром народного просвещения, отличающимся крайним консерватизмом, А.Н. Шварцем²¹³.

В большой тревоге за положительный исход за дело взялась сама Лидия Алексеевна. 2 февраля 1908 г. она отправляет телеграмму министру А.Н. Шварцу с просьбой ускорить решение вопроса об открытии Московского народного университета²¹⁴ и получает ответ с заверением в том, что у него нет никаких «злокозненных причин» задерживать дело. Не доверяя министру, Шанявская прибегает к крайней мере: 18 марта 1908 г. она пишет письмо председателю Совета министров П.А. Столыпину с ходатайством о содействии в скорейшем решении вопроса

об открытии Московского народного университета²¹⁵. Как пишет А. Кизеветтер, несмотря на преклонный возраст и плохое состояние здоровья, вдова Шанявского лично увиделась с П.А. Столыпиным и получила у него обещание поторопить А.Н. Шварца²¹⁶.

3 апреля 1908 г. Государственная дума большинством голосов принимает решение об открытии Московского городского народного университета и присвоении ему имени А.Л. Шанявского. 18 июня 1908 г. Государственный совет одобрил законопроект, принятый Государственной Думой, а 26 июня 1908 г. надписью Его Императорского Величества рукою «Быть по сему!» замысел Шанявского получил право на жизнь. 1 октября 1908 г. состоялось открытие университета: со вступительной речью выступил профессор П.Г. Виноградов²¹⁷, а на следующий день начались учебные занятия.

Личная заслуга Лидии Алексеевны Шанявской в открытии университета не подлежит сомнению:

Добиться открытия демократического университета от такого министра, как Шварц, было почти чудо, совершить которое способен был только энтузиазм. Таким образовательным энтузиазмом и была полна Лидия Алексеевна от дней своей молодости до преклонных лет, передавая его всем, кто приходил в сколько-нибудь близкое обращение с нею²¹⁸.

Благодаря искусству женской дипломатии ей удалось выстроить диалог с министром просвещения А.Н. Шварцем и председателем Совета министров П.А. Столыпиным, добиться Высочайшего одобрения и не только открыть Народный университет, но и поддерживать его работу (так, например, ею были переданы в библиотеку университета 2600 книг). Память об Альфонсе Леоновиче и Лидии Алексеевне Шанявских сохраняется сегодня в стенах Российского государственного гуманитарного университета.

Российская история конца XIX – начала XX в. сохранила имена еще одной супружеской пары, выполнившей долг социального служения, на счету которой несколько благотворительных проектов: Мария Клавдиевна и Вячеслав Николаевич Тенишевы.

Мария Клавдиевна Пятковская (Тенишева) родилась 20 мая 1858 г. в Петербурге в семье дворянина К.С. Пятковского. Получила образование в частной гимназии, с ранних лет обнаружив

способности к пению и рисованию. С 1881 по 1884 г. продолжила обучение в Париже, где брала уроки пения у знаменитого педагога М. Маркези де Кастроне и живописи у художника В. Жильбера. Вернувшись в Россию в 1885 г., продолжала самостоятельно совершенствовать вокальное мастерство (под руководством Ф.П. Комиссаржевского, профессора Московской консерватории) и искусство рисунка (в классе акварелиста Н.А. Гоголинского). Первый муж Марии Клавдиевны, действительный статский советник Рафаил Николаевич Николаев²¹⁹, не поддерживал стремление жены заниматься искусством, ограничивая ее в средствах. Кроме того, он всячески ограждал от влияния матери дочь Марию²²⁰, настаивая на ее поступлении в гимназию, где в центре внимания были предметы естественного цикла и обучение иностранным языкам. Мария Клавдиевна всю жизнь страдала от того, что не смогла в полной мере передать дочери глубокое понимание музыки и любовь к живописи. Весь свой накопленный творческий потенциал Мария Клавдиевна проявила во втором браке – с известным промышленником и меценатом Вячеславом Николаевичем Тенишевым.

Вячеслав Николаевич Тенишев (1844–1903) – потомок известного аристократического рода, восходящего к XVI в. и происходящего от татарского мурзы Тениша Кутушева. Получив добротное образование в частной гимназии, он продолжил обучение на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета и закончил его в Политехническом институте в г. Карлсруэ (Германия), получив высшее инженерное образование. Рано проявив предпринимательские способности, в возрасте 26 лет он становится директором небольшого механического завода в Санкт-Петербурге. Заработанный на нем первоначальный капитал удачно вкладывает в Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод. Со временем строит Петербургский электротехнический завод, а также становится хозяином двух лесопильных заводов и одного конезавода в Орловской области. Такая успешная предпринимательская деятельность принесла князю миллионное состояние, тот важный ресурс, который с начала 1890-х гг. он начинает использовать для научной и благотворительной деятельности. Однако Вячеслав Николаевич не встречает поддержки в своих начинаниях со стороны жены, отношения с которой окончательно разлаживаются²²¹. Его сын – Вячеслав Вячеславович, в то время еще подросток (1878 г. р.) не мог поддержать проекты отца²²².

7 ноября 1891 г. в Санкт-Петербурге на званом ужине, устроенном сестрой Тенишева А.Н. Зыбиной, произошла встреча будущих супругов. Мария Клавдиевна пела для гостей, а князь, очарованный ее голосом, весь вечер общался с ней. В воспоминаниях о первом впечатлении от Вячеслава Николаевича она писала:

В обращении он был добродушен, в манерах, туалете – более, чем прост. Меня подкупало в нем то, что он был совершенно несветский, серьезный, образованный человек, любил и понимал музыку, что с ним можно было поговорить, но больше всего – его сильный, независимый характер. Для него не существовало ни предрассудков, ни препятствий в достижении раз поставленной цели. Редкий тип человека, настоящий самородок!²²³

Не менее восторженными были впечатления князя. Стоит отметить, что Тенишев получил музыкальное образование (он закончил Петербургскую консерваторию по классу виолончели), ценил и любил музыку²²⁴. Он очень быстро понял, что Мария Клавдиевна – его судьба, и уже в декабре 1891 г. сделал ей предложение руки и сердца. Брак между любящими людьми был заключен в 1892 г., им удалось прожить вместе недолго – всего 10 лет²²⁵, но эти годы были насыщены совместной деятельностью меценатов и благотворителей.

Совместные благотворительные проекты супругов Тенишевых

В основе благотворительных проектов супругов Тенишевых было их совместное глубокое убеждение в том, что Россия нуждается в людях образованных, технически и культурно развитых. Однако существующая система российского образования далеко не всегда отвечала этим запросам, нуждаясь в реформировании. Будучи поклонником О. Конта, князь разделял его взгляды на воспитание, считая, что богатую и счастливую жизнь человек может прожить в том случае, если получит хорошее образование. Главное в организации процесса образования состоит в том, что его содержание должно иметь прикладной характер, быть полезным, т. е. тесно связанным с жизнью. Один из соратников Тенишева по проекту реформирования образования, А.Я. Острогорский, писал, что Вячеслав Николаевич жаловался на то, что российская наука далека от жизни, оторвана от нее, а ученые только затуманивают головы людей²²⁶. Мария Клавдиевна, в свою

очередь, считала, что в процессе обучения необходимо учитывать личные склонности, способности и интересы учащихся. Даже в том случае, если ученик не проявляет способности к учебе, его можно направить на какое-то другое поприще: «Так я поступала с моими учениками. Отстраняя их от школы, я посылая их к садовнику, на кухню, в конюшню, и результат всегда получался удовлетворительным»²²⁷. И был еще один момент, который объединял супругов: они считали, что образование должно быть доступно для всякого желающего его получить. Поэтому в своих учебных заведениях они специально выделяли места для детей-сирот и детей из бедных семей.

Как уже было отмечено, средства для реализации благотворительных проектов у князя Тенишева были: он честно заработал их благодаря успешной предпринимательской деятельности. После свадьбы у супругов не было формального соглашения о раздельном пользовании имуществом, поэтому на все свои идеи княгиня была вынуждена просить материальной поддержки у мужа. Она вспоминала, что нередко на свои просьбы она получала отказ – князь не соглашался поддерживать те проекты (особенно в части приобретения предметов старины), которые либо не представляли для него интереса, либо, по его мнению, были нерациональным вложением денежных средств. Но княгиня в конце концов нашла к нему подход. Она заметила, что больше всего на свете муж любил личный покой и готов был согласиться с каким угодно свершившимся фактом, лишь бы его не беспокоили²²⁸. Поэтому княгиня стала просто ставить в известность князя о своих новых приобретениях и проектах.

Благотворительный проект ремесленного училища в Бежице

Первым совместным делом князей Тенишевых было открытие в 1893 г. ремесленного училища в Бежице. Инициатива исходила от Марии Клавдиевны, но князь полностью поддержал ее планы и духовно, и материально. Вначале для размещения училища было перестроено здание детского сада при Брянском заводе, акционером и директором которого являлся В.Н. Тенишев. Были набраны два класса по 30 человек, приобретены материалы и оборудование для занятий слесарным, кузнечным, столярным и чертежным делом. В апреле 1894 г. по распоряжению княгини началось строительство нового здания за счет денег, которые были выделены заводским управлением (100 тыс. руб.)

и личных средств князя (200 тыс. руб.). Занятия в новом здании начались 5 сентября 1894 г., а первый выпуск состоялся уже в 1986 г. Княгиня писала: «Не могу описать, какое высокое, благодатное чувство порождало во мне сознание выполненной задачи»²²⁹. Государь Николай II лично выразил благодарность Тенишевой за деятельность на пользу отечественного образования. Так успешно начала работу «Школа ремесленных учеников княгини М.К. Тенишевой при Брянском заводе». Школа имела устав, программы для профессиональной подготовки слесарей, столяров, кузнецов и чертежников. По поводу выпускников училища Мария Клавдиевна отмечала: «Из прежней грубой скорлупы вышли деловые, способные юноши, настоящие люди. Впоследствии все они вышли на дорогу, получили хорошие места, знания их сейчас же находили себе применение и хорошо оплачивались»²³⁰. Построенное историческое здание ремесленного училища Тенишевой сохранилось до наших дней, войдя в состав учебных корпусов Брянского политехнического колледжа, подготовившего более 15 тыс. профессионалов среднего звена, обеспечивающих в первую очередь такую отрасль, как машиностроение.

Мария Клавдиевна не только дала профессиональное образование детям рабочих завода, но и позаботилась об их родителях. К числу инициатив княгини относится открытие столовой, где рабочие могли не только пообедать за умеренную плату, но в выходные дни посмотреть представления приезжих артистов или любительские спектакли, поставленные собственными силами. Княгиня также убедила мужа переселить семьи рабочих из общественных казарм в отдельные дома. Аренда земли для рабочих была вполне посильной – 5 руб. в год, каждому выдавалось также пособие на постройку дома (от 200 до 500 руб.). Этот социальный проект дал поразительный результат и в экономическом, и в человеческом отношении. Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод показывал устойчивый рост доходов даже в условиях экономического кризиса в конце XIX в., а выпускаемая на нем продукция была такого высокого качества, что завод стал конкурентоспособным с европейскими предприятиями²³¹. Изменились и сами рабочие: «Все, что было забито, обезличено казармой, на свободе разом пробудилось, приняв жизненную, нормальную форму»²³². В знак признательности работники завода преподнесли Марии Клавдиевне в подарок икону Богородицы, которой она очень дорожила.

*Благотворительный проект
сельскохозяйственной школы во Флёново*

В 1894 г. Мария Клавдиевна обратилась к супругу с просьбой приобрести хутор Флёново для того, чтобы открыть сельскохозяйственную школу для крестьянских детей. Вначале школа была оформлена как одноклассная Министерства народного просвещения с преподаванием огородничества и полеводства. Стремясь закрепить ее официальный статус, княгиня оформляет дарственную школе на землю и постройки, среди которых – основное здание, общежитие для мальчиков, баня, пасека. С 1896 г. школа получает статус двухклассной Министерства народного просвещения с введением курса по сельскому хозяйству. Стремясь воплотить идеи равного доступа к образованию всех детей, княгиня выделяет в школе места для детей-сирот, но ставит два условия: они должны быть жителями Смоленской губернии и старше девяти лет. Такого возрастного ценза требовала расширенная программа шестилетнего обучения. В младших классах изучались необходимые предметы – арифметика, чтение, чистописание, русский язык, Закон Божий. В старших классах программа включала такие предметы, как геометрия, география, русская история, физика, ботаника и зоология, черчение, законоведение. К числу специальных предметов относились земледелие, землемерие, садоводство, огородничество, пчеловодство, скотоводство, геодезия. В качестве дополнительного предмета было обучение игре на балалайке. Ансамбль балалаечников приглашали с благотворительными концертами в Смоленск. В штате трудились восемь преподавателей, которые обучали 150 человек детей, из них – 12 сирот. Поскольку школа имела официальный статус, на ее содержание Министерство выделяло 2,5 тыс. рублей субсидии, а сама княгиня вносила 7 тыс. рублей. Со временем княгиня разрешила поступать в школу и девочкам. Обучение в классах было совместным, а для сна и отдыха девочкам потребовалось обустройство отдельного помещения. Все это привело к увеличению реальных расходов на содержание школы до 15 тыс. рублей. Княгиню радовал тот факт, что все больше ребят приобщалось к научному ведению сельского хозяйства, но огорчали появившиеся разногласия с мужем относительно дополнительных материальных затрат.

В 1900 г. Марии Клавдиевне удалось еще раз изменить статус учебного заведения – теперь на сельскохозяйственную школу

первого разряда. Это давало возможность выпускникам не только вести собственное хозяйство, но и наниматься специалистами в частные имения. Со временем Вячеслав Николаевич урезал расходы княгини на содержание школы в Флёново, о чем она с грустью писала в своих воспоминаниях: «Я не раз искала случая заинтересовать мужа своей школой, завоевать его симпатию к ней. Много раз приходилось мне с ним по этому поводу спорить. Муж продолжал относиться не сочувственно, и это было обидно»²³³. Дело в том, что князь задумал собственный благотворительный проект в Санкт-Петербурге.

Благотворительный проект коммерческого училища в Санкт-Петербурге

По мере того как падал интерес князя к содержанию сельскохозяйственной школы во Флёново, возрастало его стремление открыть трехклассную общеобразовательную среднюю школу для мальчиков в Санкт-Петербурге. Ограничений по словию, вероисповеданию не было, важно было иметь возможность оплатить обучение. В 1898 г. открылась привилегированная «Общеобразовательная школа князя В.Н. Тенишева», а через два года изменилась программа обучения (кроме общеобразовательных вводятся специализированные предметы) и школа была преобразована в коммерческое училище. Под здание училища были возведены специальные постройки с использованием новейших технических средств и оборудования на улице Моховой. Здания были соединены стеклянной галереей, в которой была обустроена оранжерея с экзотическими растениями. Всего на строительство здания и организацию работы училища В.Н. Тенишев затратил огромные по тем временам средства – 1,5 млн рублей. С горечью Мария Клавдиевна писала, что «огромные жертвы и затраты производились исключительно для маленькой горсти детей богатых родителей, которым и так все доступно»²³⁴.

Однако князь искренне считал, что помочь бедным крестьянским детям получить образование – это скорее милосердие, а рациональным расчетом будет формирование элиты, способной привести Россию к процветанию, сделать ее сильной промышленной страной. Денег на реализацию этой идеи князь не жалел. Высокая плата за обучение не могла покрыть всех реальных расходов. Княгиня писала, что ежегодные дотации на содержание

здания, приобретение учебной литературы и необходимого оборудования, а также оплату труда преподавателей доходили до 50 тыс. рублей и больше²³⁵. Официально училище находилось в ведении Министерства финансов, и весьма вероятно, что князь рассчитывал на дотации и с этой стороны. Училище оборудовали по последнему слову техники: была построена собственная обсерватория, для преподавания курса естествознания выстроен амфитеатр и приобретены специальные столы для практической работы. Кроме того, были куплены 6 тыс. томов научной и учебной литературы, организованы два помещения для библиотеки.

Директором училища стал соратник князя по идеям образования, известный педагог А.Я. Острогорский²³⁶. Новые принципы образования, продуманные В.Н. Тенишевым, были реализованы в этом училище. Основной принцип – научить учеников учиться и самим добывать необходимую информацию. От учителей требовался отбор только необходимых знаний по предмету, которые могли пригодиться учащимся в их профессиональной деятельности. На каждой ступени восьмилетнего образования учитывался не только возраст, но и физическое и умственное развитие конкретного ученика. Среди методов обучения практиковались наглядность, наблюдение и эксперимент. По мере перехода в старшие классы возрастал объем самостоятельной работы²³⁷.

Для обеспечения прикладного характера образования учителя использовали наглядные пособия, проводили практические работы, устраивали экскурсии не только в музеи и на выставки, но и на фабрики и заводы, чтобы ученики могли посмотреть, как организовано производство. Большое значение уделялось физическому воспитанию, спортивные занятия, если позволяла погода, проводились на свежем воздухе.

Реорганизация учебного процесса коснулась и формальной аттестации: текущие оценки и итоговые экзамены были отменены. Ученики переводились на следующую ступень образования на основании отчетов учителей. Поддерживались тесные связи с родителями: при желании они могли посещать учебные занятия и принимать участие в обсуждении вопросов об обучении своих детей²³⁸.

Мария Клавдиевна писала, что князь считал возможным распространение этого передового опыта на другие учебные заведения²³⁹. Жаль, что Вячеславу Николаевичу не удалось увидеть

результаты вложенных в дело образования усилий. Первый выпуск из училища состоялся в 1905 г., через два года после его кончины. Тенишевское училище продолжило свою работу, и в его стенах в дальнейшем были воспитаны такие известные деятели, как Владимир Набоков, Осип Манделштам, Дмитрий Лихачев, Ираклий Андронников. В настоящее время в стенах здания Тенишевского училища работает учебный театр «На Моховой» Российского государственного института сценических искусств.

Благотворительный проект рисовальной школы в Санкт-Петербурге

В 1895 г. Мария Клавдиевна воспользовалась советом известного художника И.Е. Репина и открыла рисовальную студию, используя пристройку в собственном доме по адресу Галерная ул., д. 13. Официальное название студии было «Петербургская рисовальная школа княгини М.К. Тенишевой», а ее руководителем стал сам Илья Ефимович²⁴⁰. Основной задачей школы являлась подготовка молодых людей к сдаче экзаменов для поступления в Академию художеств. Проводились уроки живописи и рисунка. При этом Мария Клавдиевна взяла на себя основную часть расходов по содержанию студии. Учащиеся платили всего пять рублей в месяц: собранные средства использовались для оплаты труда натурщиков. Лучшие работы, выполненные в студии, приобретались княгиней в виде поощрения молодых талантов и размещались на стенах студии.

Первый набор в студию составил 29 человек, и она начала пользоваться успехом. Среди тех, кто прошел обучение в студии, были и ставшие впоследствии известными художниками И.Я. Билибин, З.Е. Серебрякова, Е.К. Маковская. Студия перестала работать в 1903 г., после смерти князя. С одной стороны, встал вопрос о материальных средствах для ее содержания. С другой стороны, к тому времени произошел разрыв в отношениях М.К. Тенишевой и И.Е. Репина. Княгиня сдала дом в аренду и переехала в имение в Талашкино.

Благотворительные проекты княгини Тенишевой после смерти князя

Князь Вячеслав Николаевич Тенишев скончался в апреле 1903 г. от сердечной болезни. Мария Клавдиевна тяжело перенесла потерю мужа. Ее горе осложнили отношения с родствен-

никами князя по поводу наследства. Большую часть своего состояния князь оставил сыну, меньшую часть – супруге. И даже относительно этой части пришлось выдержать разбирательства со стороны родни князя, которые и при жизни не жаловали, как они говорили, «самозванку». Достаточно упомянуть тот факт, что имя Марии Клавдиевны так и не было вписано в родословную книгу князей Тенишевых, несмотря на официально заключенный брак. Однако, пройдя все эти выпавшие на ее долю трудности, княгиня продолжила благотворительную деятельность.

Достаточно упомянуть проекты, тесно связанные с искусством. Один из них касался личной коллекции акварелей и графики, которую княгиня начала собирать еще при жизни князя. Необходимо отметить, что сам князь не разделял ее увлечения искусством. Об этом с грустью упомянула Мария Клавдиевна в своих воспоминаниях. Однако к чести Тенишева надо сказать, что он не мешал ей собирать коллекцию, в которой со временем оказались картины В. Васнецова, М. Врубеля, И. Репина, Н. Рериха и других русских художников, среди которых были и молодые, начинающие авторы. Например, княгиня была первой покупательницей картин А. Бенуа, назначила ему стипендию 100 рублей в месяц, которую выплачивала три года, чтобы он за границей имел возможность совершенствовать свое мастерство. В дальнейшем княгиня привлекла А. Бенуа к сбору своей коллекции, хотя иногда их мнения относительно той или иной картины не совпадали²⁴¹.

7 марта 1898 г., в день открытия Русского музея в Санкт-Петербурге, М.К. Тенишева передала в дар 470 картин, оговорив право пополнять коллекцию. К 1910 г. в ее собрании находилось 580 картин. И сегодня в Русском музее есть место для коллекции Тенишевой, включающей, в частности, работы таких русских художников первой половины XIX в., как В. Венецианов, О. Кипренский, К. Брюллов, П. Федотов. Среди картин второй половины XIX в. представлены такие мастера, как И. Крамской, И. Шишкин, И. Репин, И. Левитан. Большую же часть данной коллекции составляют произведения участников Общества русских акварелистов²⁴².

Еще при жизни князя, приблизительно с 1899 г., Мария Клавдиевна открыла для себя мир эмали и увлеклась этим искусством даже больше, чем живописью. Благодаря своему упорному труду и несомненному таланту она много сделала для воз-

рождения эмальерного дела в России. Итогом ее исследований стала диссертация «Эмаль и инкрустация», которая была успешно защищена 1 мая 1916 г. в Московском археологическом институте. Получив звание ученого-археолога, княгиня продолжила изыскания в технике изготовления эмали и получила признание за границей – в Парижском обществе изящных искусств во Франции и в Римском археологическом обществе в Италии. Как отмечают исследователи изделий из эмали, известно более 80 ее работ, из которых в России остались только пять – остальные разбросаны по частным коллекциям и музеям за границей. Друзья княгини в 1930 г. издали книгу по материалам ее диссертации²⁴³.

Еще один благотворительный проект княгини связан с ее увлечением старинными произведениями религиозного и декоративно-прикладного искусства: иконами, народными костюмами, деревянными статуэтками и предметами повседневного быта²⁴⁴. Князь В.Н. Тенишев решительно не понимал, зачем княгине копить эту старину, «ведь место ей только на чердаке». Это, конечно, было очень забавно, но, боясь, чтобы на глаза мужу не попала очередная находка, княгиня действительно хранила в имении Талашкино большую коллекцию вещей, которые, по ее словам, она «распихивала» по всем закуткам. В какой-то степени удалось разместить часть этой коллекции в сказочном домике «Теремке», построенном по проекту художника С. Малютина в Талашкино. Это был яркий образец русской архитектуры, наполненный уникальными вещами, которыми восхищались приезжавшие навестить княгиню художники, композиторы и музыканты. И сегодня тем, кто приезжает в Талашкино, открывается целый мир произведений народного искусства, наполняющих внутреннее убранство домика.

Княгине удалось несколько изменить мнение князя о своем увлечении русской стариной, когда ее коллекция, представленная на Парижской выставке 1900 г., получила высокую оценку профессионалов и любителей. Однако со временем коллекция очень разрослась и потребовала отдельного помещения для ее размещения. Для этих целей было выстроено здание музея «Русская старина», который открылся в Смоленске 25 октября 1909 г. Это был поистине благотворительный проект. Музей работал два дня в неделю, плата за вход составляла 15 копеек. Льготой бесплатного входа в музей пользовались студенты всех учебных заведений. Все собранные средства княгиня передавала

в смоленское Общество попечения о детях. Этот музей в 1911 г. был передан княгиней в дар городу Смоленску.

В настоящее время сохранившаяся часть коллекции представлена в музее «Русская старина», который вновь в 2022 г. открыл свои двери для посетителей. В музее сохранены традиции, заложенные княгиней. Плата за вход символическая, есть льготы для посетителей. Но главное, что память о Марии Клавдиевне Тенишевой сохраняется в сердцах наших современников.

Вынужденная покинуть Россию в 1919 г., княгиня ушла из жизни в пригороде Парижа 14 апреля 1928 г., оставив яркий след в российском образовании и культуре.

Лидия Алексеевна Шанявская и Мария Клавдиевна Тенишева были выдающимися женщинами-благотворителями своего времени. За спинами этих прекрасных женщин стояли их мужья – Альфонс Леонович Шанявский и Вячеслав Николаевич Тенишев. Необходимо подчеркнуть тот факт, что, будучи высокообразованными и культурными, с прогрессивными взглядами, супруги ни в чем не уступали своим мужьям. Наоборот, они разделяли с ними идеалы благотворительного служения интересам широких слоев народа.

Жизнь Лидии Алексеевны Шанявской – яркий образец паритета в отношениях со своим супругом. По свидетельству современников, это проявлялось во всем: в равной доле золотых приисков, равной доле участия в благотворительных проектах, равной доле участия в общественных делах.

Жизнь Марии Клавдиевны Тенишевой – это стремление не только разделить убеждения мужа о том, что, став образованными и культурными, русские люди смогут добиться счастливой и обеспеченной жизни, но и убедить его в возможности занять свое место в социальной жизни, сыграть свою роль в благотворительной деятельности.

И у Альфонса Леоновича Шанявского, и у Вячеслава Николаевича Тенишева хватило мудрости и мужества придерживаться самых передовых для того времени взглядов на место и роль женщины в социальной жизни.

Лидия Алексеевна с чистой душой могла присоединиться к словам Марии Клавдиевны: «Да, я люблю свой народ и верю, что в нем вся будущность России, нужно только честно направить его силы и способности»²⁴⁵.

2.2

Женщины в социальных изменениях революционного и военного времени

Да, разве об этом расскажешь,
В какие ты годы жила,
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла.

М. Исаковский. 1945

Установившаяся в российском обществе патриархальная гендерная модель, в соответствии с которой женским уделом считалось ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, на рубеже XIX–XX вв. подверглась кардинальному пересмотру. Наметившийся с конца XIX в. подъем женского движения за социально-экономические права и политическое равенство, а также радикальные трансформации начала XX в., вызванные Первой мировой войной и революционными потрясениями, привели к существенным изменениям в российском обществе, которые коснулись социальной сферы, в том числе статуса, типичных видов деятельности и представлений о женщинах как о «слабом поле».

Патриархально-авторитарные отношения, сложившиеся в российском обществе, базировались на доминировании мужчин, строгой семейной иерархии и соподчиненности, на приоритете семейных ценностей над индивидуальными. Демографическая картина, согласно Первой всероссийской переписи населения 1897 г., выглядела следующим образом: из 125,7 млн человек мужчины составляли 62,5 млн (49,7 %), женщины – 63,2 млн (50,3 %), из них 86,6 % проживало в сельской местности и 13,4 – в городах²⁴⁶. Это свидетельствовало о том, что Россия представляла собой страну с мягкой гендерной асимметрией и аграрной экономикой. В браке состояло 39,5 % мужчин и 39,6 % женщин²⁴⁷. К 1913 г. численность населения по 50 губерниям Европейской России увеличилась на 59,2 млн человек, или на 94,7 %, таким образом, темпы прироста составили 1,65 %²⁴⁸.

Анализ данных о грамотности населения Российской империи свидетельствует о том, что в стране было всего 21,2% грамотных, из них мужчин – 29,3%, женщин – 13,1%²⁴⁹. Высшие и средние учебные заведения располагались в городах, поэтому здесь проживала большая часть граждан, получивших образование. Самым распространенным видом образования и для мужчин, и для женщин являлось среднее общее²⁵⁰.

Урбанизация, рост промышленности, социально-культурное развитие городов повлияли на приток женщин в города с целью получения заработка, способствовали интеграции женщин в публичное пространство. Открывшаяся возможность пространственной свободы и получения собственных денег постепенно приводили к разрыву со старыми патриархальными ценностями и к дальнейшей женской эмансипации.

Если до 1905 г. женщины добивались права на высшее образование и интеллектуальный труд в целях саморазвития и материального обеспечения, то в годы Революции 1905–1907 гг. революции 1905–1907 гг. их основной задачей стала борьба за политические права. Под влиянием революционных событий Министерство народного просвещения разрешило допустить женщин в университеты на правах вольнослушательниц, а в программах политических партий появились положения о равноправии всех российских граждан, без различия пола, вероисповедания и национальности. Так, программа Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) предусматривала «всеобщее, равное и прямое избирательное право для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет», а программа Конституционно-демократической партии (кадетов) – «полную гражданскую и политическую равноправность всех граждан». Требование всеобщего избирательного права для граждан обоего пола содержалось также в программах Партии социалистов-революционеров, Трудовой народно-социалистической партии, «Союза освобождения»²⁵¹.

Деятельность появившихся в годы Первой русской революции организаций – «Союза равноправия женщин», Женской прогрессивной партии, «Российской лиги равноправия женщин» – была направлена на решение главной задачи: добиться равенства полов в политических и гражданских правах. Женщины-юристы «Союза равноправия женщин» провели анализ действующего законодательства в части ограничения женских прав, что фактически явилось первой в истории страны

«гендерной экспертизой»²⁵². Юридической комиссией при «Союзе равноправия женщин» в 1906 г. был разработан проект закона «О равноправии женщин», который явился составной частью «Основных положений законов о гражданском равенстве», предусматривавший уравнивание во всех правах с мужчинами и допуск женщин ко всем видам образования и должностям государственной службы. Архивные источники свидетельствуют о том, что одним из главных требований значило предоставление женщинам равных с мужчинами активных и пассивных избирательных прав при производстве общегосударственных, местных, общественных и иных выборов.

Указанный законопроект рассматривался в Государственной Думе первого созыва и вызвал ожесточенную полемику. Среди поддержавших законопроект были юристы П.И. Новгородцев, М.М. Винавер, Ф.Ф. Кокошкин, Л.И. Петражицкий, В.Д. Набоков. В своем выступлении 6 июня 1906 г. депутат от кадетской партии профессор Л.И. Петражицкий обратил внимание на несоответствие понятий юридического и фактического равноправия женщин и мужчин, а также на необходимость устранения неравенства в гражданском праве, включая право наследования, в сфере образования и занятия государственных должностей²⁵³. Несмотря на то что обсуждаемый законопроект, вызвавший неоднозначную оценку, в связи с досрочным роспуском Государственной Думы так и не был принят, само его обсуждение в парламенте сыграло огромную роль в привлечении внимания к проблеме равноправия полов. В Государственной Думе третьего созыва (1907–1912) рассматривались законопроект о раздельном проживании супругов и о полном уравнивании наследственных прав мужчин и женщин. Депутаты Государственной Думы четвертого созыва (1912–1917) обсуждали ставший резонансным законопроект о женской адвокатуре, который был поддержан депутатами, но отклонен Государственным Советом²⁵⁴. Тем не менее среди успехов законодателей в области женских прав следует отметить принятие в 1914 г. закона «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям», согласно которому женщины получили право отклонять требования мужей о совместной жизни, если она «представляется невыносимой», и получать отдельный вид на жительство без согласия супруга. Также замужние женщины, проживавшие отдельно от мужей, осво-

бождались от получения супружеского согласия при поступлении в учебные заведения и найме на частную, общественную или правительственную службу²⁵⁵.

Таким образом, на этом этапе в России женщинам удалось добиться некоторых улучшений в изменении своего правового положения, хотя по-прежнему сохранялось неравенство в наследственном и трудовом праве, в получении высшего и специального образования. Следующий этап изменений социального статуса женщин был связан с Первой мировой войной и Февральской революцией 1917 г.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война вызвала небывалый патриотический подъем, охвативший все российское общество. Женщины всех сословий, среди которых были и представительницы династии Романовых, спешили внести свой вклад в дело спасения раненых. Помимо непосредственной медицинской и сестринской работы приложением сил многих женщин стала организация эвакуационных пунктов, больниц, госпиталей, санитарных поездов, санаториев. Несмотря на выполнение довоенного мобилизационного плана, во многих отчетах отмечалась нехватка лечебных заведений и медицинского персонала²⁵⁶. При существующих общинах сестер милосердия открывались краткосрочные курсы, по окончании которых выпускницам присваивалась квалификация сестры милосердия военного времени. Только с августа 1914 по февраль 1915 г. такие курсы окончили более 11 тыс. женщин²⁵⁷. Однако и этого количества медицинского персонала оказалось недостаточно, поэтому во многих городах открывались дополнительные курсы.

Сестрами милосердия, выехавшими на фронт, были Инна Владимировна Чагина, дочь генерала Н.И. Чагина, ради служения Отечеству прервавшая учебу в Оксфордском университете, Елизавета Алексеевна Абаза, дочь адмирала императорского флота, графиня Екатерина Николаевна Игнатьева, родная сестра министра просвещения П.Н. Игнатьева. После окончания сестринских курсов на Западном фронте работала Александра Ивановна Охочинская, дочь председателя Совета министров И.Л. Горемыкина²⁵⁸. Праправнучка императрицы Екатерины Великой Софья Алексеевна Бобринская, работавшая сестрой милосердия еще в годы Русско-японской войны, в августе 1914 г. выехала на Юго-Западный фронт с отрядом сестер милосердия, а позже возглавила 1-й медицинский отряд Государственной Думы²⁵⁹.

Императрица Александра Федоровна приняла деятельное

участие в организации военных лазаретов и госпиталей в Царском Селе, Павловске, Петергофе, Петрограде, в формировании фронтовых медицинских учреждений и санитарных поездов. Императрица и ее старшие дочери, великие княжны Ольга и Татьяна, окончили сестринские курсы и работали в Царскосельском дворцовом лазарете № 3. Великая княгиня Ольга Александровна, сестра императора Николая II, на собственные средства открыла лазарет в Киеве, где также работала сестрой милосердия²⁶⁰.

Римма Михайловна Иванова стала единственной русской женщиной, посмертно представленной к офицерской награде – ордену Св. Георгия IV степени. С самого начала войны она находилась в действующей армии в качестве сестры милосердия. После гибели в бою командира и офицеров 1-й роты 105-го пехотного Оренбургского полка, в котором она служила, Римма Иванова повела солдат в атаку и была смертельно ранена, «запечатлев свою смертью беспрецедентный для женщин боевой подвиг», как было написано в высочайшей грамоте императора Николая II о ее награждении²⁶¹.

По мнению некоторых исследователей, роль сестры милосердия в годы войны была «единственной гендерной ролью, которая легитимно предлагалась в публичной сфере», а ее образ стал «официальным феминным символом гендерной идеологии военного времени»²⁶². Однако главным прорывом всего XX в. явилась возможность женщин служить в вооруженных силах России, воевать в качестве бойцов вместе с мужчинами на полях сражений и осваивать «мужские» профессии. Женщины самых разных возрастов, гимназистки и слушательницы высших женских курсов, вдовы и те, у которых мужья находились в действующей армии, стремились попасть на фронт добровольцами. Часто они «маскировались» под мужскими одеждой и именами. Но даже после разоблачения многим женщинам решением командира позволяли остаться на фронте, потому что, несмотря на все сложности военной службы, женщины успешно выполняли поставленные задачи, ходили в разведку, участвовали в боях на передовой и добивались заслуженных наград и званий.

Крестьянка Антонина Тихоновна Пальшина во время разведки на пару с одним из бойцов смогла захватить «языка», была произведена в унтер-офицеры и стала Георгиевским кавалером²⁶³. Дочь могилевского вице-губернатора Ольга Сергеевна Шидловская была зачислена в 4-й Гусарский Мариупольский

полк, в составе которого в Отечественную войну 1812 г. воевала кавалерист-девица Н.А. Дурова, и за отчаянную храбрость и ревностную службу была награждена Георгиевской медалью и Георгиевским крестом IV степени²⁶⁴. Елена Константиновна Цебржинская, до замужества Хечинова, после того, как ее муж попал в плен, отвезла сыновей к родителям, переделалась в мужскую военную форму и отправилась на фронт под именем фельдшера Глеба Цетнерского. За мужество, проявленное на передовой линии, и спасение жизни командира была награждена Георгиевским крестом IV степени²⁶⁵. Анна Алексеевна Красильникова, исполняя обязанности санитаря, участвовала в 19 боях и наравне с солдатами несла все тяготы боевой жизни. За выдающуюся храбрость и мужество при взятии укрепленного пункта, будучи тяжело раненой в бедро с раздроблением кости разрывной пулей, была удостоена награды орденом Св. Георгия IV степени, а в конце войны была представлена к чину прапорщика²⁶⁶. Эти примеры – лишь небольшая часть подвигов, совершенных женщинами на полях сражений Первой мировой войны.

Еще одним направлением приложения женских сил было освоение ими профессий летчиков, снайперов, связистов, шоферов, разведчиков, на протяжении десятилетий считавшихся мужскими. Так, княгиня Евгения Михайловна Шаховская стала первой в мире женщиной – военным летчиком. Лицензию пилота она получила в 1912 г. в Германии, где некоторое время работала инструктором на аэродроме Йоханнисталь. С началом войны она подала прошение императору отправить ее на фронт в качестве военного летчика, и ее просьба была удовлетворена. В ноябре 1914 г. Е.М. Шаховская была зачислена в 1-й армейский авиаотряд в чине прапорщика²⁶⁷. Другая авиатрисса, Елена Павловна Самсонова, дочь военного инженера, от которого она унаследовала страсть к механике и машинам, после успешного окончания курса Белостокской гимназии и Бестужевских курсов в Санкт-Петербурге оказалась в Варшаве. Увлечшись автомобильным спортом и авиаторским делом, она окончила частную авиашколу и шоферские курсы. С началом войны Елена Павловна поступила в военный госпиталь сестрой милосердия, но эта деятельность показалась девушке слишком простой, поэтому она отправилась в действующую армию, на Галицийский фронт, где добилась разрешения быть зачисленной, пусть сначала и на испытательный срок, шофером в 9-ю армию. Правда, в должности военного шофера она прослужила около четырех

месяцев, потом из-за болезни была отправлена на лечение в Москву. В 1917 г. Е.П. Самсоновой удалось получить разрешение служить в 26-м корпусном авиационном отряде²⁶⁸.

В начале 1915 г. Земский союз открыл автомобильный отдел и школу при нем, в которую охотно принимали и женщин. После прохождения двухмесячного курса обучения 58 женщин и 28 мужчин успешно сдали экзамен и стали фронтовыми водителями²⁶⁹.

В команде разведчиков 1-й Сибирской стрелковой дивизии успешно воевала ученица 6-го класса виленского Мариинского высшего училища Кира Башкирова, назвавшаяся Николаем Поповым, награжденная знаком отличия военного ордена Св. Георгия IV степени за поимку «языка»²⁷⁰. Такой же награды удостоилась Прасковья Александровна Дементьева, служившая добровольцем-рядовым в 183-м пехотном Пултусском полку, за то, что во время разведки неприятельских позиций «под сильным действительным ружейным и пулеметным огнем противника проявила выдающееся мужество и храбрость при работе по устройству переправы через реку Сервечь»²⁷¹.

Не менее важной в годы войны оставалась и роль женщин в тылу. Кроме выполнения работ в сельском хозяйстве и в промышленности, женщины активно осваивали мужские профессии кондукторов, стрелочников, извозчиков, дворников, кладовщиков.

Тема женского героизма на войне и трудовых подвигов в тылу обсуждалась в обществе и освещалась в средствах массовой информации. Появились специализированные журналы «Женская жизнь», «Женский вестник», «Журнал для женщин», в которых публиковались истории женщин-солдат, рассказывалось о работе сестринских общин и благотворительных женских обществ в помощь раненым и военнопленным. Одной из обсуждаемых и дискуссионных тем был вопрос о роли женщины на войне. Наряду с сохранением классических представлений о предназначении женщины быть хранительницей домашнего очага появляется иной взгляд на ее роль в связи с тем, что война стала «экзаменом женской гражданственности и испытанием нравственных сил женщины»²⁷².

В 1915 г. еженедельный журнал «Война» выпустил отдельный номер «Женщины-герои», в котором рассказывалось о военных подвигах девушек, прибывших на лечение в московские или петроградские госпитали, а под рубрикой «Новые завоевания

в области женского труда» были опубликованы фотографии женщин, заменивших мужчин в тылу на разных должностях. В одной из статей номера сообщалось:

Не только русские солдаты, но и русские женщины рвутся в бой с врагами... Столичные и провинциальные газеты сообщают о многочисленных прошениях, поступающих к воинским начальникам от женщин и девушек, желающих во что бы то ни стало поступить в ряды нашей армии, чтобы сражаться вместе с мужчинами²⁷³.

5 марта 1915 г. вышел первый номер иллюстрированного журнала «Женщина и война», в котором один из авторов, Н.А. Скворцов, отмечал:

Нынешняя война целым рядом вопиющих явлений обнаружила крупнейшие ненормальности существующего отношения государства к женщине. Эта ненормальность создала уже целый ряд самых неожиданных серьезных осложнений, имеющих для государства, не говоря уже о самой женщине, значение первостепенной важности. ...пусть же эта война послужит толчком к признанию государством гражданских прав женщины²⁷⁴.

Однако только после Февраля 1917 г. женщины получили избирательные и гражданские права. В опубликованной 3 марта 1917 г. Декларации Временного правительства объявлялось о подготовке к созыву Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права, однако о праве женщин избирать и быть избранными сказано не было. Под нажимом ряда женских организаций, прежде всего «Лиги равноправия женщин», написавшей несколько петиций, организовавшей митинги и 40-тысячную демонстрацию 19 марта к Таврическому дворцу под лозунгом «Место женщины в Учредительном собрании», Временное правительство обещало принять соответствующие законодательные акты. Представители женских организаций вошли в состав «Особого совещания по выработке законопроекта о выборах в Учредительное собрание».

15 апреля 1917 г. было опубликовано постановление Временного правительства «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях», согласно которому право участия в выборах получили «граждане обоого пола, всех национальностей и вероисповеданий»²⁷⁵. Позже женщинам было дано право замещать все должности в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах, за исключением должности законоучителя²⁷⁶, а также, в соответствии с циркуляром

Министерства народного просвещения, – поступать в университеты на «одинаковых основаниях лицам обоего пола без различия национальностей и вероисповедания»²⁷⁷.

В августе 1917 г. Временное правительство приняло постановление «О расширении предоставленных лицам женского пола прав на поступление на государственную службу», согласно которому женщинам, на равных с мужчинами основаниях, было предоставлено право быть «определяемы как по вольному найму, так и с правами государственной службы во все гражданские ведомства»²⁷⁸.

Апогеем успеха женщин на гендерном поле стала полученная ими возможность на законных основаниях служить в вооруженных силах в составе ударных батальонов. Накопившаяся в обществе и армии усталость от четырехлетней войны, неудачи на Западном и Юго-Западном фронтах свидетельствовали о необходимости перелома ситуации. Большие надежды Временным правительством возлагались на женские батальоны смерти – специализированные подразделения, уже своим названием демонстрировавшие готовность женщин отдать жизнь за Отечество и своим примером поднять боевой дух армии.

Первым регулярным женским воинским формированием в России стал Добровольческий ударный женский батальон смерти под командованием Марии Леонтьевны Бочкаревой, крестьянки Новгородской губернии, позже перебравшейся с родителями в Сибирь. В начале войны она добровольно отправилась на фронт, а после отказа командира одного из полков зачислить ее в армию, по его же совету, направила телеграмму императору с просьбой послужить Отечеству на поле брани и, к своему удивлению, получила высочайшее разрешение. Осенью 1914 г. Бочкарева стала вольнонаемным солдатом в 5-м полку 25-го Омского резервного батальона. По обыкновению, принятому в армии, и в память о своем гражданском супруге Якове Буке Мария Леонтьевна назвалась Яшкой. Впоследствии она так вспоминала о первых неделях своей службы: «...Солдатам было в диковинку такое явление, и они решили, что перед ними женщина свободного поведения, которая пробралась в солдатский строй, чтобы заниматься своим запретным ремеслом. Поэтому мне приходилось постоянно отбиваться от приставаний со всех сторон»²⁷⁹. В связи с тем что полк только что был сформирован, Бочкарева вместе с остальными солдатами прошла обучение и постепенно добилась уважения и доверительного отношения

к ней мужского сообщества. После отправки батальона на фронт Мария Леонтьевна отличилась смелостью и отвагой. Она неоднократно выносила раненых с поля боя, и сама была несколько раз ранена, не раз поднимала бойцов в штыковую, за что была награждена двумя Георгиевскими крестами, двумя медалями и произведена в старшие унтер-офицеры. Принимала Бочкарева участие и в знаменитом Брусиловском прорыве Юго-Западного фронта летом 1916 г., но переломным в ее судьбе стал 1917 г.

После беседы с прибывшим на фронт председателем Государственной Думы М.В. Родзянко она была приглашена в Петроград на встречу с депутатами, во время которой – как она позже писала – ее «осенило»: необходимо создать батальон, состоящий исключительно из женщин, и сделать его «примером для армии, чтобы пробудить в солдатах боевой дух»²⁸⁰. Идея создания женских воинских формирований была поддержана военным и морским министром Временного правительства А.Ф. Керенским и Верховным Главнокомандующим русской армии генералом А.А. Брусиловым. Главным управлением Генерального штаба была образована Комиссия по женской трудовой повинности, а в штабах военных округов начата работа по привлечению к воинской службе женщин-добровольцев.

М.Л. Бочкаревой были предоставлены полномочия по формированию ударного женского батальона смерти, который смог бы послужить для деморализованных солдат примером воинской доблести. Около 2000 женщин откликнулись на призыв Бочкаревой, но только 300 из них прошли строгий отбор и пополнили ряды первого женского подразделения. Среди «солдаток» – как называла их сама Бочкарева – были представительницы всех сословий в возрасте от 18 до 35 лет. Перед отправкой на фронт Мария Леонтьевна была произведена в первый офицерский чин прапорщика. 27 июня женский батальон прибыл на Западный фронт, в белорусское Молодечно, где был встречен солдатами насмешками и оскорблениями, о чем сообщалось в прессе²⁸¹ и о чем позже писала сама Бочкарева, вспоминая о враждебном приеме батальона солдатами и об их ночном нападении на женскую казарму, которое пришлось отражать штыками²⁸².

Добровольческий ударный женский батальон смерти был присоединен к 525-му пехотному полку 132-й пехотной дивизии 10-й армии и 9–10 июля принял участие в боевых действиях. Несмотря на непрерывающийся пулеметный огонь неприятеля, батальон отразил 14 атак, несколько раз переходил

в контратаки и только спустя несколько дней был отведен в тыл. Пока женщины подставляли себя под пули, солдаты митинговали и заявляли, что воевать больше не станут²⁸³. Из 170 добровольцев, участвовавших в боях, две женщины были убиты, 33 ранены и контужены, включая М.Л. Бочкареву, еще две женщины пропали без вести²⁸⁴. В боевых действиях батальон участвовал до октября 1917 г.

Весной-летом 1917 г. были созданы 1-й Петроградский женский батальон смерти, 2-й Московский женский батальон смерти, 3-й Кубанский женский ударный батальон смерти, а также команды связи: по две в Петрограде, Москве, Саратове и пять – в Киеве²⁸⁵. Несмотря на полученные указания Главного управления Генерального штаба вновь формирующимся женским частям вливаться в официально создаваемые подразделения, стихийное образование женских отрядов по всей стране продолжилось.

Еще более феноменальным воинским подразделением, созданным в 1917 г., стала Морская женская команда, для которой была утверждена форма, состоявшая из бескозырки, тельняшки, блузы, бушлата, шинели и брюк. Последние считались «неприличной формой одежды». Получилось, что русские женщины оказались первыми не только в военно-морском деле, но и в европейской моде. Против женской команды на флоте ополчилось все флотское сообщество, и на предложение принять команду в свои ряды откликнулись только с Кольской морской базы. При этом начальник базы сообщал, что готов принять женскую команду, но... на должности поварих, прачек и уборщиц²⁸⁶.

Участие женщин в Первой мировой войне не стало первым военным конфликтом, в котором представительницы «слабого пола» принимали участие. Так, в Русско-японской войне на фронтах находились свыше 3000 сестер милосердия, женщин-врачей, фельдшерниц, сиделок²⁸⁷. Однако участие женщин в Первой мировой войне – впервые в мировой истории – приобрело массовый характер: только сестер милосердия на фронте и в тылу насчитывалось не менее 25 тыс. человек²⁸⁸.

В традиционной российской гендерной модели женщина представлялась источником милосердия и сострадания, поэтому общество поощряло сестринскую деятельность. Именно Первая мировая война стала причиной явных изменений гендерных ролей как в городской среде, так и в деревне: на женские плечи легла тяжесть выполнения всех работ в связи с необходимостью

заменить ушедших на войну мужчин. Война в некоторой степени «милитаризировала» женщин, продемонстрировав, что они наряду с мужчинами могут достойно переносить все ее тяготы.

Уже в феврале 1917 г., в самом начале Великой российской революции, женщинам были предоставлены равные с мужчинами политические права и официальный доступ к военной службе, нарушив тем самым привычные гендерные стереотипы. Взятые женщинами мужские функции по защите Родины были встречены непониманием большей частью общества (достаточно вспомнить строки В.В. Маяковского о «бочкаревских дурах») и насмешками в воинской среде. Добровольческий ударный женский батальон смерти под руководством М.Л. Бочкаревой, ставший первым женским воинским подразделением, хоть и не оправдал надежд поднять боевой дух солдат, но обрел историческую славу. Женские формирования стали неким экспериментом, заложившим основу новой гендерной роли «женщина-воин». Принимая на себя мужскую роль защитника Отечества, женщины бросили прямой вызов традиционной гендерной модели российского общества. Произошла трансформация женского сознания и стереотипного поведения. Традиционная гендерная модель российского общества была подвергнута сомнению, а война с ее социально-демографическими последствиями создала предпосылки для выдвижения женщин на первые места в общественно-политической жизни.

Революционные изменения в структуре российского общества связаны с периодом создания нового Советского государства. Инициатором вовлечения женщин в государственное строительство выступил создатель Республики Советов В.И. Ленин, считавший одной из его важных задач «сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины». Он подчеркивал, что «самая постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщины, примемся за новую работу вместе с женщиной»²⁸⁹.

Провозглашенное новой властью равноправие мужчин и женщин было юридически закреплено в Конституции РСФСР 1918 г., принятой V Всероссийским съездом Советов и ставшей первой в мире, предоставившей женщинам всю полноту гражданских прав и свобод. Согласно ее положениям, мужчины и женщины являлись «трудящимися» и имели равный статус. Собственно, этот постулат во многом определил трансформацию женской

гендерной роли в новом обществе в сторону равноправного партнерства.

В первые месяцы советской власти были приняты декреты о защите женского труда и материнства. Большой вклад в их разработку и принятие внесла Александра Михайловна Коллонтай, ставшая после Второго Всероссийского съезда Советов народным комиссаром государственного призрения нового правительства – Совета народных комиссаров – и первой женщиной-министром. Несмотря на ее непродолжительное нахождение в должности наркома, именно под ее началом в первые полгода существования Советского государства произошли становление министерства как государственного органа власти, формирование его аппарата, определение функциональных задач и подготовка законодательных инициатив.

Александра Михайловна смогла привлечь внимание правительства к проблеме положения женщин как значимой и необходимой для решения на государственном уровне. Коллонтай принимала непосредственное участие в разработке следующих декретов ВЦИК и СНК: о замене церковного брака гражданским, о предоставлении равных прав супругам и права женщинам на развод, о праве оставлять свою фамилию в браке, об уравнивании в правах детей, рожденных как в браке, так и вне его, об отпусках по беременности и родам, о пособиях молодым матерям, о создании бесплатных государственных детских садов и яслей, детских домов и приютов. Занимая должность наркома, Коллонтай отстаивала те принципы охраны материнства и детства, которые она разрабатывала в течение десятилетий.

При Наркомате государственного призрения был создан Отдел, затем – Коллегия по охране материнства и младенчества. Была принята программа по охране материнства и младенчества, включавшая в себя меры по снижению детской смертности, организации домов материнства и младенчества, созданию здоровой обстановки для физического и духовного развития детей. В короткие сроки удалось провести реорганизацию родовспомогательных заведений, учредить Дворец охраны материнства и младенчества, преобразовать воспитательные дома, переименованные во Дворцы младенчества, и родовспомогательные заведения – в Московский и Петроградский институты младенчества²⁹⁰. Уже в 1917–1918 гг. в 16 губерниях были организованы 46 Домов матери и ребенка, 66 родильных домов, 59 консульгаций, 47 молочных кухонь, 409 яслей²⁹¹. Были введены

оплачиваемые отпуска по беременности и родам, страхование на случай болезни, материальная помощь роженицам и кормящим матерям через больничные кассы. Среди населения проводилась большая культурно-просветительская работа. Понимая важность подготовки квалифицированного персонала, Александра Михайловна выступила с инициативой создания курсов для женщин, желавших работать в детских учреждениях, и сама читала на этих курсах лекции.

В январе 1918 г. при Наркомате государственного призрения были организованы Коллегия призрения несовершеннолетних, обвиняемых в «деяниях общественно-опасного характера», и Комиссия попечения о малолетних и несовершеннолетних заключенных. Все исправительно-воспитательные приюты и колонии, находившиеся в ведении наркомата, были переданы в их подчинение. Именно Александрой Михайловной были заложены основы решения важных социальных проблем, касавшихся поддержки женщин-работниц, охраны материнства и детства.

Помимо проводимых мероприятий в должности наркома значимое место в деятельности А.М. Коллонтай занимала работа среди женщин. Сразу после событий Октября 1917 г. она выступила с инициативой проведения первой конференции работниц Петрограда, состоявшейся уже 12–15 ноября, в которой участвовали более 500 делегатов. 16–21 ноября 1918 г. был проведен Первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок, на котором выступал В.И. Ленин. Для съезда Александра Михайловна подготовила доклад «Семья и коммунистическое государство». Ее интересовало теоретическое осмысление «женского вопроса» в условиях победившей социалистической революции. На этом съезде было принято решение о создании при партийных комитетах специального органа по работе среди женщин. Почти сразу при ЦК РКП(б) была создана Комиссия по пропаганде и агитации среди работниц, реорганизованная в сентябре 1919 г. в Отдел по работе среди работниц и крестьянок (Женотдел). Аналогичные женотделы были созданы и на местах. Председателем Женотдела при ЦК РКП(б) стала И.Ф. Арманд, а ее заместителем – А.М. Коллонтай. По мнению Александры Михайловны, перед женотделами стояли такие важные задачи, как просветительская и агитационная работа среди женщин в целях их привлечения в коммунистическую партию, воспитания сознательных коммунистов²⁹².

А.М. Коллонтай и И.Ф. Арманд считали необходимым заменить домашний женский труд общественными учреждениями – кухнями, столовыми, яслями, прачечными, что позволит женщине включиться в социально полезную работу. По их мнению, решение женского вопроса и самоопределение женщин связаны, прежде всего, с обеспечением экономических возможностей в целях «освобождения» женщины для ее участия в строительстве нового социалистического общества. Они обе были сторонницами «свободной любви», под которой имели в виду свободу выбора партнера и отношения, основанные на любви и взаимопонимании, свободные от религиозных и социальных предрассудков.

Инесса Федоровна Арманд, имевшая большой опыт революционной деятельности и являвшаяся одной из активных сторонниц женской эмансипации, успевала не только руководить Отделом работниц и крестьянок при ЦК РКП(б), но и работать в Исполнительной комиссии Московского комитета РСДРП(б), выступать с речами и докладами, публиковаться в газете «Правда» и журнале «Коммунистка» (под псевдонимом Елена Блонина). Весной 1918 г. она организовала школу советско-партийной работы (позже преобразованную в Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова²⁹³), для которой Инесса Федоровна составила программу, состоявшую из 21 дисциплины, и читала циклы лекций «Женский вопрос» и «История рабочего движения в Западной Европе»²⁹⁴. Под ее руководством прошло два Всероссийских совещания губернских организаторов по работе среди женщин в октябре 1919 г. и в марте-апреле 1920 г., на которых она выступала с докладами об участии женщин в партийной и советской работе и о ближайших очередных задачах. Среди основных задач И.Ф. Арманд считала такие, как привлечение женщин к трудовой повинности для борьбы с разрухой наравне с мужчинами, повышение грамотности, получение женщинами профессионального образования, а также работу среди крестьянок²⁹⁵. Летом 1920 г. Арманд стала организатором и единогласно выбранным председателем Первой Международной женской коммунистической конференции, проходившей в Большом театре, в которой помимо делегатов со всей страны принимали участие 17 социалисток из европейских стран²⁹⁶.

И.Ф. Арманд и А.М. Коллонтай проводили активную работу среди женщин и неоднократно выезжали на собрания женотделов, проходившие в Петрограде, Туле, Орехово-Зуеве, Иваново-

Вознесенске и других городах. Деятельность женотделов была направлена на решение вопросов, связанных с охраной материнства и женского труда, проблем проституции. Женотделы участвовали в организации субботников, создании общественных столовых, детских учреждений, позже – в оказании помощи Красной армии и в борьбе с голодом. Работа проходила хоть и под контролем государства, но в условиях сопротивления мужчин, особенно деревенских, всем нововведениям, касавшимся женщин. Они отказывались отпускать своих жен на собрания и называли активисток центробабами²⁹⁷. Понимая это, на одном из заседаний 3-го Всероссийского совещания заведующих губернскими отделами по работе среди женщин, проходившего 4–8 ноября 1921 г., А.М. Коллонтай отмечала, что необходимо «завоевать крестьянку», потому что только «коммунизм несет за собой ее освобождение, что только коммунистическая форма жизни и производства ее освободит»²⁹⁸. При этом она подчеркивала важность тесной связи с партией: «...Мы только часть партии, мы аппарат партии». На этом же совещании Коллонтай сформулировала основные задачи женотделов, среди которых – «втягивание широких масс в коммунистическую партию, воспитание и создание сознательных коммунистов», ознакомление партии с наболевшими вопросами и нуждами с мест, «охрана интересов женщины как матери, как семьянинки»²⁹⁹.

Таким образом, в первые послереволюционные годы женский вопрос признавался Советским государством одним из главных. В интересах женщин была выработана новая законодательная база, касавшаяся семейно-брачных и трудовых отношений, был изменен статус женщины, открыт доступ к занятию руководящих и государственных должностей, что свидетельствовало о трансформации женской роли и успехе первой советской гендерной модели.

Начавшаяся Гражданская война закрепила роль советской женщины как полноправного товарища в сфере политики и государственного строительства. Тяготы военного времени снова легли на плечи женщин, обеспечивавших тыл. Но и на фронтах Гражданской войны женский пол был востребован. Среди сторонников советской власти и участников Белого движения было немало женщин. Значительное большинство тех, кто оказался по разные стороны конфликта, было представлено медицинским персоналом – сестрами милосердия и врачами, многие из которых выдержали лихолетье Первой мировой войны. Их

самоотверженность и мужество в условиях постоянных изматывающих боев, оказание первой медицинской помощи под пулями, в холод и зной оставили след в сердцах многих участников Гражданской войны.

В Белой армии у женщин сохранялась традиционная гендерная модель императорской России: к женщинам относились как к «слабому полу», которому необходимо оказывать поддержку и покровительство. В рядах Добровольческой армии на Юге России находилось несколько сотен женщин, разделявших «белую идею» и выдержавших тяготы многодневных переходов с боями и отступлениями. Сестрами милосердия, добросовестно выполнявшими свои обязанности, были и близкие родственники лидеров Белого движения: супруга Анна Николаевна, дочери Вера и Клавдия создателя Добровольческой армии генерала М.В. Алексеева; Наталия Лавровна Корнилова, дочь главнокомандующего Добровольческой армии Л.Г. Корнилова. Баронесса Ольга Михайловна Врангель, в годы Первой мировой войны получившая медицинское образование и работавшая сестрой милосердия, в период Гражданской войны заведовала военным госпиталем в Екатеринодаре.

Командование Белой армии принципиально отрицало возможность привлечения женщин в качестве бойцов, поэтому женщины-воины были редким явлением. Согласно воспоминаниям Веры, младшей дочери генерала М.В. Алексеева, при Добровольческой армии была сформирована «небольшая женская рота, состоявшая как из женщин прапорщиков, так и доброволиц, награжденных Георгиевскими крестами», которая «проделала весь поход, неся боевую службу наравне со всеми боевыми частями»³⁰⁰. Добровольцем в артиллерии Добровольческой армии являлась княжна Тамара Черкасская, стрелком-добровольцем в Офицерском (Марковском) полку была бывший взводный Женского батальона Клавдия Нейман, добровольцем в Корниловском ударном полку служила Анна Овдиенко, в Корниловском артдивизионе младшим фейерверкером – София Кранова (Белина), пулеметчицей в отряде войск старшины П.А. Галаева на Кубани была Нина Бойко³⁰¹. Большая часть девушек-бойцов погибла на полях сражений.

Сохранилась информация о женщинах, принимавших участие в Первом Кубанском «Ледяном» походе от Ростова до Екатеринодара зимой–весной 1918 г., в «Великом Сибирском походе» от Омска до Читы в ноябре 1919 – марте 1920 г. Современники

отмечали, что даже в особо сложных моментах похода женщины «вели себя не хуже мужчин и не впадали в панику»³⁰². Ольга Петровна Степанова, выпускница Родионовского института благородных девиц в Казани и сестра милосердия Первой мировой войны, почти весь переход в 2000 км по Забайкалью преодолела вместе с армейскими частями верхом на коне, за что была награждена «боевым» знаком отличия «За Великий Сибирский поход» I степени³⁰³.

Пережить Гражданскую войну и эмигрировать удалось лишь нескольким десяткам непосредственных участниц Белого движения. Благодаря тем, кто оставил свои воспоминания, стали известны перипетии их женских судеб. Среди них – Зинаида Степановна Демьяненко, в 1917 г. окончившая курсы медицинских сестер военного времени и работавшая в лазарете. В годы Гражданской войны она, находясь в Ростове, помогала укрывать офицеров Добровольческой армии, доставала для них штатскую одежду и деньги, оказывала содействие в выезде из города. Ей и ее соратникам удалось спасти несколько десятков человек. Позже, когда в апреле 1918 г. Добровольческая армия вернулась в Ростов, Зинаида Степановна записалась в ее ряды и в составе полевого госпиталя принимала участие во Втором Кубанском походе и в наступлении армий Вооруженных сил Юга России на Москву. Эвакуировалась вместе с мужем, врачом госпиталя, из Крыма в Галлиполи³⁰⁴.

Другая участница Гражданской войны, Александра Николаевна Есеновская (в замужестве Пио-Ульская, затем – фон Гетц), окончив шесть классов ростовской гимназии, сбежала в Добровольческую армию и участвовала во всех боях Корниловского полка. Не раз ей приходилось рисковать жизнью. Впоследствии она вспоминала, как в одну из поездок по сопровождению обоза с ранеными они сильно отстали от армии и попали в окружение. Красный комиссар приказал расстрелять всех, включая раненых. Тогда Александра Николаевна начала на него кричать, требуя пропустить обоз с ранеными, которые находятся под защитой Красного Креста. Комиссар был обескуражен словами юной девушки и в итоге пропустил обоз. После эвакуации из Крыма она оказалась на полуострове Галлиполи, где познакомилась со своим будущим мужем полковником А.Г. Пио-Ульским, а в годы Второй мировой войны, после развода с первым мужем, Александра Николаевна вышла замуж за его сослуживца, полковника В.И. Гетца. Переехав в США, она много лет с помощью

Международного Красного Креста помогала воссоединиться семьям, потерявшим в годы многочисленных войн³⁰⁵.

Политика Советского государства, отличавшаяся иным, чем в Белой армии, подходом к участию женщин в социально-политической сфере, активная гражданская позиция и наличие определенных личных качеств способствовали дальнейшей эмансипации и занятию женщинами важных должностей как в органах власти, так и в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА). В годы Гражданской войны женщины становились комиссарами, политработниками, агитаторами, обучались на военных курсах, командовали пулеметными взводами, участвовали в партизанской борьбе, ходили в разведку. В числе видных деятелей Гражданской войны были известные большевички А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, Р.С. Землячка, Е.Б. Бош, А.А. Янышева, Л.М. Рейснер, Г.И. Окулова-Теодорович, В.И. Суздальцева (Тагунова) и многие другие. Они успевали, занимая важные государственные посты, проводить агитационную работу в разных городах страны, работать в политотделах при Реввоенсоветах и армиях. Так, Александра Михайловна Коллонтай весной 1919 г. возглавила политотдел 1-й Заднепровской Украинской советской дивизии, затем – Наркомат агитации и пропаганды Крымской советской республики и политотдел Крымской армии. Кроме организационной работы, ей приходилось выступать в прифронтовой полосе, вести курсы для красноармейцев, писать агитационные брошюры, тексты листовок и плакатов³⁰⁶.

Только в Советской России стало возможным появление женщин, единственных в своем роде: комиссара Морского Генерального штаба Л.М. Рейснер и командира бронепоезда Л.Н. Мокиевской-Зубок. Обе имели дворянское происхождение, получили прекрасное образование и страстно увлеклись революционными идеями.

Писательница и журналистка Лариса Михайловна Рейснер, оказавшись в самом эпицентре Гражданской войны в качестве корреспондента газеты «Известия», в которой печатались ее очерки под названием «Письма с фронта», позже вошедшие в сборник «Фронт», стремилась запечатлеть «время Великой русской революции»³⁰⁷. Став флаг-секретарем командующего Волжской военной флотилией Ф.Ф. Раскольникова (с мая 1918 г. – ее мужа), она непосредственно участвовала в боях за Казань, походе и операциях Волжской военной флотилии

(с июля 1919 г. – Волжско-Камской) от Казани и Свияжска до Астрахани и Баку. Рейснер одной из первых в Советской России нарушила стереотипные гендерные роли, принимая активное участие в разведывательных и военных операциях, в том числе на боевых кораблях, вопреки устоявшемуся правилу «женщине на корабле не место». К тому же она, женщина дворянского, а не «пролетарского» происхождения, заняла в молодом Советском государстве важные должности: сначала комиссара разведывательного отдела при штабе армии, а с января 1919 г. – комиссара Морского Генерального штаба.

Людмила Наумовна Мокиевская-Зубок, окончившая с золотой медалью частную гимназию, в период октябрьских событий 1917 г. находилась в охране Смольного института, ставшего на период восстания штаб-квартирой большевиков. В начале 1918 г. наркомом по военным делам РСФСР Н.И. Подвойским она была направлена в Екатеринославль комиссаром по продовольствию. В этом же году Мокиевская-Зубок в качестве комиссара возглавила сначала команду бронепоезда «Третий Брянский», затем бронепоезда № 3 «Власть Советам», воевавших на Южном фронте. Мокиевская-Зубок погибла весной 1919 г. в возрасте 23 лет в боях за узловую станцию Дебальцево на Донбассе, несколько раз переходившую из рук в руки³⁰⁸.

В условиях военного времени привлечение женщин к воинской службе стало вполне обычным явлением. 22 апреля 1918 г. был принят декрет ВЦИК об обязательном обучении военному искусству, в соответствии с которым определялось, что «гражданки обучаются, по их согласию, на общих основаниях»³⁰⁹. Таким образом, женщины получили доступ к обучению в различных военно-учебных заведениях, хотя многие военные специальности женщинам пришлось осваивать прямо на поле боя.

В данном контексте показательна судьба бойца 1-го Пензенского стрелкового полка Юго-Западного, затем Северо-Кавказского фронта Лины Степановны Ломаковой-Холодовой, в 1914 г. окончившей курсы медицинских сестер, а в годы Гражданской войны ставшей пулеметчицей. Во время наступления на Армавир Лина Степановна в первом же бою сама управляла пулеметом и была ранена. После лечения она была направлена на чехословацкий фронт, в Пензу, где совмещала работу медсестры и пулеметчицы. Позже вместе с 1-м Пензенским стрелковым полком Ломакова-Холодова оказалась в Киеве. Как она впоследствии вспоминала, «командиры испились» и ей пришлось командовать

полком³¹⁰. Некоторое время она провела в польском плену, но затем снова вернулась в строй.

Вместе с ней в плену у поляков оказалась и москвичка Мария Вениаминовна Брусиловская, рано вступившая на революционный путь. В октябрьские дни 1917 г. она выполняла поручения Военно-революционного комитета Лефортовского района Москвы, а во время Гражданской войны неоднократно направлялась разведчицей в тыл белых на Восточном и Западном фронтах. Впоследствии она вспоминала, как по пути в Самару попала в плен к чехословакам, а один из командиров угрожал ей пытками и расстрелом. Не теряя самообладания, Мария Вениаминовна изложила свою легенду о том, что большевики уволили ее с работы по причине принадлежности к партии эсеров. После допроса этот командир стал листать ее паспорт и, увидев прописку с улицей и домом, в котором жили его друзья, поверил Брусиловской и отдал распоряжение ее отпустить, при этом лично достал для нее в чехословацкой комендатуре пропуск на поезд в Самару. Получилось, что с помощью противника она благополучно доехала до пункта назначения, выполнив свою миссию³¹¹.

Немало женщин служило в Первой Конной армии. Пулеметчицами и, по совместительству, медсестрами были Павлина Кузнецова, Зинаида Патрикеева, Агриппина Агапова-Зотова, Таисия Плотникова и многие другие³¹². Одной из немногих женщин, награжденных в Гражданскую войну двумя орденами Красного Знамени, стала пулеметчица и санитарка 19-го кавалерийского полка 4-й дивизии Первой Конной армии Таисия Георгиевна Плотникова. В августе 1921 г. 17-летняя девушка отличилась в бою у станицы Егорлыкская на Дону. Выполняя обязанности медсестры на поле боя и увидев, что противник прорвал тыл и начал наступление, Таисия Георгиевна метким выстрелом убила вражеского командира и подняла солдат в атаку, за что была награждена своим первым орденом Красного Знамени и золотыми дамскими часами³¹³.

Зинаида Павловна Патрикеева, работница Николаевской табачной фабрики, пришла в Первую Конную армию добровольцем и стала первой женщиной в части. Бойцы отдали ей «никудашнюю кобылку», из-за которой она не попевала за товарищами. Помог ей в этой ситуации С.М. Буденный, «окрестивший» ее Зиновием и приказавший выдать ей настоящего боевого коня. Вскоре она отличилась в сражении под местечком Червоным под Житомиром, когда под огнем неприятеля она

во время смогла доставить боеприпасы, что позволило части не попасть в окружение и заставило противника отступить. В боях под Львовом 18-летняя девушка оказалась в польском плену, где ее били раскаленными шомполами, а на лбу выжгли пятиконечную звезду. Во время подошедшим товарищам удалось спасти ее и других пленных. Несмотря на пережитое, Зинаида Павловна осталась в армии и участвовала в боях на Крымском фронте. В 1923 г. она была награждена орденом Красного Знамени³¹⁴.

По данным на 1920 г., в Гражданской войне принимали участие 73 858 женщин, из них в списках погибших числилось 1854 человек³¹⁵. В Красной армии к концу Гражданской войны служило 66 тыс. женщин, что составляло всего около 2 % от численности армии³¹⁶. Не только чрезвычайные обстоятельства, вызванные революцией, Гражданской войной и экономической разрухой, способствовали выдвижению женщин на важные посты в армии и в тылу, но и такие лидерские качества, как готовность взять на себя ответственность, ум, смелость, самообладание, выносливость, инициативность. Большую роль играли их политические убеждения, основанные на благе для общества коммунистических идей. Ради веры в «светлое» будущее многие выдерживали не только жару и стужу, многодневные переходы, но и плен, и пытки.

Последствия Гражданской войны для страны были катастрофическими: экономический кризис, значительные демографические потери, психологические травмы. Установить точные цифры потерь в период Гражданской войны не представляется возможным в связи с разностью имеющихся статистических данных и их погрешностью: сложно определить количество погибших в ходе красного и белого террора, умерших в результате эпидемий чумы и холеры. По одному из подсчетов, погибло не менее 14–18 млн человек, из которых только 900 тыс. относятся к безвозвратным потерям на полях сражений³¹⁷. Согласно данным проведенной в 1926 г. переписи населения, разница между мужским и женским полом составила 3,36 %, или 4,94 млн человек, в пользу женщин, которых насчитывалось 51,7 %³¹⁸.

Потери и диспропорции в демографическом развитии сказались на дальнейшем общественном становлении, повлияли как на социальную структуру, так и на социальную роль женщин, превратившихся в результате войн и гибели мужей в кормильцев семей. На женщин возлагались надежды и обязанности по восстановлению пришедшего в упадок народного хозяйства, выполнению ряда общественных функций. Так, если в созданном

в 1922 г. Союзе Советских Социалистических республик (СССР) в составе высшего административно-управленческого аппарата насчитывалось 10,9 % женщин, то в 1930-е гг. их количество увеличилось: в городах на административной работе находилось 14,3 % женщин, в сельской местности – 7,4 %³¹⁹.

Проводимая в СССР политика ликвидации безграмотности достигла немалых успехов: среди мужчин насчитывалось 86 % грамотных, среди женщин – 66,2 % (от 9 лет и старше). Особенно высокие показатели грамотности были у молодежи: среди 12–14- и 18–19-летних грамотных было свыше 90 %³²⁰.

Последствия революций и Гражданской войны не были ликвидированы полностью, а в предвоенные 30-е гг. XX в. в результате голода, коллективизации, раскулачивания и переселения, а также нараставших репрессий советское общество имело «деформированную возрастно-половую структуру с “демографическими ямами” и нарушением соотношения полов в пользу женщин»³²¹.

В условиях прихода к власти национал-социалистов в Германии и фашистов в Италии в СССР активизировались военная подготовка и деятельность по привлечению к ней женщин. В целях повышения обороноспособности государства в СССР были созданы различные общества, кружки и учебные пункты по приобщению населения к военному делу, а женщины допускались ко всем видам обучения.

В 1927 г. оформилось Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ СССР), ежегодно выпускавшее десятки тысяч парашютистов, пилотов, мотористов. Основными направлениями его деятельности являлись начальная военная подготовка граждан и допризывная подготовка квалифицированных кадров для Красной армии и флота; обучение стрелковому делу, противохимической и противовоздушной обороне, радиоделу. Среди задач ОСОАВИАХИМА значились и такие, как вовлечение в ряды общества работниц и крестьянок и расширение сети отделений подготовки женщин до округа и района включительно. Свыше 2 млн женщин были охвачены учебой в этой системе³²². Под эгидой ОСОАВИАХИМА были введены комплексы сдачи норм по физической культуре и военно-прикладным дисциплинам: «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» (ПВХО), организованы различные культурно-массовые мероприятия, парады и учения, проводимые совместно с РККА.

Некоторые женщины выбирали службу в армии сознательно, заканчивали военные училища и летные школы. Первой женщиной-летчиком стала Зинаида Петровна Кокорина, женщиной-штурманом – Надежда Владимировна Сумарокова. Мировой рекорд по затяжным прыжкам с парашютом установила Нина Алексеевна Камнева, пять мировых рекордов – Полина Денисовна Осипенко, участвовавшая в беспосадочном перелете на Дальний Восток вместе с М.М. Расковой и В.С. Гризодубовой. Матильда Николаевна Харчевникова и Наталья Петровна Котина, закончившие Академию механизации и моторизации РККА, работали соответственно преподавателем тактики в Ульяновском танковом училище и инженером-испытателем на оборонном заводе³²³.

В 1920-е гг. Академию Генерального штаба РККА, в 1921 г. переименованную в Военную академию РККА и после смерти М.В. Фрунзе названную в его честь, успешно закончили семь женщин: А.П. Богат (Бочкова), М.О. Булле, А.З. Виноградова, Л.А. Савостьянова, М.Д. Флерова (Сахновская), А.Н. Урванцева-Левицкая, М.М. Янковская³²⁴. После окончания академии три из них работали в Наркомате иностранных дел СССР, а затем перешли в Разведывательное управление штаба РККА. Две выпускницы академии, участницы Гражданской войны, М.О. Булле и М.Д. Флерова (Сахновская), в годы войны являвшиеся соответственно комиссаром полка и военкомом отдельного батальона, в 1928 г. были награждены орденами Красного Знамени, высшей наградой Советского государства. Накануне Великой Отечественной войны военные вузы закончили более 250 женщин, в том числе 36 женщин – Военную инженерную академию имени В.В. Куйбышева, свыше 150 женщин – Военную академию химической защиты³²⁵.

Начавшаяся в июне 1941 г. Великая Отечественная война стала огромным испытанием и подвигом всех народов СССР, поднявшихся на защиту своего Отечества. Как и в годы Первой мировой войны, женщинам пришлось работать в тылу во всех отраслях народного хозяйства и управления и обеспечивать фронт. Уже к октябрю 1941 г. они составляли 45 % всей рабочей силы страны³²⁶. СССР значительно превосходил остальные европейские страны по масштабам мобилизации: на военную службу было призвано 490 235 женщин, а пик призыва женщин в армию пришелся на 1942 г.³²⁷

Женщины оказывали медицинскую помощь и на передовой, и в тылу, служили во всех родах войск – в пехоте, авиации, на флоте, в танковых и стрелковых войсках, в подразделениях связи и артиллерии. Уникальным стал опыт по созданию боевых женских частей: 586-й истребительный, 587-й и 588-й бомбардировочные авиационные полки, отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, 1-й отдельный женский запасной стрелковый полк. Была создана Центральная женская школа снайперской подготовки.

Смертельная опасность, голод, болезни, тяжелые физические нагрузки, психологическое напряжение, сложные бытовые условия, работа в тылу, на фронте, в партизанских отрядах и на оккупированных территориях – это неполный перечень тех испытаний, которые пришлось выдержать некогда «слабому полу». За подвиги в годы войны свыше 150 тыс. женщин были награждены боевыми орденами и медалями, более 200 – стали кавалерами орденов Славы 2-й и 3-й степени, а четыре – полными кавалерами ордена Славы; 89 советских женщин, принимавших участие в Великой Отечественной войне, были удостоены звания Героя Советского Союза, семеро стали Героями России³²⁸.

Женщины наряду с мужчинами приближали Великую Победу. Неслучайно после войны маршал и четырежды Герой Советского Союза Г.К. Жуков написал в воспоминаниях: «Своей преданностью Родине и постоянной готовностью отдать за нее жизнь советские женщины изумили все прогрессивное человечество. Думаю, не ошибусь, высказав мнение, – наши женщины своим героическим ратным и трудовым подвигом в войне с фашистской Германией заслужили памятник, равный памятнику Неизвестному солдату, воздвигнутому в Москве у Кремлевской стены»³²⁹.

Великая Отечественная война ухудшила и без того деформированную половую структуру населения: СССР потерял мужчин на 14–15 млн больше, чем женщин, а прямые потери мужского населения превысили женские в 3,5 раза³³⁰. Почти каждая пятая замужняя женщина стала вдовой; многие из девушек так и не смогли вступить в брак³³¹. Особенно тяжелое положение сложилось в сельской местности, откуда в результате войны и миграции выбыло большинство мужского населения репродуктивных и работоспособных возрастов. Длительный разрыв супружеских связей в войну привел к снижению рождаемости³³².

В заключение следует отметить, что произошедшие в первой половине XX столетия социально-экономические преобразования привели к ломке патриархально-авторитарных отношений, способствовали изменению не только структуры российского общества, перекроенного революциями и Гражданской войной, но и социального статуса, и гендерной роли женщин. Первая мировая война запустила процесс пересмотра типичных видов женской деятельности, а устоявшиеся в российском обществе стереотипные представления о женщинах как о «слабом поле» были разрушены во многом благодаря политике Советского государства и двум мировым войнам. Социалистические преобразования и установившееся юридическое равенство полов превратили женщин в полноправных участников общественного производства и социально-политической жизни страны. В годы Гражданской войны сформировался идеал советской женщины – верного борца за Советскую власть и товарища, а две мировые войны заставили женщин примерить на себя и такую гендерную роль, как «женщина-воин». Пулеметчики, разведчики, летчики, снайперы, танкисты, зенитчики, топографы, артиллеристы, связисты – далеко не полный перечень военных специальностей, которым пришлось овладеть женщинам в первой половине XX в.

Пришедшиеся на первую половину XX в. людские потери нарушили демографические процессы и деформировали возрастную половую структуру общества в пользу женщин. Социальные изменения, происходившие в условиях постепенного складывания в стране тоталитарного политического режима, усугубили демографическую ситуацию, которая нуждается в дальнейшем анализе и осмыслении. Необходимо более широкое исследование таких аспектов, как участие женщин в принятии политических решений в эпоху революционных перемен, степень их влияния на социально-политические процессы.

Патерналистский тип государственной политики по отношению к женщинам, с одной стороны, ликвидировал зависимое положение женщины в семье, способствовал успешному освоению ими новых горизонтов, а с другой – обременил необходимостью совмещать профессиональную и общественную деятельность с ведением домашнего хозяйства и материнскими обязанностями. Созданная в СССР уникальная система подготовки кадров, в том числе по различным воинским специальностям, позволила женщинам реализовать свои способности и потенциал, ликвидировала мужское доминирование в общественной

сфере, но в то же время социальные лифты не были ориентированы на женщин. Сферы управления и политики по-прежнему оставались за мужчинами. Великая Отечественная война продемонстрировала миру и советскому обществу способность женщин к выполнению задач любого типа сложности, к осознанию своего долга перед Родиной и в конечном итоге явила миру тот огромный вклад, который внесли женщины страны Советов в победу над фашизмом. Однако с наступлением мирной жизни женщинам пришлось испытывать новые физические нагрузки, связанные с восстановлением народного хозяйства и замещением мужчин на многих тяжелых и вредных производствах, переживать психологический стресс, вызванный последствиями войны, одиночеством, трудностями с материальным обеспечением. Возникла проблема «двойной нагрузки» женщин: и дома, и на работе, что свидетельствовало о трансформации гендерного равенства и женских обязанностей в сторону одновременного выполнения женщинами и «мужских», и «женских» ролей, что в дальнейшем привело к кризису маскулинности.

2.3

Социальные ресурсы гендерных общностей в предпринимательстве

Социология предпринимательства успешно разрабатывается и востребована как специальное направление социологических исследований. Связано это не только с существенным интересом к предпринимательству как виду экономической деятельности, но и фокусом на изучении общественных элементов, творческий потенциал личностей, социальных групп, организаций, их возможностей, творческой энергии, т. е. на исследовании социальных ресурсов предпринимательства. Для нас важен ракурс гендерных общностей. По сути социальные ресурсы – основные из всех ресурсов управления, что предполагает включенность в сети социальных связей разного качества, поскольку их члены, в свою очередь, обладают различными по объему и структуре ресурсами разных видов. Злободневным также в научном плане является запрос на изучение сути и социального предназначения бизнеса, его участия в общественной жизни, трансформации предпринимательства в условиях постоянных изменений, когда кардинальным образом меняется структура занятости,

рынок труда, возникают новые профессии, получает развитие новая цифровая экономика и информатизация общества, фиксируются ценностные сдвиги от получения прибыли к общественному благу и пользе как смыслу предпринимательства. Происходящие социальные изменения предопределяют особенности и сферы влияния предпринимательской деятельности, открывают новые шансы, возможности, но и риски. Бесспорно, это детерминирует исследование качественных характеристик, требований к социально-психологическим качествам гендерных общностей, «чтобы преуспеть в бизнесе и противодействовать неопределенности»³³³. Сущностными чертами предпринимателя, как известно, являются такие черты, как инициативность, способность осуществить определенный поступок, создание инноваций, оперативное реагирование на изменение настроений и ценностных установок потребителей. По данным исследования IPSOS, после пандемии в 2020 г. для потребителей на первый план выходят такие ценности, как безопасность, эмпатия и здоровье³³⁴. Ограничительные меры во время коронавируса заставили предпринимателей быть гибкими в построении собственных планов развития. Компании, которые в настоящее время работают в сфере красоты и здоровья, несут большую ответственность перед потребителем, так как от результатов их деятельности зависит будущее здоровье и ментальное благосостояние нации. Исследование, которое было проведено агентством Porter Novelli в июле 2021 г., свидетельствует о том, что больше доверия вызывают компании, которые закладывают в основу своего бренда социальные ценности: ответственность, сострадание, инклюзивность, этичность и экологичность³³⁵.

Теоретико-методологические основы исследования предпринимательства, заложенные классиками социологии: М. Вебером³³⁶, В. Зомбартом³³⁷, И. Шумпетером³³⁸, Ф. Хайеком³³⁹, Л. Мизесом³⁴⁰, Э. Гидденсом³⁴¹, значительно развивают экономическую и социологическую теорию в части анализа общих закономерностей развития предпринимательства, изучения характерных черт эволюции предпринимательского класса, осмысления новейших тенденций в развитии предпринимательских отношений. Указанные авторы и их значительный научный вклад неоспоримы, имеют общеметодологическое значение, однако происходящие социальные изменения, технологические трансформации и цифровизация делает актуальным изучение сложных проблем современного российского бизнеса, особенно в его гендерном измерении.

С переходом нашей страны в 90-х г. на рыночные отношения исследование предпринимательства проходило по нескольким основным направлениям. Во-первых, в новых экономических условиях предпринимательство рассматривается как функция развития современной экономики. Экономическая социология получает дальнейшее развитие в трудах Т.И. Заславской³⁴², В.В. Радаева³⁴³, О.И. Шкаратана³⁴⁴. Гендерных аспекты предпринимательства изучают О.В. Котоманова³⁴⁵, А.Е. Чирикова³⁴⁶, С.А. Давыдов³⁴⁷, Ю.А. Семенова³⁴⁸, Г.Г. Силласте³⁴⁹, М.Е. Баскакова³⁵⁰, М.Ю. Милованова³⁵¹. Вопросы малого предпринимательства в условиях цифровой экономики освещаются в работах В.А. Гамза³⁵², А.Н. Герасина³⁵³, Ю.В. Латова³⁵⁴, Д.Р. Песковой³⁵⁵, Г.Р. Имаевой³⁵⁶. А.А. Шпилева³⁵⁷ рассматривает применение цифровых технологий малыми предприятиями в период пандемии.

Востребованность в дальнейшей разработке социальной ресурсности предпринимательства продиктована самой сутью понимания категорий «предпринимательство», «предприниматель»:

- как трансформационный, творческий, новаторский вид социального поведения;
- как тип личности, обладающий своеобразными знаниями и опытом;
- как настоящая культурная форма.

Опираясь на классификацию исследований предпринимательства, предложенную профессором Гри Алсос³⁵⁸, можно говорить, что существуют минимум три различных способа его осмысления: как *результат*, где основное внимание уделяется эффектам предпринимательской деятельности (исследуются события и результаты экономической деятельности), как *процесс* (анализируется предпринимательский путь, используется неотъемлемое временное измерение) и как *дискурс* (изучается производство знаний о предпринимательстве с помощью языка, формируемого самими предпринимателями, учеными, СМИ и другими акторами). Актуальное звучание этой темы отражено в термине “womenomics”, что подчеркивает демографический перевес и возрастающее участие женщин в экономике, а также качественные изменения структуры предпринимательства (распространение идей «оранжевой» и «зеленой» экономик, социальная ответственность бизнеса, социальная валентность, выраженная через индекс потенциала кооперации, и т. д.).

Олицетворением общественных и экономических преобразований в современной России стали рыночные реформы, «лихие

90-е» и так называемый челночный бизнес, который получил массовое распространение с принятием Указа Президента РФ от 29 января 1992 г. № 65 «О свободе торговли»³⁵⁹. По оценкам специалистов, челночный бизнес на всех стадиях его осуществления обеспечивал работой до 10 млн человек. Кроме того, «челночники» оживили деятельность туристических фирм, всех видов транспорта как внутри страны, так и маршрутов за рубеж. Более того, в тот период они достаточно серьезно уменьшали проблему дефицита потребительских товаров в стране. Челноки ввозили в Россию потребительских товаров на сумму до 5–7 млрд долл. в год. Среди этих смелых, выносливых людей, работавших в тяжелейших условиях без какой-либо помощи со стороны государства, более половины составляли женщины самых разных профессий и уровня образования, сумевшие позже создать собственные предприятия с наемными работниками. Женское предпринимательство стало предметом экспертных дискуссий в условиях экономической перестройки России конца прошлого века^{360,361}.

Реструктуризация занятости проходила небезболезненно, наибольшее давление традиционно ощутили на себе женщины в силу механизмов двойной занятости и ресурсного дисбаланса на рынке труда. Согласимся с мнением С.Г. Айвазовой, что «тысячи женщин оказались более приспособленными к новым временам в России, чем их мужья»³⁶². За три десятилетия женская предпринимательская активность вышла на новый уровень, однако глобальные барьеры для вхождения женщин в бизнес, сопряженные с отсутствием стартового капитала, действием социальных и личностных ограничений, нехваткой навыков в области организации и операционализации бизнес-процессов, знаний нормативных основ и юридических формальностей, бременем прямых и косвенных налогов³⁶³ продолжают оказывать влияние и в настоящем. Говоря о специфике женского предпринимательства в России, исследователи выделяют следующие факторы, определяющие условия его становления и масштабирования: уровень развития экономики (неразвитые механизмы рыночного хозяйствования накладывают негативный отпечаток на причины и принципы ведения женского бизнеса); гендерный дисбаланс в политике и управлении (эффекты «липкого пола» и «стеклянного потолка», ограничивающие доступ к управленческим ресурсам и рычагам принятия решений); специфика менталитета россиян (устойчивость стереотипов о биологической

предопределенности ролевых моделей мужчины и женщины, в русле которых происходит противопоставление профессиональных достижений нормативной женственности)³⁶⁴.

Актуальная научная повестка в исследованиях женского предпринимательства формируется в русле анализа дисбаланса возможностей и поиска специальных методов для его выравнивания³⁶⁵.

Условия ведения бизнеса являются базовым показателем для оценки устойчивости экономического роста и достижения технологического лидерства. В настоящее время в глобальную повестку дня всех ведущих международных организаций внесены вопросы предпринимательской активности женщин. В докладе Генерального секретаря ООН на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 августа 2014 г. отмечалось, что «отсутствие финансовых и технических средств, а также профессиональных навыков у женщин, в частности в отдаленных районах, становится решающим фактором, препятствующим их трудоустройству и самореализации». ООН разработала глобальный портал по вопросам расширения экономических прав и возможностей женщин с целью укрепления конкурентоспособности женщин-предпринимателей³⁶⁶.

Международная организация труда (МОТ) призывает страны «поощрять оказание поддержки развитию предпринимательства среди женщин».

Конференция по торговле и развитию (ЮНКТАД) – орган Генеральной Ассамблеи ООН – играет ключевую роль в содействии развитию женского бизнеса. С целью повышения предпринимательской активности женщин ЮНКТАД с 1998 г. внедряет в 36 странах международную программу обучения «EMPRETEC – технология предпринимательства». Эта программа реализуется в регионах России с 2011 г. при финансовой поддержке Внешэкономбанка. Основное содержание программы – интенсивный шестидневный семинар-тренинг, проводимый международными наставниками-предпринимателями.

Принятие 25 сентября 2015 г. Повестки-2030 и приверженность Целям устойчивого развития (ЦУР) открыли немалые возможности и новые ниши для развития предпринимательства. В целях популяризации женского предпринимательства и повышения престижности женщин-предпринимателей ООН установила Всемирный день женского предпринимательства (Women's Entrepreneurship Day – WED), который с 2014 г. отмечается

19 ноября ежегодно в 144 странах. В России этот профессиональный день получил признание с 2017 г.

Повышенное внимание уделяется усилению участия женщин в экономике на многочисленных международных форумах, включая форум We-Fi, в повестку международных организаций — АТЭС, БРИКС, ШОС, Диалоговое партнерство «Россия–АСЕАН», Программы развития ООН (ПРООН). В России приняты стратегические документы: Национальный проект «Малое и среднее предпринимательства и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»³⁶⁷, Указ Президента от 7 мая 2018 года³⁶⁸, влияющие на процессы в структурах занятости, борьбу с бедностью, социальным неравенством, на диверсификацию экономики, разрыв в региональном развитии.

По данным мировых институтов развития, рост совокупного мирового валового продукта на 5,3 трлн долларов к 2025 г. станет возможен, если экономическое участие женщин увеличится на 25% за этот же период. Экономическая практика показывает, что женщины-предприниматели чаще реинвестируют в человеческий капитал (90% против 40% для мужчин) и активно создают новые рабочие места, чаще ведут семейный бизнес (32% компаний против 12% возглавляемых мужчинами)³⁶⁹. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС³⁷⁰, количество средних, малых и микропредприятий в России выросло с 2018 г. с 2,6 до 5,7 млн, сейчас в них заняты около 13 млн человек, в 2018 г. этот показатель составлял 11,8 млн.³⁷¹ Рост числа людей, занятых в малом бизнесе, благоприятно влияет на развитие рыночной экономики и стабилизацию экономической ситуации в стране. Переход к цифровой экономике и вызов пандемии COVID-19 закономерно усиливают постоянный поиск действенных способов своего продвижения как основы самосохранения, прибыльности бизнеса, поиска целевой аудитории потребителей, новых ниш для дальнейшего развития.

В отчете НАФИ говорится, что 25 млн россиян хотели бы заняться предпринимательством, но, по мнению опрошенных, главным сдерживающим фактором решиться на предпринимательскую деятельность является отсутствие знаний и компетенций, нужных для ведения предпринимательской деятельности³⁷². В мае 2018 г. вышел Указ Президента, меры которого направлены «на повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей

для самореализации и раскрытия таланта каждого человека». Поставлена задача увеличения в два раза численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн человек, определен срок – до 2024 г. Достижение нужного показателя вовлеченности в деловую активность требует человеческого ресурса и слаженных совместных действий государства с гражданским обществом. По данным статистики, присутствует гендерный диспаритет распределения рабочей силы в МСП – 61,1% мужчин, 38,9% женщин, в территориально-региональном развитии – 72% в городе, 28% – в сельской местности. Важной характеристикой является распределение предпринимателей по возрастным категориям: 30–34 лет – 14,8%, 35–39 лет – 15,0%, 40–44 лет – 14,2%, 45–49 лет – 13%. По данным ТПП РФ, 55% предпринимателей в России являются представителями своего бизнеса в первом поколении; 37% отметили, что у них работают представители двух поколений; и у 8% компаний в бизнесе задействованы три поколения семьи. Позитивным моментом является существование государственных организаций и НКО, способствующих вовлечению женщин в предпринимательскую деятельность и помощи им – «Мой бизнес». «Женское предпринимательство»³⁷³ Однако в советах директоров фирм мужчины по-прежнему занимают исключительно доминирующую позицию – 94,3%³⁷⁴.

Женщины-предприниматели рассматриваются как социальный ресурс экономического развития, а также нового гендерного порядка в силу следующих устойчивых тенденций:

- гендерно ассиметричная национальная социальная структура: из 145,6 млн человек 77,9 млн (53,5%) составляют женщины, 67,7 млн (46,49%) – мужчины, перевес в пользу женщин составляет 10,2 млн (7,01%).
- более 30 млн женщин России заняты в сфере экономики, они образованнее мужчин, 58 женщин из 100 человек имеют высшее образование;
- феминизация бедности в силу того, что среди безработных в России до 70% женщин. В группе риска одинокие женщины-пенсионеры, женщины предпенсионного возраста с достаточным опытом, но недостаточными компетенциями в условиях цифровизации и роботизации труда, неполные семьи с детьми, женщины-мигранты;
- выраженный побудительный стимул женщин для занятия бизнесом связан с отсутствием достаточной опоры со сто-

роны мужчины³⁷⁵, а также «вынужденное предпринимательство»³⁷⁶. В 2018 г. процент вынужденной предпринимательской активности был значительно выше у женщин-предпринимателей. Так, 34,3% мужчин и 48,8% женщин включаются в организацию бизнеса в связи с отсутствием других вариантов работы³⁷⁷.

О позитивных ожиданиях для будущего развития делового климата показательны и такие данные: в рейтинге профессий для своих детей родители (17% мужчин и 14% женщин) выбирают профессию предпринимателя, бизнесмена.

Данная профессия вышла на вторую позицию после врача, предпочтение которой отдают 17% мужчин и 23% женщин³⁷⁸.

Весы общественного мнения качнулись в пользу благоприятного имиджа предпринимательства, большинство россиян (74%) положительно относятся к людям, решившим открыть свое дело, а образ предпринимателя в сознании россиян меняется: если ранее предпринимательство ассоциировалось с нестабильной ситуацией 90-х гг., «диким бизнесом» и «челноками», то сегодня предприниматель воспринимается как успешный и самостоятельный человек, трудолюбивый и решительный. При этом в понятийном аппарате россиян есть разница между предпринимателями и бизнесменами, и отношение к представителям этих двух групп отличается³⁷⁹.

В России наблюдается сочетание сравнительно низких оценок наличия предпринимательских возможностей в регионе проживания (29,6%). По сосредоточенности МСП в основном развивается в городах – 72%, в сельской местности – 28%, зафиксирован наименьший уровень устоявшейся предпринимательской активности в сельской местности (в 2018 г. – 3,5%, 2019 г. – 3,1%)³⁸⁰.

В рамках авторского качественного исследования «Меры поддержки малого и среднего предпринимательства» были опрошены участники стратегической сессии-встречи «Женское предпринимательство как устойчивый тренд: преграды и меры поддержки», прошедшей 2 декабря 2019 г. в Государственной Думе, а также включенные в онлайн-опрос женщины-предприниматели, имеющие опыт ведения бизнеса. Вся выборка экспертная, так как респонденты являются предпринимателями в настоящем времени либо имели опыт ведения бизнеса. Опрос носил пилотный характер³⁸¹, в январе 2022 г. опрос был пролонгирован по нерепрезентативной выборке, N=414, из них женщин –

45,2%, мужчин – 54,8%, возраст респондентов – 18–65 лет. Опрошенные имеют различные сферы занятости: юридические услуги, сфера образования, производство, государственная или муниципальная служба, сфера услуг, информационный и коммуникационный бизнес, сельское хозяйство. География дислокации опрошенных – около 30 субъектов РФ.

Согласно данным ФОМ, малый бизнес в 2021 г. столкнулся с такими проблемами, как высокий уровень налогов на прибыль, отсутствие доступа у компаний к финансовым ресурсам кредитных организаций, противоречивая политика государства относительно налоговой политики в отношении предпринимательства, сложности с продвижением продукции и высокий уровень конкуренции³⁸². Из-за введенных ограничений, вызванных пандемией коронавируса, многим компаниям также пришлось приостановить свою деятельность или перейти полностью в онлайн. Данные проблемы затрагивают многие компании малого бизнеса и приводят к тому, что некоторые организации теряют прибыль и становятся банкротами, пытаются перестроить операционную работу, найти новые прибыльные ниши.

Наибольшую осведомленность о мерах поддержки малого и среднего предпринимательства в России эксперты демонстрируют по поводу упрощенного налогового режима, упрощенного бухгалтерского учета, получения субсидий, образовательной поддержки и обеспечения финансовой поддержки со стороны банков.

Среди основных барьеров при обращении за поддержкой при ведении бизнеса эксперты выделили: большое количество требуемых документов, необходимых для получения поддержки, – 23,7%, отсутствие нужных связей, «своих» людей – 22,5%, длительные сроки получения поддержки – 20,5%, трудности в понимании процедур и порядка при получении поддержки – 20,3%. Одна пятая от числа опрошенных считают, что «проблем нет, было бы желание развиваться» – 21,5%.

В целом опрошенные предприниматели дают неоднозначную оценку действиям властей в отношении малого бизнеса. Более 20% (85 чел.) предпринимателей говорят, что государство в чем-то помогает, а в чем-то мешает, также 35% (145 чел.) респондентов заявляют, что органы власти не предпринимают необходимых действий и не делают того, что требуется. Одинаковое количество опрошенных ответило, что органы власти помогают и мешают своими действиями (по 15% – 62 чел.). Однако

властям необходимо участвовать в решении вопросов малого бизнеса, чтобы стимулировать его развитие, которое повлечет в дальнейшем стабилизацию экономической ситуации в стране. Поддержка бизнеса, по мнению предпринимателей, также различается на уровне регионов, в Москве программы внедряются быстрее, возможностей больше (35,3% опрошенных).

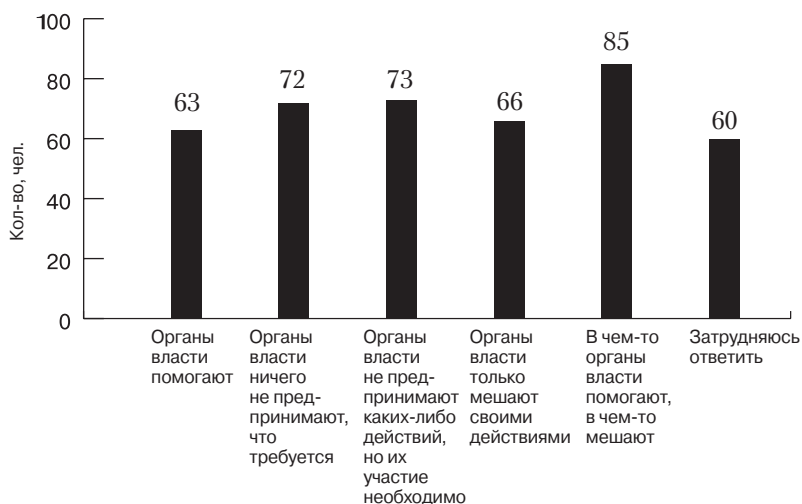

Рис. 2.1. Степень удовлетворенности представителей малого бизнеса действиями властей.

По данным исследования о предпринимательстве НАФИ, которое было проведено в 2021 г., уровень вмешательства государства в экономику предприниматели оценивают как соответствующий ситуации. По мнению 37% респондентов, государственное вмешательство в экономику находится в пределах нормы и отвечает задачам, существующим у страны. Но 24% опрошенных предпринимателей считают, что государство должно принимать более активное участие в экономике³⁸³.

Пандемия коронавируса также заставила власти активнее взаимодействовать с бизнесом. Государство вело политику поддержки малого бизнеса в связи с ограничительными мерами, вызванными пандемией коронавируса. Например, согласно Указу Президента РФ, государство выплатило субсидии в размере одного минимального размера оплаты труда на одного сотрудника

наиболее пострадавшим отраслям бизнеса в период режима выходных дней. По мнению правительства, эти меры помогут улучшить свое положение малому бизнесу, который приостановил работу во время ограничений и самоизоляции³⁸⁴. По данным исследования о предпринимательстве НАФИ, 32% опрошенных предпринимателей воспользовались мерами поддержки, которые предоставляло государство в период ограничительных мер. Большинство руководителей компаний также надеются на поддержку государства для преодоления экономического кризиса организаций (42% опрошенных респондентов ответило, что бизнес восстановится быстрее после пандемии, если будут увеличены меры государственной поддержки предпринимателей)³⁸⁵.

По данным авторского опроса, более 48% респондентов получили хотя бы одну субсидию во время периода самоизоляции от государства как пострадавшая отрасль бизнеса. Часть опрошенных, которые не получали субсидии, о них не слышали (23,4%). В целом предприниматели оценили политику властей в отношении бизнеса во время пандемии на 6 по 10-балльной шкале, что является достаточно неплохим показателем, так как государство проводило активную информационную поддержку на своих сайтах во время самоизоляции (сайт налоговой, сайт мэрии и др.) и информировало предпринимателей о существующих выплатах, субсидиях и других мерах³⁸⁶.

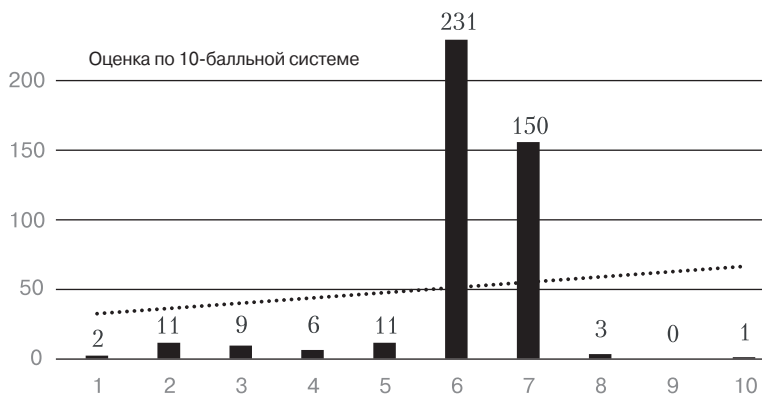

Рис. 2.2. Оценка предпринимателями политики в отношении бизнеса в условиях пандемии

Таким образом, предпринимательство сочетает в себе возможности удовлетворения как личных потребностей самого

предпринимателя, так и социальных и экономических потребностей общества, за счет чего происходит развитие всей экономической сферы. Во время пандемии у предпринимателей появились проблемы во всех отраслях, но, несмотря на это, новый этап цифровой экономики позволяет бизнесу вводить в свою работу информационные технологии и интегрировать бизнес в онлайн, что является новой тенденцией развития предпринимательства во всем мире.

Специфику политики в отношении малого и среднего предпринимательства в сравнении Москвы и регионов определяют так: «в Москве лучшая осведомленность», «много различных программ», «большой объем финансирования», «в регионах надо иметь “своих” людей для получения поддержки» «отсутствие информационной интеграции между регионами и столицей», «человеческие ресурсы», «доступность образования и переквалификации», «инспекции не мешают деятельности предпринимателя», «большой рынок сбыта и больше возможности для нетворкинга».

Мнение экспертов, согласно опросу 2019 г., по поводу того, каковы стимулы к занятию предпринимательской деятельностью по приоритету, выглядит таким образом:

Таблица 2.1

Стимулы к предпринимательской деятельности у мужчин*

Варианты ответа	Приоритет
Желание обеспечить семью	1
Желание быть себе хозяином, не работать «на дядю»	2
Желание реализовать свою предпринимательскую жилку и призвание	3
Нет выбора из-за отсутствия достойной занятости	4

* По мнению экспертов

Таблица 2.2

Стимулы к предпринимательской деятельности у женщин*

Варианты ответа	Приоритет
Желание реализовать свою предпринимательскую жилку и призвание	1
Желание обеспечить семью	2–3
Отсутствие достаточной опоры со стороны мужчины	2–3

Желание быть себе хозяином, не работать «на дядю»	4
Нет выбора из-за отсутствия достойной занятости	5

* По мнению экспертов

Приведем дополнительные данные, полученные Фондом поддержки предпринимательства по г. Москве. Фонд провел опрос, в котором приняли участие 100 женщин-предпринимателей. По результатам исследования, женщинами было отмечено, что причинами ведения собственного бизнеса стали: нехватка денежных средств (37%), стремление вести предпринимательскую деятельность в качестве самореализации (45%) и причины личного характера (18%). Также стоит отметить факторы, по которым женщины не смогли вести свой собственный бизнес: нехватка навыков и знаний ведения бизнеса (34%), неуверенность в себе (31%) и семейные трудности, дети, муж и прочее (25%)³⁸⁷.

Как видно из проведенного опроса, женщины пришли к собственному бизнесу по причине нехватки денежных средств. Однако отрицательным фактором, препятствовавшим ведению бизнеса, стала нехватка знаний и навыков в области предпринимательской деятельности. Парадокс: женщины хотят заниматься своим делом по причине нехватки денежных средств, но по причине нехватки знаний они не могут проявить себя как успешные «бизнес-леди». Также нехватка профессиональных навыков вызывает неуверенность в себе – по статистике, женщины занижают самооценку, недооценивают свои возможности³⁸⁸.

Стоит отметить, что за последние три года, после перенесенного COVID-19, женщин на руководящих должностях и в бизнес-среде стало еще больше. Связано это с тем, что наибольшая заболеваемость и, как следствие, смертность затронула мужчин. Согласно аналитическим данным Global Health, уровень смертности у мужчин была в среднем в 1,8 раза выше, чем у женщин. Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции во многом снизила мужской потенциал в ведении бизнеса, увеличив тем самым гендерный разрыв. Стоит отметить, что малый и средний бизнес под руководством «слабого пола» после пандемии также понес значительные потери и убытки: многие компании обанкротились и были закрыты. Это, как правило, объекты гостиничного и туристического бизнеса, а также кафе, которые вынуждены были закрыть двери перед посетителями.

Связанный с пандемией спад мировой и национальной экономики серьезно ударил по бизнесу: о негативном воздействии пандемии рассказали 40% бизнес-леди, участвовавших в исследовании, проведенном Фондом поддержки предпринимательства. Среди проблем следует выделить снижение доходов компании (до 70%), а также падение спроса на различные услуги (60%)³⁸⁹.

Для преодоления сложностей, возникших во время пандемии, большинство женщин-предпринимательниц смогли перевести свой бизнес в онлайн-режим. Тем самым они сохранили свои успешные позиции и на сегодняшний день, что не смогли сделать большинство предпринимателей мужского пола, под управлением которых были приостановлены и закрыты многие крупные компании. Женщины во время пандемии в отличие от мужчин, занимаясь самосовершенствованием, выбирали доступные направления для сохранения своей ниши и, пережив трудные времена, решились на расширение предпринимательской деятельности.

Не прошла незамеченной и мобилизация мужчин на выполнение специальной военной операции на Украине, которая вызвала дефицит кадрового состава на производстве и в бизнесе, поэтому, к должностным обязанностям были подключены женщины которые, как и всегда, смогли выстоять в нелегких для них условиях.

Отток мужского населения произошел также и по причине «бегства» из страны в связи с частичной мобилизацией – приблизительно 700 тыс. мужчин покинули страну, тем самым создав кадровый дефицит³⁹⁰. Влияние мобилизации и эмиграции мужчин оценить сложно: статистика на сегодняшний день по данному вопросу не велась. Однако дефицит специалистов ощутим, особенно в профессиях, которые женщинам не под силу: дальнотойщики, строители и другие рабочие профессии, востребованные в малом и среднем бизнесе. Так, из-за нехватки машинистов в метрополитене г. Москвы было приостановлено движение некоторых поездов. В Магадане были призваны 15 специалистов Госкорпорации по организации воздушного движения, что чуть не повлекло закрытие организации³⁹¹. Также были на грани закрытия IT-компании и предприятия морских и речных портов. Таким образом, на фоне мобилизации снизилось количество квалифицированного мужского персонала, но «слабый пол» смог и в этой ситуации прийти на помощь.

2.4

Предпринимательская активность молодых матерей: концептуализация и лучшие практики

Мировой опыт показывает, что одним из вызовов для женщин является требование совмещения деловой и семейной активности и ответственности. Вместе с тем наличие маленьких детей для многих женщин не только не является препятствием, а скорее, наоборот, становится стимулом, идейным вдохновителем для открытия бизнеса. Кроме того, во многих странах мира именно такой категории женщин уделяется пристальное внимание и оказывается всесторонняя поддержка со стороны бизнес-сообщества. В Великобритании появился даже новый термин, обозначающий маму-предпринимателя: *mumpreneur* — «женщина, которая совмещает ведение бизнеса и заботу о своих детях» — включили в словарь Collins, издали онлайн-справочник предприятий мам и создали программу *Campus for Mums* в рамках организации *Mumpreneurs UK*, где ежегодно поддерживают 35 стартапов, созданных мамами. Кроме того, активисты движения *Mumpreneurs UK* и их спонсоры ежегодно выбирают 12 лучших бизнесов от мам-предпринимательниц. Конкурс уже стал международным. Как результат, 300 тыс. таких предпринимателей приносят экономике Великобритании около 7,4 млрд фунтов ежегодно³⁹².

С 2015 г. в Сингапуре также стали выбирать лучших бизнесмам. Как показывает практика, наиболее успешные ниши реализации предпринимательских идей для мам-предпринимателей — это услуги по уходу за детьми, товары ручной работы, детские товары по подписке и бытюти-товары. На волне *mumpreneur* подобные проекты появились и в России. В рамках региональных госпрограмм поддержки и развития МСП, а также на платформе общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства и ее региональных представительств ежегодно получают всестороннюю поддержку бизнес-проекты женщин-предпринимателей, мам-предпринимателей, реализуются образовательные программы.

Существуют основания полагать, что предпринимательская активность женщин в период первых лет материнства имеет специфические черты, которые должны стать объектом научной

рефлексии как в рамках женского предпринимательства, так и в исследованиях материнства. На сегодняшний момент статьи, в которых упоминается материнское предпринимательство, единичны и сосредоточены на способах государственной поддержки^{393, 394}.

Сфокусируемся на двух основных методологических вопросах: в чем заключается специфика предпринимательской активности молодых матерей и какие методы ее исследования могут быть предложены? Анализ междисциплинарного пула научных проектов, посвященных материнству, свидетельствует о существенных коррективах в жизни женщины в первые годы после рождения ребенка, что делает молодых матерей особой категорией с точки зрения организации исследования³⁹⁵.

Во-первых, происходят значительные *изменения в структуре идентичности и в ценностных установках женщины*. Описывая эти изменения, нейрофизиологи употребляют выражение «критический переходный период для женщин», который сопровождается отчетливыми изменениями в сознании и мозге³⁹⁶. Есть мнение о гормональной природе изменений мозговой активности, однако убедительных экспериментальных доказательств поэтому поводу не приводится³⁹⁷. Психологи используют метафору «американские горки» для описания самоощущения молодых матерей³⁹⁸, имея в виду резкие переходы от эмоциональных подъемов, связанных с новым чувством материнской любви, к дистрессовым состояниям от усталости, физического дискомфорта и тревоги за ребенка.

Опыт материнства уникален в каждой конкретной жизненной ситуации, однако исследователи выделяют базовые сценарии вхождения в эту роль. Первый сценарий предполагает временную потерю себя, реформирование идентичности через включение в нее ребенка. Второй – самоидентификацию посредством расширения «я» в той мере, в какой женщина включает ребенка в свои границы. Третий – усиление идентичности и личности женщины при условии позитивного восприятия материнства и установления близких отношений с ребенком³⁹⁹. Последний вариант позволяет взглянуть на рождение ребенка как на эустресс – положительный когнитивный ответ на стресс, способствующий эмоционально-психологическому обновлению и развитию женщины, повышению ее стремления к саморазвитию (в том числе, профессиональному), более взрослому и осознанному взгляду на жизнь. Данные нашего исследования молодых

матерей, ведущих научную деятельность, подтверждают, что в ряде случаев рождение ребенка расценивается женщинами как сильнейший мотиватор, стимул для развития карьеры⁴⁰⁰.

Во-вторых, в связи с рождением ребенка закономерно *меняется ритм жизни женщины*. Причем эти изменения касаются не только смены локации (работа – дом) и привычных итераций, но и восприятия времени⁴⁰¹. Одним из факторов послеродовой депрессии становится отсутствие свободы, дорожной самостоятельности и контроля над собственной жизнью. Временная нетрудоспособность приводит к резкому снижению доходов, следовательно, к зависимости от партнера, что видоизменяет отношения между супругами в сторону более традиционных гендерных ролей (разделение труда, оплачиваемая занятость, интересы), чего современные женщины не всегда ожидают.

Опыт материнства зачастую характеризуется отсутствием финансовой независимости, что также повышает стремление найти приемлемые возможности заработка. Изучение онлайн-практик молодых матерей позволило нам зафиксировать различные способы экономической активности женщин в период декретного отпуска, реализуемые ими посредством социальных сетей⁴⁰². Стоит отметить, что эти практики могут быть как продуктивными, так и деструктивными, поскольку сопряжены с рисками стать жертвой мошенников, неоправданными ожиданиями прибыли от блогерства, недостаточной компетентностью в организации бизнес-процессов.

В-третьих, рождение ребенка *меняет социальный статус женщины и ее восприятие окружающими*. Материнство накладывает определенные нормативные ожидания, соответствие которым регламентируется общественной моралью и не всегда логично с точки зрения женщины. Так, ареол святости, которым традиционно наделяется материнство, контрастирует с нежеланием окружающих находиться в кафе, самолете, музее рядом с маленьким ребенком; особое негодование общественности вызывает кормящие мамы, хотя на уровне идеи образ кормящей женщины вызывает у людей чувство восторга (вспомнить хотя бы почитаемую икону Млекопитательница или Мадонну Литту Леонардо да Винчи). Женщины разных поколений описывают разрыв между декларируемой общественной ценностью материнства и реальной практикой как дестабилизирующий фактор их вхождения в новую роль⁴⁰³.

В то же время рождение ребенка сопряжено с идентификацией себя с другими матерями, это своего рода инициация. Как пишет Джинни Брантон, стать матерью означает войти в новое сообщество женщин, которые также прошли через этот опыт, стать «частью клуба, о существовании которого мы не знали, осознавать центральное место материнства»⁴⁰⁴. Возникают новые сети поддержки, реальные («в песочнице») или виртуальные (форумы, сообщества) группы, доступ в которые для нематерей ограничен. Сети поддержки выполняют посредническую функцию в ресоциализации женщины, они же выступают консультативной площадкой, службой психологической взаимопомощи и источником идей. Особое значение такие группы имеют для женщин, родивших первого ребенка, поскольку воспитание в нуклеарной малодетной семье дает немного возможностей для «материнского ученичества», следовательно, часто современным женщинам просто негде получить опыт взаимодействия с ребенком до того, как они сами становятся матерями.

Таким образом, происходящие трансформации в структуре идентичности и вынужденная ресоциализация женщины в связи с рождением ребенка могут символически выражаться как «рождение матери». Процесс этого преобразования сопряжен с поиском механизмов адаптации к жизни в новом ритме и статусе. Учитывая феминизацию бедности в нашей стране и особо уязвимое экономическое состояние молодой матери, гибкая трудовая занятость, такая как при организации собственного бизнеса, становится вариантом дальнейшего существования. Это актуализирует вопрос о мерах специальной поддержки женского бизнеса с учетом интересов молодых матерей, а также о формировании соответствующего информационного поля, освещающего важность вовлеченного отцовства и позитивного семейного микроклимата (на сегодняшний день значительная часть российских женщин не имеют стимула заниматься предпринимательством из-за отсутствия достаточной опоры в лице мужчины⁴⁰⁵).

Второй вопрос в рамках данного параграфа – анализ методов, пригодных для исследования предпринимательской активности молодых матерей. Изучение исследовательских практик в смежных областях (в нашем случае – женского предпринимательства и материнства) является важным этапом в разработке междисциплинарных тем. Российский и международный академический опыт организации подобных исследований пред-

ставлен как количественными, так и качественными тактиками, ниже разберем некоторые успешные примеры их реализации.

Одним из наиболее популярных качественных методов исследований женского предпринимательства является глубинное интервью. Его выбор связан с возможностью уточнения и доработки исследовательских гипотез, расширения объяснительного потенциала выбранной методологической рамки через изучение субъективного опыта респонденток. Удачные практики применения глубинного интервью в качестве базового метода исследования представлены в изучении женщин-предпринимателей старших возрастов⁴⁰⁶, паттернов поведения и сознания предпринимательниц⁴⁰⁷. Одной из первых в России глубинное интервью для исследования влияния предпринимательской активности женщины на качество семейной жизни использовала социолог Алла Чирикова⁴⁰⁸. Применение данного метода позволило автору сделать важные выводы относительно чувства материнской вины, роли мужа в профессиональной успешности женщины, способах балансировки семейных и профессиональных ролей. Многие выводы, сформулированные в рамках данного исследования, соотносятся с нашими данными, хотя и выглядят на первый взгляд парадоксальными (например, мысль о том, то концентрация деловой жизни и ее успешность порождают у женщины потребность повторить этот успех и в семейной жизни)⁴⁰⁹.

Глубинное интервью с успехом применяется и в исследованиях материнства, опираясь на готовность молодых матерей рефлексировать над субъективным опытом. Например, британско-израильский коллектив под руководством Н. Шлойм на материалах глубинного интервью обозначил три метатемы, в контексте которых происходит идентификация опыта респонденток: идеальное, достаточно хорошее или обремененное материнство⁴¹⁰. Изучение влияния материнства на идентичность женщины посредством интервью дало возможность описать сценарии личностных трансформаций молодых матерей⁴¹¹. Интервью часто используется в комбинированных исследованиях, дополняясь изучением дневников, фотографий, наблюдением. Основным ограничением данного метода выступает валидность выборки: информация о ее структуре часто не представлена или не отражает разнообразия генеральной совокупности.

Среди цифровых решений для оптимизации процедур сбора информации уверенным лидером являются онлайн-опросы. В частности, в исследовании Института социологии ФНИСЦ

РАН⁴¹² представлены материалы онлайн-опроса, направленного на выявление особенностей потребления алкоголя деловыми женщинами (многоступенчатая квотная выборка позволяет делать выводы о зависимости между типами потребляемого алкоголя и социальным статусом).

Технологии Big Data позволяют осуществлять компаративный анализ показателей предпринимательской активности женщин⁴¹³, математическое моделирование вовлеченности женщин в создание бизнеса^{414, 415}, проводить аналитику научного дискурса. Слабым звеном в использовании технологии Big Data является увязывание данных с выводами. Социальные процессы, в частности такая сугубо индивидуальная ситуация, как материнство, могут быть описаны математическим языком лишь отчасти и требуют выверенных методологических оснований. Удачным примером является семантический анализ публикаций с использованием метода скрытого распределения Дирихле (LDA), который лег в основу моделирования предметного поля гендерных исследований предпринимательства⁴¹⁶. Авторы утверждают, что актуальное тематическое поле формируется вокруг тем «ресурсы / производительность», «образование / политика», «намерения / возможности», «неформальная экономика», «женственность» и «мотивация», причем в последние годы фиксируется повышенное внимание к последним трем. Эта тенденция рассматривается как признание долгосрочного воздействия женского предпринимательства, измеряемого влиянием на людей и общество в большей степени, чем получением доходов. Качественные обзоры научных исследований с применением нейросети и семантического анализа представляют собой рентабельный механизм, позволяющий избежать дублирования и использовать кумулятивный подход к данным.

Особо следует отметить широкие возможности применения технологий обработки больших данных в исследованиях материнства, поскольку социальные сети представляют собой важнейшую дискурсивную площадку для молодых мам. В частности, анализ дата-сетов, осуществленный учеными из Кубанского государственного университета, позволил сделать важные наблюдения об общественной повестке материнских сетевых сообществ рунета. Данные, полученные в результате многофакторного контент-анализа, демонстрируют, что формирование современного стандарта жизни мамы происходит в контексте идеологии «нарциссизма и детоцентризма»⁴¹⁷, т. е. нормативный

материнский статус утверждается преимущественно через создание визуального благополучия.

Анализ исследовательских практик на стыке женского предпринимательства и материнства привел нас к выводу о необходимости ориентироваться на следующие аспекты при разработке стратегии исследования:

- Подробное описание генеральной совокупности и обоснованность методов формирования выборки (даже если исследование носит качественный характер). Указывать количество, возраст, пол, уровень образования, национальные, религиозные и иные особенности статуса респондентов. При анализе материнских практик включать в паспортчку количество детей, возраст на момент рождения старшего и младшего из детей.
- Качество методов сбора и анализа данных (надежность и обоснованность инструментария для реализации авторского замысла). Если метод используется впервые – подробное описание процедуры и результатов его тестовых испытаний и корректировок. При использовании классических подходов – анализ практик применения данного метода другими исследовательскими коллективами.
- Соответствие методов и полученных результатов методологии и концептуальному аппарату, последовательность в операционализации и формулировании выводов.
- Публикация результатов исследований в индексируемых базах с выверенным набором ключевых слов для легкого поиска. Возможным механизмом повышения качества российских исследований в области материнского предпринимательства также является взаимное методологическое консультирование – формирование научных групп, осуществляющих на взаимной и добровольной основе экспертизы планируемых исследований.

Проведенный вторичный анализ данных и данные авторских исследований позволяют говорить о том, что женщины-предприниматели – это социальный ресурс экономического развития, как социально-демографическая группа представляет основу для развития семейных форм предпринимательства. 74 % МСП – это семейный бизнес, что создает основу для гендерно сбалансированных групп потребностей и интересов.

Анализ государственной политики и предпринимаемых институциональных мер для развития экосистемы малого бизнеса в цифровой экономике, реальных мер поддержки в ситуации пандемии COVID-19 позволяет сделать вывод о необходимости распределения полномочий в данной области, учета региональной специфики и потребностей, интересов предпринимателей как активной части занятого в экономическом развитии страны населения, реагирования на степень их удовлетворенности предпринимаемыми мерами. Действительно, власти пытаются стимулировать бизнес субсидированием, введением новых мер поддержки и финансирования. Особенно активную политику органы власти развернули в отношении пострадавших во время пандемии отраслей бизнеса: отсрочки по платежам, налоговые льготы и др. При этом предприниматели не очень активно пользуются всеми возможностями, которые предоставляет государство в отношении развития бизнеса, из-за сложности получения поддержки и недоверия государству. Многие предприниматели также недостаточно информированы о существующих способах стимулирования бизнеса со стороны власти. Малый бизнес существенно пострадал из-за ограничений в период коронавируса, поэтому в новом экономическом пространстве необходимо активное сотрудничество государства и бизнеса для восстановления экономики и стабилизации положения в стране.

Решение задачи о месте и роли малого бизнеса в цифровой экономике в России позволило охарактеризовать основные проблемы российского малого бизнеса в цифровой экономике. Наиболее острыми среди них остаются недостаток финансовых ресурсов, высокий уровень налогов и страховых взносов, трудности в продвижении своих товаров, высокая конкуренция.

Предпринимательская активность молодых матерей выступает обособленной тематикой научных исследований, при обращении к которой целесообразно учитывать следующие аспекты: изменения в структуре идентичности и в ценностных установках женщины, изменения ритма жизни и социального статуса женщины в глазах окружения. Использование этой оптики позволяет зафиксировать значительные трансформации, происходящие в жизни молодых матерей, и выстраивать исследовательскую стратегию сообразно специфике данной социальной группы. В качестве популярных и проверенных методов исследования материнства и женской предпринимательской активности можно назвать глубинное интервью, онлайн-опросы, исследования со-

циальных сетей и сообществ, семантический и компаративный анализ с использованием технологий Big Data. Применение лучших практик, а также синергетический эффект взаимного научного консультирования позволят повышать качество исследовательских процедур и достоверность результатов. Назрела острая востребованность в разработке и реализации специальных образовательных менторских программ для действующих и начинающих женщин-предпринимателей, ретрансляции и поддержки информационно-просветительских проектов для консультирования желающих развивать сельхоз- и потребкооперацию. Положительными примерами являются программа «Мама-предприниматель», действующая в 57 регионах РФ, а также пилотные проекты «Офис на колесах» для предпринимателей сельских и удаленных территорий России, Клубы цифровой экономики.

Комплексная программа по развитию предпринимательства не может не учитывать гендерные аспекты и включает требования распространения налоговых каникул для одиноких молодых и многодетных матерей, создание специализированных финансово-кредитных продуктов для женского предпринимательства, для всех занимающихся бизнесом в небольших городах, обеспечения контроля за программами наделения земельными участками многодетных семей на предмет создания и наличия инфраструктуры и необходимых коммуникаций (электричество, газ, вода, дороги), разрешения получения мер государственной поддержки для развития предпринимательства не только гражданам с сельской пропиской, но и всем, кто готов развивать сельскую и потребительскую кооперацию, всем, кто хочет работать на земле, пересмотра кадастровой стоимости земли для желающих ее обрабатывать. На наш взгляд, необходима новая информационная политика и заинтересованное отношение средств массовой коммуникации для организации интегрированных социальных кампаний с участием ведущих СМИ, создание при них общественных советов по социальной рекламе по формированию положительного образа сельской женщины-предпринимателя, ее активного участия в экономических и социальных практиках, популяризации лидеров изменений в сельских и удаленных территориях, искоренению гендерных стереотипов. Нужны качественные медиапроекты, продукты социальной рекламы на примере лучших практических кейсов о женском и семейном бизнесе.

Гендерная повестка в условиях глобальных социальных изменений набирает обороты, предпринимательство как культурная форма и вид деятельности, а также сами предприниматели становятся социальным ресурсом экономического развития, в том числе сельских и удаленных территорий, основой для развития семейных форм хозяйствования.

2.5

Отцовство: от традиционных представлений к гендерному равноправию

Женщины достигнут истинного равенства,
когда мужчины разделят с ними ответственность
за воспитание следующего поколения.

Рут Бейдер Гинзбург

Тема отцовства широко представлена как в отечественной, так и в зарубежной литературе, при этом в центре повествования находилась преимущественно проблема «отцов и детей»⁴¹⁸. Проблеме отцовства и воспитания детей отцами уделялось много внимания в философии, и русской, и мировой⁴¹⁹. Рассуждения философов Нового времени носили скорее социально-педагогический характер.

Актуальность научного изучения отцовства была осознана в середине XX в. и вызвана нарастанием проблем, связанных с институтом семьи: снижением рождаемости, увеличением количества разводов и детей, воспитывающихся без отца, распространением консенсуальных союзов, повторных браков, сводных семей, рождений детей вне официального брака и т. д. Семья в развитых странах стала трансформироваться гораздо раньше, чем в России, соответственно раньше забили тревогу исследователи семьи разных специальностей. В зарубежной научной литературе работы об отцовстве имеют мощную статистическую и эмпирическую базу и являются одним из активно развивающихся научных направлений. Работ по данной проблематике сотни как в западных странах, так и в России, указать их все не представляется возможным, поэтому мы будем ссылаться на самые значимые работы, обозначившие определенный поворот в данной теме.

В XX в. отношения отцов и детей стали прежде всего предметом социально-психологического анализа, начиная с работ

З. Фрейда. Отметим, что до нашего времени большинство научных трудов об отцах и отцовстве были написаны психологами, поэтому в них обращалось большое внимание на психологические аспекты отцовства. Крупнейшие эксперты в области отцовства являлись психологами как минимум по образованию, хотя их работы часто носили междисциплинарный характер, были написаны в соавторстве со специалистами разных направлений.

Практически до второй половины XX в. роль отца в семье рассматривалась на основе традиционных представлений о гендерных ролях. В теоретическом плане эти идеи развивал Т. Парсонс, что выразилось в появлении полоролевого подхода, согласно которому отец выполняет в семье инструментальную роль – он содержит семью и обеспечивает связи семьи с обществом⁴²⁰. Мать, в свою очередь, выполняет экспрессивную роль: ее задача – поддержание эмоционального состояния и стабильности в отношениях в семье. Авторитет отца держался на базе безусловных представлений об отце как главе семьи. Но со временем выяснилось, что этого недостаточно.

В 1960–1990-е гг. в ряде научных работ напрямую указывалось на «безотцовщину» как самую насущную проблему общества (А. Мичерих⁴²¹, Д. Бланкенхорн⁴²², Дж. Бредшоу⁴²³, Д. Попеное⁴²⁴, К. Стимсон и др.). Под «безотцовщиной» подразумевалось неучастие отца в повседневной жизни семьи в связи с трудовой занятостью, делегирование вопросов воспитания детей матери. Исследователи задавались вопросом, чем это грозит обществу, приходили к выводам, что падение авторитета отцов, уменьшение их вклада в социализацию детей, педагогическая некомпетентность отцов приводят к проблемам в семьях и социально-психологическим травмам у детей.

В ряду многочисленных научных трудов выделяются работы, посвященные роли отца в развитии ребенка, подготовленные при непосредственном участии и под редакцией М. Лэмба⁴²⁵, который стал заниматься отцовством еще в 1970-е гг. и ныне является наиболее крупной фигурой в области исследований отцовства. В этих сборниках изложены общие взгляды на проблемы отцовства в соответствии с представлениями своего времени. В работах 1970–1980 гг. исследователи размышляли, является ли отец важной фигурой в развитии ребенка или достаточно только матери? Было выявлено, что вклад отца незаменим, потому что именно он является ролевой моделью для подрастающих мальчиков, а для девочек – образцом будущего партнера.

Также было установлено, что вклад матери и отца является взаимодополняющим, а отец не хуже матери может справиться с уходом даже за маленьким ребенком. Проблема в том, есть ли у отцов время на общение с ребенком, так как роль основного кормильца в семье, как показали исследования, никто с отца не снимал. Таким образом, подчеркивалась значимость отцовства с точки зрения отношений с ребенком и вклада в его взросление.

Параллельно с исследованиями роли отцов в воспитании ребенка изучаются «типы» отцов, формируются понятия «вовлеченного отцовства», «ответственного отцовства», «нового отцовства» (У. Доэрти и др.⁴²⁶, Д. Ленгерсдорф, М. Мейзер⁴²⁷, В. Шнайдер⁴²⁸, Д. Тома⁴²⁹). Выделяются параметры отцовского участия в жизни ребенка: вовлеченность, доступность, ответственность.

Особую важность имеют научные работы обобщающего характера, где отцовство представлено с разных сторон: установки и представления об отцовстве, его место в гендерных системах, соотношение отцовства и маскулинности (мужественности), идентичность отцовства (Дж. М. Битон, У. Дж. Доэрти⁴³⁰, С. Борн и Х. Крюгер⁴³¹, С. Колтрейн⁴³², М.Е. Лэмб, Р.Д. Дэй, С. Тамис-Лемонда^{433, 434}, Р. ЛаРосса⁴³⁵, В.С. Мак-Кей⁴³⁶, В. Марсиглио⁴³⁷, М. Матцнер⁴³⁸, К.Д. Пруэ⁴³⁹, Х. Вальтер⁴⁴⁰). Поднимаются вопросы: каким образом формируются отцовские качества и представления о том, каким должен быть «хороший отец», какое место в жизни мужчины занимает отцовство, как оно связано и влияет (если влияет) на становление и осознание мужественности; какую роль играют отцы в семье и как это соотносится с ролью матери; как складывается тот или иной гендерный порядок?

Примерно с середины XX в. увеличивается количество разводов, это связано как с упрощением семейного законодательства относительно разводов, смягчением позиции церкви, так и с распространением индивидуалистических настроений в обществе. Во многих распадающихся семьях были дети, которые оказывались в сложной ситуации развода и чаще всего проживали отдельно от отцов. В научных трудах, посвященных постразводному отцовству, рассматриваются социальные практики отцов после развода родителей и последствия развода для развития ребенка (П. Амато и Дж. Соболевски⁴⁴¹, Е.М. Хизерингтон и Дж. Келли⁴⁴², М. Калмийн⁴⁴³, Р. Мартин⁴⁴⁴, М. Тази-Прева и др.⁴⁴⁵, Дж.С. Уоллестайн, Дж.М. Люис, С. Блэкли⁴⁵⁶). В основном исследователи сходятся во мнении, что развод родителей несет долговременные последствия для детей, в том числе и во взрослом возрасте

(например это подчеркивают П. Амато, Дж.С. Уоллерстайн). При чем адаптация ребенка к разводу проходит легче, если родители сохраняют нормальные отношения между собой и дети продолжают общаться с отцом. Но Е.М. Хизерингтон, по результатам 25-летнего наблюдения за детьми разведенных родителей, утверждала, что со временем последствия развода сглаживаются, и дети вырастают вполне благополучными взрослыми.

Поскольку повседневные практики отцовства неразрывно связаны с социальной политикой государства относительно отцовства, исследователи обращали внимание на разнообразные аспекты связи гендера, социальной политики и государства (А. Гаванас⁴⁴⁷, В. Хобсон и Д. Морган⁴⁴⁸, А. Лейра⁴⁴⁹, Дж. Люис⁴⁵⁰, А.С. Орлофф⁴⁵¹, С. Руби и С. Шольц⁴⁵², С. Сумер⁴⁵³, Ф. Уильямс⁴⁵⁴, Р. Коннел⁴⁵⁵).

В зарубежных научных работах последних десятилетий отцовство предстает как необходимый компонент родительства, отец – как важная фигура в воспитании и социализации ребенка. Акцент в исследованиях и научных работах смещается к рассмотрению различных аспектов семейной политики в поддержку отцов и отцовства, *исследуются разнообразные отцовские практики*, отмечается социальный тренд к равноправному партнерству и родительству, формированию «ответственного отцовства» (Н. Кабрера, С. Тамис-Лемонда и др.⁴⁵⁶, М. Бюргиссер⁴⁵⁷, К. Флойд, М.Т. Морган⁴⁵⁸, М. Уэрта⁴⁵⁹, Т. Йоханссон, Дж. Андреассон⁴⁶⁰, Б. Кноп и К.Л. Брюстер⁴⁶¹, Л. Маркс⁴⁶², Р. Палковитц, М.А. Копс, Т.Н. Вулфолк⁴⁶³, Л.С. Олах, И.Е. Котовска, Р. Рихтер⁴⁶⁴, Р. Севард⁴⁶⁵, И. Остнер⁴⁶⁶, К. Сувада⁴⁶⁷). Отмечается, что современные отцы рассматривают отцовство как необходимый компонент мужской идентичности и маскулинности, растет время, которое отец уделяет семье и детям, участие отца положительно влияет на развитие ребенка, увеличивает детскую уверенность в себе. Увеличивается количество кросскультурных сравнительных исследований по данной теме.

Научные работы, посвященные отцовству, первоначально опирались на идеи полоролевого подхода, затем – социального конструктивизма. Можно выделить научные работы, выполненные в русле так называемых *men's studies*, где ведущими являлись идеи «гегемонной маскулинности» и ее трансформации (Р. Кольер⁴⁶⁸, Р. Коннел⁴⁶⁹, Т. Йохансон, Р. Клинт⁴⁷⁰ и др.). В последние десятилетия разрабатывается также биосоциальный подход к отцовству. В целом развитие идей и представлений об отцовстве

происходило в русле представлений о трансформации традиционной роли отца и формировании новых ролевых моделей и социальных практик отцовства.

Российские исследования отцов и отцовства

Тематика отцов и отцовства стала активно разрабатываться российскими исследователями в два последних десятилетия. Вероятно, это связано с осознанием проблем в сфере семьи и демографии в нашей стране: катастрофическим падением рождаемости, снижением брачности и увеличением количества разводов (с 1960-х гг. уровень разводимости вырос в два раза, хотя он и уменьшается в последние годы; но уменьшается и количество браков), повышенной смертностью мужчин, все более частым раздельным проживанием отцов и детей, нарастанием девиаций и психологических проблем. Взгляды ученых на проблемы института семьи кардинально различаются. По мнению одних (фамилистов), это именно «проблемы», свидетельствующие о кризисе в семейной сфере, требующие неперемennого участия государства в его решении. Но есть и другая точка зрения: все, что происходит с семьей, – закономерный процесс развития, «четвертый демографический переход» к индивидуализму и малодетности. Оценки происходящих процессов в контексте кризиса представлены в работах А.И. Антонова, В.А. Борисова, А.Б. Синельникова⁴⁷¹, в модернизационной парадигме – А.Г. Вишневским⁴⁷², М.А. Клупт⁴⁷³. Заметим, что события последнего десятилетия и резкое падение рождаемости все больше подтверждают кризисный взгляд на семейные и особенно демографические проблемы, которые тесно связаны между собой.

Первоначально в социологических работах не ставилась задача изучения именно отцовства. Но, поскольку семья признавалась частью структуры общества, производился анализ семьи и частично затрагивалась проблематика отцовства. В первых научных работах, в которых хотя бы косвенно поднимались темы отцов и отцовства, ставились проблемы трансформации брачно-семейных или родительских отношений. Концептуализация родительства как социального института связана с научными работами Т.А. Гурко. Она анализирует трансформацию родительства в современной России⁴⁷⁴, рассматривает теоретические основания изучения родительства и разнообразные родительские практики, отмечает значимость темы отцовства и нехватку исследований в этом направлении.

Социально-экономическая ситуация в стране в 1990-е гг. была сложной, возможно, именно поэтому на повестке дня возникла тема участия отцов в воспитании детей после развода родителей, в том числе в материальном аспекте. В статьях М.-Ф. Валетас, Л. Прокофьевой⁴⁷⁵, М.Г. Воронцовой⁴⁷⁶, Т.А. Гурко⁴⁷⁷, Е.А. Ивановой⁴⁷⁸, А.Л. Янак⁴⁷⁹ обозначалось, что проблемы взаимодействия отцов и детей после развода родителей существуют. В то время самой острой являлась проблема невыплаты алиментов, монопольное право матери на проживание с ребенком не оспаривалось, вопросы, связанные с правами отца на общение с ребенком, практически не поднимались, так же как и не ставился вопрос о совместной опеке над ребенком в России, притом что в развитых странах это уже было распространенной практикой.

Позже, в 2000-е гг., возник интерес к изменениям отцовства. Так же как зарубежные ученые, многие наши исследователи говорят о «кризисе отцовства». Трансформация отцовства в различных контекстах изучалась разными авторами. Т.К. Ростовская, А.М. Егорычев, А.М. Зубанкова⁴⁸⁰ и другие авторы рассматривали отцовство в дискурсе исторических и общественных изменений, в общем контексте модернизации брака и семьи, с точки зрения отцовской личности, в некоторых аспектах социальных коммуникаций. Выделим здесь научные работы А.Л. Янак⁴⁸¹, в которых отцовство представлено как часть общества постмодерна.

С 2010-х гг. тематика исследований постразводного отцовства немного расширяется. Анализируется распространенность разводов в семьях с детьми, изучаются некоторые практики постразводного отцовства⁴⁸², делается акцент на некоторых проблемах в осуществлении родительской роли (А.Л. Янак⁴⁸³); отмечается улучшение положения детей в разведенных семьях (Л.С. Ржаницына⁴⁸⁴). В некоторых последних статьях, по результатам проведенных исследований, изменились акценты относительно поведения отцов в процессе и после развода; отцы перестали быть единственными «виновными» в распаде семьи, анализируется также и поведение матерей в этом контексте; привлекается внимание к проблемам ответственных отцов, лишенных возможности выполнять свои отцовские обязанности и регулярно общаться с детьми⁴⁸⁵. Вместе с тем в рамках постразводного отцовства остается много тематических пробелов, нуждающихся в заполнении.

В 1990-е и 2000-е гг. психологами и частично социологами начала активно разрабатываться проблема роли отца в станов-

лении личности ребенка (А.В. Авдеева⁴⁸⁶), стал подниматься вопрос о значении отца и указывалась его важность для развития ребенка. Примерно в это время приступили к изучению отцовства как фактора развития личности мужчины.

Отдельно необходимо отметить научные работы Ю.В. Борисенко и А.Г. Портновой⁴⁸⁷, которые занимаются изучением психологической готовности к отцовству и указывают, что психолого-педагогическое сопровождение повышает готовность мужчины к отцовству, предлагает технологии такого сопровождения.

Стоит указать, что в 2000-е гг. в научной среде стали продвигаться разнообразные гендерные теории, в том числе концепции феминизма. Появляется ряд научных работ, выполненных в русле этих направлений. Гендерный подход к анализу представлен во многих работах, в том числе Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной⁴⁸⁸. Авторы первых научных работ в этом направлении сосредотачивали свое внимание на представлении гендерных теорий, терминов, понятий российскому читателю. Затем появились труды, в которых анализировался «гендерный порядок» и гендерная политика советского и российского общества. Позже стали публиковаться материалы, посвященные «гендерным режимам» зарубежных стран. В значительной степени в работах исследователей этого направления анализировались женские проблемы, но попутно или параллельно освещались и мужские, в том числе проблемы отцовства, хотя и под своеобразным углом зрения. Отцовство здесь часто представлено в концепциях «гегемонной маскулинности», хотя в некоторых работах и фиксируется тренд к трансформации гендерных практик в сторону большего участия мужчин в семейных делах и воспитании детей (Е.Ю. Рождественская⁴⁸⁹). Тем не менее важно, что вопросы пола и гендера поднимаются в этих научных трудах. Гендерные роли и их трансформация в сторону «смягчения» гегемонной мужественности, проблемы гендерной идентичности рассматривались многими авторами, в том числе В.Г. Ушаковой⁴⁹⁰, где подчеркивалась необходимость анализа мужских и отцовских проблем, обращалось внимание на влияние социально-экономической и психологической составляющей на положение отцов и состояние отцовства.

Особняком вследствие своей междисциплинарности стоят работы И.С. Кона, которые носят скорее обзорный, местами публицистический характер. Первые публикации ученого на данную тему появляются в 2000-е гг., обобщение собранных материалов

представлено в книге «Мужчина в меняющемся мире»⁴⁹¹. Автор констатирует, что «кризисом отцовства» озабочены как ученые (социологи, психологи и педагоги), так и практики, и общественность во всем мире. Кон был одним из первых в России, кто вообще обратил внимание на проблемы мужчин и, в частности, отцов.

В 2010–2020-е гг. интерес к исследованиям отцовства увеличивался, проблематика исследований стала разнообразнее. В поле научного интереса стали попадать взаимодействие отцов и детей, социальные практики отцовства, описанные в трудах А.Е. Звонаревой⁴⁹², З.Х. Саралиевой, В.А. Блонина, Н.Ю. Егоровой⁴⁹³, И.О. Шевченко⁴⁹⁴.

Исследователи изучали трансформацию отцовства и фиксировали новые элементы отцовского взаимодействия с женой и детьми, стали использоваться термины «новое» и «вовлеченное» отцовство. В этом ключе выполнены работы А.В. Авдеевой⁴⁹⁵. Е.Ю. Рождественская⁴⁹⁶ анализирует изменение практик отцовства на примере Германии и называет это либеральным трендом. А.Л. Янак⁴⁹⁷ исследует отцовскую вовлеченность в некоторых типах семей. Таким образом, понятен тренд, но возникает ощущение некоторой фрагментарности.

Часть ученых использует другой термин: «ответственное родительство», но подразумевает под ним схожий феномен, только акцент делается на фундаментальном, с точки зрения исследователей, отцовском качестве – ответственности. В этом контексте необходимо выделить труды О.Н. Безруковой⁴⁹⁸, которая выстраивает концепцию родительского потенциала, включая в нее понятие родительских ресурсов, ответственного родительства и отцовства. На сегодня научные работы О.Н. Безруковой – одни из самых фундированных, теоретически проработанных и эмпирически подтвержденных. Автор анализирует возможности и ограничения использования отцами их «родительского потенциала», приходя к выводам о том, что сами отцы хотели бы большего отцовского участия в жизни детей, но социально-экономические условия жизни нашего общества пока еще не в состоянии предоставить им такую возможность; имеют место и оказывают влияние на поведение отцов также традиционные представления о распределении родительских ролей. Особый интерес для всех интересующихся тематикой отцовства представляют научные работы Безруковой⁴⁹⁹, где родительские ценности и отношения анализируются в поколенческом сравнительном

ключе. Проблемы отношений супругов в аспекте родительских обязанностей, распределения ролей в семье, взаимных ожиданий исследовали также Н.Ю. Егорова, А.Л. Янак, Е. С. Рябинская⁵⁰⁰.

В 2010–2020-е гг. начинается изучение отцовства в разнообразных типах семей. Одинокое отцовство изучали Г.Л. Воронин и А.Л. Янак⁵⁰¹. В большинстве статей об одиноких отцах такие отцы рассматриваются либо как потенциальные клиенты социальных служб, либо с точки зрения социально-психологических особенностей восприятия отцовства. Особенности взаимодействия с ребенком и повседневные практики таких отцов анализируются И.О. Шевченко⁵⁰², которая отмечает, что для одинокого отца ребенок – главная ценность, перекрывающая все остальные. Особенности взаимодействия отцов в многодетных семьях изучались З.Е. Дорофеевой⁵⁰³.

Менее всего исследованы отчимы и их роль в семье как социальных отцов. Термин «социальное отцовство» применяется к мужчинам, выполняющим роль отца, но не являющимися биологическими отцами детей, которых воспитывают. Буквально в последние годы появились публикации И.О. Шевченко⁵⁰⁴, Н.В. Шахматовой⁵⁰⁵, где подчеркивается, что отчимы зачастую замещают отсутствующего родного отца, действуя точно по половице «Отец не тот, кто родил, а тот, кто воспитал». Таким образом, социальное родительство институционализировалось как отцовство нового типа: таких семей становится все больше. Уточним, что отчимы в семьях исторически были всегда, но очень редко попадали в поле зрения исследователей. Между тем около четверти детей воспитываются в сводных семьях и имеют отчимов. Справедливости ради заметим, что все-таки взгляды ученых относительно роли отчимов отличаются; феномен нуждается в дополнительном изучении.

Внимание исследователей привлекает приемное родительство как распространяющийся вид семейного устройства детей, потерявших родителей. Ученые изучали разнообразный опыт приемных семей в разных регионах, приходя к выводам, что, несмотря на сложности адаптации приемных родителей и детей в таких семьях, это все-таки лучшая замена детским домам. Приемные отцы также относятся к типу социальных отцов. Еще один сюжет, включенный в повестку для исследований, – представления молодых людей в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин, полоролевые модели подростков, молодых людей и студентов, межпоколенческие отношения, в том числе в аспектах влияния на представления об отцовской роли.

Отцовство в историко-культурном контексте изучали многие ученые, в том числе Е.А. Здравомыслова, А.А. Тёмкина⁵⁰⁶. Они подробно рассматривали в ретроспективе советское отцовство (обычно с позиций советского гендерного порядка) и современное российское отцовство.

Еще одна тема – социальные аспекты применения законодательства по отношению к отцам, в основном это публикации юристов, которые делают акцент на недостаточной защите прав отцов в современной России. Это дает нам интересный социально-правовой материал относительно положения отцов.

В последние годы популярной становится тема соотношения баланса между родительскими, в том числе отцовскими, и рабочими обязанностями, об этом писали О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова⁵⁰⁷, Ж.В. Чернова⁵⁰⁸. Проблема действительно существует, российская реальность не предлагает достаточного свободного времени для выполнения родительских, особенно отцовских, обязанностей. Если женщины при наличии работающего и зарабатывающего супруга при благоприятных обстоятельствах могут позволить себе сократить рабочую нагрузку или вовсе отказаться от профессиональной занятости, то мужчины обычно, выполняя свою роль добытчика и кормильца, должны обеспечивать семью, а значит – работать еще больше, чем до появления детей. На данный момент исследователи приходят к выводу о том, что российские работодатели не склонны организовывать рабочий день с учетом интересов работников, имеющих семью.

Существует достаточное количество работ, где исследуются теоретические подходы к исследованию отцовства. В этих работах преобладают гендерные подходы к анализу отцовства в концептах «гегемонной маскулинности», «гендерных контрактов».

Таким образом, от идей полоролевого подхода с его жестким, биологически обусловленным, как утверждали сторонники этого взгляда, а на самом деле сложившимся в традиционном обществе представлением о разделении гендерных ролей в процессе исследований ученые пришли к мысли о том, что отцовские качества, с одной стороны, не являются врожденными и вырабатываются в процессе социализации, с другой – существуют естественные, природой заложенные особенности отцовского поведения. Отцовские качества в значительно степени конструируются обществом на основе тех ценностных ориентаций, которые признаются значимыми в данном обществе в данный момент.

При этом влияние биологических особенностей на поведение личности не отрицается. В настоящее время этот биосоциальный концепт – самый распространенный исследовательский подход к проблемам отцов и отцовства. В целом концептуальное развитие научных идей относительно отцовства происходило в русле представлений о трансформации традиционной роли отца и формировании новых ролевых моделей и социальных практик отцовства.

2.6

Социальный потенциал детства как основа будущего гендерного равноправия

Все мы родом из детства

Современное детство подвержено многофакторному воздействию макро- и микросоциальной сред. Дополнительные социальные угрозы могут создаваться социально-экономическим отставанием регионов, неравенством благосостояния семей, продуцированием рисков информационного поля. Все это актуализирует в научной среде изучение проблем благополучия / неблагополучия детства. Но одновременно недостаточно освещается вопрос о потенциале детства для развития будущего страны, в том числе и для формирования равноправного гендерного порядка.

Мы предлагаем рассматривать *потенциал детства для фундирования гендерного равноправия во взрослости как совокупность ресурсов для воспитания и обучения детей, возможностей самого ребенка для социального становления и развития, опривыченных или нормативных практик подготовки данной социально-демографической группы в конкретной историко-социальной ситуации к исполнению гендерных ролей во взрослой жизни.*

Ряд авторов рассматривают социальный потенциал детства с учетом субпотенциалов двух видов: индивидуально-семейных и региональных⁵⁰⁹. Мы солидаризируемся с такой позицией – акцент индивидуально-семейного субпотенциала видится в ресурсах родителей: физическое здоровье ребенка как не прямое, но связанное производное от здоровья матери и отца, социальный и экономический статус семьи (полнота / неполнота, доход, уровень образования родителей), нравственный и психологический климат (ответственное, новое или традиционное родительство). Специфика территорий и регионов влияет на этот потенциал

латентно и создает дополнительные резервы (или констатирует их отсутствие) через природно-климатические, социально-экономические, национально-культурные и другие условия. Именно субпотенциалы конструируют, переформируют или закрепляют основы гендерного воспитания в период самого детства, задают двунаправленные векторы развития к будущему: развитие собственно гендерных групп и развитие социальных отношений между ними. Мы полагаем, что в отношении современного российского детства вряд ли есть основания говорить об уже имеющемся гендерном равенстве или неравенстве, так как именно в этот период происходит бурная гендерная социализация, многофакторное влияние на детей.

Детство как никакое иное социальное образование обладает темпоральностью, изменчивостью не только в процессе своего течения для личности, но и ввиду зависимого положения детей в обществе в связи с историко-социальными условиями взросления конкретно этого поколения. Рассмотрение социального потенциала необходимо *с точки зрения его изменчивости*. Исходный потенциал – характеристики *полно / отрывочно / неполно* – формируется контаминацией взаимодействия детей и родителей (близких детям взрослых) как основных поколенческих акторов на этапе детства. Ретроспективный потенциал отражает влияние прошлого – характеристики *было / стало* (например, установки прародителей на гендерное распределение ролей в семье). А за образованием, культурой, социальной политикой может быть признан перспективный потенциал как программаторов будущего – характеристики *есть / будет*.

Также в методологическом ключе следует провести разделение потенциала детей и иных групп. Когда идет речь о взрослой группе населения, то признается, что есть две группы влияния на построение порядка: первичные (индивидуально-личностные) и вторичные (внешние, социальная среда и политика), и во многих случаях предлагается усиливать именно вторые. Целеполагание государства в обеспечении гендерного равенства должно учитывать политический детоцентризм, предусматривающий создание детствосберегающего пространства в стране. «Культура полезности» не должна вступать в конкуренцию с «культурой достоинства ребенка».

Исходя из предложенной выше методологической схемы изучения социального потенциала детства для гендерного равноправия, приведем некоторые данные из наших исследований

о выявленных константах гендерной социализации в России, фиксации новых практик гендерного воспитания и самосоциализации детей, определим проблемные вопросы для развития стартового потенциала детства для будущего справедливого гендерного порядка. При анализе мы также отмечаем кентавризацию некоторых традиционных и проявляющихся на современном этапе установок, которые формируют сложные социальные парадоксы.

В российском обществе мы продолжаем наблюдать тенденции предпочтения рождения сыновей в полных семьях. В то же время отмечается тенденция предпочтения девочек при использовании инновационных экстракорпоральных технологий при выборе одинокими матерями.

События детства продолжают проходить у девочек и мальчиков и в разные возрастные периоды, и с разным охватом, т. е. речь идет о двух векторах гендерной социализации, а не о едином процессе. Здесь и далее данные о возрасте событий даны с использованием авторского исследования «Событийность детства поколения Z» 2018 г.⁵¹⁰

Традиционные культурные практики мальчики осваивали немного позднее: например, девочки начали учить иностранный язык в 6,3 года, а мальчики – в 7,6 лет; девочки библиотеку посещали с 7,8 лет, а мальчики – с 8,2. От пола не зависит только одно традиционное базовое событие – обучение чтению происходит у обоих полов в одном возрасте.

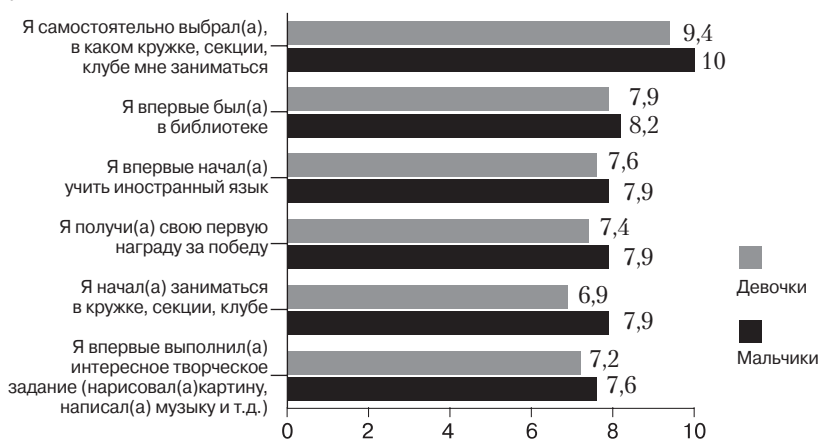

Рис. 2.3. Средний возраст событий детства в сфере культуры и образования (сравнение по полу)

Девочки осваивают публичное внесемейное пространство позже, чем мальчики, это константа детства с момента проведения подобных исследований: игры с компанией во дворах, поездки по городу и др. Иногда эта тенденция входит в противоречие с практиками подготовки к женской роли в будущем. Хотя предполагается, что женщины будут вести домашнее хозяйство, например, мальчики раньше получают задания ходить в магазин, чем девочки (с 9,7 лет у мальчиков против 10,3 лет у девочек).

В подростковом возрасте девочки позже проживают ситуации, связанные с включением в культуру потребления (мальчики в 10,8, девочки в 12,5 лет начали самостоятельно ходить в кинотеатры, мальчики с 14,3, девочки с 15,3 лет посещали кафе).

Одна из особенностей этого поколения состоит в распространяющихся манипуляциях с телом, и здесь мальчики также опережают девочек по возрасту. Хотим обратить внимание, что бытует мнение, что увлечение диетами и голодовками – удел женский, но наше исследование показывает, что хотя, вероятно, распространенность этого явления шире в женской среде, но раньше этим начинают увлекаться мальчики.

Таблица 2.3

Зависимость событий детства
от пола респондента (средний возраст)

События детства	Девочки	Мальчики
Сделали пирсинг	13,5	11,2
Садилась на диету	14,4	13
Сделали татуировку	17	15,1

Самые серьезные трансформации практик повседневности мы наблюдаем в подростковом возрасте. Несмотря на сохраняющийся тренд большего контроля за жизнью дочерей в родительских семьях, они интенсивно осваивают сферы девиаций в подростничестве, и мы уже можем показать, как происходит сближение среднего возраста и событий ненормативного поведения.

Меняются не только девочки-подростки; социологи детства фиксируют важную тенденцию инфантилизации, «зависания в детстве» у молодых мужчин, уже около трети из них не спешат выходить во взрослую жизнь с наступлением официального

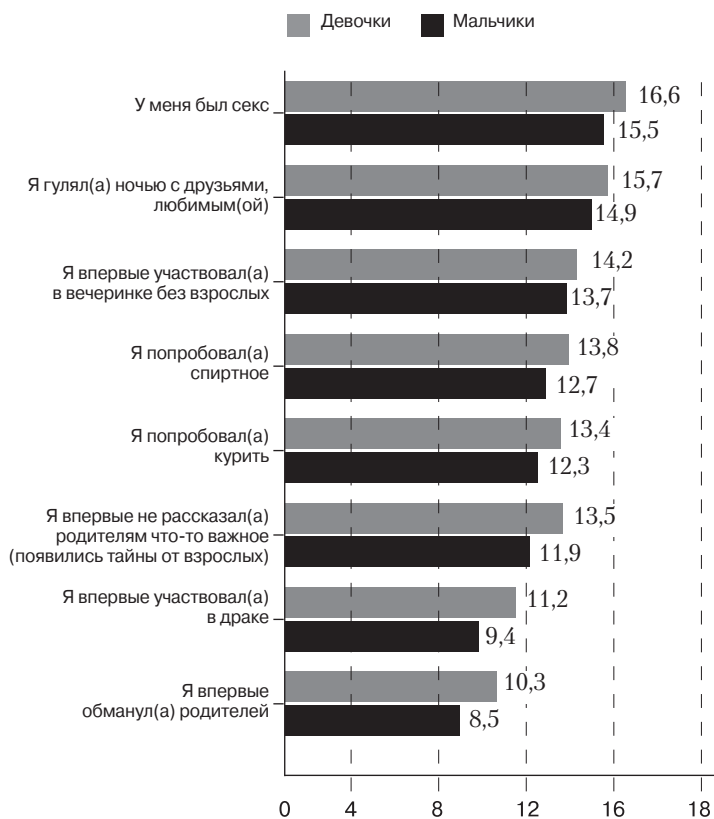

Рис. 2.4. Средний возраст девиантных событий детства (сравнение по полу)

совершеннолетия, а значит, в связи с таким «новым продолжающимся детством», вероятно, у них будет трансформироваться рамка нормативного ролевого мужского поведения⁵¹¹.

В исследованиях на рубеже веков фиксировался четырехкратный количественный разрыв при освоении информационно-коммуникационных технологий между подростками-девочками и мальчиками в пользу последних, и это вызывало серьезную озабоченность возможным отставанием женщин, сегодня налицо социокультурный цифровой разлом в гендерном плане. Дети цифры, мальчики и девочки, имеют отдельные интересы и практики. Родители покупают персональный компьютер мальчикам

раньше, они же намного раньше осваивают компьютерные игры, покупки через Интернет, выполнение работ за деньги. Девочки увлечены телефонным общением, созданием виртуальных фотографий и т. п. Создание и ведение аккаунтов в Сети происходило у сегодняшних 18-летних в 8,7 лет у девочек и в 9,4 у мальчиков. Девочки, как включенные в большей степени в учебу, и опыт тестирований по Интернету получают раньше, чем мальчики.

Практически каждый второй школьник сегодня относится к своему цифровому устройству функционально – как к полезному инструменту. При этом высокую степень привязанности к гаджету как к электронному другу и любимой вещи демонстрируют четверть всех подростков и более трети учеников начальной школы. Степень привязанности к своему устройству одинакова у мальчиков и девочек. Психологи склонны связывать привязанность к гаджетам с одушевлением данного предмета⁵¹².

Если рассматривать риски цифрового детства, то выявлено, что мальчики чаще посещают сайты, страницы с негативным контентом, а вот девочки активнее занимаются хэйтерством и буллингом, сами реагируя на них интенсивнее⁵¹³.

Исследования зафиксировали неизменно удвоенный родительский контроль по отношению к девочкам, требование послушания, закрытого образа жизни, особой моральной привязанности и зависимости. В девочках не поощряется активность, самостоятельность ни дома, ни в школе. Довольно часто в феминистских проектах предлагается организовать какие-то специальные занятия и программы для подготовки девочек и девушек к более активному социальному лидерскому поведению во взрослой жизни. Но данные современных психологов говорят о том, что инициативности девочкам не занимать: они и так энергичны на занятиях в детском саду и уроках в начальной школе, дома при выполнении учебных заданий (чаще тянут руку, предоставляют развернутый ответ, провоцируют вопросы при готовности к освоению нового материала, ускоренно адаптируются в новой ситуации, эмоционально положительно реагируют на групповые занятия, чаще проявляют самостоятельность, уверены в собственных возможностях, в том числе в затруднительных ситуациях)⁵¹⁴. Но по мере взросления происходят трансформации инициативности у мальчиков и девочек. Даже при реализации общественно значимых дел девочки в большей степени, чем мальчики, стремятся соблюдать личные интересы, мальчики скорее ориентируются на социальное давление, их поведение

становится в большей степени социокультурным и общественно обусловленным, и в дальнейшем они стремятся сохранить свою общественную позицию.

Гендерное образование постепенно распространяется в молодежной среде через курсы и программы в высших учебных заведениях, но слабо реализуется в начальной и средней школах. Патриархальные полоролевые стереотипы продолжают закрепляться в школьных учебниках, развивающей литературе – через различия в отношении педагогов к мальчикам и девочкам, в обществе – в детских мультфильмах, телепрограммах⁵¹⁵.

Между девочками и мальчиками фиксируется серьезный «гендерный разрыв» даже в традиционных детских занятиях: играх, шалостях, чтении⁵¹⁶. Трансформации социальных институтов – родительства, образования, детских досуговых и развивающих учреждений, ИКТ – не сглаживают, а фундируют эти различия.

В науке накапливается все более детальная информация об инновационном разнообразии гендерных практик в детском периоде. Мы отмечаем в обществе все более ранние презентации гендерных особенностей детей через гламуризацию детства. В самом обществе есть силы, которые прямо спекулируют на половозрастных особенностях детей и способствуют сегрегации. Исследователи фиксируют, что, например, репертуар юных читателей сегодня конструируется издателями, которые постоянно расширяют новую нишу серий «книг для девочек» и «книг для мальчиков»⁵¹⁷. Также результаты исследований библиотек с 2013 г. показывают, что характер чтения в детстве вообще изменился, но при освоении новых электронных средств для чтения, как и при чтении в традиционных форматах, неизменно мальчики отстают в количестве и разнообразии выбора жанров от девочек, т. е. они прежде всего дети разных полов, а затем уже «дети цифры» применительно к читательским практикам. При этом как инновация замечен рост интереса девочек к литературе, которая ранее могла бы быть отнесена условно к мужской, например о Великой отечественной войне, к детективам⁵¹⁸.

В своих ранних работах мы обнаруживали и критиковали ситуацию, что в учебной и развивающей литературе для дошкольников и младших школьников латентно (через иллюстрации и учебные тексты) присутствуют константы повседневности, связанные с закреплением гендерных стереотипов распределения ролей в семье и видов деятельности детей разного пола,

но особенно обслуживающего труда женщин⁵¹⁹. Мир мальчиков сопряжен со спортом, отдыхом, развлечением, совместно дети, как правило, занимаются учебной. Однако наши новые исследования показывают, что тема труда постепенно исчезает из пространства детства, в том числе и в отношении девочек. То есть на место архетипичному представлению приходят иные акценты: «дети не должны обслуживать себя, заниматься домашним и общественным трудом». Еще один важный шрих на примере учебной литературы. Учебники для начальной школы представляют только четко разграниченные традиционные мужские и женские профессии. Но занятость и труд взрослых представлены через устаревшие презентации, новых профессий и возможностей на страницах не появляется, здесь вообще нет специалистов IT-сферы, работников банков и т. п.

Необходимость выделения проблемных сфер: неактивизированных ресурсов, пока не раскрытых возможностей – важное направление исследований детства и его потенциала. В качестве перспективных векторов таких изучений выделены нижеследующие.

Обсуждаемым вопросом в междисциплинарных исследованиях является проблема стартового потенциала детства для самого ребенка. Закономерно, что звучит тема позитивного, успешного старта, ведь каждый человек связывает начало жизни с детством. Но вот рассуждение о позитивном старте в начале жизненного пути применительно к вопросам гендера нуждается в отдельной ремарке. При анализе положения детей в России фиксируются только основные показатели, по нашему мнению, необходим анализ выполнения в нашей стране основных требований Конвенции о правах ребенка и внутреннего законодательства применительно к половым группам. В науке и обществе актуализировались вопросы насилия над детьми, но если ранее мы говорили о сексуализированном насилии над девочками, то сейчас остро встает вопрос и о группе мальчиков как объекте преступных действий со стороны взрослых.

В целом, обновляя арсенал научных данных о факторах, влияющих на социальный потенциал детства с точки зрения гендерного аспекта, исследователи не решаются пока точно опрелелить их степень влияния – сильно, слабо и умеренно влияющие. Чаще в социологии воспроизводятся объяснения наследия патриархальных моделей. А, как мы показали выше на примере

новых практик потребительской и информационной культур подростков и юношества, такие выводы не всегда правомерны.

Многочисленные исследования фиксируют наличие дискриминационной политики в отношении представительниц женского пола, затрудняющей продвижение взрослых женщин в политике, профессиональной сфере⁵²⁰. Однако отсутствуют объективные данные о влиянии на эти процессы детских лет у женщин, достигающих определенных высот. Говорят в негативном ключе о строгом, военизированном, сопряженном с насилием и жестокостью мужском воспитании мальчиков как основе негармоничных отношений в будущем, однако до сих пор не появляются работы, доказывающие, что есть какая-то альтернатива, что, например, паттерны неполных семей с мамами-одиночками восполняют этот дисбаланс, формируют иные условия, установки и ценности. Повсеместная феминизация образования не решает никаким образом эти проблемы и не ведет к улучшению ситуации.

Также важно было бы выяснять, как двойная семейная нагрузка женщин, сохранение уровня насилия в отношении женщин и другие негативные тенденции воспроизводятся в молодых семьях и есть ли новая альтернатива этому в новых поколениях, «непоротых», с иными дисциплинарными практиками и провозглашением прав ребенка – прав человека с пеленок.

Общество недооценивает разнообразие гендерных практик в детстве в нашей стране⁵²¹, существуют лакуны изучения воспитания гендерных групп в малых городах, сельской местности, в национальных республиках и строгих религиозных сообществах.

Предлагаемая многими гендерологами экспертиза детского пространства должна быть комплексной, в том числе не только связанной с отсевом, исключением гендерно стереотипных действий, игр, задач, тестов, картинок. Необходимо привлечение идей социально-активных и гармоничных отношений (гендерных и увязанных с ними поколенческих), эмпатии, доверия, взаимопомощи, волонтерства и др. во все сферы детской жизни.

Подведем итоги. Индивидуально-личностные характеристики детей находятся в состоянии перманентного формирования или множественного, многоступенчатого переформатирования. И не в последнюю очередь это относится к формированию основ гендерного поведения. Нужно ли сразу, в целях успешной

взрослой жизни, с первых месяцев внедрять детям идеи равенства, «одинаковости» полов, лишать их гендерно ориентированных игр и игрушек, настаивать на изменении пространства детства для продвижения девочек? Мы полагаем, что нет, закономерно освоение первоначальных основ разделения мужских и женских ролей в раннем и дошкольном детстве, затем постепенное освоение знаний о вопросах равноправного взаимодействия двух полов в сфере труда, занятости, семьи и политики в школьном, подростковом возрасте, а потом лишь возможно апробирование практик гендерного равноправия в старшем школьном и юношеском возрасте через просоциальную и профориентационную деятельность.

И в этом смысле, по нашему мнению, *социально благополучное детство в гендерном аспекте* – это разнообразная и модернизированная с учетом современных запросов социальная среда с необходимым набором институциональных и предметных ресурсов для развития интересов девочек и мальчиков, создающая для детей возможности получения и восполнения знаний об особенностях другого пола и необходимости равного общения, поведения, взаимодействия во взрослой жизни, актуализации дополнительных резервов помощи гендерным группам в отдельных важных сферах. Только позитивные комплексные меры на всех уровнях приведут к постепенному развитию социального потенциала детства для будущего равноправия мужчин и женщин.

2.7

Социальное конструирование тела: гендерный аспект

Проблемы социального конструирования тела, объектности / субъектности индивида в вопросах его формирования, культурного преобразования природного тела, перманентный рост возможностей его модификаций становятся особенно актуальными в условиях распространения нового гендерного порядка. Существующие в обществе конвенциональные стандарты красоты распространяются с помощью массовой культуры с целью имплицитного принуждения индивидов к постоянному регулированию своей телесности и стремлению к модификациям собственного тела, если оно не соответствует заданным

эталонам красоты. Современное прочтение эталонной телесности связано не только со следованием стереотипным представлениям об истинно мужских / женских гендерных характеристиках, но и с требованиями экономики потребления, где экономически и политически выгодно существование нереалистичных, труднодостижимых эталонов физической привлекательности. Обладание нормативным, визуально привлекательным телом предполагает успех в личных отношениях, в бизнесе, в построении карьеры, в межличностных взаимодействиях и конкуренции. Особенно беспощадна современная культура улучшения к женским телам, поскольку в рамках патриархатного общества именно женщинам навязывается социальное обязательство «быть стройной (худой)», «выглядеть моложе своего возраста», «контролировать стареющее тело».

Идеи социального конструирования тела

Ныне интерес исследователей к социологической интерпретации тела и телесности сосредоточился вокруг объектно-субъектных отношений тела и социума, на том, насколько социальные структуры носят реифицированный характер и обладают принудительной силой по отношению к телесности индивидов, насколько индивид самостоятелен в создании собственного тела. Ученые различают «тело» и «телесность», понимая под телесностью преобразованное, сконструированное под воздействием общественных и культурных факторов тело человека, наделенное социокультурными и общественными смыслами. Социологические исследования телесной проблематики реализуются в рамках структуралистского, феноменологического и интегративного подходов.

Структуралистская традиция в социологии тела наглядно представлена в идеях Брайена Тёрнера, согласно которым человеческие тела объективированы действиями социальных институтов, контролирующих все их проявления, создающих «послушные тела»⁵²². В рамках феноменологической традиции (М. Мерло Понти, М. Шелер) тело рассматривается как субъект, как первооснова социальных отношений и для понимания тела большое значение имеет индивидуальный проживаемый опыт воспринимающего субъекта. Именно тело является подлинным субъектом восприятия, именно оно осуществляет действия, принимает решения и действует в зависимости от сложившейся ситуации⁵²³.

В теориях П. Бурдьё, Э. Гидденса, К. Шиллинга предпринимается попытка разработки интегративных подходов, включающих и структурные и субъектнотелесные аспекты⁵²⁴. Тело человека, безусловно, регулируется социальными структурами, но тело и разум неразрывно слиты, необходимо учитывать телесные детерминанты мыслительной активности, следовательно, нужно говорить о телесной воплощенности разума, о субъектности тела.

Под конструированием тела понимается внешняя модификация, изменение его биологической природы путем как повседневных практик, реализуемых индивидом (диеты, физические упражнения, косметика и т. д., но и алкоголь, наркотики, курение и т. д.), так и более радикальных практик, связанных с эстетической пластической хирургией.

Идея социального конструирования человеческого тела стала разрабатываться в западной науке со второй половины XX в. в работах постмодернистов Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Ж. Делёза, Ж. Дерриды, М. Фуко⁵²⁵. Важную роль в развитии идей играет теория социального конструкционизма П. Бергера и Т. Лукмана⁵²⁶. Тело рассматривается как социокультурный объект, совокупность характеристик (символов и знаков), на основе которых производится его социальная идентификация и атрибуция, а телесность интерпретируется не только как отражение властных, символических и производственных социокультурных практик, но и как возможность актуализации индивидуальности, собственной преобразовательной активности. Для конструирования конкретного типа телесности становится важным овладение дискурсом субкультуры той социальной группы, чьи ценности «разделяет тело», разделяет индивид.

Под социальным конструированием объекта также понимается возникший в результате социальных интеракций доминирующий дискурс – сложившиеся в обществе «общепринятые» представления о явлениях и процессах. Доминирующий дискурс о теле связан с представлениями о «совершенном теле», к которому должны стремиться и которым должны обладать индивиды.

Согласно Брайану С. Тернеру, одному из основоположников социологии тела, социальное конструирование тела – это «ближайшая и непосредственная особенность моего социального “я”, необходимая черта моего социального положения и моей личной идентичности и в то же время аспект моего личного отчуждения в естественной среде»⁵²⁷. Те индивидуальные тела, которыми мы обладаем и которые мы воспринимаем, есть ре-

зультат «культурной обработки», «структурного давления», но и нашего индивидуального выбора, а не очевидные для обыденного сознания природные тела, подчиняющиеся биологическим законам существования, функционирования и развития. Восприятие и использование тела представляет собой социальную конструкцию, т. е. набор конвенциональных нормативных представлений, бытующих в определенном социокультурном поле, относительно того, каким должно быть тело. С одной стороны, тело нагружено социальными представлениями о феминности и маскулинности, о социальной иерархии, типичности / инаковости, о культурных ограничениях и стандартах красоты, одобряемых или не одобряемых социумом, что неизбежно отражается на внешнем виде и поведении индивида, которому принадлежит тело. С другой стороны, тела принадлежат действующим субъектам и у них есть выбор подчинения / неподчинения структурному давлению. Индивиды самостоятельно конструируют свое тело, хотя степень самостоятельности носит дискуссионный характер, но она существует.

Для этого нужны люди, обладающие телами, наделенными востребованными социумом физическими и психическими способностями. Они не даны от природы, поскольку каждый организм лишь частично подготовлен к преобразованию под влиянием социокультурных практик, обеспечивающих развитие способностей к конкретным видам умственной и физической деятельности. Поэтому начиная с раннего детства каждый индивид, добровольно или принудительно, создает свое новое тело, в большей степени соответствующее потребностям той социальной группы, в которой происходит его социализация⁵²⁸.

В своем исследовании конструирования телесности А.В. Меренков подчеркивает, в том числе, и субъектность индивида при конструировании тела, описывая процесс превращения физического, природного тела в социальное под воздействием процессов социализации.

Тело человека становится проектом, который может меняться на протяжении жизни; это незаконченное явление, над которым индивид работает в соответствии со своим образом, который формируется в процессе социализации потребности сделать себя привлекательным человеком⁵²⁹.

П.В. Мусицец использует трихотомию И.В. Быховской о «природном – социальном – культурном теле»⁵³⁰ в качестве уровней

конструирования тела. Структурируя практики конструирования тела, среди которых – естественно-научные, высокотехнологичные достижения специалистов в области биологии, биоинженерии, генетики, медицины, а также повседневные практики индивида, за которые он несет ответственность, включающие физическую активность, диеты, различные косметические процедуры и пластическую хирургию, кроме того, деструктивные практики потребления различных веществ (табак, алкоголь и др.), П.В. Муслиец отмечает, что конструирование природного тела «трудно отделить от социального и культурного уровней, поскольку мотивация подобной телесной трансформации задается культурными эталонами красоты и стремлением к гармоничным отношениям с окружающей социальной средой...»⁵³¹

Подход С.А. Ильиных обладает достаточным объяснительным потенциалом, профессор пишет об институционализации социального конструирования тела, в процессе которой осуществляется типизация и хабиитуализация практик по созданию «совершенного тела» (пропаганда здорового и красивого тела, комплексы физических упражнений, диеты, косметические процедуры и т. д.), а различные институты, включая образование, СМИ, здравоохранение, бизнес, рекламу, социальные сети и др., в значительной мере подкрепляют эту деятельность. Но и здесь автор придерживается в большей мере структуралистской традиции. Важными составляющими институционализации являются механизмы контроля и санкций за неправильное выполнение действий по конструированию тела со стороны общества и со стороны обладателя тела. «Институционализация конструирования тела привела к тому, что большинство взрослых людей может не задумываясь назвать параметры совершенного тела мужчины и женщины, а также способы достижения этих параметров»⁵³². Стандарты красоты («совершенного тела») есть проявление имплицитной власти, они по сути носят принудительный характер, хотя это может быть неочевидным, поскольку степень соответствия телесному образцу, установленному культурой определенного класса, влияет на восприятие себя и чувство комфорта в собственном теле, на оценку конкурентоспособности в личных, трудовых отношениях. В процессе конструирования тела действия институтов приводят к интернализации индивидом заданных программ нормативной внешности. Социальное окружение старательно контролирует параметры тела, индивид изнуряет себя различными диетами и тренировками, косметическими про-

цедурами, если тело несовершенно. Санкции за отклонение от программы конструирования реализуются либо через социальное окружение, через те же институты, которые включены в конструирование, либо через постоянное собственное чувство вины за несоответствие.

Важно отметить, что формы тела во все времена воспринимаются как показатель социального статуса и принадлежности к определенному классу. Так, например, стройность, хрупкость, изящность, худоба интерпретируются как телесные признаки определенных, занимающих высокое социальное положение групп. Их телесные отличия, как считают антропологи, изначально объяснялись происхождением из высших слоев военного сословия, чей образ жизни был связан с постоянной физической и военной подготовкой, а в более поздний период сознательно культивировались для построения социальных границ с представителями других классов. Сохранение и поддержание стройности, худобы есть свидетельство высокой духовной организации, благородности, преодоления желаний, установления власти, прежде всего над собой, и это является символом победы духа над телом, важной частью этноса данного класса и в то же время отличительным признаком принадлежности. В эпоху избыточного пищевого потребления, навязываемого массовым обществом, подобные телесные каноны по-прежнему позиционируются как престижные, поскольку труднодостижимы для широких масс.

М. Физерстоун, в рамках капиталистической концепции восприятия тела как товара, подчеркивает, что наше самочувствие, счастье, социальный статус и успехи в карьере и личной жизни напрямую зависят от того, насколько наши тела соответствуют актуальным на данный момент стандартам здоровья и красоты. «Аскетизм – это новый гедонизм»⁵³³. Учитывая также, что человек при капитализме является товаром, а его тело воспринимается как капитал, подобный подход к презентации телесности способствовал повышению важности внешнего вида в социуме. Соответственно хабитуализация практик конструирования тела, его постоянных модификаций в сторону эталонного рассматривается как необходимое условие для успешной коммодификации тела. Тело, физическая оболочка в эпоху господства материальной культуры обретают небывалую ранее самооценку, где визуальные символы и знаки – наиболее предпочтительные в силу относительной легкости прочтения и интерпретации, преобладания визуальной культуры с ее ориентацией на зрелищность,

эстетическое удовольствие и коммерческий успех. По телу судят о важных качествах индивида, и результаты такого прочтения оказывают влияние на формы социального и личностного взаимодействия, в которые оказывается вовлеченным данный человек.

Таким образом, в соответствии с положениями конструктивистской парадигмы культура, как «вторая природа», посредством норм, правил и ограничений регулирует процесс формирования и восприятия человеческих тел, соответствующих нуждам социума в конкретный исторический период. Тело выступает как средство в символическом взаимодействии. Феномены «совершенного тела», стандартов красоты следует рассматривать как социальные конструкты, основанные на интерпретации и модификации людьми биологически заданных характеристик внешности, принимаемых в определенной культуре как эталонные. Социальное конструирование тела осуществляется различными социальными институтами, но и сам индивид включен в этот процесс, что позволяет ему быть принятым в социуме и чувствовать себя «нормальным».

Гендерные практики и тело. Основные подходы

Социальное конструирование тела «обременяется» гендерными представлениями. В рамках эссенциалистского подхода независимые от социальных обстоятельств физические характеристики индивида приписываются как фиксированные, биологически обусловленные особенности пола, которые лежат в основе наблюдаемых различий в поведении мужчин и женщин. В патриархальном обществе женщины ассоциируются прежде всего со своей телесностью, а возможности репродукции и сама женская телесность делают женское тело слабым и зависимым от мужчин. Женщина объективируется субъектом – мужчиной, и он контролирует ее телесные практики, их неравные социальные роли определены биологически.

С позиций социального конструктивизма гендер рассматривается как исторический конструкт, как дискурсивная или символическая система, на основе которой строится мужское доминирование, а тела являются не только объектами дисциплинирования, но и активными участниками повседневных практик. Сформированный культурой гендер задает и воспроизводит телесные практики пола. Одним из инструментов моделирования тела является создание эталонных показателей, которые,

в частности, и позволяют делить тела на мужские и женские. Тело должно им соответствовать, чтобы оставаться социальным: «...В той степени, в которой нормы действуют как психические феномены, сдерживая и производя желание, они также управляют формированием субъекта и обозначают пределы области жизненно пригодной социальности»⁵³⁴. Мужское тело должно отвечать стандартам «гегемонной маскулинности», т. е. быть здоровым, спортивным, мускулистым, физически выносливым, но чисто физические параметры мужского тела отходят на второй план, здесь важную роль играют традиционно «мужские качества», такие как рациональность, агрессивность, самодостаточность, соревновательность и т. д. Что касается женского тела, то оно в большей мере объективируется прежде всего как источник фертильности и репродукции, эстетического удовольствия и сексуального влечения.

И в том и в другом случае, с точки зрения М. Фуко, телесные нормативы суть воплощение господства, способ манипуляции и контроля, включающие проблемы гендерного неравенства и гендерные практики, легитимирующие мужское доминирование⁵³⁵.

Санкции со стороны общества по отношению к мужской телесности в меньшей степени выражены, нежели санкции за отклонение от образа «настоящего мужчины». В то же время в современном дискурсе широко распространена дискриминация женщин с ненормативным телом. И именно женщины в большей мере подвержены использованию различных практик конструирования тела. Соответственно, добившись всевозможных гражданских прав и свобод, женщины по-прежнему эксплуатируются, воспроизводя навязанные патриархальным обществом, государством или корпорациями каноны женственности. Безусловно, решение о преобразованиях и модификациях тела женщины принимают самостоятельно, но находятся при этом под влиянием репрессивного воздействия социальных институтов.

В качестве эталонного тела во все времена предполагался здоровый, молодой организм, который идеально функционирует, готов к продолжению рода, а также обладает эстетической привлекательностью. В процессе многовековой социальной практики человечеством было выяснено, что данным параметрам, как правило, соответствует молодое стройное тело. Большинство телесных практик сосредоточено вокруг соответствия стандартам фигуры «песочные часы» (худое тело с пышной грудью

и выпуклыми ягодицами), контроля веса и сохранения молодости. С точки зрения антропологов, подобные каноны женского тела обусловлены биологически, поскольку тонкая талия и плоский живот являются показателем того, что женщина пока не беременна, а пышная грудь, выпуклые под определенным градусом ягодицы являются сигналом о том, что она сможет выносить, родить и выкормить ребенка. Однако следует помнить, что мода на стандарты красоты в истории человечества менялась множество раз, подобные предположения подвергаются сомнениям, так как современные нормативы связаны скорее с сексуализацией женского тела.

Поскольку образы нормативной феминности, представленные в массовой культуре, сложнодостижимы, часто они оказывают негативное психологическое воздействие, приводят к диссоциации с телом. Современное общество сталкивается с значительным распространением нарушения пищевого поведения (анорексия, булимия и т. д.), с геометрическим ростом популярности эстетической пластической хирургии в большей степени среди женщин. Например, общая распространенность нервной анорексии составляет 1,2% среди женщин и 0,29% среди мужчин. Около 80% больных анорексией — девушки в возрасте 12–26 лет. В остальные 20% входят мужчины и женщины более зрелого возраста⁵³⁶. Репрессирующими институтами создан массовый стереотип об избыточном весе как свидетельстве плохого здоровья, хотя медицинские исследования показывают, что серьезные проблемы со здоровьем вызывает именно патологическое ожирение, а люди с таким диагнозом составляют меньшинство в обществе. Упрощение трактовки избыточного веса как подтверждения плохого здоровья средствами массовой информации, игнорируя биомедицинскую основу объяснения, способствовало распространению конструкта ожирения как социального зла.

Женский возраст 40 лет и старше также стигматизируется. «Женщины в пожилом возрасте испытывают особое давление. ...пожилые женщины становятся социально невидимы и утрачивают все значимые ресурсы. Мужчины не обращают на них внимания, образ пожилой женщины не находит отражения в рекламных образах или в СМИ, они лишены власти и авторитета». Таким образом, обществом стигматизируется ненормативная внешность, в большей степени лишний вес, и явные возрастные изменения именно у женщин.

В среднем в мире 85% клиентов эстетической пластической хирургии – женщины. Согласно данным статистики, наиболее популярными видами хирургического вмешательства среди женщин в 2020 г. являлись: на первом месте увеличение груди – 1 601 713 процедур, на втором месте липосакция – 1 300 020 процедур, на третьем месте круговая блефаропластика – 968 381 процедур. По сравнению с женщинами подобная статистика среди мужчин показывает в разы меньший интерес к модификациям собственного тела: наиболее популярной процедурой среди мужчин была блефаропластика – 257 159 процедур, затем липосакция – 225 177 процедур, гинекомастия (восстановление мужественного контура груди) – 210 737 процедур⁵³⁷.

Что касается косметических процедур, то и здесь демонстрируется преимущественное женское потребление. Среди пяти наиболее популярных косметических процедур в 2020 г.: уколы ботоксом – 5 307 901 процедура среди женщин, 905 958 процедур среди мужчин; инъекции гиалуроновой кислоты – 3 558 511 процедур среди женщин, 494 506 процедур среди мужчин; депиляция – 1 538 982 процедуры среди женщин, 298 070 процедур среди мужчин; фотоомоложение – 446 250 процедур среди женщин, 71 425 процедур среди мужчин; безоперационная липосакция – 439 757 процедур среди женщин, 120 707 процедур среди мужчин⁵³⁸.

Таким образом, значительная разница в мужском и женском потреблении услуг эстетической хирургии, косметических процедур, а также набор наиболее популярных пластических операций и малоинвазивных процедур, где наиболее популярными являются те виды вмешательств, которые формируют сексуализированное молодое и стройное тело, наглядно демонстрируют высокий уровень включенности женщин в различные способы работы над телом и их подчиненное положение в патриархальной культуре, несмотря на то что количество жертв пластических хирургов растет пропорционально популярности подобных манипуляций с телом.

Бесспорно, стандарты красоты постоянно меняются, но, несмотря на распространение культуры многообразия, толерантности и принятия, интенсивные межкультурные взаимодействия, феминистские движения и общественные активизмы, вроде «бодипозитива», доминирующий дискурс о «совершенном теле» связан в большей мере с контролем за женским телом, со

стигматизацией ненормативного женского тела как со стороны социальных институтов, со стороны мужского сообщества, так и со стороны самих женщин. Существующие каноны белой евроцентричной красоты, тип женской фигуры «песочные часы», «ухоженное» тело без волос, целлюлита, растяжек, морщин, пор (тело-манекен, по Ж. Бодрийяру⁵³⁹) считаются наиболее привлекательными и конвенциональными и чаще других тиражируются в средствах массовой коммуникации, а имплицитная власть институтов, участвующих в конструировании тела, и здесь оказывает свое принуждающее действие. Например, Дж. Цвинар-Орта пишет о том, что «в процессе коммодификации сторонники бодипозитива теряют из виду свою цель и воспроизводят доминирующие капиталистические идеологии, объективизируют собственное тело и принимают практики модификации красоты»⁵⁴⁰. Пропагандирующие идеи «бодипозитива», принятия инаковости телесности, в том числе, корпулентные медийные женщины демонстрируют не природные, а именно сконструированные с помощью косметических процедур или пластических операций либо с помощью редакторов улучшения изображений тела, полные, но с тонкой талией, без живота (те же пресловутые «песочные часы»), без жировых складок и других дефектов внешности, которые при подобной телесной конституции неизбежны.

Важную роль в формировании дискурса о теле как социальном конструкте играют феминистские теории XX в., в частности концепции, которые значительно повлияли на феминизм второй и третьей волны, С. де Бовуар, М. Дуглас, Ю. Кристевой, С. Бартки, А. Янг и других.

Главная феминистская идея структуралистского толка относительно социального конструирования женского тела состоит в том, что патриархальное общество транслирует женщинам негативистское отношение к своему телу, а главными агентами нормирования женской телесности выступают государственные институты, а также современная массовая культура, включающая медицину, спорт, рекламу, порнографию и т. д. Контроль репродуктивного потенциала и сексуализированная объективация женского тела – два основных механизма, с помощью которых регулируется женская телесность. Женщины же позиционируются как послушные жертвы манипуляций со стороны институтов патриархальной культуры⁵⁴¹.

Если в традиционном обществе ценность женского тела определяется в первую очередь с точки зрения реализации репро-

дуктивной функции, а отождествление женщин с механизмом для воспроизводства населения рассматривается как одна из ключевых причин подчиненного положения женщин, то в связи с трансформацией общественных ценностей, сексуальной либерализацией происходит «освобождение» женщины в западных обществах, однако репродуктивная объективация женского тела сменяется на сексуализированную.

Е.А. Гольман в работе «Телесные практики женщин в зеркале феминистской дискуссии» прослеживает трансформацию форм контроля женских тел со стороны патриархатного общества в связи с изменением роли женщины в обществе:

С обретением женщинами больших прав и свобод, в том числе в области репродуктивного поведения, дисциплинирование телесности и формирование «послушных женских тел» в рамках репрессивной «социальной матрицы» переориентируется с канона репродуктивного на канон стройного, сексуализированного тела»⁵⁴².

Доминирование не исчезает, а всего лишь изменяется для того, чтобы отвлечь женщин от активной субъектности, преобразовательной социальной и политической деятельности. Странники тотального действия институтов обличают их действие в форму «гипотетического мужчины», «мужского взгляда» как источника контроля и самообъективации тела со стороны самой женщины. Женщина относится к собственному телу через призму социальных (мужских) представлений о нем.

Тем не менее в рамках современной демографической ситуации в западных странах и в России репродуктивные характеристики женского тела по-прежнему важны, поэтому государство, религиозные институты заинтересованы в сохранении и навязывании женщинам патриархального гендерного порядка и традиционных ролей. Структуралистский подход преимущественно фокусируется на признании и изучении внешнего структурного давления патриархального порядка, но в то же время критикуется за интерпретацию женского тела, как полностью продукта социокультурного влияния.

Феноменологически ориентированные подходы (С. де Бовуар, С. Бартки, А. Янг⁵⁴³) исходят из констатации субъектности тела, его активности, преобразующего потенциала по отношению к социальным структурам. Здесь подчеркивается роль телесной воплощенности во влиянии на социальную активность индивидов, не отрицаются «структурное давление» и другие факторы

окружающей среды, поэтому для изучения важным является проживаемый субъективный телесный опыт индивида, опосредованный специфическим социокультурным, биографическим и физическим контекстом.

Преобразование и модификации тела в данной интеллектуальной традиции могут символизировать, с одной стороны, эмерджентность и подвижность Я, а с другой – трансформирующую активность по отношению к культурным нормативам самопрезентации и поведения⁵⁴⁴.

В целом, не игнорируя принудительного влияния социальных институтов, здесь подчеркивается активная, субъектная осознанная вовлеченность женщин в модификационные телесные практики. Женщины осознанно изменяют свое тело, чтобы преодолеть объектность, получить чувство уверенности в себе и иметь возможность действовать с позиции силы, решив проблему репрессирующего воздействия канонов совершенного тела достижением этих канонов либо намеренным игнорированием. Более того, женщины могут включаться в более радикальные телесные практики, для того чтобы преодолеть «структурное давление» распространенных стандартов красоты, их свободный выбор телесной формы позиционируется как способ сопротивления патриархальным канонам привлекательности. Проблема феноменологического подхода заключается в том, что, подчеркивая ценность индивидуального телесного опыта, субъектности и активности индивида, парадигма проживаемого тела при переходе к обобщениям, к анализу поведения популяции неизбежно приводит к структуралистской идеологии, поскольку выйти из объектно-субъектной ловушки достаточно сложно.

Позитивный итог этого феминистского дискурса заключается в том, что репродуктивная и сексуализированная объективация женских тел, трактуемая в патриархальном мире как причина слабости и вторичности женщин, стала рассматриваться большинством англо-американских радикальных феминистов как важный гендерный ресурс, как основание для утверждения силы и ценности женского тела. Власть женщины над мужской достигается путем эротизации внешности, но и функции материнства, безусловно, способствуют субъектности женщин. Французский исследователь Ю. Кристева формулирует новый дискурс материнства, а роль матери интерпретирует не с позиции механизма для производства детей, а с позиции субъекта,

не только дающего жизнь, но и формирующего. С точки зрения передачи культуры в этом состоит женский гений⁵⁴⁵.

Исследователи А. Рич и С. Руддик позиционируют женские материнские тела как источник позитивных ценностей, которые можно противопоставить мужским нормам, подчеркивая заботу и интересубъектность, а не автономию и долг⁵⁴⁶.

Безусловно, стандарты конвенциональной красоты репрессивно действуют на женщин, однако необходимо вспомнить про существование дискурса о «совершенном теле», который распространяется различными институтами, и оценить его влияние на действительные материальные, физические тела популяции. В работах Батлер, Грос поднимается проблема материализации дискурса о «совершенных телах». Батлер пишет о том, что тело превосходит любую попытку запечатлеть его в дискурсе⁵⁴⁷.

Ведь если верить данным статистики, только 38,4% российских женщин старше 19 лет не имеют проблем с лишним весом, 35% имеют избыточную массу тела, 24,7% страдают ожирением. Среди российских мужчин 17,9% страдают ожирением, 34% имеют нормальный вес, 47,2% избыточную массу тела⁵⁴⁸. Согласно результатам опроса ВЦИОМ-Спутник, в декабре 2022 г. больше половины россиян сообщили, что среди их близких, друзей и знакомых нет тех, кто был бы озабочен проблемами веса своего тела (57%)⁵⁴⁹. Соответственно ненормативные женские тела с лишним весом, несмотря на структурное давление, в большей мере распространены в России, что может говорить не только о низких доходах и чрезвычайной распространенности нерационального питания, но и о, возможно, классовой и возрастной стигматизации лишнего веса, а также о большей распространенности традиционных канонов красоты, не связанных с худобой. Согласно результатам данного опроса, репрессивные и дисциплинирующие практики типа диет и регулярных занятий спортом скорее распространены среди средне- и высокодоходных групп населения. «Типичный россиянин, стремящийся похудеть, – это женщина (35% vs 22% мужчин) в возрасте 18–24 лет (38%), имеющая неоконченное высшее или высшее образование (35%) и проживающая в одной из столиц (42%), городе-миллионнике (34%) или крупном городе с численностью населения 500–950 тыс. человек (36%)»⁵⁵⁰.

Таким образом, структуралистские и феноменологические теории относительно объективации / субъектности женского

тела в принципе не носят противоречивого характера, а используются на разных уровнях анализа, женщины являются как объектами структурного давления, оказываются под влиянием стандартов красоты, так и активными субъектами в проживаемой жизни, делающими осознанный выбор в собственном конструировании тела.

Дискурс о «совершенном теле» влияет не только на женщин, но и на мужчин, однако женщины в большей мере недовольны своей внешностью и значительно чаще пытаются каким-либо образом модифицировать ее. Требования к идеальному женскому телу являются более жесткими и трудновыполнимыми, чем к мужскому, и не учитывают неизбежных физических изменений, связанных со взрослением, с беременностью и грудным вскармливанием. Стандарты красоты продолжают давить на женщин, игнорируя их достижения в общественной и профессиональной сферах. Однако наиболее рьяными адептами данной культуры, например в России, являются средне- и высокодоходные женщины – жительницы Центрального федерального округа и наиболее крупных городов. Подобная ситуация может быть связана не только с широко распространенной бедностью населения, поскольку «борьба за тело» требует значительных финансовых и психологических затрат, но и с традиционной культурой, образом жизни, не предполагающими активной борьбы за идеальный вес и «контроль над старением».

Даже признавая репрессивную силу патриархатных институтов, женщина в современном обществе, следуя труднодостижимым канонам красоты, является актором, который пытается преодолеть устоявшиеся нормативы или противостоять им, и ее формирование тела носит самостоятельный характер.

Сексуальность женского тела и его репродуктивные возможности необходимо позиционировать как мощные гендерные ресурсы, силу женщины, ее преимущество и власть над мужчинами, а не слабость.

Конструирование женской телесности. Результаты исследований

Ранее мы отмечали, что женственность в патриархатной культуре ассоциируется прежде всего с телесными характеристиками и описывается через визуальную привлекательность и сексуальность. В соответствии с результатами массового опроса ВЦИОМ

(2021)⁵⁵¹ об «идеале женственности» мужчины по-прежнему ставят на первое место среди важных качеств женщины внешние данные: «Красота, привлекательность, сексуальность – 29%, верность и преданность – 24%, интеллект, ум и образованность – 21%». Проблема действия «стандартов красоты», а также готовность к различным телесным изменениям четко демонстрируется результатами социологического опроса ВЦИОМ (2022)⁵⁵², проведенного в феврале 2022 г. Российские девушки в возрасте 13–17 лет в целом оценивают свою внешность на 7,05 балла из 10, что является умеренно высоким показателем. Но большинство девушек хотели бы изменить что-либо в своей внешности (82%). В 2021 г. среди опрошенных девушек 14–17 лет о таком желании говорили чаще – 94%. Девушки, которые хотели бы что-то изменить в своей внешности, чаще всего говорили, что изменили бы живот (41%), талию (40%), бедра (30%), ноги (29%). Каждую четвертую не устраивают нос (25%) и ягодицы (24%), еще 23% – грудь, 22% сказали, что в изменениях нуждаются волосы.

Таким образом, мы можем отметить, что мужчины воспроизводят патриархальные установки в оценках женщин, связанные прежде всего с приоритетом привлекательности и сексуальности, над всеми другими важными качествами женщин. А молодые девушки, несмотря на положительную оценку своей внешности, все-таки фактически были готовы каким-либо образом ее модифицировать.

На основании анализа результатов качественных исследований – интервью с женщинами и мужчинами в возрасте от 35 до 55 лет в марте и октябре 2022 г., проведенных студентами социологического факультета ФГБОУ ВО «РГГУ», мы смогли более детально рассмотреть отношение женщин и мужчин к себе, своему телу и роль социокультурных факторов в конструировании женской и мужской телесности⁵⁵³.

Почти все опрошенные женщины имели проблемы с восприятием себя, своего тела, причем часто проблемой являлись лишний вес, худоба и т. п.: *«Ну, когда была подростком, то комплексовала из-за лишнего веса», «Только в 15 лет лежала в ванне с холодной водой, желая постройнеть», «После же восемнадцати лет и до сих пор я борюсь с лишним весом», «Я болела анорексией. Началось с банальной ненависти к себе», «Любви к телу никогда не было, всегда стеснялась своего тела».*

Большинство опрошенных женщин проживают схожие сценарии, в их телесных биографиях можно обнаружить пересече-

ния, одни и те же проблемы, схожий образ жизни. Эти женщины с детства занимались в спортивных кружках и секциях, но никто не продолжил заниматься профессионально, оставили лишь фитнес или йогу, которые приходится совмещать с домашними заботами.

«Так, иногда я хожу на фитнес в тренажерный зал и ежедневно поднимаюсь пешком по лестнице на 10 этаж», «...бегаю в теплое время года в парке, а так – сейчас больше предпочитаю фитнес, пилатес», «У меня дома есть гантельки, фитнес-ленты... это тоже хороший вариант для всего организма, очень даже полезно», «Стараюсь продолжать, регулярно хожу на аквааэробiku и в сезон занимаюсь лыжами».

(Женщина, 50 лет)

Все свои телесные практики и возможные модификации тела участницы интервью связали с борьбой с лишним весом и проблемой старения. Женщины на протяжении всей жизни переживают по поводу своего тела, своей фигуры, своего веса, женщины сидят на диетах со школьной скамьи и продолжают этим заниматься в зрелом, сознательном возрасте.

«Всю жизнь, на разных. На гречневой, на белковой, на низкоуглеводной, какие-то ромашки, кефирные, я даже не вспомню, всю жизнь на них сижу... Интервальное голодание, кето, сыроедение, вегетарианство – если это можно назвать диетами. Ну, в моем случае это были диеты, у меня не было убеждений по жизни, это были эксперименты с питанием».

(Женщина, 41 год)

«Я раньше к этому неразумно относилась, следовала своим навязчивым мыслям, вот и переросло для меня это однажды в зависимость. Проводила в зале большую часть своего дня, отрабатывая свой завтрак или ужин больше 300 калорий. Больше не хочу. На данный момент точно не готова».

(Женщина, 35 лет)

«До занятий спортом мое тело было рыхлое, тяжелое, был лишний вес. Сейчас я себя очень хорошо чувствую. Благодаря занятиям спортом у меня хороший мышечный аппарат, выносливость».

(Женщина, 45 лет)

Участвующие в интервью женщины столкнулись с кризисом в отношениях со своим телом после первых родов, после стрессовых ситуаций вроде развода, в связи со старением и необходимостью принятия этого факта.

«Как мне исполнилось 40 лет, то я начала замечать сильную дряблость кожи. Она меня очень не устраивала».

(Женщина, 44 года)

«Да, конечно! Ну, были периоды, когда я не принимала, ну, то есть... То есть я даже в депрессию такую впадала из-за того, что мне не нравилось, как выглядит мое тело. Да. Вот. Потом проходило какое-то время, я приходила к тому, что принимала те изменения, которые происходят. Особенно это касается тех изменений, которые связаны с рождением детей. У меня трое детей. То есть рождение каждого ребенка, оно неумолимо...».

(Женщина, 50 лет)

«Как раз во время и после развода очень сильно пострадала самооценка, прошло это только спустя достаточное количество времени».

(Женщина, 45 года)

Более половины участников интервью отметили, что лишний вес негативно влияет на их самооценку, любовь и принятие себя.

«К сожалению, нет, потому что сейчас, как и до этого, продолжается моя борьба с лишним весом, в связи с чем мне и не нравится то тело, которое у меня есть на данный момент»

(Женщина, 52 года).

«Безусловно, да. Был период, когда я достаточно толстой была, тогда вообще себя не любила. Занималась изнуряющими тренировками, фитнесом активно, бегала. В итоге себе только стину угробила, вес не ушел. Сейчас тоже свое тело люблю, хотя есть, что мне не нравится».

(Женщина, 36 лет)

Большинство информантов отметили, что «смирились» со своим внешним видом, приняли свое тело таким, какое оно есть, некоторые ответили, что до сих пор испытывают неудовлетворенность из-за лишнего веса.

Подчеркивая важность оценки их внешности со стороны противоположного пола, женщины отметили, что со временем их «мужской взгляд» становится не столь значимым.

«Оценка мужчин с возрастом мне не важна, но в молодости хотелось быть привлекательнее для мужчин. Сейчас мне скорее важно, когда то, как я выгляжу, отмечают муж и дочь».

(Женщина, 45 лет)

Что касается того, что мужчины думают о женских телах, то респонденты отмечают, что мужчины могут часто критиковать: *«сильно критикуют тело», «им хочется, чтобы женщина всегда была красивая, не поправлялась»*, а часть считает, что это индивидуально.

К современным стандартам красоты часть информантов относится с осуждением, считает, что *«общество поощряет излишнюю худобу»*.

«К внешней составляющей отношусь безоценочно. Может, это оттого, что я стройная, а худоба социально одобряема».

(Женщина, 35 лет)

Большая часть респондентов отрицательно относятся к хирургическим вмешательствам для себя и более лояльно относятся к «мягкому» вмешательству в виде «уколов красоты» и других малоинвазивных манипуляций.

Никто из респондентов-мужчин не испытывал давления общества по отношению к себе. Мужчины, участвовавшие в исследовании, отметили, что комплексовали из-за внешности только в юности.

«Да, в юности надо мной смеялись, что я худой. И это подвигло меня заниматься спортом».

(Мужчина, 47 лет)

И в настоящее время, судя по их интервью, мужчины практически не имеют комплексов, только некоторые отметили выпадение волос.

«Только выпадение волос, но и то мне к лицу».

(Мужчина 40 лет)

«Абсолютно никаких, несмотря на то что волосы редуют».

(Мужчина 47 лет)

По мнению мужчин, женщины хотят видеть спортивных, следящих за собой мужчин: *«...наверное, женщинам важно, чтобы мужчина был подтянутым и в тонусе»*, *«женщины хотят видеть спортивных, красивых мужчин»*. Но и это мнение не было единодушным, для почти половины респондентов мужского пола мнение женщин об их теле не имело особого значения.

Таким образом, мы попытались изучить личный опыт женщин и мужчин среднего возраста в контексте не только структурного давления, но и личного субъективного опыта освоения тела. В рамках обеих серий интервью становятся зримыми реальный опыт порицания женского тела, не соответствующего идеалам феминной телесности, перманентный в течение жизни самоконтроль женского тела и нелюбовь к собственному телу на фоне структурного давления. Основными причинами недовольства своим телом являются лишний вес и возрастные изменения на фоне репрессивных стандартов красоты и интериоризации «мужского взгляда». Тем не менее с годами женщины смиряются с возрастными изменениями и в меньшей мере подвержены влиянию мужского мнения, поэтому принимают себя

и свое тело. Необходимо отметить, что всех участников интервью можно отнести к средне- и высокодоходным жителям мегаполиса и агломерации. Исследователями давно отмечается существующая обратная зависимость избыточного веса и социально-экономического статуса, когда люди с высоким уровнем дохода чаще практикуют здоровый образ жизни, занятия спортом, отказ от жестких, «ненатуральных» манипуляций со своим телом, так как могут позволить себе это. Соответственно их социально-экономический статус объясняет их разумное отношение к телу, принятие себя в зрелом возрасте, регулярные занятия спортом и в то же время объясняет их недовольство собственным телом и различные репрессивные практики в виде диет и травмирующих спортивных упражнений, поскольку такие самоконтролирующие паттерны поведения более распространены среди средне- и высокодоходных социальных групп.

Подверженность социальному «вмешательству» в тело (в интервью под этим понимались какие-либо сформированные комплексы по поводу внешности или зависимость от мнения противоположного пола) воспринималась информантами как слабость. Респонденты старались показать, что им она абсолютно несвойственна. Таким образом, возможно, большинство женщин, принявших участие в интервью, пытались защитить свою субъектность в патриархальном обществе, декларируя независимость от мнения мужчин.

Мужчины, участвовавшие в исследовании, не испытывают проблем с принятием своего тела, несмотря на возрастные изменения, тем не менее стараются следить за собой, умеренно занимаясь физической культурой.

В целом респонденты подтвердили влияние общественных стандартов красоты на их телесность, но и одновременно продемонстрировали субъектность, собственное принятие или неприятие структурных ограничений.

Глава 3

**Гендерные ресурсы:
оценка жизненных шансов
и рисков
в социальных изменениях**

© Милованова М.Ю., 2024
© Мун В.А., 2024

Ни одна культура и ни одна эпоха
не желают отказываться от справедливости.
С древних времен одной из главных целей
человечества было то,
чтобы в мире воцарилась справедливость.

Отфрид Хеффе

Социальное неравенство как суть любого общества является чрезвычайно актуальной социологической проблемой, заставляющей ставить вопросы, напрямую связанные с неравенством положения в обществе различных социальных групп: у одних все, у других ничего, одни уже получили свой «входной билет» в виде прав, казалось бы, заслужили, но ресурсы распределяются по старым нормам и лекалам. Изучение сущности социального неравенства поднимает вопросы о том, как уменьшить несправедливость, как создать равенство возможностей, в контексте нашего предметного поля в идеале – как достигнуть справедливости в гендерных отношениях.

О.И. Шкаратан, исследуя проблему социального неравенства, пишет, что

...мы принимаем как аксиому исторически обусловленное неравенство людей в прошлом, настоящем и будущем, но показываем возможные при разных формах организации общества масштабы этого неравенства, характер его воспроизводства, степень открытости общества и шансы для продвижения вверх по социальной иерархии выходцев из социальных низов⁵⁵⁴.

Запрос современного социума «на социальную справедливость как равенство возможностей, соблюдение прав и свобод человека, интересов и потребностей как женщин, так и мужчин, исключение любого вида дискриминации, в том числе по признаку пола»⁵⁵⁵, безусловно, актуален. Оценка гендерных возможностей, их равенства и неравенства предполагает анализ социальной стратификации российского социума. Традиция универсальной гендерной стратификации и разделения труда заложена

Ф. Энгельсом⁵⁵⁶ и продолжена Дж. Хубер⁵⁵⁷. Частная собственность изменила значимость полового разделения труда. Однако индустриализация общества нивелировала различия в разделении труда по признаку пола, поставила под сомнение то, насколько справедливо оценивается мужской производительный (меновой) труд, имеющий стоимость, и женский труд по поддержанию существования (домашнее хозяйство и занятия с детьми).

Хубер делает акцент на трех аспектах социальной стратификации, которые лежат в основе половой сегрегации: экология, технологии производства пищи, изменение рождаемости⁵⁵⁸. «Социальное включение» женщин нашло отражение в становлении и развитии феминизма. На его богатой истории мы не будем останавливаться, отметим лишь феминистские достижения в «консолидации идентичности женщин как политических агентов (constituency), тех, кто испытывает дискриминацию и, возможно, противостоит ей»⁵⁵⁹. Безусловно, процесс расширения прав современных женщин, позволивший им получать образование, строить карьеру, участвовать в политической жизни общества наравне с мужчинами, произвел серьезные, по сути революционные, изменения в стратификации и социальной мобильности по признаку гендера. Выразим солидарность сторонникам гендерного подхода, что «общей ценностью является стремление к обществу, в котором бы пол не являлся социально-стратифицирующим признаком социального неравенства, а стал бы просто акциденциональным различием»⁵⁶⁰.

Выше мы делали акцент на том, что более четверти века назад гендерный дискурс изменился, когда в 1995 г. в Пекине состоялась Четвертая Всемирная конференция по положению женщин и принята Пекинская декларация и Платформа действий⁵⁶¹. Это стало свидетельством о том, что на глобальном уровне была признана необходимость переоценки всей структуры общества и всего комплекса отношений между женщинами и мужчинами как гендерных. Сегодня развивается позиция о понятиях «пол», «женщины» и «мужчины» как переменных, когда важны соотношения оценки потенциалов, а «объектом анализа выступает вся существующая система властных институтов»⁵⁶².

3.1

Возможности сохранения и наращивания человеческого капитала

В Докладе о человеческом развитии 2021–2022 г., названном «Неопределенные времена, неустроенные жизни. Создавая будущее в меняющемся мире», говорится о том, что Индекс человеческого развития (ИЧР) снизился более чем в 90% стран. Аналитический центр при Правительстве РФ опубликовал данные об Индексе человеческого потенциала (ИРЧП) в разрезе субъектов РФ.

Таблица 3.1

Показатели Индекса развития человеческого потенциала (ИЧР) Росс

Группа показателей	Ключевой показатель (КП)	Значение
ИЧР	ИЧР	0,824
Здоровье	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	72,6
Образование	Ожидаемая длительность обучения в школе	15,0
Неравенство	ИЧР с учетом неравенства	0,740
Гендер (ИГР)	Индекс развития гендера	1,007
Работа, занятость и уязвимость	Уровень занятости среди населения 15 лет и старше, %	59,0
Безопасность людей	Уровень убийств на 100 тыс. человек	8,2
Торговые и финансовые потоки	Экспорт и импорт, % от ВВП	49,1
Мобильность и коммуникации	Доля интернет-пользователей от населения, %	80,9
Поддержание окружающей среды	Выбросы углекислого газа, тонны на душу населения	11,7
Демография	Ожидаемая численность населения на 2030 г., млн чел.	143,3
Социально-экономическая стабильность	Квалифицированная рабочая сила, % от всей рабочей силы	96,1

Источник: Доклад о человеческом развитии 2021–2022.

Обратим внимание на высокий Индекс гендерного развития (ИГР) в России, который составляет 1,007. Судя по нему, страна отнесена к группе стран с высоким равенством в достижениях человеческого развития между мужчинами и женщинами – ведь абсолютное отклонение составляет менее 2,5%. При этом всего лишь семь стран среди государств с очень высоким уровнем развития обгоняют Россию: Латвия 1,036, Катар 1,30, Литва 1,030, Панама 1,019, Эстония 1,017, Уругвай 1,016 и Барбадос 1,008. Даже в скандинавских странах с высоким ИГР он ниже, чем в России. Так, ИГР в Норвегии и Финляндии составляет 0,990, в Швеции и Дании – 0,983, в Исландии – 0,969. Однако ИГР в России несколько снизился с 1,011 (2016) до 1,007 (2020), а по индексу гендерного неравенства (ИГН), т. е. расширения прав и возможностей женщин, Россия занимает лишь 50-е место в мировом рейтинге стран, что примерно соответствует рейтингу России по базовому ИЧР.

Потребность в соблюдении гендерного баланса социальных интересов мужчин и женщин как равноправных социальных общностей выразилась в институциональной перестройке, дискурсе консервативного поворота России в начале XXI в. Следствием такой перестройки стало введение конституционной нормы статьей 72 Конституции РФ о защите института брака как союза мужчины и женщины, создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. Конституционная поправка усилена Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Анализ федеральных целевых программ, принятых в России с 2010 по 2023 г., показал, что направлений, связанных только с гендерной тематикой, гендерными особенностями труда и занятости, в них нет. В конце 2022 г. была утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 гг., однако упор «на интересы женщин», на наш взгляд, требует научнообоснованного сопровождения показателей мониторинга государственной политики в интересах как женщин, так и мужчин.

Остановимся на факторах образования и здоровья как составляющих Субшкалы «Возможности сохранения и наращивания своего человеческого потенциала. Повышение уровня образования остается важным фактором успешной социальной мо-

бильности. По данным ВЦИОМ 2020 г., достижение высокого образовательного уровня находится в собственных руках человека, в этом уверены 82% россиян. С конца 1970-х гг. в СССР по уровню лиц с высшим образованием среди занятых в экономике была достигнута гендерная симметрия, после чего доля женщин неуклонно росла, достигнув спустя четыре десятилетия Индекса гендерной асимметрии в пользу женщин. Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ подтверждают этот тренд (см. рис. 3.1).

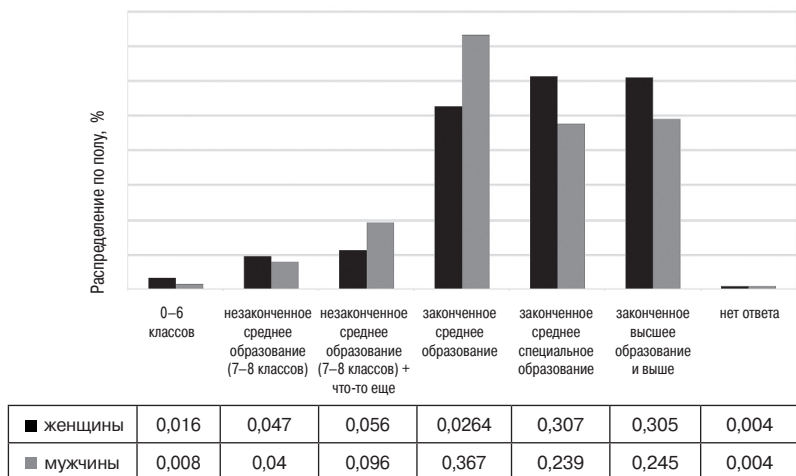

Рис. 3.1. Распределение женщин и мужчин по законченному образованию

Источник: РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2020.

Видим, что в сумме законченное среднее специальное и высшее образование и выше имеют 61,2% женщин и 48,4% мужчин. Значим перевес в сторону мужчин на 10,3% по уровню только законченного среднего образования, определяется большая образованность женщин по уровню законченного среднего специального образования на 6,8%, а по законченному высшему и выше – на 6%. Однако на уровне получения научных должностей, требующих ученой степени, присутствует явление «стеклянного потолка». Наиболее примечательно это в науке: чем выше научная должность, которую мы рассматриваем, тем меньше в ней доля женщин.

Меньшая ориентированность мужчин на получение образования и заботы «добытчика» семьи обнажают еще одну проблему. Биологически обусловленным признается, что женщины стандартно менее заняты тяжелым трудом, требующим большей физической силы, и неквалифицированным трудом. Однако результатом «социального включения» женщин в условиях советского гендерного контракта и женской эмансипации стала явная тенденция занятости женщин неквалифицированным трудом – с 15,5% в 1985 г. до 6,6% в 2020 г., тогда как занятость неквалифицированным трудом мужчин вырастает с 7,25% в 1985 г. до 7,4% в 2020 г. «Лихие 90-е» оставили свой отпечаток на степени занятости неквалифицированным трудом – с 1991 по 1994 г. наблюдается рост с 15,19 до 15,29%, а далее уровень устойчиво снижается. Такой зигзаг может быть объяснен отсутствием иных жизненных шансов в переходной экономике постсоветского периода. Этот же показатель на данный период у мужчин снижается с 9,07 до 8,7%, а далее наблюдается рост до 12,76% в 2002 г. Объясняющим фактором, скорее всего, является ослабление всей производственной экономической структуры страны. К 2020 г., по данным статистики, фиксируется гендерный диспаритет в сторону мужчин, занятых неквалифицированным трудом, – 7,4% против 6,6% среди женщин (см. табл. 3.2).

Таблица 3.2

Гендерная структура
занятых неквалифицированным трудом, %

Год	Женщины	Мужчины
1985	15,5	7,25
1991	15,19	9,07
1994	15,29	8,7
2002	14,04	12,76
2008	11,3	11,0
2010	10,9	10,5
2016	8,5	8,9
2020	6,6	7,4

Источник: Женщины и мужчины России. 2020. Стат. сб. Росстат. М., 2021.

Тенденция подтверждается и в исследовании ВШЭ, так, «среди работающих мужчин чаще распространен физический труд (51,1 против 19,9% среди работающих женщин) с неблагоприятными условиями труда (29,7 против 20,6% соответственно). Все это влечет за собой и нестабильность доходов – еще один риск, который для мужчин более актуален, чем для женщин (15,9 против 10,3% соответственно). Причина указанной тенденции, вероятно, также кроется в позитивной гендерной дискриминации в отношении женщин, в упоре государственной политики на интересы женщин и семьи. По мнению Л.А. Брушковой, усиленные инвестиции в человеческий капитал женщин, начавшиеся еще в советский период, привели к увеличению доли женщин в профессиях, требующих высшего образования, и радикальному их сокращению на позициях неквалифицированных рабочих.

Полное несоответствие образования работе также приводит к прекаризации работников. Данные Прекариат – 2022 показывают, что об этом заявляют 11,8% женщин и 12,1% мужчин. При этом о полном соответствии «образование / квалификация» выполняемой работе говорят 63,7% женщин и 58,7% мужчин.

Интересно соотнесение гендерных различий в оплате труда и такого параметра, как здоровье. С повышением уровня здоровья растет и гендерный разрыв в оплате труда: он минимален при плохом здоровье и низких зарплатах как женщин, так и мужчин и максимален при очень хорошем здоровье и наиболее высоких зарплатах. Это может быть связано с тем, что мужчины гораздо менее склонны обращаться к помощи при плохом состоянии здоровья, а также с более высокой степенью врачебного наблюдения женщин в связи с деторождением. В верхней стратегии имеет значение материальная возможность доступа к медицинскому сопровождению здоровья, иному, более здоровому, образу жизни. По данным Прекариат – 2022, степень высокой важности здоровья в жизни отмечают 94,7% женщин и 88,9% мужчин.

Таблица 3.3

Женщины и мужчины о жизненных приоритетах
(что очень важно для них в жизни, %)

Ценности	Пол	
	Мужской	Женский
Семья	89,9	96,1
Работа	87,8	83,1

Таблица 3.3 (продолжение)

Политика	23,3	17,9
Друзья	67,4	60,5
Отдых	69,5	66,1
Религия	19,4	31,9
Здоровье	88,9	94,7
Уважение в обществе	57,1	64,4
Материальный достаток	90,2	86,2
Уровень образования, культура	48,5	63,0

Источник: Прекариат – 2022.

Зависимость в индексации факторов здоровье и образование по полу практически пропорционально распределяет женщин и мужчин по шкалам, увеличивая наиболее благоприятное положение в верхней страте (от 2 до 3) – 14,4% женщин и 13,8% мужчин, в нижней страте (от –2 до –3) – 11,9% женщин и 11,7% мужчин (см. рис. 3.2).

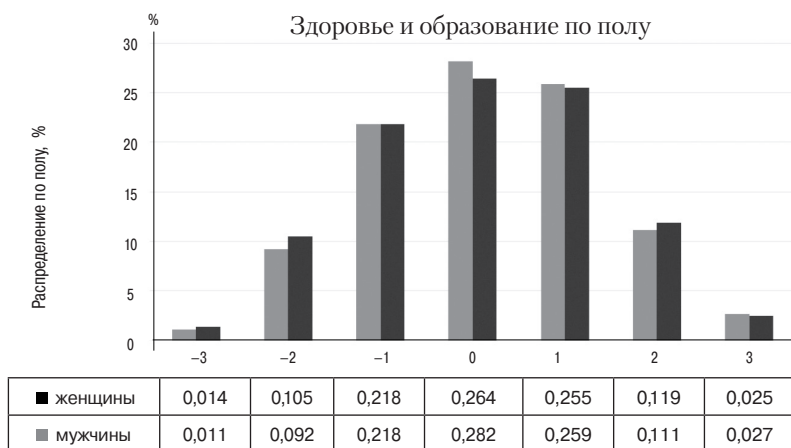

Рис.3.2. Распределение женщин и мужчин по законченному образованию

Источник: РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2020.

Человеческий потенциал раскрывается еще при таком важном показателе, как участие в принятии решений.

Таблица 3.4

Доля «не влияющих» женщин и мужчин на принятие важных решений, в % к числу опрошенных

Уровень решений	2018		2022	
	Мужской	Женский	Мужской	Женский
Принятие государственных решений в стране	97,6	97,1	91,4	89,9
Принятие решений республиканской, краевой, областной власти	96,0	96,9	90,0	86,9
Принятие решений городской (районной) власти	89,0	92,5	82,1	80,4
Принятие решений в их производственной организации	56,9	58,8	59,2	57,3
Принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство...)	60,4	66,9	56,4	57,4

Источник: Прекариат – 2018, 2022.

Невозможность влиять на этот процесс на разных уровнях – от государственных до своей производственной организации – еще один признак прекаризованного несубъектного положения индивида в социальной структуре, отчуждения от властного ресурса в принципе. Особенно удручающе высоки показатели «не влияющих» женщин и мужчин на принятие государственных и региональных решений. В принятии решений в своей организации в 2018 г. выросла доля «не влияющих» среди мужчин до 56,9%, среди женщин до 58,8%, в 2022 г. рост доли «не влияющих» мужчин вырос до 59,2%, среди женщин снизился до 57,3%. В 2018 г. доля «влияющих» на принятие решений в производственной организации составляла 5,4% среди женщин и 8,4%

среди мужчин. В 2022 г. произошел небольшой рост «влияющих»: среди, женщин 6,3 %, среди мужчин до 9,3%. На уровне принятия решений по месту жительства о своей невлиятельности заявляют 60,4% мужчин и 66,9% женщин, в 2022 г. имеется динамика усиления влиятельности, так как уровень не влияющих мужчин снизился до 56,4%, женщин до 57,4%.

3.2

Экономические условия жизни, ситуация на работе и степень прекаризации в гендерном измерении

Оценка проблемы общества (не)равных возможностей социогендерных общностей строится по методике построения стратификации российского общества по жизненным шансам и рискам, предложенной научным коллективом под руководством Н.Е. Тихоновой, включающей субшкалы «Экономические условия жизни», «Ситуация на работе», «Возможности сохранения и наращивания своего человеческого потенциала», «Особенности потребления и досуга» и показатели шкал позитивной и негативной привилегированности в гендерном измерении⁵⁶³. Мы считаем, что прекаризация и прекаризованность, являясь результатом социальных изменений, имеет гендерные особенности, позволяет представить варианты использования ресурсов и их распределение в экономической плоскости развития.

Прекаризация жизни – снижение жизненной активности в разных областях человеческой деятельности вследствие перегрузки в сфере трудовой занятости, уменьшения свободного времени и недостатка доходов, сопровождающееся сокращением доступа к социальным и культурным благам и изменениями в образе жизни⁵⁶⁴.

Прекаризованность жизни – это нестабильность, неустойчивость жизненной ситуации, связываемой в первую очередь с материальным фактором и отсутствием социальной защищенности, а также с невозможностью решить насущные жизненные проблемы. Следствием становится преобладание негативных оценок своей жизни, формирование социальной аномии. Безусловно, прекаризованность в трудовой сфере первична, поскольку наличие работы и постоянной занятости является источником

необходимых средств к существованию для большинства россиян. По мнению Р. Арнетт⁵⁶⁵, понятия «прекарии», «прекаризация», «прекарность» в известном смысле являются терминами, описывающими особенности происходящей технологической революции, классовой дифференциации, обезличивания индивида в современном мире. Термин «прекарность» обрастает новыми коннотациями, связанными с переживаниями состояния неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне. Тем самым в определение «прекаризованность жизни» предлагается включить и социально-психологическое самочувствие, отражающее непредсказуемость, зависимость от внешних обстоятельств при адаптации к новым условиям, влияющее на конструирование настоящего и будущего, формирование собственных жизненных стратегий⁵⁶⁶. В частности, сверхзанятость во временном выражении приводит к уменьшению времени, которое можно распределить на остальные сферы жизни. Нехватка доходов и времени усугубляет ситуацию прекаризованности, не позволяя удовлетворительно решать многие жизненные задачи (поддержание здоровья, образование и повышение квалификации, занятия физкультурой и спортом, культурный досуг и отдых и многое другое)⁵⁶⁷.

Обратим внимание на общую картину занятости по отраслям экономики в зависимости от места жительства (табл. 3.5). Наиболее показательными являются данные о преимущественном развитии отрасли промышленности в среднем городе (19,8%) и малом городе (21,1%), строительства в крупных городах (18,6%), сельского хозяйства (72,4%). Образование, наука, культура, здравоохранение и сфера услуг (торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ) более или менее развиты во всех видах поселений, кроме сел, деревень, хуторов, соответственно 7,5% и 5,5%, что говорит, на наш взгляд, о большом потенциале этих отраслей, ниш для предпринимательства, развитие которых могло бы повлиять на оздоровление гендерных ресурсов развития территорий.

По данным Прекариат – 2018, мужчины преимущественно заняты в промышленности: 25,1% против 7,6% женщин, в строительстве – 22% и 5,2%, в армии, МВД, органах безопасности 11,1% и 2,7% соответственно. Феминизированными являются образование, наука, культура, здравоохранение: 35,1% женщин и 9,8% мужчин; торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ: 28,1% женщин и 9,4% мужчин (табл. 3.6).

Таблица 3.5

Занятость населения по отраслям экономики, %

Отрасль	Место жительства				
	Крупный город (более 500 тыс.)	Средний город (200 – до 500 тыс.)	Малый город (до 200 тыс.)	Рабочий поселок (ПГТ)	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Промышленность	16,8	19,8	21,1	13,4	5
Строительство	18,6	9,2	15	14,9	3,5
Транспорт, связь	4,2	4,6	6,3	6	2,5
Сельское хозяйство	0,2	0	1,8	6	72,4
Образование, наука, культура, здравоохранение	23,8	31,3	24,1	29,9	7,5
Армия, МВД, органы безопасности	8,2	8,4	8,3	3	2
Торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ	24,5	20,6	18,3	20,9	5,5
Органы управления, финансы и страхование	3,2	3,1	2,8	6	1
Другое	0,5	3,1	2,5	0	0,5
Сейчас нигде не работают	0	0	0	0	0

Источник: Прекариат – 2018.

Таблица 3.6

Распределение занятости по отраслям и полу, %

Отрасль	Пол	
	Мужской	Женский
Промышленность	25,1	7,6
Строительство	22,0	5,2
Транспорт, связь	6,6	2,9
Сельское хозяйство	13,1	12,9

Образование, наука, культура, здравоохранение	9,8	35,1
Армия, МВД, органы безопасности	11,1	2,7
Торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ	9,4	28,1
Органы управления, финансы и страхование	1,8	3,9
Другое	1,2	1,7
Сейчас нигде не работают	0	0

Источник: Прекариат – 2018.

По данным исследования РМЭЗ ВШЭ, «мужчины по сравнению с женщинами характеризуются более широкими возможностями в экономической и производственной сферах, в этих же сферах для них высоки и риски депривации»⁵⁶⁸. Судя по распределению, норма срединных позиций по шкале общее экономическое положение – 95,4% женщин и 94,4% мужчин – находится в диапазоне от –1 до 1 (см. рис. 3.3). По методике РМЭЗ ВШЭ (см. Приложение 1. Табл. 2. Субшкалы и показатели для построения гендерной модели стратификации российского общества по жизненным шансам и рискам), средняя страта определяется в диапазоне –1 до +2 и тогда по численности средняя страта в составе массовых слоев – 56,1% (РМЭЗ ВШЭ) и 51,0% (ИС РАН)⁵⁶⁹, что показывает при корреляции экономическое положение и пол концентрацию женщин и мужчин в нижней и нижней средней стратах.

Наиболее волнующей проблемой по месту работы является низкая оплата труда, об этом говорят 44,6% женщин и 40,0% мужчин среди респондентов⁵⁷⁰. Согласно данным Росстата, разрыв в оплате труда мужчин и женщин в России в 2019 г. составил 27,9%, что существенно превышает среднемировой показатель – 20,5%⁵⁷¹. По данным Прекариат – 2022, величина среднемесячного заработка мужчин составила 45 362,4 руб., женщин – 36 370,8 руб., т. е. разрыв в заработной плате составляет около 20%. Причина уменьшения разрыва в том, что «19,6% мужчин и 14,8% женщин подрабатывают на стороне регулярно, а фактически треть опрошенных – 34,1% мужчин и 30,3% женщин – предпринимают это на нерегулярной основе»⁵⁷². Несмотря на требования трудового законодательства, по данным Прекариат – 2022, деньги в конверте за труд систематически получали 9,1% мужчин против 12,9%

в 2018 г.⁵⁷³ Среди женщин в 2022 г. таких 6,8% против 8,9% в 2018 г.⁵⁷⁴ Время от времени «серую» зарплату получают 28,4% мужчин и 21,3% женщин, по данным на 2018 г., таких было среди мужчин 24,3%, среди женщин 17%. В целом подобная форма оплаты касается 37,5% мужчин и 28,4% женщин (см. табл. 3.7).

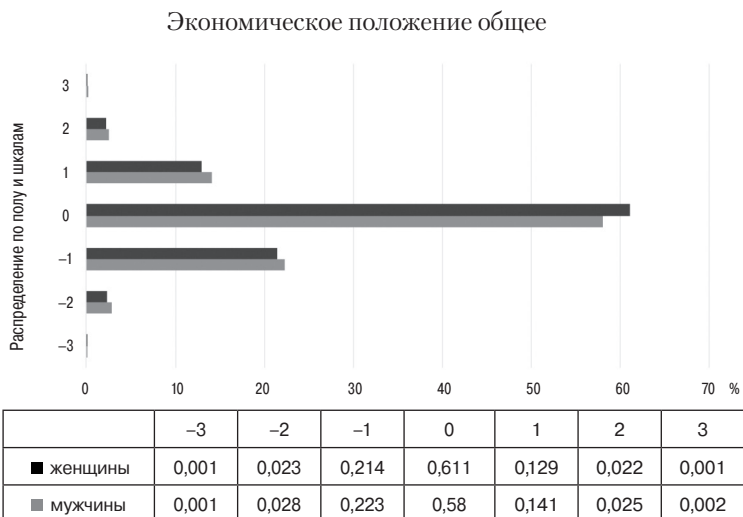

Рис. 3.3. Распределение женщин и мужчин по экономическому положению

Источник: РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2020.

Таблица 3.7

Получение денег в конверте за труд
женщинами и мужчинами, %

Приходилось ли получать деньги в конверте	Пол	
	Мужской	Женский
Систематически, такая у них оплата труда	9,1	6,8
Иногда	28,4	21,3
Никогда не получали	62,5	71,9

Источник: Прекариат – 2022.

Осознанность справедливости вознаграждения за труд также важна и выражается в субъективной оценке информантов своих шансов и возможностей. О справедливой оплате труда уверенно высказываются около четверти опрошенных, с небольшим перевесом в пользу мужчин (25,9% против 22,8% женщин). Сомнения по поводу не всегда справедливого вознаграждения есть у 44,5% женщин, против 41,8% мужчин. О полной несправедливости оценки труда заявляют примерно равное количество женщин и мужчин: 23,9% и 24,1% соответственно⁵⁷⁵.

Разрыв между заработной платой мужчин и женщин зависит от места работы и вида деятельности. Так, «значение гендерного разрыва в Москве одно из самых низких – 12%, в Московской области показатель уже выше – 19%, в Санкт-Петербурге разрыв гораздо больше, чем в Москве – 23,6%»⁵⁷⁶. Самый незначительный разрыв по федеральным округам наблюдается в Северо-Кавказском – 18,3%, в Центральном – 23,2%, а максимальный разрыв в Дальневосточном – 30%. По нашим данным, наиболее высокий уровень гендерного разрыва оплаты труда отмечался в сфере транспорта и связи, в нефтегазовой промышленности и других отраслях тяжелой промышленности. Гендерный разрыв оплаты труда в сельском хозяйстве отрицательный, он составляет 1,6%, что свидетельствует о более высокой заработной плате женщин по сравнению с мужчинами в сельском хозяйстве. При этом, если учитывать разделение по профессиональным группам, то мы можем увидеть, что «в группе квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства разрыв опять же в пользу женщин 5,6%, и за счет этого получается такой результат в отрасли в целом»⁵⁷⁷. В последние годы в России отмечается сокращение гендерного разрыва в оплате труда работников в пользу мужчин: с 39,3% в 2005 г. до 27,4%, и он в значительной степени объясняется отраслевой принадлежностью⁵⁷⁸. В странах ЕС гендерный разрыв выше среди наиболее высокооплачиваемых групп работников. В России ситуация иная: гендерный разрыв достигает максимума у работников с доходами немного выше средних, а при достижении работниками высокого уровня оплаты труда соответствующие гендерные различия сглаживаются. Среди основных причин неравенства – «зарплатный штраф» за материнство, доминирование мужчин в крупных компаниях, а также более высокая готовность рисковать у мужчин, чем у женщин⁵⁷⁹.

Исходной для выявления степени прекаризации жизни мужчин и женщин становится действующая гендерная система,

определяемая как «социально сконструированная система неравенства по полу»⁵⁸⁰. На основе данных Прекариат – 2018 можно судить о соотношении прекариев и не-прекариев среди мужчин и женщин (см. табл. 3.8).

Таблица 3.8

Соотношение прекариев и не-прекариев по полу

Прекарии		Не-прекарии	
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
58,6%	41,4%	46,3%	53,7%

Источник: Прекариат – 2018.

Отнесение к прекариям связывается с особенностями занятости, такие отрасли, как строительство и транспорт, подвержены прекаризации значительно, чем другие⁵⁸¹. Социологи констатируют, что «мужчины чаще соглашаются на неформальное трудоустройство и худшие условия труда, чаще перерабатывают в стремлении к большим заработкам», что интерпретируется как признак прекаризованной занятости⁵⁸². Кроме того, И.О. Шевченко определила, что 51,6% мужчин и 57,8% женщин имеют бессрочный договор, временный договор на срок более одного года – 24,6% мужчин и 22% женщин (в сумме – 76,2% у мужчин и 82,4% у женщин). Работают без трудового договора 15,7% мужчин и 13,3% женщин, еще около 5% тех и других имеют временный договор на срок менее одного года. Общий показатель коэффициента прекарности, по расчетам И.О. Шевченко, для женщин – 0,9, для мужчин – 1,1⁵⁸³.

Будем исходить из того, что прекаризованность занятости и прекаризованность других сфер жизни взаимно обуславливают друг друга, однако прекаризованность занятости первична. Уровень занятости мужчин составляет 75,8%, а уровень занятости женщин – 64,5%⁵⁸⁴. Россия продолжает оставаться социальным пространством культуры труда. По данным ФОМ, на вопрос «Вы бы хотели или не хотели жить в обществе, где в труде не будет необходимости и любой человек сможет сам решать, работать ему или нет?», большинство россиян (56% среди всего населения) ответили, что не хотели бы. Среди мужчин таких 56%, среди женщин – 57%⁵⁸⁵. Признание работы как ценности в российском обществе не теряет значимости и по данным Всемирного исследования ценностей, причем во всех возрастных

группах занятых. В период с 2017 по 2020 г. о работе как ценности заявили 56% опрошенных в возрасте до 29 лет, 64% – в возрасте от 30 до 49 лет, снижение наблюдается до 37% в возрастной группе старше 50 лет⁵⁸⁶.

Степень занятости населения в целом в России на 2022 г. составляет около 65%, при этом уровень занятости мужчин в России – 75,8%, женщин – 64,5%, или 34,8 млн женщин против 36,9 млн мужчин⁵⁸⁷. Для сравнения: в 1993 г. уровень экономической активности женщин в возрасте 15–72 лет составлял 58,7% против 74,4% у мужчин⁵⁸⁸. Показатели гендерного неравенства при довольно высокой доле работающих в России усугубляются базовой структурой гендерного порядка, в котором трудовые отношения понимаются не только как профессиональная занятость, но и более широко: как соотношение оплачиваемого (рыночного) и неоплачиваемого (домашнего) труда в обществе. «Во всем мире женщины выполняют 75% неоплачиваемой работы по дому»⁵⁸⁹. В 2019 г. доля времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому, для женщин в России – 18% и для мужчин – 7,8%⁵⁹⁰. Уже сама по себе такая объективная картина условий жизни может быть фактором снижения жизненной активности в разных областях человеческой деятельности вследствие перегрузки в сфере трудовой занятости, уменьшения свободного времени. И в свою очередь, принятие такой жизни диктуется недостатком доходов, материальным неблагополучием, влияющим на доступ к социальным и культурным благам и изменениями в образе жизни. Любопытны данные, полученные в исследовании РЭУ им. Г.В. Плеханова. Отмечается «зависимость гендерного разрыва в оплате труда от семейного положения и возраста женщин: разрыв увеличивается с возрастом сотрудников. Если в возрасте от 16 до 29 лет он составляет 18–20%, то с 30-летнего возраста увеличивается до 27–30% и до 33% в возрасте 35–39 лет, а затем постепенно сокращается до 22–23% в возрасте 55–65 и более лет»⁵⁹¹. Такая динамика в оплате труда связана с тем, что в более активный возраст рождения детей и их дошкольного воспитания женщины «чаще работают по сокращенному рабочему графику, и это обуславливает более низкую заработную плату»⁵⁹².

Данные ВШЭ, полученные по субшкале «Ситуация на работе», включающей по показателям позитивной привилегированности такие параметры, как наличие влияния на работе;

работу, являющуюся объектом желаний; наличие социальных благ, а по показателям негативной привилегированности: неблагоприятные условия занятости; несоблюдение трудовых прав; риск безработицы, свидетельствуют о концентрации женщин и мужчин в средней страте по шкале от -1 до $+1$. В «золотой середине» оказались 94,3% мужчин и 95,9% женщин. Таким образом, количество россиян «довольных и богатых» минимизируется, их даже меньше (0,1%), чем явно «бедствующих и недовольных» (0,2%).

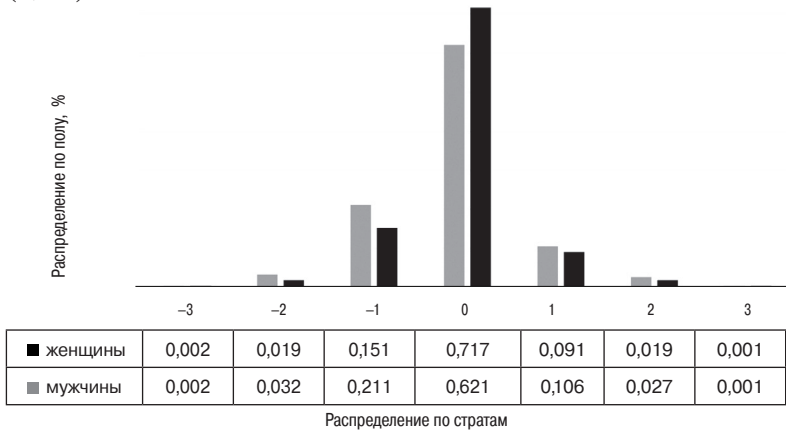

Рис. 3.4. Распределение женщин и мужчин по субшкале «Ситуация на работе»

Источник: РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2020.

3.3

Поиск баланса между работой, карьерой, семьей и домом

Идеологией современной гендерной повестки смело можно назвать поиск баланса между работой, карьерой, семьей и домом. По данным исследования Прекариат – 2022, как женщины, так и мужчины семью считают главным приоритетом в жизни – 96,1% женщин и 89,9% мужчин. Тем не менее работа остается значимым приоритетом для 87,7% мужчин и 83,1% женщин. То есть достижение баланса между работой, карьерой, семьей и домом, по сути, гендерная проблема.

Основа оценки жизненных шансов рассмотрена в функциональном дуализме: связи прав и их обеспечения, формально действующих намерений институционально-правового характера и их реального воплощения, а также через опцию глубинных культурных связей, дающих людям ориентиры жизненного пути и свою представленность в обществе. Революции, перестройки и трансформации, нося институционально-правовой характер, значительно травмируют такого рода глубинные связи. Известно, что первая женщина-министр в истории, советская государственная деятельница А.М. Коллонтай при обсуждении вопроса о введении института государственного страхования материнства в России в начале XX в. обозначила главный конфликт женщины между обязанностями материнства и профессиональной деятельностью и закономерно задалась вопросами «Как совместить материнство с самостоятельным трудом? Как совладать с этой задачей женщине, если общество равнодушно проходит мимо тех сложностей, какие жизнь так щедро рассыпает на ее пути?»⁵⁹³.

Образ «новой женщины» стал не более чем идеологическим конструктом, а к 30-м гг. прошлого века «перерос» в более востребованный советский гендерный контракт «двойной занятости» и идеальный образ матери, жены и труженицы. Опыт Советского государства, связанный с охраной материнства и детства, позволявший женщинам преодолевать исключительно семейно-бытовую форму занятости, чрезвычайно важен. Начиная со второй половины 1960-х гг. начал активно обсуждаться вопрос о «женской доле», обращалось внимание на женщин, вынужденных работать на равных с мужьями, в то же время рожать и воспитывать детей, а также уделять время семье и формировать досуговую деятельность своей семьи. Женский труд стал рассматриваться совместно с вопросами воспроизводства и воспитания детей, а также с внеурочным временем трудящихся. Как отмечает Н.Л. Пушкарева, «идеальной советской женщиной была та, которая должна была отработать в день две смены: в качестве работницы на производстве и жены-матери дома»⁵⁹⁴.

В исследовании ВШЭ о природе гендерной власти в современных российских семьях⁵⁹⁵ говорится о таких примечательных результатах: «...советский режим ослабил ресурсную базу мужского кормильца и сделал оплачиваемую работу нормой как для мужчин, так и для женщин, но степень его влияния на гендерную идеологию оказалась минимальной»⁵⁹⁶. Подавляющее

большинство мужчин и женщин в их выборке независимо от возраста, в том числе высокообразованные и работающие, поддержали идею мужчины-кормильца: 72% женщин и 79% мужчин считали, что мужчины должны нести основную ответственность за обеспечение семьи, в то время как 80% женщин и 72% мужчин заявили, что женщины должны продолжать работать, даже если это больше не является финансовой необходимостью. Среди женщин до 35 лет 90% заявили, что продолжат работать. Женщины сообщают, что работа для них является важным источником идентичности, потому что она «дает им чувство смысла, социальной полезности, а также является источником товарищества и поддержки, даже если сама работа неприятна и дает мало внутреннего удовлетворения»⁵⁹⁷.

Современные женщины часто хотят быть «отличницами» и в профессии, и в семье⁵⁹⁸. Женщины готовы и могут активно трудиться, демонстрировать высокие результаты на работе и при этом быть успешными женами и матерями. Однако при подобном образе жизни есть риск эмоционального выгорания, а также дилеммы между карьерой или семьей и в конечном счете отказа от деторождения или от самореализации в профессиональном плане. Тем не менее советский гендерный контракт демонстрирует роль традиции и нормы. Так, «81,6% опрошенных женщин выбрали жизненную стратегию “работающая мама”, 10% отдали предпочтение домашнему хозяйству, 6,5% отдали приоритет карьере. В качестве мотива своей занятости больше половины женщин указали на “экономическую независимость”, 27,1% – на “личный комфорт”, 20,6% посчитали, что работа улучшает их “социальный статус или общественное положение”»⁵⁹⁹. По данным НАФИ 2023 г. о гендерных различиях в семейно-бытовых установках молодежи, «стереотип “мужчина-добытчик” более выражен в подгруппе 30–35 лет: 59% выбрали ответ, что зарабатывать должен мужчина. Те, кому 18–24 года, более демократичны, 43% выбрали ответ, что обоим подходит эта роль»⁶⁰⁰.

Поиск баланса между семьей и карьерой означает расстановку приоритетов. Согласно опросу Kontakt InterSearch Russia, проводившемуся в феврале 2021 г. среди 987 респондентов – собственников и топ-менеджеров российских компаний, 59% женщин признались, что им приходилось жертвовать семьей ради карьеры, а 51% женщин и 46% мужчин испытывают чувство вины из-за того, что уделяют мало внимания семье. 21% женщин и 11% мужчин сказали, что сталкивались с этим чувством

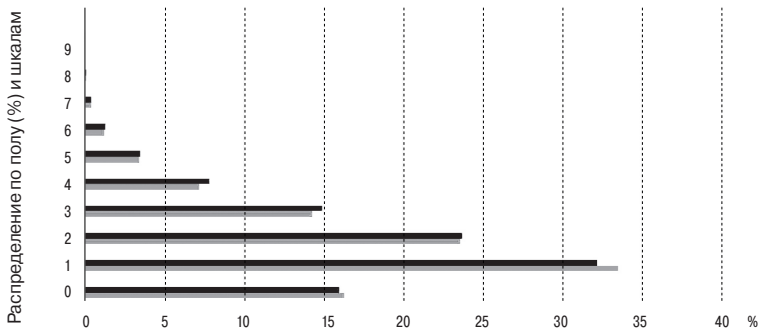
раньше, но смогли его преодолеть. 43% мужчин заявили, что не испытывают чувство вины, у женщин этот показатель равен 28%⁶⁰¹.

В контексте поставленной проблемы интересны выводы И.Н. Тартаковской⁶⁰², рассматривающей особенности налаживания баланса жизни и труда прекарными работниками. Ведь прекаризованный труд, по мнению эксперта, может иметь другую сторону медали: режим работы и свободное время существенно отличаются от стандартной занятости с регламентированным рабочим днем, стабильной зарплатой и трудовыми гарантиями. К такого рода прекарной занятости можно отнести самозанятых работников. По данным Росстата, количество, самозанятых составляет 4,789 млн чел., или 31,3% от занятых в неформальном секторе экономики⁶⁰³. По данным ФНС, 40% от общего числа самозанятых составляют женщины. При этом 7% женщин-самозанятых моложе 21 года, 42% – от 21 до 35 лет, 46% – от 35 до 60 лет, а еще 5% оказались старше 60 лет. В некоторых регионах доля самозанятых женщин преобладает над долей мужчин. Например, «в Бурятии она достигает 58,66%, в Курганской области – 55,62%, в Забайкальском крае – 55,13%, в Республике Алтай – 54,62%»⁶⁰⁴. Тартаковская говорит о добровольности выбора прекарного труда, особенно в младших поколениях, в связи с возможностью поддерживать более привлекательный для них баланс жизни и работы, с большим пространством автономии и возможностью уделять время семье и досугу. Автор обращает внимание на иллюзию независимости от работодателя, которая компенсирует нестабильность работы и заработка легкой возможностью сменить работу, пусть и на такую же прекарную. Прекарные работники отказываются от карьерного роста и инвестиций в свое будущее, у них вытесняется сама идея будущего с жизненного горизонта. Хотя, отмечает исследователь, это не относится к приоритету будущего своих детей, что более характерно для матерей – прекарных работниц⁶⁰⁵.

Показательность гендерного неравенства при довольно высокой доле работающих в России женщин усугубляется базовой структурой гендерного порядка, в котором трудовые отношения, понимаемые не только как профессиональная занятость, но и более широко: как соотношение оплачиваемого (рыночного) и неоплачиваемого (домашнего) труда в обществе. Стремление полноценно совмещать разнообразные гендерные роли (дом, работа, личностная реализация), принятие такой жизни обусловлены

недостатком доходов, материальным неблагополучием. Это влияет на доступ к социальным и культурным благам и желание разнообразить жизнь, видеть ее горизонты за пределами обыденности и забот. Такой непростой выбор ставит перед женщинами задачу держать баланс, умело выполнять свои социальные роли по дому и на работе. Современные женщины по-прежнему поставлены перед дилеммой быть успешной в карьере или семье, а игнорирование проблемы и изменений реальности видится безуспешной стратегией. Возвращение к вопросам о продуманной государственной политике по отношению как к женщинам, так и мужчинам, учет потребностей и интересов гендерных общностей, обеспечение достойных условий жизни и материального благополучия, решения проблем социального неравенства остаются стратегическими. При этом следует учесть положение женщин и мужчин в социальной структуре российского общества.

В исследовании ВШЭ рассчитаны Индексы позитивной и негативной привилегированности. Выявлена более сильная поляризация мужчин, которые чаще женщин встречаются в верхней и нижней страте, а женщины сконцентрированы в «золотой середине» средней страты.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
■ женщины	16	32,2	23,7	14,9	7,8	3,5	1,3	0,4	0,1	0
■ мужчины	16,3	33,5	23,6	14,3	7,2	3,4	1,2	0,4	0,1	0

Рис. 3.5. Распределение женщин и мужчин по Индексу позитивной привилегированности

Источник: РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2020.

Индекс негативной привилегированности сигнализирует о более сильной прекарности, прекаризованности жизни мужчин, находящихся на полюсе верхней шкалы страты (от 3 до 8 п.п.), но большую уязвимость и незащищенность женщин в нижней страте (от 0 до 2 п.п.) (см. рис. 3.6).

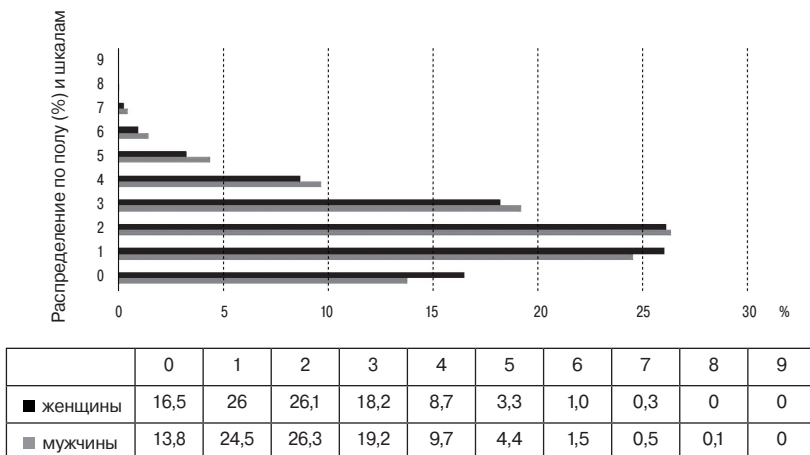

Рис. 3.6. Распределение женщин и мужчин по Индексу негативной привилегированности

Источник: РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2020.

На наш взгляд, необходимо дальнейшее исследование распределения по стратам, выявление и интерпретация факторов, включая введение дополнительной информации по субшкалам «Особенности потребления и досуга», «Возможности сохранения и наращивания человеческого потенциала», в отношении позитивных и негативных явлений и поведения человека в гендерном соотношении. Поставленные для обсуждения тезисы будут способствовать приближению к построению гендерной модели стратификации российского общества на основе ресурсного подхода. Перспективным представляется развитие аспектов гендерной социальной стратификации. Гендер как аналитическая категория развивается, и основания половой сегрегации, предложенные Дж. Хубер: экология, технологии производства пищи, изменение рождаемости – стоит учитывать. Предлагается дополнить указанные основания показателями, как модифицируются опции гендерных ресурсов в цифровой среде с учетом ее интеллек-

туализации, дистанционности, повышения акторности женщин в потребительском поведении, требованиями финансовой грамотности, вызовами санкций, СВО в условиях геополитического переустройства мира.

Предложенная методика дает представление о потенциале общества как организационно-системной целостности, в которой с неизбежностью существует напряжение конфликтного поля гендера. Его степень различна и может интерпретироваться как противоречие, конфликт. Анализ и диагностика конфликтной ситуации и имеющихся противоречий создает основу для регулирования гендерных отношений, позволяет видеть способы разрешения противоречий и конфликтов (компромисс, коммуникативное действие с применением переговоров и демонстрацией взаимного уважения сторон, необходимость включения посредников, достижение консенсуса или применение силы, власти права и закона стороны, обладающей силой ресурсов разного рода). Применение перекрестного гендерного анализа движущих сил конфликта и сфер жизнедеятельности (экономика, политика, эмоциональное состояние, ценности как часть духовной жизни) создает диагностическую процедуру определения степени ресурсности общества (наполненность, опустошение, истощение). Дополнительным инструментом диагностики выступает определение прекарности и прекаризованности жизни, измеряемых через соотношение потребностей, интересов, ценностных установок гендерных общностей. То есть степень сбалансированности внутренней (природной) и внешней (социальной) формы действующей (исторически и сейчас) социальной структуры (гендерной системы), особенности жизненных шансов, возможностей и рисков женщин и мужчин как гендерных групп выявляют гендерную стратификацию социальной структуры, позволяют нивелировать соответствующие неравенства.

3.4

Гендерные особенности социального настроения

Социальное настроение как феномен и интегральная характеристика восприятия жизни относятся к одному из важных вопросов современной социологической теории и социальной практики. Оно представляет собой «не только самое массовидное явление, но одну из наиболее значительных сил, побуждающих людей к деятельности, накладывающих отпечаток на поведение

различных коллективов, групп, слоев общества, а также классов, наций и даже народов»⁶⁰⁶. Особую значимость приобретает позиция, впервые обозначенная Б.Д. Парыгиным, о том, что социальное настроение выступает доминирующим и решающим фактором, объясняющим кардинальные сдвиги в общественной жизни⁶⁰⁷. В опросах Левада-Центра⁶⁰⁸ и ВЦИОМ⁶⁰⁹ индексы социального настроения используются как интегральные показатели⁶¹⁰, фиксирующие реальное отношение населения к изменениям, происходящим в российском обществе⁶¹¹.

Суть социального настроения такова, что имеется его конкретный носитель. В 2020–2021 гг. детерминантой, влияющей на социальные настроения и социальное самочувствие, безусловно, стала пандемия COVID-19⁶¹², с которой столкнулись Россия и весь мир. В условиях чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией, социальная мобилизация и ограничительные меры заставили прочувствовать и оценить по-иному привычные социальные практики, определить новое в социальных взаимодействиях. В обиход уже вошла оценка пережитого и переживаемого как «новой нормальности», социально-психологическая установка «мир уже не будет прежним»⁶¹³.

Оценка социальных настроений по вышеобозначенной методологии требует анализа движущих сил сознания и поведения людей, их функционирования в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях, среди которых отметим кризисные и переломные моменты 2014 и 2022 гг. Периоды выбраны с шагом в семь лет, когда совокупные индексы социальных настроений (Индексы семьи, Индексы России, Индексы ожиданий, Индекс власти) имели тенденцию к падению.

Но для начала вспомним о технологиях гендера, о которых уже упоминали выше. Они вездесущи, «субъект действенно ген(д)ерируется в интерактивной вовлеченности»⁶¹⁴. Проиллюстрируем, как работает «технология гендера», и ответим на вопрос: есть ли динамика социальных настроений в России под его воздействием?

По данным ФОМ 2023 г., 16% россиян считают, что женщинам проще живется, чем мужчинам, в то время как 34% (38% в 2011 г.) полагают, что оба пола имеют одинаково сложную жизнь, а 37% (49% в 2011 г.) считают, что женщинам сложнее. Однако основная часть опрошенных (82%) не видит ничего негативного в том, что жена зарабатывает больше мужа, в 2013 г. так

отвечали 57%, в то время как 14% не согласны с этим утверждением (22% в 2013 г.). На вопрос о том, как, по их мнению, осуществляется равноправие в стране, 65% ответили, что возможности и права женщин и мужчин равны, в 2011 г. – 54%. Также 30% опрошенных в 2011 г. утверждали, что у мужчин прав больше, к 2023 г. их количество снизилось до 18%. Не изменилось количество респондентов, считающих, что у женщин прав и возможностей больше – 11%⁶¹⁵. Левада-Центр⁶¹⁶ проводил исследования в течение двух десятилетий. В 2003 г., когда был представлен вопрос о равенстве полов, только половина опрошенных считала, что женщины и мужчины имеют одинаковые права и возможности. За последующие годы процент людей, разделяющих эту точку зрения, постепенно возрастал, достигнув 68%. В 2022 г. 25% женщин отметили, что мужчины имеют больше прав и возможностей⁶¹⁷. Примечательно, что залогом женского счастья мужчины считают любовь, такое мнение высказали 57% мужчин, также более половины мужчин (52%) следующим приоритетом назвали семью, а 41% – материнство. Тогда как сами женщины на первое место поставили достаток (59%), а на второе любовь (57%), лишь на третье семью (53%). Таким образом, триада женского счастья, по мнению мужчин, – любовь, семья и материнство, а по мнению женщин, – достаток, любовь, семья. При этом практически сравнялась для женщины значимость материнства (35%) и карьеры (33%). Современная российская женщина ориентирована на свободу (30%), а каждая четвертая не мыслит счастливой жизни без творчества (25%). Примечательно, что в молодежных возрастах до 34 лет триада счастья – карьера, свобода, дружба, но с возрастом это проходит, приоритеты меняются в пользу материнства и замужества. Однако есть опасный сигнал для института семьи в принципе, по мнению обоих полов, значимость брака и детности по сравнению с 2010 г. снизилась⁶¹⁸.

Теперь остановимся на характеристиках социального настроения в 2014 и 2022 гг., ставших рубежными для истории новейшей России⁶¹⁹. В 2014 г. проходят референдум в Крыму и присоединение Крыма и Севастополя к России, что привело к военным действиям, называемым антитеррористической операцией, в Донбассе. Следствием стало введение США и странами Западной Европы санкций против России, а затем введение Россией запрета на ввоз продуктов из США и Западной Европы⁶²⁰. До 42% в 2014 г. вырос процент тех, кто заявили о воз-

возможности экономического кризиса в следующем году в России, такого же как в 2008 г. О боязни мировой войны как постоянном страхе заявили 51%, стихийных бедствий – 43%, ужесточения политического режима – 24%, возврата к массовым репрессиям – 26%. Снизилась по сравнению с 2008 г. доля тех, кто считает, что Россия должна идти по собственному пути с 60 до 46%. Падение ИСН, наблюдавшееся с апреля 2014 г., достигло «дна» волны к декабрю 2014 г.⁶²¹

Приведем также данные мониторинга «Как живешь, Россия?» о приоритетности проблем, которые волнуют в гендерном измерении, сравним общественное мнение 2014 и 2022 гг. (см. рис. 3.7 и 3.8).

Наиболее значимыми общими для гендерных общностей проблемами можно считать дороговизну жизни, повышение цен на продукты питания, повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги (более 30 п.п. для всех), т. е. то, что непосредственно касается жизненного микромира человека, его насущных забот. Женщины более обеспокоены экологической ситуацией, падением нравов и культуры, наркоманией, алкоголизмом, ухудшением положения пенсионеров в обществе. И в целом женщины испытывают страх перед будущим в большей степени, чем мужчины – 15,7 и 20,8% соответственно. Более мужскими можно считать «причинные» проблемы – безработицу, высокую инфляцию, их озабоченность внешнеполитической повесткой, произволом чиновников и коррупцией.

Дадим характеристику переломных событий 2022 г.: нижняя палата российского парламента России голосует за обращение к президенту Владимиру Путину с просьбой признать самопровозглашенные Донецкую и Луганскую Народные Республики независимыми государствами. Законопроект был предложен КПРФ, далее 21 февраля президент РФ объявляет, что Россия признает самопровозглашенные Донецкую и Луганскую Народные Республики в качестве независимых государств. 24 февраля Россия начинает специальную военную операцию (СВО). Реакцией стало отстранение 10 марта России от членства в Совете Европы, а сама Россия объявила о своем намерении выйти из организации. В России в сентябре 2022 г. была объявлена частичная мобилизация на службу в армии в связи со спецоперацией. По мнению россиян, повышение тарифов ЖКХ, рост цен на товары также стали ключевыми и влиятельными проблемами для их жизненного мира⁶²².

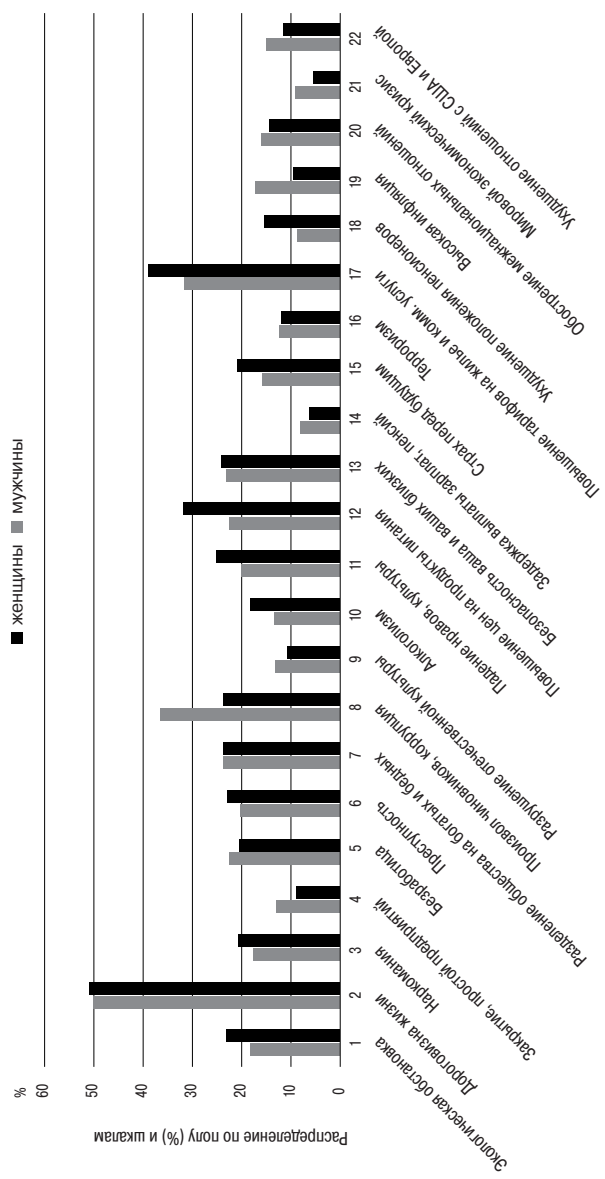
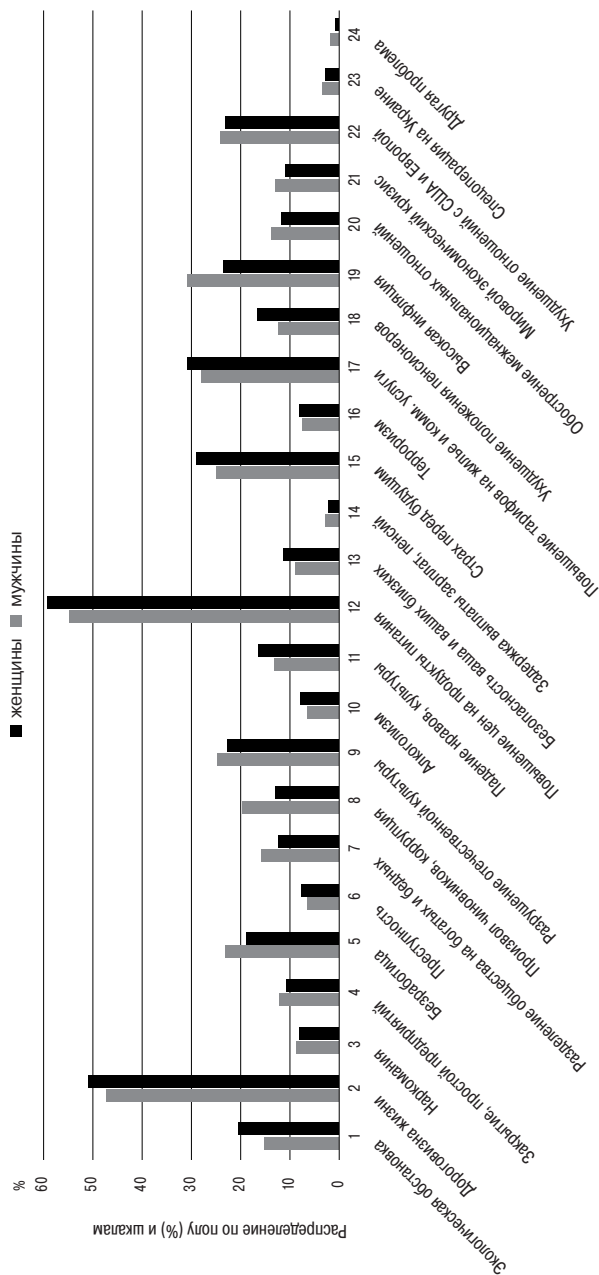

Рис. 3.7. Проблемы, которые волнуют человека в гендерном измерении, 2014

Источник: Как живешь, Россия?

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
■ женщины	20,4	51,1	8,2	10,4	19,2	7,2	12,2	12,8	22,7	7,9	16,6	59,6	11,9	2,4	29,3	8,1	31,1	16,9	23,8	11,7	11,3	23,3	2,9	0,8
■ мужчины	15,4	47,6	8,6	12,3	23,7	6,6	15,8	19,9	25	6,3	13,1	55,1	9	2,9	25,2	7,9	28,1	12,3	31,3	14	13,1	24,3	3,7	2,2

Рис. 3.8. Проблемы, которые волнуют человека в гендерном измерении, 2022

Источник: Как живешь, Россия?

В 2022 г. не уменьшилась в целом значимость проблемы дороговизны жизни для 47,6% мужчин и 51,1% женщин, повысилась значимость роста цен на продукты питания для 55,1% мужчин и 59,6% женщин, практически сравнялась важность проблемы ухудшения отношений России с США и Европой как для мужчин, так и для женщин: 24,3 и 23,3% соответственно. Гендерный разрыв, страх перед неопределенностью будущего составил 4 п.п., как и в 2014 г., но повысил свое значение: 25,2% для мужчин и 29,3% для женщин. Женщин все также больше волнует экологическая обстановка: 20,4% против 15,4% мужчин, ухудшение положения пенсионеров: 16,9% против 12,3% мужчин. Более «мужскими», чем «женскими», остаются безработица: 23,7% мужчин против 19,2% женщин, углубление разделения общества на богатых и бедных: 15,8% мужчин против 12,2% женщин, экономические санкции против России: 25,0% мужчин против 22,7% женщин, высокая инфляция: 31,3% мужчин против 23,8 % женщин. Опрос «Как живешь, Россия?» в 2022 г. включал позицию «Спецоперация на Украине». В мае 2022 г. эта проблема волновала 3,7% мужчин и 2,9% женщин.

Однако, по данным опроса ВЦИОМ, в декабре 2022 г. главным итогом уходящего года для россиян стала специальная военная операция (62%), этот вариант лидирует с заметным отрывом от других позиций. Специальная военная операция чаще звучит в ответах россиян 35–59 лет (67–69%), жителей обеих столиц (76%) и городов-миллионников (71%), а также граждан с высшим образованием (73%)⁶²³. А в ноябре 2022 г. «каждый второй россиянин отметил, что в этом году у него чаще возникала потребность получить поддержку близких людей (46%). В большей степени с этим сталкивались молодые россияне 18–24 лет (57%), женщины (51% против 40% мужчин)»⁶²⁴. Безусловно, сложившаяся новая ситуация переустраивает жизненный мир, а возникающие проблемы носят и будут носить гендерную характеристику. Например, мобилизация мужчин в ряды вооруженных сил повлекла за собой дефицит кадрового состава на производстве и в бизнесе, в связи с чем к выполнению должностных обязанностей мужчин подключаются женщины. Отток мужского населения произошел также и по причине массового выезда из страны в связи с частичной мобилизацией: «...приблизительно 700 тысяч мужчин покинули страну, тем самым создали кадровый дефицит»⁶²⁵. Влияние мобилизации и выезд из страны точно оценить сложно, тем более что имеет место возвратная миграция. Однако дефицит специалистов ощутим. Как правило,

это профессии, которые женщинам не под силу: дальнбойщики, строители и другие рабочие профессии, востребованные в малом и среднем бизнесе. Так, из-за нехватки машинистов в метрополитене г. Москвы было приостановлено движение некоторых поездов. В Магадане были призваны 15 специалистов Госкорпорации по организации воздушного движения, что чуть не повлекло закрытие организации⁶²⁶. Также были на грани закрытия IT-компании и предприятия морских и речных портов. Таким образом, на фоне мобилизации снизилось количество квалифицированного мужского персонала. То, каким образом будет развиваться ситуация, представляет интерес для перспективного социологического анализа.

На фоне происходящего фиксируется чувство беспомощности повлиять на происходящее, о чем заявляют более четверти женщин и мужчин. В испытываемых негативных чувствах опрошенных есть и гендерные различия (см. табл. 3.9).

Таблица 3.9

Чувства, которые в последнее время испытывают мужчины и женщины, %

Чувства	Пол	
	Мужской	Женский
Удовлетворенность своим положением	15,5	15,5
Уверенность в своем будущем	18,8	11,9
Страх перед будущим	15,8	29,5
Беспомощность повлиять на происходящее	25,4	27,1
Чувство несправедливости	19,2	17,5
Чувство, что так жить дальше нельзя	9,6	9,4
Стыд за нынешнее состояние своей страны	8,6	6,6
Одиночество	3,9	4,1
Затруднились ответить	21,0	16,7

Источник: Прекариат – 2022.

Так, мужчины более уверены в своем будущем, чем женщины: 18,8% против 11,9%, наряду с чем страх перед будущим испытывают почти в два раза больше женщины (29,5%), чем мужчины (15,8%), а стыд за нынешнее состояние своей страны присущ 8,6% мужчин и 6,6% женщин. Принято считать, что о чувствах

мужчины готовы заявлять менее охотно, это отражается в разнице между затруднившимися ответить: 21% мужчин и 16,7% женщин. Эмоциональная тревожность и «хрупкость» личного и семейного будущего как возможного сценария развития событий порождает у более половины опрошенных пессимистические чувства (50,2%).

Россия остается обществом неравных возможностей как для женщин, так и для мужчин, неравенство соседствует с бедностью, а для социального порядка характерны многоукладность и гетерогенность, регионально-территориальные разрывы развития. Отмечаемый «консервативный поворот», возврат к традиционным ценностям и взглядам на положение женщины в обществе институционально закреплен. Однако в социальных настроениях наблюдаются изменение социальных норм гендерных отношений, позитивная оценка динамики обеспечения прав женщин. При этом четверть опрошиваемых уверены, что у мужчин прав больше. В научном и публичном пространствах сохраняется интерес к гендерной аналитике, важна ответственность исследователей и тех, кто влияет на публичный дискурс, на то, как стигматизируется гендер в социальных изменениях.

В России сложилась гендерно нейтральная правовая система с регламентацией интересов женщин и семейной политики. При реализации равных возможностей женщин и мужчин действуют общественные установки и стереотипы, продолжается искажение восприятия женщин и мужчин в соответствии с ролями, которые они имеют в современном социуме. Сохраняющиеся традиции советской модели гендерной идеологии пролонгируются в поколениях, но существующий экономический базис, демографический кризис преломляют фрактальность традиций. Позитивизация гендерной повестки важна в публично-политическом дискурсе при смене поколений.

Поиск ответа на дискуссионный и актуальный вопрос современных гендерных исследований, почему «феминизм равенства» не обеспечил «равенства возможностей», проведен в проблемном поле социального неравенства по признаку пола, где половые различия рассматриваются как противоположности. Гендер все больше принимается как аналитическая категория, носит переменный характер, сам представляет ресурс как исследовательская программа. Полагаем, что в условиях нестабильной внешней среды это позволяет увидеть действенность адаптационных механизмов в соотношениях равных или неравных возможностей социальных общностей по признаку пола. В условиях демогра-

фического кризиса объективная оценка качества человеческого потенциала российского социума возможна с использованием ресурсного подхода, операционализации понятия «гендерные ресурсы».

Гендерные ресурсы в полоролевом качественном состоянии гендерной опциональности находятся в критическом положении, выявлены позитивные и негативные факторы их привилегированности. Возможности женщин, как равноправных с мужчинами в получении образования, их лучшее здоровьесбережение, в том числе как забота о потомстве, обеспечивают их нахождение в «золотой середине» средней страты. Женщины как будто «не хватают звезд с неба», их входной билет в верхнюю страту ограничен, для реализации жизненных шансов, как и прежде, им приходится прикладывать большие усилия, чем мужчинам. Оплодотворенная женщинами средняя страта вызывает противоречивые прогнозы «социальных всходов» при действии «стеклянного потолка» и продолжительного несправедливого распределения ресурсов.

Бремя жизненных трудностей характерно, как и во все времена, для человека независимо от пола. Более трети россиян считают свою жизнь затруднительной, испытывают чувство несправедливости в экономических условиях реализации. Низкая оплата труда остается главной проблемой по месту работы как для женщин, так и для мужчин. Слабое влияние на свою жизнь на разных уровнях принятия решений констатируют как женщины, так и мужчины, что свидетельствует о рисках их гендерной опциональности. Следствием становится преобладание негативных оценок своей жизни, формирование социальной аномии.

Подавляющее большинство женщин и мужчин остаются внизу средней и сверху нижней страты, а преодоление перманентной бедности возможно в каждодневной занятости на работе как основном источнике доходов. Россия продолжает оставаться культурой семейных ценностей и труда. Гендерная дискриминация проявляется в разрыве оплаты труда между мужчинами и женщинами, что детерминировано местом работы, видом деятельности, местом поселения. Подавляющее большинство россиян принимают как норму, когда женщина зарабатывает больше, чем мужчина. У работников с доходами выше среднего, в верхней страте, гендерные различия сглаживаются, но женщин тут меньше. Тем не менее, по данным статистики, отраслевая сегрегация занятости женщин (образование, здравоохранение, социальные услуги, сфера услуг и общественного питания, финансы, страхование, культура, развле-

чения) дает женщинам более благоприятные и безопасные условия труда, они ищут возможности для совмещения своих социальных ролей, балансируют между работой, карьерой, домом и семьей, соглашаются на неформальную занятость, особенно в молодых поколениях. Однако крайняя бедность тоже феминизирована.

В оборот введено новое знание о выявленных особенностях прекаризации и прекаризованности жизни женщин и мужчин как социогендерных общностей. «Зарплата в конверте», переработка и дополнительная подработка, смена работы отнесены к сильным прекаризирующим признакам для мужчин, а несоответствие образования работе и оформление без договора – для женщин. Это дает специфику положения тех и других на рынке труда. Мужчины в большей степени прекаризованы или имеют негативную степень привилегированности в верхних стратах по объективным причинам социальных изменений, нестабильности и неустойчивости жизни (санкции, пандемия, СВО). Сохранение человеческого потенциала мужчин находится в более критическом положении по причине более низкого образования, меньшего внимания к своему здоровью и наличия пагубных привычек. Мужчины в большей степени заняты неквалифицированным трудом и трудом, связанным с рисками для жизни. Прекаризация жизни снижает гендерную опциональность, способствует перегрузке в сфере трудовой занятости, влияет на качество проведения свободного времени, ограничивает доступ к социальным и культурным благам и препятствует изменениям в образе жизни, а значит, не происходит полноценного воспроизводства человеческих ресурсов.

Полученные результаты предполагается развивать и продолжать исследование для построения гендерной модели стратификации с более прицельным изучением действия факторов цифровизации на рынке труда, повышения акторности женщин в потребительском поведении, с применением индексов позитивной и негативной привилегированности и дополнительного социологического инструментария. Данное направление находится у автора в процессе исследования, что может иметь практическое значение для научно обоснованного сопровождения показателей мониторинга государственной политики, ее гендерной опциональности в интересах как женщин, так и мужчин. Современный мир нуждается в решении проблемы неравенства, поэтому уменьшение несправедливости и укрепление справедливости есть ключевое понятие социальных наук, социологии прежде всего.

Глава 4

**Гендерные ресурсы
публичной политики
и политики:
в поисках баланса**

© Милованова М.Ю., 2024

© Ушакова В.Г., 2024

© Жохова А.А., 2024

© Золотых Е.А., 2024

© Шаханова М.М., 2024

© Котлярова В.М., 2024

© Шоёнова В.Б., 2024

Политика есть искусство возможного.

Отто фон Бисмарк

Социальные изменения непредсказуемого VUCA-мира⁶²⁷ требуют новой философии мышления и парадигм развития. Реальные войны не отменяются, лишь видоизменяются их формы. Захват территории и экономическая экспансия эффективно продуцируются благодаря войнам информационным, в которых женщины, как обладатели эффективных *soft skills*, навыков лучших переговорщиков и коммуникаторов, выполняют совершенно уникальную роль. Это является плодотворной почвой для вхождения современных «Лисистрат»⁶²⁸ в публичную политику, международную и общественную дипломатию, миротворческие политические процессы, в продвижение повестки устойчивого развития. В связи с последним становится все более востребованной диалектика зависимости политики и публичной политики как “politics” и “policy”: в смысле *политики* как борьбы за власть, приоритета решений над мнением общества и конкуренции политических акторов и *публичной политики* как стремления к согласованию действий с социумом, своим электоратом, принятия решений путем согласовывания огромного количества интересов людей, принятия решения по принципу «преуспевания всех». Глобальный тренд достижения гендерного паритета в политике, исследование взаимосвязи между женским лидерством и государственной политикой актуализируется в связи с пандемией COVID-19 ввиду того, что страны, возглавляемые женщинами, лучше справляются с кризисом COVID-19: Дания, Финляндия, Германия, Исландия, Новая Зеландия, Норвегия и Тайвань. Опыт COVID-19 уже показал, что наличие сбалансированного в гендерном плане руководства может иметь большое значение и способствовать продвижению успешных стратегий⁶²⁹.

Очевидно, что интерпретация может быть не так проста и априорна, но стиль женского лидерства действительно имеет значение для успешного преодоления кризиса.

Взгляды З. Баумана об углублении пропасти между властью и политикой, между возможностью что-то сделать и возможностью решать, о том, что улучшение общества перестало быть целью и вместо коллективного вознаграждения за участие в социальных реформах каждому надлежит отстаивать свою добычу в борьбе с соперниками⁶³⁰, М. Кастельса об институтах либеральной демократии в конце XX в., переставшими играть значимую роль в реальном политическом процессе, ставшими «пустыми скорлупками», оторванными от жизни людей⁶³¹, А. Турена о возвращении «человека действующего», когда все усиливается поиск отношений несоциальных, межперсональных или желание создать объединения, задуманные как защитные убежища в уплотняющейся социальной сети, когда через маргинальность «формируется новая культура и контрпроект общества»⁶³², заставляют смотреть на социальную реальность как процесс становления, трансформации социального порядка с повышением роли гендерного паритета в условиях нового гендерного порядка⁶³³.

Начиная с XVIII столетия, времени Французской революции и войны за независимость США, именно западная политика дает нам первые примеры борьбы и установления гражданских и политических прав женщин⁶³⁴. Современные изменения в государственных структурах, общественно-политических и экономических сферах, где наиболее значимые и влиятельные позиции стремительно занимают женщины, позволяют рассмотреть западную политику как пространство не просто участия женщин, но и их возрастающего влияния на современный политический процесс. В связи с этим в рамках ресурсного подхода мы предлагаем следующую *гипотезу*: международная повестка гендерного равенства как тренд определяет современную публичную политику, видоизменяет гендерную структуру элит западных государств, делает ее более паритетной. Условиями для продвижения женщин в политической сфере становятся такие механизмы, своего рода социальные лифты, как законодательное регулирование в интересах женщин в сфере труда, квотирования мест в политических партиях, руководстве корпораций, складывающийся публично-политический дискурс при смене поколений. Однако достижение гендерного паритета не исключает ключевого мотива происходящих социальных изменений – политического

интереса. По данным национального онлайн-опроса в Испании, любопытно выводу интернациональной команды исследователей: «...когда женщин побуждают думать о политике, они игнорируют свои собственные специфические политические интересы и вместо этого сосредотачиваются на доминирующем, ориентированном на мужчин понимании политики»⁶³⁵. Сохраняется ли данное правило при вхождении женщин в политические элиты, в сферу принятия решений политических систем, определяемых экономическими мотивами и ставкой на экономический рост? Не преобладают ли над нами как исследователями фокусировка не на историческом и антропологическом аспекте становления гендерного равноправия сегодня, а лишь пропорции и соотношение гендеров в государственных и международных структурах, не доминирует ли количественное, а не качественное изучение вопроса? Насколько влияние гендерной обобщенной концепции как блага и становление нового гендерного порядка (gender order) трансформируют субъективные особенности, качества и ценностные установки, причины поведения и действия женщин, входящих в политические элиты?

В современных социальных и политических науках термин «публичная политика» подразумевает механизмы легитимизации решений органов государственной и муниципальной власти совместно с обществом и оформление сопутствующих правовых документов. В отличие от публичной политики политика как таковая подразумевает борьбу за власть и соответствующие действия и решения со стороны политических акторов – политических лидеров, партий, государственной власти, для политики и публичной политики в зарубежной литературе соответственно применяются такие термины, как “politics” и “policy”, т. е. публичная политика отличается от политики как борьбы за власть именно стремлением к согласованию действий с социумом, своим электоратом, а не характеризуется приоритетом решений над мнением общества и конкуренцией с другими политиками. Женское участие в публичной политике, при всей своей периферийности в политике, дает возможность артикуляции собственных интересов женщин, их возведения в статус общественного запроса, происходит выход новой повестки в публичное пространство. По Ю. Хабермасу, закономерно, что публичный дискурс по поводу актуальных проблем общества и государства способен к развитию в диалоговом режиме, в пространствах формирования общественного мнения, где пересекаются,

взаимодействуют, конфликтуют частные интересы, а общественный контроль выступает необходимым условием реализации общественных интересов и прогрессивного развития.

Важно отметить, что, как указано в программе ООН, в 2019 г. Россия находилась на 50-м месте по Индексу гендерного равенства (0,225)⁶³⁶. Однако эти измерения нельзя назвать объективными из-за социальной, религиозной и культурной неоднородности РФ, а также из-за особенностей измерения индекса.

В 2021 г. на Международной конференции о гендерном равенстве *Forbes Woman Day*⁶³⁷ была озвучена статистика, согласно которой Россия занимает 133-е место из 155 по количеству женщин в политике. Что касается женщин в парламенте, государство находится на 138-м месте из 188. По итогам исследования «Новой газеты»⁶³⁸, проведенного в 2019 г., в российских региональных парламентах меньше 15% женщин. Электоральная статистика выборов в сентябре 2023 г. показывает снижение уровня представленности женщин в региональных парламентах до 12%.

Многие авторы отмечают изменение гендерного климата в России, называемого «консервативным поворотом», который проявляется в общественных и межличностных отношениях. Он является последствием последних социальных изменений в государстве.

Одним из публичных индикаторов преобразований в 2022 г. стало высказывание Валентины Матвиенко с критикой идеологии «радикального феминизма»⁶³⁹. Феминизм воспринимается не как движение за гендерный баланс, а как экстремистская идеология, угрожающая ценностям государства.

В 2023 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о признании феминизма экстремистской идеологией и западным влиянием⁶⁴⁰. При этом Россия одной из первых предоставила женщинам избирательное право, а в СССР пропагандировалось экономическое равноправие женщин и мужчин. Наблюдается следующее противоречие: видение в феминизме западной угрозы национальным ценностям и его запрет и одновременно то, что в российском социальном пространстве возрос интерес к этому движению, а феминистские идеи становятся частью нового порядка⁶⁴¹.

А.А. Темкина описывает специфику консервативного поворота и указывает на отсутствие гендерного образования в академической среде. В то же время среди образованной молодежи феминистские идеи стали популярнее. Автор утверждает, что демо-

графическая политика в сфере репродукции и противопоставление западной и русской культур укрепляют влияние консервативных взглядов в обществе. Это, по ее мнению, является следствием советской системы⁶⁴².

Н.М. Великая и О.Г. Овчарова тоже отмечают, что с 2008 г. в России наблюдается «консервативный поворот». С этим связано исключение обсуждения гендерного равноправия из государственной повестки. Однако, по мнению исследовательниц, это публичный симулякр. В современной России консервативный поворот в контексте гендера не востребован⁶⁴³.

Л.Х. Дзахова и Р.М. Бурнацева⁶⁴⁴ отмечают изменение гендерного порядка в сфере политического управления. В частности, они пишут о зарождении понятия «женская политика» и противопоставлении ее «мужской», о самодостаточном продвижении женщин в политические элиты, развитии и популяризации женских общественно-политических движений. По их мнению, деятельность женщин отличается от мужской. Соответственно женщины могут привнести в политику что-то новое и не менее эффективное. Эта тема будет раскрыта далее с концептуальной поправкой на то, что «гендер является составным элементом социальных отношений, основанным на воспринимаемых различиях между полами, и гендер есть первичное средство означивания отношений власти»⁶⁴⁵.

В последние годы повестка гендерной дискриминации укрепилась в публичном поле, например при обсуждении проблемы домашнего насилия. Повышается интерес женщин к гендерному вопросу и чувствительность к проявлению гендерного неравенства.

XXI век уже назван столетием глобального феминизма, поэтому далее будет показана его роль, поэтапность развития, процесс идеологизации и политизации радикально-феминистских концепций на современном этапе. Гендерные ресурсы, их состояние опциональности в публичной политике и политике невозможны без определения субъектности (акторности) женского участия. Наилучшие возможности предоставляются женщинам через включение в деятельность общественных объединений, роль которых в общественно-политических процессах была, при достижении политических прав в ходе революционно-демократических преобразований, чрезвычайно важна⁶⁴⁶ и остается важной по сей день как инструмент повышения жизненных шансов на успех в политическом пространстве.

4.1

Феминизм в современном политическом процессе

Основные направления феминизма

Огромную роль в достижении женщинами равноправия сыграл феминизм как теория, идеология и социально-политическое движение. Феминизм в своем развитии прошел несколько этапов. На первом этапе основной задачей движения было завоевание политических и социальных прав, на втором этапе феминистки обратились к фундаментальным проблемам переосмысления роли женщин в обществе. На третьем этапе целью является глубокое преобразование общества и системы гендерных ролей.

В настоящее время под феминизмом понимаются: социально-политическая теория, идеология, массовое социальное движение, философская концепция социокультурного развития, методология исследований. Общим для всех этих позиций является гендерный подход к пониманию человека, а предметом изучения выступает «природа женщины». В данной главе объектом анализа являются женщины как гендерная общность, а предметом – феминизм в политическом процессе современных европейских обществ.

Ко второй половине XX в. выделились три основных направления феминизма: либеральный, социалистический, радикальный, которые впоследствии дополнялись и расширялись за счет новых теорий. Либеральный феминизм зародился одновременно с развитием капитализма в Европе. Согласно либеральному направлению, причина гендерного неравенства лежит в исторической традиции и преодолеть его можно только путем формальных юридических реформ.

Социалистический феминизм возник во второй половине XIX в., в период активного развития капитализма, индустриализации, реформирования общественных структур, значительного изменения института семьи, активного вовлечения женщин в трудовую деятельность. Согласно этому направлению, дискриминация женщин является результатом капиталистической системы, которая находится во взаимосвязи с патриархальным устройством общества. Это приводит к тому, что женщина оказывается в подчиненной позиции в общественной структуре и в трудовой деятельности. Приверженцы марксистского

направления считают, что единственным способом добиться равноправия женщин является революционное изменение экономической и политической систем общества.

Радикальный феминизм появился в Америке в 60-х гг. XX в. Патриархат рассматривался как основной источник дискриминации женщин. В связи с тем что во главе общества стоят мужчины, следует полностью изменить существующую социополитическую систему для достижения равноправия. Семья – источник угнетения женщин, поэтому необходимо либо устранить неравное разделение труда в семье, либо упразднить сам институт семьи. По мнению С. де Бовуар, женщина в патриархальном и ориентированном на мужчин мире вынуждена выступать «вторым полом». «Изменить свою “ситуацию” женщина может лишь заняв “мужское” место в культуре». В обществе должно произойти признание универсальной природы мужчины и женщины, только это сможет сделать возможным настоящую эмансипацию женщин⁶⁴⁷. Стереотипы об истинной «мужественности» являются такими же искусственными, как и представления об истинной «женственности». Этот порочный круг может быть разорван, если пол будет восприниматься не более чем «отметинной», данной природой, а поведение человека не будет от него зависеть. С. де Бовуар положила начало социокультурному подходу в феминизме, согласно которому над биологической реальностью данного природой пола надстраивается еще социокультурная реальность, сконструированная обществом.

Б. Фридан, развивая теории, выдвинутые С. де Бовуар, наглядно показала, что женщины отказываются от собственных стремлений в пользу мужа и семьи под влиянием навязанных им СМИ и обществом стереотипов. Это приводит к кризису идентичности⁶⁴⁸. С. де Бовуар и Б. Фридан поставили под вопрос наличие некой особой женской природы, придуманной патриархальным обществом, которому удобно таким образом подчеркивать разницу между мужчиной и женщиной и объяснять причины подчинения женщины мужчине.

Современное развитие феминизма

Постмодернизм оказал большое влияние на феминистскую теорию: появилось направление мультикультурализм (черный феминизм, этнофеминизм), постфеминизм. Постмодернисты считают, что не существует никаких определенных категорий, в данном случае категории «женщина». «Я» распадается на фраг-

менты разных идентичностей – пола, класса, касты, этнической общности, расы. Каждая из этих идентичностей ценна сама по себе. Традиционная концепция «женщина» способствовала объединению женщин для совместных действий и коллективной политической деятельности. Постмодернистское понимание идентичности больше разделяет, чем объединяет.

Смысл постфеминизма необходимо понимать контекстуально, часто смешивают феминизм, массовую культуру, науку и политику. Постфеминизм является переходным этапом, связанным с неоднозначностью изменений, сопутствующих детрадиционализации и модернизации современного общества. Постфеминизм отличается определенными признаками:

- 1) индивидуализация феминистского субъекта;
- 2) понимание идентичности как постоянно конструирующегося феномена;
- 3) включенность в массовую культуру;
- 4) согласованность с обществом потребления;
- 5) отказ от традиционной критики женственности;
- 6) отказ от традиционной коллективистской активистской политической практики;
- 7) разрыв с традиционным пониманием женщины как угнетаемого существа.

Постфеминизм часто противоречив и не является полностью деполитизированным. Характер политической активности, принятой в постфеминизме, перемещается с макроуровня (как это было в традиционном феминизме второй волны) на микроуровень поступков и деятельности отдельного индивида.

Постфеминистская политика предлагает множественное действие и субъективную позицию индивида в контексте конца XX – начала XXI в. Усложнение критического понимания постфеминизма как деполитизированного и антифеминистского протеста следует за более сложной его интерпретацией, которая осознает разнообразные отношения современного феминизма с западными политическими и медиаструктурами. Постфеминизм отвечает на изменяющиеся мужской и женский опыт в позднелиберальном обществе, в котором люди едва ли желают идеологически идентифицировать себя с каким-либо политическим движением, даже если они вовлечены в гендерную борьбу в личной и общественной жизни.

Более широкий и разносторонний подход к пониманию постфеминизма открывает большое поле для исследований совре-

менного статуса феминизма и культуры, на которую он влияет. Однако постфеминизм как концептуальная категория и дискурсивная система все еще формируется, в частности, объединяя в себе прогресс и реакцию, критику и конформизм, сопротивление и подчинение. Постфеминизм следует понимать как место встречи и взаимопроникновения, предоставляющее возможность конструктивно преодолевать конфликты, расширить интерпретативные рамки и создать более сложный подход к пониманию современных характеристик гендера, культуры, общества и политики.

Феминистская политика изменилась с появлением поколения поствторой волны, и постфеминизм, и феминизм третьей волны появились в другом культурном и политическом климате, нежели феминизм 60–70 гг. В текущем историческом моменте и политической ситуации невозможно собрать современные версии феминизма в единое движение. Ш. Бюджон характеризует этот разрыв как движение от модерна к постмодерну:

Феминизм – это фундаментальный эмансипирующий дискурс, так как он имеет свои корни в модернизме и либеральной гуманистической политической философии, которые утверждают универсальные права на равенство. Но с движением к постмодернизму увеличивающиеся различия проблематизируют идею универсальности сами по себе, таким образом, что идея единства становится фрагментированной. Право на самоопределение и выбор все еще утверждается, но все сложнее становится определить заранее ответы на вопросы, как жить и как управлять среди этих выборов... Проблема различий внутри категории «женщина» показывает, что существует много путей, как стать феминисткой и как стать женщиной⁶⁴⁹.

В дополнение к поиску различий между женщинами многие феминистские идеи стали частью мейнстрима и потребительской культуры в тех пределах, что иногда эти идеи выражаются в форме, не всегда соответствующей традиционным феминистским методам и критике. Основным вопросом исследований, таким образом, становится проблема политизированного действия в условиях современности, то, каким образом можно теоретически обосновать политику противоречий, появляющихся в контексте потребления и индивидуализма.

Постфеминизм появляется в центре дискуссии о положении феминизма в XXI в., который определяется как крайне индивидуализированная и потребительски ориентированная эпоха,

служащая для инкорпорации, превращения в объект потребления и размывания феминистской борьбы за женскую эмансипацию и равные возможности. Разрушаются солидарность и единство женского движения. Постфеминизм трансформирует феминистские социальные цели и политические идеи в категории индивидуального выбора или стиля жизни. Некоторые исследователи выбирают негативную точку зрения на постфеминистскую индивидуалистическую ориентацию, утверждая, что политическое как персональное является сигналом о том, что феминистская политика и идентичность находятся в опасности полного исчезновения. Но другие исследователи утверждают, что с появлением постфеминизма феминистская политика становится феминистской идентичностью, так как политическая теория и практика феминизма трансформируются в набор персональных отношений и любое утверждение организованного движения отрицается как ложное. Причины этого отрицания различны, начиная с теоретических проблем концептов единства и вовлеченности, например в постмодернистских исследованиях, и заканчивая аргументами, провозглашенными в некоторых СМИ о том, что равенство уже достигнуто, женщины могут отдохнуть от организованной борьбы и сконцентрироваться на реальной работе – индивидуальных целях. Массовая пресса предлагает наиболее общее изображение постфеминистской утопии, в которой женщины могут делать все, что захотят, если у них есть желание и энтузиазм. Согласно этой оптимистичной формулировке, женщины выбирают тот стиль жизни, который хотят.

С 1990-х гг. феминистское движение стало приобретать экстремистский окрас. Идеи равенства ушли на второй план, феминистки заговорили о своем превосходстве над мужским полом и невозможности преодоления дискриминации женщин только лишь посредством социальных изменений. Нужно разрушить классические представления о содержании понятий «пол», «гендер», «традиционная семья», только тогда возможно преодоление сложившейся системы угнетения. Эти идеи повлекли за собой раскол движения, расхождение взглядов феминисток по ряду концептуальных вопросов, таких как сексуальность, идентичность, борьба с патриархатом. Радикальное направление делится на две формы: радикально-либертарный и радикально-культурный феминизм. Радикально-либертарные феминистки полагают, что сложившаяся система доминирования мужчин яв-

ляется главным угнетателем женщин. Они выступают за кардинальные изменения института семьи, стирание грани между отцовством и материнством. Ш. Файерстоун утверждает, что причина женского подчинения мужчинам кроется в репродуктивных ролях, единственно возможный способ победить систему угнетения — это замена естественного размножения на искусственное. Система биологически нуклеарной семьи разрушится, дети будут воспитываться коллективно всем обществом. Благодаря этому наличие «маскулинных» и «феминных» функций не будет больше отождествляться с мужским и женским полом соответственно⁶⁵⁰. К. Миллет подчеркивает, что патриархат использует насилие и террор как основные инструменты угнетения женщин. Поскольку взаимоотношения мужчины и женщины являются ключевыми для всех человеческих отношений, понятие пола приобретает политическое значение⁶⁵¹.

Сторонники радикально-культурного течения отстаивают тезис о том, что гетеросексуальность является причиной доминирования мужчин над женщинами, порождает сексуальное и психологическое насилие. Если женщина хочет быть полностью свободной, то ей следует прекратить всякую связь с мужчинами, будь то физическую либо духовную. «Мужчин нужно уничтожить, если не полностью, то хотя бы частично»⁶⁵². Исходя из этого данную теорию часто называют феминно-фашистской. Политика — мужская сфера, поэтому радикально-культурные феминистки подчеркивают свое невмешательство в эту область. Они выступают за создание контркультуры, состоящей⁶⁵³ из собственных традиций, общественных институтов, отличных от патриархальных.

Киберфеминизм основывается на результатах исследований киберпространства, интернета и информационных технологий, которые рассматриваются как средство для устранения понятий пола и гендера для совершенствования человеческих возможностей. Истоком киберфеминизма считают опубликованное в 1985 г. эссе Д. Харауэй «Манифест киборгов». Манифест провозгласил, что женщины станут свободными лишь тогда, когда станут постгендерными монстрами, вирусами, изображениями⁶⁵⁴. Киберфеминизм продолжает существовать в женских онлайн-сообществах, блогосфере и социальных сетях.

Глобализация оказала огромное влияние на современные феминистские концепции и социальную практику. В дискуссиях о сущности и перспективах пола и гендера развиваются идеи

об их субъективном конструировании, «преодолении», предлагаются модели безгендерного или мультигендерного общества. Благодаря научным достижениям можно воспроизводить людей своими способами. Ибо нет иной реальности, кроме той, которую человек сам сконструирует.

Мультикультурность и плюралистичность не могут быть самоценны: они важны, лишь если имеется точка отсчета, если есть констелляции телесных, душевных и духовных достоинств как формы принадлежности к универсальной констелляции человеческого мира. Когда вечная диада «мужчина–женщина» соединяется в монаде «человек», мы можем говорить о констелляциях, пронизывающих ткань бытия. Гармония состоит не в подавлении одного из полюсов бинарной пары «мужчина–женщина» и не в создании андрогинного существа, а в установлении онтологически детерминированного равновесия между этими полюсами, при признании истинной ценности маскулинного в мужчине и феминного в женщине, общих качеств и законов существования, которые конституируются в кроссгендерном измерении⁶⁵⁴.

Гендерная идеология современного радикального феминизма используется в разработках программ радикального преобразования обществ с целью внедрения в сознание людей философии транс- и постгуманизма. Трансгуманизм провозглашает создание трансчеловека. Далее следует период постгуманизма, утверждающий формирование постчеловека. Трансчеловек, транслюди – «первое проявление новых эволюционных существ». Признаки трансчеловечности: улучшение тела имплантами, бесполость, искусственное размножение и распределенная индивидуальность. Такие люди должны появиться к 2030 г., что мы уже наблюдаем в странах западноевропейской культуры. Постчеловек – гипотетический образ будущего человека, который отказался от привычного человеческого облика в результате внедрения передовых технологий: информатики, биотехнологии, медицины. Этот образ активно используется в научной фантастике (киберпанк и нанопанк) и планируется на вторую половину – конец XXI в.⁶⁵⁵

Теоретические дебаты стали основой радикальных феминистских концепций, которые используются в сфере политики.

Особенности политического процесса в современных европейских обществах

Сфера политики являлась мужской сферой, поскольку включала в себя вопросы власти и управления. В рамках европейской

культуры женщин традиционно называли «слабый», мужчин – «сильный» пол. Женщине приписывали такие качества, как пассивность, слабость, эмоциональность, миролюбие, склонность к компромиссам, мужчине – активность, силу, рациональность, агрессивность, склонность к силовым методам разрешения конфликтов. Женщины как будто усвоили свой подчиненный статус и воспроизводят его посредством своего образа действия. К. Тюрмер-Рор применяет здесь понятие «соучастие в преступлении»⁶⁵⁶.

Практически во всех теоретических концепциях феминизма выдвигали задачу активного участия женщин в политике с целью преодоления негативных последствий многовекового господства мужчин: высокого уровня агрессии и милитаризма в обществе, негативных последствий хозяйственно-экономической деятельности человечества для природы, высокого уровня социального неравенства и насилия. Ставилась задача увеличения представительства женщин в органах государственной власти и управления при помощи таких инструментов, как квотирование или «позитивная дискриминация», поскольку 30%-ное представительство женщин во власти позволяло бы продвигать решения, соответствующие феминным ценностям.

В международном сообществе сложился консенсус относительно того, что участие женщин в политической жизни является вопросом прав человека. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) предусматривает равенство женщин и мужчин в вопросах участия и возможностей в политической и общественной жизни, включая право голосовать и избираться на выборах. Оно было определено в качестве одного из двенадцати приоритетных направлений Пекинской платформы действий 1995 г.⁶⁵⁷ В Целях устойчивого развития тысячелетия ООН представительная демократия названа ключевым фактором надлежащего государственного управления. Улучшение гендерного баланса в органах управления поможет укрепить управленческие структуры⁶⁵⁸.

В апреле 2019 г. американское издание Politico опубликовало колонку Коринны Хорст, исполнительного директора бельгийского отделения Немецкого фонда Маршалла в США, занимающегося укреплением связей между Америкой и Северной Европой. В ней она сетовала, на то что в европейских властных структурах не хватает женщин.

В пример европейцам она ставила США, где по итогам ноябрьских выборов в конгрессе оказалось рекордное количество

женщин, и к тому же представлявших самые разные этнические группы. По мнению К. Хорст, нечто подобное должно было произойти и в Европе: она считает, что рост числа женщин в политических партиях помогает проводить более сбалансированную политику. «Женщины-политики склонны к достижению консенсуса – они слушают, фокусируются на задачах и работают в коридорах власти», – пишет К. Хорст⁶⁵⁹.

В июле 2019 г. кандидатом на пост главы Еврокомиссии стала министр обороны Германии Урсула фон дер Ляйен, возглавила европейское правительство в ноябре, став первой женщиной на этом посту. Мать семерых детей, медик по образованию, Урсула фон дер Ляйен – опытный член ХДС и давняя соратница Ангелы Меркель. В политике она оказалась, пойдя по стопам отца Эрнста Альбрехта, который в свое время был премьер-министром Нижней Саксонии, занимал высокие посты в Еврокомиссии и тоже был членом ХДС.

В 2005 г. она стала министром по делам семьи – и добилась выделения бюджетных средств на создание детских учреждений в Германии, введения отпусков по уходу за ребенком для мужчин и цензуры в отношении детской порнографии в Интернете (все это – несмотря на протесты противников и соратников по партии). В 2013 г. она выступила в поддержку решения Федерального конституционного суда о законности уравнивания прав гомосексуальных пар на усыновление детей. В июне 2017 г. поддержала идею разрешить однополым парам официально вступать в брак.

В то же время на посту министра обороны она проявила себя как вполне агрессивный политик – именно при Урсуле фон дер Ляйен Германия нарушила традицию невмешательства в военные конфликты, которую практиковала с известных времен, и отправила вооружение в поддержку курдов и сил безопасности Ирака. По ее же инициативе Германия увеличила расходы на оборону.

В 2019 г. из 28 стран, входящих в Евросоюз, восемь управлялись женщинами.

В 2019 г. премьер-министром Дании стала 41-летняя Метте Фредериксен, победу на президентских выборах в Словакии одержала 46-летняя Зузана Чапутова – она стала первой женщиной-президентом в этой стране. Правительство Австрии возглавила 70-летняя Бригитте Бирляйн, в результате правительственного кризиса временно занявшая этот пост после ухода Себастьяна Курца.

Почти 15 лет одной из самых мощных европейских держав управляла Ангела Меркель, а президентом Литвы в течение десяти лет, с 2009 по 2019 г., оставалась выпускница экономического факультета ЛГУ и бывший член КПСС Даля Грибаускайте. Женщины находятся у руля в Эстонии (49-летняя Керсти Кальюлайд занимает пост президента с 2016 г.), Хорватии (51-летняя Колинда Грабар-Китарович была избрана на пост президента в 2015 г.) и Румынии, где в январе 2018 г. премьер-министром стала 55-летняя Виорика Дэнчилэ, член социал-демократической партии, с 2009 по 2018 г. заседавшая в Европарламенте.

Метте Фредериксен, Зузану Чапутову и Бригитте Бирляйн, в последнее время возглавивших правительства своих стран, объединяет только принадлежность к женскому полу: к властной верхушке они пришли совершенно разными путями.

М. Фредериксен обладает гигантским опытом в политике: депутатом парламента Дании она стала в 2001 г. – уже в 24 года дочь специалиста по типографике и учительницы начала делать карьеру в рядах социал-демократической партии страны. Сразу после выборов 2001 г. она отвечала в своей партии за культуру, медиа и гендерное равенство, возглавив соответствующий комитет. В 2011 г. большинство кресел в парламенте в результате выборов заняли демократы. М. Фредериксен стала министром труда, в 2014 г. получила портфель министра юстиции, в 2015 г. ушла с поста, чтобы возглавить партию социал-демократов. Она не раз сталкивалась с критикой, которая, однако, не мешала ей благополучно обосноваться на политической верхушке. В 2010 г. в Дании поднялась волна возмущения, когда выяснилось, что дочь политика учится в частной школе. М. Фредериксен обвинили в лицемерии: в 2005 г. она выступала за то, чтобы датчане отдавали своих детей в публичные учебные заведения. В свою защиту мать двоих детей заявила, что с 2005 г. ее взгляды на эту проблему претерпели некоторые изменения.

Зато по двум позициям взгляды у нее достаточно четкие: она яростный борец за запрет проституции, а также жесткий противник массовой иммиграции из стран Ближнего Востока. Свою антииммигрантскую позицию, характерную для представителей правых партий, она обосновывает с «левой стороны», оборачивая ее в оболочку социал-демократических убеждений. «Мне становится все яснее, что цену за нерегулируемую глобализацию, массовую иммиграцию и свободный рынок труда заплатят представители трудового класса», — пишет она в авто-

биографии. Именно при М. Фредериксен социал-демократическая партия Дании приняла один из самых противоречивых законов — он предусматривает, что власти страны имеют право конфисковывать деньги, драгоценности и другое ценное имущество у беженцев, въезжающих в страну. Примерно в то же время в Дании запретили ношение хиджабов.

Многие высказывания М. Фредериксен дают повод обвинить ее в ксенофобии — она заявляла, что «мусульмане не уважают юридическую систему Дании», что мусульманки отказываются работать из религиозных убеждений, а их дети должны подвергаться «массовому общественному контролю». А в интервью датскому изданию “*Kristeligt Dagblad*” Фредериксен как-то призвала закрыть иммиграционные центры для беженцев, а выходцев из Северной Африки отправить обратно на родину. Подтверждает ли деятельность М. Фредериксен теорию К. Хорст о том, что женщины в политике стремятся достичь консенсуса, большой вопрос.

В отличие от датского премьера избранная президентом Словакии Зузана Чапутова — новичок в большой политике. В своей стране 46-летняя юрист получила известность как экологический активист — в течение 10 лет она боролась против свалки для токсичных отходов поблизости от своего родного города Пезинок, за что в 2016 г. получила экологическую премию Goldman. К президентству З. Чапутова шла, работая юристом в различных неправительственных организациях. По окончании университета Братиславы она некоторое время трудилась в администрации своего родного Пезинока, однако вскоре занялась общественной деятельностью — сначала в «Открытом обществе» Фонда Сороса боролась против насилия над детьми и их эксплуатации, затем с 2001 по 2017 г. сотрудничала с гражданской организацией *Via Iuris* и «Гринписом» (внесен в реестр инагентов) в борьбе за сохранение окружающей среды в окрестностях Пезинока. Благодаря ее усилиям удалось предотвратить строительство свалки токсичных отходов, которые загрязняли бы почву и воздух во всем районе. В 2013 г. Верховный суд Словакии действительно признал свалку незаконной.

Политикой З. Чапутова занялась лишь в 2017 г., когда вступила в партию «Прогрессивная Словакия», не представленную в парламенте страны. В марте 2018 г. она объявила, что намерена баллотироваться в президенты. На выборах она одержала победу — за нее проголосовали 58% избирателей. З. Чапутова

поддерживает однополые браки и усыновление детей гомосексуальными парами.

Временным канцлером Австрии была назначена Бригитте Бирляйн после отставки Себастьяна Курца президентом страны Александром Ван дер Белленом. Опыта в политике у Бригитте Бирляйн не было: юрист, специалист по уголовному праву, в последнее время она возглавляла Конституционный суд страны, став первой женщиной, занявшей это место. Именно под ее руководством Конституционный суд проголосовал за легализацию однополых браков.

В 2020 г., по данным Евростата, женщины занимали 33% мест в национальных парламентах ЕС, 33% были членами правительства. Такой уровень представительства позволяет оказывать серьезное влияние на процесс принятия желаемых решений. Доля женщин в национальных парламентах возросла с 2004 г., когда женщины составляли 21% членов. Самая высокая доля женщин-членов в национальных парламентах была зафиксирована в Швеции, где женщины составляли около 50% парламентариев. За Швецией шли Финляндия (46%), Бельгия (43%) и Испания (42%). Самые низкие доли были зафиксированы в Венгрии и на Мальте (по 13%).

За последние годы доля женщин – членов правительства (старшие и младшие министры) в ЕС также увеличилась: с 20% в 2004 г. до 33% в 2020 г. Финляндия имела 55% женщин-членов в правительстве, Австрия – 53%, Швеция – 52%, Франция – 51%, Бельгия – 50%. Самые низкие доли были зарегистрированы на Мальте (8%), в Греции (11%) и в Эстонии (13%).

Количество женщин-президентов и премьер-министров в ЕС также увеличилось. Сегодня четыре из 27 глав правительств – женщины, тогда как в 2004 г. их не было. За этот период никогда не было больше четырех женщин-президентов или премьер-министров одновременно⁶⁶⁰.

Однако реалии современной публичной политики США и стран ЕС, где женщины добились огромного влияния на политические процессы, отличаются беспрецедентным количеством дискриминационных санкций в отношении нашей страны в ущерб национальным интересам своих государств, поддержкой нацизма, милитаризма и агрессии, угрожающе низким уровнем образования, профессионализма и компетентности. Широко известны милитаристские позиции и агрессивные высказывания по вопросам международной политики вице-президента

США К. Харрис, замгоссекретаря США В. Нуланд, министра иностранных дел Великобритании Э. Трасс, главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, бывшего министра обороны ФРГ А. Крамп-Карренбауэр, министра иностранных дел Германии А. Бербок и других.

К. Харрис, в частности, заявила: «Мы станем первой в мире страной, где каждый второй житель – гей, лесбиянка или трансгендер. Если не получится перевоспитать нынешних американцев, мы найдем новых. А те, кому это не нравится, могут убраться из страны. Пусть живут в особняке Трампа, мы его скоро исключим из состава Соединенных Штатов и объявим ему войну, после чего повесим его, как Каддафи»⁶⁶¹. В. Нуланд, архитектор госпереворота на Украине в 2013–2014 гг., предлагает наказать Россию за достигнутые ею успехи: сохранение обороноспособности, Сирию и др. И тут же рекомендует предварительно убаюкать Москву разговорами о дружбе и смягчении санкций⁶⁶². Высокомерие и невежество Э. Трасс, министра иностранных дел Соединенного Королевства, ухудшили отношения Великобритании и России. В Москве Э. Трасс провела чуть более суток, но смогла подтвердить все существующие в России негативные предубеждения о британской дипломатии: высокомерие, холодность и приверженность лицемерным поучениям на тему ценностей. Однако она добавила и новый пункт: невежество⁶⁶³. У. фон дер Ляйен, глава Еврокомиссии, обнаружила склонность к русофобии, это означает, что ЕС под крики о том, что Россию надо наказать и изолировать, вернулся к своей привычной позиции в роли прицепного вагона американского империализма⁶⁶⁴. Бывшая министр обороны Германии А. Крамп-Карренбауэр ответила на вопрос, размышляет ли НАТО о сценариях сдерживания России для Балтийского и Черноморского регионов, в том числе с применением ядерного оружия. По ее мнению, нужно ясно дать понять Москве, что западные страны готовы использовать и такие средства⁶⁶⁵. Министр иностранных дел Германии А. Бербок занимает милитаристские, нацистские позиции в отношении России, игнорирует интересы немецких граждан, которые ее избрали⁶⁶⁶.

20 февраля 2023 г. А. Бербок объявила о введении в своем ведомстве должности «посла по феминистской внешней политике». Кандидатов на трудоустройство в МИД ФРГ проверят, насколько хорошо они знают «принципы равенства полов и их многообразие». В обязанности нового «посла» будет входить «внедрение внешнеполитического курса в духе феминизма», «разработка руководящих принципов и обеспечение их выполнения»⁶⁶⁷.

По данным американского издания Politico, существовал запрос на то, чтобы НАТО возглавил представитель Восточной Европы, который понимает российский менталитет. Чаще других звучали имена премьера Эстонии К. Каллас, премьера Литвы И. Шимоните, президента Словакии З. Чапутовой, министра обороны Великобритании Б. Уоллеса, премьера Нидерландов М. Рютте, главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Большинство обсуждаемых кандидатов – женщины. С 1 октября 2024 г. генеральным секретарем НАТО стал М. Рютте.

Отчасти в этом есть элемент феминистского лоббизма. На практике получается так, что те женщины, которые занимают высокие посты в странах ЕС, являются послушными, управляемыми фигурами. Глава МИД ФРГ А. Бербок, которая без раздумий бросается в любые антироссийские авантюры, сказала, что сейчас Европа воюет с Россией. Вице-президент США К. Харрис безболезненно воспринимает, когда ее переставляют с места на место. У. фон дер Ляйен не хватает управленческих компетенций, она не смогла справиться с вызовами COVID-19 в части организации и вакцинации. Слабость и некомпетентность продемонстрировала Э. Трасс на посту премьера Великобритании. Чаще всего такие политики просто послушно и громко тиражируют американскую повестку⁶⁶⁸.

Анализируя самоубийственную позицию современных европейских политиков, следует особо отметить, что у многих нынешних и бывших недавно руководителей стран Европы нет детей: Жан-Клод Юнкер, Даля Грибаускайте, Стефан Лёвен, Майя Санду, Тереза Мэй, Ангела Меркель, Эммануэль Макрон, Марк Рютте, Ксавье Беттель, Клаус Йоханнис, Паоло Сильвери. И это только первый эшелон власти, без министров и их заместителей. У этих людей нет ощущения Родины, того места, где будут жить их потомки. Поэтому логичными представляются действия западных политиков, которые уничтожают собственные страны, живут по принципу «После нас хоть потоп». Отсюда мы и наблюдаем продвижение нетрадиционных ценностей в Европе, ЛГБТ (признано экстремистским и запрещено на территории РФ), педофилию. Для бездетных людей явно «педофилия» – пустое слово.

В политическом процессе современных европейских обществ, несмотря на беспрецедентно высокую численность женщин, занимающих значимые посты в органах государственной власти, демонстрируются радикально-феминистские позиции, игнорируются ценности феминной культуры. Женщины-политики под-

держивают в конечном итоге патриархальный гендерный порядок, сохраняющий доминирование мужчин, обладающих реальной властью.

Феминизм имеет долгую и богатую историю. Благодаря достижениям феминизма современные женщины могут получать образование, строить карьеру, участвовать в политической жизни общества наравне с мужчинами, что блестяще продемонстрировали женщины нашей страны.

Следует отметить, что постмодернистские, глобалистские концепции радикального феминизма разрушают традиционную систему ценностей, основанную на концепции взаимодополняемости маскулинности и феминности, что приводит к антифеминизму, постфеминизму. Радикально-феминистские позиции женщин-политиков в современных европейских обществах позволяют сделать вывод о крушении традиционного гендерного принципа «Мужчины = война, женщины = мир».

Анализ теории, идеологии и социальной практики феминизма XIX–XXI вв. сохраняет научную актуальность. Появляется понимание причин возникновения и динамики постфеминистских радикальных концепций феминонацизма и феминофашизма, транс-, мульти- и постгендерности, которые быстро распространяются по миру благодаря цифровым информационным технологиям. Это новые цивилизационные вызовы, связанные с дегуманизацией общества и антропологической катастрофой.

4.2

Гендерное измерение женского политического лидерства Великобритании и Франции в XX–XXI вв.

Гендерное равноправие является одной из наиболее актуальных тенденций для современных либеральных западноевропейских государств и их политических процессов⁶⁶⁹. В XXI в. институционализация политики гендерного равенства рассматривается с точки зрения культурного и интеллектуального становления наиболее развитых стран⁶⁷⁰. При этом практика и теория политического процесса показывают, что прослеживаются определенные различия в поведении женщин и мужчин, что вкуче с гендерными стереотипами обуславливает разницу в образах и имидже

политических лидеров разного пола. Изучение особенностей женского лидерства в формировании политических элит осложняется рядом теоретических проблем, связанных с воздействием на него гендерных стереотипов, включая ролевое поведение. Исследователи полагают, что активное участие женщин в политической жизни является признаком зрелого общества, – такой вывод можно сделать и о британском, и о французском обществе⁶⁷¹. Великобритания – один из самых выдающихся примеров устоявшегося либерального режима. Кроме того, эта страна известна наиболее радикальными женскими общественными движениями XIX–XX вв.⁶⁷² Суфражистки активно боролись за политические права, что позволило женщинам занять особое место в британской политической системе в XX–XXI вв. Особенности французского женского политического лидерства во многом обусловлены историей женского движения во Франции. В годы Французской революции в конце XVIII в. одна из первых суфражисток, Олимпия де Гуж (Olympe de Gouges), в политических памфлетах провозгласила идеи естественного равенства между мужчиной и женщиной⁶⁷³. Несмотря на то что французские идеи о либерализации и демократизации политических институтов и процессов можно считать хронологически истоками для Европы, Франция стала одной из последних европейских стран, где женщины получили право голосовать и быть избранными в политической жизни, – в 1944 г. Даже получив избирательное право, женщины не получили реальной власти или равного с мужчинами статуса в политике.

Недостаточно изучены факторы и особенности развития женского лидерства в формировании политических элит разных стран, в Великобритании и во Франции в частности. Для анализа истории и современного состояния женского лидерства в политическом процессе, оценки достижений и понимания роли подобного фактора в развитии современного демократического общества, правового государства необходимо изучать истоки женского лидерства, понимать, в каких условиях оно зарождалась и по каким причинам стало развиваться. На обсуждениях в ООН в 2021 г. подчеркивалась необходимость способствовать увеличению количества женщин на руководящих постах для решения проблемы доступа женщин к лидерским позициям⁶⁷⁴. Для продвижения женщин на высшие посты генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш предложил принимать необходимое законодательство, проводить политику продвижения женщин, чаще

назначать их на высшие должностные позиции, а также расширять доступ к финансированию женщин-кандидаток, женских организаций и движений. Эммануэль Макрон, будучи президентом Франции, в 2021 г. признавал женское лидерство решающим для трансформации современного общества⁶⁷⁵.

Исследователи конца XX в. подчеркивают различия в поведении полов, выделяя черты «мужского» и «женского» поведения, которые приняли форму «типичных» стереотипов о мужском и женском лидерстве в политике⁶⁷⁶. Мужскому политическому имиджу принято приписывать рациональные и более решительные действия, настойчивость. К женскому политическому имиджу относят более эмоциональные и непоследовательные действия, уступки, ориентацию на экспрессивную политику⁶⁷⁷. На этом основании делается вывод о том, что женское представительство ведет к пацифизму в проведении политического курса, мягкости в работе политических институтов, закрепляя определенный стереотип действий, что отражено во многих серьезных исследованиях⁶⁷⁸.

Однако количественный и качественный анализ политических курсов видных женщин-лидеров Великобритании XX–XXI вв. опровергает подобные гендерные стереотипы. Женщины не меньше мужчин заинтересованы в реализации лидерского потенциала и укреплении своего положения с целью достижения высоких политических позиций, а также готовы к самым решительным действиям на политической арене, включая военные победы или акты против террористической угрозы.

Вовлеченность женщин в политический процесс Великобритании не только как объектов, но и субъектов политики можно проследить начиная с 1918 г., когда доля женщин в парламенте Великобритании составляла 0,1%. И хотя с 1919 г. в уставе Консервативной партии провозглашалась необходимость женского истеблишмента не менее одной трети членов в представительных органах, на практике традиции, идеология, патриархальная культура, а также социальные предпочтения препятствовали женщинам входить в парламент в зафиксированном соотношении⁶⁷⁹. Несмотря на этот факт и выработанный механизм возможности избрания женщин в Британский парламент, на общенациональном уровне сфера политического лидерства была женщинам недоступна долгие годы XX в. До 1980-х гг. число женщин в британском парламенте не превышало 5%. Переломный момент случился в середине 1980-х гг., когда численность женщин

в парламенте начала расти, а в 2022 г. женщины достигли рекордной доли занимаемых в британском парламенте мест – свыше 34% (табл. 4.1). Количественные показатели не отражают особенностей женского лидерства в политическом процессе Великобритании, однако дают представление об особенностях политической системы⁶⁸⁰.

Таблица 4.1

Представительство женщин в палате общин Великобритании
(1918–2019)

Годы	Консерваторы Кол-во женщин, %	Лейбористы Кол-во женщин, %	Другие (кроме либер. демократов) Кол-во женщин, %	Всего Кол-во женщин, %
1918–1929	0,0–1,2	0,0–3,1	0,0–11,1	0,1–2,3
1931–1951	0,5–2,8	0,0–5,3	0,0–3,3	1,5–3,8
1955–1966	2,8–3,6	5,0–5,7	0,0	3,8–4,6
1970–1983	2,4–4,5	3,5–5,6	0,0–16,7	3,0–4,3
1987–1997	4,5–7,9	9,2–24,2	4,2–10,0	6,3–18,2
2001–2010	8,4–16,0	23,0–31,4	9,7–20,7	17,9–22,0
2015–2017	20,6–21,1	42,7–45,4	30,0–30,5	29,4–32,0
2019	23,8	51,5	31,0	33,8

Составлено автором на основе: UK Parliament // MPs and Lords⁶⁸¹; UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. Parliament. UK. P. 26⁶⁸²; General Election 2015: women MPs and candidates. Parliament. UK. 9 May 2015⁶⁸³; Election 2017: Record number of female MPs. BBC News. 10 June 2017⁶⁸⁴; UK elects record number of female MPs. The Guardian. 13 December 2019⁶⁸⁵.

Женщин, занимающих ведущие политические позиции, объединяет то, что практически ко всем по праву применимо слово «первая»: Н. Астор (первая женщина в палате общин)⁶⁸⁶; Д. Ли, А. Уорд, Г. Данвуди (имеют рекордное время пребывания в британском парламенте – от 33 до 39 лет), Д. Ли также стала самой молодой женщиной-депутатом в палате общин⁶⁸⁷; Б. Касл и М. Бекетт (первые женщины-министры сельского хозяйства, торговли, промышленности, транспорта, по вопросам зарубежного развития); М. Тэтчер и Т. Мэй (первая и вторая женщины-премьер-

министры); Д. Эбботт (первая представительница расовых меньшинств в парламенте и рекордсменка по числу лет на посту депутата среди темнокожих); Г. Гарман (первая женщина на посту генерального солиситора); Б. Бутройд (первая женщина-спикер палаты общин).

По результатам анализа при помощи следующих общенаучных и специальных методов и подходов удалось охарактеризовать особенности политического лидерства женщин в Великобритании. Среди общенаучных можно выделить следующие: сравнительно-исторический подход для характеристики источников; метод классификации для выявления критериев и последующей систематизации информации по ним; историко-философская реконструкция прошлого для формирования целостной картины в рамках современного знания; методы математической статистики. Среди специальных можно отметить следующие: биографический метод, направленный на оценку истории жизни с целью изучения формирования взглядов изучаемого объекта; ретроспективный метод для установки причинно-следственных связей, которые повлияли на возникновение исследуемой проблемы; историко-правовой метод для точного понимания оценки права с позиции прошлого состояния его формы; политико-текстологический анализ источников.

Существенной особенностью женщин-лидеров в указанный период является то, что все имели однотипные стартовые данные: либо они появились на свет в состоятельных семьях, либо получили высшее образование в одном из престижных университетов, либо сочетали в себе и то и другое.

У большинства женщин – политических лидеров были супруги, которые играли важную, если не определяющую, роль в их политической карьере. Н. Астор и Д. Ли заняли места своих мужей в палате общин после того, как те были удостоены права перейти в палату лордов⁶⁸⁸. Для многих женщин мужья стали весомой поддержкой и опорой во время их политической деятельности, например для М. Тэтчер. Однако Н. Астор пришлось прервать 25-летний путь в большой политике, когда после ареста сына муж отказал ей в поддержке на очередных выборах. В прессе нередко встречались заявления о том, что брак Д. Ли тормозил ее продвижение по карьерной лестнице⁶⁸⁹. Но Д. Эбботт семья и рождение ребенка не помешали политической карьере: она даже не воспользовалась отпуском по беременности⁶⁹⁰.

Внимание к женщинам на высоких постах в политике было и остается более пристальным, чем к мужчинам. Женщины-лидеры чаще подвергались подкреплявшейся гендерными стереотипами критике со стороны своих политических оппонентов, общественности и даже коллег – от осуждения за чрезмерную напористость и несоблюдение должных правил⁶⁹¹, «непокорную» репутацию в парламенте⁶⁹² до укоров за бескомпромиссную политику и принятие единоличных решений без советов коллег по партии⁶⁹³. Несмотря на это, британки добивались политического признания.

Особенностью женского политического лидерства в Великобритании можно считать внимание к международной политике. Но на своих политических постах их интересовали и «мирные темы» – в приоритете были охрана здоровья, социальная политика. Н. Астор боролась за увеличение числа детских садов в стране, была приверженкой социальной справедливости⁶⁹⁴; А. Уорд считала важным улучшение жизни пожилых людей и изменение условий (оплаты) труда для младшего и среднего медицинского персонала⁶⁹⁵; Д. Эбботт отвечала за вопросы, связанные со здоровьем детей, услугами по охране материнства, уходом за больными⁶⁹⁶; Т. Мэй была госсекретарем по делам семьи и занималась правами инвалидов. В фокусе их интересов были и вопросы науки, образования, искусства: Д. Ли содействовала основанию Открытого университета⁶⁹⁷; М. Тэтчер занимала пост госсекретаря по вопросам образования и науки, а М. Бекет была министром образования и науки.

Немногие демонстрировали внимание непосредственно к женской повестке или политике гендерного равенства. Напротив, этой теме женщины на высоких политических постах Британии касались крайне редко. Однако были и выдающиеся исключения. Например, Н. Астор заявляла о необходимости расширять научное сообщество за счет образованных женщин⁶⁹⁸; Б. Касл способствовала принятию в 1970 г. Закона о равной оплате труда; Г. Гарман была министром по делам женщин и равноправия и одной из немногих политических лидеров Великобритании, открыто содействовавших продвижению гендерного равенства. В ее политической карьере значатся Законопроект о равенстве, поправки к Законопроекту о домашнем насилии⁶⁹⁹, а также фундаментальное исследование «прогрессивной женской политики»⁷⁰⁰.

Женщины-политики проявили себя в качестве лидеров и в вопросах военного характера или борьбы с терроризмом. Ключе-

вой фигурой в данной сфере стала М. Тэтчер в период войны с Аргентиной за Фолклендские острова, когда она показала себя как военный лидер⁷⁰¹. Успешное проведение военной операции положительно сказалось на ее поддержке электоратом, что М. Тэтчер умело использовала в ходе своей карьеры.

На основе приведенных данных был проведен SWOT-анализ, отражающий сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы для женского лидерства в политическом процессе Великобритании в XX–XXI вв. (табл. 4.2).

Таблица 4.2

SWOT-анализ характерных особенностей
женского лидерства в политическом процессе
Великобритании в XX–XXI вв.

	Strengths – Сила	Weakness – Слабость
Внутренняя среда	Успешное проведение внешней политики Успешное проведение политики военного характера Успешная работа по разным направлениям социальной политики и политики здравоохранения	Поведение, несоответствующее стереотипам Следование мужскому типу политического лидерства с целью удержания власти Политическая уязвимость из-за бескомпромиссной политики, слабо ориентированной на лояльность коллег и системы в целом
Внешняя среда	Opportunities – Возможности	Threats – Ограничения
	Состоятельные семьи / успешный брак Получение высшего образования в престижных университетах Поддержка электората Внутрипартийное признание в качестве сильного лидера Международное признание	Необоснованная критика деятельности Гендерные стереотипы о женщинах во власти

Составлено автором.

Количественный и качественный анализ политических курсов видных женщин в политическом процессе Франции также демонстрирует крайне медленный процесс вхождения женщин в «большую политику» в XX в., что сказалось на особенностях женского лидерства в XXI в. и в этой стране. Хотя количественные показатели не отражают особенностей женского лидерства в политическом процессе Франции, однако статистические данные о количестве женщин в нижней палате парламента Франции (избираемые мандаты) дают представление об особенностях политической системы⁷⁰² (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Представительство женщин
в Национальном собрании Франции (1945–2022)

Годы	Партия с максимальным кол-вом женщин в Парламенте	Всего женщин в Национальном собрании, общий % по каждому из ответов
1945–1956	Французская коммунистическая партия PCF	3,0–6,8%
1958–1978	Не определена	1,5–4,3%
1981–1997	Социалистическая партия PS	5,7–10,9%
2002–2017	Социалистическая партия PS / «Вперед, Республика!» LREM	12,3–38,8%
2022	«Возрождение» RE (бывш. LREM)	37,4%

Составлено автором на основе: Assemblée nationale⁷⁰³, Les femmes et la vie politique française⁷⁰⁴.

По приведенным количественным данным можно отметить, что после полной эмансипации женщин в 1945 г. французенкам удавалось до 1956 г. избираться в отношении от 3 до 6,8%. Однако с 1958 по 1978 г. снова наблюдается спад даже этих малочисленных показателей. Ситуация постепенно начинает стабилизироваться только в 1980–1990-х гг. Из приведенных данных видно: число женщин в парламенте Франции начало активно расти в конце 1990-х гг., что было связано с популяризацией принципа гендерного паритета в Европе⁷⁰⁵. Порог в 10%

в нижней палате парламента Франции женщинам удалось преодолеть только к 1997 г. Трансформация многих европейских политических институтов в тот период привела и к принятию паритетного законодательства во Франции в 1999–2000 гг., благодаря которому на региональном и муниципальном уровнях стало необходимым выдвигать одинаковое количество мужчин и женщин на выборах, а при выборах в Национальное собрание применялись финансовые санкции за несоблюдение гендерного баланса.

Тенденция начала XXI в. была охарактеризована положительной динамикой до последних выборов в 2022 г. Максимальное количество женщин-депутатов в парламенте зафиксировано в 2017 г. – 38,8%. Однако даже введение юридической практики равноправия в политической сфере не стало гарантией резкого увеличения репрезентативности женщин на политических постах, особенно если речь шла о высших должностях, где женщинам было тяжело закрепиться в качестве равноправных акторов с мужчинами-политиками⁷⁰⁶. Что касается президентских выборов, во Франции женщине ни разу не удавалось их выиграть, однако в современной истории есть яркие политические фигуры, которые составляли конкуренцию мужчинам в предвыборной гонке за пост первого лица страны.

Ведущие политические позиции во Франции в XX–XXI вв. занимали А. Вьено (первая женщина – член правительства Четвертой республики); М.-К. Вайан-Кутюрье (одна из первых женщин-депутатов после войны, переизбиравшаяся на этот пост несколько раз, первая женщина – почетный вице-президент Национального собрания); Н. Сид Кара (первая женщина – государственный секретарь по делам вероисповедания мусульман); С. Вейль (первая женщина – генеральный секретарь Высшего совета магистратуры и первая женщина – президент Европейского парламента); Э. Крессон (первая женщина – премьер-министр Франции и единственная женщина во главе французского правительства); И. Руди (министр по правам женщин); С. Руаяль, М. Обри, М. Ле Пен (первые женщины – кандидаты в президенты во Франции, прошедшие во второй тур президентских выборов).

По результатам анализа при помощи следующих общенаучных и специальных методов и подходов, таких как сравнительно-исторический подход для характеристики источников, метод классификации для выявления критериев и последующей систе-

матизации по ним, историко-философской реконструкции прошлого для формирования целостной картины в рамках современного состояния, методы математической статистики, биографический, ретроспективный, историко-правовой метод, политикотекстологический анализ источников, кейс-стади, ивентанализ, удалось охарактеризовать особенности политического лидерства женщин во Франции, учитывая исторические предпосылки.

Так, характерной особенностью женщин-лидеров в указанный период является тот факт, что не все из рассматриваемых персон имеют однотипные исходные данные. С одной стороны, большая часть женщин – уроженки состоятельных семей, либо родившиеся в семьях политических деятелей, либо вышедшие замуж за политиков. Однако не все имели изначально обеспеченных или уважаемых родителей. Например, С. Вейль родилась в еврейской семье⁷⁰⁷, и в период Второй мировой войны ей пришлось бросить школу, после чего она была арестована и отправлена в Освенцим⁷⁰⁸. Тем не менее, несмотря на разные выходные данные, каждая рассматриваемая личность получила высшее образование в одном из престижных университетов не только Франции, но и за ее пределами. Особенностью женщин – политических лидеров Франции в рассматриваемый период в качестве исходных данных можно также считать приверженность идеям социализма (особенно в XX в.), так как большинство из них были членами социалистических партий.

Во Франции супружеская и семейная жизнь женщин – политических лидеров не играла значительной роли в их политической карьере. Скорее некоторые из них были больше обязаны своими политическими начинаниями отцам или братьям. Например, брат Н. Сид Кара был французским политиком и государственным секретарем; М. Обри родилась в семье политика Ж. Делора; М. Ле Пен появилась на свет в семье французского политика и основателя политической партии «Национальный фронт». Пристальное внимание общественности к частной жизни женщин-политиков во Франции немало способствовало не только их победам, но и поражениям в политической жизни. Личная жизнь С. Руаяль, которая долгое время была спутницей Ф. Олланда, стала причиной общественной критики и неприязни большинства благодаря шумным обсуждениям в СМИ.

Особенность женского политического лидерства во Франции заключается в том, что все рассматриваемые личности больше внимания уделяли внутренней политике, политике здравоохра-

нения, социальным вопросам, работе с молодежью и детьми⁷⁰⁹. С. Вейль, министр здравоохранения⁷¹⁰, способствовала принятию законодательства по финансовой помощи матерям с маленькими детьми⁷¹¹, а также законодательства по борьбе с курением⁷¹² и пр. Во многом это подтверждает стереотип о том, что женщин на ведущих политических постах во Франции не допускали до должностей с большими ресурсами или возможностями: женщины не были президентами, премьер-министрами, министрами иностранных дел, не возглавляли судебные и военные структуры – эти области управления оставались сугубо мужскими.

Возможно, именно поэтому феноменом женского лидерства во Франции можно считать высокий интерес женщин к политике гендерного равенства и продвижению прав женщин. Решение «женского вопроса» стало частью социальной политики и одной из «мирных тем», интересовавших французских политических лидеров-женщин. Например, И. Руди открыто поддерживала феминистское движение и стала министром по правам женщин на период с 1981 по 1986 г.⁷¹³; ей принадлежит инициатива закона о паритете 1983 г. – равенстве мужчин и женщин, работающих в компаниях⁷¹⁴, а также идея о политических квотах. С. Руаяль выступала за введение отдельного закона против насилия над женщинами⁷¹⁵. М. Ле Пен по случаю Международного дня прав женщин обратилась с открытым письмом к соотечественницам, в котором решительно осуждала уличных сталкеров и призывала внести их в реестр сексуальных преступников, а также депортировать иностранцев, занимающихся подобной практикой⁷¹⁶.

Француженки на политических постах уделяли внимание защите прав человека в целом, детей, молодежи и расовых меньшинств, включая и защиту прав колонизированного народа⁷¹⁷. Данная политическая ветвь женского лидерства во Франции – защиты прав – выходит за пределы проблем внутренней политики, как и гендерная проблематика, и распространяется на международную деятельность.

Многие женщины на своих постах проявляли интерес к международной политике, но это не было их изначальной целью, скорее следствием в завершение основной политической карьеры во Франции.

Для немногих женщин на политических постах Франции было свойственно сопротивление действующему государственному режиму или его открытая критика, однако эта черта все-таки свойственна политическим лидерам именно во Франции. Так,

М.-К. Вайан-Кутюрье в 1940-х гг. проявляла активное сопротивление режиму, вследствие чего была депортирована⁷¹⁸. М. Ле Пен не стеснялась выступать против проводимой политики действующего главы государства⁷¹⁹, за что часто подвергалась нападкам в СМИ⁷²⁰. Вообще надо отметить, что кейс М. Ле Пен следует рассматривать как уникальный. Ведь эта женщина-политик, лидер политической партии несколько раз баллотировалась в президенты и выходила во второй тур президентских выборов во Франции. Если взглянуть на ход и итоги президентской кампании 2022 г. во Франции, которые выиграл действующий глава государства (переизбран на второй срок), по данным социальных опросов Ipsos⁷²¹, только 29% французов были удовлетворены тем обстоятельством, что на выборах Э. Макрон был способен одержать победу у любого соперника. Поскольку в политической сфере взаимодействие субъектов во время выборных кампаний осуществляется «по поводу завоевания, удержания и использования государственной власти», в качестве основания для выяснения их позиций уместно обратить внимание на политическую риторику женщин-кандидаток 2022 г.

Среди 12 кандидатов в президенты в 2022 г. во Франции баллотировались четыре кандидатки (т. е. 1/3 от общей численности кандидатов). По своим политическим взглядам и предвыборным программам они выражали различные интересы, имели разный уровень и процент поддержки избирателей, но одной из них удалось (уже не в первый раз) пройти во второй тур.

Марин Ле Пен заняла второе место, в первом туре получив 23,15% голосов избирателей, уступив только действующему на тот момент президенту Франции (Э. Макрон набрал 27,85%). Лидер главной ультраправой партии Франции «Национальный фронт», преемница своего отца на этом посту, известного политического деятеля Жан-Мари Ле Пена, Марин Ле Пен стала одной из самых заметных женщин на высоких политических постах во Франции за последние 30 лет. К началу второй выборной кампании в 2017 г. Ле Пен была признана самым популярным политическим деятелем Франции в социальных сетях⁷²², но ей не удалось справиться с большим количеством скандалов вокруг нее, и она уступила во втором туре. В 2022 г. количество проголосовавших за нее избирателей достигло рекорда за все время ее баллотирования в президенты – 41,45% во втором туре. Политическая риторика Ле Пен включала в себя основные тезисы⁷²³ по поводу неконтролируемой иммиграции,

безопасности Франции, поощрения молодежи к активности, а также улучшения жизни пенсионеров, инвалидов, малообеспеченных семей. В частности, политик предлагала предоставить французам право проголосовать на референдуме в отношении иммигрантов⁷²⁴. Целью, по мнению Ле Пен, должно было стать обеспечение национального приоритета доступа к социальному жилью, местам работы, а также защита всех национальных территорий. Политик предложила отменять вид на жительство для любого иностранца, который не работал в течение года во Франции, а также высылать из страны нелегальных мигрантов, правонарушителей и иностранных преступников. В приоритете у Ле Пен была безопасность страны⁷²⁵, для чего она предложила восстановить минимальные сроки наказания для преступников, установить пожизненный срок заключения, а также внести уличных сталкеров в список сексуальных преступников. В отношении покупательной способности среди предложений Ле Пен наиболее важными стали снижение НДС с 20 до 5,5% на энергоносители в качестве предметов первой необходимости; повышение заработной платы; поддержка французских семей. Политик выступила с предложением о необходимости поощрять молодежные проекты и инициативы, особенно в трудовой деятельности: выплачивать дополнительные пособия обучающимся работникам; освободить молодых людей до 30 лет от подоходного налога; ввести бесплатный проезд для них; построить за пять лет 100 тыс. новых студенческих общежитий. Она также выступила с гарантиями обеспечения пожилым людям достойной пенсии, а именно: переиндексировать пенсии на уровень инфляции; повысить прожиточный минимум для граждан старших возрастов до 1000 евро в месяц и увеличить размер пенсий; отказаться от увеличения возраста выхода на пенсию. В отношении социальных прав и гарантий Ле Пен выдвинула ряд предложений об улучшении жизни людей с ограниченными возможностями. Приоритетом стало обеспечение энергетической независимости Франции, а также выведение сельскохозяйственного сектора Франции на новый уровень с запретом импорта некачественной сельхозпродукции и обязанностью использовать национальную продукцию в столовых Франции. Ле Пен сочла важным восстановить французскую систему образования, вернуть основополагающие дисциплины (французский язык, математику, историю) в центр образовательных программ.

Валери Пекресс, представительница крупной политической партии «Республиканцев», заняла пятое место, в первом туре

получив 4,78% голосов избирателей. Впервые в истории эта правая оппозиционная партия Франции выдвинула женщину кандидатом на выборах главы государства.

Анн Идальго заняла десятое место, в первом туре получив 1,75% голосов избирателей⁷²⁶. Хотя ее место в президентской гонке оказалось невысоким, стоит заметить, что Идальго с 2014 г. является первой женщиной на посту мэра Парижа за всю историю города. На этот пост была переизбрана в 2020 г. с программой “Paris en Commun”⁷²⁷.

Натали Арто заняла 12-е место, в первом туре получив 0,56% голосов избирателей. Она является представительницей небольшой (маргинальной) партии⁷²⁸ «Рабочая борьба» (по основным идеям партия придерживается философии марксизма и троцкизма).

И в политическом процессе Франции в предвыборной гонке 2022 г., и на протяжении всей французской женской политической истории женщины-лидеры на ключевых постах в политическом истеблишменте Франции вообще часто подвергались критике со стороны своих политических оппонентов, со стороны общественности, СМИ, коллег из-за существующих в общественном сознании гендерных стереотипов. Профессиональная карьера и взгляды многих женщин на политических постах во Франции удивляли общественные круги, поскольку в политической культуре Франции вплоть до 1970-х гг. не было принято положение работающей женщины, занимающей высокие посты. Некоторые женщины в XX в. были вынуждены закончить политическую карьеру из-за непримиримых разногласий⁷²⁹.

Однако, несмотря на частую критику, женщины – политические лидеры проявляли упорство и настойчивость по многим вопросам проводимой политики и в итоге добивались политического признания. Важно отметить, что репрезентативность женщин в качестве кандидатов в президенты растет с каждым последующими выборами, как и компетентность кандидаток по самому широкому кругу вопросов: они все чаще обращают внимание на важнейшие проблемы современной Франции и предлагают порой жесткие и бескомпромиссные решения, демонстрируя высокий профессионализм. Однако ни одной из них не удалось одержать победу на президентских выборах во Франции.

Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что женщины – участницы президентской гонки в 2022 г. не продемонстрировали солидарности, вплоть до призыва своих избирателей к поддержке

Э. Макрона во втором туре в противостоянии с М. Ле Пен. Этот факт тоже демонстрирует особенность женского лидерства в политике.

На основе вышеприведенных данных был составлен SWOT-анализ, отражающий сильные и слабые стороны женского лидерства в политическом процессе во Франции в XX–XXI вв., а также возможности и угрозы, связанные с их сильными и слабыми сторонами (табл. 4.4).

Таблица 4.4

SWOT-анализ характерных особенностей женского лидерства в политическом процессе Франции в XX–XXI вв.

	Strengths – Сила	Weakness – Слабость
Внутренняя среда	Акцент на реализации «мирной» политики (здравоохранение, социальная политика) Успешное проведение гендерной политики Успешное проведение политики защиты прав населения Высокий интерес к проведению экономической политики Открытая критика режима Упорство и настойчивость в проводимой политике, компетентность и трудоспособность	Политическая уязвимость Коррупция, кумовство, «семейственность» Агрессивное поведение
	Opportunities – Возможности	Threats – Ограничения
Внешняя среда	Состоятельные, уважаемые семьи политических деятелей Получение высшего образования в престижных университетах Приверженность социалистической партии в основе карьеры Международное признание	Необоснованная критика деятельности Критика за огласку личной жизни Гендерные стереотипы о женщинах во власти

Составлено автором.

Таким образом, рассмотрев политические карьеры, имидж в общественных кругах и СМИ, факты частной жизни, интересы и сферы деятельности наиболее известных женщин – политических лидеров, выделим ряд особенностей, характерных для женского лидерства в политическом процессе Великобритании и Франции в XX – начале XXI в.

К характерным чертам британского политического лидерства стоит отнести высокую образованность и состоятельность женщин, занимающих ведущие политические позиции. Большинство женщин – политических лидеров имели супругов, чья поддержка для них была крайне важна, детей, что разрушает стереотип о том, что деловая, занятая в политике женщина не имеет времени на семью. Их интересы были весьма обширны – от международной политики до отдельных направлений социальной политики. При необходимости они успешно справлялись и с вопросами военного характера. Политика гендерного равенства редко интересовала женщин на политических постах Великобритании. Надо признать, что у большей части персон сложился весьма строгий имидж в СМИ и в общественных кругах. Женщины редко проявляли «особую» лояльность, напротив, действовали твердо и наперекор окружающим, редко советовались с коллегами, беря ответственность на себя. Большинство женщин, находящихся на вершине власти в Великобритании в XX–XXI вв., получили широкое признание именно в качестве решительных политиков. Анализ политических биографий британских женщин – лидеров позволил проследить характерную политическую активность, которая проявлялась по-разному: одни уже в молодом возрасте имели опыт проведения кампаний в университете; другим помогли добиться высокого положения в политике их супруги; для некоторых политическая должность государственного лидера стала профессиональной карьерной целью⁷³⁰. Примеров каких-либо особых или специфических путей вхождения британских женщин в политику не выявлено. Хотя существует ряд предположений о том, что просто профессионализма в политической карьере недостаточно и чтобы попасть в высшие эшелоны власти, женщины чаще, чем мужчины, сохраняют лояльность к партии в противовес собственному мнению⁷³¹. На приведенных примерах можно увидеть, что путь, поведение и имидж женщин-политиков Великобритании отличаются. Но несмотря на это, участие женщин в политическом процессе Великобритании на протяжении XX и в начале XXI в. изменило представле-

ние о женском политическом лидерстве или по крайней мере придало этому феномену новые черты.

Из проведенного анализа политических курсов женщин во Франции в XX–XXI вв. можно сделать ряд выводов. Прежде всего стоит признать, что вхождение женщин в политический процесс Франции в качестве лидеров проходило медленно. С 1945 до 1993 г. средний показатель включенности женщин в активный политический процесс оставался на уровне 4,25%. Француженкам редко удавалось построить политическую карьеру в высших эшелонах власти из-за особенностей политической системы, в которой женщин было мало, еще и при условии, что до 1965 г. женщины не имели права работать без согласия супруга. В связи с этим во Франции участие женщин в политическом процессе охарактеризовалось продолжением борьбы женщин за их права, а также за права наименее защищенных социальных групп. К характерным чертам женского политического лидерства во Франции стоит отнести высокую образованность и состоятельность женщин, а также социалистический «бекграунд» в виде партийной политической карьеры. Супружеская жизнь француженок все меньше влияла на политическую карьеру, несмотря на то что у большинства из них были мужья и дети, что разрушает стереотип о том, что занятая в политике деловая женщина не имеет времени на семью и детей. Француженки на политических постах занимались в основном здравоохранением и социальной политикой, а также активно боролись за права женщин, детей, молодежи, расовых меньшинств, колонизированного народа (как на государственном уровне, так и на международной арене). Многие женщины на политических постах Франции интересовались экономической и финансовой политикой, хотя на этих постах они чаще подвергались критике со стороны коллег, оппонентов, общественности. Помимо этого, они также подвергались критике из-за гендерных стереотипов. Однако часть из них добилась официального политического признания, и несмотря на широкую критику, женщины – политические лидеры проявляли упорство и настойчивость по многим вопросам проводимой политики.

4.3

Политическая карьера женщин в России и Германии

Возможность построения политической карьеры женщинами является ключевым маркером равных шансов политического

участия, движения общества к достижению гендерного равенства в обществе. Политическая карьера как целостный феномен общественной жизни трактуется как продвижение по звеньям политической иерархии, приобретение власти и увеличение политического влияния. Общетеоретический подход к изучению политической карьеры предложил М. Вебер в работе «Политика как призвание и профессия». Оптика прав и возможностей их реализации в политическом процессе фокусируется в гендере как конфликтном поле. Современный социальный конфликт, по Р. Дарендорфу, определяется как антагонизм прав и их обеспечения, политики и экономики, гражданских прав и экономического роста, постоянный конфликт между группами, удовлетворенными и требующими удовлетворения. Процесс «социального включения» женщин сопровождается, по его мнению, продолжающейся дискриминацией, превращающей женщин в граждан второго сорта. Он считает, что картина политического поля усложняется в силу возникновения обширного класса большинства, когда социальная база политических разногласий стала такой же неясной, как и партийные структуры, а формы этой дискриминации изощрены, но их действие весьма заметно.

В.В. Макеев обосновывает политическую карьеру с позиции понимания конкретных профессиональных областей в контексте исторической политической культуры и предлагает концепцию социокультурного пространства карьеры. В его определении «социокультурное пространство – это конструируемая людьми пространственная среда, своего рода физическое и ментальное выражение организации пространства человеком. То есть во главе угла – человек, его социальные связи, образующие социокультурное пространство как специфическую пространственно-временную целостность. Социальные связи носят сетевой характер и могут быть семейными, клановыми, образовательными, корпоративными, иметь специфику в зависимости от конкретных профессиональных областей. Особое значение имеет состояние правовой базы реализации гендерного равноправия, относящееся к институциональным основам, благодаря которым следует говорить о механизмах для достижения женщинами результатов в политике. А.Е. Чирикова провела исследования, которые описывают уникальные черты поведения женщин, их мотивации и модели попадания в высшие эшелоны власти и власть региональную. Изучением характерных черт женщин-политиков на Востоке и Западе занимается независимый исследователь

М.В. Баканова. В работах Г. Г. Силласте и О.В. Поповой, О.Д. Натсак поставлена проблема гендерной асимметрии как фактора карьерного роста женщин. В целом специфика современной партийно-политической системы Германии дана в работе Е.П. Тимошенко, а сравнительные исследования положения женщин в России и Германии проведены Н.Н. Пирожук.

Приступая к исследованию, необходимо учесть, что женщины России и Германии практически в одно и то же время были наделены политическим правом – избирать и быть избранными, получив «социально определенное право доступа», своего рода «входной билет» в политику. Так, в ходе революционных событий в России 20 июня 1917 г. Временное правительство приняло положение о выборах в Учредительное собрание, в котором было прямо указано на всеобщее избирательное право без различия пола, а в Германии женщины получили право голоса на выборах в Национальное собрание 30 ноября 1918 г. и впервые воспользовались им на всеобщих выборах в следующем году. Решающими факторами для выбора объекта исследования также стали действующие политические режимы в этих странах, их противостояние в двух мировых войнах, особенности выхода из Второй мировой войны страны-победителя и страны поверженной. Следствием мировых вооруженных конфликтов стали большие жертвы среди мужского населения и увеличение социальной нагрузки на женщин. Отбор персон для биографического анализа действующих женщин-политиков России и Германии проведен по критерию занимаемых постов в органах власти на общегосударственном уровне. Наш список составили:

РОССИЯ: Валентина Ивановна Матвиенко, род. 7 апреля 1949 г. (74 года), председатель Совета Федерации РФ; Ирина Анатольевна Яровая, род. 17 октября 1966 г. (56 лет), вице-спикер Государственной Думы РФ; Татьяна Ивановна Голикова, род. 9 февраля 1966 г. (57 лет), заместитель председателя Правительства РФ; Эльвира Сахипзадовна Набиуллина, род. 29 октября 1963 г. (59 лет), председатель Центрального банка РФ; Виктория Валерьевна Абрамченко, род. 22 мая 1975 г. (48 лет), заместитель председателя Правительства РФ по вопросам сельского хозяйства, экологии и оборота недвижимости; Наталья Владимировна Комарова, род. 21 октября 1955 г. (68 лет), губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; Мария Владимировна Захарова, род. 24 декабря 1975 г. (47 лет), директор Департамента информации и печати МИД РФ;

ГЕРМАНИЯ: Ангела Доротея Меркель, род. в 1954 г. (69 лет), экс-канцлер Германии; Анналена Шарлотта Альма Бербок, род. 15 декабря 1980 г. (42 года), министр иностранных дел Германии; Риа Шрёдер, род. 7 марта 1992 г. (29 лет), пресс-секретарь СВДП по политике в области образования; Эмилия Фестер, род. 28 апреля 1998 г. (25 лет), депутат бундестага от «Союз 90» / «Зеленые»; Джессика Розенталь, род. 28 октября 1992 г. (30 лет), федеральный председатель JUSOS и член Бундестага от СДПГ; Сара Вагенкнехт, род. 16 июля 1969 г. (52 года), член Левой партии Германии (ЛПГ); Клаудия Бенедикта Рот, род. 15 мая 1955 г. (68 лет), министр культуры ФРГ от партии «Зеленых».

Сравнительный анализ проведен по параметрам: причастность к правящей элите; уровень образования; опыт работы в политике; баланс между семейной жизнью и работой; производительность выполнения должностных обязанностей. При этом последний пункт оценивался не только по эффективности принятия решений, но и по упоминанию в СМИ. Результат отражен в Приложениях 1 и 2. Для типологии карьерного роста за основу взяты две базовые категории: меритократическая и стратократическая. Меритократический карьерный рост основан на заслугах и талантах индивида, таких как профессиональные умения и навыки, за которые общество или элита готовы оценивать и вознаграждать. Успешность и достижения в карьере зависят от компетентности и умений, а не от общественного статуса или благоприятных обстоятельств. В стратократическом карьерном росте общественный статус, связи, экономические и политические возможности важнее, нежели индивидуальные качества. В результате объем карьерного роста и возможность достижения успеха зависят от социального и экономического положения, культурного наследия и общественной среды. Карьерный рост определяется статусом данной группы, а не индивидуальными заслугами или талантами субъекта карьеры. В чистом виде сложно провести классификацию как меритократическую и стратократическую, поэтому мы используем смешанный тип построения политической карьеры.

В современном мире в 26 странах из 193 (13,47%) главой государства или правительства является женщина, в 13 из 193 стран (6,74%) не менее 50% женщин входят в состав национального кабинета, в 6 из 193 стран (3,1%) не менее 50% женщин занимают места в национальных парламентах⁷³². Для построения политической карьеры женщин важны социальные основы

реализации гендерного равноправия, под которыми мы понимаем наличие комплекса общественных, культурных, экономических и политико-правовых факторов, влияющих на достижение равенства между мужчинами и женщинами в различных сферах жизни. Социокультурное пространство органично встроено в обозначенный комплекс. Согласно типологии гендерно-страновых анклавов Г.Г. Силласте, Германия отнесена в четвертый анклав с мягкой гендерной асимметрией в пользу женщин – примерно 51%, или 42,5 млн, женщин и 49%, или 41,5 млн, мужчин; Россия – в шестой анклав резкой гендерной асимметрией в пользу женщин – 53,5%, или 77,9 млн, женщин, 46,49%, или 67,7 млн, мужчин. На 1000 мужчин в России к началу 2021 г. приходилось 1154 женщины. Численное превышение количества женщин над мужчинами в составе населения отмечается с 35 лет и с возрастом увеличивается⁷³³. То есть женщины составляют демографическое большинство исследуемых обществ. По данным Всемирного банка, степень занятости населения в целом в России на 2022 г. составляет около 65%, а в Германии – около 74%⁷³⁴. При этом уровень занятости мужчин составил в России 75,8%, женщин – 64,5%⁷³⁵. В Германии уровень занятости мужчин составил 77,3%, женщин – 71,2%⁷³⁶.

Международные правовые акты, определяющие стратегию решения глобальных проблем, связанных с неравенством между мужчинами и женщинами, направленные на достижение гендерного равноправия, являются общей повесткой, трендом для России и Германии. К ним, безусловно, отнесем Платформу действий, принятую на IV Всемирной конференции ООН о женщинах в Пекине в 1995 г. Необходимо также упомянуть Цель устойчивого развития (ЦУР) № 5 ООН «Об обеспечении достижения гендерного равенства и предоставлении прав всем женщинам и девочкам», принятую в 2015 г. Свод правовых документов российского и немецкого законодательства, оказывающих, на наш взгляд, влияние на возможности политического успеха женщин, достаточно обширен. Эволюция институциональных изменений, включая правовое регулирование, достаточно полно показана в сборнике 2003 г. «Гендерная реконструкция политических систем» под редакцией Н.М. Степановой, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкиной, а наиболее принципиальные, в динамике изменений последних двух десятилетий, проанализированы нами в книге «Гендерное равенство XXI века» 2023 г.

Обозначим актуальные и принципиальные моменты. Раскол Германии и дальнейшее образование двух новых государств

после Второй мировой войны также разделило и женское движение. Основной закон Германии (Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland)⁷³⁷ принят в 1949 г. Лишь пять женщин-депутатов приняли участие в создании Конституции ФРГ, тем не менее в ней удалось прописать гендерную повестку, выраженную статьями об охране материнства (Mutterschutzgesetz, 1950 г.), законом о равных правах между мужчинами и женщинами в области гражданского права (Gleichberechtigungsgesetz, 1957 г.)⁷³⁸. Серьезной либерализации законодательство подверглось в 1977 г. Был решен вопрос с правами женщин на свободное трудоустройство без разрешения супруга, а семейный быт обозначался как сфера деятельности двух полов. В другой половине Германии (ГДР), напротив, права женщины получили сразу, во всяком случае, те, что были отняты прежним политическим режимом в единой стране. Большим шагом было прописывание всех нюансов, касавшихся декрета, отпусков, садов и школ. В ФРГ до такого уровня было еще далеко.

Тем не менее права политического участия в управлении страной реализовано для женщин не было и в ГДР. Особенно остро вопрос касался партийности. В высшие эшелоны партии практически не допускались женщины. В парламенте женщин было менее трети. После объединения Германии в октябре 1990 г. в Конституции были закреплены права и свободы женщин и мужчин как равных во всех вопросах, в том числе и в доступе к участию в политической жизни общества. Общий закон о равном обращении (AGG) в Германии (2006)⁷³⁹ направлен на укоренение достижения равноправия между женщинами и мужчинами во всех сферах жизни, удаление всех юридических препятствий на пути равенства полов, сокращение гендерного разрыва в оплате труда, укрепление прав женщин в семье и борьбу с насилием, повышение знаний населения о гендерных проблемах в мире. В годы правления А. Меркель (2005–2021) шла серьезная проработка со стороны женских бизнес-сообществ гендерных вопросов, и с 2015 г. новой ступенью стало появление «Закона о равноправном участии женщин и мужчин на руководящих позициях в частном и общественном секторах» и «Закона о квотах». Для крупных предприятий была установлена обязательная квота (в процентном соотношении) женщин в руководстве компаний на законодательном уровне, в то время как для менее крупных компаний было необходимо утвердить собственную квоту, но обосновать причину выбора конкретного процента. Европейский закон о квотировании женщин Германия поддержала в 2021 г.

Принятые решения трансформируют корпоративную культуру, сбалансированность женщин и мужчин в советах директоров компаний, в бизнес-структурах.

Здесь следует уточнить, что в 2013 г. в России состоялась подобная законодательная инициатива от парламентской фракции «Справедливая Россия», но законопроект был «положен под сукно» с мотивировкой, что большинство депутатов посчитало, что компетентных женщин соответствующего уровня недостаточно (по законодательной инициативе квота для женщин составляла 30%). Данное решение явно противоречило реальному состоянию эмансипации женщин: в России доля женщин, имеющих профессиональное образование, выше, чем мужчин, – 1,533 млн (56%) женщин и 1,185 млн (44%) мужчин⁷⁴⁰. Таким образом, в Германии в отличие от России крупному бизнесу законодательно предписано создавать паритетные условия между женщинами и мужчинами в топ-менеджменте. Это питательная среда, своего рода социальный лифт для вхождения женщин на уровень принятия управленческих и политических решений, повышение их ресурсности.

Российская политика гендерного равноправия характеризуется как гендерно нейтральная: в Конституции России в статьях 9, 37, 38 закреплены основные равные естественные права мужчин и женщин на труд, равную оплату труда, на заботу о детях, недопустимость дискриминации. В 2001 г. в Федеральном законе «О политических партиях» в статье 8 появился пункт 4:

Политические партии должны создавать мужчинам и женщинам, гражданам РФ разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления⁷⁴¹.

Однако в ФЗ РФ № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ» нормы гендерного представительства внесены не были. Главной целью разнообразных структур в законодательных и исполнительных органах власти в 90-е и начале 2000-х гг. становилось не достижение гендерного равенства, а «улучшение положения женщин». Названный подход отражен в плеяде «национальных планов» и традиционных Национальных стратегий действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.⁷⁴² и 2023–2030 гг.⁷⁴³, в которых содержатся мероприятия, нацеленные на решение многочисленных гендерных проблем, однако мер,

направленных на устранение гендерного дисбаланса в политической среде, не предлагается. Примечательна судьба многострадального законопроекта «О государственных гарантиях равных прав и свобод женщин и мужчин и равных возможностей для их реализации»⁷⁴⁴. Это первый законопроект, в котором дается определение такого понятия, как «равные возможности» – практическое обеспечение равных условий для реализации мужчинами и женщинами прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, а также общепринятыми принципами и нормами международного права. Законопроект был принят в первом чтении 16 апреля 2003 г. В 2008 г. правительство направило отрицательный отзыв на законопроект, отметив, что в основном его положения дублируют нормы уже действующих законодательных актов. В ноябре 2017 г. была создана рабочая группа по подготовке законопроекта к рассмотрению во втором чтении. Второе чтение прошло в 2018 г., законопроект был отклонен в связи с утратой им актуальности по рекомендации думского комитета по вопросам семьи, женщин и детей.

Политическая представленность в выборных органах и партийных структурах выглядит следующим образом. В России соотношение мужчин и женщин среди кандидатов в депутаты Госдумы достаточно статично: в 2011 г. присутствие женщин составило 18%, мужчин – 82%, в 2016 г. – 22% и 78% соответственно, а в 2021 г. – 21% и 79% соответственно. Недопредставленность женщин на этапе избирательных списков влияет и на количественный гендерный состав депутатского корпуса. Так, в Государственной Думе VII созыва 74 женщины – 16,3% от общего числа депутатов⁷⁴⁵. По авторскому подсчету, в избирательных списках ЕДГ в сентябре 2023 г. из 117 кандидатов лишь 11 женщин – 9,4%. В Германии на данный момент «самый женский» правительственный кабинет – доля женщин в нижней палате составляет 35%, в верхней палате – 41%⁷⁴⁶. Анализ составов правительств РФ за 1991–2023 гг. показал, что лишь 17 женщин дошли до вершин исполнительной власти, а 9 женщин занимали губернаторский пост. По состоянию на 2023 г., в России одна женщина-губернатор (Н.В. Комарова) – 1,1.

Политические партии как в России, так и в Германии являются действующим механизмом «социального включения» в большую политику. В России статистика такова: «Новые люди» показали самый высокий процент женщин в парламентских фракциях – 20%, «Единая Россия» – 19% женщин, КПРФ – 13%,

«Справедливая Россия – За правду» – 11,1% женщин, у ЛДПР вообще нет женщин в составе парламентской фракции. Подрастают количественные значения уровня женщин в ЗАКСах: у ЕР – 460 депутатов, у КПРФ – 89, ЛДПР – 31, СР-ЗП – 39, «Новые люди» – 11⁷⁴⁷. Среди доступных данных по Германии статистика доли женщин среди членов партии, у социал-демократов, крайне левой партии «Linke» и «Зеленых» есть квоты. По крайней мере 40% их партийных должностей зарезервированы за женщинами, что включает в себя по крайней мере 40% мест в партийных списках для получения мест в парламенте и нижестоящих органах, которые распределяются по пропорциональному представительству. У других партий нет квот, хотя в сентябре 2022 г. съезд правоцентристской оппозиционной партии «Христианские демократы» (ХДС) одобрил предложение о заполнении половины должностей в партии женщинами к 2025 г. Показатели отражают рост числа женщин в партиях. По состоянию на 2021 г., доля женщин в Социал-демократической партии Германии (SPD) составляет 45%⁷⁴⁸, в партии «Зеленые» (Grüne) – 59%⁷⁴⁹, в Левом альянсе (Linke)⁷⁵⁰ – 54%, в Свободной демократической партии Германии (FDP) – 24%⁷⁵¹, а в правой партии «Альтернатива для Германии» (AfD) – 13%⁷⁵².

Проведенный анализ показывает, что современные женщины в России и Германии могут строить политическую карьеру как внутри партийных структур, так и на государственном уровне. В России сложилась гендерно нейтральная правовая система с уклоном регламентации интересов женщин и семейной политики. При реализации равных возможностей женщин и мужчин действуют общественные установки и стереотипы, продолжается искажение восприятия женщин и мужчин в соответствии с ролями, которые они имеют в современном социуме. В общественном мнении России женщины проявляют высокую компетенцию, как правило, в решении социальных вопросов, таких как социальная и семейная политика, образование, медицина, экология. Условиями для продвижения женщин в политической сфере становятся такие своего рода социальные лифты, как законодательное регулирование в интересах женщин в сфере труда, квотирование мест в политических партиях, руководстве корпораций.

Интегрирование биографического метода, близкого к жизнеописательному направлению, но с выявлением личностных особенностей, мотивов и стимулов построения политической карьеры, усилено характеристиками социокультурного простран-

ства (социальные и правовые основы реализации гендерного равноправия в данных странах). Сопоставление биографий немецких и российских женщин-политиков показало следующее. Женщины-политики в Германии обладают профильным (политическим, юридическим) образованием или образованием в смежной области. А. Меркель, однако, по специальности физик и доктор естественных наук. Двое из семи не имеют высшего образования.

Женщины-политики в России имеют одно или несколько образований либо ученую степень. Непрофильное образование зачастую компенсируется встроенностью в комсомольско-партийную вертикаль для поколения политиков 50–начала 60-х гг. рождения, в партийную и бюрократическую вертикали власти для рожденных в конце 60-х и 70-х гг. Немки начинают карьеру довольно рано, среди проанализированных персон самый младший возраст начала политической карьеры – 16 лет, что сравнимо с комсомольской юностью политиков старшего поколения в России. В российской политике федерального уровня фиксируется слабая сменяемость поколений политиков, более сильная укорененность и политическое долгожительство, чем в Германии: среднее количество лет в политической деятельности в России – 30,7 лет, в Германии – 21,8 лет.

Имеют значение отличия механизмов вхождения женщин-политиков в странах Запада и Востока. Социальные связи имеют большое влияние в любом из механизмов, носят сетевой характер. На Востоке преимущественно работают семейные, клановые связи, на Западе – образовательные и корпоративные. В западной и восточной политике независимо от пола принадлежность, вхождение в правящие элиты повышает шанс устойчивости политической карьеры, своего рода укоренение в политике. В России «на плаву» женщины-политики, прошедшие комсомольско-партийную советскую кадровую школу, фактор встроенности в высокие политические, экономические или элитные круги в последние два десятилетия имеет тенденцию к усилению и закрытости. Для выборных должностей эффективное продвижение и политическое участие женщины зависит от того, каковы у потенциальной участницы избирательного процесса личностный, социальный и политический капиталы, а капитал финансовый (личный, партийный, корпоративный) является лишь подтверждением названных трех. Для России и Германии партийные структуры играют реальную роль в продвижении женщин в политике. Способ финансирования политических

партий в России не содержит стимула к активному включению женщин в избирательные списки. «Стекло́нный потолок» характерен для политики как сферы профессиональной занятости женщин, причины кроются как в действующих гендерных стереотипах, так и личностных психологических установках. Женщинам, желающим достичь высоких позиций в политике, требуется вложить гораздо больше усилий, чем мужчинам.

Современная гендерная повестка концептуально строится на том, как достигнуть баланса между занятостью, построением карьеры и выполнением родительских и семейных обязанностей. Рождение детей рассматривается тормозящим, но не препятствующим фактором для успешной карьеры женщины, отмечается, что дети и семья являются источником вдохновения и опоры. Среди исследованных персон в Германии преимущественно женщины не имеют детей, а только одна из них имеет двух детей. В то время как в России ситуация отличается: только одна женщина не имеет детей, а остальные имеют от одного до трех детей. Принципиальное расхождение в определении основ семейной политики заключается в том, что в России в 2020 г. на референдуме утверждается конституционная норма ст. 72 о защите института брака как союза мужчины и женщины⁷⁵³, создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях, а в немецкий парламент принимает 30 июня 2017 г. «Закон о введении права на заключение брака для лиц одного пола» (EheRG)⁷⁵⁴. Появление примеров трансгендерных женщин и мужчин в политике фиксируется в Германии как норма, в России – как аномалия.

Политическое долгожительство в политической элите России В.И. Матвиенко (вице-премьер, губернатор, председатель верхней палаты Парламента) дает пример продвижения женщин в политику благодаря специальным программам подготовки («Лидеры России», Мастерская «Сенеж»). Пришедшая на пост главы государства А. Меркель стала «ролевой моделью» в статусе ведущего мирового лидера, олицетворением образа, скорее «не мужчины в юбке, а женщины в брюках». Одним из самых важных достижений Меркель является то, что она трансформировала традиционные концепции лидерства и управления: видимое доминирование, высокомерие, самовосхваление, способность публично унижать или угнетать других. Она стала катализатором активного вхождения молодых женщин в профессиональную политику.

Качество труда женщин-политиков определяется по успешности реализованных программ и отсутствию скандалов, что оценивается как высокая эффективность работы. В Германии женщины-политики демонстрируют успешность и компетентность в сфере политики, сравнимую с мужчинами, и меньше замешаны в скандалах. В России ситуация складывается иначе, уровень эффективности женской политики пока не настолько высок, как уровень мужской, а вот упоминание в СМИ различных скандалов достаточно высоко. В медиапространстве все чаще говорят о проблеме малого числа женщин: «Включение определенного количества женщин в списки в хвосте — это мнимое равенство»⁷⁵⁵, по словам В.И. Матвиенко. Есть женщины-политики, которые предпочитают активную публичную деятельность, остро выраженные позиции и резкие высказывания, а есть те, кто склонен к более умеренному и консенсусному подходу. Влияние СМИ велико, как и дальнейшее необходимое здоровое гендерное просвещение общества о преимуществах гендерной сбалансированности сферы политики, о представленности женщин в высших эшелонах власти.

Успешные карьерные траектории женщин в политике показательны и маркируют равные шансы политического участия независимо от пола, свидетельствуют о движении общества от гендерного неравенства, от конфликтного поля гендера в сторону более сбалансированной и справедливой представленности интересов и потребностей женщин и мужчин как равных. Правовая база России и Германии в вопросах гендерного равенства определяется международными документами. На законодательный процесс регулирования положения женщин в ЕС, а значит и в Германии, влияют специфические директивы Совета ЕС. Европейское законодательство динамично эволюционирует, закрепляет признание проблемы гендерного неравенства, интеграцию гендерной темы в другие программы развития, принятие особых мер для улучшения положения женщин. В России практика многочисленных и последовательных стратегий с упором только «на интересы женщин», а не на реальные интересы женщин и мужчин как равноправных социальных общностей носит ограниченный и декларативный характер. Кроме того, барьеры, часто неформального свойства, при получении должности в политике остаются нерешенными.

Применение комплексного набора методов исследования (вторичный анализ данных статистики и гендерных рейтингов, эволюция гендерной правовой базы, кейсы биографий

женщин-лидеров исследуемых стран) показывает преобладание в России стратократического и смешанного типов политической карьеры, в Германии – меритократический и смешанный. Как для России, так и Германии, несмотря на высокий уровень поддержки и гарантированности юридической защиты, меры, предпринимаемые государством, не всегда достаточны. Реальная ситуация в области гендерного равенства идентифицируется не в официальных документах, а скорее в практической реализации отдельных прав мужчин и женщин. Сравнение России и Германии показывает значение социальных связей в зависимости от конкретных профессиональных областей и национального социокультурного пространства. В политической карьере выявляется индивидуальный стиль и подход к работе женщин-лидеров, социокультурное пространство стало для каждой из них «путевкой» для политической карьеры со своими возможностями и ограничениями. В России ограничения по признаку пола для женщин в политике продолжают существовать, что обусловлено стереотипами. Вопрос о квотах для женщин в российской политике является сложным и требует комплексного решения. Для обеих стран общим является то, что сферы политики и управления для доказательства компетентности и профессионализма требуют от женщины-лидера большего усердия, чем от их коллег-мужчин. Превалирующим в общественном мнении является тезис о том, что политическая карьера должна зависеть не от пола, а от определенных качеств, которые важны для всех людей вне зависимости от их пола. Россия следует образцам западной политики, но имеет свои национальные характеристики. Компаративный метод показывает свою результативность при выявлении национальных и страновых особенностей реализации гендерного равноправия и перспективен для дальнейших исследований.

4.4

Политика миграции и оценка в общественном сознании дагестанских народов: гендерные аспекты

В современном российском обществе наблюдаются мощные миграционные процессы, которые сопровождаются не только внешним, но и внутренним перемещением населения. Естественно, что данному процессу подвержено не только российское

общество, но и многие страны. Основной причиной миграции населения, несомненно, является экономическая – низкий уровень материального благосостояния государства, который закономерно отражается на социальном самочувствии населения, отсутствие возможности улучшения финансового положения, хотя имеют место и другие факторы: стихийные бедствия, военные действия и т. д. Независимо от причин, сам процесс миграции способствует изменению прежнего положения мигранта, его социального статуса, мировоззренческих установок и т. д. Иными словами, актуальность проблемы миграции не вызывает сомнения, более того, она с каждым годом возрастает.

При рассмотрении миграции важным является установление не только причин перемещения, но и гендерной, социально-демографической специфики, а также вопроса адаптации мигрантов в инациональной и иноконфессиональной среде. То есть вопросы взаимоотношений мигрантов и принимающего общества не менее важны в рамках исследования миграции как социально значимого явления современного общества.

О важности данной проблемы свидетельствуют труды отечественных исследователей Е.Н. Авдеева⁷⁵⁶, А.В. Дмитриева⁷⁵⁷, Ю.О. Жуковской⁷⁵⁸, Ж. Зайончковской⁷⁵⁹, Л.Л. Рыбаковского⁷⁶⁰, С.В. Рязанцева⁷⁶¹ и др., посвященных изучению причин и последствий миграции, социально-демографического портрета мигранта, вопроса адаптации, выраженности социальной дистанции, характера коммуникации и др. В российской науке существуют самые различные определения понятия «миграция», но наибольшее распространение получили две формулировки: «строго говоря, полноценной явится только миграция, совершаемая, так сказать, *“насовсем”*»⁷⁶²; другое определение принадлежит Т.И. Заславской, которая под миграцией понимает «совокупность перемещений населения по территории страны, связанных с переменной места постоянного жительства»⁷⁶³.

Если обратиться к классификации миграции, то С.В. Рязанцев предлагает следующие формы ее существования: 1) экономическая; 2) этническая; 3) вынужденная; 4) нелегальная. При этом, по его мнению, вынужденной миграции присуща совокупность следующих факторов: этнические (межнациональные отношения), этнопсихологические (стремление на этническую родину, желание исповедовать этническую религию, желание говорить на родном языке), военно-политические (военные действия, изменения государственных границ), политико-психологические

(чувство самосохранения) и социально-психологические (чувство безопасности).

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что миграция является актуальной проблемой, она имеет широкое распространение в нашем обществе, от ее характера зависят стабильность и межнациональный климат, в конечном итоге она формирует в массовом сознании как толерантные, так и интолерантные установки. Рассмотрим отдельно взятый срез миграции – оценка дагестанскими народами данного явления в гендерном разрезе.

В авторском исследовании по изучению причин внешней и внутренней миграции дагестанского населения был задан вопрос, устанавливающий мотивацию миграции респондентов (см. табл. 4.5). Респонденты могли отметить несколько вариантов ответов, поэтому сложение по строке дает больше 100%.

Таблица 4.5

Мотивация миграции дагестанского населения (%)

Варианты ответов	Чтобы получить хорошее образование	Чтобы путешествовать	Для прохождения стажировки с целью повышения квалификации	Для участия в программах культурного обмена	Временно поработать, заработать деньги	Я не хочу и не планирую покидать свою республику	Я не думал (а) об этом
Пол							
Мужчины	16,2	37,8	18,9	4,1	20,3	8,1	10,8
Женщины	18,9	47,0	13,5	4,9	14,6	11,9	7,0
Всего	18,1	44,4	15,1	4,6	16,2	10,8	8,1

Полученный материал показывает, что у половины респондентов по всему массиву цель выезда за пределы республики заключается в знакомстве с другой материальной и духовной культурой, новыми местами, традициями и т. д. Данная позиция, в сравнении с мужской подгруппой превалирует в общественном сознании женщин. На второй позиции располагается желание опрошенных получить качественное образование, и существенных отличий по гендерной принадлежности здесь не наблюдается. С большим отрывом на третьей позиции располагается

материальный фактор, т. е. намерение улучшить материальное положение, и здесь доля респондентов-мужчин заметно больше, чем женщин. Это обусловлено тем, что в основном на заработки выезжают мужчины, причем в крупные мегаполисы, где можно найти сезонную работу в разных сферах. Справедливости ради следует отметить, что мощную конкуренцию внутренним мигрантам-рабочим составляют внешние мигранты, в основном из бывших союзных республик.

Результаты опроса показывают, что с целью повышения квалификации временно выезжают из республики больше мужчин и заметно меньше женщин. В последнее время отпадает и необходимость в этом: в республике приезжие специалисты разного профиля, в основном медики, проводят мастер-классы, семинары, которые позволяют обучаемому получить необходимую информацию. Эмпирический материал показывает, что только одна девятая часть опрошенного населения по всему массиву ни при каких обстоятельствах не планирует покинуть республику. О чем свидетельствуют полученные данные? О том, что в республике существуют социально-экономические проблемы, безработица, отсутствие ресурса для социального лифта, которые и определяют поведение человека, особенно молодого поколения. Подтверждением данного вывода являются полученные на «контрольный вопрос» результаты опроса (см. табл. 4.6).

Таблица 4.6

Причины миграции дагестанского населения (%)

Варианты ответов / Пол	Мужчины	Женщины	Всего
Низкая заработная плата на прежнем месте проживания	21,5	17,5	19,1
Низкое материальное благосостояние семьи на прежнем месте проживания	14,6	10,6	12,2
Невозможность иметь большую семью из-за уровня доходов	6,3	2,3	3,9
Низкий уровень образования в школе на прежнем месте проживания	6,3	9,7	8,3
Низкий уровень оказания медицинских услуг на прежнем месте проживания	6,9	5,5	6,1

Окончание табл. 4.6

Отсутствие жилья и возможности его приобретения в ближайшее время на прежнем месте проживания	9,7	8,8	9,1
Отсутствие перспектив карьерного роста на прежнем месте проживания	21,5	12,4	16,1
Отсутствие работы на прежнем месте проживания	28,5	15,7	20,8
Благоприятная социально-политическая ситуация на новом месте проживания по сравнению с предыдущим местом проживания	13,2	4,6	8,0
Благоприятная экономическая ситуация и возможность открыть «свое дело» на новом месте проживания	9,7	8,3	8,9
Благоприятная межнациональная обстановка на новом месте проживания	4,9	6,0	5,5
Доброжелательное отношение местного населения	9,0	7,4	8,0

Верификация социологического материала показывает, что основной причиной миграции дагестанцев в другие российские регионы является отсутствие работы, и по гендерной принадлежности доля таковых почти в два раза больше среди мужчин, чем женщин. С разницей в сотые на втором месте располагается причина «низкая заработная плата на прежнем месте проживания», и здесь также можно констатировать отличие процентных показателей между мужчинами и женщинами. Важность карьерного роста и социального лифта подчеркнута каждым пятым в подмассиве мужчин и одной восьмой частью в женской подгруппе; на невысокий уровень материального благосостояния указывает каждый восьмой опрошенный по всему массиву, и доля мужчин больше, чем женщин.

Таким образом, анализ причин миграции дагестанского населения в разрезе гендерной принадлежности позволяет утверждать, что ключевой причиной миграции из республики для опрошенных является низкий уровень материального благополучия

и стремление его улучшить. В целом миграция концентрируется вокруг материального компонента и из него логически вытекают другие факторы, например желание карьерного роста и самореализации. Проведенное исследование показывает, что мужчины и женщины в равной степени заинтересованы в повышении уровня квалификации и собственного образовательного статуса. По мнению автора, данное обстоятельство является мотивацией для смены места проживания. Однако картина не так проста: реалии свидетельствуют о том, что республику покидает в основном молодое поколение, которое не может трудоустроиться внутри республики, более того, выпускники местных вузов по мере возможности стараются искать работу за пределами Дагестана, усматривая именно там бóльший потенциал для дальнейшей жизни.

4.5

Общественно-политические женские организации как шанс продвижения в политике

Общественно-политические организации представляют собой инструмент продвижения женских интересов в политике и усиления влияния женщин на социальные изменения. Г.Г. Силласте в своих работах рассматривает женские общественные организации как «социальную общность, члены которой объединены одинаковыми социальными интересами, целями, ценностями и нормами»⁷⁶⁵. Женские объединения – важный элемент гражданского общества. Они способствуют включению женщин в поле публичной политики, что формирует женскую социально-политическую повестку. Уже в 2012 г. в России был принят закон об иностранных агентах⁷⁶⁶. В связи с этим деятельность многих женских организаций была либо ограничена, либо прекращена. Остановлен и диалог государственной власти с неподконтрольными ей женскими организациями. Тем не менее в России продолжают создаваться и развиваться организации, адаптируясь под новые реалии. В условиях ограниченности взаимодействия между государством и гражданским обществом основным ресурсом для репрезентации «женского взгляда» в политике становятся горизонтальные социальные связи.

После введения закона «Об иностранных агентах» некоторые женские организации адаптировались к новым реалиям,

пересмотрев направленность деятельности. Они стали в большей степени контролироваться государством, а потому скорректировали свою идеологическую составляющую, перестали быть независимыми. Ограничение иностранной финансовой поддержки помешало им заниматься прежней деятельностью, лишило ресурсов на привычные мероприятия и проекты.

В то же время общественно-политическая деятельность может стать поводом для присвоения статуса иностранного агента. Это также ограничивает деятельность организации, поскольку суть общественного объединения заключается в привлечении внимания общественности, проведении мероприятий, продвижении своей идеологии и деятельности в публичную сферу.

Г.Г. Силласте считает, что женские организации успешно адаптировались к условиям существования в современной России. Они привыкли развиваться в нестабильной и противоречивой среде, укрепляют горизонтальные связи, объединяются без опоры на помощь государства⁷⁶⁷. Во многом в связи с этим в женских объединениях укрепилась социальная практика «малых дел», оказания точечной помощи населению. Можно предположить, что вынужденная самостоятельность дает возможность уделять больше внимания проблемам повседневной жизни нуждающихся слоев населения, быть ближе к народу. Этого не хватает российскому общественно-политическому пространству, и, вероятно, подобная деятельность повысит интерес и доверие населения к женским организациям.

В последние годы произошла «деполитизация женских НКО»⁷⁶⁸ в современной России, что повлекло за собой исчезновение женских политических партий. Исследовательница видит в этом непопулярность левых, западных и воспринимающихся сейчас как экстремизм идей, которые активно распространялись в постсоветской России 90-х.

Однако можно предположить, что на это оказало влияние и изменение в приоритетах россиян старшего возраста. Возможно, для них первостепенно решение глобальных проблем, актуальных для всего общества, а не только для женщин. В то же время молодежь, среди которой возрастает интерес к гендерной повестке, не стремится создавать политические партии.

Возвращаясь к важности *soft skills* в современном мире, обратимся к работе М.Ю. Миловановой. Она отмечает, что нынешняя эпоха – это время информационных войн, в которой женщина как обладательница «гибких» навыков начинает играть

важную роль. Участие женского взгляда в принятии политических решений предположительно помогает государству эффективнее справляться с кризисами. Автор утверждает, что вызовы современного общества помогут женщине выйти в поле публичной политики, где ее навыки особенно востребованы. Кроме того, в продвижении женщин помогают социальные движения, формальные и неформальные женские общественно-политические объединения. Таким образом, в публичной сфере начинают обозначаться женские интересы, формирующие общественную повестку⁷⁶⁹.

По мнению Т.Е. Ломовой⁷⁷⁰, женщины – это социальная общность, которая обладает специфическими интересами. Эти интересы связаны не только с биологическими (в первую очередь с репродуктивной) функциями, но и с социально сконструированными особенностями (сформированными в процессе социализации). Однако в современных гендерных исследованиях в отличие от теории второй волны феминизма сделан акцент на разнородности этой общности. Женский опыт не однороден – он зависит от различных факторов (образования, возраста, места жительства, национальности и др.). Предполагается, что у женщин есть специфические гендерные интересы. Основной вопрос: что подразумевают под интересами женщины? Есть ли у женщин общие потребности, которые поспособствуют единению, или они индивидуальны?

О.А. Полюшкевич⁷⁷¹ отмечает, что диалог между властью и женскими организациями отсутствует. Многие «государственные функции» (социальной политики) стали выполнять женские объединения. Именно женские организации занимаются помощью уязвимым слоям населения.

О.А. Хасбулатова⁷⁷² выделяет критерии эффективности женских организаций: степень участия в принятии политических решений, связанных с гендерной политикой; социальная защита женщин; обозначение и продвижение женского взгляда; активизация социальной активности женщин в публичной сфере; формулировка женских интересов и т. д. Соответственно, чтобы влиять на социальные изменения, женские организации должны продвигать гендерную политику и женский взгляд в сферу принятия основных решений, а также репрезентовать женщин в публичной сфере.

Для рассмотрения деятельности женских организаций надо обратиться к цифрам. Согласно данным Всемирного обзора цен-

ностей за 2022 г., 15% опрошенных россиян доверяют организациям, отстаивающим женские права⁷⁷³. В 2019 г. Центром исследования гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ были проведены всероссийские опросы населения⁷⁷⁴. По результатам исследования, 8% опрошенных знают о женских организациях по месту жительства. Доверяют женским НКО 5% ответивших россиян, 7% – не доверяют. Принимает участие в деятельности женской организации всего лишь 1% респондентов. Следовательно, информированность об этом элементе гражданского общества среди населения низкая. Тем более не распространено участие в этой деятельности.

Т.Е. Ломова⁷⁷⁵ пишет, что в 90-е годы в России женские объединения были особенно развиты. Женщины собирались для решения социальных проблем: женской безработицы, сексуального и трудового рабства, алкоголизма и др. Было развито и международное сотрудничество – это укрепляло российское сообщество, выстраивало коммуникацию между женскими организациями разных стран для обмена опытом и ресурсами.

Исследовательница приводит данные контент-анализа. В названиях российских организаций, посвященных женскому вопросу, редко используется слово «женщина». Чаще всего встречаются формулировки, связанные с семьей, детством и материнством. Можно предположить, что в России женской повесткой считается частная сфера, которая связана с институтом семьи и репродуктивной функции женщины. Женская политика ассоциируется с социальной – женщина не влияет на политические решения в других сферах. Термины «гендер» и «феминизм» противоречат традиционным ценностям и считаются западными, враждебными для российского менталитета.

Автор выделяет основные направления рассмотренных женских организаций: социальное, культурное, образовательное, патриотическое и благотворительное. Т.Е. Ломова отмечает, что часто женские интересы через организации представляют мужчины. Она считает, что из неопределенности женских интересов следует неоднородность и разрозненность женского движения. Для России характерен плюрализм женских организаций. Они отстаивают разные женские интересы и по-разному себя идентифицируют. Противоречивость российской женской самоорганизации основана и на историческом опыте государства

(смена режимов и гендерного порядка, становление гражданского общества и т. д.)⁷⁷⁶.

Что касается других классификаций и типологий женских организаций, Г. Г. Силласте⁷⁷⁷ отмечает, что для женских организаций в России характерен тематический плюрализм: феминизм, экология, предпринимательство и т. д. Их объединяет социальная направленность деятельности – помощь женщинам, детям, незащищенным слоям населения. По мнению автора, вектором женской активности является поддержка нуждающихся слоев населения. Помощь гражданам и социальным группам реализуется через горизонтальные связи и точечную помощь.

О.А. Хасбулатова и И.Н. Смирнова⁷⁷⁸ дают следующую классификацию женских организаций: общественно-политические; выполняющие функции социальной защиты, поддержки женщин и семейной политики; за трудовые права женщин; по профессиональному признаку; женское предпринимательство; защита от насилия; гендерное просвещение.

Исследовательницы понимают под общественно-политической деятельностью женских организаций политическое информирование и социализацию женщин, вовлечение их в политическую сферу, развитие политической культуры и гражданской идентичности, количественное увеличение числа женщин в органах власти и качественное повышение их влияния на принятие политических решений, а также на социальные изменения. О.А. Хасбулатова и И.Н. Смирнова отмечают, что программы российских женских сообществ редко включают политические цели. В последние годы женские организации не участвуют в выборах в Государственную Думу. По мнению социологов, они больше сосредоточены на точечном решении региональных проблем социального характера, чем на продвижении в высшие органы власти. В свою очередь, политические партии тоже не заинтересованы в продвижении женщин во властные структуры. Как и другие исследователи, авторы указывают, что большинство женских организаций придерживаются социальной направленности.

А.А. Букина⁷⁷⁹ выделяет 19 видов женских организаций в зависимости от их тематической направленности. Большую часть из них составляют сообщества, занимающиеся вопросами родительства (779), и благотворительные организации (592). Важно, что исследовательница выделяет 177 организаций, занимающихся социальной поддержкой женщин (инициатив в борьбе за равенство) и 94 женские политические организации.

М.В. Тулузакова⁷⁸⁰ приводит свою типологию женских общественных организаций:

- 1) объединения, направленные на закрепление традиционных гендерных ролей в обществе (семья, дети, материнство, патриотизм, благотворительность);
- 2) организации, занимающиеся продвижением женщин во властные структуры;
- 3) феминистские объединения, которые стремятся изменить гендерный порядок в России;
- 4) женские политические объединения, официально зарегистрированные в Минюсте. Однако женские организации редко идентифицируют себя как политические, в том числе из-за невозможности выстраивания свободных партнерских взаимоотношений с государством;
- 5) женские инициативы и движения. В первую очередь они занимаются не продвижением женщин в политику, а являются катализатором социальной активности женщин, укреплением женской солидарности между ними.

Исследовательница предлагает еще одну классификацию российских женских организаций. Первый тип – это объединения, основанные на советском опыте женского движения. Второй тип базируется на западном образце – идеологии западного феминизма – и спонсируется иностранными организациями. Однако, как отмечает М.В. Тулузакова, этот подход очень упрощенный (полярная дихотомия советского и западного подходов).

М.Ю. Милованова⁷⁸¹ описывает результаты исследования, которое было проведено методом анкетного опроса в 2012 г. Респондентами стали 150 руководителей и представителей общественных объединений из 33 российских регионов. В контексте исследования роли женских общественных организаций в российских политических процессах важно рассмотреть, как опрошенные высказывали свое мнение по поводу деятельности женских объединений. Первые три приоритета – «доступность образования и профессионального обучения», «решение проблемы с детскими садами», «жилищные инициативы». Тезис о том, что женские организации помогают женщинам строить политическую карьеру, оказался на четвертом месте. Взаимодействие с органами государственной и региональной власти – на восьмом. Таким образом, респонденты не видят продвижение женщин в политической сфере одной из основных функций женских

общественных организаций. Первичными проблемами, требующими решения со стороны женских организаций, ответившим видятся вопросы социальной сферы.

По данным того же исследования, основным ресурсом для развития общественных объединений являются «люди, объединенные одной идеей» (87,27%). В то время как СМИ (52,73%), муниципальная власть (27,27%) и государственные органы власти (23,64%) являются второстепенными. Основой общественных организаций считаются горизонтальные социальные связи и участники движения, а не государственные ресурсы. Это косвенное указание на то, что женские организации существуют в основном за счет взаимной солидарности, материальной и моральной поддержки, не надеясь на помощь государства.

Таким образом, активная работа женских организаций в основном ведется на региональном уровне методом малых дел. Соответственно вектор социальной деятельности – основной для женского движения.

Важно рассмотреть и количественную представленность женских организаций в России. Для этого нужно обратиться к официальным реестрам. Г.Г. Силласте выделяет следующие реестры с данными: портал «Союза женских сил», база «Женских неправительственных объединений России», Единый государственный реестр юридических лиц, Реестр общественных объединений Минюста РФ, Единый реестр благотворительных организаций России, портал Евразийского женского сообщества. Все реестры отбирают организации по собственным критериям. Это затрудняет объективную оценку ландшафта женских организаций в России. Автор отмечает два реестра, по ее мнению, наиболее точных: исследование А.А. Букиной «Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации» (3447 женских НКО) и реестр «Союза женских сил» (1363). В реестре «Союза женских сил» на 2023 г. состоит 1478 организаций⁷⁸².

Благодаря активности, разнонаправленности и социальной ориентированности женских организаций сегодня они могут внести значимый вклад в изменение существующего гендерного порядка. Однако это произойдет лишь в том случае, если женские объединения будут репрезентовать, продвигать и защищать широкий спектр женских интересов, а не только те аспекты, которые выгодны для сохранения традиционных государственных ценностей в российском обществе.

О.Г. Овчарова⁷⁸³, опираясь на работы С.Г. Айвазовой, выделяет несколько функций женских общественно-политических организаций.

1. Гендерное просвещение россиян. Причем важно не только информирование граждан, но и формирование гражданской позиции по вопросу гендерной политики, изучение законодательства РФ, изменение гендерного порядка, основанного на отношениях вертикальной власти.
2. Обозначение и утверждение принципов гендерного равенства. На государственном уровне гендерной дискриминации уделяется мало внимания. Поэтому женские организации – это ресурс для продвижения гендерной повестки, которая на большинстве российских публичных площадок замалчивается или подменяется семейной политикой.
3. Трансляция и сохранение исторической памяти. Практики военного времени несут гендерно нейтральный характер, поэтому тоже оказывают влияние на гендерный порядок последующих поколений. О.Г. Овчарова приводит в пример инициативу «Социал-демократического союза женщин России» по установке памятника защитницам Отечества в Москве.
4. Солидарность и объединение женского движения. Как было написано ранее, эта функция реализуется за счет проведения совместных мероприятий, обмена ресурсами и выстраивания неформальных связей.
5. Участие в публичной сфере и влияние на социальные изменения.

Г.Г. Силласте⁷⁸⁴ приводит свои прогнозы касательно развития российских женских организаций в ближайшие годы. Для данной работы интересны направления, связанные с общественно-политической деятельностью. Во-первых, отсутствие диалога государственной власти с женскими организациями, так как политических партий, занимающихся гендерным вопросом, в Госдуме нет. Соответственно женские организации продолжают развиваться как институт гражданского общества, как сетевое сообщество из горизонтальных связей. Во-вторых, объединенного и структурированного движения все еще не будет. Оно останется индивидуализированным и противоречивым. В-третьих, сохранится социальная направленность деятельности организаций, метод малых дел. В-четвертых, возможно развитие мужских организаций и их сотрудничество с женскими для того, чтобы заниматься общей гендерной повесткой.

Однако исследователи выделяют и уязвимые стороны женской самоорганизации (помимо разрозненности интересов) – это невозможность продвинуть женщин на высший уровень исполнения политических решений. Во многом это связано с закрытостью современной государственной власти.

М.В. Тулузакова⁷⁸⁵ утверждает, что из-за неструктурированности женского движения в России оно почти не влияет на изменение гендерного порядка. Она также указывает на то, что сотрудничество с государственной властью тоже не решит проблему полностью. Самая важная практика, с ее точки зрения, – это преобразование традиционных представлений и стереотипов во взгляде на положение женщины в обществе и гендерные отношения. Исследовательница критикует российские женские организации за то, что они не меняют гендерный ландшафт в России, а основывают свою идеологию и деятельность на тех же патриархальных конструктах, что и само государство.

Автор считает, что большинство таких объединений – социально ориентированные. По ее мнению, такое состояние женского движения не помогает освобождению женщин, а подкрепляет их низший статус в сложившихся властных отношениях, подтверждает традиционные стереотипы о роли женщины в обществе и политике. Например, исследовательница пишет о том, что акцент деятельности женщин на повестке материнства и детства тормозит развитие института отцовства и лишь отдаляет женщину от уровня принятия главных политических решений. Таким образом, стиль женского движения за гендерное равноправие в России является лишь элементом господствующего патриархального взгляда.

О.А. Хасбулатова⁷⁸⁶ отмечает, что проблемы гендерной политики в России не решены, поэтому есть потребность в укреплении женского движения; в российской политике наблюдается разрыв между формальным гендерным равенством и его реализацией на практике.

Большинство феминистских организаций, которые могут повлиять на изменение гендерного порядка в России, создаются молодежью. Это подразумевает, что их лидеры не обладают достаточным политическим, профессиональным, образовательным, организационным и финансовым капиталом, чтобы эффективно и с нуля развивать общественную организацию до уровня политической партии. Это важно, поскольку общественная организация может влиять на принятие государственных решений, но

не принимает их. К тому же государство не обязано к ней прислушиваться. А политическая партия принимает участие в принятии политических решений, поэтому важной проблемой современной России является отсутствие женской политической партии.

Многие политические партии в России имеют женские ответвления. Однако в российском обществе существует гендерная установка, что политические деятельницы занимаются (или должны заниматься) только вопросами семьи, материнства, детства. Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко в 2022 г. даже предложила создать федеральное ведомство по делам женщин, семьи и детей⁷⁸⁷. Это мешает женщинам-политикам и женским организациям выйти за пределы традиционной семейной проблематики, внести в политику что-то новое, поднять другие актуальные вопросы, повлиять на изменения в обществе.

В данной работе женские социально-политические организации рассматриваются как институциональные и неинституциональные объединения женщин, которые обладают упорядоченной структурой, целью и задачами, статусами и ролями, регламентом, набором ресурсов и социальным капиталом. И самое главное, они отстаивают и продвигают те или иные (в соответствии с идеологией и направленностью) женские интересы в социально-политическом пространстве, в том числе в публичной сфере.

Под институциональными организациями подразумеваются «женские крылья» при политических партиях (особенно при парламентских) или официально подконтрольные государству организации. Например, одной из основных российских женских организаций является «Союз женщин России». Это российская общественно-государственная женская организация, построенная на базе советского движения («Комитета советских женщин»). Важно отметить, что в ней состоят представители Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства просвещения РФ, Министерства здравоохранения РФ и Министерства культуры РФ. В состав Союза входят 62 общественные организации. Президент РФ В.В. Путин в 2018 г. признал «Союз женщин России» общественно-государственным. Это означает, что Союз вступает в диалог с государственной властью на официальной основе.

Под неинституциональными организациями подразумеваются остальные женские организации, которые поднимают вопрос о женщине как об активном субъекте общественной и по-

литической деятельности. Неинституциональные организации чаще всего являются по сути социальным движением (например, феминистским) и направлены на давление на властные органы и политические решения «снизу». В условиях, когда диалог между государством и гражданским обществом нарушен, целями социальных организаций становятся укрепление солидарности, развитие социальных связей, накопление ресурса, взаимное информирование и поддержка.

Во-первых в данном исследовании делается акцент на первом типе организаций, поскольку они включены в российскую политическую систему официально и предположительно могут влиять на политические решения. Соответственно была предпринята попытка рассмотреть организации, которые формально находятся в сфере принятия политических решений, т. е. изменяют общество «сверху».

Таким образом, можно сделать следующие выводы, касающиеся влияния женских общественно-политических организаций на социальные изменения. Во-первых, изменения в законодательстве в той или иной степени ограничили деятельность женских объединений. Однако большинство из них адаптировались к изменившейся ситуации и начали влиять на общество методом «малых дел», точечных изменений в социальных процессах.

Во-вторых, современное женское движение в России характеризуется противоречивостью и разрозненностью. К тому же отсутствует понимание того, что такое «женские интересы». Часто организации в публичном поле укрепляют гендерные стереотипы. Это снижает эффективность деятельности объединений на политическом уровне.

В-третьих, на сегодняшний день отсутствуют чисто женские партии. Это значит, что женщины не представляют сами себя в политическом поле.

В-четвертых, основная сфера влияния женских организаций – социальная. Можно предположить, что женщины по большей части реализуют социальную политику, которой занимается государство.

В-пятых, на сегодняшний день женские общественно-политические организации являются скорее ресурсом для мобилизации женщин, которые в будущем смогут активно влиять на социальные и политические изменения. Однако важно отметить, что разнонаправленные гендерные интересы представляют

начинающие молодежные организации, у которых нет профессионального, социального и финансового капитала для продвижения.

*«Социал-демократический союз женщин России»
как женское крыло общественно-политической
организации при парламентской партии*

Одним из объектов авторского исследования методом кейс-стади стал «Социал-демократический союз женщин России». Эта организация была выбрана для рассмотрения как пример женского подразделения парламентской партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду».

«Социал-демократический союз женщин России» является общероссийским общественно-политическим движением. Это самоуправляемая, независимая и некоммерческая организация. Его создание стало ответом на электоральные настроения и диктовалось членским составом партии, большинство которой составляют женщины – 59% (мужчины – 41%). Учитывалась и международная повестка развития женского представительства в Социнтерне. Изначально партия была наблюдателем, а с августа 2012 г. стала полноправным членом. На учредительном собрании «Социал-демократического союза женщин России» определился слоган движения «За социальную демократию и прогрессивное общество!». Было принято программное Политическое заявление. В этой общественно-политической организации состоят женщины и общественные объединения с целью достижения гендерного равноправия в России⁷⁸⁸. СДСЖР действует как аффилированное «женское крыло» на базе партии «Справедливая Россия».

Что касается внутренней структуры организации, высшим руководящим органом СДСЖР является Конференция. Здесь определяются направления деятельности Союза, проводятся выборы руководителей, регистрируются участники и т. д. Главным органом является Президиум (находится в Москве). Президиум сменяется раз в три года на выборной основе. Участниками СДСЖР могут стать физические и юридические (организации) лица. Для этого необходимо пройти официальную регистрацию в объединении. В структуру организации включена и Ревизионная комиссия, которая регулирует денежные расходы и оформляет отчетность. Финансирование происходит за счет доходов от деятельности (например, предпринимательской), обществен-

ных мероприятий, пожертвований и др. СДСЖР – это юридическое лицо, поэтому он обладает собственными имуществом и счетами; имеет право заключать договоры и контракты; имеет уникальные печать, эмблему, символику и т. д. Это сетевая организация с лидерами. Разделение обязанностей соответственно, региональное.

Если говорить о руководящих органах, то председателем Президиума является О.Н. Епифанова (Республика Коми), она же – сенатор РФ и член СФ ФС от исполнительной власти Республики Коми, депутат Государственной Думы VI и VII созывов от партии «Справедливая Россия». Что важно, политик участвует в формировании «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы»⁷⁸⁹. Этот проект критикуется многими оппозиционными женскими общественными организациями. Во время выступлений в СМИ Епифанова открыто поддерживает СВО и государственную власть, поэтому находится под международными санкциями. Лидерский ресурс О.Н. Епифановой важен и в связи с ее международными контактами, в частности с Республикой Корея и Бразилией (до СВО – с Финляндией). В прошлом она участвовала в разработке 30 законодательных инициатив, связанных с семейной и молодежной политикой, проблемами людей с инвалидностью и пенсионеров.

Заместительницы председателем СДСЖР – Н.В. Глушенко (Республика Марий Эл, член ЦС партии СРЗП), Н.Г. Тихонова (Санкт-Петербург, член Президиума ЦС партии СРЗП) и Л.И. Егорова (Иркутская область, член Центральной контрольно-ревизионной комиссии СРЗП).

По данным на 18 мая 2023 г., президиум есть в 15 регионах РФ, ревизионная комиссия – в 4, всего региональных отделений – 57⁷⁹⁰. Стиль взаимодействия между участниками основан на принципах самоуправления и равного диалога, прозрачности и добровольности участия. Общими ценностями членов Союза являются гуманизм и социальная справедливость.

В 2012 г. была принята резолюция «Социал-демократического союза женщин России»⁷⁹¹. В целях обозначалось несколько масштабных направлений деятельности:

- 1) направление обращения к Президенту РФ об основании (восстановлении) Совета по гендерному равенству;
- 2) выдвижение женщин-кандидаток из организации для участия в выборах;

- 3) предложение о квотах для женщин в избирательных списках политических партий;
- 4) оформление обращения в Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей об изменении декретных выплат, увеличении суммы детского пособия, продлении оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком;
- 5) продвижение инициативы фонда «Культура. XXI век» об установке в Москве памятника «Женщинам – защитницам Отечества».

Что важно, у СДСЖР есть собственный устав⁷⁹². Это говорит об автономности организации. В нем оформлены следующие пункты: региональные отделения, права и обязанности, руководящие и иные органы движения, цели и задачи, имущество и средства, международные связи, порядок внесения изменений, правила реорганизации и ликвидации движения. В уставе закреплены права на взаимодействие с органами власти и местного самоуправления; участие в принятии решений; выдвижение для участия в выборах участниц-кандидатов; участие в митингах и иных акциях.

Основной интернет-площадкой СДСЖР является официальный сайт. Здесь обозначены направления деятельности организации⁷⁹³. Во-первых, это пространство для обсуждения социально-политических проблем женскими организациями социал-демократической направленности. Во-вторых, это объединение репрезентирует интересы женского социал-демократического движения и на международном уровне. В-третьих, практикуются разработка и обсуждение законодательных актов в области социальной политики, материнства и детства, трудовых отношений. В-четвертых, Союз стремится поддерживать ресурсами другие женские общественно-политические организации. В-пятых, разрабатываются и продвигаются программы по защите интересов женщин через парламент, взаимодействие с органами государственной власти и т. д. В-шестых, СДСЖР помогает женщинам в период избирательных кампаний, продвигает участниц-кандидатов. В-седьмых, ведется активная просветительская деятельность о гендерном неравенстве и повышении политической культуры российских женщин.

Помимо этого, в качестве основных направлений деятельности выделяются: семейная политика, материнство, женское предпринимательство, благотворительность, экологическая дея-

тельность, предотвращение международных конфликтов, правовая и политическая культура женщин.

Основными целями СДСЖР обозначаются объединение и мобилизация ресурсов для продвижения женских интересов (в первую очередь социал-демократической направленности), а также поддержка женщин, занимающихся общественной и политической деятельностью (в первую очередь на выборах). Участницы СДСЖР убеждены, что в России есть запрос на преодоление гендерной асимметрии в политике и что равенство поможет реализовать социальную демократию в справедливом обществе.

Основными задачами СДСЖР являются: объединение женских инициатив; достижение справедливости в социальном государстве; повышение уровня политической активности женщин, их продвижение в органы государственной власти; учет интересов женщин при принятии важных государственных решений; борьба с гендерным неравенством и дискриминацией женщин; сотрудничество с женскими социал-демократическими организациями других государств; реализация социальных, трудовых, гражданских и политических прав женщин⁷⁹⁴.

Если рассматривать репрезентацию целей СДСЖР через лидера организации, то на последних мероприятиях О.Н. Елифанова говорила о необходимости защищать традиционные ценности от «врагов российской цивилизации»⁷⁹⁵. Она поддерживает государственную повестку о поиске уникального пути для развития России. Акцент председательница Союза делает на незаменимости женской помощи в период СВО. Для нее важно, чтобы СДСЖР повышал доверие граждан к институтам власти, сплачивал их. Основным приоритетом, как и раньше, является сохранение института семьи.

Можно выделить следующие приоритетные функции деятельности СДСЖР:

- 1) социальная направленность – материнство и детство, закон о домашнем насилии, трудовые права женщин, гуманитарная помощь в связи с СВО и т. д.;
- 2) политические ресурсы – взаимодействие с государственной властью, деятельность по борьбе с гендерной дискриминацией (Совет по гендерному равенству при Президенте РФ, гендерные квоты, продвижение женщин-кандидатов в партийные списки);

3) просвещение – формирование женской политической культуры, консультация женщин по вопросам политического участия, выпуск журналов, проведение социологических исследований, организация конференций и др.

О.Г. Овчарова отмечает, что одной из функций СДСЖР является трансляция и сохранение исторической памяти. В пример исследовательница приводит проект «Памятник женщинам – защитницам отечества»⁷⁹⁶.

СДСЖР активно взаимодействует с другими общественными и политическими организациями (в частности с женскими). На официальном сайте указаны 11 основных партнеров⁷⁹⁷. Приоритетным для упоминания в данной работе является «Союз женских сил»⁷⁹⁸. Это общественная организация, которая объединяет женщин, помогает продвигать гражданские инициативы и индивидуальные проекты. Что немаловажно, женские объединения могут становиться частью СДСЖР, но при этом не лишаться самостоятельности в формулировке задач и функций своей деятельности.

В деятельность СДСЖР включено и выстраивание международных связей с женскими и иными общественными организациями других стран. Тем не менее после начала СВО практически все взаимоотношения прекращены. Однако СДСЖР стремится соблюдать положения Конвенции ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Отношение к действующей государственной власти, скорее, поддерживающее (особенно со стороны лидеров движения). СДСЖР на официальном уровне закрепляет обязанность соблюдать законодательство РФ, в том числе и нормативные акты, связанные с общественными организациями. Соответственно деятельность Союза легальна. Помимо этого, ему доступно взаимодействие с органами власти как официально зарегистрированному субъекту общественно-политической сферы и как фракции при партии.

Что касается взаимодействия СДСЖР с партией «Справедливая Россия – За правду», то Сергей Миронов (председатель партии) часто выступает на мероприятиях Союза. Он разделяет идеологию женской организации и подтверждает женскую направленность партии (59% представителей – женщины). Геннадий Семигин (сопредседатель партии) говорит о необходимости увеличения политического и общественного участия женщин. Сопредседатель партии Захар Прилепин отмечает: «Жен-

щины выполняют не только женские функции... но еще и функции мужчин, проявляя твердость и устойчивость характера, невозмутимость, которым стоит позавидовать и мужчинам»⁷⁹⁹.

Одно из наиболее масштабных мероприятий за последнее время – Всероссийский форум «Женщины России За Победу» (февраль, 2023). Это мероприятие в поддержку СВО и деятельности Президента РФ В.В. Путина, которое организовали партия «Справедливая Россия – За правду» и «Социал-демократический союз женщин России». На нем обсуждались следующие темы: гуманитарная помощь военным и населению, волонтерство и благотворительность, семейная политика, традиционные ценности и национальные особенности России. Форум посетили члены партии, депутаты Государственной Думы, представители СМИ, сенаторы РФ, деятели культуры, писатели. Это позволило женщинам высказать свое отношение к СВО⁸⁰⁰.

В результате были оформлены законодательные инициативы и принят Всероссийский манифест женщин. Предложенные законодательные акты касаются помощи женщинам, семьям мобилизованных, военным, жителям «новых регионов», беженцам и волонтерам в период СВО.

Помимо этого, 21 мая 2023 г. прошла IV Всероссийская конференция «Социал-демократического Союза женщин России». Обсуждались изменения в уставе⁸⁰¹. На заседании проговаривалась деятельность в связи с вызовами социально-политической ситуации. Международные условия сделали приоритетом тактику реальных дел, а также работу с молодежью, ее политическим и патриотическим воспитанием.

Член президиума Евгения Борикова отметила, что сегодня организации надо сделать акцент на проблемах здравоохранения, культуры, женского предпринимательства, экологии, образования, семьи и детства, а самое главное – на воспитании патриотизма и помощи нуждающимся слоям в связи с СВО. Электорат партии напрямую обращается в СДСЖР с запросами о помощи (чаще всего в области семейной политики, образования и медицины)⁸⁰².

На официальном сайте несколько раз в месяц публикуются новости о деятельности СДСЖР. Наиболее частые темы в 2023 г.: помощь военнослужащим (8), гуманитарная помощь населению в связи с СВО (5), вопросы материнства (3), мероприятие «Женщины России За Победу» (2).

Однако официальные документы не всегда адекватно отражают реальные события и практики, а также смыслы, которые

вкладывают в них люди. Чтобы ознакомиться с личной позицией участниц СДСЖР, в 2021 и 2022 гг. были проведены 15 авторских глубинных интервью по теме «Женское политическое лидерство в оценках членов СДСЖР». Критерием целевого отбора респондентов было членство в общественно-политической организации «Социал-демократический союз женщин России». В авторском исследовании приняло участие 15 представительниц организации, занимающихся общественной и политической деятельностью.

Важной представляется типология политического сознания и поведения женщин на современном этапе, которую вывела Е.А. Кранзеева. Она была составлена с использованием многомерного анализа данных Всемирного исследования ценностей. Согласно данной типологии, выделяются деятельный, активистский, массовизированный и абсентеистский типы политического сознания и поведения женщин. Наши информантки из СДСЖР и ГФЯ отнесены к деятельному типу.

В контексте данной исследовательской работы интересуют ответы информанток, связанные с опытом участия в женской общественно-политической организации. Было выделено несколько *мотивов* вступления в СДСЖР. Во-первых, желание высказаться, быть услышанной, получить обратную связь. Одна интервьюируемая считает: «Мужчины... не привлекают женщин к себе, а привлекают соратников, знакомых и друзей»⁸⁰⁴. Из-за того, что политическая сфера является «мужской средой», женщина может выразить интересы только на соответствующих женских площадках.

Во-вторых, развитие женской солидарности. Основным препятствием, которое мешает женщине продвигаться в политику, информантки называли неуверенность («женщины в большинстве своем боязливы»⁸⁰⁵). Они также указывали на низкий уровень политической культуры россиян (особенно женщин). Интервьюируемые считают, что Союз важен для женщин как ресурс для продвижения в общественную и политическую сферы. Участницы информируют и поддерживают друг друга, проводят неформальные мероприятия. Взаимопомощь позволяет преодолевать препятствия, развивать навыки, получать знания. Солидарность сплачивает женщин, объединяет женские политические интересы в публичном поле. Команде легче отстаивать свои интересы: «Возможность оказаться в организации единомышленниц, которые так же, как и я, делают первые шаги в политике. А кто-то уже имеет опыт. Кому небезразлична судьба

людей. Нам, женщинам, нужен некий толчок, сильное плечо рядом, вера в нас. Это вдохновляет двигаться и делать хорошие, нужные дела»⁸⁰⁶.

Одна информантка отметила важность наставничества со стороны женщин-политиков, популяризации политического участия женщин, финансовой и организационной поддержки участия в выборах: «Методологическая поддержка и наставничество состоявшихся женщин-политиков в адрес начинающих. Популяризация среди женщин участия в политической деятельности. Финансовая и организационная поддержка участия в выборах»⁸⁰⁷. Другая интервьюируемая считает, что необходимо информировать женщин о том, как построить политическую карьеру, куда обратиться за помощью⁸⁰⁸. Этим должны заниматься женские сообщества.

В-третьих, была отмечена возможность влиять на социальные и политические изменения. Большинство информантов говорили о важности командной работы в женском сообществе: «Я нахожусь в сообществе людей, которые думают точно так же. Мы можем что-то сделать. Когда ты видишь результаты, это очень вдохновляет»⁸⁰⁹. Одна из участниц Союза видит в нем потенциал для развития женского политического лидерства в России. Она считает, что женщины совместными усилиями могут повлиять не только на социальные, но и на законодательные изменения: «Объединение сильных, самодостаточных женщин-лидеров будущего. Это женщины, которые могут перевернуть мир, воздействовать на развитие процессов в стране. Женщины, которые совместными усилиями могут решить те проблемы в обществе, которые стоят наиболее остро. Возможно, даже на законодательном уровне»⁸¹⁰.

Создательница Союза поделилась, что хотела объединить женщин по политическим и общественным интересам⁸¹¹. В России женский вопрос является «наболевшим», а женские интересы – специфическими. Поэтому, по ее мнению, важно создать женскую организацию при политической партии.

Авторское исследование включает контент-анализ социальных сетей СДСЖР (VK и Telegram), которые не запрещены на территории РФ. Временной отрезок – с 24 февраля 2022 г. (с начала СВО) по 29 марта 2023 г. В первую очередь была интересна тематическая направленность публикаций. Это важно для того, чтобы на конкретном примере рассмотреть актуальные для женских организаций в России темы.

В группе VK⁸¹² за указанный период были опубликованы 111 постов. 89 записей нейтральны по эмоциональной тональности, содержат информацию о планируемых или состоявшихся мероприятиях, изменениях во внутренней структуре, новости с официального сайта. 17 записей несут положительную окраску, они связаны с совместными мероприятиями, поддержкой соратниц и деятельностью в контексте СВО.

Среднее число лайков за выделенный период — 6. Больше всего реакций (10+) набирали посты про внутренние события СДСЖР, совместные мероприятия и СВО. Это темы, которые напрямую связаны с кооперацией женщин. Обсуждения под постами не ведутся. Среднее число просмотров — 40. Встречаются посты, которые набрали 200+ просмотров. Эти записи посвящены СВО и конференциям. Посты не публикуются регулярно.

Самой распространенной темой является совместная деятельность в связи с СВО (47). Описывается, как женщины из СДСЖР объединяются между собой и с другими женскими организациями (например, с женским движением «Единой России»), чтобы поддержать военных, детей из ДНР и ЛНР и т. д. 10 постов посвящены форуму «Женщины России За Победу». 22 записи содержат слова благодарности и поздравления представительниц СДСЖР.

Чаще всего внимание подписчиков привлекают посты, связанные с личными историями представительниц СДСЖР, женскими мероприятиями, кооперацией для гуманитарной помощи, СВО. Вероятно, необходимость объединения для помощи гражданам в сложившейся социально-политической ситуации укрепляет связи между участницами женских организаций. Женщины объединяются, чтобы помочь уязвимым группам населения.

Telegram-канал СДСЖР⁸¹³ был создан в 2022 г. после блокировки Facebook (признан экстремистской организацией и запрещен в РФ) в России как его аналог. FB был основной социальной сетью СДСЖР. Однако с августа 2022 г. страница не ведется.

Посты публикуются регулярно. Оформление записей структурированное и «живое», а не ссылки на официальный сайт. Наиболее частые темы — СВО (гуманитарная помощь пострадавшему населению, бойцам, семьям мобилизованных) и социальная поддержка материнства. В Telegram-канале публикуются просьбы к подписчикам и статистика, делаются репосты публикаций дружественных организаций. Много внимания уделяется совме-

ственным мероприятиям и личным событиям из жизни членов СДСЖР.

По эмоциональной тональности записи тоже носят либо нейтральный, либо положительный характер. В среднем на каждом посте по 5 реакций. Однако есть записи с 10+ реакциями. Это посты, связанные с СВО и личными успехами представительниц СДСЖР. Комментарии в канале закрыты, несмотря на обращения к аудитории. Обсуждения не ведутся.

Стиль мобилизации в социальных сетях: положительная или нейтральная подача материала, агитация к объединению вокруг единой идеологии (социал-демократии, гендерного равенства), а также поддержка законодательства и деятельности государственной власти.

С авторской точки зрения, СДСЖР продолжает находиться на стадии мобилизации и совершенствования структуры. Как и все организации, Союз столкнулся с вызовами новой социально-политической среды.

Таким образом, проведя кейс-стади ООД «Социал-демократический союз женщин России», можно сделать следующие выводы.

Во-первых, СДСЖР является достаточно самостоятельной организацией, несмотря на тесную связь с партией «Справедливая Россия». На это указывают автономные организационные и финансовые структуры, независимые цели и задачи, высокий уровень самоорганизации и т. д. Однако очевидно, что интересы и идеология СДСЖР полностью совпадают с партийными, не противоречат им и пользуются активной поддержкой представителей партии. Союз отражает женский взгляд на социал-демократию, так как он остается незамеченным на фоне деятельности партии.

Во-вторых, основной ресурсный потенциал СДСЖР базируется на социальном капитале его лидеров и участниц – образованных и инициативных женщин с обширным профессиональным и политическим опытом. Однако нельзя не отметить, что связь с партией выгодна для Союза, поскольку открывает ему доступ к уровню принятия важных политических решений, в особенности благодаря тому что партия-патрон является парламентской. Очевидно и влияние на формирование имиджа СДСЖР в СМИ со стороны председательницы, которая репрезентует политические взгляды Союза.

В-третьих, идеологическая база СДСЖР основана на разделении участницами принципов социал-демократии. Поэтому

акцент в основном делается на взаимодействии с социал-демократическими движениями. В публичном поле также представлена поддержка государственной власти, что характерно не только для Союза, но и для партии «Справедливая Россия».

В-четвертых, в официальных документах обозначается защита разнонаправленных женских интересов. Однако на практике основной акцент делается на проблемах материнства и детства, молодежи и пенсионеров, здравоохранении и образовании, на продвижении традиционных ценностей. Сегодня наибольшей поддержкой пользуется тема гуманитарной помощи населению, военнослужащим и их семьям в связи с СВО. Это соответствует традиционным представлениям роли женщины в политике («материнской»). Еще одно актуальное направление в России – женское предпринимательство. Отличительная черта СДСЖР – историко-патриотическое просвещение.

В-пятых, одна из самых сильных сторон СДСЖР – его организованность и структурированность, активное развитие горизонтальных связей. Это помогает Союзу расширяться, объединяться с другими женскими организациями и достигать вместе больших успехов, чем по отдельности. В прошлом это было актуально и для выстраивания международных связей.

В-шестых, что касается личных смыслов, участницы Союза в первую очередь видят в нем неформальный способ поддержки женщин, занимающихся политикой и общественной деятельностью. Для них ценность СДСЖР состоит в обмене информационными и социальными ресурсами, развитии женской солидарности и сетевой организованности. Возможность влиять на социальные и политические изменения менее приоритетна.

*Гендерная фракция партии «Яблоко»
как оппозиционная женская
общественно-политическая организация*

В качестве еще одной общественно-политической организации, занимающейся гендерной проблематикой при политической партии, выбрана гендерная фракция партии «Яблоко». В контексте данного исследования важно, что «Яблоко» является непарламентской и оппозиционной партией.

Гендерная фракция партии «Яблоко» создана 18 мая 2006 г. на Всероссийской учредительной конференции в Екатеринбурге. Объединение получило статус партийной фракции и право со-

вещательного голоса в руководящих органах партии 11 июня 2006 г. на XIII съезде партии.

Рассмотрим внутреннюю структуру ГФЯ⁸¹⁴. Это сетевая организация с лидерами. Разделение обязанностей – региональное, а не централизованное. Руководящий орган – Федеральный совет фракции. Отделения присутствуют в 23 регионах России. Председательницей ГФЯ является Г.М. Михалева – член ФС РОДП «Яблоко», доктор политических наук, сопредседательница Совета по консолидации женского движения, профессор РГГУ. Заместителями председательницы фракции являются Н.Ю. Кавказский, правозащитник и оппозиционер (в Москве), и К.И. Абрамичева, экскурсовод, политик, арткритик, общественная деятельница, филолог и искусствовед (в республике Башкортостан). Если говорить о составе ГФЯ, то за время существования организации он активно преобразовывался. Одна из тенденций – увеличение количества мужчин и участников более молодого возраста во фракции. Сегодня в организацию официально входят более 500 человек из 35 регионов РФ. Стиль взаимодействия между участниками – свободная критическая дискуссия, т. е. горизонтальный тип обсуждения проблем и равенство участия.

Гендерная фракция партии «Яблоко» ведет смешанную деятельность с представителями партии, например с ее молодежной фракцией. Это важно отметить, поскольку кооперация с другими партийными отделениями помогает мобилизовать совместные ресурсы и продвинуть интересы фракции.

ГФЯ регулярно призывает феминистское сообщество и женщин проголосовать на выборах за партию «Яблоко». Участницы аргументируют это тем, что данная партия единственная, в которой есть гендерный раздел программы. Акцент делается и на активности гендерной фракции, а также на ее поддержке со стороны партии-патрона⁸¹⁵. В 2021 г. Г.М. Михалева отмечала, что будущее ГФЯ связано в первую очередь с будущим партии «Яблоко», которое пока что не является определённым⁸¹⁶.

Г.М. Михалева также высказывалась о том, что необходима именно фракция при партии, а не отдельная организация. Это помогает на официальном уровне взаимодействовать со СМИ и женскими организациями, а также влиять на продвижение женщин-участниц внутри партии «Яблоко»⁸¹⁷.

Важно рассмотреть и направления деятельности ГФЯ: продвижение законодательных актов, обеспечивающих гендерное

равенство; социально-трудовые права женщин; репродуктивные права женщин; предотвращение насилия в отношении женщин; политическое участие женщин; семейные права мужчин; гендерное просвещение; сотрудничество с женскими НКО и движениями; внутрипартийная гендерная политика (поддержка женщин-кандидатов на выборах, увеличение доли женщин при формировании партийных списков, повышение представительства женщин в руководящих органах, активизация гендерных фракций в регионах); протестные акции.

В качестве основной задачи деятельности ГФЯ обозначается достижение равных возможностей для женщин и мужчин в социальной, образовательной, культурной и трудовой сферах, гарантия соблюдения конституционных прав. Цель организации – содействие в построении цивилизованного общества, в котором женщины и мужчины свободны и равны, строят отношения в политике, экономике, культуре и семье на принципах солидарности и взаимопомощи. Гендерное неравенство обозначается как политическая проблема. Решить ее можно совместной деятельностью женских организаций. Речь идет об изменении сознания отдельных личностей и социальной структуры в целом. Солидарность группы состоит в защите частных и публичных интересов, символическом противостоянии патриархатному мировоззрению и дискриминации во власти.

Г.М. Михалева утверждает, что для борьбы с гендерной дискриминацией и для социально-политических изменений в России необходимо создание женских организаций, а также поиск связей во власти и СМИ⁸¹⁸.

Необходимо привести примеры проектов ГФЯ, посвященных проблемам гендерной дискриминации⁸¹⁹. Во-первых, гендерная школа. Это просветительский проект, рассматривающий продвижение женщин в партии, трудовую занятость, феминизм, демографические проблемы и т. д. Его организаторами являются социолог, историк, культурный антрополог, общественная деятельница, юристка, правозащитница. Во-вторых, разработка программы борьбы с домашним насилием с опорой на опыт домашнего насилия во время пандемии (2020–2021). В-третьих, ежегодное проведение митинга на 8 марта «За равные права и возможности мужчин и женщин» в Москве, Архангельске, Воронеже, Новосибирске, Санкт-Петербурге. В-четвертых, ежегодное проведение 25 ноября пикета «Против насилия в отношении женщин».

ГФЯ сотрудничает с другими организациями, занимающимися вопросами гендерного неравенства и дискриминации женщин. Например, с кризисными центрами по профилактике домашнего насилия («Анна», «Сёстры», «Насилию. Нет»)⁸²⁰, Центром защиты трудовых прав (защита социально-трудовых прав женщин), Советом по консолидации женского движения. ГФЯ участвует и проводит совместные мероприятия для женщин: премия «Сексист года» (группа «За феминизм»), кинофестиваль «8 женщин», конференция Благотворительного фонда Юрия Щекочихина и Фонда Розы Люксембург «Репродуктивное здоровье и аборты в России и Европе» (2020–2021), конференции в РГУ и т. д. Если говорить о масштабном взаимодействии с женскими объединениями, то в 2008 г. ГФЯ стала членом Международной сети либеральных женщин при Либеральном интернационале. В 2009 г. фракция вошла в состав Совета по консолидации женского движения.

Обозначим средовые характеристики и внешние ресурсы мобилизации ГФЯ. Что касается восприятия организации государством, то оно относится к нему больше как к оппозиционному движению. Однако периодически (до начала СВО) разрешались митинги и пикеты, велась официальная переписка с ГФЯ, организовывались круглые столы. Соответственно права у организации есть, но на практике они ограничены.

Перейдем к рассмотрению взаимодействия ГФЯ с органами власти. Фракция принимала участие в разработке правительственной концепции «Национальный механизм обеспечения принципа равных прав и возможностей для мужчин и женщин и государственной политики в интересах женщин»⁸²¹. Задачи программы: разработка национального механизма обеспечения равных гендерных прав и возможностей; увеличение числа женщин во власти и вовлечение в общественную деятельность; улучшение социально-экономического положения женщин и защита трудовых прав; улучшение условий для исполнения семейных обязанностей и воспитания детей; борьба с гендерными стереотипами и патриархатным поведением; создание условий для обеспечения репродуктивного здоровья женщин и мужчин; поддержка осужденных и находящихся в местах лишения свободы женщин; борьба с насилием в отношении женщин; поддержка мигранток.

В декабре 2022 г. была принята новая Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.⁸²² Однако

в ней акцент сделан на экономическом положении женщин и его преобразовании. Этот проект не поддерживается оппозиционными гендерными организациями.

Одновременно проводились круглые столы в органах власти, например в Государственной Думе – «Об увеличении представительства женщин в ФС РФ: законодательство и практика» (2011). После круглого стола в Липецке (2010) был создан региональный женских парламент.

На сегодняшний день отношение ГФЯ к государственной власти иллюстрируется реакцией на закон о запрете пропаганды ЛГБТ⁸²³ (признано экстремистским и запрещено в РФ). Г.А. Михалева утверждает, что и внутри партии, и внутри фракции существуют разногласия по поводу степени поддержки ЛГБТ-меньшинств. Однако всех объединяет убеждение в том, что сексуальная ориентация – это право человека, а права необходимо защищать⁸²⁴.

Что касается международного сотрудничества, ГФЯ состоит в Союзе «Либеральные женщины» при Либеральном интернационале⁸²⁵. Фракция участвует в дискуссиях, которые организуют Либеральный интернационал и АЛДЕ, а также дружественные либеральные партии и организации. Акцент совместной деятельности делается на вопросах домашнего насилия и мерах обеспечения гендерного равноправия. В 2020 г. вместе с Социал-демократической фракцией был организован круглый стол по пенсионной реформе, в котором участвовали представители из Швеции, Финляндии и Франции. В том же году на съезде Либерального интернационала был представлен доклад «Гендерное равенство в мире: участие женщин в политических партиях». В его подготовке участвовала фракция.

В 2019 г. председательница ГФЯ участвовала в обсуждении национального отчета по реализации Целей устойчивого развития ООН. Она указала на важность рассмотрения региональных особенностей гендерной проблематики в России, которые игнорируются в данном проекте⁸²⁶.

Особую роль во влиянии на социальные изменения в России сыграла коммуникация между ГФЯ и органами власти. Например, было направлено в Следственный комитет заявление о пресечении противоправной деятельности Владислава Позднякова. Фракция вела переписку с правоохранительными органами. Также было подано заявление «Свободу Юлии Цветковой» в защиту задержанной художницы. И самое главное, велась пе-

реписка с государственной властью о домашнем насилии и соответствующем законе.

Одним из отличительных аспектов гендерной фракции партии «Яблоко» является собственный печатный орган – журнал-альманах «Знак равенства». Он выпускается с 2009 г. Последний выпуск вышел в 2022 г. В нем оформлялись новости ГФЯ, научные и литературные тексты. Основные направления: социально-трудовое положение женщин, сексуальные домогательства, сексизм в рекламе и др. Авторы публикаций – гендеристки, участницы и сторонники ГФЯ⁸²⁷.

Что касается периода после начала СВО, 10 марта 2023 г. ГФЯ организовала круглый стол⁸²⁸. Обсуждались новые формы работы в условиях СВО. Акцент был сделан на последствиях для женщин: потеря членов семьи, одиночное материнство, преследования за «дискредитацию» армии, уголовная ответственность по политическим причинам, беженство. Основной тезис – заниматься просветительской деятельностью по вопросам негативного влияния на женщин, в том числе и среди сторонников СВО. В следующий раз члены ГФЯ планируют собраться для обсуждения «привычных» вопросов – взаимодействия с феминистскими сообществами и работы с проблематикой консервативного поворота, которая актуализировалась после начала СВО.

В рамках рассмотрения деятельности ГФЯ обратимся к данным глубинных интервью 2023 г., проведенных Е.А. Золотых. По результатам исследования, три из пяти интервьюируемых занялись политикой и вступили в ГФЯ, чтобы изменить ситуацию в России. Две опрошенные определили свою цель более четко – борьба с гендерным неравенством. Одна информантка отметила, что ГФЯ занимается проблемой дискриминации не только по признаку пола, но и «защитой прав женщин и детей, всеми аспектами дискриминации». Она же сообщила, что пришла в организацию под впечатлением от знакомства с Г.М. Михалевой. Сама представительница фракции рассказала, что устраивает конференции, помогает нуждающимся слоям (например, беженцам), взаимодействует с другими женскими организациями и гендерными комиссиями, с которыми поддерживается связь и после начала СВО, выступает в СМИ. Приоритетным направлением видит приобщение мужчин к гендерной проблематике. Это соотносится с данными анализа документов.

В качестве авторского исследования было проведено глубинное интервью с депутатом Совета муниципальных депутатов

Тверского округа⁸²⁹. По ее мнению, развитие НКО и женских сообществ является одним из способов повышения женского участия в политике:

Женщины могут захотеть стать участником женского сообщества, а там их могут заинтересовать, рассказать о том, что в обществе есть политика, что там есть и женщины... много они принимают важных решений для женщин и для детей. Рассказать, что это полезное и интересное занятие. Я думаю, что таким образом, через коммуникацию, СМИ, государственную поддержку, можно привлечь, мотивировать и заинтересовать женщин идти в политику.

Чтобы подробнее рассмотреть активистскую деятельность ГФЯ, был проведен тематический анализ фотографий московских акций организации. Рассмотрены основные московские митинги и пикеты за последние десять лет. Всего – 55 фотографий, отобранных через Google и «Яндекс». В поисковую строку вводились следующие запросы: «Гендерная фракция «Яблоко»», «московские акции гендерной фракции «Яблоко», «московские акции по гендерной проблематике», названия московских акций. Из 55 отобранных фотографий: на 40 – лозунги партии «Яблоко»; на 48 – плакаты, посвященные гендерному равноправию; на 30 – плакаты, посвященные домашнему насилию; на 24 присутствуют мужчины, на 49 – женщины.

Согласно полученным данным, основными темами, которые ГФЯ поднимала на акциях, были равенство прав мужчин и женщин, домашнее насилие, антивоенная повестка, вопросы материнства и детства. Важно отметить, что присутствовали официальная символика и лозунги партии «Яблоко». Помимо этого, выступали представители партии. Соответственно гендерные интересы в основном репрезентировались политической партией, а не гендерной фракцией. Кроме того, больше всего мужчин присутствовало на акциях за гендерное равноправие (общую для обоих полов проблематику). Официального сайта у фракции нет – есть отдельный раздел на сайте партии, который обновляется достаточно редко.

Стиль мобилизации, репрезентирующийся на официальном сайте, – это нейтральная подача материала, мягкие призывы к деятельности, а также критическое осмысление существующих норм и законодательства РФ.

Можно предположить, что на сегодняшний день ГФЯ находится на стадии мобилизации и совершенствования структуры. По мнению членов фракции, необходимо вовлечение широкой

общественности в деятельность организации. В особенности это актуально для вызовов периода СВО.

Что касается социального эффекта деятельности, то в интервью 2022 г. Г. Михалева⁸³⁰ отметила, что наличие гендерной фракции при партии «Яблоко» помогло получить женщинам особый статус, к их мнению начали прислушиваться. Фракция имеет возможность участвовать в заседаниях руководящих органов, выступать, озвучивать свои интересы. В то же время возможно официальное сотрудничество с женскими организациями.

Таким образом, проведя кейс-стади гендерной фракции партии «Яблоко», можно сделать следующие выводы.

Во-первых, деятельность ГФЯ напрямую связана с деятельностью партии «Яблоко». Она репрезентирует гендерную часть программы и идеологию партии-патрона, чаще всего использует ее символику, активно продвигает в публичном пространстве. Мероприятия в основном проводятся совместно с партией и ее другими фракциями. Также у ГФЯ развиты собственные горизонтальные связи, региональная и внутренняя структура. Это указывает на самостоятельность организации в управлении, принятии решений, взаимодействии с организациями и органами власти.

Во-вторых, если сравнивать СДСЖР и ГФЯ, то члены второй организации в первую очередь объединены не политической идеологией, а общими ценностями и интересами в продвижении гендерного равноправия. Очевидна оппозиционная направленность взглядов членов ГФЯ, которую поддерживает и партия «Яблоко». Однако, по утверждению участников, индивидуальные ценности не являются важными в деятельности организации.

В-третьих, ГФЯ продвигает разносторонние гендерные интересы. Причем не только женские, но и мужские. Вопросы материнства и детства, образования и здравоохранения, а также гуманитарная помощь при СВО встречаются часто. Однако их направленность – не поддержка нуждающихся слоев населения, а проблемное положение женщин. Целью является помощь женщинам в адаптации к социально-политической ситуации, снабжение их необходимыми ресурсами, а также критическое осмысление деятельности власти. Приоритет для ГФЯ – защита прав мужчин и женщин в России.

В-четвертых, ГФЯ и по сей день взаимодействует с широким спектром женских организаций, в том числе оппозиционными, международными и начинающими (феминистскими). Ведется

работа не по объединению женщин, а по решению конкретных проблем (например, домашнее насилие) с организациями, которые специализируются на них. Причем объединяются не только женщины, но и мужчины. Это соответствует прогнозам исследователей о гендерном объединении в борьбе за равенство.

В-пятых, основным ресурсным источником ГФЯ является не только партия, но и лидер организации – Г.А. Михалева. Можно сказать, что ее образ – основная составляющая имиджа фракции. Общественная деятельница выступает в СМИ, ведет диалог с государственной властью, занимается просветительской деятельностью, участвует в политических акциях и воспринимается как «лицо» Гендерной фракции партии «Яблоко».

Женские общественно-политические объединения в современной России не являются распространенной формой НКО. Кроме того, они малочисленны и аффилированы к «старым» политическим партиям, к которым электорат теряет интерес. Однако благодаря этим организациям демографическое большинство имеет возможность социального включения и представленности социальных интересов. Более того, они стали одной из самых активных и действенных форм вовлечения женщин деятельного типа в публичную политику.

Цель нашего исследования – изучить роль женских организаций в социальных изменениях в современной России. Ее удалось достичь благодаря решению поставленных научных задач. Были рассмотрены и проанализированы теоретико-методологические подходы к женскому общественно-политическому участию в условиях становления нового гендерного порядка; социальные изменения, влияющие на женское общественно-политическое участие в современной России; особенности нового гендерного порядка как проявления социальных изменений; степень влияния современных женских общественно-политических организаций на сферу принятия решений; анализ кейсов на примере деятельности «Социал-демократического союза женщин России» при партии «Справедливая Россия» и Гендерной фракции при партии «Яблоко», оценок их лидеров и участниц.

На основе проделанной работы можно утверждать, что формально в России у женщин есть возможности для реализации политического потенциала. Однако на практике они не реализуются в полной мере. Женщин на «низших» уровнях власти много, но в сфере принятия основных политических решений они

проходят редко. Женщины часто репрезентируют мужские интересы в политике. Законодательно закрепленное гендерное равноправие носит декларативный характер. Возможность реального участия женщин в политике ограничена.

На условия, в которых существуют женские организации, влияют социальные изменения последних лет. Один из основных факторов – это демографическая структура населения. Женщин в России больше, чем мужчин. Женщины чаще ходят на выборы. Кроме того, их политические взгляды более конформны. В то же время население стареет. Соответственно наблюдается влияние полового признака на электоральную активность.

Помимо этого, общество пережило пандемию и переживает СВО. Эти события заставили пересмотреть представления и нормы об эффективности и конструктивности решения социальных проблем с позиции маскулинности и силовых решений. Для разрешения кризисных явлений в социуме, во внешней и внутренней политике приоритетными становятся мягкие навыки – дипломатичность, взвешенность принятия решений, коммуникабельность, эмпатичность и др. Таким образом, существует запрос на власть с феминными характеристиками.

Изменения в законодательстве ограничили деятельность женских объединений. Работа многих из них была прекращена. Однако некоторые организации адаптировались к социально-политической ситуации.

Что касается нового гендерного порядка в России, то он характеризуется противоречивостью и эклектичностью. С одной стороны, отмечается «консервативный поворот», возврат к традиционным ценностям и взглядам на положение женщины в обществе. С другой стороны, наблюдается интерес к гендерной проблематике «снизу», который выражается в поддержке феминизма и поднятии спектра гендерных проблем в публичной сфере. Разнонаправленность процессов в контексте нового гендерного порядка в России заставляет задуматься над тем, существует ли консервативный поворот на самом деле или же он сконструирован властными структурами.

Современные женские организации являются важным механизмом реализации социальной политики в России. В основном их деятельность связана с помощью социальным группам, чьи потребности не удовлетворяются государством. Тактика «малых дел» помогает представительницам объединений решать

конкретные проблемы, быть ближе к населению, чем государственная власть. Институты гражданского общества строятся «снизу». Поэтому данный опыт поможет женским организациям получить поддержку населения в будущем, когда у них появится больше возможностей представлять себя в политике.

Нельзя не отметить влияние СВО на деятельность рассмотренных организаций. Основным вектором женской активности является поддержка уязвимых групп. Гуманитарная помощь военнослужащим, семьям мобилизованных и пострадавшему населению еще больше сплотила женщин. В случае с «Социал-демократическим союзом женщин России» это помощь всем уязвимым слоям населения в нынешней социально-политической ситуации, в то время как Гендерная фракция при партии «Яблоко» концентрируется на том, как начало СВО негативно сказалось на жизни российских женщин. Укрепляются внешняя и внутренняя структура организаций, выстраиваются горизонтальные связи, формируется сотрудничество с другими объединениями на основе общих ценностей.

Помимо этого, существуют особенности современного женского лидерства в России. Это женщины с высоким уровнем образования (в том числе ученые), с обширным профессиональным, предпринимательским, политическим и активистским опытом. Все это способствует более эффективной реализации женских инициатив, их продвижению и укреплению.

Необходимо, чтобы женщины-лидеры прислушивались к представлениям молодежи о гендерном равенстве. Часто их мнение отличается и игнорируется. У молодежи мало социального, образовательного, финансового и профессионального капитала для продвижения инициатив. Однако молодежь – это будущее России.

Важно отметить, что сегодня женские организации важны в первую очередь для консолидации интересов и мобилизации ресурсов женщин, т. е. для формирования женской политической идентичности. Современное женское движение в России противоречно и разрозненно. Это снижает эффективность деятельности объединений. В связи с этим женщинам предстоит определиться, есть ли у них единые специфические интересы, которые они могут продвигать и отстаивать в сфере принятия решений.

Репрезентация женских интересов в публичном поле и влияние на политические решения на практике были рассмотрены на примере «Социал-демократического союза женщин России»

и Гендерной фракции «Яблоко». Были сделаны выводы, что обе организации отражают женские интересы. Однако представления о «женских интересах» у организаций разные. СДСЖР рассматривает женские интересы с позиций социал-демократии, а гендерное равенство видит частью справедливого социального государства. ГФЯ концентрируется на специфических гендерных интересах женщин и мужчин, добивается защиты конституционных прав и демократичного доступа к ресурсам. Обе организации в той или иной степени зависят от партий-патронов, в особенности в аспекте идеологии, взаимодействия с общественностью и органами государственной власти. Однако это не лишает их субъектности, поскольку они обладают своим социальным, организационным, профессиональным и интеллектуальным капиталом.

Отсутствие самостоятельных женских партий негативно сказывается на положении женщин в политике. Женские общественно-политические организации могут влиять на принятие государственных решений в условиях действующей партийной системы через аффилиацию к партии-патрону. Однако партии и государство не обязаны с ними соглашаться.

Это не обесценивает деятельность женских организаций. Гражданское общество – это не только принятие государственных решений, но и выстраивание горизонтальных связей. Общественная деятельность субъектна сама по себе. Для выстраивания институтов гражданского общества необходимо изменение политического сознания и культуры граждан, повышение гражданской активности и ответственности, развитие сетевых структур.

4.6

«Социальное включение» женщин и гражданский сектор

XXI век, названный столетием глобального феминизма, не отменяет, к сожалению, участи нахождения женщин на политической периферии и действие стереотипа «больше власти, меньше женщин». Все основные направления российской социальной политики сопровождаются переходом от государственной социальной ответственности к социальной ответственности индивидуального и смешанного типа, необходимостью формирования полноценного партнера – гражданского общества –

через повышение его субъектности. Субъектность (акторность) общественного (гражданского) сектора невозможна без повышения его ресурсного потенциала (возможностей). Данный процесс сопровождается постоянным поиском эффективного выполнения государством своей социальной функции обеспечить достойный уровень жизни и качественно удовлетворить основные социальные потребности граждан. Процесс противоречив и сопровождается снижением социального бремени государства путем коммерциализация социальной сферы, а условия нестабильной экономической ситуации обостряют все социальные проблемы, которые больше затрагивают интересы женщин и их семей. В связи с этим остановимся на субъектности (акторности) женского участия через «социальное включение» в деятельность общественных объединений. Мы рассмотрим участие женщин в общественно-политических движениях политических партий, рассмотрим деятельность СОНКО сквозь призму гендера⁸³¹, остановимся на гендерных аспектах экологических общественных объединений, а также на репрезентации проблемы насилия экспертами в деятельности российских профсоюзов. То есть будет представлен широкий спектр гражданского сектора, роль которого в общественно-политических процессах при достижении политических прав в ходе демократических преобразований чрезвычайно важна⁸³².

Отметим, что XXI в. во всем мире является эпохой мягкой силы. Технологический и научный прогресс, а также снижение уровня физического насилия в обществе⁸³³ ставят в приоритет soft skills. Эти качества чаще всего свойственны женщинам, так как усваиваются ими в процессе социализации.

С 2015 г. проходит Евразийский женский форум⁸³⁴, международное собрание, на котором обсуждаются положение и роль женщины в современном мире. Участники форума убеждены в незаменимости роли женщины для решения социально-экономических и гуманитарных проблем и вызовов современности, для укрепления мира и безопасности. ЕЖФ раз в три года (в последний раз в 2021 г.) организуют Совет Федерации и Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ. Таким образом, этот форум является мероприятием государственного уровня.

Что касается российского законодательства, то в Конституции РФ утверждается: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»⁸³⁵.

Однако Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ остановила деятельность в 2000 г. В 2001 г. прекратила работу Комиссия по делам женщин при председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ. Комиссия по вопросам положения женщин в РФ при Правительстве РФ была закрыта в 2004 г. Существует комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей⁸³⁶. Тем не менее закон о гендерном равенстве так и не был принят с 2003 г.⁸³⁷

Чтобы рассмотреть изменения в российской политике, необходимо обратиться к цифрам. По данным за 1 марта 2023 г.⁸³⁸, в России одна женщина – министр федерального уровня (из 21 министра): министр культуры О.Б. Любимова. В правительстве присутствуют две женщины – заместительницы председателя правительства (из 10 заместителей) – В.В. Абрамченко и Т.А. Голикова. Из 450 депутатов Государственной Думы VIII созыва 45 – женщины⁸³⁹. Что касается Совета Федерации⁸⁴⁰, его председательницей является В.И. Матвиенко. Из шести заместителей председательницы – одна женщина. Из 170 сенаторов РФ – 36 женщин. По данным исследования проекта «Утопия»⁸⁴¹ за 2021 г., в региональных правительствах женщины составляли 25,8%, а среди депутатов их было 16,8%.

В свою очередь, Валентина Матвиенко отмечает, что женщин-депутатов в нижней палате парламента – 16%. Однако, по ее мнению, они будут брать не количественным составом, а качеством деятельности⁸⁴². С авторской точки зрения, данный тезис требует политического анализа качества законодательной работы женщин-парламентариев и сенаторов.

Масштабными социальными изменениями в российском обществе являются демографические преобразования в социальной структуре. Женщин стало количественно больше. Из этого следует, что происходит «феминизация общественной жизни». Женские взгляд и подход во всех общественных сферах проявляются отчетливее. Г.Г. Силласте относит Россию к странам с радикальной гендерной асимметрией, преобладанием женщин. Она утверждает, что страны этого блока благодаря социалистическому прошлому характеризуются эмансипацией женщин⁸⁴³. Тем не менее контекст обсуждения гендера XXI в. состоит в понимании и объяснении причин, почему «феминизм равенства» не обеспечил «равенства возможностей» женщин и мужчин⁸⁴⁴.

При рассмотрении демографических изменений Г.Г. Силласте выделяет понятие «гендерная тектоника», отражающее демографическую динамику, которая влияет на общество в це-

лом, гендерные взаимоотношения, социальные институты и общественные движения.

Население стареет⁸⁴⁵: женщин в России становится больше, чем мужчин, мужчины в среднем раньше умирают⁸⁴⁶. Российский электорат носит преимущественно женский характер. По данным Росстата за 2022 г., женщин в России больше, чем мужчин (53% против 47%)⁸⁴⁷. Это важно для рассмотрения политического аспекта, так как С.Г. Айвазова⁸⁴⁸, Н.М. Великая⁸⁴⁹ и Г.Г. Силласте⁸⁵⁰ отмечают, что для политического поведения женщин свойственен конформизм.

Н.М. Великая приводит результаты исследования ИСПИ ФНИСЦ РАН, согласно которым действующая власть в той или иной степени устраивает 59,8% опрошенных женщин. Женщины склонны поддерживать партию «Единая Россия» больше, чем мужчины (17,6% против 12,8%). К тому же женщины доверяют почти всем институтам власти, кроме политических партий и общественных организаций.

Е.А. Кранзеева, в свою очередь, называет период 2008–2018 гг. этапом политического абсентеизма российских женщин, который негативно сказался на их социально-политическом положении. Однако исследовательница считает, что эпоха цифровизации через разрушение традиционных форм социально-политического взаимодействия и устоявшейся структуры активизирует женское участие в политической жизни страны⁸⁵¹.

Повышение участия женщин означает, что они влияют на все общественные сферы. На основе индекса женской деловой активности⁸⁵², а также данных ФНС⁸⁵³ и НАФИ⁸⁵⁴ можно сделать вывод об интенсивном развитии женского предпринимательства в России. Одновременно с этим наблюдается активная женская деятельность на низших уровнях власти. Это означает, что у женщин достаточно социальных ресурсов, законодательных прав и субъективных качеств (мотивов, ценностей, черт характера и т. д.), чтобы наравне с мужчинами участвовать в политике. Основное ограничение – в том, что женщины не могут реализовать эти ресурсы, использовать для продвижения «выше», в сферу принятия общегосударственных решений. В частности, Н.М. Великая считает, что женское участие в политике ограничивается низким ресурсным потенциалом⁸⁵⁵.

Н.В. Колесник⁸⁵⁶ в 2021 г. провела структурно-биографический анализ 649 биографий депутатов региональных парламентов Государственной Думы РФ VII созыва, избранных от регионов

и представителей регионов в СФ РФ. Согласно полученным данным, даже достаточное (30% и больше) количество женщин в политической элите не говорит о реальной конкуренции между кандидатами. Из-за этого гендерный ландшафт российской власти не меняется, несмотря на количественное увеличение женщин. Женщины есть в политической структуре. Однако специфика российской политической элиты состоит в том, что она закрытая и самовоспроизводящаяся.

Важно обратиться и к опросам общественного мнения. Согласно опросу ФОМ за 2023 г., 51% респондентов считает, что женщины должны больше участвовать в политике, чем сейчас⁸⁵⁷.

По результатам опроса ВЦИОМ⁸⁵⁸ за 2020 г., 51% ответивших не против видеть женщину главой политической партии, руководительницей фракции или комитета в Государственной Думе. Что касается поста председателя правительства, то 56% респондентов не готовы видеть женщину на этом посту. Президента-женщину в России не хотят видеть 68% опрошенных россиян, а министром обороны, МВД или генерального прокурора – 83%. 52% ответивших готовы проголосовать за женщину-президента России в 2024 г. (39% – не готовы).

Помимо этого, существуют установки о разделении политики на «мужскую» и «женскую». По данным исследования, 69% опрошенных россиян «скорее хотели бы» в первую очередь видеть женщину на постах министра здравоохранения, социального обеспечения и образования. Наблюдается и разделение политики на традиционно мужскую и женскую сферы: женщинам часто приписывается деятельность в социальной сфере

Можно привести результаты авторских исследований – анкетных опросов, проведенных в 2021 г. среди студентов и потенциальных избирателей. В ответах студентов наблюдается разрыв между ответами про выборы в Государственную Думу, законодательные и муниципальные органы власти. Многие планируют голосовать за женщину, а не за мужчину. Выявилось и разделение политики на «мужскую» и «женскую». Многие опрошенные студенты хотят видеть на должности министра обороны мужчину. На должностях министров образования, здравоохранения и по вопросам окружающей среды респонденты готовы видеть женщин. В равном соотношении выбирали мужчин и женщин, когда речь шла о министрах иностранных дел и финансов. Однако большинство участников опроса не обращают внимания на пол. По данным опроса избирателей, пол министра обороны имеет

значение – респонденты видят на этой должности мужчину. Многие опрошенные считают, что министром иностранных дел тоже должен быть мужчина. Женщин опрошенные готовы видеть на должностях министров образования, здравоохранения и по вопросам окружающей среды. Но, как и для студентов, в большинстве случаев для избирателей пол политика неважен.

Г.Г. Силласте провела классификацию женских общественных организаций по социально-тематической направленности их деятельности, которая существенно отличается от структуры 90-х гг., по ее мнению. Новая структура характеризуется как «гуманизированная и социально ориентированная на помощь и поддержку нуждающихся групп населения». Наиболее востребованные среди женских организаций стали: сообщества родителей – благотворительные – религиозные – женсоветы (сохранившиеся из далекого прошлого, но востребованные и сегодня) и социальная поддержка материнства⁸⁵⁹.

Если говорить о социальном пространстве, которое окружает российские женские объединения XXI в., то автор выделяет его особенности⁸⁶⁰. Важно их прокомментировать. Во-первых, исследовательница выделяет законодательные изменения. Деятельность женских организаций стала регулироваться законом. Г.Г. Силласте рассматривает ФЗ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁸⁶¹. В нем обозначены нормы, цели, средства и формы создания социальных субъектов, к которым относятся и женские социально-политические организации. По мнению социолога, это послужило катализатором для объединения женщин.

Нормативное регулирование разделило женские организации на подконтрольные государству (финансируемые им) и спонсируемые иностранными инвестициями объединения. Закреплением разделения организаций стало введение понятия «иностраный агент» в ФЗ от 20 июля 2012 г. №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»⁸⁶². Таким образом, два типа женских объединений оказались в разных условиях. Первые идеологически зависят от государственной повестки, вторые ограничены в деятельности, не поддерживаются государством.

Во-вторых, Г.Г. Силласте пишет о поколенческой смене женского движения и его лидеров. Поколение постсоветского женского

движения сменили лидеры и участницы организаций среднего возраста. Эти активистки пополняли свой социальный, образовательный и профессиональный капитал в период формирования нового социального порядка в России. Современные лидеры женских организаций, по мнению Г.Г. Силласте, – это социально активные, инициативные, образованные женщины с обширными социальными связями. В 90-е гг. объединения создавались женщинами с высшим образованием на базе организационного опыта советского времени. Сегодня инициаторами часто становятся женщины-ученые и бывшие или действующие предпринимательницы. Последние хотят и уже умеют организовывать самостоятельные проекты, помогать другим, воплощать абстрактные идеи на практике. Характеристики этих социальных групп влияют на управление и деятельность организаций. Социолог считает, что образованность, организационные способности, деловой опыт, коммуникабельность, авторитетность среди других женщин, социальные связи и другие преимущества российских лидеров женских организаций указывают на то, что современное женское лидерство в России является самодостаточным в отличие от лидерства советского периода.

Г.Г. Силласте в целом указывает на изменение социального портрета лидеров женских организаций. Основная тенденция – повышение образовательного уровня создательниц и участниц организаций. Управленческие посты все чаще занимают кандидаты и доктора наук. Эти женщины также обладают обширным социальным и профессиональным опытом. Российское женское сообщество становится все более образованным, что влияет на его социальный капитал и эффективность.

Исследовательница отмечает, что в составе большинства российских НКО доминируют женщины. Можно подкрепить этот тезис результатами исследования ВЦИОМ в период с декабря 2021 г. до июля 2022 г. Был составлен портрет руководителя российского НКО. Согласно полученным данным, 67% руководителей и учредителей НКО – женщины⁸⁶³.

Эти структурные преобразования в женском лидерстве важно рассматривать и в контексте исследования нового социального порядка в России. Научные сотрудники ФНИСЦ РАН, С.В. Некрасов и С.Г. Каропова, отмечают, что для выхода России из кризиса, повышения уровня доверия населения к государственной власти, снижения уровня аполитичных и протестных настроений в обществе необходима интеллектуализация влас-

ти⁸⁶⁴. Это означает, что политические решения высшего уровня должны быть научно апробированы (рассмотрены с точки зрения политических, социальных, экономических и прочих наук). Поэтому приоритетной характеристикой для представителей государственной власти должны быть высокий уровень образования, обширный и многогранный профессиональный опыт, а также прохождение специализированных курсов.

Женские социально-политические организации часто являются социальным лифтом для продвижения в политику. Таким образом, соответствие особенностей современного женского лидерства политическим запросам может повлиять на будущий гендерный порядок в России.

В-третьих, Г.Г. Силласте указывает на социальные изменения последних лет, связанные с пандемией. В частности, это последствия изоляции и преобразование форм офлайн- и онлайн-деятельности. Они укрепили и до того существовавшую тенденцию развития межличностных неформальных практик среди участниц женских общественных организаций. Изначально это связано с тем, что у женщин как социогендерной общности есть бóльшая потребность в коммуникации и кооперации, чем у мужчин. Сегодня онлайн-деятельность расширяет возможности неформального взаимодействия без привязки к территориальным и временным факторам.

В-четвертых, исследовательница выделяет общемировые факторы, которые влияют на деятельность женских организаций. Это глобализм и новый гендерный порядок (в том числе особенности российского гендерного порядка). В качестве одного из примеров последствий этих факторов она отмечает укрепление взаимодействия женских и мужских общественных организаций, а также расширение гендерной нейтральности объединений.

Помимо этого, последним масштабным событием является начало СВО, которое изменило внутреннюю и внешнюю социально-политическую ситуацию, а также пересмотрело роль женщины в политике. СВО преобразовало среду, в которой существуют женские общественно-политические организации. То, как это изменение повлияло на деятельность организаций, подробнее будет рассмотрено в эмпирической части.

Все вышеперечисленное влияет на изменение гендерных отношений, представлений о роли мужчин и женщин в обществе, в частной и публичной сферах. Одновременно с возникновением гендерной конкуренции в экономике и политике зарождается

запрос на гендерный баланс в обществе. Объективные результаты женской активности показывают, что без женского вклада общественные сферы недостаточно полноценны и эффективны.

После обозначения социальных изменений, повлиявших на политическое участие женщин и деятельность женских общественно-политических организаций в России, можно сделать следующие выводы.

Наиболее масштабными и влиятельными внешними изменениями являются: особенности демографической ситуации в России, пандемия, технологический прогресс, закрытость государственной власти, изменения в законодательстве РФ, глобализация, СВО.

Данные изменения сформировали социальную среду, в которой женщины имеют все ресурсы для продвижения в политику. В связи с этим наблюдается их активность на «низших» уровнях власти. Однако в сферу принятия основных политических решений они пройти не могут. Соответственно на практике женщины не могут реализовать свои права и объективные возможности. Помимо этого, женщины являются более активными, но конформными участницами политических процессов. Вместе с тем в России развивается женское предпринимательство, которое становится профессиональным капиталом для дальнейшего профессионального и политического роста предпринимательниц.

В общественном мнении наблюдается повышение интереса к женскому политическому участию, несмотря на сохранение разделения политики на традиционно «мужскую» и «женскую».

Общественная активность, социальный, образовательный и профессиональный капитал новых женщин-лидеров способствует их эффективной самоорганизации для влияния на изменения.

Новейшая история России характеризуется активным ростом женских сообществ и НКО. Однако часто их деятельность социально ориентирована и не отражает всех интересов женщин в публичной политике⁸⁶⁵. В 2012 г. был введен «Закон об иностранных агентах»⁸⁶⁶, который разделил женские организации на подконтрольные государству и использующие иностранные ресурсы. Соответственно первый тип организаций адаптировал свою идеологию под официальную повестку, а деятельность второго ограничена или прекращена.

По данным реестра Министерства юстиции РФ, в России зарегистрировано в 2016 г. – 223 тыс., в 2019 г. – более 218 тыс., в 2023 г. – 211 тыс. НКО. По состоянию на 24 апреля 2023 г., в России зарегистрировано 28 политических партий⁸⁶⁷, 27 из которых имеют право участвовать в выборах⁸⁶⁸. Среди них нет ни одной женской партии.

В 2020 г. в списки входили Народная партия «За женщин России» и Всероссийская политическая партия «Женский диалог». В обеих партиях, как отмечает О.В. Попова, нет ориентации на определенную социальную группу, что не дает возможности характеризовать их как «женские»⁸⁶⁹.

Партийных фракций, работа которых затрагивает женщин как социальную общность, в Государственной Думе VIII созыва нет. Однако политические партии, составляющие партийную систему общества, имеют свои «женские подразделения». Так, «Единая Россия» – Женское движение «Единой России», КПРФ – Всероссийский женский союз «Надежда России», ЛДПР – «Женское движение ЛДПР», «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» – «Социал-демократический союз женщин России».

Исходя из этого, фокус данной работы направлен на женские общественно-политические организации институционального характера, т. е. на те женские объединения, которые официально включены в политическую структуру современной России, аффилированы с парламентскими партиями и партийной системой в целом.

Изучение женского участия в публичной политике, в диалектике социального и политического представляется актуальным в связи с тем, что женские общественные объединения все чаще принимают формы социально ориентированных НКО, являются наиболее отзывчивыми, мобильными структурами, способными конструктивно решать социально значимые вопросы как на уровне теоретических моделей, так и в ходе их практической реализации, активно отстаивают интересы различных социальных групп.

Анализ дихотомии социального и политического в современной повестке женского движения рассматривается нами сквозь призму интереса как свойства любого социального субъекта и побудительного механизма познания и деятельности. В политических интересах, реализуемых в пространстве властных отношений, как и в социальном интересе, важен элемент

сопоставления, состязательности, соревнования, конкуренции при осознанном стремлении к экспансии и конфликтности. Обращение к обозначенной теме также побудили любопытные результаты и выводы, к которым пришла интернациональная команда исследователей, опирающаяся на уникальные данные Национального онлайн-опроса в Испании. Авторы поставили задачу изучить гендерный разрыв политических интересов, поставив риторический вопрос, в какой степени общепринятые результаты обследований в равной степени отражают политические интересы мужчин и женщин? В ходе исследования ими использовались различные вопросы, раскрывающие стандартный показатель политического интереса, и были получены следующие результаты. Мужчины и женщины выдвигают различные личные политические интересы, однако гендерный разрыв в политических интересах исчезает, как только эти специфические интересы принимаются во внимание. Авторы исследования выдвигают гипотезу, что, по крайней мере, частично задокументированный гендерный разрыв в общих политических интересах может быть вызван тем фактом, что, когда женщин побуждают думать о политике, они игнорируют свои собственные специфические политические интересы и вместо этого сосредотачиваются на доминирующем, ориентированном на мужчин понимании политики⁸⁷⁰.

Работает ли данный механизм в российском эмансипированном обществе с явной гендерной асимметрией в политике («politics») и активном включении в публичную политику («policy»)? Выдвинутая гипотеза испанских исследователей заставляет, на наш взгляд, вспомнить концепцию «спирали молчания» (the spiral of silence) Э. Ноэль-Нойман в гендерном фокусе, когда индивид меняет свое мнение из-за испытанного им чувства страха быть изолированным или остаться в меньшинстве, при том условии, что он думает не так, как большинство людей в обществе. Обозначим также факторы, на которые автор обращала внимание, помогающие раскручивать «спираль молчания». Оказывается, что мужчины скорее, чем женщины, готовы обсуждать неоднозначную тему, молодые – скорее, чем старики, представители высших слоев общества – скорее, чем представители низших слоев. Исходя из этого, Э. Ноэль-Нойман формулирует такое правило: «Фракция, которая умеет привлечь на свою сторону больше молодежи и людей с более высоким уровнем образования, изначально имеет больше шансов на победу»⁸⁷¹.

Постановка проблемы необходимости новой повестки женского движения путем дихотомии социального и политического актуален⁸⁷² и требует типологизации действующих женских общественных объединений, на что обратили внимание Н.М. Великая и О.Г. Овчарова⁸⁷³, предложившие типологизацию по формальным признакам. В одной из последних публикаций О.А. Хасбулатовой и И.Н. Смирновой⁸⁷⁴ говорится о деятельности женских организаций в России и странах Европы, Северной Америки, Восточной и Южной Азии, рассмотрены общие и специфические черты международной женской активности по преодолению гендерного неравенства, определена степень влияния женских организаций на политику своих правительств в решении проблем по обеспечению равноправия мужчин и женщин, выявлены характерные методы работы женских организаций в различных странах. В ряде исследований Е.А. Кранзеевой⁸⁷⁵ говорится о поиске новой идентичности для проявления своих политических интересов и политического сознания женщин. В частности, отмечается, что цифровизация политики связана с существенным изменением традиционных практик социально-политического взаимодействия, происходит отказ от его иерархизированности, чему способствует абсолютизация сетевых связей, построенных на безличных алгоритмах больших данных. Это в перспективе способствует активизации участия женщин именно в публичной политике: развитие электронных платформ сбора подписей, деклараций, социальных сетей, позволяющих женщинам артикулировать гражданские позиции, наращивать социальный капитал, реализовывать групповые и социально значимые интересы.

В предлагаемом контексте принципиально, что некоммерческий сектор остается «феминизированным», репрезентируется в общественном мнении как женский⁸⁷⁶. Методологически нами применяется институциональный подход к развитию ресурсов НКО, в рамках которого государство призвано создавать условия и инфраструктуру поддержки гражданского и делового участия, их включения в реализацию социальной политики. Мы исходим из того, что социальная политика выступает регулятором всех социальных отношений, с ее помощью происходит удовлетворение потребностей социального, материального и духовного характера, достигаются равновесие, стабильность, целостность и динамизм в функционировании социальной системы. Л.П. Соколин понимает ее как учение о счастье, задачей которого вы-

ступает формулировка рецептов, указание средств, пользуясь которыми можно и должно достигать цели улучшения общественной жизни человека. Мы рассматриваем гражданское общество как жизненный мир, следуем теоретическим подходам социологии жизни. Выражением такого подхода стало определение П. Бергера «человек в обществе, общество в человеке». Уточним, что социология жизни, согласно Ж.Т. Тощенко, – это концепция движущих сил сознания и поведения людей, их функционирования в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях, олицетворяющих влияние общественной макро-, мезо- и микро-среды, использующая объективно-предметный и субъективно-ценностный подход. Для оценки взаимодействия СОНКО и государства принципиальным становится положение Ю. Хабермаса о «системе, колонизирующей жизненный мир, действующей разрушительно», когда человек вынужденно реагирует, выстраивает новую сеть взаимоотношений, ищет баланс личных и общественных интересов, создает равноправное взаимодействие лидеров со своими группами и с внешними структурами (государство, бизнес, СМИ, формальные и неформальные объединения граждан), накапливает социальный капитал. Под социальным капиталом понимается способность людей ради реализации общей цели работать вместе в одном коллективе, своего рода «социальный клей», явный дефицит которого мы сегодня испытываем. Термин «социальный капитал» введен в оборот Дж. Коулманом, получил развитие в трудах П. Бурдьё, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы.

Исходной для анализа стала классическая модель социального капитала, которую структурно представим следующим образом:

- донор – человек, институт, предоставляющие реципиенту свой социальный капитал (знакомит его со своим ресурсом, консультирует по тактике и стратегии эффективных коммуникаций, усиливает имиджевую составляющую и репутацию) как залог получения, в том числе, финансовой поддержки и материальных благ;
- реципиент – человек, институт, которые получают социальный капитал от другого, делая его значимым, создавая основу для самореализации и укрепления субъектности реципиента и авторитета, репутации донора;

– ресурс – полезные связи, опыт, репутация, успешные социальные практики, которые донор передает реципиенту как залог получения финансовой поддержки и материальных благ.

Трудно поспорить с тем, что в настоящее время отсутствуют надежные эмпирические индикаторы, достоверно свидетельствующие о степени солидарности российского общества. Поэтому сошлемся на исследовательский проект «Ценностная солидаризация и общественное доверие в России»⁸⁷⁷ и предложенные индексы, которые приняты во внимание при применении биографического метода: индекс потенциала кооперации как показатель, интегрально отражающий готовность респондента к взаимодействию с другими людьми; социальная валентность как способность индивида к образованию социальных связей (и возможное число таких связей) и ценностная солидаризация.

Для оценки лидерского потенциала СОНКО, их проектной деятельности хороша коммуникативная модель Ю. Хабермаса. Нельзя не учитывать и мнение А. Турена, что с возвращением «человека действующего» все более усиливается поиск отношений несоциальных, межперсональных или желание создать объединения, задуманные как защитные убежища в уплотняющейся социальной сети. Если маргинальность долго рассматривалась как неуспех интеграции, то теперь она становится знаком оппозиции, лабораторией, где формируются новая культура и контрпроект общества. Согласимся с выделенным З. Бауманом тезисом У. Бека об углублении пропасти между властью и политикой – между возможностью что-то сделать и возможностью решать, что нужно делать в рамках суверенного государства. Исходная идея достичь человеческого счастья посредством проектирования и построения общества, восприимчивого к человеческим потребностям, чаяниям и стремлениям, становилась все более призрачной в силу отсутствия института, уполномоченного решать такую сложную задачу. Поэтому каждому нужно искать, находить и воплощать собственные решения порождаемых обществом проблем, используя собственные знания, навыки и ресурсы. Улучшение общества перестало быть целью; целью стало улучшение индивидуальной позиции внутри не поддавшегося никакому исправлению общества. Вместо коллективного вознаграждения за участие в социальных реформах каждому надлежит отстаивать свою добычу в борьбе с соперниками.

Обозначенный методологический подход предопределил установку, что СОНКО становится важным агентом (ресурсом) для решения социально значимых задач лишь при достижении достаточного уровня доверительных множественных субъектно-объектных как институциональных (донор-реципиент-ресурс, общество-власть-бизнес), так и личностных отношений, а характер взаимодействий НКО с властными структурами для результативности вариативен и гибок – от сотрудничества, взаимодействия до проявления конфронтации, противостояния, а иногда и конфликта, что не всегда оптимально и соответствует рационализации в стратегиях коммуникативного действия, по Ю.Хабермасу. Мы не исключаем «обратной стороны медали» при накоплении социального капитала, когда сплоченность формальных и неформальных объединений гражданского сектора делает их более закрытыми для новичков, препятствует новым лидерам проявлять себя и достигать успеха, а определенные обязательства и общие паттерны поведения в группе становятся для человека риском потерь при выходе из зон с высоким социальным капиталом. Сильные социальные связи внутри СОНКО и между ними повышают социальный контроль, что существенно ограничивает свободу людей, может привести не только к замедлению экономического развития группы, но и к конфликтам, ставится под вопрос целесообразность институтов, уполномоченных перераспределять материальные и иные ресурсы.

Этап нового федерального избирательного цикла, голосование 19 сентября 2021 г. в рамках выборов в Государственную Думу VIII созыва, а также выборы глав 11 субъектов РФ и депутатов региональных парламентов в 39 регионах сделали актуальными для оценки списки политических партий, которые в юридическом аспекте подпадают под действие закона «Об общественных объединениях». В России зарегистрировано 36 политических партий⁸⁷⁸, все они имеют право участвовать в выборах⁸⁷⁹, среди них нет ни одной женской. На 2020 г. в списки входили Общероссийская политическая партия «Народная партия “За женщин России”» и Всероссийская политическая партия «Женский диалог». В обеих партиях, как отмечает О.В. Попова, нет ориентации на определенную социальную группу, что не дает возможности характеризовать эти партии как «женские»⁸⁸⁰. Уровень поддержки респондентами политических партий, движений стабильно остается на низком уровне. Так, опустив рейтинги основных парламентских партий, отметим,

что в 2007 г. 34% опрошенных не поддерживали никакую партию, а 16% затруднились ответить, в 2011 г. – соответственно 35% и 8%, в 2016 г. – 32% и 13%. Опрос 2020 г. показал явную динамику роста не поддерживающих никакую партию до 46% и 12% затруднившихся. Простая арифметика дает показатель в 58%, возможно, аполитичных или потенциально протестных настроений⁸⁸¹. Поэтому поиск новых акторов закономерен, и пилотное исследование⁸⁸², носящее трендовый характер, в преддверии выборов в Государственную Думу РФ было направлено на выявление закономерности между деятельностью женских общественных объединений, отношения к возможному созданию объединенной женской партии, отношения к кандидатке в Президенты РФ. Так, 61,8% опрошенных незнакомы с деятельностью женских НКО местного, регионального, федерального уровней, а 38,2% – знакомы с их работой. По полученным данным, около половины опрошенных (47,5%) ответили, что, по их мнению, создание объединенной женской партии для участия в выборах перспективно. Об отсутствии перспективности создания объединенной женской партии высказалось 20,6%, о вредности инициативы – 3,5%, 28,4% затруднились ответить. В случае участия в выборах женщины-кандидата 66,7% респондентов указали, что наиболее успешной и результативной для нее станет программа с комплексным подходом, где будут учтены все направления. 27,7% в ответ на тот же вопрос назвали более успешной программу социальной направленности, 2,8% указали программу экономической направленности и 2,8% ответили «другое». Было также выяснено отношение к достойной кандидатуре женщины на пост Президента РФ. По данным Всероссийского опроса, проведенного АНО «Левада-Центр»⁸⁸³, на вопрос «Хотели бы вы, чтобы в ближайшие 10–15 лет Президентом РФ стала женщина?» были получены такие ответы: 11% – «Определенно да», 22% – «Скорее да», 31% – «Скорее нет», 23% – «Определенно нет» и 13% – затруднились ответить. Учитывая выборку в опросе «Левада-Центра» в 1600 человек и разницу в поставленных перед респондентами вопросах, а также то, что в нашем исследовании приняли участие преимущественно женщины, сложно выявить, улучшилось ли отношение к кандидатуре женщины на пост Президента РФ, но определенно можно сказать, что имеется тенденция к изменению состояния возможного кандидата-женщины к менее маргинализованному.

Таблица 4.7

Отношение респондентов к кандидатуре женщины
на пост Президента РФ в 2017 г.

Хотели бы вы, чтобы в ближайшие 10–15 лет президентом России стала женщина?							
Ответы	Всего %	Мужчины			Женщины		
		18–24	25–39	40+	18–24	25–39	40+
Определенно да	11	4	6	5	24	17	14
Скорее да	22	12	12	15	35	29	28
Скорее нет	31	46	39	37	20	24	26
Определенно нет	23	26	34	34	9	19	14
Затруднились ответить	13	13	10	10	12	12	18

Источник: «Левада-Центр», 2017.

В опросе ВЦИОМ⁸⁸⁴ было выявлено, что россияне часто упоминают свойственное женщинам лучшее понимание социальных проблем и хозяйственность (11%), когда говорят о положительных чертах женщин-политиков, из чего следует ожидание респондентов реализации социальных инициатив от возможной кандидатки в Президенты РФ. Результаты авторского опроса показали, что число людей, одобряющих усиление роли женщин в политике, увеличение вовлеченности в нее, больше, чем число информированных о деятельности женских объединений. Можно сделать вывод о том, что не только СОНКО среди различных форм женских организаций имеют влияние на массы. Перспективные незарегистрированные женские сообщества и новые медиа продолжают с каждым годом набирать и информировать аудиторию, что в дальнейшем поспособствует увеличению и росту женской общественно-политической повестки и более сочувствующему, менее маргинализованному отношению к женщинам-политикам.

Отметим, что деятельность «старых» женских общественных организаций сопровождается нарастанием значимости и влияния новых социальных движений и медиа⁸⁸⁵, что отразилось в «женском протесте» в Беларуси. Наблюдается лоббирование нового качественного состояния «женского про-

теста» и в России, оно исходит от известных российских оппозиционных политиков. Например, депутат Тимирязевского района Москвы Ю. Галямина (внесена в реестр СМИ-информационных агентств) считала, что, «изменив лицо оппозиции на женское, можно изменить ее репутацию, очистив от негатива, с которым она сейчас связана». По ее мнению, в современной российской оппозиции «медийный тон задают мужчины: с их бесконечной конкуренцией, нередкой агрессией не только по отношению к противнику, но и к стратегическим союзникам». В противовес существующему оппозиционному дискурсу, который строится «на провоцировании негативных эмоций», политик предлагает сформировать альтернативную повестку с упором на «оптимистичный и позитивный взгляд, солидарность, коалиционность»⁸⁸⁶. В последние годы в России начинает набирать силу движение «Выбери женщину»⁸⁸⁷. Определенно массовый выбор в пользу достойной специалистки может повысить статус женщины в обществе, а поддержка женских политических инициатив и объединений и коллективные действия могут дать необходимые ресурсы и обеспечить эффективную политическую деятельность.

Наиболее прогрессивно развивается процесс гражданской активности женщин – лидеров СОНКО как часть публичной политики и глубинных процессов внутри гражданского сектора, как сферы активности и самореализации, в котором человек и социальные группы проявляют личное начало, выступают агентами необходимых общественных и экономических изменений, проявляют конструктивную социальную активность, взаимодействуют друг с другом, кооперируются, обучаются друг у друга, создают новые навыки и практики, сообщества, т. е. накапливают социальный капитал. Кроме этого, в «третьем секторе» формируются установки, ценности, стили поведения и управления по решению общественных задач и социального развития. В реестре Евразийского женского сообщества зарегистрировано более 2,5 тыс. женских организаций от 85 субъектов РФ⁸⁸⁸. А. Букина в исследовании 2017 г. замечает, что полный перечень всех женских некоммерческих организаций России отсутствует и не все из них официально зарегистрированы, что существенно утяжеляет процесс подсчета числа всех женских организаций, созданных на территории РФ⁸⁸⁹. На 2021 г. открытых источников, подтверждающих конкретное число женских общественных объединений, нет. Тем не менее А. Букина сформировала перечень 3447 женских некоммерческих организаций, руководствуясь

перечнем НКО на сайте Министерства юстиции РФ и реестром на портале Евразийского женского сообщества⁸⁹⁰.

Обозначим произошедшие институциональные изменения в механизмах и инструментах для развития СОНКО⁸⁹¹. Со стороны государства стали предоставляться субсидии НКО и НПО из федерального бюджета по результатам конкурсного отбора и наличия соглашения между социально ориентированной НКО и Министерством экономического развития⁸⁹². На портале «Единая автоматизированная информационная система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (сокращенно – АИС СО НКО), который разработан специально для обеспечения открытости и прозрачности системы государственной поддержки некоммерческих организаций, значатся около 226 тыс. НКО с достаточно разветвленной географией⁸⁹³. Во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 1284-р (абзац второй п. 4) и поручения Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2020 г. № 11826п-П44 (п. 68) Минэкономразвития России систематически готовится рейтинг субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2020 г. (далее – рейтинг). Активную роль в составлении рейтинга играет автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Рейтинг позволяет оценивать участие СОНКО в предоставлении государственных услуг по отраслям социальной сферы; реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры СОНКО; муниципальные меры поддержки СОНКО и социального предпринимательства; внедрение конкурентных способов оказания государственных услуг в социальной сфере; меры налогового стимулирования СОНКО и юридических лиц, жертвующих СОНКО. Из 85 субъектов Российской Федерации в группу лидеров рейтинга за 2020 г. вошли Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (1-е место; 52,80 балла), Краснодарский край (2-е место; 41,83 балла), Ямало-Ненецкий автономный округ (3-е место; 41,67 балла), Тюменская область (4-е место; 39,35 балла), Республика Башкортостан (5-е место; 37,45 балла),

Хабаровский край (6-е место; 37,29 балла), Ненецкий автономный округ (7-е место; 37,08 балла)⁸⁹⁴.

Начиная с 2012 г. укрепились, по сравнению с началом деятельности в 2006 г., позиции Фонда президентских грантов (создан в 2006 г.) как следствие принятия Госдумой закона об иностранных агентах, ограничившего для НКО возможность получать деньги из-за рубежа. Ежегодно возрастает финансовая поддержка СОНКО со стороны данной ресурсной организации.

Таблица 4.8

Финансовая поддержка НКО
Фондом президентских грантов

Год финансовой поддержки	Сумма финансирования, млрд. руб.	Количество НКО – получателей грантов
2013	2,3	–
2017	6,6	3213
2018	7,8	3573
2019	7,7	3772
2020	11,0	5319

Источник: Фонд президентских грантов.

Заметный рост финансирования в 2020 г. был обеспечен тем, что летом 2020 г. Фонд президентских грантов организовал специальный конкурс для поддержки некоммерческих организаций в период борьбы с распространением коронавирусной инфекции и ее последствиями. По итогам конкурса 900 некоммерческих организаций получили гранты на общую сумму около 3 млрд рублей. За пять лет Фонд поддержал 21 963 проекта на общую сумму 45 млрд рублей. В начале 2022 г. объявлены победители – 1942 организации, а общая сумма поддержки составляет 4 млрд 35 млн рублей⁸⁹⁵.

С 1 января 2017 г. НКО получили право на статус «исполнителя общественно полезных услуг», утверждены правила ведения соответствующего реестра и определены органы власти, которые будут оценивать качество оказания «общественно полезных услуг». Власть позаботилась о критериях для вхождения в вышеупомянутый реестр: общественно полезная услуга должна быть строго из перечня, утвержденного правительством, оказывается

СОНКО на протяжении определенного периода времени и эти услуги должны быть надлежащего качества. Критерии настолько высоки, что спустя два года, по состоянию на январь 2019 г., в нем значатся лишь 197 НКО⁸⁹⁶.

К числу регуляторов коммуникационной среды гендера отнесем принятие 8 марта 2017 г. Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг., для ее реализации создан Координационный совет, в который вошли, в том числе, представители женских организаций, контроль за реализацией возложен на консультативный орган – Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Расширяются возможности репрезентации интересов СОНКО посредством информационных технологий – от перевода гражданской инициативы в плоскость законодательных практик⁸⁹⁷ до запуска масштабных краудфандинговых платформ⁸⁹⁸.

Отметим, что государство инвестирует в активистское ядро СОНКО как агент изменений на фоне общего низкого уровня гражданского участия. По данным социологического исследования «О насущных вопросах нашей жизни», проведенного Институтом социологии РАН осенью 2016 г., подавляющее большинство, или 75,7% от числа опрошенных, не принимали участия в деятельности каких-либо общественных организаций, объединений и сообществ, 7,0% принимали участие в сообществах соседей по благоустройству окружающей территории, товариществах собственников жилья (ТСЖ), 6,4% – в деятельности профсоюзов, 5,4% – в интернет-сообществах по интересам (жж-, и др. группы), 5,1% помогало благотворительным организациям (помощь инвалидам, больным детям), 4,2% состояли в молодежных и студенческих объединениях. Отношение населения в целом к данному сектору остается скептическим, что отражается на степени вовлеченности в работу НКО и численном составе, которые остаются низкими. Доля НКО, в которых заняты от 1 до 5 человек, составляет 29%. По данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, самый высокий показатель доверия россиян к НКО был в 2017 г. – 65%, самый низкий – в 2010 г. (35%). Лидеры по доверию среди НКО – профсоюзы, им доверяют 15% опрошенных россиян. Благотворительным организациям в 2021 г. доверяли 11%, в 2010 г. – только 9%. Не доверяют таким организациям 12% опрошенных. В 2021 г. почти половина россиян (49%)

готовы были делать пожертвования НКО, а чуть меньше (46%) готовы были тратить на это время. В 2014 г., например, эти показатели были 33% и 29% соответственно⁸⁹⁹.

Проведем также сравнение выбора (данные авторского исследования) на 2012 и 2018 гг. лидерами СОНКО социальных ресурсов, привлечение которых позволяет достигать поставленных целей в решении актуальных социальных задач и проявлении гражданской активности (респонденты отмечали не более пяти ресурсов)⁹⁰⁰. Данные показывают, что актив гражданского общества – руководители и представители НКО – в первую очередь надеются на себя, ближний круг людей, объединенных общей идеей. Второй ресурс – СМИ, а также стремительно растущая роль социальных сетей как коммуникативного ресурса и инструмента. Весомый показатель ресурсности имеют волонтеры и НКО-сообщества, муниципальная власть, опережающие государственную власть, что закономерно и позитивно. Далее – бизнес-организации, что скорее говорит о невысокой степени отзывчивости и социальной ориентированности деловых кругов. Зарубежные фонды в связи с приобретением статуса «иностранный агент» теряют и без того невысокий приоритет как ресурс. По-прежнему мы видим, что налицо перекосы межсекторного взаимодействия (общество–власть–бизнес), ведь четыре (пять для 2018 г.) из представленных ресурсов относятся к общественности, один показатель – к бизнесу и один – к власти. Полученные результаты соотносимы с данными Института социологии РАН, по которым население при возникновении серьезных жизненных трудностей обращается прежде всего к родственникам – 63,7% от числа опрошенных, к друзьям, знакомым, коллегам по работе – 45,6%, 25,1% – ни к кому обращаться не будут, постараются решить свои проблемы самостоятельно, лишь 7,1% обратятся в местные органы власти и 4,8% в правозащитную организацию.

Исследование подтверждает ресурс человеческого потенциала для СОНКО – добровольчество. Отправной точкой для массовизации добровольчества в российском обществе стал ряд крупных спортивных событий, организованных на территории России. Прежде всего это XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры в Сочи в 2014 г. За семь лет сфера добровольчества и волонтерства выросла в самостоятельную индустрию общественно-гражданских инициатив, социального проектирования. К 2024 г. планируется вовлечь не менее 20% граждан в добровольческую деятельность, 45% молодежи –

в творческую деятельность и 70% студентов – в клубное студенческое движение.

На основе авторской методики исследования с использованием биографического метода в отношении лидеров СОНКО и кейс-стади «Общественные объединения в публичной сфере» был расширен перечень для данной публикации в сторону гендерного баланса. Анализ лидерского потенциала с применением биографического метода позволяет говорить о СОНКО как о серьезном акторе (ресурсе) для решения социально значимых задач. Социальный капитал участниками гражданского сектора накапливается при достижении достаточного уровня доверительных множественных субъектно-объектных институциональных отношений (донор–реципиент–ресурс, личность–общество–власть–бизнес). Запрос на доверие граждан к государству и признание государством гражданского общества как равноправного партнера, а не только реципиента остается сверхактуальным (глобально и локально) для всех субъектов в поиске новых основ для социального государства, формирования социальной экономики и публичной политики. СОНКО включены в диалектически противоречивое сосуществование – быть фундаментом гражданского общества и поставщиком социальных услуг.

Отметим, что в условиях либеральной экономики и неконкурентной политической системы, при хроническом дефиците бюджетных расходов на образование, здравоохранение, культуру, растущем уровне бедности государство не столько выступает ресурсом, сколько само использует социально-активных граждан – членов СОНКО – для реализации проблемных направлений социальной политики. При этом гражданский сектор принимает минимизированную ресурсную (финансовую и инфраструктурную) поддержку государства, меньше уповая на государство как донора, рассчитывая на собственные силы при соблюдении единых для всех «правил игры», привлекая частные инвестиции. Последнее условие выполнимо в силу того, что деятельность СОНКО инновационна и охватывает весь спектр актуальных социальных программ и проектов, которая шире, чем то, что предлагает ему государство как поставщику общественно полезных услуг. Биографический метод позволил увидеть личные «истории жизни» лидеров СОНКО, сюжетные линии которых неповторимы, выводят персональные проблемы на уровень решения общественных задач и становятся мотивами для реализации новых

социальных программ и проектов. Успех СОНКО, получающих инвестиции от государства и частных лиц, зависит от освоения ими новой социальной технологии – социальной франшизы. Обозначим и то, что слагаемые успеха СОНКО зависят от личности и сформированной команды, людей, объединенных одной идеей, доверяющих друг другу (иные просто не приживаются). Развитие институциональной поддержки негосударственного сектора в различных отраслях социальной сферы и рост поддержки негосударственных организаций социальной сферы со стороны региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления закономерно определяют увеличение требований к профессионализму и компетенции кадров гражданского сектора. Руководители СОНКО имеют опыт и возможность прохождения обучающих семинаров, тренингов, курсов для повышения компетенции, растет профессионализация кадров СОНКО, что отражается на эффективности PR, появлении узнаваемых медийных персон как лиц СОНКО.

Активное участие в публичной политике, высокая степень интенсивности и ответственности за решение конкретной социальной проблемы предопределяет чаще нейтральное или умеренное отношение лидеров СОНКО к политике, гораздо важнее для них последовательная концентрация на решении проблем своей целевой аудитории. Характер работы НКО с властными структурами для результативности тем не менее вариативен и гибок – от сотрудничества, взаимодействия до проявления конфронтации, противостояния, а иногда и конфликта, что не всегда оптимально и соответствует рационализации в стратегиях коммуникативного действия (по Ю. Хабермасу). В деятельности СОНКО используются все четыре идеальных типа социального действия (по Ю. Хабермасу), возрастает динамика сетевого взаимодействия как основного канала коммуникации, создания доверительных площадок общения (Telegram-канал и др.).

Изменения в структурах занятости, разгосударствление социальных услуг закономерно привели в гражданский сектор образованных, предприимчивых и харизматичных женщин-лидеров, для которых «третий сектор» стал основой самосохранения и человеческого достоинства, самореализации и выработки альтернативных, инновационных подходов в решении актуальных социальных задач. Вероятно, инструменты социальной демократии, прямое взаимодействие женских общественных объединений с населением и населения с объединениями как

основа публичной политики позволят уменьшить гендерную асимметрию, а приоритетами основных направлений социальной политики станут благополучие и повышение уровня жизни граждан. На фоне того, что женщины все еще не могут существенно влиять на принятие политических решений, социальная повестка активно присутствует в публичной политике благодаря ее цифровизации, проявлениям новых социальных движений, новых медиа и социальным сетям. Женские общественно-политические объединения сейчас являются одной из малочисленных форм женских НКО, но одновременно одной из самых активных и действенных форм вовлечения женщин в публичную политику.

Экологическое направление в деятельности общественных объединений на сегодняшний день чрезвычайно популярно. Объясняется это, на наш взгляд, устойчиво высокой оценкой значимости среды обитания, экологии в месте проживания в иерархии ценностей наших граждан: по данным мониторингового исследования ВЦИОМ, 93 п.п. в 2017 г., 95 п.п. в 2020 г. Социальная активность при этом принимает такую форму, как социальное волонтерство (добровольчество). Отметим и то, что государственные структуры заинтересованы в добровольческих объединениях. Правительство декларирует их важность, например в 2017 г. был учрежден «День добровольца», 2018 г. стал Годом добровольца и волонтера, предпринимается целый ряд мер по экологическому просвещению обучающихся общеобразовательных организаций, привлечению к этой работе новых целевых групп – студентов, аспирантов, представителей научных и общественных организаций и др. Стоит отметить, что волонтерство среди российского населения становится все более актуальным, так, по данным ВЦИОМ за период 2014–2017 гг., доля россиян, участвовавших в деятельности НКО, возросла с 16 до 25%. Для социологического анализа, таким образом, важна агентность необходимых общественных и экономических изменений, проявление конструктивной социальной активности, взаимодействие людей друг с другом, их кооперация, взаимообучение, создание новых навыков и практик, сообществ. Именно такие процессы, по нашему мнению, формируют новый социальный дизайн современной России.

Социальное волонтерство рассматривается в оценках участников российских экологических объединений, направлено на решение экологических проблем, защиту окружающей среды,

для него характерны посадка деревьев, отдельный сбор отходов, экопросвещение, лечение животных, проведение экомероприятий для популяризации направления, мероприятий, связанных с расчисткой территорий, субботников, направленных на поддержание чистой окружающей среды.

В работе использован метод анализа значительных вторичных данных всероссийских исследований, статистических данных, усиленных проведением авторского качественного исследования методом глубинного интервью с участниками российских экологических объединений. Был проведен анализ полученных данных в контексте гендерного анализа некоммерческого сектора. Объектом нашего исследования стало мнение активистов следующих российских экологических объединений: «РСО Пушкино» (Московская область), «Земляне» (Россия), «Ecowiki.ru» (Тула), Экоцентр «Заповедники» (Москва), «Зеленый РГГУ» (Москва), Экоцентр «Сборка» (Москва), «ReGreen» СПбПУ (Санкт-Петербург), ЭкоГильдия МГУ (Москва), Центр чистой природы (Москва), российское отделение «GreenPeace» (Россия). Для анализа были взяты интервью как у членов НКО, организаций, специализирующихся на волонтерской деятельности, так и у представителей студенческих объединений. Данное решение было принято для того, чтобы рассмотреть ситуацию в сфере экологии с разных точек зрения, в том числе возрастных и половых, ведь в число информантов вошли люди от 22 лет до 51 года, девять из них – женщины, двое – мужчины. Выбор обусловлен тем, что в волонтерской деятельности задействовано больше женщин, чем мужчин, женщин более привлекает добровольческая основа, работа в некоммерческих организациях, чем представителей мужского пола. Кроме того, следует отметить, что информанты занимают разные должности, среди них есть и руководители объединений, основатели организаций, и рядовые активные волонтеры. Таким образом, были проведены 11 интервью, опрошены девять женщин и двое мужчин в различных локациях с применением записи разговора, о которой информанты были предупреждены.

В задачи данной работы входило рассмотрение форм взаимодействия государственных структур с экологическими объединениями, выявление мнений активистов относительно гендерного распределения в некоммерческом секторе, определение социального портрета целевой аудитории экологически направленных объединений.

Исходной позицией для проведения качественного авторского исследования являлось то, что, по данным ВЦИОМ, женщины придают охране окружающей среды большее значение, нежели мужчины. Одной из важнейших задач государства ее считают 51% женщин, а мужчин — всего 43%. Нам были интересны данные мониторингового исследования «Как живешь, Россия?», проводившегося в 1993, 2001, 2008, 2014, 2022 гг. Согласно полученным результатам, ухудшение экологической обстановки беспокоит женскую долю российского населения больше, чем мужчин; в целом, рассматривая динамику обеспокоенности россиян относительно защиты окружающей среды, можно отметить, что данная тенденция сохраняется на протяжении 29 лет — разница в ответах варьировалась от 4 до 13%.

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ 2020 г. также обратил внимание на то, что большинство, а именно 66%, работающих в некоммерческом секторе — женщины, а также на то, что женщины в России чаще мужчин работают бесплатно, выше ценят усилия добровольцев и чаще готовы обращаться к ним за помощью. Все наши информанты (женщины и мужчины) ответили, что в волонтерской сфере преимущественно работают женщины: *«...больше девушек, чем мужчин, они вообще в таком недостатке»* (руководительница объединения «РСО Пушкино») [Архив автора, респондент № 1, с. 5], *«Есть официальная статистика, в которой указано, что экологической деятельностью занимаются женщины...»*, *«...мы опираемся в основном на женщин, в своих проектах в том числе, если хотим захватить свою аудиторию»* (30-летняя координатор активистской части платформы «EcoWiki») [Архив автора, респондент № 2, с. 9], *«...у нашей волонтерской деятельности, экологической женское лицо»* (руководительница (51 год) Экоцентра «Заповедники», стаж работы — 25 лет) [Архив автора, респондент № 3, с. 11], *«Больше женщин...»* [Архив автора, респондент № 4, с. 7], *«Это очень большая проблема... это все делает женщина»* [Архив автора, респондент № 5, с. 11], *«...процент женщин превышает»* [Архив автора, респондент № 6, с. 10], *«Ну, я могу так сказать, процентов 70 — женщины, процентов 30 — мужчин»* [Архив автора, респондент № 11, с. 9], *«100% больше женщин, с большим-большим превосходством над мужчинами...»* [Архив автора, респондент № 10, с. 10].

Важно привести обоснование, почему доля женщин прева-лирует над частью мужчин в некоммерческом волонтерском сек-

торе. Информанты, пытаясь назвать причины данного неравного полового распределения, предполагали следующее: «...потому что девушки за это все переживают, душой болеют за природу, в приютах “волонтерят”. Но, конечно, мужчины увлекаются этим, но меньше. Мне кажется, мужчинам нужно за свою деятельность получать какую-то оплату, а просто так работать мужчины редко соглашаются» (руководительница объединения «РСО Пушкино») [Архив автора, респондент № 1, с. 5], «...чаще всего они занимаются более масштабными вещами – не просто эколонтерство, а создание пунктов приема или запускают экотакси, то есть какие-то такие фундаментальные эко-проекты» (30-летняя координатор активистской части платформы «EcoWiki») [Архив автора, респондент № 2, с. 9], «...это связано просто с тем, что мужчина должен зарабатывать и не всегда у него получается совмещать волонтерскую деятельность» (руководительница Экоцентра «Заповедники») [Архив автора, респондент № 3, с. 11], «...у мужской половины населения нет особого контакта с покупками. Здесь, наверное, пойдет речь о разделении домашних обязанностей, если человек в это вовлечен, то он это и больше замечает, тогда он более открыт к экологичным изменениям... есть стереотип, что экология для девочек...» [Архив автора, респондент № 5, с. 13], «...биологией, в широком смысле... мое мнение, что женщины заботятся об очаге, о планете в целом, им больше свойственна эмпатия, чувственность...» (мужчина, основатель «Экогильдии МГУ») [Архив автора, респондент № 10, с. 10]; «...я думаю, это природное какое-то, природное качество, наверное, мужчины больше сконцентрированы на зарабатывании средств...» (мужчина, 35-летний руководитель «Центра чистой природы») [Архив автора, респондент № 11, с. 9]. Характерно, что женщины указывали на то, что мужчины направлены в большей степени, нежели женщины, на заработок и создание более масштабных проектов в экосфере, отмечали переживания женщин о состоянии окружающей среды, связывали неравное гендерное распределение со стереотипами. Мужчины, в свою очередь, отмечали чувственность и эмпатию женщин, связывали с этим природный характер, биологически обусловленные черты женщины.

Мы рассмотрели гендерное распределение в экологически направленных организациях, а именно преобладающую долю женщин в волонтерских объединениях. Анализируя полученные данные из проведенных 11 интервью, считаем необходимым

составить социальный портрет аудитории, на которую направлена экологическая деятельность разных масштабов. Отдельную категорию «мамочек 25–35 лет с детьми» отмечают руководительница объединения «РСО Пушкино» 33 лет, стаж деятельности которой полгода: «...в основном мамы с детьми. Я тоже пришла через материнство, после кормления ребенка, со всеми этими баночками нужно что-то делать; через питание приходят ко всему этому, через бытовую химию, заменяя на натуральную. И у нас большинство – девушки, мамы с детьми, 25–35 лет, есть и девушки постарше. Это основной контингент» [Архив автора, респондент № 1, с. 6], 22-летняя руководительница студенческого объединения «ReGreen»: «...по моему опыту, когда мамы занимаются раздельным сбором, это очень часто не мысль, что мои дети через 20 лет будут есть пластик, потому что ничего другого не будет, это больше такая часть, как образ жизни...» [Архив автора, респондент № 5, с. 12], 30-летняя координатор активистской части платформы «EcoWiki» отмечает, что «мамы в возрасте от 25 до 35 лет – это основной контингент экоактивистов... Поэтому мы опираемся в основном на женщин, в своих проектах в том числе, если хотим захватить свою аудиторию» [Архив автора, респондент № 2, с. 9].

В свою очередь, члены студенческих экологических объединений отмечают такие категории людей, как преподаватели и студенты: «Мы работаем в основном со студентами, поэтому я могу отметить тенденцию, если раньше к нам приходили, например, студенты 3–4 курсов, то сейчас у нас есть большой приток первокурсников. Сейчас первокурсники к нам приходят с очень классным бэкграундом, как будто бы это связано в целом с теорией поколений, для подрастающего поколения это уже новая ценность...» (22-летняя руководительница студенческого объединения «ReGreen», стаж деятельности 3,5 года) [Архив автора, респондент № 5, с. 12], «...когда о нас тоже узнают кафедры, профессора, преподаватели, которым тоже интересна тема, они копят там у себя, например в кабинетах, кипы бумаг, обязательно ждут наших акций и приносят нам...» (девушка-волонтер «Зеленого РГГУ» 22 года, стаж экологической деятельности составляет 4 года) [Архив автора, респондент № 6, с. 9].

Таким образом, члены зеленых студенческих объединений Москвы и Санкт-Петербурга называют студентов вузов основной аудиторией, на которую направлена деятельность «ReGreen»

и «Зеленого РГГУ». Руководительница Санкт-Петербургской студенческой ассоциации отмечает следующую тенденцию: если раньше к ним обращались студенты старших курсов, то в настоящее время изъявляют желание стать волонтером в рамках студенческой инициативы первокурсники, объясняя это тем, что студенты младших курсов обладают необходимой базой знаний в сфере экологии при вступлении в ряды волонтеров «ReGreen». В свою очередь, волонтер «Зеленого РГГУ» отмечает, что преподаватели являются активными участниками экологических акций, приводя пример с макулатурой.

Следующая категория людей, обращающихся в экологические организации для оказания помощи и внесения вклада в окружающую среду, — это пожилые люди. Так, например, девушка-волонтер «РСО Пушкино» отмечает: *«...пожилых у нас много...»* [Архив автора, респондент № 9, с. 8], координатор активистской части платформы «EcoWiki» указывает на неоднородность аудитории: *«...на мероприятия приходят совершенно разные люди. Это могут быть пожилые...»* [Архив автора, респондент № 2, с. 9], кроме того, руководительница студенческого объединения «ReGreen» выделяет категорию пожилых людей как значимую часть контингента: *«Еще нужно отметить, что очень много пенсионеров очень открыты к экологической деятельности, самые частые участники раздельного сбора — это бабушки, для них это естественно. Условно, в Советском Союзе мыли банку, ресурсы не должны пропадать»* [Архив автора, респондент № 5, с. 12].

Согласно опросу ВЦИОМ «Современный руководитель НКО: знания, навыки, компетенции», проводимому с 2021 по 2022 г. среди 420 руководителей НКО, большинство из них имеют высшее гуманитарное образование, что примечательно, среди респондентов 67% — женщины, 33% — мужчины. Рассматривая возрастной аспект, важно указать, что, по словам 38% опрошенных, им 45–59 лет, 33% указали, что им от 35 до 44 лет, 16% заявили, что им 60 и более лет, а 9% — 22–34 года. Следовательно, социальный портрет современного руководителя некоммерческих организаций имеет следующие характеристики: женский пол, возрастной признак — от 45 до 49 лет, наличие высшего гуманитарного образования.

В рамках проведенного исследования мы рассмотрели официальные данные Всероссийского центра исследования общественного мнения и провели сравнение с ответами информантов. Все респонденты, как женского, так и мужского пола, отмечали

неравное распределение по гендерному признаку: в некоммерческом секторе преобладает женская доля российского населения. Таким образом, данные опросов подтверждаются ответами наших экоактивистов. Среди причин вышеописанного явления информанты упомянули о том, что мужчины ориентированы на зарабатывание средств и создание более масштабных проектов в экологической сфере, что женщины беспокоятся об окружающей среде, а также о стереотипах о половых признаках и биологически обусловленных чертах женщин. Определяя социальный портрет аудитории, на которую направлена деятельность экологических организаций, мы выявили несколько социальных групп: мамы 25–35 лет с детьми, пожилые люди, преподаватели, студенты. Следовательно, социально ориентированные некоммерческие организации имеют «женское лицо»; доля женщин преобладает не только на руководящих должностях, но и на уровне рядовых добровольцев, неравнодушных к защите природной среды.

Одной из задач нашего исследования являлось определение форм взаимодействия государственных органов власти с волонтерскими объединениями. Именно это дает лучшее понимание современной публичной политики. Это прежде всего механизмы легитимизации решений органов государственной и муниципальной власти совместно с обществом. В отличие от публичной политики политика как таковая подразумевает борьбу за власть и соответствующие действия и решения со стороны политических акторов – политических лидеров, партий, государственной власти, для политики и публичной политики в зарубежной литературе соответственно применяются такие термины, как *politics* и *policy*, т. е. публичная политика отличается от политики как борьбы за власть именно стремлением к согласованию действий с социумом, своим электоратом, а не характеризуется приоритетом решений над мнением общества и конкуренцией с другими политиками. Женское участие в публичной политике, при всей периферийности в политике, дает возможность артикуляции собственных интересов женщин, их возведения в статус общественного запроса, происходит выход новой повестки в публичное пространство. В рамках данной работы информантам был задан вопрос: «В последнее время наше правительство декларирует важность волонтерской деятельности. А взаимодействует ли ваша организация с государством?». Мы получили неоднородные ответы, которые представим в виде следующей классификации:

1. Отсутствие взаимодействия с государством.
2. Участие в государственных грантах и экопроектах.
3. Привлечение частных и государственных партнеров.
4. Работа с государственными структурами.

Руководительница объединения «РСО Пушкино» (33 года, стаж деятельности полгода) ответила на вопрос о взаимодействии с государством: *«Никаких взаимодействий не было. Я думаю, что и не будет, потому что эковолонтерство в маленьком масштабе неинтересно правительству»* [Архив автора, респондент № 1, с. 5]. Последовал уточняющий вопрос: *«Хотели бы вы такого взаимодействия? Возможно, вы сейчас нуждаетесь в помощи со стороны местных или федеральных властей?»*. На что был получен ответ: *«Было бы здорово, если бы об этом больше говорилось, другой составляющей помощи я не вижу. Очень важно экопросвещение, люди не знают, что можно перерабатывать, что нельзя, они не интересуются этим»* [Архив автора, респондент № 1, с. 5]. Стоит отметить, что руководительница «РСО Пушкино» отметила важность экопросвещения, повышение уровня экологической культуры, не упоминая о финансовой составляющей, так как некоммерческий сектор вынужден прикладывать собственные усилия, в том числе в финансировании.

Участие в государственных грантах и экопроектах как форму взаимодействия с государственными структурами выделяют студенческие объединения: *«...мы принимаем участие в экопроектах федеральных, например, у Росмолодежи есть отдельное направление, с прошлого года проводится экологический форум “Экосистема”»* (22-летняя руководительница студенческого объединения «ReGreen») [Архив автора, респондент № 5, с. 10]; *«...есть мероприятия у Росмолодежи, они приглашают всех участников, в том числе нас, и мы там иногда участвуем, и в грантовых конкурсах в первую очередь, иногда в конкурсах...»* (мужчина, основатель «Экогильдии МГУ», 24 года) [Архив автора, респондент № 10, с. 9]. Руководители студенческих экологических объединений Москвы и Санкт-Петербурга отводят важную роль проектам Росмолодежи, активно принимают участие в их грантах, проектах.

По поводу привлечения частных и государственных партнеров 30-летняя координатор активистской части платформы «EcoWiki» с девятилетним стажем приводит следующее срав-

нение государственной и коммерческой поддержки: *«Коммерческая история хороша тем, что носит системный характер... эта история стабильная, если ты партнеру понравилась, то вы будете работать на постоянной основе. А государственная же поддержка нестабильна, потому что все зависит от того, выиграем ли мы президентские гранты, то есть это грантовая поддержка или премиальная поддержка некоммерческим общественным организациям... Эта история нестабильная, потому что год пройдет, ты снова подашь заявку, но можешь не выиграть, даже если ты хорошо реализовал свой проект, то гарантии не будет. Поэтому государственная поддержка как была, так есть, так и будет, но на нее мы в меньшей степени опираемся, чем на коммерческих партнеров»* [Архив автора, респондент № 2, с. 8].

Непосредственно работали с государственными органами 35-летний руководитель «Центра чистой природы»: *«...мы взаимодействуем с государством в части помощи в вывозе отходов, которые мы собираем, через администрацию договариваемся... один раз нам помогли с транспортом... в принципе мы взаимодействуем с государственными органами, с лесничеством...»* [Архив автора, респондент № 11, с. 7] и 51-летняя руководительница организации «Заповедники»: *«...наша организация работает с госучреждениями, госзаповедниками, национальными парками, структурами, которые подчиняются Министерству природных ресурсов, и в любом случае результаты нашей работы связаны с принятием решений на государственном уровне...»* [Архив автора, респондент № 3, с. 8].

Проведение авторского качественного исследования подтвердило нашу позицию о том, что изменения в структурах занятости, разгосударствление социальных услуг закономерно привели в гражданский сектор образованных, предприимчивых и харизматичных лидеров, для которых «третий сектор» стал основой самосохранения и человеческого достоинства, самореализации и выработки альтернативных, инновационных подходов в решении актуальных социальных задач, о том, что некоммерческий сектор в лице общественных объединений экологической направленности феминизирован, репрезентируется в общественном мнении как женский.

4.7

Политика гендерного равенства в современном Олимпийском движении

Актуальность исследования реализации политики гендерного равенства в Олимпийском движении продиктована кардинальными изменениями в общественном мнении относительно норм биологических особенностей полов и гендерного порядка как социального конструкта. Это ярко проявляется в спорте. На фоне антироссийских санкций и фактического удаления России из мирового спорта становится еще более актуальным толкование гендерной идентичности как наиболее глубинной характеристики человека. В условиях, по меткому определению Дж. Оруэлла о международных спортивных соревнованиях как «войне минус стрельба», когда «на международном уровне спорт откровенно имитирует войну»⁹⁰¹, снова обнажается кризисное состояние олимпийского спорта, наблюдается поляризация стран, учитывающих культурно-историческую, национальную специфику, возрастает потребность для сохранения суверенитета страны в комплексном формировании национальной модели гендерного равноправия, включая спорт. Уже есть решение МОК о допуске на Олимпийские игры в Париже в 2024 г. российских спортсменов в нейтральном статусе, как это уже случилось на Олимпиаде в Токио в 2021 г. (без герба, гимна, флага, без национальной символики на форме спортсмена). Между тем Минздрав РФ с 1 января 2022 г. перешел на Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем (ICD-11) ВОЗ, и теперь легально в районной поликлинике можно получить справку по форме F 64.0 с диагнозом «транссексуализм», заболеванием, которое находится теперь в ведении врача-сексолога, а не психиатра. Отметим, что бинарность полов лежит в основе спортивной системы и предполагает разделение спортсменов на определенные категории биологического пола при рождении. Благодаря совместной инициативе Комиссии МОК «Женщины в спорте» и Комиссии спортсменов по проведению всеобъемлющего обзора текущего гендерного равенства с 2017 г. МОК стал готовить первый проект Обзора гендерного равенства⁹⁰².

Реализация политики гендерного равенства рассматривается как целеполагающая с позиции определения понятия «ген-

дерные ресурсы», значимости их человеческого измерения в эпоху современных социальных изменений, нового гендерного порядка. Обеспечение интересов и потребностей женщин и мужчин в современном олимпийском движении также является задачей данной публикации. Гендерные ресурсы – женщины и мужчины как социологические категории – имеют во все времена определенный круг деятельности, способ существования определенных иерархий и неравенств, стиль жизни, обязанности, повинности, ту или иную меру престижа, профессиональные шансы и т. п. Как было отмечено выше, лишь четверть века назад гендерный тренд дал новую ветвь развития, состоящую в переносе осознанного внимания с положения самих женщин на концепцию полов, в признании необходимости переоценки всей структуры общества и всего комплекса отношений между женщинами и мужчинами как гендерных. Именно ресурсный подход позволяет воплощать балансировку интересов и потребностей женщин и мужчин в качестве объекта исследования⁹⁰³, при этом учитывается глубинная трактовка гендера как исследование не столько женщин и мужчин, сколько действующих между ними социальных взаимодействий, их потенциальности, отношений, детерминированных воспроизводимыми существующими в том или ином обществе социальными нормами, ролями, статусами, гендерными установками и стереотипами. Трудно опровергнуть то, что раскрытие потенциала женщин и мужчин как спортсменов есть главнейший ресурс спорта как составляющей сферы социального развития, как регулирующей деятельности на пути к прогрессу. Ресурсный подход имеет междисциплинарную научную основу, актуален как в историческом, так и в проективном исследовании, возможно его сопряжение с методом П. Бурдьё⁹⁰⁴ в обосновании социального пространства как совокупности «полей» и набора силовых отношений между позициями, которые не сводятся к взаимодействию между индивидами. Позиции делятся на господствующие и подчиненные. Такая практика была характерна для современного олимпизма с момента его возрождения в конце XIX в.: господствующее положение «мужского» в спорте и подчиненное «женского». Возможность участия женщин внедрялась постепенно, изначально как допуск. Социологический подход изучения равноправного участия женщин и мужчин в Олимпийском движении не исключает учета биологически обусловленных половых особенностей, социально-психологических характеристик, особо необходимо

принимать во внимание действующие социальные нормы, статусы, гендерные представления и стереотипы.

Закономерно, что изучение гендерного равенства как нового тренда в спорте исследуется в рамках гендерной социологии как частной социологической теории, изучающей закономерности развития и социального взаимодействия гендерных общностей (мужской и женской) во всех сферах общественной жизни, эволюцию их социальных статусов, сознания и отношений с учетом влияния конкретных исторических условий, культурных традиций, символов и стереотипов, а также биопсихологических особенностей⁹⁰⁵. Наряду с этим формируются новые разделения, в том числе и гендерное многообразие, продвигаемое в контексте прав человека, но, по сути, нарушающее баланс интересов, равноправие между женщинами и мужчинами. Идеиное, организационное кризисное состояние современного олимпизма проявляется как гендерная проблема, когда видоизменяются представления о возможностях, правах, мере свободы и подчинения, формах развития и самореализации, границах допустимого и рационального, доступа к ресурсам и их использованию женщинами и мужчинами.

Методология ресурсного подхода является междисциплинарной, поэтому проследим изучение трансформации гендерных отношений в спорте именно с такого ракурса. История подобных исследований насчитывает менее полувека. Известный исследователь особенностей социализации личности спортсменов Р. Мартенс в работе «Социальная психология и спорт» проблему гендерных отношений в спорте не затрагивает⁹⁰⁶. Лишь с 80-х гг. XX в., когда участие женщин в спорте стало реально массовым, в социологию спорта входит гендерная проблематика. О приоритетах ООН в продвижении принципа гендерного равенства активно пишет Н.А. Шведова⁹⁰⁷. Среди российских авторов, изучающих спорт как мировую систему и социокультурный феномен в эпоху глобализации, можно назвать А.В. Кыласова⁹⁰⁸, историю женского спорта в олимпиадах древности и в современном мире – С.Ю. Фролова⁹⁰⁹. Теме феминизации спорта посвящена работа В.Д. Иванова⁹¹⁰, Л.И. Лубышевой⁹¹¹, проблема трансформации гендерных отношений изучается С.Н. Горловой, Е.В. Сухановой, И.С. Дунаевым⁹¹², биографии выдающихся современных спортсменок – женщин представлены С.И. Стригой⁹¹³. С точки зрения методологии оправдан интегративный подход с позиции гендера и социологии медицины, активно разрабатываемый лишь

в последние два десятилетия. В трудах Н.А. Овчинниковой, А.И. Редькина, О.А. Шевченко, Д.И. Воронцова⁹¹⁴, М.А. Бородиной, С.С. Зенина, Г.Н. Суворова⁹¹⁵ ставится вопрос правового регулирования применения геномных исследований для целей гендерной верификации в спорте высоких достижений на уровне российского законодательства, объявляется назревшей проблема неизбежности этапа интеграции Российской Федерации в мировое спортивное движение или его дистанцирования. О правовых и иных аспектах участия спортсменов-трансгендеров в международных соревнованиях пишут Е.Ю. Андриянова⁹¹⁶, А.С. Волгина⁹¹⁷, А.М. Волкодав⁹¹⁸, А.А. Рязанцев⁹¹⁹, Е.Н. Чудайкина⁹²⁰, М.М. Коростелева⁹²¹, особенности половой генетики и биомедицины рассмотрены в работах М.Г. Ткачук⁹²², С.М. Цвингер, О.О. Портянникова, Е.И. Морозова, А.А. Жилина⁹²³.

Наиболее важными документами, направленными на достижение гендерного равенства, являются Рамочная программа МОК по вопросам справедливости, инклюзивности и недискриминации по признаку гендерной идентичности и половых различий, Доклад V Всемирной конференции МОК по проблемам женщин и спорта, Доклад МОК о гендерном равенстве и инклюзии, Информационный бюллетень «Женщины в олимпийском движении», Проект обзора гендерного равенства МОК и инструментарий МОК по защите спортсменов от притеснений и злоупотреблений в спорте, рекомендации и план действий группы высокого уровня по гендерному равенству в спорте, подготовленные Европейской комиссией и ее генеральным директоратом по вопросам образования, молодежи, спорта и культуры в 2022 г.

Эволюция олимпизма в контексте гендерного равенства: от Древней Греции до Кубертена

Первой женщиной-«олимпионик», упоминаемой в истории, является Киниска, сестра спартанского царя Агесилая, ставшая единственной известной участницей и победительницей древних Олимпийских игр. Она занималась разведением лошадей, и выставленная ею четверка пришла к финишу на гонках первой. Женщины на официальные Игры не допускались, им даже не разрешалось присутствовать на состязаниях, а нарушивших это запрещение ожидала смертная казнь. Их сбрасывали со скалы, возвышавшейся вблизи Олимпии, о чем упоминает Павсаний в «Описании Эллады»⁹²⁴.

Пьер де Кубертен, родоначальник и идейный вдохновитель возрождения современного Олимпийского движения, на первых Играх в 1896 г. в Афинах не горел желанием включать женщин в олимпийскую программу. Однако с позиции допуска на второй Олимпиаде в 1900 г. из 997 спортсменов уже состязались 22 женщины. Девушки приняли участие в турнирах по гольфу, крокету, теннису, парусному спорту. Звание первой Олимпийской чемпионки оспаривают две спортсменки – британская теннисистка Шарлотта Купер и швейцарская графиня американского происхождения Элен де Портале, которая вместе с мужем и его братом принимала участие в соревнованиях по парусному спорту.

*Роль МОК (1896) в эволюции правовых
и институциональных рамок обеспечения
участия женщин в спорте*

Выдающимся модернизатором олимпийского движения стал Хуан Антонио Самаранч, испанский политик и бизнесмен, седьмой по счету президент, возглавлявший МОК более двух десятилетий, с 1980 по 2001 г. Его примечательная роль связана с принятием огромной ответственности и сосредоточения усилий на повышении эффективности и стабильности деятельности МОК, укреплении авторитета олимпийского движения. В годы его президентства три ключевых звена олимпийского движения – Международный олимпийский комитет (МОК), Национальные олимпийские комитеты (НОК), Международные спортивные федерации (МСФ) – были нацелены на совместную работу и тесное сотрудничество. Кроме этого, происходили коммерциализация олимпийского движения, пересмотр отношения к профессионализму и повышению спортивного уровня Олимпийских игр, их зрелищности. Стоит отметить позитивные результаты этого периода: признание массового спорта, спорта для всех, спорта для инвалидов, развитие олимпийской солидарности, расширение сотрудничества с правительственными и неправительственными организациями, профессиональное сотрудничество со средствами массовой информации, прежде всего с телевидением. Внедрение концепции Хуана Антонио Самаранча в целом помогло воплотить в жизнь более комплексную гендерно сбалансированную модель современного олимпизма. Ресурс Олимпийского движения как более стабильного, авторитетного и многочисленного раскрылся прежде всего благодаря мас-

совому участию женщин-спортсменок. Особо хочется отметить, что именно в годы его президентства, в 1981 г., женщины впервые были избраны членами МОК, в который до этого входили только мужчины. Эстафетная палочка по продвижению политики гендерного равенства передавалась в деятельности МОК на протяжении последних трех десятилетий, ее можно считать последовательной в контексте обеспечения большего гендерного равенства в спорте и через спорт.

С 1991 г. было введено правило, согласно которому любой новый вид спорта, претендующий на включение в олимпийскую программу, должен иметь женские соревнования. Женскими стали такие виды спорта: летние – восточные единоборства, дзюдо, игровые (баскетбол, волейбол, гандбол, футбол), легкая атлетика (метание диска, копья, толкание ядра), тяжелая атлетика (рывок, толчок); зимние – биатлон, бобслей, горный слалом и др. Только 12 лет назад, в 2012 г., женщинам разрешили выступать во всех видах спорта.

В марте 2017 г. был запущен Проект обзора гендерного равенства МОК в рамках совместной инициативы Комиссии МОК по делам женщин в спорте и спортсменов по проведению всеобъемлющего обзора текущего состояния гендерного равенства в Олимпийском движении.

Марисоль Касадо в качестве председателя Рабочей группы МОК по гендерному равенству так говорит о стратегической задаче возглавляемой ею структуры:

Хотя мы наблюдаем улучшения в области гендерного равенства в спорте, нам нужно больше и быстрее. Мы не можем просто прийти к 50/50 представительству в состязаниях и сказать, что работа выполнена⁹²⁵.

В феврале 2018 г. Исполнительный совет МОК рекомендовал 25 достаточно кардинальных решений, далее одобренных для внедрения. Новации продвижения гендерного равенства на спортивной арене и за ее пределами проходят по пяти ключевым темам: спорт, финансирование, управление, сбалансированное изображение обоих полов и человеческие ресурсы, включая защиту спортсменов от домогательств и злоупотреблений в спорте. Предполагается, что опора на действующую политику и практику реализации других организаций будет способствовать достижению реальных результатов для ликвидации барьеров, препятствующих участию женщин и девочек на всех уровнях спорта в Олимпийском движении⁹²⁶. В современном олимпизме

взят курс на введение формата «микс», при котором мужчины и женщины выступают совместно в одной команде. Такой подход применяется в легкой атлетике, настольном теннисе, плавании, стрельбе из лука, пулевой стрельбе, триатлоне, большом теннисе. Достаточно активно входят и мужчины в женские виды спорта, например в синхронное плавание, художественную гимнастику. Пока эти виды спорта по популярности и с точки зрения половой принадлежности спортсменов, и по зрительским предпочтениям остаются «женскими».

Подчеркнем, что гендерный анализ предполагает оценку экономических показателей как ресурсов, к которым можно отнести размер призовых. Почти 90% международных федераций заявляют, что платят одинаковые призовые как мужчинам, так и женщинам.

Примечательны две новые меры, утвержденные МОК в 2019 г., благодаря которым гораздо больше спортсменов-женщин смогут участвовать в олимпиадах. Так, на Играх 2020 г. в Токио в составе команды каждого НОК впервые присутствовали как минимум один спортсмен-мужчина и одна спортсменка-женщина. Теперь каждый НОК также может назначить знаменосцами одного спортсмена-мужчину и одну спортсменку-женщину, чтобы они вместе несли флаг во время церемонии открытия.

Олимпиада – 2022 в Китае уже вошла в историю как «самые гендерно нейтральные» игры. Гендерного баланса удалось достичь в таких видах, как скелетон, сноубординг, санный спорт (индивидуальный зачет) и конькобежный спорт. Доля женщин среди спортсменов-участников достигла 45%. Примечательно, что на этой Олимпиаде в Пекине состав российской олимпийской сборной стал примером гендерной сбалансированности: из 212 спортсменов – 109 мужчин и 103 женщины.

Действующий Исполнительный комитет МОК проработал для Олимпиады – 2024 в Париже рекомендации, когда впервые должно будет соблюдено полное гендерное равенство – 50% мужчин и 50% женщин-спортсменов. Прогнозируется, что полностью гендерно равными в программе Игр будут 28 из 32 видов спорта⁹²⁷. По данным Sport.ru, на Играх – 2024 выступят 10 714 спортсменов, из них – 5357 мужчин и столько же женщин.

В ноябре 2021 г. МОК ввел новую концепцию справедливости, интеграции и недискриминации на основе гендерной идентичности и половых различий⁹²⁸. В данном ключе есть ряд важных исследовательских задач в социологии спорта.

Гендер в Олимпийском движении и вызовы трансгендерности

Исследователи гендерного равенства в спорте задаются вопросом, почему женщины не соревнуются вместе с мужчинами? В научной литературе выделяются биологически и социально обусловленные причины. К биологическим относят физиологические особенности организма, гормональные различия, а к социальным – культуру и обычаи, воспитание с позиции традиционных ценностей. Так, есть страны, в которых занятия спортом для женщин практически невозможны, что связано с особым табуированным отношением к женскому телу. Ярким примером является плавание: девушки из определенных стран не могут обнажить свое тело и надеть купальник. Разрывают социокультурные гендерные конструкты истории достижений иранских спортсменок. Захра Немати (род. в 1985 г., г. Керман, Иран) стала чемпионкой мира по стрельбе из лука на колясках и бронзовым призером (команда) Паралимпийских игр в Лондоне в 2012 г. Именно она была знаменосцем сборной Ирана на церемонии открытия Олимпийских игр – 2016 в Рио. Кимия Ализаде Зенурин (род. в 1998 г., Кередж, Иран) завоевала на Олимпиаде 2016 г. «бронзу», стала первой в истории своей страны олимпийской медалисткой по тхэквондо.

Если обращаться к истории вопроса, то в 2003 г. МОК разрешил биологическим мужчинам, которые самопровозгласили себя женщинами, участвовать в женских спортивных соревнованиях при условии проведения операции по смене пола и прохождения двухлетнего курса гормональной терапии по снижению тестостерона⁹²⁹. Наиболее спорной является деятельность МОК относительно трансгендерной идентичности. Под термином «трансгендер» понимают человека с идентичностью, которая отличается от пола, свойственного ему при рождении; поведением и самовыражением, идущим вразрез с социальными общепринятыми нормами в зависимости от определенного пола; и / или желанием изменить половые / гендерные характеристики организма. Эта категория включает в себя трансгендерных мужчин и женщин, небинарных лиц (т. е. лиц с гендерной идентичностью, которые не являются исключительно женщинами или мужчинами) и не идентифицирующих себя лиц (т. е. лиц, которые не идентифицируют себя как мужчины, женщины или трансгендеры). При этом трансгендерный мужчина – лицо женского пола с мужской половой самоидентификацией, трансгендерная жен-

щина – лицо мужского пола с женской половой самоидентификацией, цисгендер – лицо, чья гендерная идентичность совпадает с предписанным с рождения полом⁹³⁰.

Справедливости ради следует упомянуть и более ранние, но единичные примеры, когда вопрос пола стал причиной спортивных скандалов, информация о которых открыта в информационном пространстве. В частности, история 19-летней спортсменки Доры Ратъен, завоевавшей в 1938 г. золотую медаль по прыжкам в высоту. Известно, что ее разоблачили вне спортивных состязаний, но факта мошенничества не фиксировали, так как у мальчика не были явно выражены половые признаки и воспитывали его как девочку. После разоблачения Дора стала Генрихом. В науке и медицине начали фиксироваться подобные случаи и с середины 60-х гг., а проверка на половую принадлежность стала обязательной для всех спортсменов. По сообщениям прессы, после введения этого правила неожиданно отказались от соревнований знаменитые советские легкоатлетки сестры Тамара и Ирина Пресс, стремительно взлетевшие на спортивный Олимп, взявшие золото на Олимпиадах в 1960 и 1964 гг. Их окрестили «братьями Пресс», но разбирательства так и не состоялось⁹³¹.

На рубеже 60–70-х гг. XX в. генетика как наука достигла такого уровня развития, что гендерная экспертиза стала все больше внедряться в персональные хромосомные исследования. Стало понятным, что человек, имея внешние признаки мужчины или женщины, может иметь набор половых хромосом противоположного пола. В истории олимпизма зафиксированы случаи, когда по результатам гендерной экспертизы произошли дисквалификации (чемпионка мира по горным лыжам Эрика Шинегерр, голландская легкоатлетка Диллема Фукье, испанская легкоатлетка Мария Хосе Мартинес-Патиньо⁹³²).

В 90-х гг. был запущен международный научно-исследовательский проект «Геном человека», и к 2003 г. было секвенировано 85% генома человека, а в 2022 г. уже достигнуто полное секвенирование генома человека. Медицина высоких спортивных достижений закономерно двигалась в ногу со временем, и на рубеже двух веков стали известны около двух десятков разных интервариаций генотипа. Более того, часть из них не очень редкие и встречаются с вероятностью 1 на 1000, другие чрезвычайно оригинальны и описаны лишь несколько раз за всю историю медицины. По источникам МОК, к 1999 г. оказалось, что данный вопрос настолько сложен и многозначен, что хромосомные тесты

отменили. И есть мнение, что всем «спокойнее игнорировать проблему интерспортсменов, чем тратить гигантские суммы на тесты, не дающие однозначного ответа на вопрос»⁹³³. В истории Олимпийского движения описан громкий скандал с двукратной олимпийской чемпионкой Кастер Семеня, разразившийся в 2009 г. Исключительность достижений легкоатлетки побудила Международную ассоциацию легкоатлетических федераций провести расследование, в ходе которого возник вопрос о ее действительной половой принадлежности. Выяснилось, что она в принципе является скорее женщиной, но у нее от природы высокий уровень мужских гормонов⁹³⁴. В создавшихся условиях в МОК вынужденно стали разрабатываться новые нормы для таких спортсменов. Они могли участвовать в спортивных состязаниях, но лишь при снижении уровня тестостерона. Таким образом, проблема гендерной идентификации весьма актуальна и не разрешена, скорее всего, произойдет ее усугубление в связи с вероятным приходом в большой спорт мужчин, изменивших пол в результате операции.

Согласно новым рекомендациям МОК, «ни один спортсмен не может быть исключен из соревнований на основании его трансгендерной идентичности или половых различий». МОК разрабатывал этот документ, состоящий из 10 пунктов, в течение двух лет. Новая концепция гендерной идентичности и половых различий была представлена МОК после Олимпиады – 2020 в Токио, где новозеландская тяжелоатлетка Лорел Хаббард стала первым трансгендером в истории игр. Также в Токио канадская футболистка Ребекка Куинн стала первым трансгендером, завоевавшим олимпийскую медаль⁹³⁵, что вызвало публичное обсуждение вопроса, вызвав неоднозначное общественное мнение.

После Олимпиады в Токио МОК разработал новый документ «По вопросам справедливости, инклюзивности и недискриминации на основе гендерной идентичности и половых различий»⁹³⁶. В данном документе утверждается, что каждый человек имеет право заниматься спортом без дискриминации и с уважением к своему здоровью, безопасности и достоинству, он состоит из 10 принципов.

Первый – инклюзивность – гласит, что любой спортсмен, вне зависимости от гендерной идентичности, имеет право соревноваться в «безопасной и комфортной обстановке», а любые виды дискриминации должны быть пресечены.

Второй касается предотвращения вреда (prevention of harm). Физическое и психологическое благополучие спортсменов долж-

но быть приоритетным при установлении критериев отбора. Спортивные организации, в свою очередь, должны выявлять и предотвращать негативное прямое и косвенное воздействие на здоровье и благополучие спортсменов, которое может возникнуть в результате разработки, внедрения и / или интерпретации критериев отбора.

Третий и четвертый пункты пересекаются между собой: принципы недискриминации и честности. Спортсмену предлагается разрешить участие в той гендерной категории, которая наилучшим образом соответствует его гендерной идентичности⁹³⁷. При этом не исключается, что при подозрениях на наличие у человека нечестного соревновательного преимущества может потребоваться проверка его физической силы и способностей. По утверждению экспертов МОК, важно не допускать, чтобы участники соревнований намеренно заявляли, что их гендер отличается от пола «только для того, чтобы сменить категорию».

В пятом принципе (no presumption of advantage) говорится, что ни один спортсмен не должен быть отстранен от участия в соревнованиях или исключен из соревнований лишь на основании непроверенного или предполагаемого конкурентного преимущества из-за их половых различий, физической внешности и / или статуса трансгендера⁹³⁸.

В шестом и последующих пунктах в основном идет речь о справедливом отношении к участникам соревнований, о недопустимости проведения принудительных медицинских процедур только ради допуска к турниру, о важности рассмотрения мнения спортсменов и об их праве на приватность.

Проводились консультации с более чем 250 спортсменами и заинтересованными сторонами. Документ заменил руководящие принципы, выпущенные в 2015 г., и далее действует после зимних Олимпийских игр 2022 г. в Пекине. Однако МОК заявил, что не в состоянии выпустить правила, определяющие критерии допуска для каждого вида спорта. Организация оставила это на усмотрение федерации⁹³⁹. Согласно этим правилам, мужчина определяется не по физиологическим признакам, а по уровню тестостерона в крови. Иными словами, спортсменам-трансгендерам разрешили соревноваться наравне с полом, к которому они себя относят. Данное нововведение очень возмутило трансгендерных спортсменов, так как МОК допускает до соревнований самоопределившихся женщин, если их уровень тестостерона

не превышает 10 наномоль на литр в течение года. В то время как уровень тестостерона у мужчин колеблется от 7,7 до 29,4 наномоль на литр против от 0,12 до 1,77 наномоль на литр у женщин. Данное ограничение никак не уравнивает физические возможности женщин и трансженщин, а это значит, что женский спорт может оказаться под ударом⁹⁴⁰.

В работе ряда авторов говорится о том, что существует медицинский и научный консенсус, подкрепленный экспертными данными о том, что высокие уровни эндогенного тестостерона у индивида, родившегося мужчиной, но идентифицирующего себя как женщина, способны дать ему значительные преимущества перед биологическими женщинами в спорте. Так, если организм претерпел период полового созревания именно как мужчина, то на протяжении жизни этот факт продолжит оказывать значимое влияние на его физические возможности. Приводятся данные проведенных опросов спортсменок в России, в которых выявлено выраженное негативное отношение к участию в соревнованиях их соперниц / соперников-трансгендеров. Со стороны женщин это объясняется желанием участвовать в соревнованиях с биологически равными себе спортсменками, а не с мужчинами-трансгендерами⁹⁴¹.

По сравнению с правилами 2015 г. новые рекомендации МОК позволяют трансженщинам (т. е. биологическим мужчинам) не снижать уровень тестостерона для участия в женских соревнованиях. Исходя из этого документа, желание трансперсоны участвовать в женских соревнованиях важнее принципа справедливости соревнования и во главе угла стоят не столько соревнования, сколько инклюзивность.

Таким образом, соблюдение прав меньшинств по сути нарушает право женщин на честное спортивное состязание. Биологические женщины-спортсменки выступают против таких новшеств, понимая, что они значительно уменьшают их шансы подняться на пьедестал, и это уже доказано той же Олимпиадой в Токио. Однако МОК не может формально запретить самоопределившимся женщинам выступать наравне с биологическими женщинами, так как это повлечет за собой многочисленные судебные иски.

Нововведенное правило ставит под удар фактор честного состязания, поэтому большинство спортсменов высказываются за отдельные соревнования для трансгендеров. Можно предположить, что общественный резонанс в связи с победами транс-

гендеров привлечет внимание МОК и вызовет пересмотр нового правила с ужесточением условий участия в соревнованиях для биологических мужчин. Также стоит отметить, что присутствие трансгендеров в мужском соревновательном зачете, как правило, не вызывает больших проблем, поэтому в контексте равноправия внимание сфокусировано именно на женском спорте.

С медицинской точки зрения представители мужского пола обладают физическим превосходством над женщиной, которое изначально формируется в пубертатный период, когда организм вырабатывает максимальное количество тестостерона. Достигнутые в этот период преимущества в физическом развитии и физической подготовленности сохраняются за человеком на всю жизнь, что делает невозможным становление полноценным представителем женского пола после гормональной терапии.

Таким образом, существует неопределенность в вопросе о целесообразности и правомерности реализации гендерной верификации, что обусловлено рядом проблем. В медицинском аспекте нерешенным является вопрос о допустимости использования в качестве универсального критерия для гендерной верификации уровня тестостерона⁹⁴². С правовой точки зрения неизбежно возникает вопрос о соответствии установленных отдельными спортивными организациями критериев допуска к соревнованиям принципам недискриминации, правам на личную неприкосновенность, защиту чести и достоинства личности⁹⁴³, а также то, что «решение Спортивного арбитражного суда (CAS) и МОК должно стать судьбоносным для всего женского спорта высших достижений, и активную роль в решении этой проблемы должен сыграть НОК России»⁹⁴⁴. Для решения данной проблемы предлагается, например, создание отдельных турниров, комитетов и объединений для трансгендерных спортсменов или же определение тех видов спорта и соревнований, в которых трансженщины не будут иметь превосходства перед цисгендерными спортсменками. Такими видами спорта могут стать, например, шахматы и стрельба. Однако для объективного решения вопроса о трансгендерах необходимо руководствоваться научными исследованиями клинических и спортивных психологов, генетиков, биохимиков, врачей, гинекологов, эндокринологов и специалистов многих других направлений⁹⁴⁵.

Политика МОК по обеспечению гендерного равенства стремится максимально уравнивать представительство мужчин и женщин во всех аспектах олимпийского движения. Однако

одновременно принимаются довольно странные решения, которые снижают интерес к Олимпиаде в целом и ставят справедливость женской части спортивных состязаний под угрозу. Проблема определения гендера остается нерешенной, что провоцирует многочисленные скандалы вокруг спортсменов, которые идентифицируют себя как женщины или мужчины независимо от биологического пола. Кроме социального недовольства и непринятия таких атлетов, возникает более серьезная для спорта проблема – обеспечения равных условий для состязаний⁹⁴⁶.

В современном мире формируется новый гендерный порядок, становление которого находит яркое отражение в спорте как мировой системе и социокультурном феномене. Гендерный дискурс XX в., наполненный социально-революционным преобразованием мира с важнейшей компонентой «женский вопрос», стал веком усиления влияния женщин, произошла эмансипация спорта, активное освоение женщинами-спортсменками нетрадиционных, новых и чисто «мужских» видов спорта. Массовый приход «слабого пола» в спорт позволил женщинам показать и в этой популярной сфере человеческой деятельности выдающиеся результаты. Важнейшее решение Генеральной ассамблеи ООН, утвердившей Декларацию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» и, в числе прочих 17 Целей устойчивого развития, цель 5 «Гендерное равенство», дало женщинам новые возможности для реализации спортивных интересов и новых спортивных побед. Все обозначенные социальные изменения дают основание говорить о гендерных ресурсах как глубинных процессах, способствующих вовлечению потенциала человеческого организма, мужчин и женщин как равноправных участников спортивных состязаний. Ресурсный подход позволяет изучать гендерные отношения в спорте на междисциплинарной основе, учитывать при гендерном анализе грани, которые обозначены в социальной психологии, биологии и медицине при выделении биологических и психических особенностей полов, в истории, культурологии, политических науках при определении влияния фактора культурно-исторического кода, традиционных ценностей, социально обусловленных норм и стереотипов.

Можно сделать вывод о последовательной политике Международного олимпийского комитета в продвижении принципа гендерного равенства с 80-х гг. XX в., выступающего главным проводником данного принципа в спорте и через спорт. Послед-

ние решения МОК о новой концепции справедливости, интеграции и недискриминации на основе гендерной идентичности и половых различий, особенно относительно трансгендерной идентичности, стали наиболее спорными и дискуссионными. Идея устранения дискриминации трансгендерного сообщества в возрастающей степени овладевает миром и проникает в спорт. Согласимся с позицией, что острая и длительная борьба женщин за чистоту и равноправие в спорте привела к ситуации, когда требуется защитить женский спорт. На карту поставлен вопрос реализации равноправия женщин и мужчин в спорте как той сферы, где биологические и физиологические особенности полов играют немаловажную роль для уровня показателей и возможностей человеческого организма, влияют на конкуренцию спортивных результатов. В спортивной сфере необходимо принятие определенных решений, уважающих позицию Национальных олимпийских комитетов, связанных с правом трансперсон на участие в соревнованиях таким образом, чтобы при этом не были ущемлены права трансгендерных участников соревнований. В условиях антироссийских санкций и фактического удаления России из мирового спорта назрела потребность в комплексной разработке национальной модели гендерного равноправия, ее идейно-содержательного, правового, организационного и геополитического наполнения. Именно это представляется перспективным как в научном, так и практическом отношении для прогресса спорта, трендов его развития.

Заключение

В завершение проделанной работы принято говорить о полученных результатах и делать обобщающие выводы. Поскольку содержание нашей коллективной монографии оформлялось в ходе реализации проекта РГГУ «Национальная модель гендерного равноправия: междисциплинарный и экспертный подход (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ 2023»», то для выявления особенностей реализации принципа гендерного равноправия в России авторский коллектив был настроен на учет отечественных культурно-исторических традиций и новаций социальных изменений. При этом становление нового гендерного порядка репрезентировано как проявление глобальных социальных изменений. Обозначены востребованность и актуальность российских гендерных исследований в нестабильной внешней среде в связи с мощнейшими стимулами, поиск адаптационных механизмов национальной гендерной системы и объективная оценка нематериального ресурсного потенциала российского населения, его способности к воспроизводству и производству.

Вопрос-головоломка, почему «феминизм равенства» не обеспечил «равенства возможностей», является определяющим в современных гендерных исследованиях, стал ключевым и для исследования творческим коллективом комплексного проблемного поля. Проявления гендерного неравенства как одной из форм социального неравенства диагностируются в социальных процессах и сферах жизнедеятельности экономического, политического и духовного развития. Нашим ориентиром стало то, что гендер в научном поле принят как аналитическая категория, носит переменный характер, ценен как ресурс в решении исследовательских задач. Каждый из авторов коллективной монографии опирался на достаточный объем социологической и статистической информации, вторичный анализ данных, использовал данные авторских исследований, что позволило всем представить свое научное направление в сфере его научных интересов

с позиции гендера. Заключительные обобщения важно представить, исходя из единой концепции. Концептуально таким подходом стал ресурсный подход, к обоснованию его теоретической и практической значимости как полезной методики в современных гендерных исследованиях мы в итоге приблизились, сделав лишь первый, но важный шаг.

Методология социологии жизни, разрабатываемая научной школой под руководством Ж.Т. Тощенко, научного руководителя социологического факультета РГГУ, доктора философских наук, профессора, члена-корреспондента РАН, дала ключ к еще одной методической находке – изучению состояния гендерных общностей как их жизненного мира в модусе прошлого, а значит, учета значения культурно-исторических традиций в модусе настоящего и будущего, учета всей сложности современного социума, его проблем, новаций и перспектив, влияния прошлого на настоящее и видение в настоящем будущего здорового общества.

К основным полученным результатам и выводам проведенной совместной работы теоретического, прикладного и практического значения отнесем следующее.

Среда социальных изменений имеет гендерно обусловленные характеристики, а имеющиеся социальные измерения не дают объективной картины происходящих трансформаций. Требуется теоретическое переосмысление богатого наследия гендерных исследований, критический взгляд для выработки новых методик социально-измерительных процедур. Теоретическим вкладом стало то, что впервые глобальная нелинейная сложность репрезентирована в первом приближении как единый процесс с внутренней логикой с гендерными акцентами. Полученные результаты позволяют предположить, что человечество вступило в новый период, следующий за современностью. Основная мысль состоит в том, что все современные нелинейные трансформации укладываются в единый глобальный процесс – социальный переход, включающий в себя не только распад, но и становление нового. При этом гендерные общности России находятся в критическом положении, в ситуации кризиса отношений между полами, кризиса семьи.

На основе рассмотрения эволюции теоретических представлений о соотношении биологического и социального, их сопряженности в половых отношениях (П. Сорокин), трактовки половой принадлежности человека как социокультурной категории, сексуальности как основы власти, привязки отношений

между полами к государству (М. Фуко), преодоления в гендерной теории осмысления только женской природы в пользу перформативной концепции гендера как всей системы властных отношений (Дж. Батлер) и т. д. обоснована необходимость иного теоретического подхода – гендерных ресурсов как структурного элемента социальной системы, новой социологической дефиниции, воплощающей балансировку, отражение и регулирование потребностей, интересов женщин и мужчин, ценностную диагностику состояния их сознательных установок в основных сферах жизнедеятельности: социально-экономической, политической и духовной. Для этого предлагается человеческое измерение гендерных ресурсов исследовать в полоролевом качественном состоянии гендерной опциональности.

Гендерная опциональность диагностируется в неразрывной логике и взаимосвязи прав, их обеспечения, реализации возможностей, шансов, их ограничений и рисков; определяется доступом к ресурсам различного рода и их перераспределению между гендерными общностями. Имеет значение группировка ресурсов: экономических, социальных, властных, символических, культурных, а также физиологических, личностных и квалификационных, ресурса времени при перекрестном анализе движущих сил гендерных общностей (см. Приложение 1). Предложенная методика дает представление о потенциале общества как организационно-системной целостности, в которой с неизбежностью существует напряжение конфликтного поля гендера. Его степень различна и может интерпретироваться как противоречие, конфликт. Анализ и диагностика конфликтной ситуации и имеющихся противоречий создает основу для регулирования гендерных отношений, позволяет видеть способы разрешения противоречий и конфликтов (компромисс, коммуникативное действие с применением переговоров и демонстрацией взаимного уважения сторон, необходимость включения посредников, достижение консенсуса или применение силы, власти права и закона стороны, обладающей силой ресурсов разного рода).

Таким образом, применение перекрестного гендерного анализа движущих сил конфликта и сфер жизнедеятельности (экономика, политика, эмоциональное состояние, ценности как часть духовной жизни) создает предпосылку социально-диагностической процедуры определения степени ресурсности общества (наполненность, опустошение, истощение). Дополнительным инструментом диагностики выступает определение прекарности и прекаризованности жизни, измеряемых в соотношении пот-

ребностей, интересов, ценностных установок гендерных общностей. То есть степень сбалансированности внутренней (природной) и внешней (социальной) формы действующей (исторически и сейчас) социальной структуры (гендерной системы), особенности жизненных шансов, возможностей и рисков женщин и мужчин как гендерных групп выявляют гендерную стратификацию социальной структуры, позволяют нивелировать соответствующие неравенства. Нами учитывается теоретическая концепция М.А. Кашиной о гендерном ресурсе как нетрадиционном (нематериальном) ресурсе государственной власти и управления, потенциале общественных изменений для решения задач общественного развития, способности и возможности людей к биологическому и социальному воспроизводству населения. Перспективно развитие указанной теоретической концепции, обоснование гендерных ресурсов более объемно и целостно не только как задачи управления, а как качественной оценки состояния гендерных общностей для преобразования гендерных общественных отношений в сторону здорового общества.

Оптимальное распределение гендерных ресурсов актуализируется как задача выбора наилучшего варианта раскрытия потенциала человеческих ресурсов в России, поиска социальных жизнеобеспечивающих конструктов, возможных моделей на основе природоподобия. Природоподобие предполагает переход от концепции гендера как конструкта властных отношений в координатах доминирования и подчинения к концепции раскрытия потенциалов, диалектики взаимных интересов и потребностей полов.

Полученные теоретические выводы позволят в дальнейших программах исследования преодолевать феминистический подход (изучение положения и роли женщины в обществе) в пользу гендерологического подхода (изучение жизненного мира и общественного бытия полов, включая эволюцию их общественных статусов).

Гендерные исследования принимают все более всеобъемлющий междисциплинарный характер в рамках дихотомии биологического и социального, в сущности двух полов, требуют учета новейших открытий в генетике и нейрофизиологии, медицине, биохимии, психологии, диалога ученых на междисциплинарной, а не узкоспециальной основе. Перспектива гендера как аналитической категории будет укрепляться на междисциплинарной и многосоставной базе разных наук.

Модус прошлого в обосновании национальной гендерной модели имеет силу мощного исторического отпечатка идеологии

«новой женщины», «нового человека», но не нового мужчины, воспроизведения матрицы советского гендерного контракта в современной патерналистской социальной политике. Проблема «двойной нагрузки» матери и труженицы продолжает свидетельствовать о трансформации женских обязанностей в сторону одновременного выполнения женщинами и «мужских», и «женских» ролей, что привело к кризису маскулинности, ставит актуальные вопросы о разделенной ответственности мужчин, отцовства в воспитании детей как гендерной проблемы равноправных отношений, задачи гендерного просвещения в парной диспозиции гендерных общностей.

Модус настоящего отражен как институциональная перестройка в дискурсе консервативного поворота, характерного не только для нашей страны. Резюмируем ключевые, принятые в России решения правового характера. В Девятом отчете России о выполнении Конвенции по ликвидации дискриминации в отношении женщин, представленном в одноименном Комитете ООН в ноябре 2021 г., констатируется, что более чем в 4 раза (с 456 позиций до 100) сокращен перечень производств, работ и должностей с вредными или опасными условиями труда, на которых ограничивается, но не запрещается, как раньше, нанимать женщин. Необходимость остающихся ограничений продиктована заботой о здоровье и благополучии женщин. Введена конституционная норма ст. 72 Конституции РФ «О защите института брака как союза мужчины и женщины, создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». Конституционная поправка усилена Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В Указе о национальных целях развития России до 2030 г. отсутствуют какие-либо гендерные аспекты, однако присутствуют некоторые общие направления в сфере труда, которые теоретически могли бы улучшить положение женщин, например развитие малого бизнеса. Анализ федеральных целевых программ с 2010 по 2023 г. показал, что направлений, связанных с гендерной тематикой, женским трудом, в них нет. В конце 2022 г. была утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. Однако упор «на интересы женщин» и «семейную политику», на наш взгляд, требует научнообоснованного сопровождения показателей мониторинга государственной по-

литики в интересах не только женщин, но и мужчин с ориентацией на потребности гендерных общностей.

В социуме происходит комбинация мнений разных поколений, общественное мнение сегментировано, и это имеет принципиальное значение. Старшее и взрослое поколения стали свидетелями крушения двухполярной геополитической модели, на опыте испытали советскую гендерную политику, определенные социальные завоевания, достигнутые в СССР, а молодежь реализованное гендерное равноправие воспринимает как само собой разумеющееся, ей приходится принимать на себя новые социальные вызовы общества потребления, духовного вакуума, кризиса идей общего блага и прогресса, превалирование сетевого, цифрового взаимодействия над личным, влияние национально-консервативного дискурса и недооценку социальных завоеваний отечественного и женского общественных движений. Общим для поколений становится переживание неопределенности становления многополярного мира, поиск места страны в нем и персональное самоопределение. Персональное самоопределение несет нагрузку условий становления нового мирового гендерного порядка с его постановкой вопросов гендерного многообразия, правового закрепления в целом ряде стран мира возможности заключения однополых браков, о чем пишет в своих работах Г.Г. Силласте, подчеркивая, что эпицентром борьбы становится семья, важность которой в формировании духовных ценностей и идентичности наций не вызывает сомнений.

Многоаспектность и актуальность гендерных исследований отражены в авторских материалах, касающихся эволюции феминизма в современном мире, его различных идеологических составляющих, популярного направления гендерных аспектов социального конструирования тела, гендерных проблем детства и насущных требований позитивных комплексных мер постепенного развития социального потенциала детства для будущего равноправия мужчин и женщин. Высказана важная позиция о политике гендерного равенства в спорте, о том, что острая и длительная борьба женщин за чистоту и равноправие в спорте привела к ситуации, когда требуется защитить женский спорт. На карту поставлен вопрос реализации равноправия женщин и мужчин в спорте, той сфере, где биологические и физиологические особенности полов играют немаловажную роль для уровня показателей и возможностей человеческого организма, влияют на конкуренцию спортивных результатов. В спорте необходимо принятие определенных решений, уважающих позицию

Национальных олимпийских комитетов, связанных с правом трансперсон на участие в соревнованиях таким образом, чтобы при этом не были ущемлены права трансгендерных участников соревнований. В условиях антироссийских санкций и фактического удаления России из мирового спорта назрела потребность в комплексной разработке национальной модели гендерного равноправия, ее идейно-содержательного, правового, организационного и геополитического наполнения. Именно это представляется перспективным как в научном, так и в практическом отношении для прогресса спорта, трендов его развития.

Более подробно обозначим наши выводы о состоянии гендерных общностей в социально-экономической и политической сферах жизнедеятельности.

Современная Россия является страной неравных возможностей для гендерных общностей и женщин, и мужчин. Социальное неравенство первично, но и гендер продолжает оставаться важным стратифицирующим фактором. Подтверждается основной вывод, сделанный ранее научным коллективом НИР «Прекариат 2018–2022» под руководством Ж.Т. Тощенко, о нарастании прекарной занятости в России, в который также вошла часть авторов данной монографии. Были выявлены особенности прекаризации и прекаризованности жизни женщин и мужчин как социогендерных общностей. Сильными прекаризирующими признаками для мужчин являются «зарплата в конверте», переработка и дополнительная подработка, смена работы, для женщин – несоответствие образования работе и оформление без договора. В этом заключается специфика положения тех и других на рынке труда. Мужчины в большей степени прекаризованы или имеют негативную степень привилегированности в верхних стратах по объективным причинам социальных изменений, нестабильности и неустойчивости жизни (санкции, пандемия, СВО). Сохранение человеческого потенциала мужчин находится в более критическом положении по причине более низкого образования, меньшего внимания к своему здоровью и пагубных привычек. Мужчины в большей степени заняты неквалифицированным трудом и трудом, связанным с рисками для жизни. Прекаризация жизни снижает гендерную опциональность, способствует перегрузке в сфере трудовой занятости, влияет на качество проведения свободного времени, доступ к социальным и культурным благам и изменениям в образе жизни, а значит, препятствует полноценному воспроизводству человеческих ресурсов.

Национальная модель гендерного равноправия многоукладна и гетерогенна, детерминирована регионально-территориальными разрывами многонациональной и мультиконфессиональной страны. Об этом, в частности, шла речь в кейсе о гендерных особенностях миграции на примере Республики Дагестан. Анализ причин миграции дагестанского населения в разрезе гендерной принадлежности позволяет утверждать, что ключевой причиной миграции из республики является низкий уровень материального благополучия и стремление его улучшить. В целом картина с миграцией концентрируется вокруг материального компонента и из него логически вытекают другие факторы, касающиеся карьерного роста и желания самореализации. Было показано, что мужчины и женщины в равной степени заинтересованы в повышении уровня квалификации и собственного образовательного статуса, данное обстоятельство является мотивацией для смены мест проживания. Однако картина не так проста: реалии свидетельствуют о том, что Дагестан покидает в основном молодое поколение, которое не может трудоустроиться внутри республики, более того, выпускники местных вузов по мере возможности стараются искать работу за пределами Дагестана, усматривая именно там большой потенциал дальнейшей жизни.

Гендерная система и социальный порядок в XXI в. кардинально изменились, но парадокс заключается в том, что андроцентризм, укоренившись, прорастает в социальной реальности, где гендерные роли, их потенциал (социодемографический состав населения, уровень образования, участие в рынке труда женщин и мужчин) давно распределяются иначе. Однако передаваемый для развития ресурс соответствует традиционной (советской) модели и консервативной, называемой иногда консервативно-либеральной, современной нам, гендерной модели (диспаритет распределения власти, гендерное неравенство в социально-трудовых отношениях, неравноправная двойная занятость (дом / работа), проблема домашнего насилия, сексуальные стандарты). Прокрустово ложе, или формальный шаблон, под который подгоняют реальность, таков: женщины как демографическое большинство являются определяющим электоральным ресурсом, профессионально сегрегированным (образование, здравоохранение, средний уровень управления, малое и среднее предпринимательство). В активном и деятельном ядре (женские общественно-политические движения и СО НКО) состоялся своего

рода эмпауэрмент⁹⁴⁷ как обретение внутренней, но ограниченной рамками социальных и традиционно женских задач силы. При этом мужчины продолжают агрегировать экономический и властный (включая вооруженные) ресурсы, обладают символическим ресурсом статусности и престижа.

Гендерные особенности политической сферы определены на основе компаративного метода, показавшего свою результативность при выявлении национальных и страновых особенностей реализации гендерного равноправия и перспективного для дальнейших исследований. Превалирующим в общественном мнении является тезис о том, что политическая карьера не только в России, но и других странах зависит не от пола, а от определенных качеств, которые важны для политики как особой профессиональной деятельности. Россия следует образцам западной политики, но имеет собственные национальные характеристики. Применение комплексного набора методов анализа показывает преобладание в России стратократического и смешанного типов политической карьеры для женщин. Реальная ситуация в области гендерного равенства идентифицируется не в официальных документах, а скорее в практической реализации отдельных прав мужчин и женщин. Большое значение имеют социальные связи в зависимости от конкретных профессиональных областей и национального социокультурного пространства. В политической карьере выявляется индивидуальный стиль и подход к работе женщин-лидеров, ограничения по признаку пола для женщин в политике продолжают существовать, что обусловлено стереотипами и политическим режимом. Вопрос о квотах для женщин в российской политике является сложным и требует комплексного решения. В сфере политики и управления для доказательства компетентности и профессионализма от женщины-лидера требуется большего усердия, чем от их коллег-мужчин, набор требований к ним выше, чем к мужчинам, а персональная ресурсность ниже. Социальный портрет женщины-лидера в политике таков: это женщины с высоким уровнем образования (в том числе ученые), обширным профессиональным, предпринимательским, политическим и активистским опытом.

Женские общественно-политические организации являются важным механизмом продвижения женщин в политике, однако их субъектность ограничена и зависима от партий-патронов как в идеологии, так и в ресурсе коммуникации с органами

государственной власти. Тем не менее они обладают своим социальным, организационным, профессиональным и интеллектуальным капиталом. Отсутствие самостоятельных женских партий негативно сказывается на положении женщин в политике. Женские общественно-политические организации могут влиять на принятие государственных решений в условиях действующей партийной системы через аффилиацию к партии-патрону, выстраивание горизонтальных связей. В связи с этим наблюдается их активность на «низшем» и «среднем» уровнях власти. Однако в сферу принятия основных политических решений они пройти не могут или не хотят, осознавая свою недостаточную ресурсность. Женщины являются более активными избирателями на выборах, но конформными участницами политических процессов.

В России активно развивается женское предпринимательство, которое становится основой персонального экономического и социального капиталов для дальнейших возможностей и шансов профессионального и политического роста. Женщины-предприниматели — это социальный ресурс экономического развития, в качестве социально-демографической группы представляет основу для развития семейных форм предпринимательства. Семейный бизнес создает основу для гендерно сбалансированных групп потребностей и интересов. Наиболее острыми в цифровой экономике остаются недостаток финансовых ресурсов, высокий уровень налогов и страховых взносов, трудности в продвижении своих товаров, высокая конкуренция. Предпринимательская активность молодых матерей выступает обособленной тематикой научных исследований, при обращении к которой целесообразно учитывать следующие аспекты: изменения в структуре идентичности, в ценностных установках женщины, в ритме жизни и социальном статусе женщины в глазах окружения. Использование этой оптики позволяет зафиксировать значительные трансформации, происходящие в жизни молодых матерей. Назрела острая потребность в разработке и реализации специальных образовательных менторских программ для действующих и начинающих женщин-предпринимателей, в ретрансляции и поддержке информационно-просветительских проектов для консультирования желающих развивать сельхоз- и потребкооперацию. Положительными примерами являются программа «Мама – предприниматель», действующая в 57 регионах РФ, а также пилотные проекты «Офис на колесах» для предпринимателей сельских и удаленных территорий России, Клубы цифровой экономики.

Комплексная программа по развитию предпринимательства не может не учитывать гендерные аспекты и включает требования распространения налоговых каникул для одиноких молодых и многодетных матерей, создание специализированных финансово-кредитных продуктов для женского предпринимательства, для всех занимающихся бизнесом в небольших городах, для обеспечения контроля за программами наделения земельными участками многодетных семей на предмет создания и наличия инфраструктуры и необходимых коммуникаций (электричество, газ, вода, дороги), разрешения получения мер государственной поддержки для развития предпринимательства не только гражданам с сельской пропиской, но и всем, кто готов развивать сельскую и потребительскую кооперацию, всем, кто хочет работать на земле, для пересмотра кадастровой стоимости земли для желающих ее обрабатывать. На наш взгляд, необходима новая информационная политика и заинтересованное отношение средств массовой коммуникации для организации интегрированных социальных кампаний с участием ведущих СМИ, создание при них общественных советов по социальной рекламе для формирования положительного образа сельской женщины-предпринимателя, ее активного участия в экономических и социальных практиках, популяризации лидеров изменений на сельских и удаленных территориях, искоренения гендерных стереотипов. Нужны качественные медиапроекты, продукты социальной рекламы на примере лучших практических кейсов о женском и семейном бизнесе.

Национальная модель реализации гендерного равноправия для полноценного учета потребностей и интересов гендерных общностей на практике должна основываться на множественности подходов к конструированию гендерных контрактов как части нового общественного договора. В частности, модель «идеального гендерно нейтрального работника» как основа гендерного контракта уже не отвечает реалиям сегодняшней жизни, поскольку противопоставляет карьеру и родительство. Содержанием современной гендерной повестки является баланс между карьерой и домом, жизнью и работой (*work-life balance*), в связи с этим эффект семейной политики измеряется успешностью реализации мер баланса семейной и профессиональной жизни. Это требует не репрессивных мер и идеологизации публичного дискурса, а кропотливой работы с ресурсом времени населения, улучшения его материального и морального благополучия, новых управленческих решений и гендерного просвещения.

Примечания

Введение

¹ Empowering Women to Change the World. Remarks to the Global Colloquium of University Presidents by UN Secretary-General Ban Ki-moon, Philadelphia, USA, 4 April 2011.

² *Милованова М.Ю.* Гендерные ресурсы социальных изменений: к вопросу о методологии исследования // Социология в постглобальном мире. Материалы Всеросс. науч. конф. XVI Ковалевские чтения 17–19 нояб. 2022 г. СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 639.

³ *Кочкина Е.В., Кириченко М.М.* Введение // Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: ИСПГ-Алтея, 2003. С. 26.

⁴ *Штомпка П.Ш.* Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. С. 192.

⁵ *Скотт Дж.* Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования: Ч. II / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 420.

⁶ *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2002. С. 26–27.

⁷ Там же. С. 52.

⁸ *Силласте Г.Г.* Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 4–13.

⁹ *Kashina M.A.* Fractality of gender relations and the use of gender resource of the public policy and administration in modern Russia // Woman in Russian Society. 2019. № 2. P. 17–31.

¹⁰ *Кочкина Е.В., Кириченко М.М.* Введение. С. 26.

¹¹ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/women/beijing1995> (дата обращения 17.07.2022).

¹² *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.

¹³ *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 1996. 317 с.

¹⁴ Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк; под ред. Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2022. 424 с.

¹⁵ Выражаем благодарность руководству проекта Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ и научному коллективу под руководством Н.Е. Тихоновой за предоставленную информацию.

¹⁶ *Силласте Г.Г.* Социальные трансции и формирование нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 2. С. 14.

¹⁷ *Гуссерль Э.* Феноменология внутреннего сознания времени. М.: Гнозис, 1994. 162 с.

¹⁸ *Милованова М.Ю., Ирсетская Е.А.* Гендерный баланс и социальная справедливость как основа здорового общества. Обзор по материалам Международной научно-практической конференции Первые Шанявские чтения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2023. № 3 (175). С. 284. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.3.2400> (дата обращения 26.07.2023).

¹⁹ Там же. С. 255.

²⁰ Цит. по: *Стайтс Р.* Феминистское движение и большевики: февральская и октябрьская революция 1917 г. // *Гендерная реконструкция политических систем.* СПб.: ИСПГ-Алтея, 2003. С. 301.

²¹ А.В. Тыркова-Вильямс (1896–1962) – деятель русской дореволюционной либеральной оппозиции, член ЦК Конституционно-демократической партии, писательница и критик.

²² Цит. по: *Стайтс Р.* Феминистское движение и большевики. С. 301.

²³ Цит. по: *Скотт Дж.* Некоторые размышления по поводу гендера и политики // *Введение в гендерные исследования.* С. 956.

²⁴ «Влияние растет»: сколько женщин участвуют в политике стран Евразийского союза. Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/98796/> (дата обращения 08.04.2023).

²⁵ *Логинов Д.М.* Нематериальные ресурсы населения в новом адаптационном цикле // *Общественные науки и современность.* 2021. № 6. С. 40–60. URL: <https://ons-journal.ru/s086904990017876-5-1/> (дата обращения 16.04.2023); *Тихонова Н.Е.* Динамика качества человеческого потенциала российских профессионалов: 2010–2021 гг. // *Journal of Institutional Studies.* 2022. Т. 14. № 4. С. 18–41.

Глава 1

²⁶ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 17.04.2023).

²⁷ *Hobfoll S.E.* Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress // *American Psychologist*. 1989. Vol. 44. P. 513–524.

²⁸ *Hobfoll S.E.* Conservation of resource caravans and engaged settings // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2011. Vol. 84. P. 116–122.

²⁹ Гл. 7. Ресурсы и специфика повседневной жизни // *Общество неравных возможностей: социальная структура современной России*. С. 177.

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://government.ru/docs/all/128943/> (дата обращения 16.04.2022).

³¹ Там же.

³² Ст. 72 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-konstitucia/element-r1_gl3_st72/ (дата обращения 10.03.2023).

³³ Перечень федеральных целевых программ. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/> (дата обращения 10.03.2023).

³⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы».

³⁵ Олимпия де Гуж, псевдоним Мари де Гуж (1748–1793) – французская писательница и журналистка, драматург, философ, политический деятель, автор программного сочинения «Декларация прав женщины и гражданки».

³⁶ Цит. по: *Скотт Дж.* Некоторые размышления по поводу гендера и политики. С. 955.

³⁷ *Казнин Л.Н.* Гендерная теория в социальном знании // *Вестн. С.-Петерб. ун-та / Ред. Н.М. Кропачев, И.А. Горлинский, Н.Г. Скворцов*. 2009. Вып. 4. Сер. 12. Дек. 2009. С. 71.

³⁸ *Сорокин П.А.* Американская сексуальная революция / Пер. с англ. Г.Ф. Войтенковой, под ред. Н.Е. Марковой. М.: Проспект, 2006. С. 11.

³⁹ Там же. С. 12.

⁴⁰ Там же. С. 24.

⁴¹ Там же. С. 21.

⁴² Там же. С. 73.

⁴³ *Сорокин П.А.* Социология революции. М.: Территория будущего, Росс. полит. энцикл., 2005. С. 15.

⁴⁴ Там же. С. 146.

⁴⁵ *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 143 (Социол. наследие).

⁴⁶ Там же. С. 95.

⁴⁷ *Сорокин П.А.* Социология революции. С. 13.

⁴⁸ *Фон Визе Л.* Идеациональная и чувственная культура: к учению П. Сорокина о динамике социальной жизни // Журн. социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 3. С. 45.

⁴⁹ Там же. С. 44.

⁵⁰ *Курочкина Л.Я., Первушина В.Н.* Концепция власти Фуко // Вестн. Воронежского гос. техн. ун-та. 2013. Т. 9. № 6-1. 118 с.

⁵¹ *Воронина О.А.* Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Философия. Психология. Социология». 2019. № 1. С. 5–16.

⁵² *Казнин Л.Н.* Гендерная теория в социальном знании. С. 72.

⁵³ *Хитрук Е.Б.* Стратегия денатурализации в философии Джудит Батлер // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. № 351. С. 58.

⁵⁴ *Воронина О.А.* Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании. С. 7.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Силласте Г.Г.* Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка. С. 14.

⁵⁷ Там же. С. 10.

⁵⁸ *Аллайуа К.В.* Теоретические подходы к исследованию нового гендерного порядка в сфере управления // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1 (93). С. 43.

⁵⁹ *Сорокин П.А.* Социология революции. С. 35.

⁶⁰ *Казнин Л.Н.* Гендерная теория в социальном знании. С. 76.

⁶¹ *Силласте Г.Г.* Рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 44.

⁶² Там же. С. 45.

⁶³ *Аллайуа К.В.* Теоретические подходы к исследованию нового гендерного порядка в сфере управления. С. 43.

⁶⁴ *Кашина М.А.* Гендерный ресурс государственной политики и управления в современной России: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Сев.-Зап. ин-т управления Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. СПб., 2018. С. 17.

⁶⁵ *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. С. 34.

⁶⁶ Диспозитив (фр. *dispositif* – порядок, расположение как ‘диспозиция’, а также устройство, механизм) – термин философской концепции Фуко, фиксирующий систему стратегических ориентиров целеполагания, имплицитно задаваемую характерным для того или иного социума комплексом ‘власти–знания’, и выступающий матрицей конфигурирования культивируемых этим обществом практик URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/history-of-philosophy/articles/178/dispositiv.ht> (дата обращения 10.06.2023).

⁶⁷ *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. С. 35.

⁶⁸ *Луман Н.* Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004. С. 40.

⁶⁹ *Кравченко С.А.* Нелинейная социальная и культурная динамика: теория П.А. Сорокина и современные подходы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». 2021. № 27 (4). С. 33.

⁷⁰ Там же. С. 47.

⁷¹ *Милованова М.Ю.* Гендерные ресурсы социальных изменений: к вопросу о методологии исследования. С. 639.

⁷² *Кашина М.А., Василенко Л.А.* Фрактальность гендерных отношений и использование гендерного ресурса государственной политики и управления в современной России. С. 27.

⁷³ *Кравченко С.А.* Нелинейная социальная и культурная динамика... С. 34.

⁷⁴ Там же. С. 36.

⁷⁵ Цит. по: *Штомпка П.Ш.* Социология. Анализ современного общества. С. 596.

⁷⁶ *Гаврилов К.А.* От общества риска к метаморфозам мира: Памяти Ульриха Бека // Социол. ежегодник. 2016. № 2015–2016. С. 326.

⁷⁷ *Кравченко С.А.* Нелинейная социальная и культурная динамика... С. 41.

⁷⁸ Паспорт мирового населения PRB. URL: <https://countrymeters.info/ru/World/economy> (дата обращения 27.07.2023).

⁷⁹ *Бескин Г.М.* Демографический переход и Великое молчание: существует ли социокосмологическая постоянная? // Бюллетень Специальной астрофизической обсерватории РАН. 2007. Том 60–61. С. 190.

⁸⁰ *Бескин Г.М.* Демографический переход и Великое молчание: существует ли социокосмологическая постоянная? С. 191.

⁸¹ *Еляков А.* Современное информационное общество // Высшее образование в России. 2001. № 4. С. 77–85.

⁸² *Шевцова Г.А., Батищев С.А.* Информационное общество: особенности развития // Теория и практика экономики и предпринимательства: Тр. XVIII Всеросс. с междунар. участием науч-практ. конф., Симферополь–Гурзуф, 27–29 апр. 2021 г. Симферополь: Крымский федеральный ун-т им. В.И. Вернадского, 2021. С. 390.

⁸³ *Батищев С.А.* Современный социум: перспективы развития (макросоциологический подход) // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: Материалы V Сибир. социол. форума с междунар. участием, Новосибирск, 28 окт. 2022 г. / Отв. ред. С.А. Ильиных, С.В. Ровбель, И.И. Щемелева. Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т экономики и управления «НИНХ», 2022. С. 235.

⁸⁴ *Семенов В.А.* «Социальная и культурная динамика» П. Сорокина как метатеория социокультурного конфликта // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 1. С. 154.

- ⁸⁵ *Кравченко С.А.* Становление нелинейного знания: востребованность доверия к нему // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 1. С. 21.
- ⁸⁶ Всемирная энциклопедия: Биология / Гл. ред. М.В. Адамчик. Минск: Соврем. литератор, 2004. С. 400.
- ⁸⁷ *Матушанская Ю.Г.* Социально-философский анализ теории систем Никласа Лумана // Вестн. Казан. гос. энергет. ун-та. 2012. № 3 (14). С. 87.
- ⁸⁸ *Батищев С.А., Вдовиченко Л.Н.* Системный императив социальных систем (природное моделирование) // Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений: Сб. науч. ст. / РГГУ, социол. фак-т, Центр социол. исслед.; под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; ред.-сост. М.С. Цапко, Е.А. Колосова. М.: РГГУ, 2023. С. 57.
- ⁸⁹ *Кастельс М.* Мануэль Кастельс о власти и коммуникации в сетевом обществе (сводный реферат) // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. М.: ИНИОН РАН. 2013. С. 59.
- ⁹⁰ *Кастельс М.* Власть коммуникации: Учеб. пособие / Пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом. Высш. шк. экономики, 2016. С. 42.
- ⁹¹ Там же. С. 43.
- ⁹² *Пачкалов А.В.* Еврейские банкиры в Италии в эпоху Возрождения // Вестн. финанс. ун-та. Гуманитарные науки. 2021. № 11. С. 116.
- ⁹³ *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 482.
- ⁹⁴ Там же. С. 484.
- ⁹⁵ Там же. С. 534.
- ⁹⁶ Там же. С. 535.
- ⁹⁷ *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова и А.П. Шурбелева; под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб.: Алетей, 2002. С. 184.
- ⁹⁸ *Мамфорд Л.* Миф машины. Техника и развитие человечества. / Пер. с англ. Т. Азаркович, Б. Скуратов (гл. 1). М.: Логос, 2001. С. 210.
- ⁹⁹ *Кастельс М.* Мануэль Кастельс о власти и коммуникации в сетевом обществе (сводный реферат) / Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. М.: ИНИОН РАН. 2013. С. 56.
- ¹⁰⁰ *Марков Б.В.* Человек в сетевом обществе // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 194–207.
- ¹⁰¹ *Бурдьё П.* Мужское господство / Пер. с фр. Ю.В. Марковой // Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Ин-т эксперимент. социологии. СПб.: Алетей, 2005. С. 301.
- ¹⁰² *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь мир, 2020. С. 331.
- ¹⁰³ *Тощенко Ж.Т., Латин Н.И.* Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход // Вопр. философии. 2022. Т. 6. С. 220–223.

¹⁰⁴ *Ростова Н.Н.* Аджорнаменто антропологии: преодоление границы между природой и культурой // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 4. С. 731.

¹⁰⁵ *Батищев С.А., Вдовиченко Л.Н.* (2023) Системный императив социальных систем... С. 60.

¹⁰⁶ *Кравченко С.А.* Нелинейная социальная и культурная динамика... С. 37.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы... С. 331.

¹⁰⁹ *Милованова М.Ю.* Дискурсы изучения интеллектуального потенциала человеческого капитала. С. 83–95.

¹¹⁰ *Аганбегян А.Г.* Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // Экономическое возрождение России. 2022. № 1 (71). С. 14–30; *Он же.* Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 4–18.

¹¹¹ *Подберезкин А.И., Родионов О.Е.* Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель. 2021. № 7(378). С. 33–47.

¹¹² Аномия – разрыв между степенью социальной дифференциации и степенью регуляции общественных отношений.

¹¹³ *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 430 с.; *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. С. 231–320.

¹¹⁴ *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт... С. 34.

¹¹⁵ *Яницкий О.Н.* Социология риска: ключевые идеи // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 1. С. 3–35.

¹¹⁶ *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы...

¹¹⁷ *Неклесса А.И.* Мускулы войны и нервы мира: гибридная метаморфоза. Методологические и прогностические аспекты постсовременного общежития // Полис. Полит. исслед. 2019. № 4. С. 149–164.

¹¹⁸ Пермакризис – длительный период нестабильности и отсутствия безопасности. Словарь Collins выбрал «пермакризис» словом 2022 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5646037> (дата обращения 20.10.2023).

¹¹⁹ «Поликризис» (polycrisi) введен в обращение канадскими учеными для обозначения современной ситуации, где переплелись катастрофические процессы, угрожающие не только благосостоянию, но и существованию человечества, такие как климатические угрозы, пандемия, инфляции, военные конфликты, миграции и др., причем эти глобальные кризисы и угрозы взаимосвязаны и усиливают действие друг друга. Цит. по: *Лоуренс М., Гомер-Диксон Т., Янзвуд С., Рокстолм Дж., Рени О., Донгес Дж.Ф.* Глобальный поликризис: причинные механизмы вовлечения в кризис. Глобальная устойчивость. URL: <https://doi.org/10.1017/sus.2024.1> (дата обращения 20.06.2024).

¹²⁰ *Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

¹²¹ *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 8.

¹²² Повышенное внимание уделяется увеличению участия женщин в экономике на многочисленных международных форумах, включая форум We-Fi, повестку международных организаций: АТЭС, БРИКС, ШОС, Диалоговое партнерство «Россия – АСЕАН», Программы развития ООН (ПРООН).

¹²³ Подсчет автора на основе данных «Обзора народонаселения мира». URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-where-gay-marriage-is-legal> (дата обращения 18.10.2023).

¹²⁴ Лекция М. Веллера «Гендерная идентичность как аспект социалистической идеологии» в Институте психоанализа. URL: <https://youtu.be/WCxfjwL08o> (дата обращения 27.07.2023).

¹²⁵ Государственная Дума запретила смену пола в России. URL: <http://duma.gov.ru/news/57524/> (дата обращения 20.07.2023).

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ В Минюсте анонсировали появление законопроекта о запрете смены пола в документах. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17713655?ysclid=lkdrxqoxer177004401> (дата обращения 10.07.2023).

¹²⁸ URL: https://t.me/vv_volodin/666 (дата обращения 10.07.2023).

¹²⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 10.07.2023).

¹³⁰ Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts был принят немецким парламентом 30 июня 2017 г. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Однополые_браки_в_Германии (дата обращения 10.07.2023).

¹³¹ Правовой статус однополых союзов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_статус_однополых_союзов (дата обращения 10.07.2023).

¹³² Там же.

¹³³ Маргарет Элеонора Этвуд – канадская поэтесса, писательница, литературный критик, эссеист, педагог, активистка движения за защиту окружающей среды. URL: <https://margaretatwood.ca/> (дата обращения 10.07.2023).

¹³⁴ Амартя Кумар Сен (р. 1933) – выдающийся индийский и английский экономист.

¹³⁵ *Милованова М.Ю.* Социальная политика: социологические аспекты изучения: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2023. С. 44.

¹³⁶ Там же. С. 15.

¹³⁷ *Силласте Г.Г.* Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка. С. 3–16.

¹³⁸ Население Земли. URL: <https://countrymeters.info/ru/World> (дата обращения 27.07.2023).

¹³⁹ *Виноградова С. М., Панцеров К. А.* Гендерный мировой порядок: эволюция «феминности» и «маскулинности» (некоторые аспекты теории и практики) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6 «Политология. Междунар. отношения». 2016. № 1. С. 97.

¹⁴⁰ *Айвазова С. Г.* Эмпауэрмент // Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция и новация. М.: Полит. энцикл., 2017. С. 445–462; «Эмпауэрмент» как признак и проблема современной массовой политики // Полит. наука. 2014. № 4. С. 75–95.

¹⁴¹ *Курочкина Л. Я., Первушина В. Н.* Концепция власти Фуко // Вестн. Воронеж. гос. техн. ун-та. 2013. Т. 9. № 6-1. С. 116–119.

¹⁴² *Штомпка П.* Социология социальных изменений.

¹⁴³ *Дзахова Л. Х., Бурнацева Р. М.* Активизация женских движений в современном социально-политическом пространстве РФ // Государственное и муниципальное управление: Учен. зап. 2021. № 4. С. 172–177.

¹⁴⁴ *Силласте Г. Г.* Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 28–46.

¹⁴⁵ 17 целей для преобразования нашего мира. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения 05.01.2023).

¹⁴⁶ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 2033.

¹⁴⁷ *Астауров Б. Л.* Генетика пола // Актуальные вопросы современной генетики. М.: Изд-во МГУ, 1966. С. 65–113.

¹⁴⁸ Введение в гендерные исследования. Ч. 1, 2. СПб.: Алетей, 2001.

¹⁴⁹ *Картов А.* Философия пола. URL: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=5 (дата обращения 25.04.2023).

¹⁵⁰ *Бутовская М. Л.* Антропология пола. 2013. URL: <https://e-libra.ru/read/508895-antropologiya-pola.html> (дата обращения 18.10.2023).

¹⁵¹ *Plato.* Timaeus. 42b, 92e.

¹⁵² *Hesiod.* The Homeric Hymns and Homeric Theogony. The Loeb Classical Library. L., 1914.

¹⁵³ *Аристотель.* О возникновении животных / Пер. с греч., вступ. ст. и примеч. В. П. Карпова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук, 1940. 250 с.

¹⁵⁴ *Августин Аврелий.* О Троице / Пер. с лат. А. А. Тащиана. Краснодар: Глагол, 2004. С. 416.

¹⁵⁵ *Bodin J.* Les six livres de la République. P., 1993. 607 p.

¹⁵⁶ *Бутовская М. Л.* Антропология пола. 2013. URL: <https://e-libra.ru/read/508895-antropologiya-pola.html> (дата обращения 18.10.2023).

¹⁵⁷ *Руссо Ж.-Ж.* Эмиль, или О воспитании // Руссо Ж.-Ж. Избр. соч.: В 3 т. М.: ГИХЛ, 1961. Т. 1. 852 с.

¹⁵⁸ *Кондорсе Ж. А.* Эскиз исторической картины процесса человеческого разума / Пер. И. А. Шапиро. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. 265 с.

¹⁵⁹ *Фурье Ш.* Теория четырех движений и всеобщих судеб – проспект и анонс открытия. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1938. 312 с.

¹⁶⁰ *Mead M.* Sex and temperament in three primitive societies. N. Y.: William Morrow & Company, 1963.

¹⁶¹ *Mejerowitz J.* How sex changed: A history of transsexuality in the United States.: Harvard: Univ. Press, 2004.

¹⁶² *Stoller R.J.* Sex and gender: On the Development of Masculinity and Femininity. N. Y.: Science House, 1968. 226 p.

¹⁶³ Клиническая психология: Учеб. / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2002.

¹⁶⁴ *Бем С.Л.* Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.

¹⁶⁵ *Пушкарева Н.Л.* Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: Материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф. Сыктывкар: изд-во СыктГУ, 2005. С. 19.

¹⁶⁶ *Лорбер Дж.* Пол как социальная категория // THESIS. 1994. Вып. 6. С. 127–136.

¹⁶⁷ *Пушкарева Н.Л.* Что такое «гендер»? С. 19.

¹⁶⁸ *Butler J.* Performative Acts and Gender constitution: an essay in Phenomenology and Feminist theory // Performing Feminisms: Feminist Critical Theory and Theatre / Ed. by S.-E. Case. Baltimore; L.: The Johns Hopkins Univ. Press, 1990. P. 270–282.

¹⁶⁹ *Воронина О.А.* Гендерная культура в России: традиции и новации. С. 105–110.

¹⁷⁰ *Бендас Т.В.* Гендерная психология: Учеб. пособие для вузов. СПб.: Питер, 2006. С. 431.

¹⁷¹ *Lorber J.* Paradoxes of Gender. P. 4; *Лорбер Дж.* Пол как социальная категория. С. 127–136.

¹⁷² Поздравляем, у вас оно: что такое «третий пол»? 2019. URL: https://sport.rambler.ru/other/41771165/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 25.04.2023).

¹⁷³ Международные медицинские стандарты помощи трансгендерным людям / Ред. А.Ю. Бабенко, Д.Д. Исаев. 3-е изд. СПб.: ИГ «Т-Действие», 2018. 260 с.

¹⁷⁴ Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict (дата обращения 08.03.2023).

¹⁷⁵ Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/04/ma130643.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 08.03.2023).

¹⁷⁶ *Шевченко З.В.* (Уклад.). Словник гендерних термінів. Черкаси: видавець Чабаненко Ю. Відновлено. 2016. URL: <http://a-z-gender.net/devichestvo.html> (дата обращения 08.02.2022).

¹⁷⁷ *Бем С.Л.* Линзы гендера... С. 262–264.

¹⁷⁸ *Харауэй Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ad Marginem, 2017. С. 127.

¹⁷⁹ *Изрина С.О.* Феномен трансгендерности и современная концепция андрогинии: культурфилософский анализ // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-transgendernosti-i-sovremennaya-kontseptsiya-androginii-kulturfilosofskiy-analiz> (дата обращения 19.02.2022).

¹⁸⁰ *Чикалина И.* Феминистская перспектива в политической теории и практике // Посиделки. 1999. № 10. С. 34–54.

¹⁸¹ *Тичерляйн Н.* Мужской? Женский? Третий пол? ПАРТНЕР 2019. № 2 (257). // URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2019/2/324/9431/muzhskoj-zhenskij-tretij-pol?lang=ru> (дата обращения 25.02.2022).

¹⁸² *Петерсон Д.* Третий пол: почему на Западе хотят стереть половые различия людей. URL: <https://woman.rambler.ru/other/41273111-tretiy-pol-pochemu-na-zapade-hotyat-steret-polovye-razlichiya-lyudey/> (дата обращения 25.02.2022).

¹⁸³ Правовой статус однополых союзов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_статус_однополых_союзов (дата обращения 25.07.2023).

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Т. 8. С. 115–217. URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/18br/18br-01.html> (дата обращения 21.07.2022).

Глава 2

¹⁸⁶ *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого. М.: Прогресс, 2001. С. 16.

¹⁸⁷ *Хакимов Р.*, директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, доктор исторических наук, вице-президент Академии наук Республики Татарстан. URL: <https://karmalogic.net/book/predisloviya/> (дата обращения 18.10.2023).

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ *Joan Wallach Scott.* Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Joan-Wallach-Scott> (дата обращения 05.11.2022).

¹⁹⁰ *Скотт Дж.* Гендер: полезная категория исторического анализа. С. 405–437.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² *Пушкарёва Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.; *Пушкарёва И.М., Пушкарёва Н.Л.* Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (Советская и постсоветская историография) // *Женщина в российском обществе.* 2017. № 2 (83). С. 15–34.; «Сила слабых»: мощь объединенности и вза-

имоподдержки мужчин и женщин в культурах мира / Н.Л. Пушкарева, Т.И. Трошина, А.В. Белова, Н.А. Мицюк // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 1 (86). С. 115–119; *Пушкарева Н.Л.* Гендерные исследования российского двадцатого века // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. История*. 2020. Т. 65. № 1. С. 318–328.

¹⁹³ Официальный сайт журнала «Женщина в российском обществе». URL: <https://womaninrussiansociety.ru/> (дата обращения 18.05.2023).

¹⁹⁴ *Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Женское движение и государство: историко-социологический анализ / Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2021. 236 с.

¹⁹⁵ *Шевченко И.О.* Социальное конструирование отцовства: трансформация социальных практик в современной России. М., 2021. 443 с.; *Она же.* Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М.: РГГУ, 2019. 298 с.

¹⁹⁶ *Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А.* Гендерная социализация начала XXI века через событийность детства // *Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2021. № 1–2 (25). С. 189–198.

¹⁹⁷ *Тартыгашева Г.В., Бадмацзыренова Е.Л.* Социальное конструирование тела и телесности: гендерный аспект // *Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2023. № 1. С. 94–106.

¹⁹⁸ *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт... С. 34.

¹⁹⁹ Там же. С. 35.

²⁰⁰ *Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. М.: Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 720 с.

²⁰¹ Там же. С. 71.

²⁰² *Пушкарева Н., Белова А., Мицюк Н.* Сметая запреты. Очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. М.: Новое лит. обозрение, 2021. 500 с.

²⁰³ *Афанасьев П.Ю.* Золото Приамурья. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2006. 208 с.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ *Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. С. 42.

²⁰⁷ *Афанасьев П.Ю.* Золото Приамурья. С. 26.

²⁰⁸ *Сабашников М.В.* Записки. Письма. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2011. С. 15.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Обращение А.Л. Шанявского к Московской городской думе 15 сентября 1905 г. Рукопис. отдел Росс. гос. б-ки (РО РГБ). Ф. 554. Д. 6. Л. 10–13.

²¹¹ Поручение-доверенность А.Л. Шанявского Л.А. Шанявской. РО РГБ. Ф. 554. Д. 31. Л. 1–2.

²¹² Духовное завещание А.Л. Шанявского. Центр. ист. арх. Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 11. Д. 734. Л. 10–10 об.

²¹³ *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М.: Искусство, 1997. 396 с.

²¹⁴ Телеграмма Л.А. Шанявской министру народного просвещения А.Н. Шварцу от 2 февраля 1908 г. ОР РГБ. Ф. 554. Д. 42. Л. 2.

²¹⁵ Письмо Л.А. Шанявской председателю Совета министров П.А. Столыпину от 18 марта 1908 г. Росс. гос. ист. арх. в Санкт-Петербурге (РГИА). Ф. 733. Оп. 154. Д. 195. Л. 76–78.

²¹⁶ *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. С. 319.

²¹⁷ *Сперанский Н.В.* Возникновение Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского. Ист. справка. М.: Гор. тип., 1913. 34 с.

²¹⁸ *Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. С. 48.

²¹⁹ Брак между М.К. Пятковской и Р.Н. Николаевым был заключен в 1876 г.

²²⁰ Мария Рафаиловна Николаева родилась в 1877 г.

²²¹ Анна Дмитриевна Замятина (1852–1934), дочь действительного статского советника, министра юстиции Д.Н. Замятина, – первая жена В.Н. Тенишева.

²²² Вячеслав Вячеславович Тенишев (1878–1959) закончил юридический факультет Петербургского университета, имел энциклопедические знания и широкую эрудицию. С 1904 г. был брянским уездным предводителем дворянства, членом Третьей Государственной Думы от Орловской губернии. Автор четырех книг, написанных на этнографическом материале, собранном отцом. После революции эмигрировал во Францию.

²²³ *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. Смоленск: Свиток, 2018. С. 61.

²²⁴ С 1883 по 1887 г. В.Н. Тенишев был председателем дирекции Императорского Русского музыкального общества.

²²⁵ Князь В.Н. Тенишев скончался в 1903 г. в Париже. По распоряжению княгини его тело было забальзамировано, перевезено на родину и захоронено в склепе церкви Святого Духа в имении Талашкино (Смоленская область).

²²⁶ *Острогорский А.Я.* Как же устроить нашу среднюю школу // Образование. 1903. № 10. С. 154–176.

²²⁷ *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. С. 133.

²²⁸ Там же. С. 90.

²²⁹ Там же. С. 80.

²³⁰ Там же.

²³¹ *Кальгина В.* Князь В.Н. Тенишев – предприниматель // Новый Смоленск. 2007. № 7. С. 39–47.

²³² *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. С. 83.

²³³ Там же. С. 126.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Острогорский Александр Яковлевич (1868–1908) – педагог, директор Тенишевского училища с 1899 г. Преподавал русский язык.

После смерти князя Тенишева в 1903 г. основал Общество для содействия образованию учащихся.

²³⁷ Памятная книжка Тенишевского училища в Санкт-Петербурге за 1902–1903 уч. год. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1905. С. 30–31.

²³⁸ Там же. С. 32.

²³⁹ *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. С. 127.

²⁴⁰ *Ретин И.Е.* Письма. Переписка с П.М. Третьяковым. М.; Л.: Искусство, 1946. С. 171.

²⁴¹ *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. С. 102.

²⁴² Общество русских акварелистов – художественное объединение художников-акварелистов, основано в 1880 г. с целью содействия успеху и развитию акварельной живописи в России.

²⁴³ *Тенишева М.К.* Эмаль и инкрустация. Прага: Seminarium kondakovanium, 1930. 116 с.

²⁴⁴ *Журавлева Л.С.* Княгиня Мария Тенишева. Смоленск: Смолен. пед. ин-т, 1993. 235 с.

²⁴⁵ *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. С. 133.

²⁴⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. СПб.: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1905. 42 с.

²⁴⁷ Там же. С. 11.

²⁴⁸ *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Стат. очерки / Под ред. акад. С.Г. Струмилина. М.: Госстатиздат, 1956. С. 47.

²⁴⁹ Первая всеобщая перепись... Приложение. С. 42.

²⁵⁰ Там же. С. 18.

²⁵¹ Программы политических партий в России. М.: Книгоизд-во «Практ. знания», 1917. 32 с.; Программные документы политических партий России начала XX века / Росс. акад. управления. М.: Луч, 1993. 105 с.

²⁵² *Ворошилова С.В.* Развитие конституционной идеи равенства полов в России XX века // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2016. № 2. С. 26–31.

²⁵³ Речь профессора Л.И. Петражицкого, депутата 1-й Государственной думы: по стенографическому отчету / Партия народной свободы. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1907. С. 7–9.

²⁵⁴ *Ворошилова С.В.* Становление женской адвокатуры в России // Новая правовая мысль. 2007. № 1 (20). С. 56.

²⁵⁵ *Ворошилова С.В.* Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 23.

²⁵⁶ *Чистяков О.В.* Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 19.

²⁵⁷ Там же. С. 20.

²⁵⁸ *Наумова Е.* Венок из садовых фиалок // Вера, надежда, любовь. 2004. № 1. С. 92; Записки князя Кирилла Николаевича Голицына. М.: ОАО Радуга, 2008. С. 233.

²⁵⁹ *Перова О.В.* Богородицкая усадьба графов Бобринских: война и мир // Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны: Сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф» / Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. СПб.: Европейский Дом, 2015. С. 301–311.

²⁶⁰ *Чеботарева В.* В дворцовом лазарете в Царском Селе. Дневник: 14 июля 1915 – 5 января 1918 // Быть сестрой милосердия. Женский лик войны / Сост. Е. Первушина. М.: Алгоритм, 2017. С. 266–287.

²⁶¹ Цит. по: *Христианин Ю.Н.* Не ради наград, но ради токмо родного народу // Воен.-ист. журн. 1994. № 1. С. 92.

²⁶² *Колоницкий Б.И.* Образ сестры милосердия в российской культуре эпохи Первой мировой войны // Большая война России: социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох: Сб. ст. / Ред. К. Бруиш, Н. Катцер. М.: Новое лит. обозрение, 2014. С. 100.

²⁶³ *Лазарева Е.Б.* Героини Первой мировой войны // Доброволец – XX век. 2005. № 1–2 (5–6). С. 24–25.

²⁶⁴ *Шпаковский С.А.* Женщина-воин. Буэнос-Айрес [б.; и.], 1969. С. 112–114.

²⁶⁵ Сквозь роковые года // Рус. мысль. 1990. № 3846.

²⁶⁶ Женщины – георгиевские кавалеры // Женщина и война. 1915. № 1, С. 8.

²⁶⁷ *Шпаковский С.А.* Женщина -воин. С. 107–110.

²⁶⁸ Женщины – георгиевские кавалеры. С. 6.

²⁶⁹ *Стофф Л.* Они сражались за Родину. Русские женщины-солдаты в Первую мировую войну и революцию. Бостон: Academic Studies Press; СПб.: БиблиоРоссика, 2022. С. 45.

²⁷⁰ Девушка-герой // ИСКРЫ. 1915. № 27. С. 215.

²⁷¹ РГВИА. Ф. 2797. Оп. 1. Д. 520. Л. 46.

²⁷² *Анский Ив.* Новые ценности // Женская жизнь. 1915. № 4. С. 1–2.

²⁷³ Женщины-герои. 1915. № 1. С. 9.

²⁷⁴ Там же. С. 10.

²⁷⁵ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. 2. Ч. I. С. 281–282.

²⁷⁶ Там же. Пг., 1917. Вып. 1. С. 203–204.

²⁷⁷ Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 79. 14 июня. С. 2.

²⁷⁸ Там же. Пг., 1917. № 157. 20 сент. С. 1.

²⁷⁹ *Бочкарева М.Л.* Яшка: Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. В записи Исаака Дон Левина. М.: Воениздат, 2001. С. 122.

²⁸⁰ Там же. С. 211.

²⁸¹ Батальон смерти // ИСКРЫ. 1917. № 27. С. 211.

- ²⁸² Бочкарева М.Л. Яшка... С. 255.
- ²⁸³ Там же. С. 279.
- ²⁸⁴ Сеини А.С. Женские батальоны и военные команды в 1917 году // Вопр. истории. 1987. № 10. С. 180.
- ²⁸⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1557. Л. 29 об.
- ²⁸⁶ Хорошилова О.А. Морячки 1917-го // Родина. 2015. № 10. С. 26–27.
- ²⁸⁷ Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекраснейших. Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. С. 78.
- ²⁸⁸ Там же. С. 106.
- ²⁸⁹ Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1963. Т. 39. С. 201–202.
- ²⁹⁰ Коллонтай А.М. Летопись моей жизни. М.: Academia, 2004. С. 256.
- ²⁹¹ Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. М.: Сов. Россия, 1974. С. 339.
- ²⁹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Дело 11. Л. 148.
- ²⁹³ Находился в здании Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского по адресу: Миусская площадь, д. 6.
- ²⁹⁴ Подляшук П.И. Товарищ Инесса: Докум. повесть. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. С. 218–219.
- ²⁹⁵ Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. М.: Политиздат; 1975. С. 123–139.
- ²⁹⁶ Отчет о Первой Международной конференции коммунисток / Вступ. ст. А.М. Коллонтай; под ред. и с предисл. П. Виноградской; РСФСР. Отд. ЦК РКП по работе среди женщин. М.: Госиздат, 1921. С. 17.
- ²⁹⁷ РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 2. Д. 11. Л. 141.
- ²⁹⁸ Там же. Л. 145.
- ²⁹⁹ Там же. Л. 148–150.
- ³⁰⁰ Алексеева-Борель В.М. Сорок лет в рядах русской императорской армии: генерал М.В. Алексеев. СПб.: Бельведер, 2000. С. 667.
- ³⁰¹ Волков С.В. Первые добровольцы на Юге России. М.: Посев, 2001. 368 с.
- ³⁰² Варженский В.В. Великий Сибирский Ледяной поход // Первопоходник. 1971. № 2. С. 13.
- ³⁰³ Незабываемые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Рос. гос. б-ка. Отд. лит. рус. зарубежья; сост. В.Н. Чуваков. М.: Пашков дом, 1999–2007. Т. 5. С. 430.
- ³⁰⁴ Мокиевская-Зубок З.С. Гражданская война в России, эвакуация и «сидение» в Галлиполи глазами сестры милосердия военного времени (1917–1923) // Добровольцы. М.: Рус. путь, 2001. С. 241–329.
- ³⁰⁵ Пио-Ульский К.А. В.И. фон Гетц // Новый журнал. Нью-Йорк, 2014. № 276. С. 131–148.
- ³⁰⁶ Коллонтай А.М. Летопись моей жизни. С. 263.
- ³⁰⁷ Рейснер Л.М. Фронт. 1918–1919. М.: Красная новь, 1924. С. 8.

³⁰⁸ *Гутман Е.И.* Командир бронепоезда [Л. Мокиевская-Зубок] // Без них мы не победили бы: Воспоминания женщин – участниц Октябрьской революции, Гражданской войны и социалистического строительства / Сост. М.О. Левкович. М.: Политиздат, 1975. С. 59–63.

³⁰⁹ Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 2. С. 151–153.

³¹⁰ РГВА. Ф. 28361. Оп. 1. Д. 314. Л. 6–7.

³¹¹ Москвичи на фронтах гражданской войны. Воспоминания. М.: Моск. рабочий, 1960. С. 347–352.

³¹² *Буденный С.М.* Пройденный путь: В 3 т. М.: Воениздат, 1965. Т. 2. С. 350.

³¹³ Героиня-санитарка // Красный кавалерист. 1920. 28 авг.

³¹⁴ *Соболь Т.А.* По зову революции // Правда, ставшая легендой: Сб. М.: Воениздат, 1969. С. 100–101.

³¹⁵ *Стайтс Р.* Феминистское движение и большевики: февральская и октябрьская революция 1917 г. // Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: ИСПГ-Алтея, 2003. С. 435.

³¹⁶ *Чирков П.М.* Женщины в Красной Армии в годы гражданской войны и империалистической интервенции (1918–1920) // История СССР. 1975. № 6. С. 107.

³¹⁷ *Почешхов Н.А., Абрегова Ж.О., Шхачемуков Р.М.* Потери населения в годы гражданской войны в России (1917–1922 гг.): дискуссионное пространство исторической демографии // Современ. науч. мысль. М.: НИИ ИЭП, 2020. № 6. С. 67.

³¹⁸ *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М.: Наука, 1996. С. 63.

³¹⁹ Там же. С. 80.

³²⁰ Там же. С. 94.

³²¹ Там же. С. 142.

³²² *Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекраснейших... С. 133.

³²³ Там же. С. 135–136.

³²⁴ Там же. С. 216.

³²⁵ Там же. С. 139–140.

³²⁶ Великая Отечественная война, 1941–1945: Энцикл. / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР; гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. С. 270.

³²⁷ *Барсукова Н.В.* Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Омский науч. вестн. Сер. «Общество. История. Современность». 2012. № 5. С. 11.

³²⁸ *Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекраснейших... С. 172.

³²⁹ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления: В 2 т. М.: Изд-во АПН, 1990. Т. 2. С. 52.

³³⁰ *Рыбаковский Л.Л.* Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М.: Экон-Информ, 2010. С. 119.

³³¹ Великая Отечественная война, 1941–1945: В 4 кн. / Отв. ред. Г.А. Куманев. М.: Наука, 1999. Кн. 4. С. 13.

³³² Там же.

³³³ *Сизова Ю.С.* Современный предприниматель в вуса мире – преимуществва и сложности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. URL: <http://economyandbusiness.ru/8-2019-g> (дата обращения 01.02.2022).

³³⁴ Trend Vision 2020. Потребитель в мире изменений. Официальный сайт Ipsos. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2020-08/ipsos-trendvision-2020-rus_1.pdf (дата обращения 20.12.2021).

³³⁵ Trend Vision 2021. Потребитель в мире изменений. Официальный сайт Ipsos. URL: <https://www.porternovelli.com/findings/2021-porternovelli-business-social-justice-study/> (дата обращения 20.12.2021).

³³⁶ *Вебер М.* История хозяйства: Город. М.: Кучково поле, 2001. 574 с.

³³⁷ *Зомбарт В.* Избранные работы: Пер. с нем. М.: Наука, 2005. 342 с.

³³⁸ *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

³³⁹ *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000. 256 с.; *Он же.* Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.

³⁴⁰ *Мизес Л.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 875 с.

³⁴¹ *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуриации. М.: Академический проект, 2003. 528 с. *Он же.* Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 116 с.

³⁴² *Заславская Т.И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.

³⁴³ *Радаев В.В.* Рынок как цепь обменов между организационными полями // Экон. социология. 2010. Т. 11. № 3. С. 13–36.

³⁴⁴ *Шкаратаи О.И.* Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Издат. дом НИУ ВШЭ, 2012. 526 с.

³⁴⁵ *Котоманова О.В.* Феминизация бедности как результат гендерного разделения труда // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2012. № 1. С. 186.

³⁴⁶ *Чирикова А.Е.* Женщина во главе фирмы. М.: Ин-т социологии РАН, 1998. 357 с.

³⁴⁷ *Давыдов С.А., Юдина А.А.* Малое женское предпринимательство в свете концепций маргинальности // Гуманитарный аспект образовательного пространства. 2013. С. 29–37.

³⁴⁸ *Семенова Ю.А.* Специфика развития женского предпринимательства в России // Изв. Саратов. ун-та. Сер. «Социология. Политология». 2009. Т. 9. № 3. С. 20–22.

³⁴⁹ *Силласте Г.Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.

³⁵⁰ *Баскакова М.Е.* Гендерная асимметрия малого бизнеса (на примере Москвы) // Мир новой экономики. 2019. № 3. С. 100–111.

³⁵¹ *Милованова М.Ю.* Женское предпринимательство: устойчивость тренда в цифровом обществе // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: Материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием, Иваново, 03 марта 2020 г. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2020. С. 39–47; *Она же.* Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства (По материалам круглого стола, Государственная Дума ФС РФ, 10 февр. 2020 г.) // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 27–36.

³⁵² *Гамза В.А.* Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: Материалы Всеросс. науч. конф. М.: Науч. эксперт, 2007. С. 168–177.

³⁵³ *Герасин А.Н.* Теневые экономические отношения и их воспроизводство в рыночной системе хозяйства: Дис. д-ра экон. наук. М., 2006. 350 с.

³⁵⁴ *Латов Ю.В.* Экономика вне закона // Очерки по теории и истории теневой экономики. URL: <http://www.krugosvet.ru/articles> (дата обращения 20.11.2020).

³⁵⁵ *Пескова Д.Р.* Теневая экономика и экономический рост – определение направлений взаимовлияния // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике. С. 360–374.

³⁵⁶ *Имаева Г.Р.* Теоретико-методологические аспекты изучения социальной роли малого и среднего предпринимательства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 4 (128). С. 141–153.

³⁵⁷ *Штилёва А.А.* Процессы цифровизации в компаниях малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 299–312.

³⁵⁸ *Alsos A.G., Ljunggren E., Hytti U.* Gender and innovation: State of the art and a research agenda // International Journal of Gender and Entrepreneurship. 2013. Vol. 5. № 3. P. 236–256.

³⁵⁹ Указ Президента РФ от 29.01.1992 № 65 (ред. от 16.05.1997) «О свободе торговли» // Ведомости СНД и ВС РФ. 06.02.1992. № 6. Ст. 290.

³⁶⁰ *Московская А.А., Четверина Т.Я., Токсанбаева М.С.* Положение женщин в реформируемой экономике: опыт России. М.: Ин-т экономики РАН, 1996. 80 с.

³⁶¹ *Чурикова А.Е.* Лидеры женского бизнеса: Материалы интервью // Социол. журн. 1996. № 3–4. С. 226–235.

³⁶² *Айвазова С.Г.* Гендерное равенство в контексте прав человека. М.: Эслан, 2001. С. 5.

³⁶³ *Garg S., Agarwal P.* Problems and Prospects of Woman Entrepreneurship — A Review of Literature // *Journal of Business and Management*. 2017. Vol. 19. № 1. P. 55–60.

³⁶⁴ *Алгада Х.* Гендерный аспект в предпринимательстве и особенности женского // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12. № 5А. С. 358–364; *Колобова А.Е.* Женщины-предпринимательницы среднего и старшего возраста: штрихи к портрету // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 1. С. 51–59.

³⁶⁵ *Московская А.А., Попова И.П.* Социальное предпринимательство в России: уроки выборочных эмпирических исследований (2008–2021) // *Социол. исслед.* 2022. № 12. С. 42–54; *Strawser J., Hechavarría D., Passerini K.* Gender and entrepreneurship: Research frameworks, barriers and opportunities for women entrepreneurship worldwide // *Journal of Small Business Management*. 2021. Vol. 59. № S1. P. 1–15; *Somia T.* A dynamic gender-barriers framework to women's entrepreneurship: A competency-based perspective // *Journal of the International Council for Small Business*. 2023. Vol. 4. № 1. P. 40–50.

³⁶⁶ Empowerwomen. URL: <http://www.empowerwomen.org> (дата обращения 18.10.2023).

³⁶⁷ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательства и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/nacionalnyy_proekt_po_razvitiyu_malogo_i_srednego_biznesa (дата обращения 01.02.2020).

³⁶⁸ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения 15.01.2020).

³⁶⁹ От форума к форуму: Сб. информ.-аналит. материалов для участников второго Евразийского женского форума. М.: ИА «Евразийское женское сооб-во», 2018. С. 23.

³⁷⁰ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Официальный сайт ФНС РФ. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения 23.04.2021).

³⁷¹ Малое и среднее предпринимательство в России. Официальный сайт Росстата. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_47/Main.htm (дата обращения 23.04.2022).

³⁷² Индекс женского предпринимательства (WBI), 5 волна. НАФИ. URL: <https://nafi.ru/en/projects/predprinimatelstvo/indeks-zhenskoj-predprinimatelskoj-aktivnosti-wbi-5-volna/> (дата обращения 06.11.2021).

³⁷³ *Поддубная М.Н., Ичмелян И.Ф.* Гендерные особенности и развитие предпринимательства // *Journal of economy and buissness*. 2022. Vol 1–2 (83). С. 167–169.

³⁷⁴ Росс. экон. школа. URL: <https://www.nes.ru/files/EVENTS/Rechkalova-zhenshhinyi-v-sovetax-direktorov.pdf> (дата обращения 20.06.2022).

³⁷⁵ Архив автора по данным авторского качественного исследования «Меры поддержки малого и среднего предпринимательства».

³⁷⁶ Mastercard Index of Women Entrepreneurs. URL: <https://newsroom.mastercard.com/ru/press-releases/рейтинг-mastercard-index-of-women-entrepreneurs-показал-в-каких-стран> (дата обращения 20.06.2022).

³⁷⁷ Национальный отчет Глобальный мониторинг предпринимательства, 2019–2020. С. 24. URL: https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_2020-red-2n-04-06.pdf

³⁷⁸ Рейтинг профессий и школьных предметов. Опрос Левада-Центра, 1602 респондента по репрезентативной выборке взрослого населения Российской Федерации, май 2018 г. URL: <https://www.levada.ru/2018/08/10/gejting-professij-i-shkolnyh-predmetov/> (дата обращения 17.03.2019). АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иноагента.

³⁷⁹ Презентация ФОМ. 2018. Архив автора.

³⁸⁰ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства». 2019–2020. С. 24.

³⁸¹ Авторское качественное исследование «Малый бизнес России: цифровая экономика и вызовы пандемии». Архив автора.

³⁸² Чем живет малый бизнес. КоронаФом. Официальный сайт ФОМ. URL: <https://covid19.fom.ru/post/chem-zhivet-malyj-biznes> (дата обращения 23.04.2021).

³⁸³ 1001 мнение российских бизнес-лидеров: вторая волна исследования РwС и НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/1001-mnenie-rossiyskikh-biznes-liderov-2-ya-volna-issledovaniya-pwc-i-nafi/> (дата обращения 06.11.2021).

³⁸⁴ Официальный сайт правительства России. URL: <http://government.ru/news/43694/> (дата обращения 28.04.2021).

³⁸⁵ 1001 мнение российских бизнес-лидеров: вторая волна исследования РwС и НАФИ.

³⁸⁶ Опрос «Малый бизнес России: цифровая экономика и вызовы пандемии». Архив автора.

³⁸⁷ *Коробова О.О.* Социально-экономические факторы развития женского предпринимательства // *Соврем. наукоемкие технологии. Регион.* прил. 2020. № 2 (62). С. 30–39.

³⁸⁸ *Антилов С.М., Сорочайкин А.Н.* Как пандемия COVID-19 изменит Россию // *Экономика, управление и право в современных условиях: Межвуз. сб. ст. Тольятти: АНО «Ин-т судеб. строит.-техн. экспертизы», 2020. С. 8.*

³⁸⁹ Исследование: 62% предпринимательниц использовали пандемию, чтобы прокачать профессиональные навыки. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/421097-issledovanie-62-predprinimatelnic-ispolzovali-pandemiyu-chtoby-prokachat> (дата обращения 22.02.2023).

³⁹⁰ С начала мобилизации Россию покинули от 700 тысяч до 1 миллиона человек. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/565839> (дата обращения 22.02.2023).

³⁹¹ «Получаю предложения, которых раньше не было»: как мобилизация отразилась на рынке труда. URL: <https://ko.ru/> (дата обращения 22.02.2023).

³⁹² Mumpreneurs UK: мамы приносят деньги экономике. Forbes. 2015. URL: <http://www.forbes.ru/forbes-woman> (дата обращения 10.06.2020).

³⁹³ *Ершова И.В.* Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8. С. 9–22.

³⁹⁴ *Кванина В.В., Громова Е.А., Спиридонова А.В.* Государственная поддержка женского предпринимательства // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 52–65.

³⁹⁵ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00636 «Современные “нематеринские” практики молодых матерей: репертуар, потенциал и общественный риск». URL: <https://rscf.ru/project/22-28-00636/> (дата обращения 20.10.2022).

³⁹⁶ *Mohr M., Mayes L., Rutherford H.* The Transition to Motherhood: Psychoanalysis and Neuroscience Perspectives // The Psychoanalytic Study of the Child. 2017. Vol. 70. № 1. P. 154–173.

³⁹⁷ *Tucker A.* Mom Genes: Inside the New Science of Our Ancient Maternal Instinct. N. Y.: Gallery Books, 2021. 336 p.

³⁹⁸ *Shloim N., Lans O., Brown M., Mckelvie S., Cohen S., Cahill J.* “Motherhood is like a roller coaster... lots of ups, then downs, something chaotic...” UK & Israeli women’s experiences of motherhood 6–12 months postpartum // Journal of Reproductive and Infant Psychology. 2020. Vol. 38. № 5. P. 523–545.

³⁹⁹ *Laney E., Lewis Hall E., Anderson T., Willingham M.* Becoming a Mother: The Influence of Motherhood on Women’s Identity Development // Identity. 2015. Vol. 15. № 2. P. 126–145.

⁴⁰⁰ *Швецова А.В.* Барьеры профессионального развития молодых ученых в гендерно-дифференцированной среде научного сообщества // Женщина в российском обществе. 2021. № 1. С. 83–93.

⁴⁰¹ *Brunton G., Wiggins M., Oakley A.* Becoming a mother: a research synthesis of women’s views on the experience of first-time motherhood. L.: EPPI Centre, Social Science Research Unit, Inst. of Education, Univ. of London, 2011. URL: <https://eppi.ioe.ac.uk/cms/Default.aspx?tabid=3295> (дата обращения 20.10.2023).

⁴⁰² *Швецова А.В., Симонова И.А., Оболенская А.Г., Кривощёкова М.С.* Онлайн-практики экономического поведения российских женщин в период декретного отпуска // Эконом. социология. 2022. Т. 23. № 4. С. 12–36.

⁴⁰³ *Oakley A.* Women Confined: Towards a Sociology of Childbirth. Oxford: M. Robertson, 1980. 334 p.

⁴⁰⁴ *Brunton G., Wiggins M., Oakley A.* Becoming a mother...

⁴⁰⁵ *Милованова М.Ю.* Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства (По материалам круглого стола, Государственная Дума ФС РФ, 10 февраля 2020 г.) // *Женщина в российском обществе.* 2020. № 4. С. 27–36.

⁴⁰⁶ *Колобова А.Е.* Женщины-предпринимательницы среднего и старшего возраста: штрихи к портрету // Там же. 2016. № 1. С. 51–59.

⁴⁰⁷ *Пиньковецкая Ю.С.* Предпринимательская активность в современных экономиках: гендерный аспект // *Вестн. Тихоокеан. гос. ун-та.* 2021. Т. 60. № 1. С. 87–94.

⁴⁰⁸ *Чирикова А.Е.* Лидеры женского бизнеса: материалы интервью // *Социол. журн.* 1996. № 3–4. С. 226–235.

⁴⁰⁹ *Чирикова А.Е.* Женское лидерство и семейные роли: социологический анализ // *Россия и современный мир.* 2011. Т. 70. № 1. С. 149–162.

⁴¹⁰ *Shloim N., Lans O., Brown M., Mckelvie S., Cohen S., Cahill J.* “Motherhood is like a roller coaster... lots of ups, then downs, something chaotic...”

⁴¹¹ *Laney E., Lewis Hall E., Anderson T., Willingham M.* Becoming a Mother...

⁴¹² *Позднякова М.Е., Брюно В.В.* Особенности потребления алкоголя деловыми женщинами // *Социол. исслед.* 2021. № 3. С. 137–141.

⁴¹³ *Орлова А.В., Близнец И.В.* Метод группировки в исследованиях женского предпринимательства // *Изв. Гомельс. гос. ун-та им. Ф. Скорины.* 2020. Т. 119. № 2. С. 166–169.

⁴¹⁴ *Алгада Х.* Гендерный аспект в предпринимательстве и особенности женского // *Экономика: вчера, сегодня, завтра.* 2022. Т. 12. № 5А. С. 358–364.

⁴¹⁵ *Пиньковецкая Ю.С.* Предпринимательская активность в современных экономиках: гендерный аспект // *Вестн. Тихоокеан. гос. ун-та.* 2021. Т. 60. № 1. С. 87–94.

⁴¹⁶ *Strawser J., Hechavarria D., Passerini K.* Gender and entrepreneurship: Research frameworks, barriers and opportunities for women entrepreneurship worldwide // *Journal of Small Business Management.* 2021. Vol. 59. № S1. P. 1–15.

⁴¹⁷ *Гнедаш А.А.* Идеологический дискурс и общественная повестка дня современных сетевых сообществ рунета: кейс-стади online-сообщества «мама» // *Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: Материалы Всеросс. науч. конф. РАПН с междунар. участием.* Моск. пед. гос. ун-т. М.: МПГУ, 2019. С. 106–107.

⁴¹⁸ И. Тургенев, Л. Толстой, Д. Фонвизин, Ф. Достоевский, Н. Гоголь, А. Пушкин, А. Островский, М. Горький, А. Грин, В. Шекспир, О. Бальзак, Э.Л. Войнич и другие.

⁴¹⁹ М. Монтень, Ж.Ж. Руссо, Дж. Локк, Ш. Монтескье и другие.

⁴²⁰ *Parsons T., Bales R.F., Olds J., Zelditch M.Jr., Stater P.* Family, Socialization and Interaction Process. N. Y.: Basic books, 1955. 422 p.

⁴²¹ *Mitscherlich A.* Auf dem Weg zur vaterlosen Gesellschaft. Ideen zur Sozialpsychologie. München: Piper, 1963. 392 S.

⁴²² *Blankenhorn D.* Fatherless America: Confronting Our Most Urgent Social Problem. N. Y.: Harper Perennial, 1996. 328 p.

⁴²³ *Bradshaw J., Stimson C., Skinner C., Williams J.* Absent Fathers? L.: Routledge, 1999. 258 p.

⁴²⁴ *Popenoe D.* The decline of fatherhood: disappearing dads are destroying our future // The Wilson Quarterly. 1996. Sept. – Oct. URL: <https://clck.ru/9Ua4a> (дата обращения 12.04.2015).

⁴²⁵ *Lamb M.E.* The role of the father. An overview // The role of the father in child development. N. Y.: Wiley, 1976. Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/roleoffatherin00ndch/page/n13/mode/2up> (дата обращения 17.11.2020); *Idem.* Fathers and child development: an introductory interview and guide // The Role of the Father in Child Development. 3d ed. N. Y.: Wiley, 1997. P. 1–31; *Idem.* How Do Fathers Influence Children's Development? Let Me Count the Ways // The role of the father in child development. 5th ed. 2010. N. Y.: Wiley, 2010. P. 1–26; *Lamb M.E., Tamis-Lemonda C.S.* The role of the father. An introduction // Role of the father in child development. 4th ed. N. Y.: Wiley, 2004. P. 1–31.

⁴²⁶ *Doherty W.J., Kouneski E.F., Ericson M.F.* Responsible Fathering: An Overview and Conceptual Framework // Journal of Marriage and Family. 1998. Vol. 60 (2). P. 277–292.

⁴²⁷ *Lengersdorf D., Meuser M.* Involved Fatherhood: Source of New Gender Conflicts? // Balancing Work and Family in a Changing Society. The Fathers' Perspective / Ed. by I. Crespi, E. Ruspini. L.: Palgrave Macmillan, 2016. P. 141–161.

⁴²⁸ *Schneider W.* Die neuen Väter. Chancen und Risiken. Zum Wandel der Vaterrolle in Familie und Gesellschaft. Augsburg: AV-Verlag, 1989. 177 S.

⁴²⁹ *Thomä D.* Väter. Eine moderne Heldengeschichte. München: Hanser, 2008. 367 S.

⁴³⁰ *Beaton J.M., Doherty W.J., Rueter M.A.* Family of origin processes and attitudes of expectant fathers // Fathering. 2003. Vol. 1. № 2. P. 149–168.

⁴³¹ *Born C., Krüger H.* Vaterschaft und Väter im Kontext sozialen Wandels. Über die Notwendigkeit der Differenzierung zwischen strukturellen Gegebenheiten und kulturellen Wünschen // Männer als Väter. Sozialwissenschaftliche Theorie und Empirie / W. Heinz (Hrsg.). Gießen: Psychosozial-Verlag, 2002. S. 117–143.

⁴³² *Coltrane S.* Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas // Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future. Thousand Oaks: Sage Publ. 2004. 640 p.

⁴³³ *Day R.D., Lamb M.E.* Conceptualizing and measuring father involvement: pathways, problems, and progress // Conceptualizing and measuring father involvement. L.: Lawrence Erlbaum Assoc. Publ., 2004. P. 1–16.

⁴³⁴ Father's role. Cross-cultural perspectives / M.E. Lamb (ed.). Hillsdale NJ: Lawrence Erlbaum Assoc. Publ., 1985.

⁴³⁵ *La Rossa R.* Fatherhood and Social Change // Family Relations. 1988. № 37 (4). P. 451–457.

⁴³⁶ *MacKey W.C.* American father: Biocultural and developmental aspects. N. Y.: Plenum Press, 1996. 262 p.

⁴³⁷ *Marsiglio W.* Contemporary Scholarship on Fatherhood: Culture, identity, and conduct // *Journal of Family Issues*. 1993. Vol. 14. № 4. P. 484–509; *Idem.* Men's Relations with Kids: Exploring and Promoting the Mosaic of Youth Work and Fathering // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2009. Vol. 624. № 1. P. 11–138.

⁴³⁸ *Matzner M.* *Vaterschaft aus der Sicht von Vätern*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. 481 S.

⁴³⁹ *Pruett K.D.* Fathers do not mother // *Fatherneed: Why father care is as essential as mother care for your child*. N. Y.: Free Press, 2000. 244 p.

⁴⁴⁰ *Walter H.* *Das Echo der Vatersuche // Vater, wer bist du? Auf der Suche nach dem «hinreichend» guten Vater*. Stuttgart: Klett-Cotta, 2008. S. 9–44.

⁴⁴¹ *Amato P.R., Sobolewski J.M.* The effects of divorce and marital discord on adult children's psychological well-being // *American Sociological Review*. 2001. Vol. 66. P. 900–921.

⁴⁴² *Hetherington E.M., Kelly J.* For better or worse: Divorce reconsidered. N. Y.: Norton, 2002. 320 p.

⁴⁴³ *Kalmijn M.* Father-Child Relations after Divorce in Four Countries: Patterns and Determinants // *Comparative Population Studies*. 2015. Vol. 40 (3). P. 251–276.

⁴⁴⁴ *Martin R.* *Väter im Abseits. Mutter und Kind in der vaterlosen Gesellschaft*. Stuttgart: Klett-Cotta, 1979. 169 S.

⁴⁴⁵ *Tazi-Preve M. u.a.* *Väter im Abseits. Zum Kontaktabbruch der Vater-Kind-Beziehung nach Scheidung und Trennung*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. 296 S.

⁴⁴⁶ *Wallerstein J.S., Lewis J.M., Blakeslee S.* *The Unexpected legacy of divorce: A 25 year landmark study*. San Francisco: Hyperion, 2001. 352 p.

⁴⁴⁷ *Gavanas A.* *Fatherhood Politics in the United States: Masculinity, Sexuality, Race and Marriage*. Chicago: Univ. of Illinois Press, 2004. 221 p.

⁴⁴⁸ *Hobson B., Morgan D.* *Introduction // Making Men into Fathers. Men, Masculinities and the Social Politics of Fatherhood / Ed. by B. Hobson*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. P. 1–21.

⁴⁴⁹ *Leira A.* *Parenthood change and policy reform in Scandinavia, 1970–2000s // Politicising Parenthood in Scandinavia: Gender Relations in the Welfare State / Ed. by A.L. Ellingsaeter, A. Leira*. Bristol: Policy Press, 2006. P. 27–51.

⁴⁵⁰ *Lewis J.* *The problem of fathers: policy and behavior in Britain // Making Men into Fathers: Men, Masculinities and the Social Politics of Fatherhood / Ed. by B. Hobson*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. P. 125–149.

⁴⁵¹ *Orloff A.S.* *Gender and the social rights of citizenship: the comparative analysis of state policies and gender relations // American Sociological Review*. 1993. № 58 (3). P. 303–328.

⁴⁵² *Ruby S., Scholz S.* Care, Care Work and the Struggle for a Careful World from the Perspective of the Sociology of Masculinities // *Österreich Z Soziol.* 2018. № 43. P. 73–83.

⁴⁵³ *Sumer S.* European Gender Regimes and Policies. Ashgate publ. group, 2009. 154 p.

⁴⁵⁴ *Williams F.* Troubled masculinities in social policy discourses: fatherhood // *Men, Gender Divisions and Welfare* / Ed. by J. Popay, J. Hearn, J. Edwards. L.: Routledge, 1998. P. 63–100.

⁴⁵⁵ *Connell R.W.* The state, gender and sexual politics: theory and appraisal // *Theory and society.* 1990. № 19. P. 507–544.

⁴⁵⁶ *Cabrera N., Tamis-Lemonda C., Bradley R., Hofferth S., Lamb M.* Fatherhood in twenty-first century // *Child Development.* Jan./ Feb. 2000. Vol. 71. № 1. P. 127–136.

⁴⁵⁷ *Bürgisser M.* Egalitäre Rollenteilung. Erfahrungen und Entwicklungsgenim Zeitverlauf. Zürich: Verlag Rüegger, 2006. 263 S.

⁴⁵⁸ *Floyd K., Morgan M.T.* Fathers' and sons' reports of fathers' affectionate communication: Implications of a naive theory of affection // *Journal of Social and Personal Relationships.* 2005. Vol. 22. № 1. P. 99–109.

⁴⁵⁹ *Уэрта М.К., Адема У., Бакстер Дж., Хан У.-Дж., Лаустен М., Ли Р., Вальдфогель Дж.* Отпуск отцов и участие отцов: данные из четырех стран ОЭСР. Европейский журн. соц. обеспечения. 2014. № 16 (4). С. 308–346.

⁴⁶⁰ *Johansson T., Andreasson J.* Fatherhood in Transition: Masculinity, Identity and Everyday Life. L.: Palgrave Macmillan, 2017. 238 p.

⁴⁶¹ *Knop B.T., Brewster K.L.* Family Flexibility in Response to Economic Conditions: Father' Involvement in Child-Care Tasks // *Journal of Marriage and Family.* April 2016. P. 283–292.

⁴⁶² *Marks L., Palkovitz R.* American fatherhood types: The “good”, the “bad”, and the “uninterested” // *Fathering.* 2004. Vol. 2. № 2. P. 113–129.

⁴⁶³ *Palkovitz R., Copes M.A., Woolfolk T.N.* “It’s like... You discover a new sense of being”. Involved fathering as an evoker of adult development // *Men and Masculinities.* 2001. Vol. 4. № 1. P. 49–69.

⁴⁶⁴ *Oláh L.S., Kotowska I.E., Richter R.* The New Roles of Men and Women and Implications for Families and Societies // *A Demographic Perspective on Gender, Family and Health in Europe* / Ed. by G. Doblhammer, J. Gumà. Cham: Springer, 2018. P. 41–64.

⁴⁶⁵ *Seward R.R., Richter R.* International research on fathering: An expanding horizon // *Fathering.* 2008. Vol. 6 (2). P. 87–91.

⁴⁶⁶ *Ostner I.* A new role for fathers? The German case // *Making Men into Fathers: Men, Masculinities and the Social Politics of Fatherhood* / Ed. by B. Hobson. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. P. 150–167.

⁴⁶⁷ *Suwada K.* Men, Fathering and the Gender Trap. Sweden and Poland Compared. L.: Palgrave Macmillan, 2017. 330 p.

⁴⁶⁸ *Collier R.* Men, Law and Gender: Essays on the “Man” of Law. L.: Routledge, 2010. 292 p.

⁴⁶⁹ *Connell R.W.* Gender and power. Sydney, Australia: Allen and Unwin, 1987. 352 p.; *Idem.* Masculinities. Cambridge: Polity Press, 1995. 295 p.; *Idem.* The Men and the Boys. Sydney: Allen&Unwin, 2000. 272 p.; *Connell R.W., Messerschmidt J.W.* Hegemonic masculinity: Rethinking the concept // *Gender&Society*. 2005. Vol. 19. № 6. Dec. P. 829–859.

⁴⁷⁰ *Johansson T., Klinth R.* Caring Fathers: The Ideology of Gender Equality and Masculine Positions // *Men and Masculinities*. 2008. № 11 (1). P. 42–62.

⁴⁷¹ *Антонов А.И., Борисов В.А.* Динамика населения России в XXI в. и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006. 191 с.; *Антонов А.И., Сорокин С.А.* Судьбы семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000. 416 с.; *Синельников А.Б.* Семья и брак: кризис или модернизация? // *Социол. журн.* 2018. Т. 24. № 1. С. 95–113.

⁴⁷² *Вишневецкий А.Г.* Эволюция российской семьи // *Экология и жизнь*. 2008. № 7. С. 8–13.

⁴⁷³ *Клунт М.А.* Демографическая повестка XXI века: теории и реалии // *Социология*. 2011. № 1. С. 33–44.

⁴⁷⁴ *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. 325 с.; *Она же* (ред.). Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А. Гурко. М.: Ин-т социологии РАН, 2013. 209 с.; *Она же.* Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // *Социол. исслед.* 1997. № 1. С. 72–79; *Она же.* Трансформация института семьи: постановка проблемы // Там же. 1995. № 10. С. 95–99.

⁴⁷⁵ *Прокофьева Л., Валетас М.-Ф.* Отцы и дети после развода // Там же. 2002. № 6. С. 111–116.

⁴⁷⁶ *Воронцова М.Г.* Участвуют ли отцы в обеспечении детей? // Там же. 2003. № 11. С. 145–148.

⁴⁷⁷ *Гурко Т.А.* Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Там же. 2008. № 9. С. 110–120.

⁴⁷⁸ *Иванова Е.А.* «Я себя не отношу к хорошим папам, в лучшем случае, к нормальным»: как российские мужчины конструируют образ «хорошего отца» после развода // *Журн. социологии и социальной антропологии*. 2017. Т. 20. № 5. С. 132–150.

⁴⁷⁹ *Янак А.Л.* Практики постразводного отцовства: некоторые проблемы в осуществлении родительской роли // *Политика и общество*. 2016. № 3. С. 369–373.

⁴⁸⁰ *Ростовская Т.К., Егорычев А.М., Зубанкова А.М.* Отцовство в России: исторический и социокультурный дискурс // *Семья в современном обществе. Сер. «Демография. Социология. Экономика»* / Под. ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской, 2018. С. 137–145.

⁴⁸¹ *Янак А.Л.* Трансформация родительства и отцовства в обществе постмодерна // *Вестн. Перм. нац. исслед. политех. ун-та. Соц.-экон. науки*. 2018. № 1. С. 118–126.

⁴⁸² *Иванова Е.А.* «Я себя не отношу к хорошим папам, в лучшем случае, к нормальным»...

⁴⁸³ *Янак А.Л.* Практики постразводного отцовства...

⁴⁸⁴ *Ржаницына Л.С.* Улучшение положения детей в разведенных семьях // Социол. исслед. 2015. № 3. С. 65–69.

⁴⁸⁵ *Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экон. и соц. перемены. 2020. № 3. С. 463–498; *Шевченко И.О.* Ситуация после развода: отцы и дети // Социол. исслед. 2015. № 3. С. 70–77.

⁴⁸⁶ *Авдеева А.В.* «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Там же. 2012. № 11. С. 95–104.

⁴⁸⁷ *Борисенко Ю.В., Портниова А.Г.* Проблема отцовства в современном обществе // Вопр. психологии. 2006. № 3. С. 122–130; *Они же.* Отцовство как фактор развития личности // Развитие личности. 2006. № 2. С. 70–81.

⁴⁸⁸ *Здравомыслова Е., Тёмкина А.* (ред.) Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб.: ЕУ в СПб., 2007. 306 с.

⁴⁸⁹ *Рождественская Е.Ю.* Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // Социол. журн. 2010. № 3. С. 75–89; *Она же.* Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 155–185.

⁴⁹⁰ *Ушакова В.Г.* Кто в доме хозяин? СПб.: СПбГУ, 2011. 108 с.; *Она же.* Семья и демография: гендерный аспект // Вестн. СПбГУ. Сер. 12 «Психология. Социология. Педагогика». 2008. № 3. С. 212–229.

⁴⁹¹ *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.

⁴⁹² *Звонарева А.Е.* Социальные практики отцовства // Женщина в российском обществе. 2010. № 4. С. 61–68.

⁴⁹³ *Саралиева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю.* [и др.]. Жизненные миры современной российской семьи. Н. Новгород: ННГУ, 2015. 264 с.

⁴⁹⁴ *Шевченко И.О.* Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М.: Тривант, 2019. 300 с.

⁴⁹⁵ *Авдеева А.В.* «Вовлеченное отцовство» в современной России...

⁴⁹⁶ *Рождественская Е.Ю.* Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»?

⁴⁹⁷ *Янак А.Л.* Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестн. ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2018. № 2 (50). С. 124–131.

⁴⁹⁸ *Безрукова О.Н.* Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социол. исслед. 2014. № 9. С. 85–97; *Она же.* Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Там же. 2013. № 11. С. 118–130; *Она же.* Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Там же. 2016. № 3. С. 118–127.

⁴⁹⁹ *Безрукова О.Н.* Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социол. журн. 2017. Т. 23. № 1. С. 88–110.

⁵⁰⁰ *Егорова Н.Ю.* Родительско-детские отношения в браках и сожительствах // *Женщина в российском обществе.* 2008. № 3. С. 23–30; *Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С.* Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2020. № 2. С. 233–251.

⁵⁰¹ *Ворошин Г.Л., Янак А.Л.* Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя // *Женщина в российском обществе.* 2018. № 1 (86). С. 53–66.

⁵⁰² *Шевченко И.О.* Одинокие отцы в России: повседневные практики и проблемы // *Вестн. РГГУ. Сер. «Социол. науки».* 2014. № 4 (126). С. 163–173.

⁵⁰³ *Дорофеева З.Е.* Особенности жизненных практик многодетных семей // *Социол. исслед.* 2019. № 7. С. 114–124.

⁵⁰⁴ *Шевченко И.О.* Отчим в структуре современной российской семьи // *Социология.* 2011. № 2. С. 186–192.

⁵⁰⁵ *Шахматова Н.В.* Взаимоотношения детей с отцом и отчимом: факторный срез // *Практики заботы в современном обществе: Материалы Всеросс. науч. конф. Саратов: Саратов. источник, 2017. С. 274–285.*

⁵⁰⁶ *Здравомыслова Е., Тёмкина А.* (ред.) *Российский гендерный порядок: социологический подход.*

⁵⁰⁷ *Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? // *Социол. исслед.* 2017. № 7. С. 116–125; *Они же.* «Папы по любви» и «папы поневоле», или Почему российские отцы не идут в отпуск по уходу за ребенком? // *Там же.* 2019. № 7. С. 90–101.

⁵⁰⁸ *Чернова Ж.В.* Рабочее место, дружественное семье: политические инициативы, позиция работодателя и типы поддержки работников с семейными обязанностями // *Журн. социологии и социальной антропологии.* 2017. Т. 20. № 1. С. 93–113.

⁵⁰⁹ *Филипова А.Г., Высоцкая А.В.* Модель «социальный потенциал детства в российских регионах»: результаты экспериментов // *Инноватика и экспертиза: Науч. тр.* 2019. № 2 (27). С. 152–162.

⁵¹⁰ *Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю.* Социокультурное воспроизводство поколения через событийность детства // *Обсерватория культуры.* 2021. № 18 (5). С. 452–466.

⁵¹¹ *Митрофанова С.Ю.* (Не)законченное детство современных юношей и девушек // *Вестн. ВЭГУ.* 2019. № 2 (100). С. 89–96.

⁵¹² *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В.* Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. М.: Акрополь, 2022. 356 с.

⁵¹³ *Ускова Е.В.* Подросток в цифровой среде: паттерны и риски // *Теория и практика общественного развития.* 2023. № 2. С. 82–89.

⁵¹⁴ *Довольнова И.В.* Специфика проявлений инициативности мальчиками и девочками дошкольного и младшего школьного возраста в социокультурной среде // *Современное дошкольное образование.* 2023. № 1 (115). С. 54–64.

⁵¹⁵ *Леонтьева Т.В., Долгорукова Т.В.* Детская мультипликация как фактор социального здоровья семьи // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 5. С. 1152–1155.

⁵¹⁶ *Евтушенко И.Н., Быстрой Е.Б., Артеменко Б.А.* Особенности гендерного воспитания детей дошкольного возраста // Самар. науч. вестн. 2018. № 2. С. 239–245.

⁵¹⁷ *Колосова Е.А.* Гендерные аспекты в изучении чтения подростков и юношества: По материалам социол. исслед. 2013–2021 гг. // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 227–236.

⁵¹⁸ *Колосова Е.А., Березина А.В.* Чтение современных российских детей и подростков: гендерный аспект // Культура и образование: науч.-информ. журн. вузов культуры и искусств. 2021. № 3 (42). С. 133–141.

⁵¹⁹ *Майорова-Шеглова С.Н., Колосова Е.А.* Роль учебников в профессиональной социализации младших школьников // «На фоне Пушкина воспитанное детство»: педагогика визуального в учебнике и на картине: Сб. науч. тр. и материалов / Под ред. М.В. Тендряковой, В.Г. Безрогова. М.: РГГУ, 2011. С. 156.

⁵²⁰ *Гуриева С.Д., Казанцева Т.В., Марарица Л.В.* Современные методы исследования неравных возможностей мужчин и женщин в организации // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 92–110.

⁵²¹ *Ирсетская Е.А., Милованова М.Ю.* Проблематика гендерных исследований в условиях современных общественно-политических трансформаций: По материалам междунар. науч.-практ. конф. «Гендерные ресурсы устойчивого развития: международный и российский опыт» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2221> (дата обращения 18.10.2022).

⁵²² *Пивоваров А.М.* Социология тела в поисках своей идентичности: анализ исследовательских программ // Социол. журн. 2019. Т. 25. № 4. С. 10.

⁵²³ См.: *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 608 с.; *Шелер М.* Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы. М.: Прогресс, 1988. С. 31–95.

⁵²⁴ *Бурдые П.* Мужское господство / Пер. с фр. Марковой Ю.В. // Социальное пространство: поля и практики. М.: Ин-т эксперимент. социологии. СПб.: Алетейя, 2005. С. 286–364; *Гидденс Э.* Устроение общества. Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2003. 528 с.; *Гольман Е.А.* Телесный реализм как попытка преодоления: проблемы структура / действие в социологии тела // Личность. Культура. Общество. 2014. Т. 16. Вып. 2 (№ 83–84). С. 159–164.

⁵²⁵ *Деррида Ж.* Голос и феномен. М.: Алетейя, 1999. 208 с.; *Делёз Ж.* Post scriptum к обществам контроля // Делёз Ж. Переговоры. 1972–1990. СПб.: Наука, 2004. С. 226–233; *Гваттарри Ф., Делёз Ж.* Что такое философия? М.: Академ. проект, 2009. 261 с.; *Фуко М.* Надзирать и нака-

зывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.; *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.; *Он же.* Общество потребления. М.: Республика, 2006. 272 с.

⁵²⁶ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.

⁵²⁷ *Turner B.* The body and society: explorations in social theory. Theory, Culture & Society. 2008// URL: <https://www.overdrive.com/media/4994451/the-body-and-society> (дата обращения 18.10.2022).

⁵²⁸ *Куракин Д.* Модели тела в современном популярном и экспертном дискурсе: к культуросоциологической перспективе анализа // Социол. обозрение. 2011. № 10 (1–2). С. 56–74.

⁵²⁹ *Меренков А.В., Антонова Н.Л.* Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Изв. Уральск. федерал. ун-та. Сер. 3 «Обществ. науки». 2018. Т. 13. № 1 (173). С. 51–58.

⁵³⁰ *Быховская И.М.* «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.

⁵³¹ *Мусиец П.В.* Концептуальное поле категории «тело» с позиций социального конструкционизма // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2014. № 385. С. 62–68.

⁵³² *Ильиных С.А.* Социальное конструирование тела: хабитуализация и институционализация // Сб. науч. тр. SWORLD. 2013. № 2. Т. 21. С. 67–75.

⁵³³ *Featherstone M.* Body, Image and Affect in Consumer Culture // Body and Society. 2010. Vol. 1. № 16. P. 198.

⁵³⁴ *Батлер Дж.* Психика власти: теории субъекции. Харьков: ЦХГИ; СПб.: Алетейя, 2002. С. 31.

⁵³⁵ *Фуко М.* Рождение биополитики. Цикл лекций // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709> (дата обращения 13.08.2023).

⁵³⁶ *Захарова Л.И.* Нервная анорексия: распространенность, критерии диагностики и психосоматические соотношения (обзор) // Науч. результаты биомед. исслед. 2019. Т. 5. № 1. С. 108–121.

⁵³⁷ ISAPS International survey on aesthetic/cosmetic procedures. performed in 2020. URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/isaps-global-survey_2020.fxum1f.pdf (дата обращения: 10.08.2023).

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М.: Республика, 2006. 272 с.

⁵⁴⁰ *Swuнар-Horta J.* The Commodification of the Body Positive Movement on Instagram. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/9460/3a3192062b09f1d5e53004cf2a2bca432047.pdf> (дата обращения 10.04.2023).

⁵⁴¹ *Вульф Н.* Миф о красоте. Стереотипы против женщин. М.: Альпина нонфикшн, 2013. С. 25–26, 419.

⁵⁴² *Гольман Е.А.* Телесные практики женщин в зеркале феминистской дискусии // Логос. 2018. № 4. Т. 8. С. 137.

⁵⁴³ Бовуар С. де. Второй пол. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 831 с.; Бартки С. «К феноменологии феминистского сознания». Социальная теория и практика. Философ. фак. Ун-та штата Флорида, JSTOR. 1975. № 3 (4). С. 425–439; Young I. Throwing Like a Girl: A Phenomenology of Feminine Body Comportment Motility and Spatiality // Human Studies. 1980. № 3 (2). P. 137–156.

⁵⁴⁴ Гольман Е.А. Телесные практики женщин в зеркале феминистской дискуссии. С. 143.

⁵⁴⁵ Старостина Д.А. Формирование дискурса о теле в феминистских исследованиях: «второй пол», субъект в процессе, номадическая субъективность // Социология. 2021. № 6. С. 34–45.

⁵⁴⁶ Lennon K. Feminist Perspectives on the Body // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2021 Ed.), Edward N. Zalta (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/feminist-body/> (дата обращения 12.08.2023).

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Выборочное наблюдение рациона питания населения. 2018. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/food18/index.html (дата обращения 02.08.2023).

⁵⁴⁹ Проблема ожирения глазами россиян. ВЦИОМ-Спутник. Дек. 2022 г. 1600 респондентов, случайная стратифицированная выборка. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tjazhelajanosha-ili-lishnii-ves-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения 11.08.2023).

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ Идеал женственности – 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-zhenshchinakh> (дата обращения 13.03.2022).

⁵⁵² Без фильтров: как девушки-подростки оценивают свою внешность? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bez-filtrov-kak-devushki-podrostki-ocenivajut-svoju-vneshnost> (дата обращения 13.03.2022).

⁵⁵³ Информанты: в марте 2022 г. – 18 женщин в возрасте от 35 до 55 лет; в октябре 2022 г. – 11 мужчин, 8 женщин в возрасте от 35 до 59 лет, проживающих в Москве и Московской области. Респондентам были заданы вопросы о способах ухода за своей внешностью, о влиянии стандартов красоты, об экспериментах с внешностью, любви к своему телу и т. д.

⁵⁵⁴ Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2012. С. 8.

Глава 3

⁵⁵⁵ Милованова М.Ю., Ирсетская Е.А. Гендерный баланс и социальная справедливость как основа здорового общества. Обзор по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Первые Шанявские чтения // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2023. № 3 (175). С. 279–

298. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54222671> (дата обращения 06.08.2023).

⁵⁵⁶ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1989. 222 с.

⁵⁵⁷ *Хубер Дж.* Теория гендерной стратификации // Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и коммент. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. Минск, 2000. 49 с.; *Huber J.* Макро-микросвязи в гендерной стратификации: президентское обращение 1989 года. Американское социол. обозрение. 1990. Т. 55. № 1. С. 1–10. URL: <https://www.jstor.org/stable/i336575> (дата обращения 25.07.2023).

⁵⁵⁸ *Хубер Дж.* Теория гендерной стратификации.

⁵⁵⁹ Цит. по: *Кочкина Е.В., Кириченко М.М.* Введение // Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: Алетейя, 2004. С. 26.

⁵⁶⁰ *Кочкина Е.В., Кириченко М.М.* Введение. С. 26.

⁵⁶¹ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/women/beijing1995> (дата обращения 17.07.2023).

⁵⁶² Словарь гендерных терминов. URL: <https://textarchive.ru> (дата обращения 20.05.2023).

⁵⁶³ Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк. Под ред. Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2022. С. 52.

⁵⁶⁴ От прекарной занятости к прекарнизации жизни. Коллектив. моногр. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022. С. 54–55.

⁵⁶⁵ *Arnett R.C.* Precarity: Eclipsing the Face of the Other // Covid 19. A Journey into Social Precarity, Social Uncertainty Precarity Inequality. Berlin – Germany, Report 2022. Berlin; Rome: S.U.P.I. Network, Italian institute Eurispes, 2022. P. 8–20; От прекарной занятости к прекарнизации жизни. С. 135.

⁵⁶⁶ От прекарной занятости к прекарнизации жизни. С. 137.

⁵⁶⁷ *Шевченко И.О., Шевченко П.В.* От прекарнизации занятости – к прекарнизации жизни? // Социол. исслед. 2022. № 7. С. 63–75.

⁵⁶⁸ Общество неравных возможностей... С. 52.

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ От прекарной занятости к прекарнизации жизни. С. 54–55.

⁵⁷¹ Global Wage Report 2018/19. URL: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2018/lang--en/index.htm> (дата обращения 19.05.2023).

⁵⁷² От прекарной занятости к прекарнизации жизни. С. 54–55.

⁵⁷³ *Шевченко И.О., Шевченко П.В.* Гендерные особенности прекарности // Социол. исслед. 2019. № 9. С. 84–95.

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ От прекарной занятости к прекарнизации жизни. С. 54–55.

⁵⁷⁶ Росстат 2022. Труд и занятость в России. URL: <https://rosstat>.

gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf (дата обращения 20.03.2023).

⁵⁷⁷ *Милованова М.Ю.* Трудовые ресурсы сельских территорий // Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности. М.: Весь Мир, 2021. С. 117–138.

⁵⁷⁸ Женщины в экономике. Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53dfef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf> (дата обращения 22.04.2023).

⁵⁷⁹ *Рощин С.Ю., Емелина Н.К.* Метаанализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экономический журнал ВШЭ. 2022. № 26 (2). С. 213–239.

⁵⁸⁰ Тезаурус социологии: Темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ, 2014. С. 307–308.

⁵⁸¹ *Шевченко И.О., Шевченко П.В.* Гендерные особенности прекарности.

⁵⁸² От прекарной занятости к прекаризации жизни.

⁵⁸³ *Шевченко И.О., Шевченко П.В.* Гендерные особенности прекарности.

⁵⁸⁴ Росстат – 2021. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 19.05.2023).

⁵⁸⁵ ФОМнибус – еженедельный Всероссийский поквартирный опрос. 24–26 февраля 2023 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/TSenosti/14845> (дата обращения 19.05.2023).

⁵⁸⁶ Всемирное исследование ценностей 1981–2020. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения 22.04.2023).

⁵⁸⁷ Росстат 2022. Труд и занятость в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf> (дата обращения 20.03.2023).

⁵⁸⁸ Труд, занятость, безработица: Всеросс. жен. конгр., 29–30 нояб. 1994 г.: [Материалы / Редкол.: Л.С. Ржаницына и др.]. М.: Юрид. лит., 1995. 174 с.

⁵⁸⁹ *Перес К.* Невидимые женщины: почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных: Пер. с англ. М.: Альпина Паблшер, 2020. 496 с.

⁵⁹⁰ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Аналит. центр при Правительстве РФ. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения 22.04.2023).

⁵⁹¹ *Бабынина Л.О.* Динамика гендерного разрыва. Образов.-науч. центр «Менеджмент» РЭУ им. Г.В. Плеханова. URL: <https://analitica.rea.ru/article/makroekonomika-i-my/dinamika-gendernogo-razryva> (дата обращения 22.04.2023).

⁵⁹² *Бабынина Л.О., Одегов Ю. Г.* Международная организация труда: 100 лет, что изменилось, а что выдержало проверку временем // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Экономика и управление». 2019. № 4. С. 101–102.

⁵⁹³ Коллонтай А.М. Общество и материнство. Кн. 9: Гос. страхование материнства. Пг.: Жизнь и знание, 1916. 641 с.

⁵⁹⁴ Пушкарева Н.Л. Гендерная система в России 20 века и судьбы россиянок // Новое лит. обозрение. Вып. 117. М., 2012. № 5. С. 8–24.

⁵⁹⁵ Автономия как расширение прав и возможностей, или Как гендерная власть проявляется в современных российских семьях // Отчет о научно-исследовательской работе «Соотношение формальных и неформальных источников хозяйственной власти в современной российской экономике». М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 125–127.

⁵⁹⁶ Там же.

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Исупова О.Г., Уткина В.В. Почему женщинам трудно совмещать карьеру и семью. URL: <https://iq.hse.ru/news/203389414.html?ysclid=lezaz8oec9944880484> (дата обращения 28.02.2023).

⁵⁹⁹ Приведены данные мониторинга образа жизни женщин с детьми Межрегиональной общественной организацией «Федерация женщин с университетским образованием». Кабайкина О.В., Сущенко О.А. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». 2017. № 3. С. 140–154.

⁶⁰⁰ НАФИ – 2023. Опрошены 1600 человек в возрасте от 14 до 35 лет из всех федеральных округов. Выборка построена на данных официальной статистики Росстата и репрезентирует молодое население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3,1%. URL: <https://naf1.ru/analytics/gendernye-razlichiya-v-semye-no-bytovykh-ustanovkakh-molodezhi/> (дата обращения 08.08.2023).

⁶⁰¹ Исследование: 59% женщин-руководителей жертвуют семьей ради карьеры. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/422511-issledovanie-59-zhenshchin-rukovoditeley-zhertvuyut-semey-radi-karery?ysclid=lf0uq5bjqo626394556> (дата обращения 28.02.2023).

⁶⁰² Тартаковская И.Н. Баланс жизни и труда precarious работников: гендерные аспекты // Мониторинг обществ. мнения: Эконом. и соц. перемены. 2019. № 3. С. 163–178. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39245470> (дата обращения 19.05.2023).

⁶⁰³ Росстат – 2022. Самозанятость в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf> (дата обращения 20.03.2023).

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ Тартаковская И.Н. Баланс жизни и труда precarious работников...

⁶⁰⁶ Тощенко Ж.Т. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. С. 22–23.

⁶⁰⁷ Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966. 328 с.

⁶⁰⁸ Индексы социальных настроений (ИСН) – совокупность социальных, политических, экономических настроений, формирующихся в обществе. В нем учитываются представления людей об их личной

сегодняшней жизни, о ситуации в стране в целом, оценки деятельности властей, а также ожидания относительно ближайшего будущего. ИСН обобщает данные ответов респондентов на 12 вопросов, каждый из которых нацелен на выявление положительных или отрицательных оценок. Суммарный ИСН рассчитывается как средняя арифметическая индивидуальных индексов. URL: <https://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn/> (дата обращения 18.10.2022).

⁶⁰⁹ Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstviya> (дата обращения 20.11.2022).

⁶¹⁰ Индекс социального самочувствия строится на основе показателей: Удовлетворенность жизнью; Социальный оптимизм; Материальное положение; Экономическое положение страны; Политическая обстановка; Общий вектор развития страны. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstviya> (дата обращения 20.11.2021).

⁶¹¹ *Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И.* Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестн. РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 58–71.

⁶¹² Справка: Пандемия COVID-19 – пандемия коронавирусной инфекции, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2. Вспышка впервые была зафиксирована в Ухане, Китай, в декабре 2019 г. 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 31 января поступили первые сообщения о выявлении в России первых двух случаев заражения COVID-19. По состоянию на 1 октября 2021 г., зарегистрировано 234 700 837 подтвержденных случаев в мире, из них 211 487 725 выздоровевших, 4 800 330 умерших. На эту же дату в России выявлено 7 535 548, выздоровевших 6 692 722, умерших 208 142. За 2020 г., по предварительной оценке Росстата, численность населения страны сократилась на 582 тыс. человек за год.

С 11 марта 2020 г. в России была объявлена пандемия и последующий за этим локдаун (строгая изоляция). С 30 марта по 11 мая из-за распространения пандемии COVID-19 действовал режим нерабочих дней, ограничения большей или меньшей строгости сохранялись до конца 2020 г. и продолжились в 2021 г.

⁶¹³ *Милованова М.Ю.* Социальное настроение сельских жителей в условиях пандемии COVID-19: гендерные аспекты // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 77–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49503036> (дата обращения 17.07.2022).

⁶¹⁴ *Де Лауретис Т.* Американский Фрейд // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Пер. с англ. З. Баблюяна; под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; СПб.: ХЦГИ; Алетейя, 2001. С. 34.

⁶¹⁵ ФОМнибус – еженедельный Всероссийский поквартирный опрос. 24–26 февраля 2023 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14845> (дата обращения 19.05.2023).

⁶¹⁶ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁶¹⁷ Левада-центр, опрос 17–21 февраля 2022 г. по репрезентативной всероссийской выборке населения 1618 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. Исследование проводится на дому у респондента методом личного интервью. URL: <https://www.levada.ru/2022/03/08/gendernoe-ravnopravie-uchastie-zhenshhin-v-politicheskoi-zhizni/> (дата обращения 19.05.2023).

⁶¹⁸ Дети для счастья женщинам нужны так же, как карьера. В опросе сервиса по поиску высокооплачиваемой работы SuperJob приняли участие 3000 представителей экономически активного населения из всех округов страны. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114142/deti-dlya-schastya-zhenschinam-nuzhny-tak-zhe/> (дата обращения 16.08.2023).

⁶¹⁹ Приведены данные Всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» (1992–2022 г.) на 2014 и 2022 гг.

⁶²⁰ Общественное мнение – 2022. М.: Левада-Центр, 2023. URL: <https://www.levada.ru/sites/default/files/om14.pdf> (дата обращения 22.07.2023).

⁶²¹ Там же.

⁶²² Там же.

⁶²³ Итоги 2022: события, герои, планы на новогодние праздники. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2022-so-bytija-geroi-plany-na-novogodnie-prazdniki> (дата обращения 22.08.2023).

⁶²⁴ Тренды – 2022: больше общения, больше поддержки, больше здоровья! URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-2022-bolshe-obshchenija-bolshe-podderzhki-bolshe-zdorovja> (дата обращения 22.08.2023).

⁶²⁵ Бизнес-газета: «С начала мобилизации Россию покинули от 700 тысяч до 1 миллиона человек». URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/565839> (дата обращения 22.02.2023).

⁶²⁶ Журнал КО. «Получаю предложения, которых раньше не было»: как мобилизация отразилась на рынке труда. URL: <https://ko.ru/> (дата обращения 22.02.2023).

Глава 4

⁶²⁷ Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity – изменчивость, неопределенность, сложность, двусмысленность.

⁶²⁸ В пер. с древнегреч. «разрушительница войны», героиня одноименной комедии Аристофана.

⁶²⁹ *Del Boca D. et al.* Women's work, housework and childcare, before and

during COVID-19 // CESifo Working Paper. № 8403. Center for Economic Studies and Ifo Institute (CESifo), 2020, Munich. 27 p. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/223475> (дата обращения 20.10.2023).

⁶³⁰ *Бауман* З. Ретротопия / Пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.

⁶³¹ *Кастельс* М. Власть коммуникации: Учеб. пособие. М.: ВШЭ, 2016, 564 с.

⁶³² *Turen A.* Vozvrashchenie cheloveka deystvuyushchego. Ocherk sotsiologii. М.: Науч. мир, 1998. S. 22.

⁶³³ *Силласте* Г.Г. Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.

⁶³⁴ *Терновская* Л.О. Гендерная социология: женское движение в ответах на «женский вопрос». М.: ИНФРА-М, 2020. С. 4.

⁶³⁵ *Феррин* М., *Фрейл* М., *Гарсия-Альбасете* Г.М., *Gómez R.* Гендерный разрыв в политических интересах вновь рассматривается в международном обзоре политической науки. The International Political Science Review (IPSR) – журн. Междунар. ассоц. полит. наук. URL: <https://journals.sagepub.com/toc/ipsr/41/4> (дата обращения 03.04.2021).

⁶³⁶ Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства. Программа развития ООН. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (дата обращения 13.02.2023).

⁶³⁷ «Это вопрос не гендера, а справедливости»: почему важно участие женщин в политике. Официальный сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/443075-eto-vopros-ne-gendera-a-spravedlivosti-rossemu-vazno-ucastie-zensin-v-politike> (дата обращения 01.03.2023).

⁶³⁸ Непредставительная власть. Исследование «Новой газеты». URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly/> (дата обращения 01.04.2023).

⁶³⁹ «Влияние растёт»: сколько женщин участвуют в политике стран Евразийского союза. Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/98796/> (дата обращения 08.04.2023).

⁶⁴⁰ Депутат Госдумы Олег Матвейчев разработал законопроект о признании феминизма экстремистской идеологией. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5914178> (дата обращения 20.04.2023).

⁶⁴¹ В России хотят признать феминизм экстремизмом. Официальный сайт Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/04/04/20134009.shtml> (дата обращения 05.04.2023).

⁶⁴² Консервативный поворот и гендерные исследования в России. Официальный сайт Eurasianet. URL: russian.eurasianet.org (дата обращения 11.05.2023).

⁶⁴³ *Великая* Н.М., *Овчарова* О.Г. Консервативный поворот российского общества: гендерный акцент // Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка в XXI веке / Под ред. Г.Г. Силласте. М.: НИИ экономики ЮФО, 2020. С. 34–43.

⁶⁴⁴ *Дзахова Л.Х., Бурицаева Р.М.* Активизация женских движений в современном социально-политическом пространстве РФ // Гос. и муницип. управление. Учен. зап. 2021. № 4. С. 172–177.

⁶⁴⁵ *Скотт Дж.* Гендер. Полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования: Ч. II / Под. ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 422.

⁶⁴⁶ *Айвазова С.Г.* Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных объединений, 2008. С. 6–9.

⁶⁴⁷ *Бовуар С. де.* Второй пол. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. С. 807.

⁶⁴⁸ *Фридан Б.* Загадка женственности. М.: Прогресс, Литера, 1994. С. 25.

⁶⁴⁹ *Budgeon Sh.* Fashion Magazine Advertising: Constructing Femininity in the “Postfeminist” Era // Gender & Utopia in Advertising: A Critical Reader / Eds. L. Manca and A. Manca. Lisle, IL: Procopian Press, 1994. P. 55–70; *Idem.* Emergent Feminist (?) Identities: Young Women and the Practice of Micropolitics // European Journal of Women’s Studies. 2001. № 8.1. P. 7–28.

⁶⁵⁰ *Файерстоун Ш., Хукс Б.Ф.* Диалектика пола. Разве я не женщина? М.: Красный треугольник, 2023. 320 с.

⁶⁵¹ *Миллет К.* Сексуальная политика // Вопр. философии. 1994. № 9. С. 148–172.

⁶⁵² *Бридл С.* «Ничейная земля» // EnlightenNext. DC Comics. Осень-зима. 1999. С. 116–118.

⁶⁵³ *Харауэй Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970–2000. М.: РОССПЭН, 2005. С. 322–377.

⁶⁵⁴ *Воробьева Е.Ю.* Антифеминность феминизма? // Вестн. Омск. ун-та, 2003. № 2. С. 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antifeminism-post-feminizma/viewer> (дата обращения 11.04.2023).

⁶⁵⁵ *Радобольская Р.* Будущее человечества с точки зрения гендерного феминизма. 2018. URL: <https://secyrg.livejournal.com/405369.html> (дата обращения 18.02.2023).

⁶⁵⁶ *Thuerner-Rohr C.* (Hrsg.) Mittaeterschaft und Entdeckungslust. Berlin/West: Orlanda Frauenverlag, 1989. S. 218.

⁶⁵⁷ Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах: аналитический обзор и рекомендации для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств. Региональное Бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств. 2010. С. 4–5. URL: https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/women_polit_participation.pdf (дата обращения 04.04.2022).

⁶⁵⁸ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения 04.04.2022).

⁶⁵⁹ Цит по: *Виноградова А.* Однополые браки: зачем в Европе женщины идут в политику. Урсула фон дер Ляйен и компания: как женщины захватывают политику Европы. ГАЗЕТА.RU. 2019. 07 июля. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/07/a_12484087.shtml (дата обращения 31.01.2023)

⁶⁶⁰ В ЕС рассказали, сколько женщин занимают должности в высших органах власти. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2021/03/7/7120621/> (дата обращения 03.04.2022).

⁶⁶¹ Байден: «В конце моего президентства геями станут 50% жителей США». URL: <https://panorama.pub/news/bajden-v-koncze-moego-prezidentstva-geyami-stanut-50-zhitelej-ssha> (дата обращения 25.01.2022).

⁶⁶² Виктория Нуланд (Victoria Nuland) Foreign Affairs (США): прижать Путина к стенке. Как уверенная в себе Америка должна вести себя с Россией. URL: <https://inosmi.ru/20200618/247625623.html> (дата обращения 07.04.2022).

⁶⁶³ *Дежевски М.* Лиз Трасс: позор Великобритании (Spiked, Великобритания). URL: <https://inosmi.ru/20220215/trass-253011005.html> (дата обращения 07.04.2022).

⁶⁶⁴ *Линдгрэн С.* Nyhetsbanken (Швеция): фон дер Ляйен разжигает неприязнь к России. URL: <https://inosmi.ru/20200927/248193383.html> (дата обращения 07.04.2022).

⁶⁶⁵ «Сумасшедшая»: немцы возмутились угрозами главы Минобороны в адрес России. Читатели Spiegel призвали главу Минобороны ФРГ уйти из политики после угроз в адрес России. URL: <https://ria.ru/20211026/ugrozy-1756249412.html> (дата обращения 07.04.2022).

⁶⁶⁶ *Никифоров О.* Анналена Бербок требует усилить давление на Москву. Лидер немецких Зеленых выступает за прием Украины в НАТО. URL: https://www.ng.ru/world/2021-04-26/6_8138_germany.html (дата обращения 07.04.2022).

⁶⁶⁷ *Бричкаевич И.* Spiegel: в МИД Германии учредят пост посла по феминистской внешней политике. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/02/20/spiegel-v-mid-germanii-uchredyat-post-posla-po-feministskoj-vneshney-politike.html> (дата обращения 20.02.2023).

⁶⁶⁸ *Соколов Д.* Даме надо в НАТО. Почему на место Столтенберга продвигают женщин из Европы? // Аргументы и Факты. 31.01.2023. URL: https://aif.ru/politics/world/dame_nado_v_nato_pochemu_na_mesto_stoltenberga_prodvigayut_zhenshchin_iz_evropy (дата обращения 01.02.2023).

⁶⁶⁹ *Салменниemi С.* Гендерное равенство в скандинавских странах: случай Финляндии // Женщины. История. Общество: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. В.И. Успенской. Вып. 2. ОГУП «Тверское област. книж.-журн. изд-во», 2002. С. 50.

⁶⁷⁰ *Кавеев К.А., Пазинич Н.В.* Политика гендерного равенства в скандинавских странах // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 210–211.

⁶⁷¹ Курганова Е.Б., Цобор К. Имидж европейской женщины-политика: соотношение слагаемых // Вестн. Шадринс. гос. пед. ун-та. 2015. № 4 (28). С. 112.

⁶⁷² Крыкова И.В. Феминистское движение «Первой волны»: особенности идеологии и организации // Вестн. ТГУ. 2009. № 7. С. 151–158.

⁶⁷³ Gouges O. À la Reine // Les Droits de la femme. P. 1791. P. 1–4; *Idem.* Déclaration des droits de la femme et de la citoyenne // *Ibid.* P. 6–24; *Idem.* Les Droits de la femme // *Ibid.* P. 5–6.

⁶⁷⁴ Шведова Н.А. Женское лидерство в мире: «продвижение вперед» // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 41.

⁶⁷⁵ Bazán C. World Leaders Call for More Women in Power to Get Out of the Crisis. 2021. URL: <https://www.efeminista.com/lideres-mundiales-mujeres-poder-crisis/> (дата обращения 10.10.2022).

⁶⁷⁶ Women, gender, and world politics: perspectives, policies, and prospects / Ed. by P.R. Beckman, F. D'Amico // Library of Congress Catalog Card Number: 94-158557. 1994. P. 4–5.

⁶⁷⁷ *Ibid.*

⁶⁷⁸ Political Monitor – Satisfaction Ratings 1977–1987. Ipsos MORI. 1988. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/political-monitor-satisfaction-ratings-1977-1987> (дата обращения 14.02.2022).

⁶⁷⁹ Решение о женских квотах при выдвижении на выборные должности лейбористской партией было принято только в 1993 г. с целью привлечения электората (Sex Equality Policy in Western Europe / Ed. by F. Gardiner. L.: Routledge, 1997. P. 50).

⁶⁸⁰ Григорьева Н.С., Жохова А.А. Женщины в британском политическом процессе в новейшее время: ролевой анализ // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 393–403.

⁶⁸¹ UK Parliament. MPs and Lords. URL: <https://members.parliament.uk/members/Commons?SearchText=&PartyId=17&Gender=Any&ForParliament=0&ShowAdvanced=true> (дата обращения 06.05.2023).

⁶⁸² UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. Parliament. UK. P. 26. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/> (дата обращения 14.02.2022).

⁶⁸³ General Election 2015: women MPs and candidates. Parliament. UK. 2015. 9 May. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/general-election-2015-women-mps-and-candidates/> (дата обращения 14.02.2022).

⁶⁸⁴ Election 2017: Record number of female MPs. BBC News. 2017. 10 June. URL: <https://www.bbc.com/news/election-2017-40192060> (дата обращения 14.02.2022).

⁶⁸⁵ UK elects record number of female MPs. The Guardian. 2019. 13 Dec. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/dec/13/uk-elects-record-number-of-female-mps> (дата обращения 14.02.2022).

⁶⁸⁶ На выборах 1918 г. единственной избранной женщиной в парламент стала ирландская республиканка Констанция Маркевич, которая отказалась занять это место.

⁶⁸⁷ *Ewan E.* The new biographical dictionary of Scottish women. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2018. P. 241.

⁶⁸⁸ После Н. Астор правом занять «место мужа» в парламенте воспользовались еще 10 женщин (это составляло $\frac{1}{3}$ всех женщин, избранных в парламент между двумя мировыми войнами), что было впоследствии названо «эффектом ореола» (*Lowe E.* 'To Keep It in the Family': Spouses, Seat Inheritance and Parliamentary Elections in Post-Suffrage Britain 1918–1945 // Open Library of Humanities, № 6 (2). 2020. P. 27).

⁶⁸⁹ *Hollis P.* Jennie Lee: a life. Oxford: Oxford Univ. Press. 1998. P. 29–381.

⁶⁹⁰ Diane Abbott: Labour parliamentary candidate for Hackney North. Hackney Citizen. 2010. 25 April. URL: <http://www.hackneycitizen.co.uk/2010/04/25/diane-abbott-labour-parliamentary-candidate-for-hackney-north/> (дата обращения 14.02.2022).

⁶⁹¹ *Sykes C.* Nancy: The Life of Lady Astor. Chicago: Academy Chicago Publ., 1984. P. 238, 329–330; *Masters A.* Nancy Astor: A Biography. N. Y. City: McGraw-Hill Education, 1981. P. 100, 140.

⁶⁹² *Perera K.* The Labour Party or nothing: Jennie Lee // History of labour women. Labour List. 22 Nov. 2010.

⁶⁹³ *Campbell J.* Margaret Thatcher: The Grocer's Daughter. 1. Pimlic, 2000. P. 222; *Lecher C.* How Thatcher The Chemist Helped Make Thatcher The Politician. Popular Science. 2013. 8 April. URL: <https://www.popsci.com/science/article/2013-04/margaret-thatcher-politician-and-chemist-has-died/> (дата обращения 29.03.2021).

⁶⁹⁴ *Sykes C.* Op. cit. P. 329–330; *Masters A.* Op. cit. P. 140.

⁶⁹⁵ *Brown K.* Bentley, Charlotte Eliza (1915–1996), nurse and nursing activist. Oxford Dictionary of National Biography (online ed.). Oxford Univ. Press, 2004. URL: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-62073;jsessionid=DAF6B5C2D60EB9565B09C43F2FF885FE> (дата обращения 25.03.2021).

⁶⁹⁶ *Wellman A.* Diane Abbott appointed Shadow Junior Minister for Public Health // Hackney Gazette. 2010. 11 Oct. URL: <https://www.hackneygazette.co.uk/news/diane-abbott-appointed-shadow-junior-minister-for-public-health-3413026> (дата обращения 27.03.2021).

⁶⁹⁷ *O'Morgan K.* Politics: Jennie and the awkward squad. The Independent. 1997. 8 Nov. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/politics-jennie-and-the-awkward-squad-1292834.html> (дата обращения 14.02.2022)

⁶⁹⁸ The Woman Engineer. Vol. 11. № 1. 1924. Dec. URL: https://twej.thiet.org/twej/WES_Vol_2a.html (дата обращения 14.02.2022).

⁶⁹⁹ *Lowbridge C.* Why campaigners want 'rough sex' murder defence ban. BBC News. 2020. 22 Jan. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-51151182> (дата обращения 27.03.2021).

⁷⁰⁰ *Harman H.* A Woman's Work. Penguin Books, 2017. 404 p.

⁷⁰¹ Впоследствии М. Тэтчер использовала военную победу в своих политических интересах при переизбрании на пост премьер-министра. Political Monitor – Satisfaction Ratings 1977–1987. Ipsos MORI. 1988.

URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/political-monitor-satisfaction-ratings-1977-1987> (дата обращения 14.02.2022).

⁷⁰² *Григорьева Н.С., Жохова А.А.* Политическая риторика женщин-лидеров в избирательной кампании по выборам президента Франции 2022 г. // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 48–58.

⁷⁰³ Assemblée nationale. URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/vos-deputes> (дата обращения 11.02.2023).

⁷⁰⁴ *Helft-Malz V., Lévy P.-H.* Les femmes et la vie politique française. P.: PUF, 2000. P. 55–56.

⁷⁰⁵ *Godard J.* Women in politics in France: is parity the best way to redress the balance? // Public law., 2006. Spring. P. 124–139.

⁷⁰⁶ *Ледецкая А.Н.* Женщины в политической жизни Франции: политическое равенство и осуществление властных функций: Дис. ... канд. полит. наук / Кемеров. гос. ун-т. Кемерово, 2005. С. 111.

⁷⁰⁷ Académie des Beaux-Arts. Le Figaro. 1919. 8 nov. P. 3. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k292314w.r=.langFR> (дата обращения 08.02.2023); *Jacquemart C., Garat J.-B.* Simone Veil, survivante et immortelle. Le Figaro. 2017. 2 juil.; Les Prix de Rome d'Architecture // Journal des débats politiques et littéraires. 1919. 9 nov. P. 5. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k489159n.r=.langFR> (дата обращения 08.02.2023); *Veil S.* Une vie. P.: Stock, 2007 (réimpr. 2009). 397 p.

⁷⁰⁸ *Veil S., Teboul D.* L' Aube à Birkenau. P.: Les Arènes, 2019. P. 73.

⁷⁰⁹ *Chauveau M.* Inspecteurs et inspectrices chargé(e)s de la jeunesse et des sports – Repères historiques // Site du Ministère chargé des sports. 2019. 6 févr.; Décret du 27 novembre 1946 portant organisation des services extérieurs du sous-secrétariat d'Etat à l'éducation nationale (jeunesse et sport) // Journal officiel de la République Française. 1946. 1er Déc.; *Morin G.* Viénot Andrée, Maria, Mathilde née Mayrisch Andrée // Le Maitron. 2010. 30 nov., 2018. 14 août. URL: <https://maitron.fr/?article134509> (дата обращения 13.03.2022).

⁷¹⁰ *Chemin A.* L'énergie d'une survivante // Cahier du Monde. 2017. 3 juil. P. 1–4.

⁷¹¹ *Veil S., Teboul D.* Op. cit. P. 172–173.

⁷¹² *Berthelier A.* Mort de Simone Veil: dès 1975, elle portait la toute première loi contre le tabagisme et interdisait la cigarette dans certains lieux publics. huffingtonpost.fr. 2017. 30 juin. URL: https://www.huffingtonpost.fr/2017/06/30/des-1975-simone-veil-portait-la-toute-premiere-loi-contre-le-ta_a_23009624/ (дата обращения 08.03.2022).

⁷¹³ *Le Brouster P.* Contribution à l'histoire du Planning familial: le partenariat CFDT-MFPF au cours des années soixante-dix // Genre & Histoire. 2008. № 2. Printemps. URL: <https://journals.openedition.org/genrehistoire/297> (дата обращения 26.01.2023).

⁷¹⁴ La Loi Roudy. Loi n° 83-635 du 13 juillet 1983 // Égalité hommes femmes: textes de référence. URL: <http://eleuthera.free.fr/pdf/173.pdf> (дата обращения 26.01.2023).

⁷¹⁵ La candidate Ségolène s'engage contre la violence conjugale // Libération. 2006. 24 nov. URL: https://www.liberation.fr/france/2006/11/24/la-candidate-segolene-s-engage-contre-la-violence-conjugale_5525/ (дата обращения 26.01.2023).

⁷¹⁶ Marine Le Pen n'exclut pas de recourir à l'immigration en cas de pénuries de main-d'œuvre. *lefigaro.fr*. 2021. 29 sept. URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/marine-le-pen-n-exclut-pas-de-recourir-a-l-immigration-en-cas-de-penuries-de-main-d-oeuvre-20210929> (дата обращения 13.03.2022).

⁷¹⁷ *Chemin A.* Op. cit.; *Manceron G.* Andrée Viénot, une anticolonialiste, minoritaire dans la France libre comme à la LDH – Intervention au Colloque “Andrée et Pierre Viénot, pensée et action” 8 octobre 2016. *histoirecoloniale.net*. 2018. 12 août. URL: https://histoirecoloniale.net/Andree-Vienot-une-anticolonialiste-minoritaire-dans-la-France-libre-comme-a-la.html?var_mode=calcul (дата обращения 13.03.2022).

⁷¹⁸ *Moorehead C.* (trad. de l'anglais). Un train en hiver // Paris. Le cherche midi. 2014. P. 75, 278.

⁷¹⁹ Présidentielle 2017: ces 4 mesures économiques que Marine Le Pen défendait déjà en 2012 // *RTL.fr*. 2016. 17 mars. URL: <https://www.rtl.fr/actu/politique/presidentielle-2017-ces-4-mesures-economiques-que-marine-le-pen-defendait-deja-en-2012-7782414955> (дата обращения 13.01.2023).

⁷²⁰ Jean-Marie Le Pen conforte Bruno Gollnisch comme son successeur potentiel à la tête du FN // *Le Monde.fr*. 2005. 1er mars. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2005/03/01/jean-marie-le-pen-conforte-bruno-gollnisch-comme-son-successeur-potentiel-a-la-tete-du-fn_399923_3224.html (дата обращения 13.03.2022).

⁷²¹ Ipsos-Sopra Steria ENQUÊTE ÉLECTORALE FRANÇAISE (ENEF) 2022 Vague 6 (mars 2022). URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-03/Ipsos%20-%20Enque%CC%82te%20Electorale%20-%20Vague%206%20-%205%20mars%202022.pdf> (дата обращения 03.10.2022).

⁷²² Marine Le Pen bat des records sur Facebook et s'en félicite. *RTL.fr*. 2016. 15 mars. URL: <https://www.rtl.fr/actu/politique/marine-le-pen-bat-des-records-sur-facebook-et-s-en-felicite-7782378402> (дата обращения 03.10.2022).

⁷²³ Le programme. Au fil de la campagne, retrouvez les livrets thématiques de Marine Le Pen et l'intégralité de son programme pour la France. URL: <https://mlafrance.fr/programme> (дата обращения 03.10.2022).

⁷²⁴ 22 mesures pour 2022 // *Projet pour la France de Marine Le Pen*. URL: <https://mlafrance.fr/pdfs/22-mesures-pour-2022.pdf> (дата обращения 03.10.2022).

⁷²⁵ Mon projet présidentiel // *Projet pour la France de Marine Le Pen*. URL: <https://mlafrance.fr/pdfs/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf> (дата обращения 03.10.2022).

⁷²⁶ *Présidentielle 2022: Le programme d'Anne Hidalgo // 20 Minutes. Publié le 01/04/22 à 11h07 – Mis à jour le 04/04/22 à 12h13. URL: <https://www.20minutes.fr/elections/presidentielle/3263703-20220401-presidentielle-2022-programme-anne-hidalgo> (дата обращения 03.10.2022).*

⁷²⁷ Анн Идальго – активный сторонник концепции “La Ville du ¼ d’Heure”, придуманной Карлосом Морено. Название «15-минутный город» отсылает к идее о том, что в городах жители каждого района должны иметь возможность добраться до всех необходимых удобств (школы, офиса, магазинов, парков, медицинских центров) за 15 минут пешком или на велосипеде, избавившись от транспортной зависимости. Париж стал первым мегаполисом, принявшим эту концепцию. Позднее к ее реализации присоединились Берлин, Эдинбург, Сиэтл, Сан-Франциско, Нью-Йорк, Милан, Мадрид, Богота, Шанхай и др.

⁷²⁸ *Преображенская А. Президентская избирательная кампания во Франции: интриги больше нет? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. № 64 (80). С. 4.*

⁷²⁹ *Manceron G. Op. cit.*

⁷³⁰ *Темкина А.А. Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. / Центр независ. соц. исслед. СПб., 1996. С. 19–32.*

⁷³¹ *Чурикова А.Е., Лапина Н.Ю. Женщина на высших этажах власти. Российские практики и французский опыт М.: Ин-т социологии РАН, 2009. С. 4–72.*

⁷³² Индекс власти женщин. URL: <https://www.cfr.org/article/womens-power-index> (дата обращения 12.07.2023).

⁷³³ Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 12.07.2023).

⁷³⁴ The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS> (дата обращения 12.07.2023).

⁷³⁵ Рабочая сила, занятость и безработица в России. Стат. сб. РОС-СТАТ – Москва 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения 12.07.2023).

⁷³⁶ Federal Statistical Office of Germany // Statistisches Bundesamt (Destatis). URL: https://www.destatis.de/EN/Home/_node.html (дата обращения 12.07.2023).

⁷³⁷ Германия, Конституция Федеративной Республики Германия // Правовая б-ка legalns.com. URL: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-германии> (дата обращения 12.07.2023).

⁷³⁸ Федеральный закон «Закон о равных правах» от 18 июня 1957 г. № BGBl. I р. 609 2022 г., с изм. и доп. в ред. от 2006. URL: <https://deru.abcdef.wiki/wiki/Gleichberechtigungsgesetz> (дата обращения 16.06.2023).

⁷³⁹ Общий закон ФРГ «Закон о равном обращении» от 14.08.2006 № BGBl. I S. 1897 // Официальный интернет-портал правовой информа-

ции. 2022. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/agg/BJNR189710006.html#BJNR189710006BJNG000100000> (дата обращения 04.06.2023).

⁷⁴⁰ Доклад о человеческом развитии 2021–2022. URL: <https://hdr.undp.org/en/countries/profiles/RUS> (дата обращения 04.06.2023).

⁷⁴¹ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О политических партиях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/0488c5b2484415a8eac169354b3a89160f6217f5/ (дата обращения 30.04.2023).

⁷⁴² Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы // Официальный сайт М-ва труда РФ. URL: <https://mintруд.gov.ru/ministry/programms/8/5> (дата обращения 20.05.2023).

⁷⁴³ Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 – 2030 годы» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436691/ (дата обращения 20.05.2023).

⁷⁴⁴ Проект Федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901859190> (дата обращения 20.04.2023).

⁷⁴⁵ Состав Государственной Думы седьмого созыва // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/duma/deputies/> (дата обращения 20.05.2023).

⁷⁴⁶ Gender Quotas Database // International IDEA. URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas/country-view/92/35> (дата обращения 20.05.2023).

⁷⁴⁷ Подсчет автора. Архив автора.

⁷⁴⁸ List of notable members of the SPD. Wikipedia. URL: https://dees.abcdef.wiki/wiki/Liste_prominenter_Mitglieder_der_SPD (дата обращения 19.05.2023).

⁷⁴⁹ Alliance 90 / The Greens. Wikipedia. URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Alliance_90/The_Greens (дата обращения 19.05.2023):

⁷⁵⁰ The Left (Germany). Wikipedia. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/The_Left_\(Germany\)](https://en.wikipedia.org/wiki/The_Left_(Germany)) (дата обращения 19.05.2023).

⁷⁵¹ Free Democratic Party (Germany). Wikipedia. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Free_Democratic_Party_\(Germany\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Free_Democratic_Party_(Germany)) (дата обращения 19.05.2023).

⁷⁵² Alternative for Germany. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Alternative_for_Germany (дата обращения 19.05.2023).

⁷⁵³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/ (дата обращения 10.07.2023).

⁷⁵⁴ Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts был принят немецким парламентом 30 июня

2017 г. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Однополые_браки_в_Германии (дата обращения 10.07.2023).

⁷⁵⁵ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2022). Валентина Матвиенко: Эффективный ответ на глобальные вызовы зависит от солидарности всех стран. URL: <http://council.gov.ru/en/events/news/139001/> (дата обращения 11.07.2023).

⁷⁵⁶ *Авдеев Е.Н.* Трудовая миграция населения в Ставропольском крае в конце XX – начале XXI в. // Миграционная ситуация и миграционная политика в современном мире: Материалы Междунар. школы-семинара «Миграция: теория, методы и практика регулирования миграционных процессов» (3–22 августа 2003, Смоленск). Смоленск: Изд-во СГУ, 2003. С. 5–15.

⁷⁵⁷ *Дмитриев А.В.* Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социол. исслед. 2004. № 10. С. 4–13.

⁷⁵⁸ *Жуковская Ю.О.* К вопросу о социальной адаптации трудовых мигрантов в российской среде // Журн. социологии и соц. антропологии. 2009. Т. XII. № 1. С. 179–186.

⁷⁵⁹ *Зайончковская Ж.* Миграция вышла из тени // Отечеств. зап. 2004. № 4. С. 41–52.

⁷⁶⁰ *Рыбаковский Л.Л.* К уточнению понятия «миграция населения» // Социол. исслед. 2016. № 12. С. 78–83.

⁷⁶¹ *Рязанцев С.* Миграция населения // Соц. и демограф. политика. 2007. № 2. С. 20–26.

⁷⁶² *Покишиевский В.В.* Население и география. М.: Мысль, 1978. С. 162.

⁷⁶³ Статистика миграции населения / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Статистика, 1973. С. 138.

⁷⁶⁴ *Рязанцев С.В.* Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Ставропольское книж. изд-во, 2001. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/057/print.php> (дата обращения 30.01.2023).

⁷⁶⁵ *Силласте Г.Г.* Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 28–46.

⁷⁶⁶ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/89a28a19ff8ce42b25d0755bce97b44b6f220b0c/ (дата обращения 07.01.2023).

⁷⁶⁷ *Силласте Г.Г.* Методология и смена парадигм в исследовании социогендерного пространства и гендерного равноправия // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 318–331.

⁷⁶⁸ Там же.

⁷⁶⁹ *Милованова М.Ю.* К вопросу о женском участии в публичной политике и «женской доле» в политике // Женщины в политическом пространстве России и зарубежных стран. М.: Издат. решения, 2021. С. 35–40.

⁷⁷⁰ *Ломова Т.Е.* Женские организации как сегмент гражданского общества современной России // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 124–142.

⁷⁷¹ *Полошкевич О.А.* Женские НКО в условиях реформ государственного управления некоммерческим сектором // Социология. 2019. № 5. С. 179–188.

⁷⁷² *Хасбулатова О.А.* Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14–26.

⁷⁷³ WVS. Исследование жизненных ценностей населения. База данных ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/org/hse/4432173/mathbase/databases/db_3 (дата обращения 13.03.2023).

⁷⁷⁴ Доверять и участвовать: что граждане знают об НКО? Центр исследования гражданского общества и некоммерческого сектора ВШЭ. URL: <https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/292218926> (дата обращения 13.03.2023).

⁷⁷⁵ *Ломова Т.Е.* Женские организации как сегмент гражданского общества современной России.

⁷⁷⁶ Там же.

⁷⁷⁷ *Силласте Г.Г.* Российские женские организации как форма социального сообщества...

⁷⁷⁸ *Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 37–51.

⁷⁷⁹ *Букина А.А.* Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // Право и современные государства. 2017. № 4. С. 25–38.

⁷⁸⁰ *Тулузакова М.В.* Женские социально-политические организации: советский опыт и современность // Вестн. СГТУ. 2010. Т. 4. № 1 (49). С. 279–286.

⁷⁸¹ *Милованова М.Ю.* Гражданские инициативы женских общественных объединений: основные ресурсы для достижения результативности // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 98–106.

⁷⁸² Реестр женских организаций. Регионы РФ. Официальный сайт «Союз женских сил». URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/reestrorг/> (дата обращения 11.04.2023).

⁷⁸³ *Овчарова О.Г.* Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. № 2. С. 70–81.

⁷⁸⁴ *Силласте Г.Г.* Методология и смена парадигм в исследовании социогендерного пространства и гендерного равноправия.

⁷⁸⁵ Тулузакова М.В. К вопросу о социальных практиках современных российских женских организаций // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2013. №1 (1). С. 49–53.

⁷⁸⁶ Хасбулатова О.А. Женское движение в современной России.

⁷⁸⁷ Матвиенко предложила вернуться к идее ведомства по делам женщин и семьи. Газета rg.ru. URL: <https://rg.ru/2022/03/08/matvienko-predlozhila-vernutsia-k-idee-vedomstva-po-delam-zhenshchin-i-semi.html> (дата обращения 21.03.2023).

⁷⁸⁸ Милованова М.Ю., Котлярова В.М. Женское лидерство в политике в оценках участниц современного общественно-политического движения (на примере Социал-демократического союза женщин России) // Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности: Материалы XV междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН: В 2 ч. Пенза, 29 сентября, 2022. Т. 1. Пенза: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2022. С. 369.

⁷⁸⁹ О. Епифанова: В Республике Коми ведется работа по созданию центра социальной адаптации. Официальный сайт СФ ФС РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/139932/> (дата обращения 13.04.2023).

⁷⁹⁰ Реестр региональных отделений ООД «Социал-демократический союз женщин России». Официальный сайт СДСЖР. URL: <https://www.sdwomen.ru/regions-m.html> (дата обращения 15.04.2023).

⁷⁹¹ Резолюция форума ООД «Социал-демократический союз женщин России». URL: https://www.sdwomen.ru/images/sdwomen/files/rezolyuciya_foruma_20120621.pdf (дата обращения 14.04.2023).

⁷⁹² Устав ООД «Социал-демократический союз женщин России». Официальный сайт СДСЖР. URL: https://www.sdwomen.ru/accordion-b/182-ustav_ood_sdwomen.html (дата обращения 15.04.2023).

⁷⁹³ Политическое заявление. Официальный сайт СДСЖР. URL: <https://www.sdwomen.ru/policy-statement.html> (дата обращения 25.04.2023).

⁷⁹⁴ Официальный сайт «Социал-демократического союза женщин России». URL: <https://www.sdwomen.ru/> (дата обращения 01.02.2023).

⁷⁹⁵ Ольга Епифанова: форум «Женщины России За Победу» сплотил наши ряды. Официальный сайт партии «Справедливая Россия – За Правду». URL: <https://spravedlivo.ru/12918710> (дата обращения 02.04.2023).

⁷⁹⁶ Овчарова О.Г. Проектная деятельность женских общественных организаций: социально-политический функционал // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 93–97.

⁷⁹⁷ Наши партнеры. Официальный сайт СДСЖР. URL: <https://www.sdwomen.ru/partners.html> (дата обращения 29.04.2023).

⁷⁹⁸ Союз женских сил. Официальный сайт. URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/> (дата обращения 01.05.2023).

⁷⁹⁹ Социал-демократический союз женщин России возглавила сенатор Ольга Епифанова. Официальный сайт «Союз женских сил». URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn> (дата обращения 04.05.2023).

⁸⁰⁰ Валерия Коваленко на форуме «Женщины России За Победу». Официальный сайт законодательного собрания Ленинградской области. URL: <https://www.lenoblzaks.ru/news/valeriya-kovalenko-na-forume-zhenshiny-rossii-za-pobedu> (дата обращения 21.04.2023).

⁸⁰¹ IV Всероссийская конференция «Социал-демократического союза женщин России». Официальный сайт Безформата. URL: <https://arhangelsk.bezformata.com/listnews/sotcial-demokraticeskogo-soyuza/117389738/> (дата обращения 05.05.2023).

⁸⁰² Социалистка Евгения Боровикова вошла в Президиум СДСЖР. Официальный сайт «Московский комсомолец». URL: <https://brl.mk.ru/politics/2022/11/22/socialistka-evgeniya-borovikova-voshla-v-prezidium-socialdemokraticeskogo-soyuza-zhenshin-rossii.html> (дата обращения 15.04.2023).

⁸⁰³ *Кранзеева Е.А.* Эволюция политического сознания и поведения женщин современной России: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2022. С. 26.

⁸⁰⁴ И9, архив автора.

⁸⁰⁵ И9, архив автора.

⁸⁰⁶ И4, архив автора.

⁸⁰⁷ И11, архив автора.

⁸⁰⁸ И12, архив автора.

⁸⁰⁹ И2, архив автора.

⁸¹⁰ И12, архив автора.

⁸¹¹ И4, архив автора.

⁸¹² «Социал-демократический союз женщин России». Социальная сеть VK. URL: <https://vk.com/sdwomen> (дата обращения 21.02.2023).

⁸¹³ Telegram-канал «Социал-демократический союз женщин России». URL: <https://t.me/sduwomen> (дата обращения 20.02.2023).

⁸¹⁴ Гендерная фракция: сведения. Официальный сайт партии «Яблоко». URL: https://www.yabloko.ru/content/zhenskaya_fraktsiya_svedeniya (дата обращения 12.04.2023).

⁸¹⁵ Заявление Гендерной фракции партии «Яблоко». Официальный сайт РФО «ОНА». URL: <https://ona.org.ru/post/150408870418/> (дата обращения 10.04.2023).

⁸¹⁶ Галина Михалева и ее Гендерная фракция. Официальный сайт Яндекс. Дзен. URL: https://dzen.ru/media/id/5eb30fad71ff6e456a1996c5/galina-mihaleva-i-ee-gendernaia-frakciia-60cc48fb17b2265decbf4a39?utm_referer=www.google.com (дата обращения 23.04.2023).

⁸¹⁷ «Яблоко» заканчивает с внутрипартийными фракциями. Официальный сайт «Независимая газета». URL: https://www.ng.ru/politics/2018-12-27/100_apple271218.html (дата обращения 21.04.2023).

⁸¹⁸ Галина Михалева и ее Гендерная фракция. Официальный сайт Яндекс. Дзен. URL: https://dzen.ru/media/id/5eb30fad71ff6e456a1996c5/galina-mihaleva-i-ee-gendernaia-frakciia-60cc48fb17b2265decbf4a39?utm_referer=www.google.com (дата обращения 23.04.2023).

⁸¹⁹ Отчет о работе Гендерной фракции партии «Яблоко» в 2020–2021 гг. URL: <https://www.yabloko.ru/files/users/user101/Otchet%20o%20rabote%20Frakcii%2020-21%20.pdf> (дата обращения 12.03.2023).

⁸²⁰ Гендерная фракция партии поддерживает борьбу с домашним насилием. Официальный сайт партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/net-nasiliiu> (дата обращения 20.03.2023).

⁸²¹ Национальный механизм обеспечения принципа равных прав и возможностей для мужчин и женщин и государственной политики в интересах женщин: предложения партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/taxonomy/term/2939/2017/04/26> (дата обращения 10.03.2023).

⁸²² Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы». URL: <http://static.government.ru/media/files/ilHtVCkhsk-BAE9DAfID3AkpD787xAOc4.pdf> (дата обращения 04.05.2023).

⁸²³ Федеральный закон от 05 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433217/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012 (дата обращения 01.03.2023).

⁸²⁴ Дума должна отказаться от принятия закона о запрете «пропаганды нетрадиционных отношений». Официальный сайт партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/cat-news/2022/11/10-0> (дата обращения 16.05.2023); В «Яблоке» заявили, что продолжают отстаивать права секс-меньшинств даже после запрета на пропаганду традиционных ценностей. Официальный сайт Daily Storm. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/v-yabloke-zayavili-chto-prodolzhat-otstaiivat-prava-seks-menshinstv-dazhe-posle-zapreta-na-propagandu-netradicionnyh-cennostey> (дата обращения 16.05.2023).

⁸²⁵ Либеральный манифест 2017. Официальный сайт Liberal International. URL: <https://liberal-international.org/who-we-are/our-mission/landmark-documents/political-manifestos/liberal-manifesto-2017/manifiesto-liberal-2017-soru/> (дата обращения 20.05.2023).

⁸²⁶ Галина Михалева обсудила национальный отчет по реализации целей устойчивого развития ООН. Официальный сайт партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/news/2019/10/25> (дата обращения 15.03.2023).

⁸²⁷ Архив номеров журнала «Знак равенства». Официальный сайт партии «Яблоко». URL: https://www.yabloko.ru/content/arkhiv_nomerov_zhurnala_znak_ravenstva (дата обращения 05.01.2023).

⁸²⁸ В «Яблоке» прошел круглый стол Гендерной фракции о формах работы в условиях СВО. URL: <https://www.yabloko.ru/cat-news/2023/03/13> (дата обращения 20.05.2023).

⁸²⁹ Архив автора.

⁸³⁰ От треугольника Марса к треугольнику Венеры. Официальный сайт партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2022/01/17> (дата обращения 15.05.2023).

⁸³¹ *Милованова М.Ю.* Социально ориентированные НКО сквозь призму гендера: социологический анализ // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 4. С. 66–79.

⁸³² *Айвазова С.Г.* Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных объединений, 2008. С. 6–9.

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ Глобальная платформа Евразийского женского форума. URL: <https://eawf.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

⁸³⁵ Конституция РФ. Ст. 19, п. 3. Официальный сайт Консультант-Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.01.2023).

⁸³⁶ Официальный сайт Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> (дата обращения 15.03.2023).

⁸³⁷ «Правовая база для извращений». Эти законы могли защитить российских женщин. Почему их не приняли? Официальный сайт Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/05/25/femlaw/> (дата обращения 11.01.2023).

⁸³⁸ Персональный состав Правительства. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/gov/persons/> (дата обращения 01.03.2023).

⁸³⁹ Состав Государственной Думы XVIII созыва. Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/duma/deputies/8/> (дата обращения 01.03.2023).

⁸⁴⁰ Сенаторы Российской Федерации. Официальный сайт Совета Федерации РФ. URL: <http://council.gov.ru/structure/members/> (дата обращения 01.03.2023).

⁸⁴¹ Управленческий патриархат: сколько женщин находится у власти в России. Официальный сайт «Черта». URL: <https://cherta.media/story/upravlencheskij-patriarhat-skolko-zhenshin-naxoditsya-u-vlasti-v-rossii/> (дата обращения 18.06.2022).

⁸⁴² «Влияние растет»: сколько женщин участвуют в политике стран Евразийского союза. Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/98796/> (дата обращения 08.04.2023).

⁸⁴³ *Силласте Г.Г.* Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 3. С. 4–13.

⁸⁴⁴ *Милованова М.Ю.* Социально ориентированные НКО сквозь призму гендера...

⁸⁴⁵ К 2060 г. в России почти половина населения будет пенсионерами. Официальный сайт «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/22/821263-2060-godu> (дата обращения 11.03.2023).

⁸⁴⁶ Россия – страна победившей «токсичной маскулинности». Официальный сайт «Если быть точным». URL: <https://tochno.st/materials/rossiya-strana-pobedivshey-toksichnoy-maskulinnosti-gde-muzhchiny-umirayut-na-10-let-ranshe-chem-zhenshchiny-takogo-razryva-net-pochtinigde-v-mire> (дата обращения 20.05.2023).

⁸⁴⁷ Численность населения РФ по полу и возрасту на 1 января 2022 г. Статист. бюллетень Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения 03.02.2023).

⁸⁴⁸ Айвазова С.Г. Стратегия «эмплаурмент» в контексте массовой политики (гендерный аспект) // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 3–12.

⁸⁴⁹ Великая Н.М. Женщины в политическом поле современной России: особенности политического участия и политического выбора // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 332–344.

⁸⁵⁰ Силласте Г.Г. Методология и смена парадигм в исследовании социогендерного пространства и гендерного равноправия // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 318–331.

⁸⁵¹ Кранзеева Е.А. Изменения политического сознания и поведения российских женщин: вызовы цифровизации // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1. С. 258–266.

⁸⁵² Женская доля: сколько предпринимательниц в РФ и как они строили бизнес в 2022 г. Официальный сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/483042-zenskaa-dola-skol-ko-predprinimatel-nic-v-rf-i-kak-oni-stroili-biznes-v-2022-godu> (дата обращения 20.03.2023).

⁸⁵³ ФНС России подсчитала, сколько людей занято в малом бизнесе. Официальный сайт ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/gn77/news/activities_fts/10662978/ (дата обращения 20.05.2023).

⁸⁵⁴ Индекс женской предпринимательской активности. Официальный сайт НАФИ. URL: <https://nafu.ru/projects/predprinimatelstvo/indeks-zhenskoj-predprinimatelskoj-aktivnosti-wbi/> (дата обращения 10.05.2023).

⁸⁵⁵ Великая Н.М. Женщины в политическом поле современной России...

⁸⁵⁶ Колесник Н.В. Гендерное (не)равенство в политической власти российских регионов // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. изменения. 2021. №. 4. С. 468–491.

⁸⁵⁷ К Международному женскому дню 8 марта. Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14845> (дата обращения 23.03.2023).

⁸⁵⁸ «Сохранить прекрасный пол»: Официальный сайт «ВЦИОМ». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sokhranit-prekrasnuy-pol> (дата обращения 11.06.2022).

⁸⁵⁹ Силласте Г.Г. Методология и смена парадигм... С. 325.

⁸⁶⁰ *Силласте Г. Г.* Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе.* 2021. № 2. С. 28–46.

⁸⁶¹ ФЗ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (послед. ред.). Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения 10.01.2023).

⁸⁶² Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/89a28a19ff8ce42b25d0755bce97b44b6f220b0c/ (дата обращения 07.01.2023).

⁸⁶³ Современный руководитель НКО: знания, навыки, компетенции. Благотворительный фонд Владимира Потанина. URL: <https://fondpotanin.ru/upload> (дата обращения 01.04.2023).

⁸⁶⁴ *Некрасов С.В., Кареева С.Г.* К вопросу о трансформации социального порядка в новейшей истории России // Сб. материалов науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы историографии и источниковедения отечественной истории». 2022. С. 81–86. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=10807 (дата обращения 02.05.2023).

⁸⁶⁵ *Милованова М.Ю.* Женский фактор в политике: диалектика социального и политического // Социолог: образование и профессиональные траектории: Материалы Всеросс. науч. конф. XV Ковалевские чтения. 2021. С. 613–615.

⁸⁶⁶ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/89a28a19ff8ce42b25d0755bce97b44b6f220b0c/ (дата обращения 07.01.2023).

⁸⁶⁷ Список зарегистрированных политических партий. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения 24.04.2023).

⁸⁶⁸ Список политических партий, имеющих право в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» принимать участие в выборах, по состоянию на текущую дату 24.04.2023 // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения 24.04.2023).

⁸⁶⁹ *Попова О.В.* Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы // *Полит. наука.* 2015. № 1. С. 194.

⁸⁷⁰ *Феррин М., Фрейл М., Гарсия-Альбасете Г.* Гендерный разрыв в политических интересах вновь рассматривается в международном обзоре политической науки // *The International Political Science Review (IPSR)* – журн. Междунар. ассоц. полит. наук. URL: <https://journals>.

sagepub.com/toc/ips/41/4;https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0192512119860260 (дата обращения 03.04.2021).

⁸⁷¹ *Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. М.: Прогресс-Академия; Весь Мир, 1996. 351 с.

⁸⁷² *Милованова М.Ю.* К вопросу о женском участии в публичной политике и «женской доле» в политике // Женщины в политическом пространстве России и зарубежных стран. М.: ООО «Издат. решения», 2021. С. 35–40.

⁸⁷³ *Великая Н.М., Овчарова О.Г.* Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: Материалы Междунар. научн. конф., Москва-Иваново-Плес, 16–18 мая 2019 г. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2019. С. 25–32.

⁸⁷⁴ *Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия. С. 37–51.

⁸⁷⁵ *Кранзеева Е.А.* Типы политического сознания и поведения российских женщин // Теория и практика общественного развития. 2020. № 10 (152). С. 29–33.

⁸⁷⁶ Женский сектор. АСИ. URL: <https://www.asi.org.ru/article/2017/03/10/zhenshiny-v-nko-blog/11> (дата обращения 18.10.2023).

⁸⁷⁷ Ценностная солидаризация и общественное доверие в России // Исслед. группа «Циркон». URL: <http://doverie.zircon.tilda.ws/index> (дата обращения 23.01.2020).

⁸⁷⁸ Список зарегистрированных политических партий // Офиц. сайт Мин-ва юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения 26.02.2021).

⁸⁷⁹ Там же.

⁸⁸⁰ *Попова О.В.* Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы // Полит. наука. 2015. № 1. С. 191–194.

⁸⁸¹ Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50-й этап социол. мониторинга, авг.–сент. 2020 г. / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов. ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2020. 64 с.

⁸⁸² *Кузнецова З.А.* Женские общественные организации как актор и инструмент влияния в современной публичной политике: опыт социологического исследования // Социол. нарратив 2021: Общество в контексте новых вызовов: риски и возможности: Сб. ст. по материалам XX Всеросс. науч. конф. студентов и аспирантов, Москва, 16 апр. 2021 г. М.: РГГУ, 2021. С. 432–444.

⁸⁸³ «Женский день» и права // Левада-центр. 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/03/zhenskij-den-i-prava/> (дата обращения 25.05.2021). В 2016 г. Минюст РФ включил центр в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁸⁸⁴ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования о месте женщины в современной политике. Политика с женским лицом: российский вариант от 16 сентября 2020 г. // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/politika-s-zhenskim-liczom-rossijskij-variant> (дата обращения 25.05.2021).

⁸⁸⁵ *Кастельс М.* Власть коммуникации: Учеб. пособие. М.: ВШЭ, 2016. 564 с.

⁸⁸⁶ Газета «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4720407> (дата обращения 26.05.2021).

⁸⁸⁷ Выбери женщину // Информац. портал женского освободительного движения. URL: <http://womenation.org/vyberi-zhenschinu/> (дата обращения 03.04.2021).

⁸⁸⁸ Реестр организаций Евразийского женского сообщества. URL: <https://eawf.ru/registry/> (дата обращения 28.04.2021).

⁸⁸⁹ *Букина А.А.* Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // Право и современные государства. 2017. № 4. С. 25–38.

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7 ФЗ и Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2016 г. № 1096.

⁸⁹² Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/SocOrientNoncom> (дата обращения 12.12.2017).

⁸⁹³ Портал «Единая автоматизированная информационная система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // URL: <http://nko.economy.gov.ru/Organization> (дата обращения 29.12.2017).

⁸⁹⁴ Система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Министерство экономического развития РФ. URL: <http://www.nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details.html?id=171> (дата обращения 12.02.2022).

⁸⁹⁵ Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/news/news-list/#anchor> (дата обращения 12.02.2022).

⁸⁹⁶ Гайдаровский форум «Россия и мир: национальные цели развития и глобальные тренды» // Выступление начальника управления Президента РФ по общественным проектам Сергея Новикова, 15 января 2019 года. URL: <http://gaidarforum.ru> (дата обращения 16.01.2019).

⁸⁹⁷ Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru> (дата обращения 16.01.2020).

⁸⁹⁸ Planeta.ru – крупнейшая российская краудфандинговая платформа. URL: <https://planeta.ru> (дата обращения 16.01.2021).

⁸⁹⁹ Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/12/22/vshe-kazhdyj-vtoroj-rossiyanin-doveryaet-hotya-by-odnomu-tipu-nko/> (дата обращения 20.02.2022).

⁹⁰⁰ Архив автора.

⁹⁰¹ *Оруэлл Дж.* Спортивный дух. Эссе. URL: <https://www.orwell-foundation.com/the-orwell-foundation/orwell/essays-and-other-works/the-sporting-spirit> (дата обращения 26.04.2023).

⁹⁰² Official website of the International Olympic Committee. IOC framework on fairness, inclusion and non-discrimination on the basis of gender identity and sex variations. International Olympic Committee. URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/Beyond-the-Games/Human-Rights/IOC-Framework-Fairness-Inclusion-Non-discrimination-2021.pdf> (дата обращения 25.04.2023).

⁹⁰³ *Милованова М.Ю.* Гендерные ресурсы социальных изменений: к вопросу о методологии исследования // Социология в постглобальном мире: Материалы Всеросс. науч. конф. XVI Ковалевские чтения 17–19 нояб. 2022 г. СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 639.

⁹⁰⁴ *Тощенко Ж.Т.* Тезаурус социологии. Кн. 2. Методология и методы социологических исследований: темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 115.

⁹⁰⁵ *Силласте Г.Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 34.

⁹⁰⁶ *Мартенс Р.* Социальная психология и спорт: Пер. с англ. М.: Физкультура и спорт, 1979. 176 с.

⁹⁰⁷ *Шведова Н.А.* Гендерное равенство в приоритетах ООН // Междунар. процессы. 2020. Т. 18. № 2 (61). С. 31–47.

⁹⁰⁸ *Кыласов А.В.* Спорт как социокультурный феномен эпохи глобализации: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2011. 31 с.

⁹⁰⁹ *Фролова С.Ю., Михайлов Б.А.* История становления женского спорта на первых Олимпийских играх // Физическая культура и спорт в профессиональном образовании: Межвуз. сб. науч.-метод. работ / Под науч. ред. В.А. Щеголева. СПб., 2020. С. 144–147.

⁹¹⁰ *Иванов В.Д., Федорова М.А.* Феминизация спорта // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2020. Т. 1. № 2. С. 36–44.

⁹¹¹ *Лубышева Л.И.* Женщина и спорт: социальный аспект // Теория и практика физической культуры. 2000. № 6. С. 13–16.

⁹¹² *Горлова С.Н., Суханова Е.В., Дунаев И.С.* Гендерная трансформация в женском спорте // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: Материалы VII Междунар. науч. конгресса, Воронеж, 07–08 апр. 2022 г. Воронеж: Издат.-полиграф. центр «Научная книга», 2022. С. 80–84.

⁹¹³ *Стрига С.И.* Неслабый пол: женщины, изменившие мир спорта // Псих.-пед. проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 1 (54). С. 53–60.

⁹¹⁴ *Овчинникова Н.А., Редькина А.И., Шевченко О.А., Воронцов Д.И.* Анализ правового регулирования в Российской Федерации геномных исследований и их результатов в области спортивной медицины и противодействия генному допингу в спорте // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 196–198.

⁹¹⁵ *Бородина М.А., Зенин С.С., Суворов Г.Н.* Общая характеристика концепции правового регулирования применения геномных исследований для целей гендерной верификации в спорте высших достижений // Проблемы права. 2022. № 1 (84). С. 29–35.

⁹¹⁶ *Андрянова Е.Ю., Труфанова С.Н.* Контроль на половую принадлежность в спорте: с кем будут соревноваться женщины // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. № 1. С. 74–82.

⁹¹⁷ *Волгина А.С.* Участие спортсменов-трансгендеров в международных соревнованиях // Актуальные вопросы публичного права: Сб. тр. конф. XVIII Всеросс. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. С. 112–115.

⁹¹⁸ *Волкодав А.М.* Участие трансгендеров в спорте высших достижений как угроза для мирового женского спорта // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества: Сб. науч. тр. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. (г.-к. Анапа, 04 апр. 2022 г.). Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. С. 60–64.

⁹¹⁹ *Рязанцев А.А., Толекова К.А.* Участие трансгендеров в соревнованиях как угроза для мирового женского спорта: политические аспекты // Теории и проблемы полит. исслед. 2021. Т. 10. № 3А. С. 137–144.

⁹²⁰ *Чудайкина Е.Н.* Спортсмены-трансгендеры в мировом спорте // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и здорового образа жизни на современном этапе: Сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 26 марта 2020 г. Н. Новгород: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова, Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 122–125.

⁹²¹ *Коростелева М.М.* Некоторые особенности медико-биологического сопровождения спортсменов-трансгендеров и небинарных лиц в спорте // Современные вопросы биомедицины. 2021. Т. 5. № 4 (17). URL: <https://svbskfmba.ru/arkhiv-nomerov/2021-4/korosteleva2021r> (дата обращения 20.10.2023).

⁹²² *Ткачук М.Г.* Половой диморфизм и его отражение в спорте. М.; Берлин: ДиректМедиа, 2015. 111 с.

⁹²³ *Цвингер С.М., Портянникова О.О., Морозова Е.И., Жилина А.А.* Некоторые аспекты генетической предрасположенности спортсменов к определенным физическим характеристикам // Спорт и спортивная медицина: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Чайковский, 16–17 апр. 2021 г. / Под общ. ред. В.В. Зebbеева. Чайковский: Чайков. гос. ин-т физ. культуры, 2021. С. 157–161.

⁹²⁴ *Суцилин А.А., Столярчук Л.И.* Трансформация идеалов и гендерных отношений в олимпийском движении // Пед.-псих. и мед.-биолог. проблемы физ. культуры и спорта. 2016. Т. 11. № 1. С. 220–230.

⁹²⁵ Official website of the International Olympic Committee. IOC framework on fairness, inclusion and non-discrimination on the basis of gender identity and sex variations. International Olympic Committee. URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/Beyond-the-Games/Human->

Rights/IOC-Framework-Fairness-Inclusion-Non-discrimination-2021.pdf (дата обращения 25.04.2023).

⁹²⁶ Там же.

⁹²⁷ Олимпиада–2024 будет основана на гендерном равенстве – МОК. URL: https://news-front.info/2020/12/08/olimpiada-2024-budet-osnovana-na-gendernom-ravenstve-mok/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 24.04.2023).

⁹²⁸ Official website of the International Olympic Committee. IOC framework on fairness, inclusion and non-discrimination on the basis of gender identity and sex variations. International Olympic Committee. URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/Beyond-the-Games/Human-Rights/IOC-Framework-Fairness-Inclusion-Non-discrimination-2021.pdf> (дата обращения 25.04.2023).

⁹²⁹ Новые правила МОК дали преимущество трансгендерам. Официальный сайт электронного периодического издания «МК.ru». URL: <https://www.mk.ru/sport/2020/02/05/novye-pravila-mok-dali-preimushhestvo-transgenderam.html> (дата обращения 01.05.2023).

⁹³⁰ *Коростелева М.М.* Некоторые особенности медико-биологического сопровождения спортсменов-трансгендеров и небинарных лиц в спорте.

⁹³¹ Культурология. РФ. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/270220/45614/> (дата обращения 25.04.2023).

⁹³² Там же.

⁹³³ Там же.

⁹³⁴ Там же.

⁹³⁵ The World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2018. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (дата обращения 17.03.2023).

⁹³⁶ Половой вопрос: МОК порекомендовал трансгендерам участвовать в Олимпиадах. Официальный сайт сетевого издания iz.ru. URL: <https://iz.ru/1252492/mariia-frolova/polovoi-vopros-mok-porekomendoval-transgenderam-uchastvovat-v-olimpiadakh> (дата обращения 01.05.2023).

⁹³⁷ Official website of the International Olympic Committee. IOC framework on fairness, inclusion and non-discrimination on the basis of gender identity and sex variations. International Olympic Committee. URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/Beyond-the-Games/Human-Rights/IOC-Framework-Fairness-Inclusion-Non-discrimination-2021.pdf> (дата обращения 25.04.2023).

⁹³⁸ Там же.

⁹³⁹ Там же.

⁹⁴⁰ *Чудайкина Е.Н.* Спортсмены-трансгендеры в мировом спорте. С. 122–125.

⁹⁴¹ Андриянова Е.Ю., Труфанова С.Н. Контроль на половую принадлежность в спорте: с кем будут соревноваться женщины // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. № 1. С. 74–82.

⁹⁴² Рязанцев А.А., Толекова К.А. Участие трансгендеров в соревнованиях как угроза для мирового женского спорта: политические аспекты // Теории и проблемы полит. исслед. 2021. Т. 10. № 3А. С. 137–144.

⁹⁴³ Бородин М.А., Зенин С.С., Суворов Г.Н. Общая характеристика концепции правового регулирования применения геномных исследований для целей гендерной верификации в спорте высших достижений // Проблемы права. 2022. № 1 (84). С. 29–35.

⁹⁴⁴ Рязанцев А.А., Толекова К.А. Участие трансгендеров в соревнованиях как угроза для мирового женского спорта...

⁹⁴⁵ Там же.

⁹⁴⁶ Воробьева А. Политика МОК по обеспечению гендерного равенства в олимпийском спорте // Наука в олимпийском спорте. 2021. № 2. С. 24–33.

⁹⁴⁷ Айвазова С.Г. Эмпауэрмент // Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция и новация. М.: Полит. энцикл., 2017. С. 445–462; Она же «Эмпауэрмент» как признак и проблема современной массовой политики // Полит. наука. 2014. № 4. С. 75–95.

Приложения

Приложение 1

Перекрестный анализ движущих сил конфликта и сфер жизнедеятельности для анализа поля гендера и определения его ресурса

Объект исследования: гендерный ресурс как социальный ресурс в полоролевом качественном состоянии – гендерной опциональности.

У М.А. Кашиной гендерный ресурс понимается как потенциал общественных изменений, порождаемый включением в государственную политику задачи оптимизации управления биологическим и социальным воспроизводством населения¹. Важно обосновать и раскрыть гендерный ресурс шире, не только как задачу управления, а как качественное состояние социальных общностей.

Для описания объекта исследования важны понятия: ОПЦИИ – как отдельные специфические комбинации прав и их обеспечения, данные в социальных структурах, возможности выбора, альтернативы деятельности², а также ДИСПОЗИТИВ (ДИСПОЗИЦИЯ)³ женщины и мужчины как основополагающих социально-демографических общностей, их потребностей, интересов и ценностей, их жизненных шансов в двойной функции:

¹ *Кашина М.А.* Гендерный ресурс государственной политики и управления в современной России: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Сев.-Зап. ин-т управления Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. СПб., 2018. С. 17.

² *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2002. С. 34.

³ ДИСПОЗИТИВ (фр. *dispositif* – порядок, расположение как 'диспозиция', а также устройство, механизм) – термин философской концепции Фуко, фиксирующий систему стратегических ориентиров целеполагания, имплицитно задаваемую характерным для того или иного социума комплексом 'власти – знания', и выступающий матрицей конфигурирования культивируемых этим обществом практик. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/history-of-philosophy/articles/178/dispositiv.ht> (дата обращения 20.02.2024).

- 1) функции опции как связи прав и их обеспечения, формальных намерений и их реализаций;
- 2) функции опций и лигатур – глубинных культурных связей, позволяющих людям найти свой путь в мире⁴, т. е. то, как они представлены в обществе.

Таблица 1

Матрица-каркас перекрестного анализа движущих сил конфликта и сфер жизнедеятельности⁵ для выявления противоречий и конфликтного поля гендера

Движущие силы	Сферы жизнедеятельности	
	Экономика	
Потребности	Варианты использования ресурсов	
Внутренний побудитель активности	М	Ж
Интересы	Институты распределения	
Осознанное стремление удовлетворить определенную потребность	М	Ж
Ценности	Ориентация на рынок/государство	
Придание жизненного смысла устремлениям людей, групп, общностей, способствуют интеграции общества, указывают на предпочтения тех или иных альтернатив при решении актуальных общественных проблем	М	Ж

⁴ Лигатуры – глубинные культурные связи, позволяющие людям найти свой путь в мире. Дарендорф Р. Указ. соч. С. 35.

⁵ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект-Пресс, 1995. 320 с.

Движущие силы	Сферы жизнедеятельности			
	Политика		Духовная жизнь	
Потребности	Варианты самоорганизации		Человек рациональный/ эмоциональный	
Внутренний побудитель активности	М	Ж	М	Ж
Интересы	Интеграция/ Раскол		Тип культуры	
Осознанное стремление удовлетворить определенную потребность	М	Ж	М	Ж
Ценности	Власть как средство (для чего) или самоцель		Интеграция высших ценностей (Жизнь, Мир, Война, Свобода, Равенство, Справедливость и др.)	
Придание жизненного смысла устремлениям людей, групп, общностей, способствуют интеграции общества, указывают на предпочтения тех или иных альтернатив при решении актуальных общественных проблем	М	Ж	М	Ж

Субшкалы и показатели для построения
гендерной модели стратификации российского общества
по жизненным шансам и рискам

Показатели Шкалы позитивной привилегированности	Показатели Шкалы негативной привилегированности
Субшкала «Экономические условия жизни»	
Наличие второго пригодного для круглогодичного проживания жилья	Наличие множественных или крупных долговых обязательств
Наличие иной недвижимости при условии одновременного наличия автомобиля	Наличие значительных неэластичных текущих расходов, долговых обязательств
Наличие инвестиций и сбережений, позволяющих прожить на них продолжительный период	Нестабильность доходов
Субшкала «Ситуация на работе»	
Наличие ресурса влияния на работе	Неблагоприятные условия занятости
Наличие работы, являющейся объектом желаний большинства россиян	Несоблюдение на работе базовых трудовых прав, предусмотренных законодательством
Наличие дополнительных социальных благ по месту занятости	Риск длительной безработицы
Субшкала «Возможности сохранения и наращивания своего человеческого потенциала»	
Возможность использовать социально привлекательные виды образования для взрослых и детей	Недоступность необходимого образования из числа его массовых форм

Возможность использовать относительно лучшие, чем гарантируются государством, формы заботы о здоровье	Вероятность значимого ухудшения здоровья
Наличие развитых навыков существования в цифровой среде	Отсутствие доступа к IT-технологиям в повседневной жизни
Субшкала «Особенности потребления и досуга»	
Возможность расширенного стилового товарного потребления	Суженный стандарт предметного потребления
Особая комфортность жилищных условий	Плохие жилищные условия
Хорошие возможности проведения отпуска	Наличие пищевых деприваций

Типология карьер российских женщин-политиков

Таблица 1

	Валентина Матвиенко	Ирина Яровая
Должность	Председатель Совета Федерации	Вице-спикер Государственной Думы
Тип карьеры по Макееву В.В.	Стратократический	Стратократический
Уровень образования	Высшее, непрофильное. Провизор, курсы в РАНХиГС	Высшее, юридическое курсы политических исследований
Опыт работы в политике	С 1984 г.	С 1997 г.
Возраст начала построения политической карьеры	35 лет	31 год
Количество лет в политической занятости	39 лет	25 лет
Баланс между семейной жизнью и работой	Вдова, 1 ребенок	Замужем, 1 ребенок
Производительность выполнения должностных обязанностей*	Высокая	Высокая
Причастность, укорененность в правящей элите	Да	Да

* Эффективность оценивалась по упоминаниям в СМИ: негативные статьи и комментарии против упоминаний предложенных реформ, полезных для общества предложений и т. д.

Таблица 1 (продолжение)

	Татьяна Голикова	Эльвира Набиуллина	Виктория Абрамченко
Должность	Заместитель председателя Правительства России	Председатель Центрального банка РФ	Заместитель председателя Правительства РФ по вопросам сельского хозяйства, экологии и оборота недвижимости
Тип карьеры по Макееву В.В.	Стратократический	Смешанный	Стратократический
Уровень образования	Высшее, экономическое	Высшее, экономическое	Высшее, экономическое
Опыт работы в политике	С 1990 г.	С 1991 г.	С 1998 г.
Возраст начала построения политической карьеры	24 года	28 лет	23 года
Количество лет в политической занятости	33 года	28 лет	24 года
Баланс между семейной жизнью и работой	Замужем, детей нет	Замужем, 1 ребенок	Замужем, 1 ребенок
Производительность выполнения должностных обязанностей*	Высокая	Высокая	Средняя
Причастность, укорененность в правящей элите	Да	Да	Да

Таблица 1 (продолжение)

	Наталья Комарова	Мария Захарова
Должность	Губернатор Ханты- Мансийского автономного округа – Югры	Директор департамента информации и печати МИД России
Тип карьеры по Макееву В.В.	Меритократиче- ский	Стратократический
Уровень образования	Высшее, экономическое и строительное	Высшее, непрофильное. Кандидат наук
Опыт работы в политике	С 1980 г.	С 1998 г.
Возраст начала построения политической карьеры	25 лет	23 года
Количество лет в политической занятости	42 года	24 года
Баланс между семейной жизнью и работой	Разведена, 2 детей	Замужем, 1 ребенок
Производительность выполнения должностных обязанностей*	Высокая	Средняя
Причастность, укорененность в правящей элите	Да	Да

* Эффективность оценивалась по упоминаниям в СМИ: негативные статьи и комментарии против упоминаний предложенных реформ, полезных для общества предложений и т. д.

Таблица 2

Типология политических карьер
немецких женщин – политиков

	Ангела Меркель	Анналена Бербок
Должность	Бывший Федеральный канцлер Германии	Министр иностранного дел Германии
Тип карьеры по Макееву В.В.	Смешанный	Смешанный
Уровень образования	Высшее, непрофильное. Доктор естественных наук	Высшее, профессиональное. Магистр международного публичного права
Опыт работы в политике	С 1989 г.	С 2007 г.
Возраст начала построения политической карьеры	35 лет	27 лет
Кол-во лет в политической занятости	33 года	15 лет
Баланс между семейной жизнью и работой	Замужем, детей нет	Замужем, 2 детей
Производительность выполнения должностных обязанностей*	Высокая	Высокая
Причастность к правящей элите	Да	Да

Таблица 2 (продолжение)

	Риа Шредер	Эмилия Фестер
Должность	Депутат бундестага и пресс-секретарь СвДП	Депутат бундестага от «Союз 90»/ «Зеленые»
Тип карьеры по Макееву В.В.	Мерито-кратический	Мерито-кратический
Уровень образования	Высшее, профессиональное. Юрист, курсы международного права	–
Опыт работы в политике	С 2014 г.	С 2021 г.
Возраст начала построения политической карьеры	22 года	23 года
Кол-во лет в политической занятости	9 лет	1 год
Баланс между семейной жизнью и работой	–	Не замужем, детей нет
Производительность выполнения должностных обязанностей*	Низкая	Высокая
Причастность к правящей элите	Нет	Нет

* Эффективность оценивалась по упоминаниям в СМИ: негативные статьи и комментарии против упоминаний предложенных реформ, полезных для общества предложений и т. д.

Таблица 2 (продолжение)

	Джессика Розенталь	Сара Вагенкнехт	Клаудия Рот
Должность	Федеральный председатель JUSOS и член Бундестага от СДПГ	Член Лево́й пар-тии Германии (ЛПГ), депутат бундестага	Первый министр культуры ФРГ от партии «зеленых»
Тип карьеры по Макееву В.В.	Меритократиче-ский	Смешанный	Смешанный
Уровень образования	Высшее, профессиональ-ное, педагогическое и политическое	Высшее, экономическое. Доктор экономических наук	Два неоконченных высших. Театр и режиссура
Опыт работы в политике	С 2013 г.	С 1989 г.	С 1971 г.
Возраст начала построения политической карьеры	21 год	20 лет	16 лет
Кол-во лет в политической занятости	10 лет	33 года	52 года
Баланс между семейной жизнью и работой	Не замужем, детей нет	Замужем, детей нет	Не замужем, детей нет
Производи-тельность выполнения должностных обязанностей*	Высокая	Высокая	Высокая
Причастность к правящей элите	Да	Нет	Да

* Эффективность оценивалась по упоминаниям в СМИ: негативные статьи и комментарии против упоминаний предложенных реформ, полезных для общества предложений и т. д.

Библиография

Глава 1

- Августин Аврелий.* О Троице / Пер. с лат. А.А. Тащиана. Краснодар, 2004.
- Аганбегян А.Г.* Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // Экономическое возрождение России. 2022. № 1 (71). С. 14–30.
- Аганбегян А.Г.* Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 4–18.
- Аллайца К.В.* Теоретические подходы к исследованию нового гендерного порядка в сфере управления // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1 (93). С. 41–46.
- Аристотель.* О возникновении животных / Пер. с греч., вступ. ст. и примеч. В.П. Карпова. М.; Л., 1940.
- Астауров Б.Л.* Генетика пола // Актуальные вопросы современной генетики. М., 1996. С. 65–113.
- Батищев С.А.* Современный социум: перспективы развития (макросоциологический подход) // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: Материалы V Сибир. социол. форума с междунар. участием, Новосибирск, 28 окт. 2022 г. / Отв. ред. С.А. Ильиных, С.В. Ровбель, И.И. Щемелева. Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т экономики и управления «НИНХ», 2022. С. 231–238.
- Бем С.Л.* Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.
- Бендас Т.В.* Гендерная психология: Учеб. пособие для вузов. СПб., 2006.
- Бескин Г.М.* Демографический переход и Великое молчание: существует ли социокосмологическая постоянная? // Бюллетень Спец. астрофиз. обсерватории РАН. 2007. Т. 60–61. С. 187–194.
- Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л., П.Г. Кузнецов* и проблема устойчивого развития человечества в системе «природа – общество – человек». М.; Дубна, 2020.
- Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict?page=3&letter=a.
- Брайдотти Р.* Половое различие как политический проект номадизма // Хрестоматия феминистских текстов / Пер. под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2020.
- Бурдьё П.* Мужское господство / Пер. с фр. Ю.В. Марковой // Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб., 2005. С. 286–364.

- Бутовская М.Л.* Антропология пола. 2013. URL: <https://e-libra.ru/read/508895-antropologiya-pola.html>
- Введение в гендерные исследования. Ч. 1 и 2. СПб., 2001.
- Великая Н.М., Овчарова О.Г.* Консервативный поворот российского общества: гендерный акцент // Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка в XXI веке / Под ред. Г.Г. Силласте. М., 2020. С. 34–43.
- Виноградова С.М., Панцырев К.А.* Гендерный мировой порядок: эволюция «феминности» и «маскулинности» (некоторые аспекты теории и практики) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6 «Политология. Международные отношения». 2016. № 1. С. 97–109.
- Воронина О.А.* Гендерная культура в России: традиции и новации М., 2018.
- Воронина О.А.* Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Философия. Психология. Социология». 2019. Вып. 1. С. 5–16.
- Гаврилов К.А.* От общества риска к метаморфозам мира: Памяти Ульриха Бека // Социол. ежегодник. 2016. № 2015–2016. С. 317–330.
- Гуссерль Э.* Феноменология внутреннего сознания времени. М., 1994.
- Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: Пер. с нем. М., 2002.
- Дзахова Л.Х., Бурнацева Р.М.* Активизация женских движений в современном социально-политическом пространстве РФ // Гос. и муницип. управление: Учен. зап. 2021. № 4. С. 172–177.
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М., 1996.
- Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 1996.
- Изрина С.О.* Феномен трансгендерности и современная концепция андрогинии: культурфилософский анализ // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Философия. Психология. Социология». 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-transgendernosti-i-sovremennaya-kontseptsiya-androginii-kulturfilosofskiy-analiz>
- Индекс человеческого развития в России: региональные различия. 2021 г. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf
- Казнин Л.Н.* Гендерная теория в социальном знании // Вестн. С.-Петерб. ун-та / Ред. Н.М. Кропачев, И.А. Горлинский, Н.Г. Скворцов. 2009. Вып. 4. Сер. 12. Дек. С. 71–77.
- Картов А.* Философия пола. URL: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=5
- Кастельс М.* Власть коммуникации: Учеб. пособие / Пер. с англ. Н.М. Тылевич, под науч. ред. А.И. Черных. М., 2016.
- Кашина М.А.* Гендерный ресурс государственной политики и управления в современной России: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2018.

- Кашина М.А., Василенко Л.А.* Фрактальность гендерных отношений и использование гендерного ресурса государственной политики и управления в современной России // Женщины в российском обществе. 2019. № 2. С. 17–31.
- Клиническая психология: Учеб. / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 2002.
- Кондорсе Ж.А.* Эскиз исторической картины процесса человеческого разума. М., 1936.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
- Кочкина Е.В., Кириченко М.М.* Введение // Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2003. С. 8–41.
- Кравченко С.А.* Нелинейная социальная и культурная динамика: теория П.А. Сорокина и современные подходы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». 2021. № 27 (4). С. 33–48.
- Кравченко С.А.* Становление нелинейного знания: востребованность доверия к нему // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 1. С. 15–31.
- Курочкина Л.Я., Первушина В.Н.* Концепция власти Фуко // Вестн. Воронеж. гос. техн. ун-та. 2013. Т. 9. № 6–1. С. 116–119.
- Логинов Д.М.* Нематериальные ресурсы населения в новом адаптационном цикле // Обществ. науки и современность. 2021. № 6. С. 40–60.
- Луман Н.* Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М., 2004.
- Марков Б.В.* Человек в сетевом обществе // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. «Философия и конфликтология». 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 194–207.
- Матушанская Ю.Г.* Великий наблюдатель: о понятии «Бог» в теории социальных систем Никласа Лумана // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер. «Гуманит. и соц. науки». 2019. № 1. С. 110–118.
- Матушанская Ю.Г.* Социально-философский анализ теории систем Никласа Лумана // Вестн. Казанс. гос. энергет. ун-та. 2012. № 3 (14). С. 86–98.
- Международные медицинские стандарты помощи трансгендерным людям / Ред. А.Ю. Бабенко, Д.Д. Исаев. СПб., 2018.
- Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
- Милованова М.Ю.* Гендерные ресурсы социальных изменений: к вопросу о методологии исследования // Социология в постглобальном мире: Материалы Всерос. науч. конф. XVI Ковалевские чтения 17–19 нояб. 2022 г. СПб., 2022. С. 639–641.
- Милованова М.Ю.* Дискурсы изучения интеллектуального потенциала человеческого капитала // Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений: Сб. науч. ст. М., 2023. С. 83–95.
- Милованова М.Ю.* Социальная политика: социологические аспекты изучения: Учеб. пособие. М., 2023.

- Митрофанова А.* Квир-феминизм как конструирование медиальных миров // На перепутье. 2014. С. 335–351.
- Неклесса А.И.* Мускулы войны и нервы мира: гибридная метаморфоза. Методологические и прогностические аспекты постсовременного общежития // Полис. Полит. исслед. 2019. № 4. С. 149–164.
- Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк. Под ред. Н.Е. Тихоновой. М., 2022.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/women/beijing1995>
- Петерсон Д.* Третий пол: почему на Западе хотят стереть половые различия людей. URL: <https://woman.rambler.ru/other/41273111-treti-pol-pochemu-na-zapade-hotyat-steret-polovye-razlichiya-lyudey>.
- Подберезкин А.И., Родионов О.Е.* Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель. 2021. № 7 (378). С. 33–47.
- Поздравляем, у вас оно: что такое «третий пол»? 2019. URL: https://sport.rambler.ru/other/41771165/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
- Пушкарева Н.Л.* Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: Материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2005. С. 8–20.
- Ростова Н.Н.* Аджорнаменто антропологии: преодоление границы между природой и культурой // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. «Философия и конфликтология». 2020. Т. 36. Вып. 4. С. 731–750.
- Руссо Ж.-Ж.* Эмиль, или О воспитании // Руссо Ж.-Ж. Избр. соч.: В 3 т. Т. 1. М., 1961.
- Семенов В.А.* «Социальная и культурная динамика» П. Сорокина как метатеория социокультурного конфликта // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 1. С. 150–161.
- Силласте Г.Г.* Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 28–46.
- Силласте Г.Г.* Рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // Там же. 2020. № 2. С. 38–51.
- Силласте Г.Г.* Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Там же. 2019. № 2. С. 3–16.
- Скотин А.Ю.* Концепции современного естествознания: Учебник. М., 2003.
- Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.

- Сорокин П.А.* Американская сексуальная революция / Пер. с англ. Г.Ф. Войтенковой, под ред. Н.Е. Марковой. М., 2006.
- Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994.
- Сорокин П.А.* Социология революции. М., 2005.
- Тихонова Н.Е.* Динамика качества человеческого потенциала российских профессионалов: 2010–2021 гг. // Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14. № 4. Р. 18–41.
- Тихонова Н.Е.* Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экон. социология. 2006. Т. 7. № 3. С. 11–26.
- Тичерлайн Н.* Мужской? Женский? Третий пол? // ПАРТНЕР. 2019. № 2 (257). URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2019/2/324/9431/muzhskoj-zhenskij-tretij-pol?lang=ru>
- Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М., 2020.
- Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М., 2016.
- Фурье Ш.* Теория четырех движений и всеобщих судеб – проспект и анонс открытия. М., 1938.
- Харауэй Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М., 2017.
- Чикалина И.* Феминистская перспектива в политической теории и практике // Посиделки. 1999. № 10. С. 34–54.
- Шевченко З.В.* (Уклад.). Словник гендерних термінів. Черкаси, 2016.
- Штомпка П.Ш.* Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. М., 2005.
- Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М., 1996.
- Яницкий О.Н.* Социология риска: ключевые идеи // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 1. С. 3–35.
- Bodin J.* Les six livres de la République. P., 1993.
- Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts, был принят немецким парламентом 30 июня 2017 года. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Однополые_браки_в_Германии
- Hesiod.* The Homeric Hymns and Homeric Theogony. L., 1914.
- Hobfoll S.E.* Conservation of resource caravans and engaged settings // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2011. Vol. 84. P. 116–122.

Глава 2

- Авдеева А.В.* «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социол. исслед. 2012. № 11. С. 95–104.
- Аверкиева К.В.* Пора валить в деревню. По материалам круглого стола на форуме «Устойчивое развитие сельских территорий» // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 1. С. 189–196.

- Автономия как расширение прав и возможностей, или Как гендерная власть проявляется в современных российских семьях // Отчет о науч.-исслед. работе «Соотношение формальных и неформальных источников хозяйственной власти в современной российской экономике». М., 2021. С. 112–130.
- Айвазова С.Г.* Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 3–13.
- Алгада Х.* Гендерный аспект в предпринимательстве и особенности женского // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 5А. С. 358–364.
- Алексеева-Борель В.М.* Сорок лет в рядах русской императорской армии: генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000.
- Антилов С.М.* Как пандемия COVID-19 изменит Россию // Экономика, управление и право в современных условиях. Тольятти, 2020. Вып. 30. С. 4–8.
- Антонов А.И., Борисов В.А.* Динамика населения России в XXI в. и приоритеты демографической политики. М., 2006.
- Антонов А.И., Сорокин С.А.* Судьбы семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М., 2000.
- Арманд И.Ф.* Статьи, речи, письма. М., 1975.
- Афанасьев П.Ю.* Золото Приамурья. М., 2006.
- Бабьина Л.О.* Динамика гендерного разрыва. Образовательно-научный центр «Менеджмент» РЭУ им. Г.В. Плеханова. URL: <https://analitica.rea.ru/article/makroekonomika-i-my/dinamika-gendernogo-razryva>
- Барсукова Н.В.* Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Омск. науч. вестн. Сер. «Общество. История. Современность». 2012. № 5. С. 203–206.
- Барсукова С.Ю.* Дилемма «фермеры–агрохолдинги» в контексте импортозамещения // Обществ. науки и современность. 2016. С. 63–74.
- Безрукова О.Н.* Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социол. исслед. 2014. № 9. С. 85–97.
- Безрукова О.Н.* Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Там же. 2013. № 11. С. 118–130.
- Безрукова О.Н.* Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Там же. 2017. Т. 23. № 1. С. 88–110.
- Безрукова О.Н.* Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Там же. 2016. № 3. С. 118–127.
- Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2020. № 3. С. 463–498.
- Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? // Социол. исслед. 2017. № 7. С. 116–125.

- Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* «Папы по любви» и «папы поневоле», или Почему российские отцы не идут в отпуск по уходу за ребенком? // Там же. 2019. № 7. С. 90–101.
- Бобков В.Н., Одицова Е.В., Бобков Н.В.* Актуальность разработки национальной программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 2. С. 9–24.
- Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М., 2006.
- Борисенко Ю.В., Портнова А.Г.* Отцовство как фактор развития личности // Развитие личности. 2006. № 2. С. 70–81.
- Борисенко Ю.В., Портнова А.Г.* Проблема отцовства в современном обществе // Вопр. психологии. 2006. № 3. С. 122–130.
- Бочкарева М.Л.* Яшка: Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы: В записи Исаака Дон Левина. М., 2001.
- Буденный С.М.* Пройденный путь: В 3 т. М., 1959–1973. Т. 2.
- Быховская И.М.* «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела М., 2000.
- Варженский В.В.* Великий Сибирский Ледяной поход // Первопоходник. 1971. № 2.
- Великая Н.М., Овчарова О.Г.* Консервативный поворот российского общества: гендерный акцент // Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка в XXI веке / Под ред. Г.Г. Силласте. М., 2020. С. 34–43.
- Великая Отечественная война, 1941–1945: В 4 кн. / Отв. ред. Г.А. Куманев. М., 1999. Кн. 4.
- Великая Отечественная война, 1941–1945: Энцикл. Гл. ред. М.М. Козлов. М., 1985.
- Великий П.П., Бочарова Е.В.* Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Социол. исслед. 2012. № 1. С. 126–134.
- Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 79. 14 июня.
- Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 157. 20 сент.
- Вишневский А.Г.* Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7. С. 8–13.
- Волков С.В.* Первые добровольцы на Юге России. М., 2001.
- Воронин Г.Л., Янак А.Л.* Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 53–66.
- Воронова М.Г.* Участвуют ли отцы в обеспечении детей? // Социол. исслед. 2003. № 11. С. 145–148.
- Ворошилова С.В.* Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.
- Ворошилова С.В.* Развитие конституционной идеи равенства полов в России XX века // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2016. № 2. С. 26–31.

- Ворошилова С.В.* Становление женской адвокатуры в России // Гражданско-правовое положение женщин в России (XIX – начало XX в.) / Под. ред. О.Ю. Рыбакова. Саратов, 2010. С. 208–221.
- Воспоминания женщин – участниц Октябрьской революции, Гражданской войны и социалистического строительства / Сост. М.О. Левкович. М., 1975.
- Всемирное исследование ценностей 1981–2020. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>.
- Выборочное наблюдение рациона питания населения. 2018. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/food18/index.html
- Героиня-санитарка // Красный кавалерист. 1920. 21 авг.
- Гнедаш А.А.* Идеологический дискурс и общественная повестка дня современных сетевых сообществ рунета: кейс-стади online-сообщества «мама» // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: Материалы Всеросс. науч. конф. РАПН с междунар. участием. М., 2019. С. 106–107.
- Гольман Е.А.* Телесный реализм как попытка преодоления проблемы структура / действие в социологии тела // Личность. Культура. Общество. 2014. Т. XVI. Вып. 2 (№ 83–84). С.159–164.
- Гуриева С.Д., Казанцева Т.В., Марарица Л.В.* Современные методы исследования неравных возможностей мужчин и женщин в организации // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 92–110.
- Гурко Т.А.* (ред.) Актуальные проблемы родительства в России. М., 2013.
- Гурко Т.А.* Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социол. исслед. 2008. № 9. С.110–120.
- Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. М., 2008.
- Гурко Т.А.* Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социол. исслед. 1997. № 1. С. 72–79.
- Гурко Т.А.* Трансформация института семьи: постановка проблемы // Там же. 1995. № 10. С. 95–99.
- Гутман Е.И.* Командир бронепоезда [Л. Мокиевская-Зубок] // Без них мы не победили бы: Воспоминания женщин – участниц Октябрьской революции, Гражданской войны и социалистического строительства / Сост. М.О. Левкович. М., 1975. С. 59–63.
- Данилов В.П.* История крестьянства России в XX веке // Данилов В.П. Избр. тр.: В 2 ч. М., 2011. Ч. 2.
- Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: Пер. с нем. М., 2002.
- Де Бовуар С.* Второй пол. М.; СПб., 1997.
- Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2.
- Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
- Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия / Науч. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М., 2017.

- Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Аналит. центр при Правительстве РФ. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>
- Довольнова И.В.* Специфика проявлений инициативности мальчиками и девочками дошкольного и младшего школьного возраста в социокультурной среде // Современное дошкольное образование. 2023. № 1 (115). С. 54–64.
- Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 г. М., 2020.
- Дорофеева З.Е.* Особенности жизненных практик многодетных семей // Социол. исслед. 2019. № 7. С. 114–124.
- Евтушенко И.Н., Быстрой Е.Б., Артеменко Б.А.* Особенности гендерного воспитания детей дошкольного возраста // Самар. науч. вестн. 2018. № 2. С. 239–245.
- Егорова Н.Ю.* Родительско-детские отношения в браках и сожительствах // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 23–30.
- Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С.* Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2020. № 2. С. 233–251.
- Ершова И.В.* Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8. С. 9–22.
- Женская жизнь. 1915. № 4.
- Женщина и война. 1915. № 1.
- Женщины в экономике. Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf>
- Женщины-герои. 1915. № 1.
- Жиромская В.Б.* После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996.
- Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996.
- Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления: В 3 т. М., 1990. Т. 2.
- Журавлева Л.С.* Княгиня Мария Тенишева. Смоленск, 1993.
- Записки князя Кирилла Николаевича Голицына. М., 2008.
- Звонарева А.Е.* Социальные практики отцовства // Женщина в российском обществе. 2010. № 4. С. 61–68.
- Здравомыслова Е., Темкина А.* (ред.) Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб., 2007.
- Иванова Е.А.* «Я себя не отношу к хорошим папам, в лучшем случае, к нормальным»: как российские мужчины конструируют образ «хорошего отца» после развода // Журн. социологии и соц. антропологии. 2017. Т. 20. № 5. С. 132–150.
- Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекраснейших. Женщины России в войнах. М., 2002.

- Ильиных С.А.* Социальное конструирование тела: хабиитуализация и институционализация // Сб. науч. тр. SWORLD. 2013. № 2. Т 21. С. 67–75.
- Индекс человеческого развития в России: региональные различия. 2021 г. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf
- Ирсетская Е.А., Милованова М.Ю.* Проблематика гендерных исследований в условиях современных общественно-политических трансформаций: Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Гендерные ресурсы устойчивого развития: международный и российский опыт» // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2022. № 2. С. 477–484.
- Калыгина В.* Князь В.Н. Тенишев – предприниматель // Новый Смоленск. 2007. № 7. С. 39–47.
- Кванина В.В., Громова Е.А., Спиридонова А.В.* Государственная поддержка женского предпринимательства // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 52–65.
- Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М., 1997.
- Клунт М.А.* Демографическая повестка XXI века: теории и реалии // Социология. 2011. № 1. С. 33–44.
- Коллонтай А.М.* Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. М., 1974.
- Коллонтай А.М.* Летопись моей жизни. М., 2004.
- Колобова А.Е.* Женщины-предпринимательницы среднего и старшего возраста: штрихи к портрету // Женщина в российском обществе. 2016. № 1. С. 51–59.
- Колоницкий Б.И.* Образ сестры милосердия в российской культуре эпохи Первой мировой войны // Большая война России: социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох: Сб. ст. / Ред. К. Бруиш, Н. Катцер. М., 2014. С. 100–126.
- Колосова Е.А.* Гендерные аспекты в изучении чтения подростков и юношества: по материалам социологических исследований 2013–2021 гг. // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 227–236.
- Колосова Е.А., Березина А.В.* Чтение современных российских детей и подростков: гендерный аспект // Культура и образование: науч.-информ. журн. вузов культуры и искусств. 2021. № 3 (42). С. 133–141.
- Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М., 2009.
- Конституция РФ. С. 72 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonedatelstve/izmenenie-konstitucia/element-r1_gl3_st72

- Коробова О.О.* Социально-экономические факторы развития женского предпринимательства // Современ. наукоемкие технологии. Регион. прил. 2020. № 2 (62). С. 30–39.
- Кочкина Е.В., Кириченко М.М.* Введение // Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2003. С. 8–41.
- Куракин Д.* Модели тела в современном популярном и экспертном дискурсе: к культурсоциологической перспективе анализа // Социол. обозрение. 2011. № 10 (1–2). С. 56–74.
- Лазарева Е.Б.* Героини Первой мировой войны // Доброволец – XX век. 2005. № 1–2. С. 21–25.
- Левада-Центр, опрос 17–21 февраля 2022 года по репрезентативной всероссийской выборке населения 1618 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. Исследование проводится на дому у респондента методом личного интервью. URL: <https://www.levada.ru/2022/03/08/gendernoe-ravnopravie-uchastie-zhenshin-v-politicheskoy-zhizni/>
- Ленин В.И.* О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1963. Т. 39. С. 201–202.
- Леонтьева Т.В., Долгорукова Т.В.* Детская мультипликация как фактор социального здоровья семьи // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 5. С. 1152–1155.
- Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А.* Роль учебников в профессиональной социализации младших школьников // «На фоне Пушкина воспитанное детство»: педагогика визуального в учебнике и на картине: Сб. науч. тр. и материалов / Под ред. М.В. Тендряковой, В.Г. Безрогова. 2011. С. 156–158.
- Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю.* Социокультурное воспроизводство поколения через событийность детства // Обсерватория культуры. 2021. № 18 (5). С. 452–466.
- Меренков А.В.* Социокультурные факторы формирования потребности в конструировании востребованного тела // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. «Социология Политология. Международные отношения». 2018. Т. 2. Вып. 3. С. 273–281.
- Меренков А.В., Антонова Н.Л.* Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Изв. Уральс. федерал. ун-та. Сер. 3. «Обществ. науки». 2018. Т. 13. № 1 (173). С. 51–58.
- Милованова М.Ю.* Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства (По материалам круглого стола, Государственная Дума ФС РФ, 10 февраля 2020 г.) // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 27–36.

- Милованова М.Ю.* Кооперативное движение в сельском хозяйстве автономной области немцев Поволжья (1921–1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1995.
- Милованова М.Ю.* Социальное настроение сельских жителей в условиях пандемии COVID-19: гендерные аспекты // *Женщина в российском обществе.* 2022. № 3. С. 77–89.
- Милованова М.Ю.* Трудовые ресурсы сельских территорий // *Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности* / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2021. С. 117–137.
- Милованова М.Ю., Ирбетская Е.А.* Гендерный баланс и социальная справедливость как основа здорового общества. Обзор по материалам междунар. науч.-практ. конф. Первые Шанявские чтения // *Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены.* 2023. № 3 (175). С. 279–298.
- Митрофанова С.Ю.* (Не)законченное детство современных юношей и девушек // *Вестн. ВЭГУ.* 2019. № 2 (100). С. 89–96.
- Мищенко И.В., Мищенко А.В.* Обеспеченность жильем сельских территорий: пространственный аспект // *Изв. С.-Петерб. гос. аграр. ун-та.* 2016. № 43. С. 230–237.
- Мокшевская-Зубок З.С.* Гражданская война в России, эвакуация и «сидение» в Галиполи глазами сестры милосердия военного времени (1917–1923) // *Добровольцы.* М., 2001. С. 241–329.
- Москвичи на фронтах гражданской войны. Воспоминания. М., 1960.
- Московская А.А., Попова И.П.* Социальное предпринимательство в России: уроки выборочных эмпирических исследований (2008–2021) // *Социол. исслед.* 2022. № 12. С. 42–54.
- Московская А.А., Четверина Т.Я., Токсанбаева М.С.* Положение женщин в реформируемой экономике: опыт России. М., 1996.
- Мусица П.В.* Концептуальное поле категории «тело» с позиций социального конструкционизма // *Вестн. Томс. гос. ун-та.* 2014. № 385. С. 62–68.
- Наумова Е.* Венки из садовых фиалок // *Вера, надежда, любовь.* 2004. № 1. С. 92.
- НАФИ-2023. Опрошены 1600 человек в возрасте от 14 до 35 лет из всех федеральных округов. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует молодое население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3,1%. URL: <https://nafi.ru/analytics/gendernye-razlichiya-v-semeyno-bytovykh-ustanovkakh-molodezhi/>
- Национальный отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства Россия 2019 / 2020. URL: <https://www.gemconsortium.org/report>
- Незабытые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999–2007. Т. 5.

- Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С.* Аналитический доклад «Гендерный разрыв в оплате труда». URL: https://www.fbk.ru/upload/medialibrary/bce/Gendernyi%20razryv%20v%20oplate%20truda_doklad.pdf
- Обзор рынка сельского хозяйства Центра стратегических разработок. М., 2019. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva-2019.pdf>
- Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк. Под ред. Н.Е. Тихоновой. М., 2022.
- Орлова А.В., Близнец И.В.* Метод группировки в исследованиях женского предпринимательства // Изв. Гомельс. гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2020. Т. 119. № 2. С. 166–169.
- От прекарной занятости к прекаризации жизни / Р.И. Анисимов, Н.И. Белова, М.Б. Буланова [и др.]. М., 2022.
- Отчет «О выполнении НИР по теме “Проведение опроса и создание информационной базы по результатам исследования проблем занятости в российской экономике в трех сферах: промышленность, сельское хозяйство и наука”», Центр социального прогнозирования и маркетинга. М., 2020.
- Отчет о Первой Международной конференции коммунисток / Со вступ. ст. А.М. Коллонтай; под ред. и с предисл. П. Виноградской. М., 1921.
- Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/women/beijing1995>
- Павлокевич Р.В., Васютин И.А.* Динамика численности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Красноярского края в эпоху преобразований Н.С. Хрущева // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. С. 131–141.
- Памятная книжка Тенишевского училища в Санкт-Петербурге за 1902–1903 уч. год. СПб., 1905.
- Перес К.* Невидимые женщины: почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных: Пер. с англ. М., 2020.
- Перечень федеральных целевых программ. URL: <https://fcp.economy.gov.ru>
- Перова О.В.* Богородицкая усадьба графов Бобринских: война и мир // Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны: Сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф» «Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век». СПб., 2015. С. 301–311.
- Пивоваров А.М.* Социология тела в поисках своей идентичности: анализ исследовательских программ // Социол. журн. 2019. Том 25. № 4. С. 9–27.
- Пиньковецкая Ю.С.* Предпринимательская активность в современных экономиках: гендерный аспект // Вестн. Тихоокеан. гос. ун-та. 2021. Т. 60. № 1. С. 87–94.

- Пио-Ульский К.А.* В.И. фон Гетц // Новый журнал. 2014. № 276. С. 131–148.
- Подберезкин А.И., Родионов О.Е.* Институты развития национального человеческого капитала — альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель. 2021. № 7 (378). С. 33–47.
- Подляшук П.И.* Товарищ Инесса: Док. повесть. М., 1987.
- Позднякова М.Е., Брюно В.В.* Особенности потребления алкоголя деловыми женщинами // Социол. исслед. 2021. № 3. С. 137–141.
- Получаю предложения, которых раньше не было: как мобилизация отразилась на рынке труда. URL: <https://ko.ru/>
- Почешхов Н.А., Абрегова Ж.О., Шхачемуков Р.М.* Потери населения в годы гражданской войны в России (1917–1922 гг.): дискуссионное пространство исторической демографии // Современ. науч. мысль. М., 2020. № 6. С. 63–68.
- Презентация ФОМ «Практики общественного участия российского малого бизнеса» в Общественной палате РФ, репрезентативный опрос 60 500 россиян 18+, проживающих на всей территории России. 2018 г., 2019 г. Архив автора.
- Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Р.И. Анисимов, Н.И. Белова, М.Б. Буланова [и др.]. М., 2021.
- Проблема ожирения глазами россиян. ВЦИОМ-Спутник. 2022. Дек. 1600 респондентов, случайная стратифицированная выборка // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tjazhelaja-nosha-ili-lishnii-ves-i-kak-s-nim-borotsja>
- Программные документы политических партий России начала XX века. М., 1992.
- Программы политических партий в России. М., 1917.
- Прокофьева Л., Валетас М.-Ф.* Отцы и их дети после развода // Социол. исслед. 2002. № 6. С. 111–115.
- Пугач В.Ф.* Человеческие ресурсы высшей школы России на рубеже XX–XXI веков: стат.-социол. анализ. М., 2022.
- Пушкарева Н., Белова А., Мицюк Н.* Сметая запреты. Очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. М., 2021.
- Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 года № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436691/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 11.
- РГВА. Ф. 28361. Оп. 1. Д. 314.
- РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1557.
- РГВИА. Ф. 2797. Оп. 1. Д. 520.
- Рейснер Л.М.* Фронт. 1918–1919. М., 1924.
- Ретин И.Е.* Письма. Переписка с П.М. Третьяковым. М.; Л., 1946.

- Речь профессора Л.И. Петражицкого, депутата 1-й Государственной думы: по стеногр. отчету / Партия народной свободы. СПб., 1907.
- Ржаницына Л.С.* Улучшение положения детей в разведенных семьях // Социол. исслед. 2015. № 3. С. 65–69.
- Родионова М.Е., Милованова М.Ю.* Особенности реализации правовых основ гендерной политики в Российской Федерации // Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы. М., 2023.
- Рождественская Е.Ю.* Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2020. № 5. С. 155–185.
- Рождественская Е.Ю.* Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // Социол. журн. 2010. № 3. С. 75–89.
- Росстат–2021. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
- Росстат–2022. Самозанятость в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf>
- Росстат–2022. Труд и занятость в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf>
- Ростовская Т.К., Егорычев А.М., Зубанкова А.М.* Отцовство в России: исторический и социокультурный дискурс // Семья в современном обществе. Сер. «Демография. Социология. Экономика» / Под. ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М., 2018. С. 137–145.
- Роцин С.Ю., Емелина Н.К.* Метаанализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экон. журн. ВШЭ. 2022. № 26 (2). С. 213–239.
- Рыбаковский Л.Л.* Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2010.
- С начала мобилизации Россию покинули от 700 тысяч до 1 миллиона человек. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/565839>
- Сабашников М.В.* Записки. Письма. М., 2011.
- Саралиева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю.* [и др.]. Жизненные миры современной российской семьи. Н. Новгород, 2015.
- Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1.
- Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. 2. Ч. I.
- Семейное хозяйствование в жизненном пространстве современной деревни / П.П. Великий, В.Л. Шабанов и др. Саратов, 2020.
- Семина Л.А.* Влияние пандемии на субъекты малого бизнеса в России // Актуальные исслед. 2021. № 19 (46). URL: <https://apni.ru/article/2366-vliyanie-pandemii-na-subekti-malogo-biznesa>
- Сенин А.С.* Женские батальоны и военные команды в 1917 году // Вопр. истории. 1987. № 10. С. 176–182.
- Силласте Г.Г.* Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 4–13.

- Синельников А.Б.* Семья и брак: кризис или модернизация? // Социол. журн. 2018. Т. 24. № 1. С. 95–113.
- Синельников А.Б.* Субъективные причины развода: данные исследования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». 2017. № 3. С. 116–139.
- Синельников А.Б.* Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социол. журн. 2015. Т. 21. № 4. С. 132–148.
- Сквозь роковые года // Рус. мысль. Париж, 1990. № 3846.
- Скотт Дж.* Некоторые размышления по поводу гендера и политики // Введение в гендерные исследования. Ч. II / Под. ред. С.В. Жеребкина. СПб., 2001. С. 946–962.
- Словарь гендерных терминов. URL: <https://textarchive.ru>
- Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016.
- Соболь Т.А.* По зову революции // Правда, ставшая легендой: Сб. М., 1969.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В.* Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. М., 2022.
- Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М., 2012.
- Социальные лифты: едут или стоят? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnye-lifty-edut-ili-stoyat>
- Сперанский Н.В.* Возникновение Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского. Ист. справка. М., 1913.
- Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М., 2004.
- Стенограмма заседания Женского клуба на тему «Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства». Москва, Государственная Дума, зал 304. 10 февр. 2020 г., 12.00. Архив автора.
- Стофф Л.* Они сражались за Родину. Русские женщины-солдаты в Первую мировую войну и революцию. Бостон; СПб., 2022.
- Структуры господства, граждане и институты / А.В. Жаворонков, Г.Л. Кертман, А.Л. Королев [и др.]. М., 2020.
- Тартаковская И.Н.* Баланс жизни и труда precarious работников: гендерные аспекты // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2019. № 3. С. 163–178.
- Тезаурус социологии: Темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2014.
- Темкина А.* Консервативный поворот и гендерные исследования в России. URL: <https://russian.eurasianet.org/консервативный-поворот-и-гендерные-исследования-в-россии>
- Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. Смоленск, 2018.
- Тенишева М.К.* Эмаль и инкрустация. Прага, 1930.

- Тощенко Ж.Т.* Жизненный мир сельских жителей: векторы изменений. Гл. 12 // Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян. М., 2018. С. 269–302.
- Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. М., 2018.
- Тощенко Ж.Т.* Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики. URL: <http://eccsocman.hse.ru/data/286/137/1231/002.TOCSHENKO.pdf>
- Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М., 2016.
- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://government.ru/docs/all/128943/>
- Ускова Е.В.* Подросток в цифровой среде: паттерны и риски // Теория и практика обществ. развития. 2023. № 2. С. 82–89.
- Ушакова В.Г.* Кто в доме хозяин? СПб., 2011.
- Ушакова В.Г.* Семья и демография: гендерный аспект // Вестн. СПбГУ. Сер. 12 «Психология. Социология. Педагогика». 2008. № 3. С. 212–229.
- Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И.* Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 58–71.
- Филипова А.Г., Высоцкая А.В.* Модель «социальный потенциал детства в российских регионах»: результаты экспериментов // Инноватика и экспертиза: науч. тр. 2019. № 2 (27). С.152–162.
- ФОМнибус – еженедельный Всероссийский поквартирный опрос. 24–26 февраля 2023 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/Tsennosti/14845>
- Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996.
- Фуко М.* Рождение биополитики. Цикл лекций. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709>
- Хорошилова О.А.* Морячки 1917-го // Родина. 2015. № 10. С. 26–27.
- Христианин Ю.Н.* Не ради наград, но ради токмо родного народу // Воен.-ист. журн. 1994. № 1. С. 92–93.
- Хубер Дж.* Макро-микросвязи в гендерной стратификации: президентское обращение 1989 года // Американ. социол. обозрение. 1990. Т. 55. № 1. С. 1–10.
- Хубер Дж.* Теория гендерной стратификации // Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и коммент. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. Минск, 2000. С. 77–99.
- Человеческий капитал сельских территорий: потенциал, проблемы, перспективы / С.В. Подгорская, Г.А. Бахматова. Ростов н/Д, 2020.
- Чернова Ж.В.* Рабочее место, дружественное семье: политические инициативы, позиция работодателя и типы поддержки работников

- с семейными обязанностями // Журн. социологии и соц. антропологии. 2017. Т. 20. № 1. С. 93–113.
- Чирикова А.Е.* Женское лидерство и семейные роли: социологический анализ // Россия и современный мир. 2011. Т. 70. № 1. С. 149–162.
- Чирикова А.Е.* Лидеры женского бизнеса: материалы интервью // Социол. журн. 1996. № 3–4. С. 226–235.
- Чирков П.М.* Женщины в Красной Армии в годы гражданской войны и империалистической интервенции (1918–1920) // История СССР. 1975. № 6. С. 104–113.
- Чистяков О.В.* Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
- Шахматова Н.В.* Взаимоотношения детей с отцом и отчимом: факторный срез // Практики заботы в современном обществе: Материалы Всеросс. науч. конф. Саратов, 2017. С. 274–285.
- Швецова А.В.* Барьеры профессионального развития молодых ученых в гендерно-дифференцированной среде научного сообщества // Женщина в российском обществе. 2021. № 1. С. 83–93.
- Швецова А.В., Симонова И.А., Оболенская А.Г., Кривошекова М.С.* Онлайн-практики экономического поведения российских женщин в период декретного отпуска // Экон. социология. 2022. Т. 23. № 4. С. 12–36.
- Шевченко И.О.* Одинокие отцы в России: повседневные практики и проблемы // Вестн. РГГУ. Сер. «Социол. науки». 2014. № 4 (126). С. 163–173.
- Шевченко И.О.* Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М., 2019.
- Шевченко И.О.* Отчим в структуре современной российской семьи // Социология. 2011. № 2. С. 186–192.
- Шевченко И.О.* Ситуация после развода: отцы и дети // Социол. исслед. 2015. № 3. С. 70–77.
- Шевченко И.О., Шевченко П.В.* Гендерные особенности прекарности // Социол. исслед. 2019. № 9. С. 84–95.
- Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. М., 2010.
- Шпаковский С.А.* Женщина-воин. Буэнос-Айрес, 1969.
- Штомпка П.Ш.* Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. М., 2005.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1989.
- Янак А.Л.* Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестн. ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Соц. науки». 2018. № 2 (50). С. 124–131.
- Янак А.Л.* Практики постразводного отцовства: некоторые проблемы в осуществлении родительской роли // Политика и общество. 2016. № 3. С. 369–373.

- Янак А.Л.* Трансформация родительства и отцовства в обществе пост-модерна // Вестн. ПНИПТУ. Сер. «Соц.-экон. науки». 2018. № 1. С. 118–126.
- Alsos A.G., Ljunggren E., Hytti U.* Gender and innovation: State of the art and a research agenda // International Journal of Gender and Entrepreneurship. 2013. Vol. 5. № 3. P. 236–256.
- Brunton G., Wiggins M., Oakley A.* Becoming a mother: a research synthesis of women's views on the experience of first-time motherhood. L., 2011.
- Cwynar-Horta J.* The Commodification of the Body Positive Movement on Instagram. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/9460/3a3192062b09f1d5e53004cf2a2bca432047.pdf>
- Garg S., Agarwal P.* Problems and Prospects of Woman Entrepreneurship – A Review of Literature // Journal of Business and Management. 2017. Vol. 19. № 1. P. 55–60.
- Global Wage Report 2018/19. URL: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2018/lang-en/index.htm>
- HOFSTEDE INSIGHTS (2020). URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/>
- ISAPS International survey on aesthetic/cosmetic procedures. performed in 2020. URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/isaps-global-survey_2020.fxum1f.pdf
- Laney E., Lewis Hall E., Anderson T., Willingham M.* Becoming a Mother: The Influence of Motherhood on Women's Identity Development // Identity. 2015. Vol. 15. № 2. P. 126–145.
- Lennon K.* Feminist Perspectives on the Body // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2021 Ed.) / E.N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/feminist-body/>
- Mohr M., Mayes L., Rutherford H.* The Transition to Motherhood: Psychoanalysis and Neuroscience Perspectives // The Psychoanalytic Study of the Child. 2017. Vol. 70. № 1. P. 154–173.
- Oakley A.* Women Confined: Towards a Sociology of Childbirth. Oxford, 1980.
- Shloim N., Lans O., Brown M., Mckelvie S., Cohen S., Cahill J.* “Motherhood is like a roller coaster... lots of ups, then downs, something chaotic...”; UK & Israeli women's experiences of motherhood 6–12 months postpartum // Journal of Reproductive and Infant Psychology. 2020. Vol. 38. № 5. P. 523–545.
- Somia T.* A dynamic gender-barriers framework to women's entrepreneurship: A competency-based perspective // Journal of the International Council for Small Business. 2023. Vol. 4. № 1. P. 40–50.
- Strawser J., Hechavarria D., Passerini K.* Gender and entrepreneurship: Research frameworks, barriers and opportunities for women entrepreneurship worldwide // Journal of Small Business Management. 2021. Vol. 59. № S1. P. 1–15.

- Tucker A.* Mom Genes: Inside the New Science of Our Ancient Maternal Instinct. N. Y., 2021.
- Turner B.* The body and society: explorations in social theory. Theory, Culture & Society. 2008 // URL: <https://www.overdrive.com/media/4994451/the-body-and-society>.
- Wallerstein I.* A World-System Perspective on the Social Sciences Author(s) // The British Journal of Sociology. Vol. 27. № 3. Special Issue. History and Sociology (Sept., 1976). P. 343–352.

Глава 3

- Автономия как расширение прав и возможностей, или Как гендерная власть проявляется в современных российских семьях // Отчет о науч.-исслед. работе «Соотношение формальных и неформальных источников хозяйственной власти в современной российской экономике». М., 2021. С. 112–130.
- Бабьина Л.О.* Динамика гендерного разрыва. Образоват.-науч. центр «Менеджмент» РЭУ им. Г.В. Плеханова. URL: <https://analitica.rea.ru/article/makroekonomika-i-my/dinamika-gendernogo-razryva>
- Бабьина Л.О., Одегов Ю.Г.* Международная организация труда: 100 лет, что изменилось, а что выдержало проверку временем // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Экономика и управление». 2019. № 4. С. 101–102.
- Бизнес-газета: «С начала мобилизации Россию покинули от 700 тысяч до 1 миллиона человек». URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/565839>
- Великая Н.М.* Самозанятые о развитии общества в условиях прекаризации жизненного мира // От прекарной занятости к прекаризации жизни. М., 2022. С. 135–154.
- Всемирное исследование ценностей 1981–2020. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>
- Данные Всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» (1992–2022 гг.) на 2014 и 2022 гг. Архив автора.
- Де Лауретис Т.* Американский Фрейд // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Пер. с англ. З. Баблюяна; под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; СПб., 2001. С. 23–48.
- Дети для счастья женщинам нужны так же, как карьера. В опросе сервиса по поиску высокооплачиваемой работы SuperJob приняли участие 3000 представителей экономически активного населения из всех округов страны. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114142/deti-dlya-schastya-zhenschinam-nuzhny-tak-zhe/>
- Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>

- Женщины в экономике. «Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами». URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf>
- Журнал КО. «Получаю предложения, которых раньше не было»: как мобилизация отразилась на рынке труда. URL: <https://ko.ru/>
- Итоги 2022: события, герои, планы на новогодние праздники. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2022-sobytiya-geroi-plany-na-novogodnie-prazdniki>
- Кочкина Е.В., Кириченко М.М.* Введение // Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2003. С. 26.
- Левада-Центр, опрос 17–21 февраля 2022 года по репрезентативной всероссийской выборке населения 1618 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. Исследование проводится на дому у респондента методом личного интервью. URL: <https://www.levada.ru/2022/03/08/gendernoe-ravnopravie-uchastie-zhenshin-v-politicheskoi-zhizni/>
- Милованова М.Ю.* Социальное настроение сельских жителей в условиях пандемии COVID-19: гендерные аспекты // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 77–89.
- Милованова М.Ю.* Трудовые ресурсы сельских территорий // Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности. М., 2021. С. 117–138.
- Милованова М.Ю., Ирбетская Е.А.* Гендерный баланс и социальная справедливость как основа здорового общества. Обзор по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Первые Шанявские чтения // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2023. № 3 (175). С. 279–298.
- НАФИ–2023. Опрошены 1600 человек в возрасте от 14 до 35 лет из всех федеральных округов. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует молодое население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3,1%. URL: <https://nafi.ru/analytics/gendernye-razlichiya-v-semeyno-bytovykh-ustanovkakh-molodezhi/>
- Общественное мнение–2022. М.: Левада-Центр, 2023. URL: <https://www.levada.ru/sites/default/files/om14.pdf>
- Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк. Под ред. Н.Е. Тихоновой. М., 2022.
- От прекарной занятости к прекарнизации жизни / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2022.
- Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/women/beijing1995>
- Парыгин Б.Д.* Общественное настроение. М., 1966.

- Перес К.* Невидимые женщины: почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных / Пер. с англ. М., 2020.
- Росстат–2021. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
- Росстат–2022, Самозанятость в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf>
- Росстат–2022. Труд и занятость в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wom-Man%202022.pdf>
- Роцин С.Ю., Емелина Н.К.* Метаанализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экон. журн. ВШЭ. 2022. № 26 (2). С. 213–239.
- Словарь гендерных терминов. URL: <https://textarchive.ru>
- Тартаковская И.Н.* Баланс жизни и труда precarious работников: гендерные аспекты // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2019. № 3. С. 163–178.
- Тезаурус социологии: Темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2014.
- Тощенко Ж.Т.* Социальное настроение. М., 1996.
- Тренды–2022: больше общения, больше поддержки, больше здоровья! URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-2022-bolshe-obshchenija-bolshe-podderzhki-bolshe-zdorovja>
- Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И.* Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 58–71.
- ФОМнибус – еженедельный Всероссийский поквартирный опрос. 24–26 февраля 2023 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14845>
- Хубер Дж.* Макро-микросвязи в гендерной стратификации: президентское обращение 1989 года // Американ. социол. обозрение. 1990. Т. 55. № 1. С. 1–10.
- Хубер Дж.* Теория гендерной стратификации // Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и коммент. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. Минск, 2000. С. 77–99.
- Шевченко И.О., Шевченко П.В.* Гендерные особенности precariousности // Социол. исслед. 2019. № 9. С. 84–95.
- Шевченко И.О., Шевченко П.В.* От precariousизации занятости – к precariousизации жизни? // Там же. 2022. № 7. С. 63–75.
- Шкаратан О.И.* Социология неравенства. Теория и реальность. М., 2012.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1989.
- Arnett R.C.* Precarity: Eclipsing the Face of the Other // Covid 19. A Journey into Social Precarity, SOCIAL UNCERTAINTY PRECARIETY

- INEQUALITY. Berlin – Germany, Report 2022. Berlin; Rome, 2022. P. 8–20.
- Global Wage Report 2018/19. URL: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2018/lang-en/index.htm>

Глава 4

- Авдеев Е.Н.* Трудовая миграция населения в Ставропольском крае в конце XX – начале XXI в. // Миграц. ситуация и миграц. политика в современном мире: Материалы Междунар. школы-семинара «Миграция: теория, методы и практика регулирования миграционных процессов» (3–22 авг. 2003, Смоленск). Смоленск, 2003. С. 5–15.
- Айвазова С.Г.* Гендерное гражданство, активность и изменение гендерного порядка // Граждане и полит. практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. М., 2011. С. 230–244.
- Айвазова С.Г.* Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. № 4. С. 3–13.
- Айвазова С.Г.* «Игра в гендер» на поле российской политики: возможности институциональных изменений // Россия реформирующаяся. М., 2007. С. 319–331.
- Андрянинова Е.Ю., Труфанова С.Н.* Контроль на половую принадлежность в спорте: с кем будут соревноваться женщины // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. № 1. С. 74–82.
- Баканова М.В.* Женское лицо российской политики: между Востоком и Западом // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1–3. С. 345–351.
- Бауман З.* Ретротопия / Пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. М., 2019.
- Бородина М.А., Зенин С.С., Суворов Г.Н.* Общая характеристика концепции правового регулирования применения геномных исследований для целей гендерной верификации в спорте высших достижений // Проблемы права. 2022. № 1 (84). С. 29–35.
- Букина А.А.* Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // Право и современные государства. 2017. № 4. С. 25–38.
- Бурдье П.* Формы капитала / Пер. с англ. М.С. Добряковой // Экон. социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- Вебер М.* Политика как призвание и профессия / Пер. с нем. и вступ. ст. А.Ф. Филиппова; ред. А.А. Рындин. М., 2018.
- Великая Н.М., Овчарова О.Г.* Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика,

- социальная политика: Материалы Междунар. науч. конф., Москва–Иваново–Плес, 16–18 мая 2019 г. М.; Иваново; Плес, 2019. С. 25–32.
- Волгина А.С.* Участие спортсменов-трансгендеров в международных соревнованиях // Актуальные вопросы публичного права: Сб. тр. XVIII Всеросс. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2019. С. 112–115.
- Волкова Н.С.* Государственное управление социальной сферой: состояние и модернизация // Журн. рос. права. 2013. № 7. С. 5–16.
- Волкодав А.М.* Участие трансгендеров в спорте высших достижений как угроза для мирового женского спорта. Современные тенденции развития науки и мирового сообщества // Сб. науч. тр. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. (г.-к. Анапа, 04 апр. 2022 г.). Анапа, 2022. С. 60–64.
- Воробьева А.* Политика МОК по обеспечению гендерного равенства в олимпийском спорте // Наука в олимпийском спорте. 2021. № 2. С. 24–33.
- Горькова С.Н., Суханова Е.В., Дунаев И.С.* Гендерная трансформация в женском спорте // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: Материалы VII Междунар. науч. конгресса, Воронеж, 07–08 апр. 2022 г. Воронеж, 2022. С. 80–84.
- Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия, Всероссийский опрос населения. Исследование Института социологии РАН (2014 и 2016 гг.), проведенный по выборке в 1600 респондентов. URL: http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Krugl_stol_Prezentatsiya_24_06_2014.pdf
- Григорьева Н.С., Жохова А.А.* Женщины в Британском политическом процессе в Новейшее время: ролевой анализ // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 393–403.
- Григорьева Н.С., Жохова А.А.* Политическая риторика женщин-лидеров в избирательной кампании по выборам президента Франции 2022 г. // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 48–58.
- Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: Пер. с нем. М., 2002.
- Дмитриев А.В.* Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социол. исслед. 2004. № 10. С. 4–13.
- Жилина И.Ю.* Волонтерство как ресурс для решения социальных и экономических проблем России // Экон. и соц. проблемы России. 2019. № 1. С. 119–140.
- Жуковская Ю.О.* К вопросу о социальной адаптации трудовых мигрантов в российской среде // Журн. социологии и соц. антропологии. 2009. Т. XII. № 1. С. 179–186.
- Зайончковская Ж.* Миграция вышла из тени // Отечеств. зап. 2004. № 4. С. 41–52.

- Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 15–24.
- Иванов В.Д., Федорова М.А.* Феминизация спорта // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2020. Т. 1. № 2. С. 36–44.
- Кавеев К.А., Пазинич Н.В.* Политика гендерного равенства в Скандинавских странах // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 210–217.
- Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.
- Катаганова Г.Н.* НКО, занимающиеся волонтерством, как фундамент гражданского общества // Соц.-гуманит. знания. 2012. № 9. С. 262–269.
- Коростелева М.М.* Некоторые особенности медико-биологического сопровождения спортсменов-трансгендеров и небинарных лиц в спорте // Современные вопросы биомедицины. 2021. Т. 5. № 4 (17). URL: <https://svbskfmba.ru/arkhiv-nomerov/2021-4/korosteleva2021r>
- Коулман Д.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
- Кранзеева Е.А.* Типы политического сознания и поведения российских женщин // Теория и практика обществ. развития. 2020. № 10 (152). С. 29–33.
- Кранзеева Е.А.* Эволюция политического сознания и поведения женщин современной России: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2022.
- Крохмаль А.* В российской политике поднимается тема гендерной диспропорции // Аргументы недели. 2022. URL: <https://argumenti.ru/society/2022/08/786882>
- Крыкова И.В.* Феминистское движение «первой волны»: особенности идеологии и организации // Вестн. ТГУ. 2009. № 7. С. 151–159. Культурология. РФ. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/270220/45614/>
- Курганова Е.Б., Цобор К.* Имидж европейской женщины-политика: соотношение слагаемых // Вестн. Шадрин. гос. пед. ун-та. 2015. № 4 (28). С. 111–114.
- Кыласов А.В.* Спорт как социокультурный феномен эпохи глобализации: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2011.
- Легицкая А.Н.* Женщины в политической жизни Франции: политическое равенство и осуществление властных функций: Дис. ... канд. полит. наук. Кемерово, 2005.
- Ломова Т.Е.* Женские организации как сегмент гражданского общества современной России // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. «Социология». 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 124–142.

- Лубышева Л.И.* Женщина и спорт: социальный аспект // Теория и практика физ. культуры. 2000. № 6. С. 13–16.
- Макеев В.В.* Политическая карьера: Дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2000.
- Мартенс Р.* Социальная психология и спорт: Пер. с англ. М., 1979.
- Милованова М.Ю.* Гендерные ресурсы социальных изменений: к вопросу о методологии исследования // Социология в постглобальном мире: Материалы Всеросс. научн. конф. XVI Ковалевские чтения 17–19 нояб. 2022 г. СПб., 2022. С. 639–641.
- Милованова М.Ю.* Гражданские инициативы женских общественных объединений: основные ресурсы для достижения результативности // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 98–106.
- Милованова М.Ю.* К вопросу о женском участии в публичной политике и «женской доле» в политике // Женщины в политическом пространстве России и зарубежных стран, М., 2021. С. 35–40.
- Милованова М.Ю.* Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1 (20). С. 74–84.
- Милованова М.Ю.* Социально ориентированные НКО сквозь призму гендера: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 66–79.
- Милованова М.Ю., Золотых Е.А.* Политическая карьера женщин в России и Германии: опыт сравнительного анализа // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3–2. С. 311–323.
- Милованова М.Ю., Котлярова В.М.* Женское лидерство в политике в оценках участниц современного общественно-политического движения (на примере Социал-демократического союза женщин России) // Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности: Материалы XV Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН: В 2 т., Пенза, 29 сент. 2022. Пенза, 2022. Т. 1. С. 369–377.
- Мировая система спорта: Учеб. пособие. 2019.
- Миросниченко М.И.* Содержание первой советской гендерной модели в 1920-е гг. // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер. «Соц.-гуманит. науки». 2015. Т. 15. № 1. С. 35–42.
- Натсак О.Д.* Барьеры в политической карьере женщин: обзор современных практик в зарубежных странах // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1–2 (25). С. 296–305.
- Новые правила МОК дали преимущество трансгендерам. Официальный сайт электронного периодического издания «МК.ru». URL: <https://www.mk.ru/sport/2020/02/05/novye-pravila-mok-dali-preimushhestvo-transgenderam.html>

- Нозль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. М., 1996.
- Овчарова О.Г.* Гендерная асимметрия политики: измерение мировой конфигурации // Южно-росс. журн. соц. наук. 2016. № 2. С. 70–81.
- Овчарова О.Г.* Проектная деятельность женских общественных организаций: социально-политический функционал // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 93–97.
- Овчинникова Н.А., Редькина А.И., Шевченко О.А., Воронцов Д.И.* Анализ правового регулирования в Российской Федерации геномных исследований и их результатов в области спортивной медицины и противодействия генному допингу в спорте // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 196–198.
- Оруэлл Дж.* Спортивный дух. Эссе. URL: <https://www.orwellfoundation.com/the-orwell-foundation/orwell/essays-and-other-works/the-sporting-spirit>
- Официальный сайт ООН. Доклад Всемирной конференции для обзора и оценки достижений Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, Найроби, 15–26 июля 1985 г., гл. I, разд. А. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/women/beijing1985>
- Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии / Пер. с англ. А. Захаров. М., 1996.
- Пирожук Н.Н., Силласте Г.Г.* Россия и Германия: сравнительный анализ уровней гендерного равноправия в их образе жизни // Гендерные ресурсы современного мира–2021. Гендерный калейдоскоп–2021: Материалы IV ежегод. Всеросс. науч. видеоконф. с междунар. участием «Гендерные ресурсы современного мира–2021» и VI ежегод. Всеросс. науч. студенч. видеоконф. с междунар. участием «Гендерный калейдоскоп–2021», Ростов-на-Дону, 09 апр. – 03 мая 2021 г. Ростов н/Д, 2021. С. 178–187.
- Покишишевский В.В.* Население и география. М., 1978.
- Половой вопрос: МОК порекомендовал трансгендерам участвовать в олимпиадах. Официальный сайт сетевого издания iz.ru. URL: <https://iz.ru/1252492/mariia-frolova/polovoi-vopros-mok-porekomendoval-transgenderam-uchastvovat-v-olimpiadakh>
- Полюшкевич О.А.* Женские НКО в условиях реформ государственного управления некоммерческим сектором // Социология. 2019. № 5. С. 179–188.
- Попова О.В.* Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 21–30.
- Преображенская А.* Президентская избирательная кампания во Франции: интриги больше нет? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. № 64 (80). С. 2–5.

- Родионова М.Е., Великая Н.М., Березкина Е.Ю., Милованова М.Ю.* Политика гендерного равенства в европейских странах: рекомендации Совета Европы и опыт реализации // Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы. М., 2023. С. 99–108.
- Рыбаковский Л.Л.* К уточнению понятия «миграция населения» // Социол. исслед. 2016. № 12. С. 78–83.
- Рязанцев А.А., Толекова К.А.* Участие трансгендеров в соревнованиях как угроза для мирового женского спорта: политические аспекты // Теории и проблемы полит. исслед. 2021. Т. 10. № 3А. С. 137–144.
- Рязанцев С.* Миграция населения // Соц. и демограф. политика. 2007. № 2. С. 20–26.
- Рязанцев С.В.* Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь, 2001.
- Салменниemi С.* Гендерное равенство в скандинавских странах: случай Финляндии // Женщины. История. Общество: Сб. науч. ст. под общ. ред. В.И. Успенской. 2002. Вып. 2. С. 302–315.
- Силласте Г.Г.* Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин // Высшее образование в России. 2004. № 3. С. 122–133.
- Силласте Г.Г.* Гендерная социология и российская реальность. М., 2016.
- Силласте Г.Г.* Методология и смена парадигм в исследовании социогендерного пространства и гендерного равноправия // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 318–331.
- Силласте Г.Г.* Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 28–46.
- Силласте Г.Г.* Рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 38–51.
- Силласте Г.Г.* Социальные трансформации и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.
- Силласте Г.Г.* Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 4–13.
- Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество: Пер. с англ. / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М., 1992.
- Статистика миграции населения / Под ред. А.Г. Волкова. М., 1973.
- Степанова Н.М., Кириченко М.М., Кочкина Е.В.* Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2003.
- Стрига С.И.* Неслабый пол: женщины, изменившие мир спорта // Психол.-пед. проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 1 (54). С. 53–60.
- Сучилин А.А., Столярчук Л.И.* Трансформация идеалов и гендерных отношений в олимпийском движении // Пед.-психол. и мед.-биол. проблемы физ. культуры и спорта. 2016. Т. 11. № 1. С. 220–230.

- Темкина А.А.* Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение соц. и полит. активности в переходный период: Сб. науч. ст. СПб., 1996. С. 19–32.
- Тимошенкова Е.П.* Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.). – A party political system in Germany at the time of Angela Merkel' chancellorship (2005–2017). М., 2020.
- Ткачук М.Г.* Половой диморфизм и его отражение в спорте. М.; Б., 2015.
- Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М., 2016.
- Тощенко Ж.Т.* Тезаурус социологии: В 2 кн. Кн. 2 : Методология и методы социологических исследований: Темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013.
- Тулузакова М.В.* Женские социально-политические организации: советский опыт и современность // Вестн. СГТУ. 2010. № 1. С. 279–286.
- Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998.
- Фролова С.Ю., Михайлов Б.А.* История становления женского спорта на первых Олимпийских играх // Физ. культура и спорт в профессиональном образовании: Межвуз. сб. науч.-метод. работ / Под науч. ред. В.А. Щеголева. СПб., 2020. С. 144–147.
- Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. М., 2004.
- Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Сляднева. СПб., 2000.
- Хасбулатова О.А.* Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14–26.
- Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 37–51.
- Цвингер С.М., Портянникова О.О., Морозова Е.И., Жилина А.А.* Некоторые аспекты генетической предрасположенности спортсменов к определенным физическим характеристикам // Спорт и спортивная медицина: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Чайковский, 16–17 апр. 2021 г. / Под общ. ред. В.В. Зебзеева. Чайковский., 2021. С. 157–161.
- Чирикова А.Е.* Региональные элиты России: Учеб. пособие. М., 2010.
- Чирикова А.Е., Латина Н.Ю.* Женщина на высших этажах власти. Российские практики и французский опыт. М., 2009.
- Чудайкина Е.Н.* Спортсмены-трансгендеры в мировом спорте // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и здорового образа жизни на современном этапе: Сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., Н. Новгород, 26 марта 2020 г. Н. Новгород, 2020. С. 122–125.
- Шведова Н.А.* Женское лидерство в мире: «продвижение вперед» // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 32–47.

- Шведова Н.А.* Гендерное равенство в приоритетах ООН // Междунар. процессы. 2020. Т. 18. № 2 (61). С. 31–47.
- 22 mesures pour 2022 // Projet pour la France de Marine Le Pen. URL: <https://mlafrance.fr/pdfs/22-mesures-pour-2022.pdf>
- Académie des Beaux-Arts // Le Figaro. 8 nov. 1919. P. 3. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k292314w.r=.langFR>
- Assemblée nationale. URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/vos-deputes>
- Bazán C.* World Leaders Call for More Women in Power to Get Out of the Crisis. 2021. URL: <https://www.efeminista.com/lideres-mundiales-mujeres-poder-crisis/>
- Berthelier A.* Mort de Simone Veil: dès 1975, elle portait la toute première loi contre le tabagisme et interdisait la cigarette dans certains lieux publics // [Huffingtonpost.fr](https://www.huffingtonpost.fr/2017/06/30/des-1975-simone-veil-portait-la-toute-premiere-loi-contre-le-ta_a_23009624/). 30 juin 2017. URL: https://www.huffingtonpost.fr/2017/06/30/des-1975-simone-veil-portait-la-toute-premiere-loi-contre-le-ta_a_23009624/
- Brown K. Bentley.* Charlotte Eliza (1915–1996), nurse and nursing activist. Oxford Dictionary of National Biography (online ed.). Oxford Univ. Press. 2004. URL: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-62073;jsessionid=DAF6B5C2D60EB9565B09C43F2FF885FE>
- Campbell J.* Margaret Thatcher: The Grocer's Daughter. 1. Pimlic, 2000.
- Chauveau M.* Inspecteurs et inspectrices chargé(e)s de la jeunesse et des sports – Repères historiques // Site du Ministère chargé des sports. 6 février. 2019.
- Chemín A.* L'énergie d'une survivante // Cahier du Monde. № 22 540. 3 juillet 2017. P. 1–4.
- Décret du 27 novembre 1946 portant organisation des services extérieurs du sous-secrétariat d'Etat à l'éducation nationale (jeunesse et sport) // Journal officiel de la République Française. 1er Déc. 1946.
- Diane Abbott: Labour parliamentary candidate for Hackney North // Hackney Citizen. 25 April 2010. URL: <http://www.hackneycitizen.co.uk/2010/04/25/diane-abbott-labour-parliamentary-candidate-for-hackney-north/>
- Election 2017: Record number of female MPs. BBC News. 10 June 2017. URL: <https://www.bbc.com/news/election-2017-40192060>
- Ewan E.* The new biographical dictionary of Scottish women. Edinburgh. 2018.
- General Election 2015: women MPs and candidates. Parliament. UK. 9 May 2015. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/general-election-2015-women-mps-and-candidates/>
- Godard J.* Women in politics in France: is parité the best way to redress the balance? // Public law. L., 2006. Spring. P. 124–139.
- Gouges O.* À la Reine // Les Droits de la femme. P., 1791. P. 1–4.

- Gouges O.* Déclaration des droits de la femme et de la citoyenne // Les Droits de la femme. P., 1791. P. 6–24.
- Gouges O.* Les Droits de la femme // Les Droits de la femme. P., 1791. P. 5–6.
- Harman H.* A Woman's Work. Penguin Books. 2017.
- Helft-Malz V., Lévy P.-H.* Les femmes et la vie politique française. P., 2000.
- Hollis P.* Jennie Lee: a life. Oxford, 1998.
- Ipsos-Sopra Steria ENQUÊTE ÉLECTORALE FRANÇAISE (ENEF) 2022 Vague 6 (mars 2022). URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-03/Ipsos%20-%20Enque%CC%82te%20Electoral%20-%20Vague%206%20-%205%20mars%202022.pdf>
- Jacquemart C., Garat J.-B.* Simone Veil, survivante et immortelle // Le Figaro. 2 juillet 2017.
- Jean-Marie Le Pen conforte Bruno Gollnisch comme son successeur potentiel à la tête du FN // Le Monde.fr. 1er mars 2005. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2005/03/01/jean-marie-le-pen-conforte-bruno-gollnisch-commeson-successeur-potentiel-a-la-tete-du-fn_399923_3224.html
- La candidate Ségolène s'engage contre la violence conjugale // Libération. 24 nov. 2006. URL: https://www.liberation.fr/france/2006/11/24/la-candidate-segolene-s-engage-contre-la-violence-conjugale_5525/
- La Loi Roudy. Loi n° 83-635 du 13 juillet 1983 // Égalité hommes femmes: textes de reference. URL: <http://eleuthera.free.fr/pdf/173.pdf>
- Le Brouster P.* Contribution à l'histoire du Planning familial: le partenariat CFDT-MFPF au cours des années soixante-dix // Genre & Histoire. № 2. Printemps 2008. URL: <https://journals.openedition.org/genre-histoire/297>
- Le programme. Au fil de la campagne, retrouvez les livrets thématiques de Marine Le Pen et l'intégralité de son programme pour la France. URL: <https://mlafrance.fr/programme>
- Lecher C.* How Thatcher The Chemist Helped Make Thatcher The Politician // Popular Science. 8 April 2013. URL: <https://www.popsoci.com/science/article/2013-04/margaret-thatcher-politician-and-chemist-has-died/>
- Les Prix de Rome d'Architecture // Journal des débats politiques et littéraires. 9 nov. 1919. P. 5. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k489159n.r=.langFR>
- Lowbridge C.* Why campaigners want 'rough sex' murder defence ban // BBC News. 22 Jan. 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-51151182>
- Lowe E.* 'To Keep It in the Family': Spouses, Seat Inheritance and Parliamentary Elections in Post-Suffrage Britain 1918–1945 // Open Library of Humanities. 2020. № 6 (2). P. 1–33.
- Manceron G.* Andrée Viénot, une anticolonialiste, minoritaire dans la France libre comme à la LDH – Intervention au Colloque "Andrée et Pierre

- Viénot, pensée et action” 8 oct. 2016 // histoirecoloniale.net. 12 août 2018. URL: https://histoirecoloniale.net/Andree-Vienot-une-anticolonialiste-minoritaire-dans-la-France-libre-comme-a-la.html?var_mode=calcul
- Marine Le Pen bat des records sur Facebook et s'en félicite // [RTL.fr](https://www.rtl.fr). 15 mars 2016. URL: <https://www.rtl.fr/actu/politique/marine-le-pen-bat-des-records-sur-facebook-et-s-en-felicite-7782378402>
- Marine Le Pen n'exclut pas de recourir à l'immigration en cas de pénuries de main-d'œuvre // [lefigaro.fr](https://www.lefigaro.fr). 29 sept. 2021. URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/marine-le-pen-n-exclut-pas-de-recourir-a-l-immigration-en-cas-de-penuries-de-main-d-oeuvre-20210929>
- Masters A.* Nancy Astor: A Biography. N. Y., 1981.
- Mon projet présidentiel // [Projet pour la France de Marine Le Pen](https://m-lafrance.fr/pdfs/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf). URL: <https://m-lafrance.fr/pdfs/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf>
- Moorehead C.* (trad. de l'anglais). Un train en hiver. // P., 2014. Le cherche midi. P. 75–278.
- Morin G.* Viénot Andrée, Maria, Mathilde née Mayrisch Andrée // [Le Maitron](https://maitron.fr/?article134509) / 30 nov. 2010, m à j 14 août 2018. URL: <https://maitron.fr/?article134509>.
- O'Morgan K.* Politics: Jennie and the awkward squad // [The Independent](https://www.independent.co.uk/life-style/politics-jennie-and-the-awkward-squad-1292834.html), 8 November 1997. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/politics-jennie-and-the-awkward-squad-1292834.html>
- Perera K.* The Labour Party or nothing: Jennie Lee // [History of labour women](https://www.historyoflabourwomen.org/). *Labour List*. 22 Nov. 2010.
- Political Monitor – Satisfaction Ratings 1977–1987 // [Ipsos MORI](https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/political-monitor-satisfaction-ratings-1977-1987). 1988. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/political-monitor-satisfaction-ratings-1977-1987>
- Présidentielle 2017: ces 4 mesures économiques que Marine Le Pen défendait déjà en 2012 // [RTL.fr](https://www.rtl.fr/actu/politique/presidentielle-2017-ces-4-mesures-economiques-que-marine-le-pen-defendait-deja-en-2012-7782414955). 17 mars 2016. URL: <https://www.rtl.fr/actu/politique/presidentielle-2017-ces-4-mesures-economiques-que-marine-le-pen-defendait-deja-en-2012-7782414955>
- Présidentielle 2022: Le programme d'Anne Hidalgo // [20 Minutes](https://www.20minutes.fr/elections/presidentielle/3263703-20220401-presidentielle-2022-programme-anne-hidalgo). Publié le 01/04/22 à 11h07 – Mis à jour le 04/04/22 à 12h13. URL: <https://www.20minutes.fr/elections/presidentielle/3263703-20220401-presidentielle-2022-programme-anne-hidalgo>
- Sex Equality Policy in Western Europe / Ed. by F. Gardiner. L., 1997.
- Sykes C.* Nancy: The Life of Lady Astor. Chicago, 1984.
- The Woman Engineer. 1924. Vol. 11. N° 1. Dec. URL: https://twej.theiet.org/twej/WES_Vol_2a.html
- UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. [Parliament](https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/). UK. P. 26. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/>
- UK elects record number of female MPs. [The Guardian](https://www.theguardian.com/politics/2019/dec/13/uk-elects). 2019. 13 Dec. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/dec/13/uk-elects>

- record-number-of-female-mps
UK Parliament // MPs and Lords. URL: <https://members.parliament.uk/members/Commons?SearchText=&PartyId=17&Gender=Any&ForParliament=0&ShowAdvanced=true>
- Veil S.* Une vie. P., 2007.
- Veil S., Teboul D.* L'Aube à Birkenau. P., 2019.
- Wellman A.* Diane Abbott appointed Shadow Junior Minister for Public Health // Hackney Gazette. 2010. 11 Oct. URL: <https://www.hackneygazette.co.uk/news/diane-abbott-appointed-shadow-junior-minister-for-public-health-3413026>
- Women, gender, and world politics: perspectives, policies, and prospects / Ed. by P. R. Beckman, Fr. D'Amico // Library of Congress Catalog Card Number: 94-158557. 1994. 250 p.

Интернет-ресурсы

- Архив номеров журнала «Знак равенства». Официальный сайт партии «Яблоко». URL: https://www.yabloko.ru/content/arkhiv_nomerov_zhurnala_znak_ravenstva
- В «Яблоке» заявили, что продолжают отстаивать права секс-меньшинств даже после запрета на пропаганду традиционных ценностей. Официальный сайт Daily Storm. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/v-yabloke-zayavili-chto-prodolzhat-otstaivat-prava-seks-menshinstv-dazhe-posle-zapreta-na-propagandu-netradicionnyh-cennostey>
- В «Яблоке» прошел круглый стол Гендерной фракции о формах работы в условиях СВО. URL: <https://www.yabloko.ru/cat-news/2023/03/13>
- Валерия Коваленко на форуме «Женщины России За Победу». Официальный сайт законодательного собрания Ленинградской области. URL: <https://www.lenoblzaks.ru/news/valeriya-kovalenko-na-forume-zhenshiny-rossii-za-pobedu>
- Волонтерство в России: сегодня и завтра. сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9020>
- Галина Михалева и ее Гендерная фракция. Официальный сайт Яндекс. Дзен. URL: https://zen.ru/media/id/5eb30fad71ff6e456a1996c5/galina-mihaleva-i-ee-gendernaia-fraciia-60cc48fb17b2265decbf4a39?utm_referer=www.google.com
- Галина Михалева обсудила национальный отчет по реализации целей устойчивого развития ООН. Официальный сайт партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/news/2019/10/25>
- Гендерная фракция партии поддерживает борьбу с домашним насилием. Официальный сайт партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/net-nasiliu>
- Гендерная фракция: сведения. Официальный сайт партии «Яблоко». URL: https://www.yabloko.ru/content/zhenskaya_fraktsiya_svedeniya

- Доверять и участвовать: что граждане знают об НКО? Центр исследования гражданского общества и некоммерческого сектора ВШЭ. URL: <https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/292218926>
- Дума должна отказаться от принятия закона о запрете «пропаганды нетрадиционных отношений». Официальный сайт партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/cat-news/2022/11/10-0>
- Заявление Гендерной фракции партии «Яблоко». Официальный сайт РФО «ОНА». URL: <https://ona.org.ru/post/150408870418/>
- Либеральный манифест 2017. Официальный сайт Liberal International. URL: <https://liberal-international.org/who-we-are/our-mission/landmark-documents/political-manifestos/liberal-manifesto-2017/manifesto-liberal-2017-copy/>
- Ломова Т.Е.* Женские организации как сегмент гражданского общества современной России. URL: <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/11753>
- Манифест МОК по трансгендерам: эти 10 принципов – революция в мировом спорте. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/streamof-consciousness/2987160.html>
- Матвиенко предложила вернуться к идее ведомства по делам женщин и семьи. Газета rg.ru. URL: <https://rg.ru/2022/03/08/matvienko-pred-lozhhila-vernutsia-k-idee-vedomstva-po-delam-zhenshin-i-semi.html>
- Национальный механизм обеспечения принципа равных прав и возможностей для мужчин и женщин и государственной политики в интересах женщин: предложения партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/taxonomy/term/2939/2017/04/26>
- Наши партнеры. Официальный сайт СДСЖР. URL: <https://www.sdwomen.ru/partners.html>
- О деятельности некоммерческих организаций. Информ. портал Минюстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>
- О. Епифанова: В Республике Коми ведется работа по созданию центра социальной адаптации. Официальный сайт СФ ФС РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/139932/>
- Олимпиада–2024 будет основана на гендерном равенстве – МОК URL: https://news-front.info/2020/12/08/olimpiada-2024-budet-osnovana-na-gendernom-ravenstve-mok/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
- Ольга Епифанова: форум «Женщины России За Победу» сплотил наши ряды. Официальный сайт партии «Справедливая Россия – За Правду». URL: <https://spravedlivo.ru/12918710>
- От треугольника Марса к треугольнику Венеры. Официальный сайт партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2022/01/17>
- Отчет о работе Гендерной фракции партии «Яблоко» в 2020–2021 году. URL: <https://www.yabloko.ru/files/users/user101/Otchet%20o%20rabote%20Frakcii%2020-21%20.pdf>

- Официальный сайт «Социал-демократического союза женщин России». URL: <https://www.sdwomen.ru/>
- Политическое заявление. Официальный сайт СДСЖР. URL: <https://www.sdwomen.ru/policy-statement.html>
- Работа общественных организаций в России: вовлеченность населения растет! Сайт Всеросс. центра изучения обществ. мнения (ВЦИОМ). 2017. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017_11_28_volonterstvo_i_blagotvoritelnost.pdf
- Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы». URL: <http://static.government.ru/media/files/ilHtVCkhs-kBAE9DAfID3Akp787xAOc4.pdf>
- Реестр женских организаций. Регионы РФ. Официальный сайт «Союз женских сил». URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/reestrg/>
- Реестр региональных отделений ООД «Социал-демократический союз женщин России». Официальный сайт СДСЖР. URL: <https://www.sdwomen.ru/regions-m.html>
- Резолюция форума ООД «Социал-демократический союз женщин России». URL: https://www.sdwomen.ru/images/sdwomen/files/rezolyuciya_foruma_20120621.pdf
- Российские женщины оказались активнее мужчин в волонтерстве. РБК. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/03/2021/60447d719a7947a2a404cd9f>
- «Социал-демократический союз женщин России». Социальная сеть VK. URL: <https://vk.com/sdwomen>
- Социал-демократический союз женщин России возглавила сенатор Ольга Епифанова. Официальный сайт «Союз женских сил». URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn>
- Социалистка Евгения Боровикова вошла в Президиум СДСЖР. Официальный сайт «Московский комсомолец». URL: <https://brl.mk.ru/politics/2022/11/22/socialistka-evgeniya-borovikova-voshla-v-prezidium-socialdemokraticeskogo-soyuza-zhenshhin-rossii.html>
- Союз Женских Сил. Официальный сайт. URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/>
- Устав ООД «Социал-демократический союз женщин России». Официальный сайт СДСЖР. URL: https://www.sdwomen.ru/accordion-b/182-ustav_ood_sdwomen.html
- Федеральный закон от 05 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433217/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100012

- Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/89a28a19ff8ce42b25d0755bce97b44b6f220b0c/
- IV Всероссийская конференция «Социал-демократического союза женщин России». Официальный сайт Безформата. URL: <https://arhangelsk.bezformata.com/listnews/sotcial-demokraticeskogo-soyuza/117389738/>
- Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму. Официальный сайт ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>
- Эксперты ВЦИОМ представили результаты исследования профессиональных компетенций руководителя НКО. Официальный сайт ВЦИОМ 2022. URL: <https://wciom.ru/sobytie/ehksperty-vciom-predstavili-rezultaty-issledovanija-professionalnykh-kompetencii-rukoditelja-nko>
- «Яблоко» заканчивает с внутрипартийными фракциями. Официальный сайт «Независимая газета». URL: https://www.ng.ru/politics/2018-12-27/100_apple271218.html
- Telegram-канал «Социал-демократический союз женщин России». URL: <https://t.me/sduwomen>
- WVS. Исследование жизненных ценностей населения. База данных ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/org/hse/4432173/mathbase/databases/db_3

Сведения об авторах

Батищев Сергей Александрович, магистрант социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: макросоциология, гендерные исследования, политология, информационное общество, цифровизация.

Член студенческой секции Ученого совета РГГУ, член Совета молодых политологов РАПН, член Экспертного совета по развитию цифровой экономики, технологий и инноваций Молодежного парламента при Госдуме, заместитель председателя Патриотического клуба РГГУ, староста группы.

Автор 18 научных публикаций.

e-mail: batistchev@mail.ru

Author ID РИНЦ: 1115144

ORCID: 0000-0002-2081-9174

Researcher ID (WoS): HIR-5996-2022

Буланова Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор, завкафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: теория и история социологии, гендерная социология.

Автор более 200 научных публикаций.

e-mail: marina_bulanova@inbox.ru

Author ID РИНЦ: 112262

ORCID: 0000-0002-0001-6315

Researcher ID (WoS): W-4429-2018

Scopus ID: 54402418100

Жохова Анастасия Александровна, аспирантка кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: политические процессы Великобритании, Франции, России, политическая социология, политическое лидерство, гендерные исследования, история суфражистского движения, международные отношения.

Автор более 30 научных публикаций.
e-mail: zhokhovaaa@my.msu.ru
Author ID РИНЦ: 1168926
ORCID: 0000-0002-1065-5460
IstinaResearcherID (IRID): 378096400

Золотых Екатерина Алексеевна, магистр социологии, выпускница социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: политические процессы, политическая социология, гендерные исследования, международные отношения, социальная политика.

Автор двух научных публикаций.
e-mail: zolotykhk@yandex.ru
Author ID РИНЦ: 49822356

Колосова Елена Андреевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: социология детства, социология молодежи, гендерная социализация, социальное прогнозирование, социология чтения, социология воспитания.

Заместитель председателя Исполнительского комитета Российской общности социологов «Социология детства».

Автор более 200 научных публикаций.
e-mail: the_shmiga@mail.ru
Author ID РИНЦ: 617955
ORCID: 0000-0003-1183-0766
Scopus ID: 57202980926
Researcher ID (WoS): Q-9001-2016

Котлярова Виктория Михайловна, выпускница бакалавриата социологического факультета по направлению «Социология политики и связей с общественностью» Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: политическое лидерство, женское политическое участие, гендерные исследования в политике.

Автор двух публикаций.
e-mail: victorykotlyarova@yandex.ru
Author ID РИНЦ: 49822355

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна, доктор социологических наук, профессор факультета социальной коммуникации Мос-

ковского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: социология детства, социология молодежи, гендерная социализация, социальное прогнозирование.

Председатель Исследовательского комитета Российского общества социологов «Социология детства».

Автор более 250 научных публикаций.

e-mail: sheglova-s@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 508284

ORCID: 0000-0003-4935-9148

Scopus ID: 57190566458

Researcher ID (WoS): ACH-8853-6817

Милованова Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: история и развитие гражданского общества, социология политики и публичной сферы, взаимодействие политических партий и общественных объединений; социальная политика и устойчивое развитие, гражданское лидерство, гендерные исследования, гендерные ресурсы; интеллектуальный потенциал человеческого капитала.

Член Исследовательского комитета «Гендерная социология» Российского общества социологов (РОС), Международной ассоциации политической науки (IPSA), Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ).

Автор более 80 научных публикаций.

e-mail: m_milovanova@mail.ru

Author ID РИНЦ: 383579

ORCID: 0000-0002-6198-6972

Researcher ID (WoS): AEO-4299-2022

Scopus ID: 57215696690

Мун Виктория Анатольевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия.

Область научных интересов: государственно-правовая охрана материнства и детства, правовое положение женщин-матерей, беременных женщины, детей в России в середине XIX – начале XX в., традиционные семейные ценности в историко-правовом контексте, правовое регулирование семейных отношений и традиционных ценностей, влияние медико-биологических исследований на демогра-

фическую политику и семейное право, вспомогательные репродуктивные технологии, эволюция института отцовства.

Член Ассоциации историков права.

Автор монографии и более 40 научных публикаций.

e-mail: mun.viktoriya@mail.ru

Author ID РИНЦ: 1083153

ORCID: 0000-0002-3010-1094

Researcher ID (WoS): GLU-6331-2022

Романишина Вероника Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории исторической науки Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: социальная и военная проблематика Первой мировой и Гражданской войн, участие женщин в войнах, гендерные исследования.

Автор более 40 научных публикаций.

e-mail: romanishina.v@rggu.ru

AuthorID: 643401

ORCID ID: 0009-0002-4593-9209

Тартыгашева Галина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: социология культуры, социология религии, гендерные исследования, социология труда.

Автор более 50 публикаций.

e-mail: tarty@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 448665

ORCID: 0000-0003-4553-8819

Scopus ID: 56626089300

Researcher ID (WoS): B-1615-2017

Ушакова Валентина Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия.

Область научных интересов: социология семьи и брака, фамилистика, гендерная социология, феминизм и феминология, исследования маскулинности, гендерные исследования, гендерные ресурсы.

Соруководитель Исследовательского комитета «Гендерная социология» Российского общества социологов (РОС). Руководитель магистерской программы «Гендерные исследования».

Автор более 200 научных публикаций.

e-mail: walespb@mail.ru

Author ID РИНЦ: 2797-0152

ORCID: 0000-0002-4916-3973

Researcher ID (WoS): AAK-9368-2021

Scopus ID: 57193924587

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (ИИАЭ ДФИЦ РАН), Махачкала, Россия.

Область научных интересов: социология межнациональных отношений, межэтническая коммуникация и формирование принципов толерантности в многонациональном пространстве, социология миграции и социальное самочувствие мигрантов, исследования этнической идентичности и национальной политики в полиэтнических образованиях, правовой статус малочисленных народов, религиозная сфера, исследования религиозности и религиозного поведения, этноконфессиональных процессов в современном дагестанском обществе.

Профессор Отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу.

Автор более 350 публикаций.

e-mail: madina2405@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1325-9452

Researcher ID: ABA-2690-2020

Швецова Анастасия Владимировна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований толерантности и признания Уральского федерального университета им. первого Президента Б.Н. Ельцина (УрФУ), Екатеринбург, Россия.

Область научных интересов: гендерные исследования, социология родительства, цифровизация приватной сферы, функционирование женских общественных организаций, социология науки.

Член Исследовательского комитета РАПН по гендерной политологии, член Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), член Общероссийской общественно-государственной организации «Союз женщин России».

Автор более 50 научных публикаций.

e-mail: shvetsovaav@mail.ru

Author ID РИНЦ: 715435

ORCID: 0000-0002-3379-1959

Scopus ID: 57214124317

Researcher ID (WoS): ACH-5519-2022

Шевченко Ирина Олеговна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: экономическая социология, социология семьи и гендерная социология, социология организаций, социология управления.

Автор более 90 научных публикаций.

Член Российского общества социологов.

e-mail: sheviren@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 610393

ORCID ID: 0009-0003-0915-4129и

Web Of Science Your Researcher ID:

R-1634-2016

SCOPUS Autor ID: 35862227300

Шоёнова Виктория Баировна, студентка бакалавриата социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Область научных интересов: политическая социология; политическое лидерство, гендерные исследования, социология общественных движений, экологический активизм, социальное волонтерство.

Автор двух публикаций.

e-mail: viktoriashoyonova@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 47168066

Table of contents

<i>Foreword (Milovanova M.Yu.)</i>	9
<i>Chapter 1. Gender Resources as an Object of Sociological Analysis</i>	25
1.1. Theoretical substantiation for the concept of “gender resources” (<i>Milovanova M.Yu., Batischev S.A.</i>)	26
1.2. Gender Aspects of Nonlinear Social Dynamics (<i>Milovanova M.Yu., Batischev S.A.</i>)	41
1.3. Social Transition as a Unified Global Process and Its Results (<i>Milovanova M.Yu., Batischev S.A.</i>)	44
1.4. New Gender Order as a Manifestation of Social Change (<i>Milovanova M.Yu.</i>)	54
1.5. Sex and Gender. Aspects of Terminological Debates (<i>Ushakova V.G.</i>)	63
<i>Chapter 2. Cultural and Historical Traditions vs Innovations of Gender Agenda (Milovanova M.Yu.)</i>	81
2.1. Gender resources of charity and social service on the example of L.A. Shanyavskaya and M.K. Tenisheva (<i>Bulanova M.B.</i>)	85
2.2. Women in Social Changes of Revolutionary and Wartime (<i>Romanishina V.N.</i>)	102
2.3. Social Resources of Gender Communities in Entrepreneurship (<i>Milovanova M.Yu.</i>)	128
2.4. Research of Entrepreneurial Activity of Young Mothers. Conceptualization and best practices (<i>Shvetsova A.V.</i>)	142
2.5. Fatherhood. From Traditional Perceptions to Gender Equality (<i>Shevchenko, I.O.</i>)	151
2.6. Social Potential of Childhood as a Basis for Future Gender Equality (<i>Mayorova-Shcheglova, A.V., Kolosova E.A.</i>)	161
2.7. Social Construction of the Body. Gender Aspect (<i>Tartygasheva G.V.</i>)	170

<i>Chapter 3. Gender Resources. Assessing Life Chances and Risks in Social Change</i>	191
3.1. Opportunities for Sustaining and Enhancing Human Capital (<i>Milovanova M.Yu.</i>)	195
3.2. Economic Living Conditions, Work Situation and Degree of Precarization in the Gender Dimension (<i>Milovanova M.Yu.</i>)	202
3.3. Searching for Balance between Work, Career, Family and Home (<i>Milovanova M.Yu., Mun V.A.</i>)	210
3.4. Gender Features of Social Mood (<i>Milovanova M.Yu.</i>)	216
<i>Chapter 4. Gender Resources of Public Policy and Politics. In Search of a Balance</i> (<i>Milovanova M.Yu.</i>)	227
4.1. Feminism in the Modern Political Process (<i>Ushakova V.G.</i>)	234
4.2. Gender Dimension of Women's Political Leadership in Great Britain and France in 20th–21st Centuries (<i>Zhokhova A.A.</i>)	248
4.3. Political Career of Women in Russia and Germany (<i>Milovanova M.Yu., Zolotykh E.A.</i>)	264
4.4. Migration Policy and Assessment in the Public Consciousness of Dagestani Peoples. Gender aspects (<i>Shahbanova M.M.</i>)	276
4.5. Socio-political Women's Organizations as a Chance for Advancement in Politics (<i>Kotlyarova V.M.</i>)	281
4.6. Social Inclusion of Women and the Civil Sector (<i>Milovanova M.Yu., Shoyonova V.B.</i>)	313
4.7. Gender Equality Policy in the Modern Olympic Movement (<i>Milovanova M.Yu.</i>)	346
<i>Afterword</i>	361
Notes	372
Appendices	432
Bibliography	443
Information About the Authors	479

Gender Resources of Social Measurements. Ed. by M.Yu. Milovanova, M.B. Bulanova, I.O. Shevchenko

ISBN 978-5-7281-3399-5

Comprehension of the national model for the gender equality realization in the context of global social changes, the need for an objective assessment of the Russian society potential with gender communities as part of it, their ability to reproduce and produce – all that has ideologically united the years- long interdisciplinary research of the author scientific team. The monograph substantiates need for a new theoretical approach – gender resources as a structural element of the social system, a new sociological definition. The authors analyzed the state of gender communities, their life world in the modus of the past – accounting for the importance of cultural and historical traditions, in the modus of the present and future – taking into consideration the complexity of modern society, its challenges, innovations and prospects in socio-economic and political spheres of life, the influence of the past on the present and the vision of the future horizon of a healthy society in the present.

For sociologists, philosophers, culturologists, political scientists, anthropologists, and a wide range of readers interested in deepening their knowledge of the issues of gender studies in Russia

Г34 **Гендерные** ресурсы социальных изменений. М.: РГГУ, 2024. 484 с.

ISBN 978-5-7281-3399-5

Осмысление национальной модели реализации гендерного равноправия в условиях глобальных социальных изменений, потребность объективной оценки потенциала российского социума и гендерных общностей как его части, их способности к воспроизводству и производству идейно объединили многолетние междисциплинарные исследования авторского научного коллектива. В монографии обоснована необходимость нового теоретического подхода – гендерных ресурсов как структурного элемента социальной системы, новой социологической дефиниции. Авторы проанализировали состояние гендерных общностей, их жизненного мира в модусе прошлого – учета значения культурно-исторических традиций, в модусе настоящего и будущего – учета всей сложности современного социума, его проблем, новаций и перспектив в социально-экономической и политической сферах жизнедеятельности, влияния прошлого на настоящее и видение в настоящем горизонта будущего здорового общества.

Монография будет интересна социологам, философам, культурологам, политологам, антропологам, а также широкому кругу читателей, заинтересованных в углублении своих знаний о проблематике гендерных исследований в России.

УДК 316.346.2
ББК 60.54

Научное издание

Гендерные ресурсы
социальных изменений

Редактор
Т.Ю. Журавлева

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
О.К. Юрьев

Компьютерная верстка
Е.В. Амосова

Подписано в печать 24.10.2024
Формат 60×90^{1/16}
Уч.-изд. л. 27,0. Усл. печ. л. 30,6.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2045

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru